

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Латыпов Тимур Рустямович

**ИСТОРИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
В ПЕРИОД ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ ОТ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
(СЕНТЯБРЬ 1944 – МАЙ 1945 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант –
доктор исторических наук,
профессор С.И. Филоненко

Воронеж – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ		3
ГЛАВА I	Историография боевых действий Красной Армии по освобождению Чехословакии. Характеристика источников	15
1.1.	Историография проблемы	15
1.2.	Характеристика источников	53
ГЛАВА II	Начальный этап освобождения Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков	62
2.1.	Предыстория событий	62
2.2.	Восточно-Карпатская стратегическая наступательная операция (8.9 – 28.10.1944)	92
ГЛАВА III	Освобождение юго-восточных и центральных районов Словакии	185
3.1.	Боевые действия 4-го и 2-го Украинских фронтов по освобождению Чехословакии в рамках Ондавской (20.11 – 17.12.1944) и Будапештской (5.12 – 31.12.1944) наступательных операций	185
3.2.	Боевые действия войск 2-го Украинского фронта по освобождению Чехословакии в рамках Комарненской (6.1 – 14.1.1945) и Западно-Карпатской (12.1 – 18.2.1945) наступательных операций	195
3.3.	Боевые действия войск 4-го Украинского фронта в Западно-Карпатской стратегической наступательной операции (12.1 – 18.2.1945)	228
ГЛАВА IV	Боевые действия 4-го и 2-го Украинских фронтов по освобождению Моравско-Остравского, Братиславского и Брновского промышленных районов	281
4.1.	Моравско-Остравская операция 4-го Украинского фронта (10.3 – 5.5.1945)	281
4.2.	Братиславско-Брновская операция 2-го Украинского фронта (25.3 – 5.5.1945)	303
ГЛАВА V	Завершение освобождения Чехословакии от нацизма	343
5.1.	Боевые действия 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов в Пражской стратегической наступательной операции (6-11.5.1945)	343
5.2.	Против фальсификации истории Великой Отечественной войны. Сравнение вклада Красной Армии, 3-й американской армии и 1-й дивизии КОНР в освобождение Чехословакии и ее столицы г. Прага	412
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		440
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ		458
ПРИЛОЖЕНИЕ		481

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Совсем немного отделяет нас от 75-летия Великой Победы. Всемирно-историческое значение победы советского народа было отмечено в указе Президента Российской Федерации № 211 от 09.05.2018 г., которым на Российский организационный комитет «Победа», Правительство, Министерство иностранных дел, федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления и общественных объединений были возложены задачи по подготовке и проведению празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов. В свете этого приближающегося события мировой значимости не может остаться в стороне и отечественное научное сообщество. Общественным долгом российских историков является всестороннее и правдивое, основывающееся на глубоком анализе документальных свидетельств и применении научных методов объективное освещение и оценка хода, результатов и значения основных событий Великой Отечественной войны.

Эти задачи приобретают особую актуальность в тот момент, когда определенные силы и лица на Западе и, к сожалению, в самой России стремятся исказить и принизить роль победы Советского Союза над фашистской Германией. Фальсификаторы истории тщатся утвердить антинаучную доктрину «равной ответственности нацистского и сталинского режимов» за развязывание Второй мировой войны, приуменьшить роль Красной Армии в разгроме нацизма, отрицать освободительный характер миссии советских вооруженных сил в Европе. Фактически против России ее геополитическими оппонентами, их сателлитами и симпатизантами ведется новая – информационная и психологическая – война, в которой принимают участие как бывшие противники СССР, так и его союзники по антигитлеровской коалиции.

В данной ситуации отечественным исследователям следует вновь и вновь, опираясь на факты и аргументы, противостоять попыткам ревизовать

историю Великой Отечественной войны. Именно Советский Союз, приняв на себя основной натиск вооруженных сил нацистской Германии и ее сателлитов, сыграл главную роль в их разгроме, решив тем самым исход Второй мировой войны. На советско-германском фронте фашистские войска потеряли три четверти личного состава, вооружения и боевой техники; здесь было разгромлено свыше 600 дивизий – почти в 3,5 раза больше, чем на всех остальных фронтах войны, совокупная протяженность которых вчетверо уступала первому. Исполняя освободительную миссию, советские войска в ожесточенных боях прошли более 2500 км от Сталинграда до европейских столиц. За пределами границ СССР в 1944-1945 гг. сражалось около 7 млн советских солдат и офицеров, которые полностью или частично освободили 11 стран Европы. Освобождение Европы от коричневой чумы нацизма стоило Красной Армии свыше 1 млн безвозвратных потерь; только за освобождение Чехословакии отдали свои жизни 140 тыс. бойцов и командиров. В свете этого попытки исказить подвиг советских воинов лживым уподоблением их высокой миссии гитлеровской попытке оккупировать Европу являются антинаучными, и наша цель – доказать это на примере и материале боевых действий Красной Армии за освобождение Чехословакии. Представляется, что целостное восстановление картины событий, основанное на изучении документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, опубликованных источников и научной литературы, является достаточно актуальным и своевременным.

Степень изученности темы. Подробная характеристика научно-исследовательской литературы по теме диссертации представлена в первом параграфе первой главы данной работы. Историография боевых действий советских войск в период освобождения Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков в диссертации подразделена на три периода: 1944-1965 гг., 1966-1991 гг., 1992-2018 гг. Хронологические границы первого определяются тем, что сразу после начала боев за освобождение Чехословакии штабные специалисты приступили к сбору и анализу соответствующей документальной ин-

формации; в свою очередь, в 1965 г. в связи с 20-летием Победы был опубликован ряд обобщающих работ по теме, чем определяется верхняя граница первого периода. Границы второго периода определяются тем, что после 20-летия Победы советскими и чехословацкими историками была развернута планомерная работа по изучению освободительной миссии Красной Армии в ходе Великой Отечественной войны, в том числе боевых действий на территории Чехословакии, продолжавшаяся до 1991 г., когда с распадом СССР в отечественной историографии произошли серьезные предметно-концептуальные изменения. Третий период начинается с 1992 г. и продолжается по сей день; его нижняя граница определяется началом публикации архивных документов и материалов, ранее не вводившихся в научный оборот, не издававшихся до этого момента дневников и мемуаров советских и зарубежных военных и политических деятелей, а также пересмотром ряда устоявшихся позиций и оценок.

В целом следует заметить, что несмотря на сравнительно значительное количество исследований освобождения Чехословакии, большая часть историографии проблемы относится к различным политическим, дипломатическим и иным аспектам, тогда как исследований непосредственно боевых действий гораздо меньше, причем самые концептуально и фактологически насыщенные работы опубликованы в 1960-1970-х гг. Монографических исследований индивидуального авторства конкретно по боевым действиям советских войск за освобождение Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков, где была бы описана и проанализирована полная их совокупность в период с сентября 1944 г. по май 1945 г., за весь постсоветский период проведено и издано не было (диссертанту неизвестны). Между тем в научный оборот было введено много новых архивных материалов, получили распространение отсутствовавшие ранее подходы и методы, что свидетельствует о назревшей необходимости нового полномасштабного исследования обозначенной темы.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является историческая реконструкция боевых действий советских войск против немецко-фашистских захватчиков на территории Чехословакии в период сентября 1944 – мая 1945 гг. Достижение данной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач:**

- провести анализ научной литературы по теме диссертации и охарактеризовать используемый корпус источников;

- дать аналитический обзор предыстории и военно-политического контекста восстанавливаемой картины событий, обратив особое внимание на позицию СССР относительно Мюнхенского соглашения и последующей оккупации Чехословакии гитлеровской Германией и хортистской Венгрией, поддержку Советским Союзом эмигрантского правительства ЧСР, формирование чехословацких военных частей на советской территории и помощь, оказанную СССР Словацкому национальному восстанию;

- реконструировать ход боевых действий войск 1-го и 4-го Украинских фронтов в Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции сентября – октября 1944 г. и оценить достигнутые результаты с определением причин неполной реализации поставленных задач;

- определить место и значение в процессе освобождения Чехословакии наступательных действий 4-го и 2-го Украинских фронтов в рамках Ондавской, Будапештской и Комарненской операций (ноябрь 1944 – январь 1945 гг.);

- воссоздать последовательность и дать оценку результатов боевых действий войск 2-го и 4-го Украинских фронтов в ходе проведения Западно-Карпатской стратегической наступательной операции января – февраля 1945 г.;

- установить условия и специфику проведения Моравско-Остравской операции 4-го Украинского фронта (март – май 1945 г.), определить причины, приведшие к ее затянутости и неполной реализованности по сравнению с первоначальным планом;

- сравнить эффективность наступательных действий войск центра и правого фланга 2-го Украинского фронта перед началом и в ходе Братиславско-Брновской наступательной операции (март – май 1945 г.), оценить действия 1-й и 4-й румынских армий;

- воссоздать полную картину боевых действий армий и отдельных корпусов 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов в Пражской стратегической наступательной операции мая 1945 г.;

- в противодействие попыткам ревизовать и фальсифицировать ход и итоги Великой Отечественной войны установить подлинное соотношение вклада советских, американских и власовских войск в освобождении Чехословакии в целом и г. Праги в частности.

Объект исследования. Объектом исследования является подготовка, проведение и результат боевых действий Красной Армии против немецких и венгерских войск на территории Чехословакии в сентябре 1944 – мае 1945 гг.

Предмет исследования. Предметом исследования служит совокупность наступательных операций войск 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов, проведенных с целью освобождения Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков в период 8.9.1944 – 11.5.1945 гг.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Хронологические рамки диссертационного исследования относительно его непосредственного предмета определяются как 8 сентября 1944 г. (начало Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции) – 11 мая 1945 г. (завершение Пражской стратегической наступательной операции), то есть охватывают весь период боевых действий советских войск по освобождению Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков. В очерке предыстории данного периода, где освещены причины и обстоятельства утраты ЧСР независимости, признания ее государственного континуитета Объединенными Нациями и заключения нескольких соглашений и договора о дружбе и взаимопомощи с СССР, на основании которых Красная Армия приступила к освобождению союзной страны от нацизма, изложение начинается с возник-

новения Чехословацкой республики (октябрь 1918 г.) и доводится до заключения соглашения от 8.5.1944 г. об отношениях между советским главнокомандующим и чехословацкой администрацией после вступления Красной Армии на территорию ЧСР. Во втором параграфе второй главы, посвященном Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции, в целях обозначения контекста и последовательности событий восстановление картины хода боевых действий предварено кратким описанием подготовки и начала Словацкого национального восстания (конец декабря 1943 г. – конец августа 1944 г.). Территориально рамки исследования определены географией боевых действий советских войск в ходе освобождения Чехословакии: это территория ЧСР в границах Первой Чехословацкой республики 1918-1938 гг., а также сопредельные районы Польши, Венгрии, Австрии и Германии, из которых или через которые войска 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов осуществляли наступательные операции по освобождению Чехословакии.

Методологическая основа диссертации. Методологическую основу исследования составляют фундаментальные принципы познания социальных явлений – принцип объективности и принцип историзма. Следуя первому, автор максимально старался избегать субъективных, политически и идеологически ангажированных оценок и выводов, следуя второму – старался избегать анахронизмов и рассматривать исследуемые события и процессы с учетом конкретно-исторических условий изучаемого периода общественного развития. Диссертантом использован комплекс общенаучных и исторических методов: системного анализа, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный, статистический и другие.

Источниковая база. Характеристика источников, составивших документальную базу диссертационного исследования, дана во втором параграфе первой главы работы. Основной корпус источников составили документы Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО). В работе над диссертацией автором были изучены 112 дел из трех фондов – 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов (фонды 236, 240 и 244). Это такие документы как бое-

вые, разведывательные и политические донесения, оперативные и разведывательные сводки, боевые приказы и распоряжения, планы боевых операций, ведомости численного и боевого состава, справки, объяснительные и докладные записки, отчеты, доклады, инструкции и указания войскам, протоколы разборов боевых действий, журналы боевых действий, сводки обобщенного боевого опыта, оперативно-тактические обзоры, описания боевых операций и др. Вторую группу источников, использованных в работе, составляют документы, опубликованные в различных изданиях – сборниках боевых документов Великой Отечественной войны, публикациях документов Ставки ВГК, сборниках правительственных и дипломатических документов, сводных сборниках документов и материалов и др. Третья группа источников – это дневники и воспоминания советских, чехословацких, немецких, английских и американских военных и политических деятелей, принимавших то или иное участие в исследуемых событиях.

Научная новизна исследования. История боевых действий советских войск в период освобождения Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков впервые становится предметом специального исследования индивидуального авторства. Единственная в отечественной историографии работа аналогичного предметного содержания и хронологическо-территориального охвата – монография «За освобождение Чехословакии» – была издана в 1965 г. авторским коллективом Военно-исторического отдела Военно-исторического управления Генерального штаба, тогда как гражданскими историками ни до, ни после этого подобные исследовательские проекты не осуществлялись. Между тем за прошедшие более чем полувека в научный оборот были введены новые источники, получили распространение новые подходы и оценки, задействуя и принимая во внимание которые определенный в данной диссертации комплекс исследовательских задач и совокупность полученных результатов приобретают свойство научной новизны.

Новым и эвристически эффективным является предварение реконструкции боевых действий Красной Армии за освобождение Чехословакии

обзорным очерком предыстории данных событий, отвечающим за привязку предмета исследования к контексту политической и военной истории Европы первой половины XX века.

Выраженными чертами научной новизны обладает предпринятая в диссертации реконструкция боевых действий советских войск, предшествовавших основным стратегическим и фронтовым наступательным операциям и выходящих за хронологические рамки их окончания, показанная их связь с последними.

Определенной новизной отличается аналитическое сравнение наступательной тактики советских войск и оборонительной тактики противника в ходе ведения боевых действий в условиях горно-лесистой местности.

Новым является приведение цифр потерь по отдельным соединениям и объединениям 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов в определенных боевых операциях (например, 1-го гв. кк в Карпатско-Дуклинской операции), отличающихся от фигурирующих в ряде мемуаров и исследований, а также соответствующих цифр по войскам противника, количеству пленных и трофеев.

Значимой новизной отличается исследование морально-политического состояния поступавшего в части пополнения из числа мобилизованных на территории Западной Украины призывников, их отношения к службе в Красной Армии, поведения в бою, сочувствия ОУН и членства в УПА.

Также новым является анализ настроений и мнений личного состава освобождавших Чехословакию советских частей и соединений о противнике и союзниках – англо-американских, румынах, чехословаках, а также морально-политического состояния частей 1-го чехословацкого армейского корпуса и румынских войск.

Новым в отечественной историографии является выявление недостатков в организации и ведении боевых действий частями 1-го чак, 1-й и 4-й румынских армий, сложностей в организации их взаимодействия с советскими войсками.

Чертами новизны характеризуется предпринятая в диссертации реконструкция боевых действий в ходе Пражской стратегической наступательной операции всех армий и отдельных корпусов 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов, а не только наступавших непосредственно в направлении чехословацкой столицы.

Существенной новизной характеризуются факты и аргументы, приводимые в опровержение ревизионистских утверждений о значительном или определяющем вкладе 3-й американской армии в освобождение Чехословакии, а 1-й дивизии КОНР – в освобождение Праги.

Степень достоверности полученных научных результатов. Достоверность полученных в диссертационном исследовании научных результатов обуславливается значительным количеством и высокой степенью репрезентативности привлеченных документальных архивных и опубликованных источников, широким кругом проанализированной научной литературы, начиная от первых послевоенных работ и до публикаций 2018 г., адекватностью задействованного методологического аппарата и строгим следованием принципам научного этики.

Положения, выносимые на защиту. Освобождение советскими войсками Чехословацкой республики, разделенной, упраздненной и аннексированной гитлеровской Германией и хортистской Венгрией в 1939 г., явилось со стороны Советского Союза актом оказания помощи союзнику в рамках освободительной миссии Красной Армии в Европе. Эта помощь основывалась на заключенном между СССР и ЧСР 12.12.1943 г. договоре о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, построенном на принципах взаимного уважения независимости и суверенитета, а также ряде отдельных международных соглашений. Освобождение Чехословакии явилось актом доброй воли со стороны СССР и не имело своей целью оккупацию, советизацию и коммунизацию дружественной страны.

Высокая – восьмимесячная – продолжительность боевых действий советских войск по освобождению Чехословакии от немецко-фашистских за-

хватчиков объясняется стремлением руководства нацистской Германии сохранить за собой источники угледобычи в Чешской Силезии и высокоразвитые индустриальные районы Моравии и Словакии – Моравско-Остравский, Братиславский, Брновский, вследствие чего на территории Чехословакии были сосредоточены крупные силы противника, особенно бронетанковые.

Освобождение Чехословакии было осуществлено в ходе последовательных и одновременных самостоятельных и взаимосвязанных стратегических, фронтовых и частных операций войск 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов, которые в ходе решения поставленных задач вели боевые действия не только на чехословацкой территории, но и в сопредельных районах Польши, Венгрии, Австрии и Германии в довоенных границах последних.

Боевые действия по освобождению Чехословакии отличались оперативно-тактическим разнообразием от прорыва долговременной обороны противника до операций преследования, осуществлялись в условиях как горно-лесистой, так и равнинной местности, требовали организации взаимодействия Красной Армии с войсками союзников – чехословацкими, румынскими, польскими, в силу чего характеризовались повышенной сложностью и требовали от командиров и бойцов высокого уровня боевого мастерства.

Затягивание сроков и частичное невыполнение задач, определенных первоначальными планами Восточно-Карпатской и Западно-Карпатской стратегических и Моравско-Остравской и Братиславско-Брновской фронтовых наступательных операций объясняются действием таких факторов как изначальная стратегическая невыгодность наступления через Карпаты, решение о котором было политически обусловлено стремлением оказать поддержку Словацкому национальному восстанию, руководство которого в дальнейшем не выполнило взятых перед СССР военных обязательств, недостаточная готовность войск к наступательным действиям в условиях горно-лесистой местности, неблагоприятные метеорологические условия периода проведения операций, негативные идеологические установки части мобилизованного на Западной Украине пополнения, недостаточный уровень боеспо-

способности союзных войск (особенно румынских), множественность стоявших 1-м и 2-м УФ задач, в силу чего войсковые объединения неоднократно переводились с чехословацкого на другие направления, упорство противника в обороне на заранее подготовленных рубежах.

Вдвое более быстрое по сравнению с планом проведение Пражской стратегической наступательной операции было обусловлено умело организованным взаимодействием войск 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов, стремительностью действий бронетанковых и механизированных соединений, подвижных групп и передовых отрядов, а также деморализацией противника, пытавшегося в нарушение условий капитуляции прорваться на запад для сдачи в плен американцам.

Вклад 3-й американской армии в освобождение Чехословакии, а 1-й дивизии КОНР – в освобождение Праги, был незначителен по сравнению с вкладом Красной Армии, чьи войска сыграли решающую роль в освобождении как всей ЧСР, так и ее столицы от немецко-фашистских захватчиков.

Апробация работы. Результаты исследования были апробированы путем обсуждения диссертации и рекомендации ее к защите кафедрой новейшей отечественной истории, историографии и документоведения Воронежского государственного университета. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 21 публикации, в том числе в 16 статьях в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, и в монографии «РККА – освободитель Европы от нацистов: как это было в Чехословакии» (Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2019). Результаты диссертации были доложены на Международной научной конференции «Сражения в России: Дон и Сталинград. Взгляд через 75 лет» (Воронеж, ВГПУ, 29 июня 2017 г.), Научно-практической конференции «Сражение за Воронеж и его место в истории Великой Отечественной войны» (Воронеж, ВГПУ, 24 января 2018 г.), XIII региональной научной конференции «Личность, общество, власть: про-

шлое и современность» (Воронеж, ВГУ, 1 февраля 2019 г.) и других научных конференциях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, положения и выводы могут быть использованы в научной работе российских и иностранных исследователей истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, в преподавании общих и специальных курсов по отечественной, новейшей и военной истории в высших учебных заведениях, средней школе, а также в различных формах военно-патриотического воспитания. Изучение истории боевых действий Красной Армии по освобождению Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков может способствовать укреплению безопасности Российской Федерации и росту ее авторитета на международной арене. Фактически и логически аргументированное доказательство освободительного характера миссии советских вооруженных сил может применяться в борьбе против фальсификации истории Великой Отечественной войны и попыток ревизовать ее итоги.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и включает в себя введение, пять глав, заключение, список использованных источников и литературы и приложение.

ГЛАВА I

Историография боевых действий Красной Армии по освобождению Чехословакии. Характеристика источников

1.1. Историография проблемы

Историографию боевых действий советских войск в период сентября 1944 – мая 1945 гг., целью и результатом которых явилось освобождение Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков, следует подразделить на три периода: 1944-1965 гг., 1966-1991 гг., 1992-2018 гг.

Хронологические границы первого определяются тем, что после начала наступательных операций и освобождения части чехословацкой территории советскими штабными специалистами были предприняты первые работы по сбору и анализу документальной информации о данных событиях. В свою очередь, в 1965 г., будучи приуроченным к 20-летней годовщине Победы, в свет вышло сразу несколько работ профессиональных военных и гражданских историков обобщающего характера, в том числе первое фундаментальное монографическое исследование по проблеме – 388-страничная книга «За освобождение Чехословакии», подготовленная коллективом сотрудников Военно-научного управления Генштаба под редакцией маршала И.С. Конева, в которой впервые было дано достаточно подробное изложение всех основных операций Красной Армии на чехословацкой территории в течение 1944 – 1945 гг.

Еще в ходе освобождения Чехословакии и вскоре после его окончания в корпусных, армейских, фронтовых штабах и Генштабе накапливалась и анализировалась первичная и обобщенная информация о планировании, подготовке и проведении боевых операций. Непосредственно или через некоторое время аналитическая документация поступала в Генштаб. Документы разных типов составлялись в штабах различного уровня и разных родов

войск (обычно непосредственным исполнителем был начальник или заместитель начальника отделения по использованию опыта Отечественной войны, а утверждал документ начальник оперативного отдела, но бывали и другие варианты), а также прикомандированными к войсковым соединениям и объединениям офицерами Генерального штаба. Например, аналитическая информация по Карпатско-Дуклинской операции 1-го и 4-го Украинских фронтов (8.9 – 28.10.1944 г.) была представлена в таких документах как:

доклад штаба артиллерии 38-й армии «Об организации и боевой деятельности связи в артиллерии в Карпатской операции» (составлен 15.11.1944 г. за подписью начальника связи артиллерии 38-й армии подполковника Мачульского);

отчет о боевых действиях в Карпатской операции бронетанковых и механизированных войск 4-го Украинского фронта за период сентябрь – октябрь 1944 г. (подписан исполняющим должность начальника штаба бронетанковых и механизированных войск 4-го УФ гв. полковником В.Г. Александровым, утвержден командующим БТиМВ 4-го УФ генерал-майором танковых войск М.В. Широбоковым);

отчет штаба 8-й воздушной армии за 9 сентября – 31 октября 1944 г. «Действия 8-й воздушной армии за преодоление Карпат»;

краткая сводка № 6 обобщенного боевого опыта войск 38 армии 1-го УФ за сентябрь – октябрь 1944 г. (16 ноября 1944 г., составлена начальником отделения по истории Отечественной войны майором Уманским и начальником оперативного отдела штаба 38-й армии полковником Кремниным);

описание боевых действий войск 38-й армии в сентябре 1944 года («Некоторые замечания по боевым действиям 38 армии в горах»; составлено 27.12.1944 г. начальником отделения по использованию опыта войны полковником Самойловым);

краткое описание наступательной операции 38-й армии 1-го Украинского фронта в сентябре 1944 г. (составлено старшим офицером – представи-

телем Генерального штаба Красной Армии при 1-м УФ полковником А. Строгим 30.9.1944 г.);

описание Карпатской операции войск 4-го УФ (боевые действия 1-й гв. и 18-й армий в период с 9 сентября по 6 ноября 1944 г.)¹.

Аналогичная картина с описанием и изучением других стратегических и фронтовых наступательных операций, в ходе которых были освобождены различные районы Чехословакии – Западно-Карпатской, Братиславско-Брновской, Моравско-Оставской, Пражской. Для первой можно привести в пример такие разработки: для 4-го УФ – отчет о боевых действиях бронетанковых и механизированных войск 4-го УФ за январь-февраль 1945 г. и отчет начальника штаба управления тыла 1-й гв. армии подполковника инженерной службы Рылова по изучению и использованию опыта Отечественной войны в армейских и войсковых тыловых частях и учреждениях за январь и февраль 1945 года (составлен 4.3.1945 г.); краткие сводки обобщенного боевого опыта 4-го УФ за январь 1945 г. (начальник отдела по использованию опыта войны полковник Левшук, начальник оперативного управления штаба генерал-майор В.А. Коровиков, 16.3.1945 г.), 38-й и 18-й армий за январь и 1-й гв. армии за январь и февраль 1945 г.; описания «Наступательная операция войск 38-й армии Горлице – Новы Сонч, Вадовице (северное предгорье Карпат)» и «Краткие итоги боевых действий 8-й воздушной армии в наступательной операции в Западных Карпатах»; для 2-го УФ – отчет о боевой деятельности войск фронта за февраль 1945 г., сводки боевого опыта 2-го УФ за январь и февраль 1945 г. и такие же сводки 27-й и 53-й армий за январь и 40-й армии – за февраль того же года².

Относительно второй и третьей вышеупомянутых операций в пример можно привести доклад о боевых действиях бронетанковых и механизированных войск 2-го УФ в Дьерско-Братиславской операции 17.3 – 15.4.1945 г.

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 236. Оп. 2700. Д. 1105; Оп. 3000. Д. 620, 626, 723; Оп. 2673. Д. 343, 1298, 1357.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1769, 1775, 1779, 1780, 1993, 1994; Ф. 244. Оп. 3000. Д. 10, 1138, 1175, 1188, 1204, 1205, 1206, 1207, 1282.

(командующий БТиМВ 2-го УФ генерал-полковник танковых войск А.В. Куркин, начальник штаба БТиМВ 2-го УФ гв. полковник И.П. Мазур, 9.4.1945 г.), сводки обобщенного боевого опыта войск 2-го УФ за март и апрель 1945 г., сводки артиллерии, бронетанковых и механизированных войск 2-го УФ за апрель 1945 г., 118-страничное «Описание боевых действий 2-го Украинского фронта в период с 1 марта по 15 мая 1945 г.», а также «Предварительный обзор боевых действий 5-й воздушной армии за апрель 1945 г.» и «Отчет о боевых действиях БТиМВ 4-го УФ за период 1.4 – 12.5.45»¹.

Наконец, по Пражской стратегической наступательной операции 6-11 мая 1945 г. следует назвать: 1-й УФ – отчеты о боевых действиях по овладению Прагой 6-го и 7-го гв. тк и 9-го мк 3-й гв. танковой армии (июнь 1945 г.) и тезисы содоклада генерал-полковника танковых войск Н.А. Новикова «Действия танковых и механизированных войск Первого Украинского фронта в Пражской операции» (февраль 1946 г.); 2-й УФ – доклады о боевой деятельности артиллерии, танковых и механизированных войск фронта за май 1945 г. и «Отчет о боевых действиях 6-й гвардейской танковой армии за период с 18 апреля по 12 мая 1945 г.» (начальник штаба 6-й гв. ТА генерал-лейтенант танковых войск А.И. Штромберг, начальник оперотдела штаба гв. полковник Шклярчук, начальник отдела по использованию опыта войны гв. подполковник Святковский, 4.6.1945 г.); 4-й УФ – краткая сводка № 3 обобщенного боевого опыта войск 4-го УФ за апрель и начало мая 1945 г. и др.²

После окончания Великой Отечественной войны Управлением по использованию опыта войны Генштаба Красной Армии была предпринята большая работа по сбору и публикации различного рода документации, содержащей в том числе обзорно-аналитическую информацию относительно опыта ведения боевых действий за освобождение Чехословакии. В частности, такие документы были включены во 2-й (1947 г.), 3-й (1947 г.), 7-й (1948 г.),

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849, 1970, 1983; Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1176.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2360; Оп. 2704. Д. 139; Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849; Д. 1944. Оп. 2828. Д. 616; Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1203.

13-й (1951 г.), 14-й (1951 г.), 21-й (1954 г.), 22-й (1954 г.) выпуски «Сборника боевых документов Великой Отечественной войны» – сериального издания, публиковавшегося Военным издательством Министерства Обороны СССР в период 1947 – 1960 гг.¹ Хотя эти публикации и не являлись собственно исследованиями, на их основе, как и на базе вышеприведенной штабной обзорно-аналитической документации, уже могла разворачиваться работа профессиональных военных и гражданских историков по изучению освобождения Чехословакии Красной Армией в 1944-1945 гг.

Теоретический контур этой работы был задан изданной в 1947 г. книгой И.В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза»². Она содержала в себе выступления, доклады, обращения и приказы Председателя ГКО и Верховного Главнокомандующего в период 3.7.1941 – 3.9.1945 гг. Одним из главных лейтмотивов этих текстов, начиная с самых первых, был тезис о том, что Великая Отечественная война является справедливой и освободительной и что задачей СССР вместе с союзниками должно быть освобождение от немецко-фашистских захватчиков не только своей страны, но и всех поработанных гитлеровцами народов. В полной мере это относилось и к Чехословакии: в докладе к 26-й годовщине революции 6.11.1943 г. Сталин, говоря о неизбежности поражения гитлеровской Германии, провозгласил, что неизменной целью политики советского правительства и его союзников в войне является освободить от фашистских поработителей европейские народы и, перечисляя последние, упомянул Чехословакию³. В приказе Верховного Главнокомандующего № 70 от 1 мая 1944 г. речь шла о том, что Красная Армия вышла к границе Чехословакии и, преследуя врага, намерена вызволить из немецкой неволи чехословаков⁴. Наконец, в докладе к 27-й годовщине революции Сталин изложил концепцию «десяти ударов», отметив, что

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуски 2, 3, 7, 13, 14, 21, 22 [Текст]. – М. : Воениздат, 1947-1954.

² Сталин, И. О Великой Отечественной войне Советского Союза [Текст] / И. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1947. – 192 с.

³ Сталин, И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – С. 125.

⁴ Сталин, И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – С. 146, 172.

в ходе девятого удара советские войска преодолели Карпаты и приступили к освобождению Чехословакии, а в изданном на следующий день (7 ноября 1944 г.) приказе ВГК № 220 прозвучали слова о том, что Красная Армия завершила освобождение СССР и теперь помогает сделать это народам Чехословакии и других государств¹.

Таким образом, в выступлениях И.В. Сталина в годы войны была в основных моментах сформулирована концепция освободительной миссии Красной Армии как сущностного содержания боевых действий советских войск за пределами границ СССР в Европе и Азии. Эта концепция легла в основу послевоенных исследований, где в той или иной степени затрагивались вопросы, связанные с освобождением Чехословакии. Например, в изданной в том же 1947 г. обзорной брошюре И.И. Минца под названием «Великая Отечественная война Советского Союза» говорилось о том, что фашистская Германия к моменту нападения на СССР покорила большинство европейских государств, в том числе Чехословакию, но свободолюбивые народы выступили на стороне СССР, примером чего был заключенный уже 18 июля 1941 г. договор с Чехословакией. Освобождение Европы от фашизма началось с выхода войск 1-го Украинского фронта в апреле 1944 г. на границу с Чехословакией (и Румынией), а завершилось Пражской операцией. При этом отмечалось, что полный разгром врага был достигнут в том числе благодаря тому, что борьба чехословаков слилась в единое целое с борьбой народов СССР¹.

Однако по мере обострения «холодной войны» и после прихода к власти в Чехословакии коммунистического правительства акценты в историографии освобождения страны начали смещаться в сторону противостояния бывшим западным союзникам, чьи действия в предшествующие годы, равно как и широкого ряда чехословацких политических, дипломатических и военных деятелей, стали рассматриваться преимущественно в негативном ключе.

¹ Сталин, И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – С. 135.

На первый план в исследованиях выдвинулись темы классовой, идеологической и партийной борьбы, при этом национально-освободительное движение в Чехословакии в годы войны рассматривалось как форма и стадия народно-демократической революции, победоносно завершившейся в феврале 1948 г. Эти моменты в той или иной мере характеризуют, например, вышедшие в 1951-1953 гг. работы Ф.П. Петрова, С.И. Грачева, А.И. Недорезова².

Так, Ф.П. Петров объяснял результаты Мюнхенского договора 1938 г. тем, что «правлящая клика чехословацкой буржуазии, в страхе за свои классовые интересы, пошла на сговор с немецким фашизмом», отмечал, что политика эмигрантского правительства Чехословакии «инспирировалась злейшим врагом СССР и всего прогрессивного человечества Уинстоном Черчиллем», считал, что задачей чехословацкой военной миссии в Москве был шпионаж в пользу английской и американской разведок с целью «всячески вредить Советскому государству и подрывать то дело, за которое боролись народы СССР и Чехословакии». «Еще в ходе войны империалисты США готовили народам Европы, в том числе Чехословакии, судьбу американских колоний», – писал автор¹.

В свою очередь, в монографии С.И. Грачева также многократно упоминались международная реакция и империалисты США с их провокациями против народно-демократической революции в Чехословакии. Деятельности эмигрантского правительства противопоставлялась деятельность коммунистов; впрочем, принимавшие участие в организации Словацкого восстания 1944 г., но обвиненные позднее в буржуазном национализме деятели КПЧ,

¹ Минц, И. Великая Отечественная война Советского Союза [Текст] / И. Минц. – М. : ОГИЗ, Госполитиздат, 1947 г. – 71 с. – С. 4, 17, 47, 59, 70.

² Петров, Ф.П. К вопросу о советско-чехословацких отношениях в годы Великой Отечественной войны Советского Союза / Ф.П. Петров // Вопросы истории. – 1951. – № 10; Недорезов, А.И. Национально-освободительное движение чешского и словацкого народов против немецко-фашистской оккупации в 1939–1945 годах [Текст] / А.И. Недорезов // Вопросы истории. – 1953. – № 7; Грачев, С.И. Помощь СССР народам Чехословакии в их борьбе за свободу и независимость (1941-1945 гг.) / С.И. Грачев. – М. : Госполитиздат, 1953. – 238 с.

такие как Г. Гусак и Л. Новоместский, фигурировали как «предатели» и «враги чехословацкого народа». По мнению С.И. Грачева, задача чехословацкого Сопротивления заключалась в помощи СССР и Красной Армии. Основным событием борьбы чехословацкого народа автор считал Словацкое восстание, а причину его неудачи видел в отсутствии координации с Красной Армией и в оборонительном характере плана боевых действий («разработанный реакционерами план военных мероприятий обрек восставших на тяжелые жертвы»). Налеты авиации союзников оценивались отрицательно как предпринятые с целью уничтожить конкурентоспособную чехословацкую промышленность. Также С.И. Грачев писал о «злостном нежелании американского командования оказать помощь Пражскому восстанию», имея в виду остановку продвижения частей 3-й американской армии к Праге. Решающую роль в освобождении Праги, равно как и всей Чехословакии в целом, автор видел в боевых действиях советских войск, однако их описанию (весьма поверхностному) было отведено лишь несколько страниц из всей книги: Карпатско-Дуклинская операция – с. 160-161, освобождение в период октября – декабря 1944 г. Закарпатской Украины и части Словакии – с. 168-172, действия 2-го и 4-го УФ с января по апрель 1945 г. – с. 174-176; Моравско-Оставская операция 4-го УФ и Братиславско-Брновская операция 2-го УФ уместились на одной странице (с. 198)².

Начиная с середины 1950-х гг., когда в отношениях между советским и американским военно-политическими блоками наметилось некоторое снижение остроты противостояния, изучение истории Великой Отечественной войны также стало в сравнительно меньшей степени определяться факторами текущей политико-идеологической борьбы. Боевые действия Красной Армии на территории Европы продолжали исследоваться в рамках концепции осво-

¹ Петров, Ф.П. К вопросу о советско-чехословацких отношениях в годы Великой Отечественной войны Советского Союза / Ф.П. Петров // Вопросы истории. – 1951. – № 10. – С. 25, 30, 34, 41.

² Грачев, С.И. Помощь СССР народам Чехословакии в их борьбе за свободу и независимость (1941-1945 гг.). – С. 118, 153-155, 199, 208-209.

бодительной миссии¹. После десятилетия Победы в СССР было издано несколько обобщающих трудов западных историков по Второй мировой войне, в том числе работы К. Типпельскирха и Дж. Фуллера².

У первого – бывшего генерала пехоты вермахта, речь о Чехословакии заходила дважды, в начале и в конце книги: в связи с Мюнхенским договором 1938 г. и в связи с действиями советских войск в Братиславско-Брновской, Моравско-Оставской и Пражской операциях. Германский историк писал о начале гитлеровского захвата и раздела Чехословакии, что немецкий народ желал жить в мире, но пользоваться уважением других народов, и возлагал ответственность за ее последующую полную оккупацию на Гитлера. Что же касается освобождения Красной Армией большей части территории Чехословакии с конца марта по начало мая 1945 г., то соответствующие события были описаны всего в нескольких абзацах вперемежку с Венской и Берлинской операциями. Пражская же операция вовсе не упоминалась: было только сказано о судьбе оборонявшейся в Чехии группы армий «Центр», командование которой пыталось сдать свои войска американцам, однако не добилось в этом успеха³.

Второй – отставной английский генерал-майор, о миролюбивом немецком народе и невинных жертвах в форме фельдграу по понятным причинам не писал, зато доказывал, что весной 1945 г. борьба велась между политическими системами западных держав и СССР, и сожалел, что американцы и англичане не заняли Берлин первыми¹. Эти и другие замечания британского военного историка являлись достаточно ценными для понимания контекста со-

¹ О разработке истории Великой Отечественной войны Советского Союза // Вопросы истории. – 1955. – № 5; Болтин, Е.А. Победа Советских Вооруженных Сил на заключительном этапе Великой Отечественной войны [Текст] / Е.А. Болтин // Вопросы истории. – 1955. – № 5.

² Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. – М. : Иностранная литература, 1956. – 607 с.; Фуллер, Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор [Текст] / Дж.Ф.Ч. Фуллер. – М. : Иностранная литература, 1956. – 546 с.

³ Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. – М. : АСТ, 1999. – 780 с. – С. 11-12, 743-745.

бытий (и настроений «холодной войны»), но к проблематике освобождения Чехословакии непосредственного отношения не имели.

То же можно сказать и об изданной в 1957 г. работе Ф.В. Меллентина, посвященной танковым сражениям Второй мировой войны: в ней содержались некоторые небезыңтересные замечания и оценки, но редко они касались освобождения Чехословакии. (Зато относительно ее захвата дослужившийся до звания генерал-майора танковых войск автор свидетельствовал об удовлетворенности гитлеровских военных «мирным разрешением судетского кризиса»²). В том же году в СССР был переведен и издан сборник «Итоги второй мировой войны», в отдельных статьях которого авторства бывших военных и прочих деятелей Третьего рейха содержалась информация по чехословацкой теме. В частности, в статье Г-И. Рике фигурировали данные о продовольственном обеспечении «Протектората» в годы войны, в статье К.Г. Пфелфера утверждалось, что «жители Богемии и Моравии спокойно смотрели на то, что их родина превратилась в протекторат Германии, что самостоятельность чешского народа была ограничена», и что «немцы завоевали себе уважение народов Богемии и Моравии», а в статье В. Людде-Нейрата рассказывалось о действиях правительства Дёница, целью которых являлось обеспечить возможность «отступающим войскам уйти за линию фронта западных союзников»³.

Из отечественных работ этих лет можно отметить монографию И.С. Прочко «Артиллерия в боях за Родину», где говорилось о боевых действиях артиллерии 4-го Украинского фронта во время боев 1944 г. в Карпатских горах⁴. Продолжалась публикация документов: в изданной в 1958 г. переписке

¹ Фуллер, Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. – С. 466, 468.

² Меллентин, Ф.В. Танковые сражения 1939-1945 гг. : Боевое применение танков во второй мировой войне [Текст] / Ф.В. Меллентин. – М. : «Иностранная литература», 1957. – 303 с. – С. 19.

³ Итоги Второй мировой войны. Сборник статей [Текст]. – М. : «Иностранная литература», 1957. – 641 с. – С. 456, 458, 495, 507, 581.

⁴ Прочко, И.С. Артиллерия в боях за Родину [Текст] / И.С. Прочко. – М. : Воениздат, 1957. – 328 с. – С. 266.

Сталина с Черчиллем и Рузвельтом в годы войны к теме освобождения Чехословакии имели материалы апреля 1945 г., где обсуждались вопросы, связанные с будущей капитуляцией немцев и их попытками внести раскол между союзными державами¹. В том же году вышла в свет 435-страничная «Вторая мировая война» Г.А. Деборина, посвященная в основном анализу политических и дипломатических аспектов при том, что общий ход войны был рассмотрен в монографии довольно обзорно. Соответственно, Мюнхену в работе была посвящено столько же (глава 2 «Мюнхенский империалистический сговор и его последствия», с. 15-38), сколько и всей освободительной миссии Красной Армии (глава 16 «Советский Союз – освободитель Европы от немецко-фашистских поработителей», с. 297-321). Освобождению Чехословакии здесь было уделено чуть более трех страниц, в том числе боевым действиям Красной Армии – два абзаца (Карпатско-Дуклинская операция). Еще около страницы было посвящено Пражской наступательной операции (в 18-й главе «Берлинская операция и капитуляция Германии», с. 363-364), которая «завершила освобождение Чехословакии, сорвав план американских империалистов по захвату Праги и оккупации Чехословакии»²; тематика собственно боевых действий автором практически не затрагивалась. В этом плане исключение составлял четырехтомник «Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945», в двух последних томах которого содержалось немало конкретной информации по боевым действиям советских войск в ходе освобождения Чехословакии³.

В 1959 г. в журналах «Вопросы истории» и «Новая и новейшая история» вышел ряд статей советских и чехословацких исследователей, посвященных произошедшей за двадцать лет до этого аннексии Чехословакии гит-

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.) [Текст]. – М. : Политиздат, 1958. – 408 с. – С. 204, 206.

² Деборин, Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк [Текст]. – Г.А. Деборин. – М. : Воениздат, 1958. – 435 с. – С. 364.

³ Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 : военно-исторический очерк. В 4-х т. [Текст]. – М. : Воениздат, 1958-1959.

леровской Германией и пятнадцатилетней годовщине Словацкого национального восстания¹. В частности, в работе М. Кропилака при анализе восстания деятельность революционных национальных комитетов и партизан противопоставлялась действиям командования словацких военных частей, отмечалась важная роль советской помощи восставшим, в то время как «западные империалисты всячески вредили восстанию», и приводились цифровые данные об усилении действовавших против словаков немецких частей в ходе подавления восстания (с 2 до 6-8 дивизий)². Тогда же в свет вышел переводной сборник статей «Рождение чехословацкой народной армии», большая часть которых была посвящена формированию в СССР чехословацких частей и их боевым действиям. Кроме того, в статье Ф. Рызнера приводились интересные сведения о чехословацких укрепленных линиях, количестве отобюроукомплектованных и сосредоточенных к осени 1938 г. на границах с Германией, Венгрией и Польшей войск, их составе, численности, вооружении и моральном духе (автор указывал, что оборонительные возможности страны были вполне достаточными, чтобы оказать вооруженный отпор гитлеровской агрессии), а в одной из статей О. Янечека сообщались данные о силах и средствах Восточнословацкого корпуса и планах руководства Словацкого восстания на взаимодействие с Красной Армией³.

15-летняя годовщина победы СССР в Великой Отечественной войне была отмечена публикацией ряда работ, посвященных как общим вопросам⁴, так и исторической конкретике, в частности – освобождению Чехословакии в 1944-1945 гг. Хорошим подспорьем для исследователей стал сборник доку-

¹ Гайек, И. Захват фашистскими агрессорами Чехословакии в марте 1939 года [Текст] / И. Гайек // Новая и новейшая история. – 1959. – № 4; Недорезов, А.И. Восстание словацкого народа в 1944 г. [Текст] / А.И. Недорезов // Новая и новейшая история. – 1959. – № 6.

² Кропилак, М. Восстание 1944 г. – важнейшее событие в истории национально-освободительной борьбы словацкого народа [Текст] / М. Кропилак // Вопросы истории. – 1959. – № 9. – С. 96-103.

³ Рождение чехословацкой народной армии [Текст]. – М. : Воениздат, 1959. – 279 с. – С. 23-81, 198-241.

⁴ Мельников, Д.Е. Всемирно-исторические итоги победы свободолюбивых народов над германским империализмом во второй мировой войне [Текст] / Д.Е. Мельников // Вопросы истории. – 1960. – № 5.

ментов под редакцией Я. Влчека «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», куда были включены тексты выступлений и писем партийных, государственных и дипломатических деятелей СССР и Чехословакии периода войны и другие документы¹. Серьезной работой явился исторический очерк Д.М. Проэктора «Через Дуклинский перевал» – основанное на авторской кандидатской диссертации 1953 г. академическое исследование основных событий Словацкого восстания и Карпатско-Дуклинской наступательной операции, в ходе которой войска 1-го и 4-го УФ вместе с бойцами 1-го Чехословацкого армейского корпуса пробивались к чехословацкой границе и положили начало освобождению территории страны². Так же следует оценить и книгу кандидата военных наук полковника В.С. Левченко «Сражение в Карпатах», посвященную действиям 1-й гв. армии в Карпатско-Ужгородской наступательной операции, где автор, опираясь на документы и личные воспоминания, анализировал наступательные действия частей и соединений в сложных ландшафтно-климатических условиях³. Еще одним опубликованным в этом году капитальным исследованием стал подготовленный Институтом славяноведения Академии наук СССР 3-й том «Истории Чехословакии» под редакцией И.Н. Мельниковой, А.И. Недорезова, С.И. Прасолова и Н.А. Шлёновой⁴. Девятнадцатая глава работы была посвящена внутреннему и международному положению Чехословакии в 1933-1938 гг. и завершалась изложением обстоятельств Мюнхенского соглашения, а в двадцатой рассматривалась борьба народов страны против гитлеровских оккупантов в период 1939 – 1945 гг. Большая часть этой главы была написана А.И. Недорезовым (только один параграф из девяти – в соавторстве с Г.П. Чекановой, и еще один авторства И.Н. Мельниковой); наибо-

¹ Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст]. – М. : Госполитиздат, 1960. – 292 с.

² Проэктор, Д.М. Через Дуклинский перевал [Текст] / Д.М. Проэктор. – М. : Воениздат, 1960. – 215 с.

³ Левченко, В.С. Сражение в Карпатах: (Наступление 1-й гвардейской армии. Сентябрь – ноябрь 1944 г.) [Текст] / В.С. Левченко. – М. : Воениздат, 1960. – 150 с.

⁴ История Чехословакии. В 3 т. Т. III [Текст]. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1960. – 662 с.

лее предметно-хронологическими близкими к историографии проблемы были шестой и восьмой параграфы, где речь шла, соответственно, о Словацком и Пражском восстаниях и об оказании им помощи со стороны Красной Армии, чьи боевые действия, впрочем, были освещены весьма лаконично (с. 358-359 – Карпатско-Дуклинская, с. 367 – Братиславско-Брновская и Моравско-Оставская, с. 373, 375 – Пражская операции).

То же самое можно сказать и о вышедшей в следующем году монографии А.И. Недорезова «Национально-освободительное движение в Чехословакии. 1938-1945»¹. Весьма подробно рассматривая различные социальные, политические, дипломатические аспекты сопротивления народов Чехословакии германской агрессии и оккупационному режиму, боевым действиям Красной Армии автор уделил лишь несколько страниц: Дуклинская операция – с. 285-287, освобождение Брно и Моравской Остравы – с. 349, Пражская наступательная операция – несколько строк на с. 364-365. Из других работ этого года следует отметить статью чехословацких авторов И. Долежала и Й. Грозиенчика, где приводились интересные цифровые данные об участии в Словацком восстании представителей разных национальностей (граждан СССР, чехов, французов, поляков, венгров, австрийцев, немцев и др.), что свидетельствовало об интернациональном характере антифашистской борьбы². Непосредственное отношение к нашей теме имела и диссертация А.Д. Колесника³.

Значительно более продуктивными для изучения проблемы стали 1962-1963 годы. Во-первых, были опубликованы несколько мемуаров участников событий, в том числе командира 1-го Чехословацкого армейского корпуса Л.

¹ Недорезов, А.И. Национально-освободительное движение в Чехословакии. 1938-1945 [Текст] / А.И. Недорезов. – М. : Издательство социально-экономической литературы, 1961. – 370 с.

² Долежал, И. Международная солидарность в Словацком национальном восстании 1944 года [Текст] / И. Долежал, Й. Грозиенчик // Вопросы истории. – 1961. – № 7. – С. 73-79.

³ Колесник, А.Д. Освобождение Закарпатской Украины Красной Армией во время Великой Отечественной войны и воссоединение ее с Советской Украиной [Текст] /: диссертация ... кандидата исторических наук : /А.Д. Колесник: 07.00.02. Москва, 1961.

Свободы и командующего 4-м Украинским фронтом А.И. Еременко¹. А во-вторых, вышли в свет 4-й и 5-й тома фундаментального коллективного труда «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г.», где на основе анализа большого числа архивных документов, исследовательской и мемуарной литературы и других источников была достаточно полно реконструирована целостная картина боевых действий Красной Армии в ходе освобождения Чехословакии¹. 11-я глава 2-й части 4-го тома была посвящена Словацкому восстанию и Карпатско-Дуклинской операции (второй параграф, с. 319-326); был прослежен ход и проанализированы итоги действий 38-й армии 1-го УФ и 1-го Чехословацкого армейского корпуса, приведены цифры потерь, названы причины, по которым наступающие войска не смогли соединиться со словацкими военными частями и партизанами (нехватка времени на подготовку операции, отсутствие опыта боев в условиях горно-лесистой местности, срыв выступления Восточнословацкого корпуса). Нашло себе место в данном томе и краткое описание боевых действия в междуречье Ипеля и Грона в декабре 1944 г., а также в междуречье Грона и Нитры и в направлении на рубеж р. Попрад в январе 1945 г. (с. 395-396, 399, 406). В пятом томе освобождению Чехословакии была целиком посвящена одноименная восьмая глава первой части (с. 291-331), где боевые действия Красной Армии непосредственно освещались в параграфах 2 и 4. Здесь была восстановлена картина наступательных операций 2-го и 4-го УФ в январе-феврале 1945 г., затем Братиславско-Брновская (март-апрель) и Моравско-Оставская (март – начало мая) операции, результатом которых стало полное освобождение Словакии и части Моравии, и финальная Пражская операция 1-го, 2-го и 4-го УФ, для которой были отмечены достигнутые крупными воинскими группировками успехи в оперативной перегруппировке, глубоком

¹ Свобода, Л. От Бузулука до Праги [Текст] / Л. Свобода. – М. : Воениздат, 1963. – 408 с.; Еременко, А.И. Последние недели войны [Текст] / А.И. Еременко // Новая и новейшая история. – 1963. – № 1; Дружба, скрепленная кровью [Текст]. – Воронеж : Воронежское книжное издательство, 1963. – 160 с.

маневре и темпах продвижения; при этом данные о потерях своих войск и противника приведены не были.

Самым плодотворным для изучения освобождения Чехословакии стал 1965 год, когда к 20-летию Победы в свет вышел целый ряд публикаций разнообразного содержания и объема. Это были как книжного формата воспоминания², среди которых следует отметить историко-мемуарный труд «Будапешт – Вена – Прага» под общей редакцией маршала Р.Я. Малиновского, где были представлены воспоминания ряда представителей командования 2-го УФ о Пражской операции, так и исследовательские работы. В журналах «Вопросы истории», «Новая и новейшая история», «Советское славяноведение», кроме статей общеконцептуального характера³, вышли работы С.И. Прасолова о советско-чехословацком договоре 1943 г., А.И. Недорезова – о Словацком восстании, В.П. Морозова – об освобождении Праги⁴. В.В. Гуркин и В.Е. Зубаков опубликовали обзорную статью «Освобождение Чехословакии от гитлеровской оккупации», где достаточно подробно с приведением большого цифрового материала была изложена общая последовательность боевых действий советских войск от Восточно-Карпатской до Пражской наступательных операций⁵. Наиболее же значительным вкладом в изучение интересующей нас темы стала коллективная монография под редакцией маршала И.С. Конева «За освобождение Чехословакии», подготовленная сотрудниками Во-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 4 [Текст]. – М. : Воениздат, 1962. – 739 с.; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 5 [Текст]. – М. : Воениздат, 1963. – 658 с.

² Матронов, П.С. За злату Прагу [Текст] / П.С. Матронов. – М. : 1965. – 108 с.; Семиряга, М.И. Антифашистские народные восстания [Текст] / М.И. Семиряга. – М. : Наука, 1965. – 267 с.; Будапешт – Вена – Прага [Текст]. – М.: Наука, 1965. – 382 с.

³ Деборин, Г.А. Исторические уроки Великой Отечественной войны [Текст] / Г.А. Деборин // Вопросы истории. – 1965. – № 4; Загладин, В.В. Вторая мировая война и современность [Текст] / В.В. Загладин, А.С. Черняев // Вопросы истории. – 1965. – № 10.

⁴ Прасолов, С.И. Советско-чехословацкий договор 1943 г. (К истории дипломатической подготовки) [Текст] / С.И. Прасолов // Советское славяноведение. – 1965. – № 1; Недорезов, А.И. Выдающееся событие в антифашистском движении народов Чехословакии [Текст] / А.И. Недорезов // Вопросы истории. – 1965. – № 5; Морозов, В.П. Освобождение Праги в 1945 г. [Текст] В.П. Морозов // Новая и новейшая история. – 1965. – № 6.

⁵ Гуркин, В.В. Освобождение Чехословакии от гитлеровской оккупации [Текст] / В.В. Гуркин, В.Е. Зубаков // Славяноведение. – 1965. – № 3.

енно-исторического отдела Генштаба кандидатом исторических наук полковником А.Н. Грылевым, кандидатом военных наук полковником В.П. Морозовым, полковником А.Ф. Рыжаковым и полковником В.В. Гуркиным¹. В работе с опорой на огромное количество документов из архива Министерства обороны СССР были подробно, вплоть до уровня отдельных дивизий и полков, изучены боевые действия 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов, определена периодизация боевых действий, подведены итоги и даны аналитические оценки всех основных наступательных операций. Также были приведены сведения, характеризующие развитие советско-чехословацких отношений перед началом и в ходе войны, развертывание национально-освободительного движения в Чехословакии, действия партизан и сформированных в СССР чехословацких частей, однако основной объем 388-страничного издания был все же посвящен конкретике боевых действий советских войск, что для данного периода историографии проблемы было впервые. Монография была снабжена большим количеством карт и документальных приложений; все это сделало книгу своего рода этапным исследованием истории боевых действий Красной Армии в период освобождения Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков.

Хронологические границы второго периода определяются тем, что после двадцатилетней годовщины Победы советскими историками была возвращена широкая планомерная работа по изучению освободительной миссии Красной Армии, в том числе и боевых действий на территории Чехословакии, продолжавшаяся до 1991 г., когда с распадом СССР в отечественной историографии Великой Отечественной войны произошли серьезные предметно-концептуальные изменения.

На протяжении периода советскими и чехословацкими гражданскими и военными историками предпринимались значительные усилия по публикации документов по интересующей нас проблематике.

¹ За освобождение Чехословакии [Текст] / под ред. Маршала Советского Союза И.С. Конева. – М. : Воениздат, 1965. – 388 с.

Так, в 1967 г. был издан составленный В.И. Дашичевым сборник немецких военных документов и материалов, многие из которых представляют значительный интерес (например, выдержки из дневника Верховного главнокомандования вермахта периода Пражской операции)¹. Но наиболее значительными в этом плане изданиями стали первая и вторая книги четвертого тома «Документов и материалов по истории советско-чехословацких отношений», охватывавшие соответственно март 1939 – декабрь 1943 гг. и декабрь 1943 – май 1945 гг. Том был подготовлен авторским коллективом в составе Ч. Аморта, А.Х. Клеванского, А.И. Недорезова, Я. Пиволуски, И. Штевичека и Ю.Н. Щербакова при участии многих других советских и чехословацких исследователей и содержал документацию политического, дипломатического и военного характера, относящуюся к сформированным в СССР чехословацким частям, поддержке Словацкого восстания и боевым действиям Красной Армии на территории Чехословакии². Важный вклад в публикационную работу внесли и военные историки: в 1985 г. вышел в свет сборник «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы», подготовленный коллективом сотрудников Института военной истории и Центрального архива Министерства обороны СССР. Восьмая глава сборника была полностью посвящена Чехословакии и содержала большое количество архивных документов по боевым действиям советских и чехословацких войск в 1944-1945 гг.³

Характерным для данного периода также стало массовое издание воспоминаний участников освобождения Чехословакии, советских и чехословацких военных и партийных деятелей. Во второй половине 1960-х гг. были опубликованы мемуары И.С. Конева, командовавшего в период борьбы за

¹ «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Составитель полковник В.И. Дашичев [Текст]. – М. : Наука, 1967. – 752 с.

² Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 1. Март 1939 г. – декабрь 1943 г. [Текст]. – М. : Наука, 1981. – 424 с.; Кн. 2. Декабрь 1943 г. – май 1945 [Текст]. – М. : Наука, 1983. – 470 с.

³ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы [Текст]. – М. : Воениздат, 1985. – 640 с.

Чехословакию 1-м Украинским фронтом, А.И. Еременко – командующего 4-м Украинским фронтом в марте-мае 1945 г., С.А. Красовского – командующего в 1944-1945 гг. 2-й воздушной армией 1-го УФ, А.Г. Рытова – в те же годы заместителя по политической части командующего 8-й воздушной армией 4-го УФ¹. Интересующая нас проблематика тем или иным образом затрагивалась также в воспоминаниях Г.К. Жукова и Г. Гусака (в 1944 г. последний был заместителем председателя Словацкого национального совета; перевод его книги «Свидетельство о Словацком национальном восстании» вышел в 1969 г., оригинал на словацком – в 1964 г., к двадцатилетию восстания)².

В 1970-е гг. вышли в свет еще одни мемуары И.С. Конева (если в предыдущей книге ряд страниц был посвящен Пражской операции, то в последующей – Карпатско-Дуклинской), воспоминания К.С. Москаленко – командующего 38-й армией, которая в составе сначала 1-го, а потом 4-го Украинского фронтов участвовала в освобождении Чехословакии с первого до последнего дня (т.е. с 8 сентября 1944 по 11 мая 1945 гг.), Л.М. Сандалова (начальника штаба 4-го УФ в марте-мае 1945 г.), И.А. Плиева – командующего 1-й гв. конно-механизированной группой 2-го Украинского фронта, принимавшей участие в боях на территории Словакии в декабре 1944 г., затем в Братиславско-Брновской и Пражской операциях, Д.Д. Лелюшенко – командующего 4-й гв. танковой армией 1-го УФ (Пражская операция), и др.³ В

¹ Конев, И.С. Сорок пятый [Текст] / И.С. Конев. – М. : Воениздат, 1966. – 278 с.; Красовский, С.А. Жизнь в авиации [Текст]. / С.А. Красовский. – М. : Воениздат, 1968. – 374 с.; Рытов, А.Г. Рыцари пятого океана [Текст] / А.Г. Рытов. – М. : Воениздат, 1968. – 400 с.; Еременко, А.И. Годы возмездия. 1943–1945 [Текст] / А.И. Еременко. – М. : Наука, 1969. – 424 с.

² Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления [Текст] / Г.К. Жуков. – М. : АПН, 1969. – 750 с.; Гусак, Г. Свидетельство о Словацком национальном восстании [Текст] / Г. Гусак. – М. : Правда, 1969. – 870 с.

³ Плиев, И.А. В боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии [Текст] / И.А. Плиев. – Орджоникидзе : Ир, 1971. – 161 с.; Конев, И.С. Записки командующего фронтом [Текст] / И.С. Конев. – М. : Наука, 1972. – 368 с.; Брно-Воронеж : Хроника освобождения и дружбы [Текст]. – Брно : Блок, 1972. – 164 с.; Москаленко, К.С. В боях за освобождение Чехословакии и Польши [Текст] / К.С. Москаленко // Новая и новейшая история. – 1972. – № 1, 2; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II [Текст] / К.С. Москаленко. – М. : Наука, 1973. – 640 с.; Сандалов, Л.М.

1975 г. был издан составленный Б.С. Венковым сборник воспоминаний «В боях за Карпаты», в котором среди текстов нескольких десятков авторов присутствовали мемуары А.А. Гречко – командующего 1-й гв. армией 4-го УФ, В.А. Коровикова – начальника оперативного управления штаба 4-го УФ, Е.П. Журавлева – командующего 18-й армией 4-го УФ, С.С. Пахомова – заместителя начальника политотдела 18-й армии, А.И. Гастилевича – командира 17-го гв. стрелкового корпуса, А.Я. Веденина – командира 3-го горнострелкового корпуса, и многих других генералов и офицеров, чьи объединения, соединения, части и подразделения принимали участие в Восточно-Карпатской и Западно-Карпатской операциях в период с сентября 1944 по февраль 1945 гг.¹ Значительный интерес представляют вышедшие в эти годы мемуары участников партизанского движения на территории Чехословакии М.Ф. Еникеева (командира диверсионной группы партизанского отряда имени Климента Готвальда) и А.Н. Асмолова (одного из руководителей партизанского движения в Словакии в ноябре 1944 – марте 1945 гг.), а также воспоминания А. Рессела – чехословацкого штабного офицера, рассказавшего о боевом пути 1-го Чехословацкого армейского корпуса².

Для 1980-х гг. следует назвать «После перелома» Л.М. Сандалова, где автор описал боевые действия войск 4-го УФ в Моравско-Остравской и Пражской операциях, составленный Ю.Н. Щербаковым сборник «Чехословакия: 1945. Путь к освобождению» с отрывками из воспоминаний К. Готвальда, Г. Гусака, Л. Свободы, А.Н. Асмолова, К.С. Москаленко, А.И. Еременко, М.В. Захарова, И.С. Конева и др. чехословацких и советских военных, партийных и государственных деятелей, похожий сборник «Плечом к плечу. Че-

Освобождение Чехословакии [Текст] / Л.М. Сандалов // Новая и новейшая история. – 1975. – № 3, 4; Лелюшенко, Д.Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма [Текст] / Д.Д. Лелюшенко. – М. : Наука, 1975. – 392 с.

¹ В боях за Карпаты: [сборник] / сост. Б.С. Венков [Текст]. – Ужгород : Карпаты, 1975. – 383 с.

² Еникеев, М.Ф. Фронт за фронтом: Записки партизана [Текст] / М.Ф. Еникеев. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1974. – 102 с.; Асмолов, А.Н. Фронт в тылу вермахта [Текст] / А.Н. Асмолов. – М. : Политиздат, 1977. – 320 с.; Рессел, А. По дорогам войны: Воспоминания [Текст] / А. Рессел. – М. : Воениздат, 1978. – 352 с.

рез Карпаты к Праге» (воспоминания К.С. Москаленко, Л. Свободы, М.В. Захарова, А.И. Еременко, И.С. Конева, Д.Д. Лелюшенко и др.), а также мемуары С.М. Штеменко – начальника оперативного управления Генштаба, в которых с большей или меньшей степенью подробности описывались подготовка и организация основных боевых операций по освобождению Чехословакии¹.

Своего рода переходным звеном от мемуаристики к исследовательской литературе стал ряд работ, где освещался боевой путь объединений и соединений Красной Армии, принимавших участие в освобождении Чехословакии. Это опирающиеся на документальную источниковую базу коллективные труды о боевом пути 38-й и 18-й армий, военно-исторические очерки Б.А. Губина и В.Д. Киселева, С.М. Давтяна о боевом пути 8-й и 5-й воздушных армий, а также аналогичные работы по 3-й гв. танковой и 5-й гв. армиям, 4-му гв. танковому корпусу и др.²

Из собственно исследовательских работ за данный период прежде всего необходимо сказать о кандидатских диссертациях И.Я. Жученко, В.Н. Мандрыка и А. Тота. Первая из них была посвящена Восточно-Карпатской наступательной операции, вторая – Словацкому национальному восстанию, ведущую роль в организации которого автор отводил КПЧ, в третьей анализировались формы советско-чехословацкого сотрудничества в предвоенный

¹ Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] / С.М. Штеменко. – М. : Воениздат, 1981. – 560 с.; Сандалов, Л.М. После перелома [Текст] / Л.М. Сандалов. – М. : Воениздат, 1983. – 240 с.; Чехословакия: 1945. Путь к освобождению [Текст] / Сост. Ю.Н. Щербаков. – М. : Политиздат, 1985. – 335 с.; Плечом к плечу. Через Карпаты к Праге: Воспоминания, очерки, документы [Текст]. – Львов : Каменяр, 1989. – 303 с.

² От Волги до Эльбы (краткий очерк о боевом пути 5-й гвардейской армии [Текст] / И.А. Самчук, П.Г. Скачко, Ю.Н. Бабилов, И.Л. Гнедой. – М. : Воениздат, 1970. – 331 с.; Кузьмин, А.В. Кантемировцы. Боевой путь 4-го гвардейского танкового Кантемировского ордена Ленина Краснознаменного корпуса [Текст] / А.В. Кузьмин. – М. : Воениздат, 1971. – 319 с.; В сражениях за Победу. Боевой путь 38-й армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 [Текст]. – М. : Наука, 1974. – 567 с.; Губин, Б.А. Восьмая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Б.А. Губин, В.Д. Киселев. – М. : Воениздат, 1980. – 240 с.; Восемнадцатая в сражениях за Родину. Боевой путь 18-й армии [Текст]. – М. : Воениздат, 1982. – 528 с.; 3-я гвардейская танковая. Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии [Текст]. – М. : Воениздат, 1982. – 288 с.; Давтян, С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны [Текст] / С.М. Давтян. – М. : Воениздат, 1990. – 255 с.

период и в годы войны, в том числе создание в СССР чехословацких военных частей и действия советских войск по освобождению народов Чехословакии от фашистского гнета¹.

Публикации формата научной статьи в течение второго периода в основном выходили в журнале «Советское славяноведение» (за небольшими исключениями, примером которых могут служить работы И.И. Шинкарева и М.Е. Монины в «Вопросах истории» и «Новой и новейшей истории»)². Журнал (основан в 1965 г.) издавался Институтом славяноведения (позднее – Институт славяноведения и балканистики) Академии наук СССР; публиковались здесь в основном его сотрудники, а также их чехословацкие коллеги. Большинство исследований было посвящено таким темам, как антифашистское сопротивление и освободительная борьба народов Чехословакии против гитлеровской оккупации (А.Ф. Носкова, Л.Я. Габианский, Г.П. Мурашко, В.С. Парсаданова³), вкладу Советского Союза в освобождение Чехословакии и других стран Европы от фашизма (Я. Пиволуска, В.В. Зеленин, И.И. Лукомник, Н.И. Салехов, Н.В. Васильева, И.И. Шинкарев⁴), политическим и

¹ Жученко, И.Я. Освобождение Закарпатской Украины от немецко-фашистских захватчиков (август-ноябрь 1944 г.) [Текст] /: Диссертация ... кандидата исторических наук / И.Я. Жученко: 07.00.02. Киев, 1970; Мандрык, В.Н. Ведущая роль коммунистов в Словацком народном восстании 1944 г. [Текст] /: Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : / В.Н. Мандрык: 07.00.02. Киев, 1971; Тот, А. Братское содружество народов СССР и Чехословакии в борьбе против фашизма за национальную независимость Чехословакии (1935-1945 гг.) /: Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : / А. Тот: 07.00.04. Ужгород, 1984.

² Шинкарев, И.И. Чехословацкие войска в СССР в годы Великой Отечественной войны [Текст] / И.И. Шинкарев // Вопросы истории. – 1969. – № 12; Монин, М.Е. Советско-чехословацкое братство по оружию в боях за освобождение Чехословакии [Текст] / М.Е. Монин // Новая и новейшая история. – 1985. – № 2.

³ Носкова, А.Ф. Фашистский оккупационный режим и позиции классов и социальных групп в странах Центральной и Юго-Восточной Европы [Текст] / А.Ф. Носкова // Советское славяноведение. – 1979. – № 3; Габианский, Л.Я. Антифашистское движение Сопротивления и общественно-политические сдвиги в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в годы Второй мировой войны [Текст] / Л.Я. Габианский, Г.П. Мурашко, В.С. Парсаданова // Советское славяноведение. – 1985. – № 6.

⁴ Пиволуска, Я. Словацкое движение Сопротивления и Советский Союз [Текст] / Я. Пиволуска // Советское славяноведение. – 1970. – № 1; Зеленин, В.В. Советский Союз и освободительная борьба зарубежных славянских народов в годы Второй мировой войны [Текст] / В.В. Зеленин // Советское славяноведение. – 1972. – № 5; Лукомник, И.И. Великий вклад Советского Союза в дело освобождения стран Центральной и Юго-Восточной

дипломатическим аспектам советско-чехословацких отношений в годы войны (А.И. Недорезов, И.И. Поп¹). Ряд статей был посвящен Словацкому национальному восстанию: анализировался революционный и интернациональный характер восстания, его роль в развитии советско-чехословацких отношений, а также деятельность советского правительства и Красной Армии по поддержке восставших (Е.П. Пугач, Й. Грозиенчик, Г.П. Мурашко, И.И. Поп, И.И. Шинкарев²). В статье А.Д. Марченко речь шла о взаимодействии воинов чехословацких военных частей с советскими гражданами и организациями³; в статье А.И. Недорезова – о Майском восстании 1945 г. в Праге, при этом был дан общий очерк боевых действий Красной Армии по освобождению Чехословакии⁴. В целом следует заметить, что тематика собственно боевых операций советских войск в журнальных публикациях второго периода затрагивалась эпизодично и неглубоко, отгесняясь на второй план политической, дипломатической, международно-правовой и другой проблематикой.

Гораздо более содержательными в этом плане явились монографические работы индивидуального и коллективного авторства. В 1970 г. к 25-

Европы [Текст] / И.И. Лукомник, Н.И. Салехов // Советское славяноведение. – 1976. – № 3; Васильева, Н.В. Освободительная миссия советских вооруженных сил во Второй мировой войне [Текст] / Н.В. Васильева, И.И. Шинкарев // Советское славяноведение. – 1985. – № 2.

¹ Недорезов, А.И. Политические аспекты советско-чехословацких отношений в годы Второй мировой войны [Текст] / А.И. Недорезов // Советское славяноведение. – 1974. – № 3; Поп, И.И. Советско-чехословацкий договор 1943 года и формирование нового внешнеполитического курса Чехословакии [Текст] / И.И. Поп // Советское славяноведение. – 1983. – № 6.

² Пугач, Е.П. К 30-летию Словацкого национального восстания [Текст] / Е.П. Пугач // Советское славяноведение. – 1974. – № 5; Грозиенчик, Й. Интернациональный характер Словацкого национального восстания 1944 года [Текст] / Й. Грозиенчик // Советское славяноведение. – 1975. – № 3; Мурашко, Г.П. Словацкое восстание – начало национально-демократической революции [Текст] / Г.П. Мурашко // Советское славяноведение. – 1980. – № 1; Поп, И.И. Проблема Словацкого национального восстания в чехословацко-советских отношениях [Текст] / И.И. Поп // Советское славяноведение. – 1981. – № 3; Шинкарев, И.И. Словацкое национальное восстание и освободительная миссия Советской армии [Текст] / И.И. Шинкарев // Советское славяноведение. – 1985. – № 1.

³ Марченко, А.Д. Дружеские связи тружеников советского тыла с чехословацкими воинами в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.Д. Марченко // Советское славяноведение. – 1968. – № 4.

⁴ Недорезов, А.И. Майское восстание чешского народа и освобождение Чехословакии советскими войсками [Текст] / А.И. Недорезов // Советское славяноведение. – 1985. – № 2.

летней годовщине Победы вышла в свет книга А.А. Гречко «Через Карпаты», где командовавший в годы освобождения Чехословакии 1-й гв. армией 4-го УФ автор на основе архивных документов и личных воспоминаний воссоздал картину боевых действий советских войск против немецких и венгерских оккупантов в 1944-1945 гг.¹ В том же году под редакцией бывшего начальника штаба 2-го УФ М.В. Захарова в издательстве «Наука» был опубликован коллективный труд «Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов»; среди авторов были как участники событий, так и профессиональные историки. Освобождению Чехословакии была посвящена 13-я глава книги, где хотя и не в академическом стиле, но достаточно глубоко и подробно реконструировался ход боевых действий войск 2-го Украинского фронта в декабре 1944 – мае 1945 гг. от боев на границе Чехословакии до освобождения Праги². Здесь были освещены планирование и общий ход боевых операций, приведены примеры отваги и мужества советских бойцов и командиров.

В следующем году вышла коллективная работа «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне». Девятая глава под названием «Братская помощь народам Чехословакии» была написана кандидатом военным наук полковником В.П. Морозовым; примерно половина ее объема была посвящена боевым действиям Красной Армии, задачам и итогам операций, приводились цифры потерь противника и трофеев советских войск¹. В 1972 г. была опубликована близкая по содержанию коллективная монография-справочник «Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне»; работа была подготовлена коллективом авторов Института военной истории Министерства обороны (М.И. Семиряга, Н.В. Васильева, И.И. Шинкарев, В.И. Фомин, В.Г. Маркевич, А.В. Антосяк), а ее редактором и одновременно автором 7-й главы «Чехословакия» (с. 214-

¹ Гречко, А.А. Через Карпаты [Текст] / А.А. Гречко. – М. : Воениздат, 1970. – 484 с.

² Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945 [Текст]. – М. : Наука, 1970. – 676 с. – С. 529.

257) выступил доктор исторических наук профессор полковник М.И. Семиряга. Написанный им текст отличался высокой информативностью как в отношении политического контекста событий, так и в описании боевых действий: был приведен обширный цифровой материал по силам и средствам противоборствовавших сторон, потерях противника и своих войск². Некоторые аспекты темы были освещены в монографиях того же года авторства И.И. Попа и Д.М. Проэктора³.

Весомым вкладом в историографию проблемы стал изданный в 1976 г. перевод монографии Ч. Аморта «СССР и освобождение Чехословакии» (оригинальное издание – Прага, 1970). В книге очень подробно на основании анализа документации советских и чехословацких архивов, публикаций документов, воспоминаний, исследований излагались дипломатические, политические и, главным образом, военные действия Советского Союза по защите, а затем и освобождению Чехословакии. Были изучены стратегические и фронтовые операции, при этом автор часто восстанавливал картину действий отдельных соединений и частей и описывал боевые эпизоды, в которых проявился героизм воинов Красной Армии. Ч. Аморт указывал, что советская армия продемонстрировала дружеское отношение к народу союзной Чехословакии¹.

В 1978 и 1979 гг. вышли в свет соответственно 9-й и 10-й тома двенадцатитомного коллективного труда «История второй мировой войны 1939–1945 гг.». В седьмой главе девятого тома рассказывалось о помощи Словацкому восстанию, Восточно-Карпатской операции и декабрьском наступлении 1944 г. на территории юго-восточной Словакии, в шестой и одиннадцатой

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне [Текст]. – М. : Политиздат, 1971. – 548 с.

² Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне [Текст]. – М. : Воениздат, 1972. – 304 с.

³ Поп, И.И. Чехословацко-венгерские отношения (1935-1939) [Текст] / И.И. Поп. – М. : Наука, 1972. – 248 с.; Проэктор, Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне [Текст] / Д.М. Проэктор. – М. : Наука, 1972. – 766 с.

главах десятого тома – о Западно-Карпатской, Братиславско-Брновской, Моравско-Остравской и Пражской операциях². Приведенные здесь данные и оценки послужили той базой, на основе которой эти операции были освещены в соответствующих статьях изданной в 1976-1980 гг. восьмитомной «Советской военной энциклопедии»³.

В эти годы также были изданы исторические труды, в которых в той или иной мере затрагивалась интересующая нас проблематика. Речь идет о монографиях И.В. Тимоховича и М.Н. Кожевникова по советским ВВС в годы Великой Отечественной войны, где рассказывалось о созданных и вооруженных с помощью СССР чехословацких авиационных частях, а также о монографии И.В. Ковалева о работе транспорта СССР во время войны и, в частности, в ходе освобождения Чехословакии⁴.

1980 г. ознаменовался выходом в свет первого тома двухтомника «История внешней политики СССР», где кратко освещались международно-политические и дипломатические аспекты освобождения Чехословакии, и монографии А.М. Самсонова «Крах фашистской агрессии», где довольно подробно были описаны боевые действия советских войск в ходе Пражской операции⁵. В годовщину 40-летия Победы увидели свет энциклопедия «Великая Отечественная война 1941 – 1945», отдельные статьи которой имели непосредственное отношение к нашей теме, и справочник «Освобождение городов», чья одиннадцатая глава содержала информацию с точными датами

¹ Аморт Ч. СССР и освобождение Чехословакии [Текст] / Ч. Аморт. – М. : «Прогресс», 1976. – 268 с. – С. 265.

² История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 9 [Текст]. – М. : Воениздат, 1978. – 574 с.; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 10 [Текст]. – М. : Воениздат, 1979. – 542 с.

³ Советская военная энциклопедия [Текст]. В 8-ми т. – М. : Воениздат, 1976-1980.

⁴ Тимохович, И.В. Оперативное искусство советских ВВС в Великой Отечественной войне [Текст] / И.В. Тимохович. – М. : Воениздат, 1976. – 343 с. – С. 272; Кожевников, М.Н. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Текст] / М.Н. Кожевников. – М. : Наука, 1977. – 280 с. – С. 187; Ковалев, И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) [Текст] / И.В. Ковалев. – М. : Наука, 1981. – 480 с. – С. 357-359.

⁵ История внешней политики СССР. 1917 – 1980 гг. В 2-х т. Т. 1 (1917 – 1945 гг.) [Текст]. – М. : Наука, 1980. – 510 с.; Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945 [Текст] / А.М. Самсонов. – М. : Наука, 1980. – 724 с.

и перечислением боевых частей и их командиров, освобождавших от оккупантов такие города Чехословакии, как Братислава, Брно, Комарно, Кошице, Моравска Острава, Новы-Замки, Прага, Прешов, а также многие другие¹. В 1988 г. была издана «Краткая история Чехословакии» авторства А.Х. Клеванского, В.В. Марьиной, А.С. Мыльникова и И.И. Попа, в тринадцатой главе которой освещалось предвоенное положение Чехословакии и ее аннексия гитлеровской Германией, а в четырнадцатой – борьба за национальное освобождение, в том числе кратко на с. 380-388 – действия Красной Армии². Последней крупной работой в советской историографии по теме стала вышедшая в 1990 г. монография И.И. Попа «Чехословакия – Советский Союз. 1941 – 1947 гг.», где освещались взаимоотношения двух стран в период войны и в первые послевоенные годы, при этом во второй и третьей главах так же кратко речь шла об основных операциях советских войск по освобождению Чехословакии³.

Третий – постсоветский – период характеризуется, прежде всего, новыми публикациями архивных документов и материалов. Так, в 1996 г. В.В. Марьиной был опубликован комплекс документов из архива Президента РФ, относящихся к поддержке Советским Союзом Словацкого национального восстания 1944 г.⁴ В 1999 г. увидели свет сразу два чрезвычайно информативных издания: это 16-й том из серии «Русский архив» (Институт военной истории, Центральный архив Министерства обороны и Историко-архивный военно-мемориальный центр Генштаба РФ) и 1-й том документальной работы под редакцией Т.В. Волокитиной «Советский фактор в Восточной Евро-

¹ Великая Отечественная война 1941 – 1945: энциклопедия [Текст]. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.; Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 [Текст] / М.Л. Дударенко, Ю.Г. Перечнев, В.Т. Елисеев и др. – М. : Воениздат, 1985. – 598 с.

² Краткая история Чехословакии [Текст]. – М. : Наука, 1988. – 576 с.

³ Поп, И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941 – 1947 гг. [Текст] / И.И. Поп. – М. : Наука, 1990. – 288 с.

⁴ Советский Союз и Словацкое национальное восстание 1944 г. Предисловие В.В. Марьиной [Текст] // Новая и новейшая история. – 1996. – № 5, 6.

пе»¹. В первом были опубликованы директивы и приказы Ставки командующим 1-го, 2-го, 4-го Украинских фронтов в период 5 сентября 1944 – 10 мая 1945 гг., касающиеся планирования и проведения боевых операций по освобождению территории Чехословакии (1944 г. – №№ 220207, 220216, 220217, 220249, 220254, 220255, 220266, 220267, 220268, 220276, 220278, 220282, 220291; 1945 г. – №№ 11002, 11029, 11036, 11041, 11043, 11045, 11051, 11056, 11057, 11058, 11078, 11079, 11081, 11082, 11084, 11085), а также доклады командующего 4-м УФ № 11097 (план Карпатско-Ужгородской операции от 13.9.1944 г.) и № 2301 (план Моравско-Оставской операции от 13.2.1945 г.). Во втором были приведены ряд документов политического, дипломатического и военного характера: записка заместителя НКВД И.М. Майского с предложениями по политике в отношении Чехословакии, замечания заведующего IV Европейским отделом НКВД В.А. Зорина по проекту Кошицкой программы, постановления ГКО об организации охраны президента и правительства Чехословакии и по предоставлению вооружения и инструкторов для чехословацкой армии. В сборнике 2009 г. «Генералы и офицеры вермахта рассказывают...» были опубликованы документы из Центральные архивов ФСБ и МВД РФ и Российского государственного военного архива, в том числе послевоенные показания бывшего командующего группой армий «Центр» Ф. Шёрнера относительно периода проведения советскими войсками Пражской операции и показания других военнопленных немецких офицеров². В 2015 г. вышел в свет шестой том издания «Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы», посвященный освобождению Европы³.

Также были изданы в основном не публиковавшиеся в СССР дневники и мемуары ряда советских, немецких, британских и американских военных и

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4) [Текст]. – М. : ТЕРРА, 1999. – 368 с.; Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. В 2-х тт. Документы / Т. 1. 1944 – 1948 гг. [Текст] – М. : РОССПЭН, 1999. – 687 с.

² Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944 – 1951 [Текст]. – М. : МФД, 2009. – 576 с.

³ Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том VI. Освобождение Европы [Текст]. – М. : Издательский центр «Ретроспектива», 2015. – 448 с.

политических деятелей. Так, в 1997 г. вышло сокращенное, а в 2004 г. – первое полное книжное издание воспоминаний Главного маршала авиации и командующего Авиацией дальнего действия (с сентября 1944 г. – 18-я воздушная армия) А.Е. Голованова, в советское время публиковавшихся лишь частично в журнальной периодике. Несколько страниц здесь было посвящено поддержке Словацкого восстания советской боевой и транспортной авиацией с приведением количественных показателей и выдержек из документов¹. Из записок и воспоминаний руководства и командования противника значительный интерес представляют напечатанные в начале 1990-х гг. в журнале «Новая и новейшая история» выдержки из мемуаров последнего главы Третьего рейха К. Дёница (период Пражской операции), записей застольных бесед в ставке Гитлера, где приводились недвусмысленные характеристики фюрера населения «Протектората» и его заявления о намерении выселить оттуда всех чехов (после убийства чешскими патриотами в мае 1942 г. рейхс-протектора Богемии и Моравии Гейдриха), и дневников рейхсминистра пропаганды Й. Геббельса, в которых тот неоднократно обращался к военным событиям и политической ситуации в Чехословакии (особенно в марте-апреле 1945 г.)². Важная информация о последних попытках фашистского военного командования отвести с фронта и сдать в плен англо-американским союзникам оборонявшиеся в Чехии немецкие войска содержится также в изданных в двухтысячные годы мемуарах начальника Верховного командования вермахта В. Кейтеля и военных дневниках генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока¹. Некоторый интерес представляет краткий очерк боев за Чехословакию, данный в воспоминаниях генерал-майора фон Бутлара, присутствующих в мемуар-

¹ Голованов, А.Е. Записки командующего АДД [Текст] / А.Е. Голованов. – М. : Военное издательство, 1997. – 303 с.; Голованов, А.Е. Дальняя бомбардировочная... [Текст] / А.Е. Голованов. – М. : ООО «Дельта НБ», 2004. – 630 с.

² Дёниц, К. Двадцать дней на посту главы государства [Текст] / К. Дёниц // Новая и новейшая история. – 1991. – № 6; Застольные беседы в ставке Гитлера [Текст] // Новая и новейшая история. – 1992. – № 4; Из дневников Йозефа Геббельса. 1945 г. [Текст] // Новая и новейшая история. – 1992. – № 5.

ном сборнике «Вторая мировая война на суше. Причины поражения сухопутных войск Германии»². Что касается мемуаристики союзников, то здесь следует назвать «Вторую мировую войну» У.С. Черчилля, в шестом томе которой бывший премьер-министр Великобритании рассказывал, приводя аутентичную корреспонденцию, о своих усилиях упредить Красную Армию в Чехословакии и особенно в Праге, и «Войну, какой я ее знал» командующего 3-й американской армией Дж. Паттона, где тот описывал боевые действия своих соединений в Австрии и западной Чехии в апреле-мае 1945 г.³

Следует заметить, что несмотря на введение в научный оборот значительного количества новых источников, имеющие отношение к нашей теме диссертационные исследования постсоветского периода были сравнительно немногочисленными и затрагивали соответствующую проблематику опосредованно или частично. Работы И.А. Рунихина, С.В. Морозова, С.А. Корнеева и А.В. Зорина предметно-хронологически находятся на периферии темы освобождения Чехословакии, и только в диссертации Н.В. Филоненко часть второго параграфа четвертой главы посвящена Восточно-Карпатской операции, отличаясь при этом в известной степени описательным характером⁴.

¹ Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот... [Текст] / В. Кейтель. – Ростов н/Д : «Феникс», 2000. – 416 с.; Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945 [Текст] / Ф. фон Бок. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 512 с.

² Вторая мировая война на суше. Причины поражения сухопутных войск Германии [Текст]. – М. : Центрполиграф, 2011. – 444 с.

³ Черчилль, У.С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 6: Триумф и трагедия [Текст] / У.С. Черчилль. – М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. – 400 с.; Паттон, Дж. Война, какой я ее знал [Текст] / Дж. Паттон. – М. : АСТ, 2003. – 349 с.

⁴ Рунихин, И.А. Чехословацкий кризис 1938-1939 гг. в освещении британской периодической печати [Текст] / Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : / И.А. Рунихин: 07.00.03. Воронеж, 2005; Морозов, С.В. Польско-чехословацкие отношения 1933-1939 [Текст] / Автореферат диссертации ... доктора исторических наук : / С.В. Морозов: 07.00.03. Москва, 2006; Корнеев, С.А. Словакия в составе Чехословакии: проблема политического статуса в 1918 – 1970 гг. [Текст] / Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : / С.А. Корнеев: 07.00.03. Москва, 2008; Зорин, А.В. Политика США в отношении Чехословакии в 1918-1939 гг. [Текст] / Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : / А.В. Зорин: 07.00.03. Санкт-Петербург, 2010; Филоненко, Н.В. История боевых действий советских войск против вооруженных сил хортистской Венгрии на территории СССР (1941-1944 гг.) [Текст] / Автореферат диссертации ... доктора исторических наук : / Н.В. Филоненко: 07.00.02. Воронеж, 2017.

Журнальная периодика третьего периода в то же время весьма обширна. В течение 1990-х гг. по общим вопросам изучения Великой Отечественной войны неоднократно публиковался М.А. Гареев¹. Т.В. Волокитина, В.В. Марьина и Ю.С. Новопашин дали очерк истории Восточной Европы от начала Второй мировой войны до середины девяностых годов²; О.А. Ржешевский и И.А. Реформатский исследовали отдельные аспекты отношений СССР и взаимодействия Красной Армии с союзниками³. Значительную часть интересующего нас проблемного поля затронула в своих статьях В.В. Марьина: это чехословацко-советские отношения в дипломатических переговорах военных лет, историография Словацкого восстания⁴, а также отношение к Красной Армии в Восточной Европе периода освобождения⁵. То же самое можно сказать о публикациях Е.П. Серапионовой, посвященных курсу Э. Бенеша на развитие двусторонних отношений между Чехословакией и СССР и положению национальных меньшинств в Чехословакии в предвоенные годы⁶. В свою очередь, Н.В. Коровицына исследовала отношения между чехами и словаками в довоенное, военное и послевоенное время⁷.

¹ Гареев, М.А. Об изучении истории Великой Отечественной войны [Текст] / М.А. Гареев // Новая и новейшая история. – 1992. – № 1; Гареев, М.А. О военной науке и военном искусстве в Великой Отечественной войне [Текст] / М.А. Гареев // Новая и новейшая история. – 1995. – № 2.

² Волокитина, Т.В. История Восточной Европы – от начала второй мировой войны до современности [Текст] / Т.В. Волокитина, В.В. Марьина, Ю.С. Новопашин // Новая и новейшая история. – 1996. – № 6.

³ Ржешевский, О.А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. [Текст] / О.А. Ржешевский // Новая и новейшая история. – 1999. – № 3; Реформатский, И.А. Встреча союзных войск СССР и Великобритании в Австрии [Текст] / И.А. Реформатский // Новая и новейшая история. – 2000. – № 2.

⁴ Марьина, В.В. Словацкое национальное восстание 1944 года в послевоенной историографии [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 1999. – № 6; Марьина, В.В. Чехословацко-советские отношения в дипломатических переговорах 1939-1945 гг. [Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4.

⁵ Марьина, В.В. 1944-1945 годы: ждали ли русских в Восточной Европе? [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 1999. – № 1. – С. 68.

⁶ Серапионова, Е.П. Эдуард Бенеш и его идеи демократического развития общества [Текст] / Е.П. Серапионова // Славяноведение. – 1998. – № 1; Серапионова, Е.П. Чешские земли, чехи и немецкий вопрос (1918 – 1945 годы) [Текст] / Е.П. Серапионова // Славяноведение. – 2000. – № 5. – С. 50.

⁷ Коровицына, Н.В. Два решения национального вопроса: Чехия – Словакия до и после 1989 года [Текст] / Н.В. Коровицына // Славяноведение. – 1995. – № 6.

Еще больше публикаций по нашей тематике вышло в течение 2000-х гг. За объективное освещение отечественной военной истории и строго научный анализ опыта Великой Отечественной войны продолжал выступать М.А. Гареев¹. Отдельные значимые в контексте данной работы вопросы (командование и призывной контингент Красной Армии, отношение к ней в прессе союзников, капитуляция Германии в дни проведения Пражской операции) были освещены в статьях А.А. Печенкина, Г.М. Ширшова, О.В. Рычковой, В.И. Лоты². В отечественной научной периодике выходили публикации и зарубежных исследователей: так, в 2002 г. в журнале «Новая и новейшая история» была напечатана статья английского историка Д. Дилкса, где анализировались разрабатывавшиеся с весны 1945 г. военные планы Великобритании в отношении СССР³. Советско-чехословацкие отношения периода войны исследовал Ф.А. Молок, тогда как З.С. Ненашева дала историографический обзор изучения истории Чехии и Словакии⁴. Обе эти темы являлись предметом исследовательского интереса В.В. Марьиной⁵, которая, кроме того, изучала этническую эволюцию Чехословакии в военные и первые послевоенные го-

¹ Гареев, М.А. Об объективном освещении военной истории России [Текст] / М.А. Гареев // Новая и новейшая история. – 2006. № 5; Гареев, М.А. Об уроках и опыте Великой Отечественной войны [Текст] / М.А. Гареев // Новая и новейшая история. – 2010. – № 5.

² Печенкин, А.А. Командующие фронтами 1944 года [Текст] / А.А. Печенкин // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 10; Ширшов, Г.М. Они стали основным контингентом советской армии [Текст] / Г.М. Ширшов // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 3; Рычкова, О.В. Образ Красной Армии в американской прессе в конце Второй мировой войны [Текст] / О.В. Рычкова // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 10; Лота, В.И. Как был подписан предварительный акт о капитуляции фашистской Германии [Текст] / В.И. Лота // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 2.

³ Дилкс, Д. Черчилль и операция «Немыслимое», 1945 г. [Текст] / Д. Дилкс // Новая и новейшая история. – 2002. – № 3. – С. 132, 142.

⁴ Молок, Ф.А. Чехословацко-советские отношения в дипломатических переговорах 1939-1945 [Текст] / Ф.А. Молок // Вопросы истории. – 2002. – № 6; Ненашева, З.С. Исследование истории Чехии и Словакии в XX веке [Текст] / З.С. Ненашева // Новая и новейшая история. – 2006. – № 4.

⁵ Марьиная, В.В. Чехословацкая, чешская и словацкая историография до и после «бархатной революции» 1989 г. [Текст] / В.В. Марьиная // Новая и новейшая история. – 2002. – № 2; Марьиная, В.В. Советский Союз и Чехословакия. 1945 год [Текст] / В.В. Марьиная // Новая и новейшая история. – 2005. – № 3; Марьиная, В.В. Дипломатия Бенеша после Мюнхенского соглашения. 1939-1945 годы [Текст] / В.В. Марьиная // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4.

ды¹, а также формирование чехословацких частей на территории СССР и их боевой путь². В работах В.С. Христофорова, основанных на впервые вводимых в научный оборот документах и материалах из Центрального архива ФСБ России, освещались вопросы, связанные с Мюнхенским соглашением и деятельностью командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Шёрнера – последнего главнокомандующего сухопутных сил нацистской Германии³.

Наконец, в 2010-е гг. отечественные исследователи выступают за объективную оценку вклада СССР в победу над фашизмом, противодействуют попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны и искажения значения Победы; здесь следует отметить публикации В.И. Васильева, М.А. Гареева, Ю.В. Рубцова, Н.Н. Платошкина, П.А. Искендерова⁴. В течение первой половины десятилетия продолжала активно работать В.В. Марьина, уделявшая свое внимание чешской историографии СССР, советско-чехословацким отношениям, деятельности правящих кругов Словакии как союзника гитлеровской Германии⁵; две информативных статьи были посвя-

¹ Марьина, В.В. Чехословакия: от многонационального к двунациональному государству. 1944-1948 годы [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 2001. – № 5.

² Марьина, В.В. Чехословацкие воинские части в СССР. 1941-1945 годы [Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3.

³ Христофоров, В.С. Дело фельдмаршала Шёрнера. По материалам ЦА ФСБ России [Текст] / В.С. Христофоров, В.Т. Макаров, Б.Л. Хавкин // Новая и новейшая история. – 2008. – № 4; Христофоров, В.С. Мюнхенское соглашение – пролог Второй мировой войны. По архивным материалам ФСБ России [Текст] / В.С. Христофоров // Новая и новейшая история. – 2009. – № 1.

⁴ Васильев, В.И. Вторая мировая война в общественном мнении современной Германии [Текст] / В.И. Васильев // Новая и новейшая история. – 2013. – № 3; Гареев, М.А. Великая победа и современные интересы безопасности стран и народов [Текст] / М.А. Гареев // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 9; Рубцов, Ю.В. Освободительная миссия Советских вооруженных сил в Европе [Текст] / Ю.В. Рубцов // Новая и новейшая история. – 2015. – № 3; Платошкин, Н.Н. Параллельная кривая. Кто и как фальсифицирует историю и итоги второй мировой войны [Текст] / Н.Н. Платошкин // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 5; Искендеров, П.А. Вторая мировая война в современном контексте [Текст] / П.А. Искендеров // Вопросы истории. – 2018. – № 6.

⁵ Марьина, В.В. СССР периода Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в словацкой историографии последнего двадцатилетия [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 2011. – № 1; Марьина, В.В. СССР периода Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в чешской историографии последнего двадцатилетия [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 2011. – № 3; Марьина, В.В. Словакия в войне против СССР. 1941 – 1945 годы

щены Карпатско-Дуклинской и Карпатско-Ужгородской операциям и их военно-политическим последствиям¹. Отношениям Советского Союза, Чехословакии и США в период войны, а также вопросам, связанным с пребыванием американских войск на территории Чехословакии, посвятил несколько публикаций А.В. Зорин². В.Т. Иминов опубликовал статью о Восточно-Карпатской операции, рассматривая последнюю в контексте поддержки Словацкого восстания³. Е.П. Серапионова продолжает разработку темы положения национальных меньшинств в предвоенной Чехословакии⁴. Б.Л. Хавкин посвятил статью «последнему фюреру Третьего рейха» Дёницу и деятельности его правительства в мае 1945 г.⁵ В 2018 г. к 50-летней годовщине Мюнхенского соглашения в свет вышел целый ряд статей, анализирующих обстоятельства заключения и последствия этого договора (И.И. Орлик, Е.П. Серапионова, А.В. Шубин, П.А. Искендеров⁶). Из публикаций зарубежных иссле-

[Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2011. – № 4; Марьина, В.В. Советский Союз и чехословацкий вопрос во время второй мировой войны. 1939-1945 [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 2012. – № 1.

¹ Марьина, В.В. В Словакию через Карпаты. К 70-летию словацкого национального восстания и Карпато-Дуклинской операции [Текст] / В.В. Марьина. // Россия XXI. – 2014. – № 3; Марьина, В.В. Присоединение Закарпатья к СССР (УССР). 1944-1945 годы [Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2015. – № 6.

² Зорин, А.В. Советский Союз и Чехословакия накануне холодной войны: американский взгляд [Текст] / А.В. Зорин // Вестник Вятского государственного университета. – 2015. – № 12; Юнгблюд, В.Т. Советско-чехословацкое сближение в 1943-1945 гг.: взгляд из США [Текст] / В.Т. Юнгблюд, А.В. Зорин // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425; Зорин, А.В. Проблема признания США чехословацкого правительства в изгнании в годы второй мировой войны [Текст] / А.В. Зорин // Славяноведение. – 2017. – № 3; Зорин, А.В. Проблема вывода американской армии из Чехословакии в 1945 году [Текст] / А.В. Зорин // Новая и новейшая история. – 2018. – № 3.

³ Иминов, В.Т. Восточно-Карпатская операция как оказание непосредственной помощи повстанцам Словакии [Текст] / В.Т. Иминов // Политическое просвещение. – № 3 (80). – 2014.

⁴ Серапионова, Е.П. Внешний фактор и национальные меньшинства в ЧСР в 1920 – 1930-е гг. [Текст] / Е.П. Серапионова // Славяноведение. – 2016. – № 3.

⁵ Хавкин, Б.Л. Гросс-адмирал Дёниц – последний фюрер Третьего рейха [Текст] / Б.Л. Хавкин // Новая и новейшая история. – 2017. – № 2.

⁶ Орлик, И.И. Москва – Прага: накануне чехословацкой трагедии. По материалам архива Министерства иностранных дел Чешской республики [Текст] / И.И. Орлик // Новая и новейшая история. – 2018. – № 4; Серапионова, Е.П. Эдвард Бенеш и Мюнхенский кризис [Текст] / Е.П. Серапионова // Новая и новейшая история. – 2018. – № 4; Шубин, А.В. СССР и Мюнхенский договор 1938 года [Текст] / А.В. Шубин // Новая и новейшая история. – 2018. – № 4; Искендеров, П.А. Мюнхенское соглашение 1938 г.: пролог к новой мировой войне [Текст] / П.А. Искендеров // Вопросы истории. – 2018. – № 11.

дователей в отечественной научной периодике последних лет следует отметить статью М.Дж. Карлея, посвященную борьбе СССР за коллективную безопасность в Европе и за сохранение суверенитета Чехословакии¹, и статью (в двух частях) А. Зуппана, где чехословацкая проблематика рассматривается в общем контексте военно-политических событий в Центральной и Восточной Европе периода 1938-1948 гг.²

Также несколько так или иначе относящихся к нашей теме работ были опубликованы в сборниках статей и материалах конференций. Здесь можно назвать публикации П. Шмидт³, В.И. Забаровского, В.В. Паршина, Д.А. Машьяновой, К.В. Яценко, С.И. Филоненко, Н.В. Филоненко⁴. В 2018 г. по результатам Международного круглого стола «Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехословакия в годы Великой Отечественной войны» был издан сборник статей, среди которых наибольший интерес представляют работы В. Ковачевой и В.В. Плотникова по формированию и боевому пути 2-й чехословацкой воздушно-десантной бригады, М. Угрина – о советских поставках

¹ Карлей, М.Дж. «Только у СССР... чистые руки»: СССР, коллективная безопасность в Европе и судьба Чехословакии (1934–1938 годы) [Текст] / М.Дж. Карлей // Новая и новейшая история. – 2012. – № 1.

² Зуппан, А. Конфликт, война и геноцид в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе, 1938-1948. Часть I [Текст] / А. Зуппан // Славяноведение. – 2016. – № 3; Зуппан, А. Конфликт, война и геноцид в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе, 1938-1948. Часть II [Текст] / А. Зуппан // Славяноведение. – 2016. – № 4.

³ Шмидт, П. Вступление Словакии в войну против СССР летом 1941 года [Текст] / П. Шмидт // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: Материалы международной научной конференции / Под ред. Филоненко С.И. – Воронеж : ФГОУ ВПО ВГАУ, 2006. – 584 с.

⁴ Забаровский, В.И. Освободительная миссия Красной Армии. Историко-политологический дискурс [Текст] / В.И. Забаровский; Паршин, В.В. Мифы и реалии в современной российской историографии Великой Отечественной войны [Текст] / В.В. Паршин; Машьянова, Д.А. Решающий вклад СССР в победу во Второй мировой войне (отпор фальсификаторам истории) [Текст] / Д.А. Машьянова; Яценко, К.В. Основные направления современных фальсификаций истории Великой Отечественной войны в контексте пропагандистской войны против России [Текст] / К.В. Яценко; Филоненко, С.И. История боевых действий словацких частей на южном фланге советско-германского фронта. 1942-1943 гг. [Текст] / С.И. Филоненко; Филоненко, Н.В. Боевые действия 17-го гвардейского стрелкового корпуса против частей 1-й венгерской армии осенью 1944 г. в ходе Восточно-Карпатской наступательной операции [Текст] / Н.В. Филоненко // Вторая мировая война и современность: Материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – 388 с.

оружия в период Словацкого восстания, С. Мичева – об освобождении Словакии (автор указывает (с. 24), что «ставить под сомнение миссию освобождения в годах с 1944 по 1945 представляет собой грубую фальсификацию исторических событий»)¹.

Относительно работ монографического формата прежде всего следует отметить работы справочного характера, содержащие информацию, частично или полностью не публиковавшуюся ранее – например, детализированные биографические данные высшего командного состава² и, что еще важнее, цифры потерь Красной Армии³.

Непосредственно относится к теме нашей работы изданная в 2005 г. первая книга коллективного двухтомника под редакцией В.В. Марьиной «Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории»⁴. Авторский коллектив книги в составе В.В. Марьиной, Е.П. Серапионовой и Г.П. Мельникова поставил своей задачей пересмотреть излишне политизированные и идеологизированные оценки послевоенной историографии, сохранив при этом ценные наблюдения и выводы советских исследователей (с. 6). С этих позиций в книге освещены предвоенное положение Чехословакии, движение Сопротивления в годы войны и боевые действия Красной Армии. Представляет интерес и монография В.В. Марьиной «Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг.»; хотя собственно военная тематика изложена в ней весьма лаконично, при этом приведены некоторые новые ин-

¹ Ковачова, В. Образование, формирование и деятельность 2-й Чехословацкой воздушно-десантной бригады [Текст] / В. Ковачева; Плотников, В.В. Боевой путь 2-й отдельной чехословацкой воздушно-десантной бригады в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст] / В.В. Плотников; Угрин, М. Поставки советского оружия для повстанческой армии в Словакию в 1944 году [Текст] / М. Угрин; Мичев, С. Освобождение Словакии. (Несколько замечаний к концу 2-й мировой войны в Европе) [Текст] / С. Мичев // Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехословакия в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей / Отв. ред. Белов С.И.; Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 2018. – 31 с.

² Великая Отечественная. Командармы: военный биографический словарь. – М. : Кучково поле, 2005. – 408 с.

³ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание [Текст]. – М. : Вече, 2010. – 384 с. – С. 150-152, 161-163, 172-174, 347-348.

⁴ Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории : в 2 кн. / [отв. ред. В.В. Марьиной]; Ин-т славяноведения [Текст]. Кн. I. – М. : Наука, 2005. – 453 с.

тересные цифры и оценки¹. Наиболее консолидированная версия научной реконструкции боевых действий Красной Армии за освобождение Чехословакии представлена в пятом томе двенадцатитомного издания «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», подготовка которого велась под эгидой Министерства обороны Российской Федерации (председатель Главной редакционной комиссии – генерал армии С.К. Шойгу)². Здесь операциям советских войск по освобождению Чехословакии было отведено более двадцати страниц большого формата. Авторы придерживаются периодизации, предложенной в книге «За освобождение Чехословакии» (см. выше): сентябрь–декабрь 1944 г. – помощь Словацкому восстанию, освобождение восточной и юго-восточной Словакии; январь–апрель 1945 г. – освобождение центральной и западной Словакии и Моравии; май 1945 г. – Пражская операция и завершение освобождения Чехословакии (с. 357). В тексте раздела дано последовательное описание боевых действий 1-го, 2-го и 4-го УФ с итогами и оценками по каждому из периодов, приведены примеры мужества и героизма советских солдат и офицеров, отмечен вклад союзных чехословацких и румынских частей, приведен богатый фактический материал.

Отдельные операции советских войск по освобождению Чехословакии были изучены в монографиях А.Г. Михайлика (бои за Гронский плацдарм в феврале 1945 г.) и Н.В. Филоненко (Восточно-Карпатская операция, включая подготовку к наступлению, соотношение сил и средств и последовательность боевых действий в ходе развития наступления)³. Общие очерки событий представлены в научных и научно-популярных книгах А.А. Александрова,

¹ Марьина В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 1. 1939-1941 гг. [Текст] / В.В. Марьина. – М. : Индрик, 2007. – 448 с.; Марьина В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 2. 1941-1945 гг. [Текст] / В.В. Марьина. – М. : Индрик, 2009. – 432 с.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией [Текст]. – М. : Кучково поле, 2013. – 864 с.

³ Михайлик, А.Г. Война, возвратившаяся в Будапешт: история боёв Красной армии в Венгрии 1944 – 1945 гг. [Текст] / А.Г. Михайлик. – Воронеж : ВГПУ, 2016. – 348 с.; Филонен-

Ю.В. Емельянова, И.Б. Мощанского, Н.А. Шефова¹; близкое отношение к теме исследования также имеют работы Д.М. Дегтева и А.С. Сенявского².

Из вышедших в течение третьего периода переводов исследований зарубежных историков следует назвать прежде всего монографию П. Гостони «Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945», на страницах которой затрагиваются такие эпизоды, как бои декабря 1944 г. в районе Шаги и на Ипеле, освобождение Братиславы, Пражская операция (с. 128-129, 294, 353-354, 392-395)³. Затем следует отметить фундаментальную (1120 с.) «Историю Центрально-Восточной Европы» авторства Н. Алексюн, Д. Бовуа, М.-Э. Дюкрё, Е. Клочовского, Г. Самсоновича и П. Вандича⁴. Здесь Чехословакии предвоенного периода и военных лет посвящены несколько разделов пятой главы первой части, а также отдельные разделы пятнадцатой, шестнадцатой, семнадцатой и восемнадцатой глав второй части. О последних месяцах войны в Европе и в этом контексте о заключительных операциях советских войск по освобождению Чехословакии рассказывается в работах А. Тейлора, У. Ширера, Дж. Толанда, Ю. Торвальда, Р. Эванса⁵. Представляю-

ко, Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. [Текст] / Н.В. Филоненко. – Воронеж : ВГАУ, 2017. – 230 с.

¹ Александров, А.А. Битва ставок. Великое противостояние. 1941 – 1945 [Текст] / А.А. Александров. – М. : Вече, 2003. – 512 с.; Емельянов, Ю.В. Десять сталинских ударов. Триумф генералиссимуса. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 416 с.; Мощанский, И.Б. Гибель фронтов [Текст] / И.Б. Мощанский. – М. : Вече, 2009. – 192 с.; Шефов, Н.А. Вторая мировая. 1939-1945. История великой войны [Текст] / Н.А. Шефов. – М. : Вече, 2010. – 408 с.

² Дегтев, Д.М. Фюрер как полководец [Текст] / Д.М. Дегтев, Н.Н. Баженов. – М. : АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. – 415 с.; Сенявский, А.С. Освободительная миссия Красной Армии в 1944-1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты : исторические очерки и документы [Текст] / А.С. Сенявский, Е.С. Сенявская, О.В. Сдвижков. – М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 464 с.

³ Гостони, П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945 [Текст] / П. Гостони. – М. : Центрполиграф, 2013. – 413 с.

⁴ Алексюн, Н. История Центрально-Восточной Европы [Текст] / Н. Алексюн, Д. Бовуа, М.-Э. Дюкрё, Е. Клочовский, Г. Самсонович, П. Вандич. – СПб. : Евразия, 2009. – 1120 с.

⁵ Вторая мировая война: Два взгляда [Текст]. – М. : Мысль, 1995. Содерж.: 1939-1945. Вторая мировая война. Хроника и документы: пер. с нем. Г.Я. Рудого / Г.-А. Якобсен. Вторая мировая война / Пер. с англ. З.П. Вольской / А. Тейлор. – 556 с.; Ширер, У. Крах нацистской империи [Текст] / У. Ширер. – Смоленск: Русич, 1999. – 736 с.; Толанд, Дж. Последние сто дней рейха [Текст] / Дж. Толанд. – Смоленск : Русич, 2001. – 528 с.; Торвальд, Ю. Разгром на востоке. Поражение фашистской Германии. 1944-1945 [Текст] / Ю. Торвальд. – М. : Центрполиграф, 2006. – 288 с.; Эванс, Р. Третий рейх. Дни войны. 1939 –

шая интерес для нашей темы информация содержится также в монографиях В. Швабедиссена, В. Клавинга, В. Гёрлица, Г. Кноппа¹.

В качестве вывода следует сказать, что несмотря на сравнительно значительное количество исследований освобождения Чехословакии, большая часть историографии проблемы относится к различным политическим, дипломатическим и иным аспектам, безусловно необходимым для адекватного понимания ее предыстории и контекста. Однако исследований непосредственно боевых действий значительно меньше, причем самые концептуально и фактологически насыщенные работы опубликованы в 1960-1970-х гг. Монографических исследований индивидуального авторства конкретно по боевым действиям советских войск по освобождению Чехословакии за постсоветский период проведено и издано фактически не было (автору неизвестны). Между тем в научный оборот было введено много новых материалов, получили распространение отсутствовавшие ранее теоретические подходы и практические методы. Все это позволяет высказать предположение, что новое современное исследование обозначенной темы будет достаточно актуальным и востребованным.

1.2. Характеристика источников

Основную группу источников, использованных в данном исследовании, составили документы из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, хранящиеся в трех фондах: фонд 236 – 1-й Украинский фронт, фонд 240 – 2-й Украинский фронт, фонд 244 – 4-й Украинский

1945 [Текст] / Р. Эванс. – Екатеринбург : У-Фактория; М. : Астрель; Минск : Харвест, 2011. – 942 с.

¹ Швабедиссен, В. Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации в 1941-1945 гг. [Текст] / В. Швабедиссен. – Мн. : Харвест, 2001. – 528 с.; Клавинг, В. Западный фронт. Германия в войне 1939 – 1945 г. [Текст] / В. Клавинг. – М. : Яуза, Эксмо, 2005. – 544 с.; Гёрлиц, В. Германский Генеральный штаб. История и структура. 1657 – 1945 [Текст] / В. Гёрлиц. – М. : Центрполиграф, 2005. – 478 с.; Кнопп, Г. История вермахта. Итоги [Текст] / Г. Кнопп. – СПб. : Питер, 2009. – 272 с.

фронт. В соответствии с задачей исторического исследования подготовки и проведения боевых операций Красной Армии по освобождению Чехословакии, нами были изучены следующие архивные материалы.

Для Карпатско-Дуклинской операции прежде всего была задействована документация оперативного управления 1-го Украинского фронта (опись 2673): это фронтовые журналы боевых действий за сентябрь (дело 1077) и октябрь (дело 1090) 1944 г. вместе со справками и приложениями, содержащими информацию о группировке, боевом и численном составе войск противника, нанесенных ему потерях и захваченных трофеях, о собственных потерях в личном составе и вооружении, о положении войск наступающей 38-й армии на разные даты и др. Также были изучены документы управления командующего артиллерией 1-го УФ (опись 2700), касающиеся обеспечения связи артчастей (дело 1105) и боевого применения частей гвардейских минометов (дело 1140) – и то и другое конкретно по 38-й армии.

38-я армия 1-го УФ являлась основной силой наступления, поэтому в исследовании был задействован сравнительно значительный комплекс документации, относящейся к данному объединению. Перед началом операции армия осуществляла оборонительные работы, в связи с чем был изучен план последних (дело 652) с объяснительной запиской, справками о состоянии бронетанковых и артиллерийских частей, ведомостями боевого состава и т.д. Также были задействованы декадные сводки по тылу за сентябрь 1944 г. (дело 368). Ход боевых действий восстанавливался в первую очередь на основе анализа боевых донесений (дело 869) и оперативных сводок (дело 909) штаба армии. Ценный материал был обнаружен в документации политического управления 1-го Украинского фронта (опись 2675) – донесения политотдела 38-й армии за сентябрь-октябрь 1944 г. (дело 51): это донесения о настроении бойцов перед наступлением, о работе с новым пополнением в период начала наступления, о настроениях солдат и офицеров 2-й Чехословацкой бригады в связи с предстоящей операцией, о настроении личного состава во время наступательных боев на подступах к Чехословакии и в момент пересечения

чехословацкой границы, а также некоторые другие. Из документов отчетного и обобщающего характера нами были использованы два описания боевых действий 38-й армии в сентябре 1944 г. (опись 2673, дела 343 и 1298) и сводка обобщенного опыта боевых действий армии с 1 сентября по 31 октября 1944 г. (дело 1357).

Кроме 38-й армии, в Карпатско-Дуклинской операции принимала участие подвижная группа 1-го УФ в составе 25-го танкового и 1-го гвардейского кавалерийского корпусов. В соответствии с этим нами была изучена документация о численности и боевом составе, наличии матчасти и боеприпасов, потерях личного состава, конского состава и вооружения 1-го гв. кк (дело 399) и журнал боевых действий кавкорпуса за сентябрь 1944 г. (дело 1214), а также боевые приказы, распоряжения и донесения о боевом и численном составе и другие документы 25-го танкового корпуса (дело 452). С воздуха действия наземных войск 1-го УФ обеспечивала 2-я воздушная армия; соответственно, нами были изучены боевые донесения и оперативные сводки штаба армии за сентябрь 1944 г. (дело 866).

Одновременно с Карпатско-Дуклинской операцией 1-го УФ войска 4-го Украинского фронта проводили Карпатско-Ужгородскую операцию, в связи с чем в исследовании были задействованы документы оперативного (опись 3000) и политического (опись 2980) управлений штаба 4-го УФ. Это указания и инструкции войскам, действующим в горно-лесистой местности (дело 561), фронтовой журнал боевых действий за сентябрь 1944 г. с приложениями о боевом и численном составе войск фронта и войск противника (дело 835), отчет штаба бронетанковых и механизированных войск 4-го УФ о боевых действиях в сентябре-октябре 1944 г. (дело 620). Основную роль в наступлении играли 1-я гвардейская и 18-я армии, поэтому мы использовали боевые приказы, распоряжения и донесения их штабов о боевых действиях (дело 499). Были изучены журналы боевых действий 1-й гв. армии за сентябрь (дело 903) и октябрь (дело 912) 1944 г., донесения политотдела о политико-моральном состоянии личного состава соединений и частей армии (опись 2980, дело 72), а также

два описания наступательной операции войск 1-й гвардейской армии в период с 9 сентября по 18 октября 1944 г. (дела 723, 746). Также был использован отчет штаба 8-й авиационной армии о действиях частей по преодолению Карпат (дело 626).

Следующей за Восточно-Карпатской (ее составными частями являются Карпатско-Дуклинская и Карпатско-Ужгородская) стратегической наступательной операцией стала Западно-Карпатская, в которой принимали участие войска 4-го и 2-го Украинских фронтов (правофланговые армии 2-го УФ уже с декабря 1944 г. вели боевые действия на территории Словакии). Для восстановления картины боевых действий нами были изучены боевые донесения штаба 4-го УФ за январь-февраль 1945 г. (дело 1178), боевые распоряжения, оперсводки и оперинформации штаба артиллерии фронта, включая оперативно-разведывательные сводки отдела ПВО (дело 1173), отчет управления бронетанковых и механизированных войск о боевых действиях за январь-февраль 1945 г. (дело 1175), сводка боевого опыта войск 4-го УФ за январь 1945 г. (дело 1138(1)).

В конце ноября 1944 г. в состав 4-го УФ была передана 38-я армия. Ее участие в Западно-Карпатской операции было прослежено путем изучения боевых приказов и распоряжений (дело 1106), журналов боевых действий за январь и февраль 1945 г. (дела 1282, 1302), сводки обобщенного опыта боевых действий за январь 1945 г. (дело 1206) и описания наступательной операции войск армии в северных предгорьях Карпат (дело 1282); также была использована протокольная запись указаний старших начальников и выступлений командиров бригад и полков по разбору боевых действий, проведенных танковыми войсками 38-й армии в период января-февраля 1945 г. (дело 1138(1)). Вместе с 38-й армией действовали части 1-го Чехословацкого армейского корпуса, в связи с чем мы использовали такие документы как директивы Военного Совета 4-го УФ и докладные записки офицера связи при командовании корпуса об укомплектованности, боевых действиях и политико-моральном состоянии чехословацких частей за январь-февраль 1945 г. (дело 1151).

По действиям 1-й гвардейской армии были задействованы боевые распоряжения штаба фронта (дело 1106), журнал боевых действий за январь 1945 г. (дело 1278), сводки боевого опыта за январь и февраль того же года (дела 1204 и 1207), отчет армейского управления тыла за тот же период (дело 1138(1)), а также описание наступательной операции 107-го стрелкового корпуса и протокол разбора его боевых действий за период с 18 января по 10 февраля 1945 г. (дело 1210). Действия 18-й армии восстанавливались по журналам боевых действий за январь-февраль 1945 г. (дело 1283) и сводке обобщенного боевого опыта за январь (дело 1205). Боевая деятельность 8-й воздушной армии была изучена по боевым приказам штаба фронта (дело 1106) и описанию итогов боевых действий армии в Карпатской операции (дело 10).

Участие в Западно-Карпатской операции войск 2-го Украинского фронта изучалось нами по документации оперативного отдела штаба фронта (опись 2779): это журналы боевых действий (дела 1905, 1915), отчеты о боевой деятельности (дело 1769) и сводки боевого опыта (дела 1993, 1994) за январь-февраль 1945 г. По 40-й армии (и действовавшей в ее оперативном подчинении 4-й румынской армии) были изучены ведомости боевого состава, нанесенных противнику и собственных потерь, отчет о действиях артиллерии 40-й армии в январе 1945 г., журналы боевых действий за январь и февраль и сводка боевого опыта 40-й армии за февраль 1945 г. (дело 1779). Наступательные действия 53-й армии исследовались по журналам боевых действий за январь и февраль и сводке боевого опыта за январь 1953 г. (дела 1780 и 1960). По 27-й армии были привлечены журнал боевых действий и краткая сводка обобщенного боевого опыта за январь 1945 г. (дело 1775).

В марте – начале мая 1945 г. 2-й Украинский фронт провел Братиславско-Брновскую, а 4-й Украинский фронт – Моравско-Остравскую наступательные операции. Относительно первого нами было изучено военно-географическое описание Будапештско-Венского направления (дело 1845), боевые донесения командующего (дело 1859) и штаба (дело 1858) 2-го УФ за март и апрель 1945 г., журналы боевых действий за те же месяцы (дела 1925

и 1931) и приложения к ним (дела 1926 и 1932), где присутствовали разведсводки, ведомости боевого и численного состава своих войск и противника, донесения о собственных потерях, о пленных и трофеях, справки об устройстве и работе тыла, доклад о боевых действиях бронетанковых частей и сводки боевого опыта БТиМВ и артиллерии фронта за апрель и фронтовые – за март и апрель 1945 г. (дело 1849), а также описание боевых действий войск 2-го Украинского фронта в период с 1 марта по 15 мая 1945 г. (дело 1970). По отдельным объединениям изучались разведсводки, выписки из журналов боевых действий и сводка боевого опыта за март 1945 г. 46-й армии (дело 1998), журнал, предварительный отчет и обзор боевых действий 5-й воздушной армии за март 1945 г. (дела 1943, 1983, 1984). Относительно Моравско-Оставской операции 4-го УФ нами были изучены оперативные директивы штаба фронта командованию армий (дело 1152), боевые донесения штаба фронта за апрель-май 1945 г. (дело 1179) и отчет управления бронетанковых и механизированных войск о боевых действиях за апрель-май 1945 г. (дело 1176).

Пражская стратегическая наступательная операция была осуществлена силами 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов, так что массив архивной документации по ней отличается как величиной, так и дробностью. По действиям войск 1-го УФ нами, прежде всего, были использованы фронтовой журнал боевых действий за 1-15.5.1945 г. (дело 2609) и доклад штаба бронетанковых и механизированных войск о боевых действиях в Пражской наступательной операции (опись 2704, дело 139). По действиям отдельных армий были привлечены: 3-я гв. армия – выписки из боевых донесений (дело 2463) и оперативных сводок (дело 1996) за период 5-11 мая 1945 г.; 5-я гв. армия – боевые приказы (дело 2201), выписки из боевых донесений командующего (дело 2447) и оперативные сводки штаба (дело 2000) за 6-11.5.1945 г.; 31-я армия – выписки из журнала боевых действий за 6-11 мая и приложения к нему (дело 2644); 13-я армия – боевые приказы, выписки из боевых донесений и оперативных сводок штаба за 5-11.5.1945 г. (дела 1992, 1998, 2202); 52-я армия –

план наступательной операции, выписки из боевых донесений и журнала боевых действий за период 4-11 мая (дела 1964, 2453, 2726); 28-я армия – боевые приказы и распоряжения (дело 2289), выписки из журнала боевых действий за 3-11 мая 1945 г. (дело 2728); 59-я армия – выписки из журнала боевых действий 6-11.5.1945 г. (дело 2727); 2-я армия Войска Польского – план наступательной операции и справка о группировке артиллерии (дело 2285); 3-я гв. танковая армия – боевые приказы штаба армии (дело 2047), отчеты штабов 6-го и 7-го гв. танковых и 9-го механизированного корпусов о боевых действиях в Пражской операции (дело 2360); 4-я гв. танковая армия – выписки из боевых донесений штаба армии за период с 6 по 8 мая 1945 г. (дело 2451); 2-я воздушная армия – боевые распоряжения (дело 2047) и выписки из оперативных сводок (дело 1997) штаба армии с 6 по 10 мая 1945 г.

Картина боевых действий войск 2-го Украинского фронта восстанавливалась нами по выпискам из боевых донесений командующего и штаба фронта за период проведения Пражской операции (дела 1859, 1860), оперативным и разведывательным донесениям (дело 1882), выпискам из фронтового журнала боевых действий (дело 1936) и описанию боевых действий войск фронта (дело 1970). Также были задействованы доклады о боевых действиях артиллерии (опись 2828, дела 616, 649), справки и доклады о боевых действиях танковых и механизированных соединений 2-го УФ в Пражской операции (опись 2779, дело 323; дела 1846, 1849). Действия отдельных объединений восстанавливались по радиограммам, боевым донесениям, оперативным сводкам, ведомостям боевого состава, докладах о боевой деятельности, отчетах о боевых действиях и другим документам 1-й гв. конно-механизированной группы (дело 1879), 7-й гв. армии (дело 1869), 46-й армии (дело 1875), 9-й гв. армии (дела 1870, 1887), 53-й армии (дела 1877, 649), 40-й армии (дело 1873), 6-й гв. танковой армии (дела 1867, 1944).

Участие войск 4-го Украинского фронта в Пражской операции было изучено по фронтовым журналам боевых действий и сводкам боевого опыта за май 1945 г. (дела 1203, 1256), оперативным сводкам штаба бронетанковых

и механизированных войск 4-го УФ (дело 1196), журналам боевых действий 1-й гв. (дело 1287), 38-й (дело 1330), 18-й (дело 1283) и 60-й (дело 1329) армий.

Всего нами было изучено 112 архивных дел из 3-х фондов ЦАМО.

Вторую группу источников, использованных в работе, составляют документы, опубликованные в различных изданиях. К числу последних относятся 2-й, 3-й, 7-й, 13-й, 14-й, 21-й, 22-й выпуски «Сборника боевых документов Великой Отечественной войны»; «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.»; «Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»; «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы»; «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений»; «Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы»; «Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4)»; «Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. В 2-х тт. Документы / Т. 1. 1944 – 1948 гг.»; «Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944 – 1951»; «Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том VI. Освобождение Европы» и др.

Третья группа источников – это дневники и воспоминания советских, чехословацких, немецких, английских и американских военных и политических деятелей, принимавших то или иное участие в исследуемых событиях. Это А.Н. Асмолов, А.Я. Веденин, А.И. Гастилович, А.Е. Голованов, А.А. Гречко, М.Ф. Еникеев, А.И. Еременко, Г.К. Жуков, Е.П. Журавлев, М.В. Захаров, И.С. Конев, В.А. Коровиков, С.А. Красовский, Д.Д. Лелюшенко, П.С. Матронов, К.С. Москаленко, С.С. Пахомов, И.А. Плиев, А.Г. Рытов, Л.М.

Сандалов, С.М. Штеменко; К. Готвальд, Г. Гусак, А. Рессел, Л. Свобода; Й.
Геббельс, Ф. фон Бок, К. Дёниц, В. Кейтель; У.С. Черчилль; Дж. Паттон.

ГЛАВА II

Начальный этап освобождения Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков

2.1. Предыстория событий

Становление Чехословацкой республики как суверенного государства произошло осенью 1918 г. в ходе распада Австро-Венгрии. До Первой мировой войны территория проживания чехов (9 372 тыс. чел. на 1900 г.) подразделялась на Чешское королевство, Моравское маркграфство и Силезское герцогство, а словаки (2 780 тыс. чел.) находились в составе Венгерского королевства. Чешские земли были одной из наиболее социально-экономически развитых частей империи, тогда как Словакия представляла собой отсталую аграрную область. Уже со второй половины XIX века в дуалистической монархии развивалось чешское национальное движение, ставившее своей задачей уравнивать права чехов с немцами и венграми, затем выступавшее за автономию и в конце концов – за национальную независимость. Часть словацких политических сил выступала за равноправие в составе венгерского королевства, а некоторые эмигрантские организации настаивали на выходе из него, при этом перед войной наметилось чешско – словацкое сотрудничество. В 1916 г. созданный за несколько месяцев до этого Чешский заграничный комитет был преобразован в Чехословацкий национальный совет; эта эмигрантская политическая организация, руководителями которой были Т. Масарик, М. Штефаник и Э. Бенеш, выступала за создание самостоятельного чехословацкого государства. ЧНС действовал на стороне Антанты и ему подчинялись созданные во Франции и России чехословацкие вооруженные формирования. В конце июня – середине октября 1918 г. ЧНС был признан в качестве временного чехословацкого правительства Францией, США, Японией, Китаем и рядом других стран, выступивших в поддержку прав чехов и

словаков на самостоятельное государство. 28 октября 1918 г. было провозглашено создание независимого чехословацкого государства; 14 ноября временным Национальным собранием оно было провозглашено республикой, президентом которой стал Т. Масарик, а премьер-министром – К. Крамарж¹.

Определение территориальных границ и, соответственно, национального состава нового государства представляло собой достаточно бурный и противоречивый процесс, занявший около двух лет. На момент образования Чехословацкой республики пограничные районы на севере Моравии, в Австрийской Силезии, на северо-западе и юге Чехии с преимущественно немецким населением организовались в провинции (Дойчбёмен – Немецкая Богемия, Судетенланд – Судетская область, и др.) с собственными конституциями, сеймами и правительствами. Эти провинции не признали ЧСР и объявили себя частью Немецкой Австрии – тоже новообразовавшегося государства, державшего курс на объединение с Германией; проблема была разрешена введением чехословацких войск. По Сен-Жерменскому мирному договору 10 сентября 1919 г. Немецкая Австрия стала просто «Австрией», при этом объединение с Германией было запрещено, и в этом качестве она признала за Чехословакией все территории бывшей империи за довоенной границей между Германией и Австро-Венгрией. Чуть ранее, 28 июня того же года, Германией был подписан Версальский мирный договор, в соответствии с которым она передавала ЧСР часть Верхней Силезии и признавала ее границы (немецкое и чешское население в соответственно Чехословакии и Германии получило временное право выбора гражданства и переселения). Непростая ситуация складывалась и со Словакией: образованный в ноябре 1918 г. Словацкий национальный совет провозгласил создание Словацкой народной республики и взял курс на автономию Словакии в составе Венгрии. Войска ЧСР были направлены в Словакию и вытеснили оттуда венгерские, устано-

¹ Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории : в 2 кн. / [отв. ред. В.В. Марьина]; Ин-т славяноведения [Текст]. Кн. I. – М.: Наука, 2005. – 453 с. – С. 20, 41, 84-92; Коровицына, Н.В. Два решения национального вопроса: Чехия – Словакия до и после 1989 года [Текст] / Н.В. Коровицына // Славяноведение. – 1995. – № 6. – С. 46.

вив здесь власть Праги. Тем временем в Венгрии коммунисты провозгласили Венгерскую советскую республику, вступившую в военный конфликт с ЧСР. Успех сначала был на стороне последней, но в мае 1919 г. венгерские войска перешли в контрнаступление и заняли часть Словакии, где была провозглашена Словацкая советская республика. Однако просуществовала она меньше месяца – венгерские войска под давлением Антанты были отведены и Словакию снова заняли войска ЧСР. По Трианонскому мирному договору 4 июня 1920 г. Венгрия уступила Словакию ЧСР. По тому же договору в состав Чехословакии вошла бывшая ранее частью земель венгерской короны Угорская Русь (Подкарпатье, Закарпатье), где на протяжении этого времени разные политические группировки боролись за автономию в составе Венгрии либо за вступление в состав Чехословакии или Украины (УНР/ЗУНР) и где действовали венгерские, чехословацкие и румынские войска. Переименованной в Подкарпатскую Русь провинции были обещаны права автономии со своим сеймом и представительством. Наконец, у Чехословакии произошел конфликт с Польшей из-за районов Оравы и Спиша в Татрах и Тешинской Силезии, где преобладало польское население; первые были заняты польскими, а последняя – чехословацкими войсками, но в 1920 г. решением конференции послан Антанты спорные территории были разделены между двумя государствами, при этом у обеих сторон остались взаимные претензии¹.

Таким образом, новое государство с территорией 140 394 кв. км и населением (перепись 1921 г.) 13 613,2 тыс. чел. явилось многонациональным. В нем проживали 8761 тыс. чехов и словаков (по переписи 1930 г. чехов оказалось 7426 тыс., словаков – 2295 тыс.), что составляло 65,5%, 3124 тыс. немцев (23,4%), 745,4 тыс. венгров (5,6%), 462 тыс. русин (3,4%), 180,8 тыс. евреев (1,3%), 75,8 тыс. поляков (0,6%), 14 тыс. румын (0,1%), 8,4 тыс. цыган

¹ Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 92-102; Серапионова, Е.П. Чешские земли, чехи и немецкий вопрос (1918 – 1945 годы) [Текст] / Е.П. Серапионова // Славяноведение. – 2000. – № 5. – С. 43, 45; Краткая история Чехословакии [Текст]. – М. : Наука, 1988. – 576 с. – С. 296-298.

(0,06%), 2,1 тыс. югославы (0,02%) и 1,3 тыс. чел. других национальностей¹. Свыше трети населения принадлежало к нетитульным нациям, при этом немецкое национальное меньшинство составляло почти четверть всех граждан страны. Доля чехов чуть превышала половину, а словаков – шестую часть населения, при этом правящая элита придерживалась доктрины «чехо-словакизма», т.е. национального и языкового единства двух народов, однако не все были с ней согласны: с начала 1920-х гг. Глинковская словацкая народная партия выступала за автономию Словакии в составе ЧСР. Еще серьезнее были проблемы с немецким и другими меньшинствами: хотя по договору от 10.9.1919 г. между Союзными державами и Чехословакией последняя обязалась соблюдать права и защищать интересы национальных и религиозных меньшинств, на деле ситуация достаточно от этого отличалась, что вызывало недовольство последних. Судето-немецкие политические партии обвиняли правительство в проведении политики «чехизации» (противоположной довоенной «германизации») и так же стремились к национальной автономии в составе ЧСР. Не выполнялись и положения конституции (принята 29 февраля 1920 г.) в Подкарпатье: сейм так и не был созван, а исполнительная власть на практике находилась в руках чешского вице-губернатора, а не назначаемого из местных жителей и подотчетного сейму губернатора. Все это создавало определенную напряженность во внутренних межнациональных отношениях¹.

Впрочем, к середине 1920-х острота национального вопроса несколько снизилась, что было связано с выходом Чехословакии из мирового экономического кризиса 1921-1923 гг., когда производство в некоторых отраслях промышленности сократилось более чем вдвое от довоенного. ЧСР по территории составляла только 21%, а по населению – 26% от Австро-Венгрии, од-

¹ Серапионова, Е.П. Чешские земли, чехи и немецкий вопрос (1918 – 1945 годы) [Текст] / Е.П. Серапионова // Славяноведение. – 2000. – № 5. – С. 43; Марьина, В.В. Чехословакия: от многонационального к двунациональному государству. 1944-1948 годы [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 2001. – № 5. – С. 39.

нако располагала до 70% промышленности бывшей империи. Более 40% населения были заняты в промышленности, торговле и на транспорте, и только 37% – в сельском хозяйстве². С улучшением экономической конъюнктуры (уже в 1924 г. промышленное производство на 7% превысило довоенное, примерно на столько же выросла и заработная плата) судето-немецкие политики (Судеты были высокоразвитым горнодобывающим и промышленным регионом) перешли от «негативизма» по отношению к ЧСР к «активизму», немецкие министры вошли в правительство³.

Во внешней политике (министром иностранных дел с 1918 по 1935 г. был Э. Бенеш) Чехословацкая республика ориентировалась на Францию (в январе 1924 г. между двумя странами был заключен договор о союзе и дружбе) и «Малую Антанту» – союз Чехословакии, Румынии и Югославии, созданный серией договоров 1920-1921 гг. с целью воспрепятствования восстановлению Австро-Венгрии и противодействия ревизионистским устремлениям Венгрии (по Трианонскому договору свыше половины довоенных земель венгерской короны вошли в состав этих трех государств). В то же время внешнеполитическая ориентация страны не совпадала с внешнеэкономической: в экспортноориентированной чехословацкой экономике доля Франции в середине 1920-х гг. составляла лишь 1,5%, в то время как доля Германии – 25% (и 40% импорта)¹.

Индустриально-экспортный характер экономики Чехословакии стал одной из причин того, что мировой кризис 1929-1933 гг. ударил по стране очень сильно. К весне 1933 г. промышленное производство сократилось до 60% от уровня 1929 г.; экспорт товаров снизился на 68%. Закрылось 15%

¹ Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 108, 121; Серапионова, Е.П. Внешний фактор и национальные меньшинства в ЧСР в 1920 – 1930-е гг. [Текст] / Е.П. Серапионова // Славяноведение. – 2016. – № 3. – С. 33-34.

² Краткая история Чехословакии. – С. 299.

³ Краткая история Чехословакии. – С. 325; Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 114; Серапионова, Е.П. Чешские земли, чехи и немецкий вопрос (1918 – 1945 годы) [Текст] / Е.П. Серапионова // Славяноведение. – 2000. – № 5. – С. 48

предприятий; на продолжавших работать использовалась лишь часть мощностей, вводилась неполная рабочая неделя, на 15% в среднем сократилась зарплата при том, что крона была девальвирована на 30%. Число безработных достигло почти 1 млн чел. (третья часть рабочих). Не лучше было и положение в сельском хозяйстве: доход с угодий сократился более чем втрое, задолженность крестьянских хозяйств возросла вдвое, десятая часть имущества их владельцев была распродана за неуплату долгов. За кризисом последовала длительная депрессия; продолжали сокращаться как объем капиталовложений, так и покупательная способность населения. К 1938 г. объем промышленного производства равнялся 96% докризисного, а объем экспорта – только 40%; безработных оставалось в 10 раз больше, чем в 1929 г.²

Как следствие кризиса, в стране обострилась внутривойсковая борьба. Увеличили численность и активизировали деятельность как левые, так и правые радикалы. Особенно это было характерно для судето-немецких политиков, которые после прихода Гитлера к власти в Германии стали переходить от национализма к национал-социализму. Немецкая национальная партия в январе 1933 г. выступила с требованием автономии Судетенланда; после выяснения связи этой партии с гитлеровской НСДАП она в ноябре того же года была запрещена, однако ее руководство перешло в состав созданной месяцем ранее партии «Судето-немецкий патриотический фронт» во главе с К. Генлейном. Последний так же установил контакт с Германией, откуда получил финансовую поддержку; переименовавшись в «Судето-немецкую партию», генлейновцы весной 1935 г. собрали две трети голосов судетских немцев и получили 44 места в парламенте. Росли националистические настроения среди венгров и поляков, что было опасно из-за имевшихся у Польши и Венгрии территориальных претензий к ЧСР. Между тем в Слова-

¹ Михайлик, А.Г. Война, возвратившаяся в Будапешт: история боёв Красной армии в Венгрии 1944 – 1945 гг. [Текст] / А.Г. Михайлик. – Воронеж: ВГПУ, 2016. – 348 с. – С. 38-40; Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 125-129.

² Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 157; Краткая история Чехословакии. – С. 338, 343-344; История Чехословакии. В 3 т. Т. III [Текст]. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1960. – 662 с. – С. 248-249.

кии Глинковская словацкая народная партия образовала Автономистский блок, получив 22 мандата; ГСНП продолжала добиваться автономии Словакии, идеологически эволюционируя от клерикального национализма к фашизму итальянского образца. В Подкарпатье одни группы выступали за автономию (Христианско-народная партия), другие – за выход из состава Чехословакии и присоединение к Венгрии (Автономно-земледельческий союз). Избранный в декабре 1935 г. президентом ЧСР Э. Бенеш обещал предпринять некоторые шаги к автономизации, однако на деле все оставалось по-прежнему¹.

Вместе с увеличением внутренней росла и внешнеполитическая напряженность. К 1936 г. Малая Антанта утратила дееспособность и начала распадаться; между тем увеличивалась опасность со стороны гитлеровской Германии, которая в марте 1935 г. восстановила всеобщую воинскую повинность, а через год ввела войска в Рейнскую демилитаризованную зону. И то и другое было прямым нарушением Версальского договора и Локарнских соглашений (1926 г.), однако Франция и Великобритания никак на это не отреагировали. В этих условиях для обеспечения своей безопасности 16 мая 1935 г. Чехословакия заключила договор о взаимной помощи с СССР; правда, в договоре указывалось, что в случае неспровоцированной агрессии третьей стороны союзники окажут помощь друг другу лишь после того, как на помощь жертве нападения придет Франция. Тем самым Бенеш хотел, чтобы ЧСР, оставаясь клиентом последней, получила возможность использовать договор с СССР в качестве козыря против наступательной политики Германии. В то же время чехословацкие лидеры в стремлении укрепить позиции страны одной дипломатией не ограничивались. С 1929 по 1937 г. военные расходы выросли в 3,5 раза и достигли 38% бюджета. Мощности 10 военных заводов позволяли производить 200 орудий, 130 тыс. винтовок, 4600 пулемет-

¹ Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 159-165; Краткая история Чехословакии. – С. 346-347; История Чехословакии. В 3 т. Т. III. – С. 259-261, 277; Серапионова, Е.П. Чешские земли, чехи и немецкий вопрос (1918 – 1945 годы) [Текст] / Е.П. Серапионова // Славяноведение. – 2000. – № 5. – С. 49-50.

тов в месяц (а также танки и самолеты); доля Чехословакии на мировом рынке вооружений достигала 40%. В 1934 г. срок службы военнообязанных был увеличен с 14 месяцев до 2 лет. В середине 1930-х гг. чехословацкая армия насчитывала 17 дивизий, в том числе 2 моторизованные и 4 подвижные, а в случае мобилизации могло быть сформировано еще более двух десятков соединений, т.е. всего 40 дивизий. С 1934 г. инженерно-строительные части проводили подготовительные работы по созданию пояса оборонительных укреплений вдоль западной границы с Германией в Чехии и северной границы с Польшей – в Моравии. С 1936 г. строились укрепрайоны, включавшие в себя до трех позиций, оборудованных большим количеством (до 9 на 1 км фронта) железобетонных ДОТов, при этом легкие и средние не поражались артиллерией калибра до 105 мм, а тяжелые, будучи снабжены броневыми перекрытиями и башнями – орудиями до 210 мм; между ДОТов располагались пулеметные гнезда (частью укрепленные) в количестве 2 – 9 на километр фронта¹.

Однако строительство приграничных укрепрайонов к осени 1938 г. еще не было закончено, между тем внутренняя и внешняя остановка серьезно обострились. С осени 1936 по осень 1937 г. Бенеш и его представители вели тайные переговоры с германскими эмиссарами на предмет заключения двустороннего соглашения, которые закончились безрезультатно: Гитлер еще с 1935 г. планировал военное нападение на Чехословакию, и к концу 1937 г. был подготовлен первый вариант плана вторжения «Грюн». Уверенности нацистам придавала позиция западных держав: после визита английского министра иностранных дел Э. Галифакса к Гитлеру в ноябре 1937 г. состоялась англо-французская конференция, на которой британский премьер-министр Н. Чемберлен передал французской стороне, что той не стоит рас-

¹ История Чехословакии. В 3 т. Т. III. – С. 250, 289; Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 167-169; Краткая история Чехословакии. – С. 346; История внешней политики СССР. 1917 – 1980 гг. В 2-х т. Т. 1 (1917 – 1945 гг.) [Текст]. – М. : Наука, 1980. – 510 с. – С. 313; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне [Текст]. – М. : Воениздат, 1972. – 304 с. – С. 216-217; Рождение чехословацкой народной армии [Текст]. – М.: Воениздат, 1959. – 279 с. – С. 54-55.

считывать на Англию в случае, если Франция поддержит Чехословакию в возможном конфликте с Германией. После этого французский министр иностранных дел И. Дельбос посетил Прагу, где рекомендовал Бенешу пойти на уступки партии Генлейна и не давать Германии поводов для агрессии. После произведенной 12-13 марта 1938 г. аннексии Австрии, в результате которой немцы вышли на границу с Чехословакией, Генлейн встретился с Гитлером и получил инструкции предъявить чехословацкому правительству заведомо неприемлемые требования с целью создать повод для конфликта. Через месяц на съезде Судето-немецкой партии в Карловых Варах была принята программа с требованиями автономии Судет, исправления допущенных по отношению к немцам несправедливостей и свободы выражения «немецкого мировоззрения», т.е. национал-социалистической идеологии. По настоянию СНП на май 1938 г. были назначены досрочные муниципальные выборы, в преддверии которых генлейновцы стали создавать вооруженные отряды. Во второй декаде мая стали поступать сообщения о движении немецких и польских войск к чехословацкой границе, в ответ на что 21.5.1938 г. правительство объявило частичную мобилизацию. Кризис был временно разрешен; тем не менее, СНП получила 70% голосов в пограничных районах, а Гитлер 30 мая 1938 г. утвердил план «Грюн». Соответствующая директива начиналась со слов: «Моим непоколебимым решением является то, что Чехословакия в ближайшем будущем должна быть разбита в результате военных действий» (речь шла о полномасштабном вооруженном нападении, которое должно было состояться не позднее 1.10.1938 г.)¹.

В июне СНП на переговорах с правительством (премьер-министром на этот момент был М. Годжа) вновь потребовала автономии Судет. В следующем месяце в Прагу по согласованию с Францией прибыла английская миссия У. Ренсимена с задачей посредничества между генлейновцами и прави-

¹ Краткая история Чехословакии. – С. 349-353; История Чехословакии. В 3 т. Т. III. – С. 294-298, 304, 307-309; Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 170; Рождение чехословацкой народной армии. – С. 33, 61.

тельством Годжи. Под нажимом англичан последнее согласилось на переговоры на основе июньского меморандума СНП, зато первые отказались от переговоров. В начале сентября Генлейн потребовал присоединения Судет к Германии; 7.9.1938 г. правительство пошло на принятие требований Карловарской программы о немецкой автономии, в ответ на что генлейновцы вышли из переговоров и 12-13 сентября подняли вооруженный мятеж в северной Чехии. Правительство ввело там режим чрезвычайного положения и подавило путч с помощью войск; СНП была запрещена, ее руководство во главе с Генлейном бежало в Германию. Но кризис продолжал обостряться, а западные державы продолжали придерживаться политики умиротворения агрессора, так что 15 сентября Чемберлен отправился к Гитлеру и дал тому согласие на аннексию приграничных районов Чехословакии с преимущественно немецким населением. После согласования этой позиции с Францией обе державы 19 сентября предъявили Чехословакии ноту соответствующего содержания, которая была отклонена, но после вторичного ультиматума 21 сентября правительство Годжи пошло на принятие англо-французских требований. На следующий день в столице началась всеобщая забастовка, кабинет подал в отставку, а новое правительство возглавил Я. Сыровы, который в ответ на требования Гитлера, включавшие в себя удовлетворение территориальных претензий Венгрии и Польши, объявил 23 сентября всеобщую мобилизацию; страна оказалась на грани войны¹.

Исход практически неизбежного столкновения не был предрешен. Против Чехословакии немцы сосредоточили 39 дивизий (83% всех сухопутных войск, которыми на тот момент располагала гитлеровская Германия), в том числе 3 танковых и 4 моторизованных. Ряд соединений и частей были укомплектованы не полностью, кроме того, вермахту не хватало тяжелой артиллерии, необходимой для борьбы с ДОТами. Отмобилизованная чехосло-

¹ Краткая история Чехословакии. – С. 353-356; История Чехословакии. В 3 т. Т. III. – С. 310-315; Карлей, М.Дж. «Только у СССР... чистые руки»: СССР, коллективная безопасность в Европе и судьба Чехословакии (1934–1938 годы) [Текст] / М.Дж. Карлей // Новая и новейшая история. – 2012. – № 1. – С. 71.

вацкая армия насчитывала 45 дивизий, при этом 1-я, 2-я и 4-я армии в составе 23 пехотных, 2 пограничных, 3 подвижных и 1 моторизованной дивизии и резерв главного командования (8 пехотных дивизий) общей численностью 1645 тыс. чел., развертываемые в Чехии, Моравии и Силезии, предназначались для боевых действий против Германии, а 3-я армия в южной Словакии в составе 6 пехотных, 1 подвижной и 1 пограничной дивизии – против Венгрии и Польши. Чехословацкие вооруженные силы располагали 469 танками и 1582 самолетами, из которых 400 танков и 1500 самолетов предполагалось задействовать против Германии (последняя выставила против Чехословакии 720 танков и 2400 самолетов). Кроме собственных сил, оставались некоторые надежды на западных союзников: по крайней мере, Франция заявила о выдвижении 22-25 дивизий к границе, а Англия – о приведении флота в боевую готовность. С большим основанием Чехословакия могла рассчитывать на помощь СССР, правительство которого в эти дни неоднократно подтвердило свою готовность исполнить союзнические обязательства в случае, как то значилось в договоре 1935 г., выступления Франции. В Советском Союзе было призвано из запаса 330 тыс. чел.; были приведены в боевую готовность и выдвинуты к западным границам 30 стрелковых, 10 кавалерийских дивизий, 1 танковый корпус, 3 танковые и 12 авиационных бригад из состава БОВО и КОВО. 25 сентября было принято решение подготовить для Чехословакии 700 самолетов, и через три дня 548 боевых машин были готовы к вылету на чехословацкие аэродромы. 29 сентября в боевую готовность было приведено дополнительно 17 стрелковых дивизий, 3 танковых корпуса, 22 танковые и 3 мотострелковых бригады, а также 34 авиабазы в приграничных военных округах¹.

¹ История Чехословакии. В 3 т. Т. III. – С. 316-318; Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 175-176; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. – С. 217-220; Рождение чехословацкой народной армии. – С. 60-61; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне [Текст]. – М. : Политиздат, 1974. – 502 с. – С. 18; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии [Текст] / Ч. Аморт. – М. : «Прогресс», 1976. – 268 с. – С. 38-39; Шубин, А.В. СССР и Мюнхенский договор 1938 года [Текст] / А.В. Шубин // Новая и новейшая история. – 2018. – № 4. – С. 38-39; Христофоров, В.С. Мюнхенское соглашение – пролог Второй мировой войны. По

Рассчитывая на международную поддержку, чехословацкая сторона обратилась к британскому премьеру с заявлением, где отклонялись очередные требования германского фюрера. «Мы полагаемся на обе западные демократии, – говорилось в нем, – желаниям которых мы в значительной мере уступали даже вопреки собственным убеждениям, в том, что они будут поддерживать нас в час наших испытаний»¹. Однако западные демократии не пожелали идти на жертвы ради союзника: 28 сентября Чемберлен предложил Гитлеру переговоры при участии итальянского дуче Б. Муссолини, а тот ответил согласием, предложив участие французского премьер-министра Э. Даладье. Представители Чехословакии, равно как СССР, Польши и Венгрии, приглашены не были. На следующий день в Мюнхене четырьмя главами двух тоталитарных и двух демократических государств было подписано соглашение о передаче Судет Германии, при этом Великобритания и Франция дали гарантии новых границ Чехословакии, тогда как Германия и Италия лишь пообещали это сделать после удовлетворения территориальных претензий Венгрии и Польши. 30 сентября чехословацкое правительство приняло условия Мюнхенского соглашения, что послужило сигналом к началу раздела территории страны между соседями. Германия в последующие два месяца аннексировала не только области, оговоренные в соглашении, но и некоторые другие районы с преимущественно чешским населением; в состав рейха перешло 26 680 кв. км и 3577 тыс. чел. (122 тыс. чехов, 15 тыс. евреев и 18 тыс. немцев-антифашистов стали беженцами). Польша уже 2 октября ввела войска в Тешинскую Силезию, приобретя 805 кв. км и 227 тыс. чел., при этом 30 тыс. чехов были вынуждены покинуть эту территорию. Свои претензии предъявила Венгрия: после безрезультатных переговоров с чехословаками венгры потребовали арбитража министров иностранных дел Германии и Италии, который и состоялся в Вене 2 ноября 1938 г. Венгрия получила юж-

архивным материалам ФСБ России [Текст] / В.С. Христофоров // Новая и новейшая история. – 2009. – № 1. – С. 38.

¹ Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 176.

ную и юго-западную Словакию и юг Подкарпатья – 11 833 кв. км и 972 тыс. чел. (из них 348 тыс. чел. являлись словаками и русинами/украинцами)¹.

В целом Чехословакия потеряла около трети своей территории и населения. Страна утратила третью часть пахотных земель, более четверти лесов, 30% крупного рогатого скота, 60% запасов угля, 74% предприятий стекольной, 63% текстильной, 54% бумагоделательной, 36% деревообрабатывающей, 35% химической, 34% металлообрабатывающей промышленности. Из-за новой конфигурации границ (граница с Германией теперь проходила в 35 км от Праги, в 15 км от Брно, в 3 км от Пльзеня и в 1 км от Моравской Остравы) было нарушено железнодорожное и водное сообщение, разорваны хозяйственные связи между регионами. Резко снизилась обороноспособность – немцам достались пограничные укрепления, обошедшиеся Чехословакии в 2 567 млн крон. Государство потеряло внутреннюю устойчивость: на следующий день после того, как 5 октября 1938 г. президент Бенеш ушел в отставку (его обязанности временно исполнял премьер Сыровы), в Жилине состоялось совещание исполкома Глинковской словацкой народной партии, провозгласившее автономию Словакии, правительство которой 7 октября возглавил Й. Тисо (преемник главы ГСНП А. Глинки). 11 октября в Подкарпатье было создано автономное правительство А. Броди (лидера Автономно-земледельческого союза), которое уже 26 октября было сменено украинским правительством А. Волошина. 22 ноября парламент Чехословакии принял законы об автономии Словакии и Подкарпатской Руси, предоставлявшие им собственное гражданство, самостоятельное политическое управление и судебные органы и т.д. Тем самым унитарное государство Чехословакия стало

¹ История Чехословакии. В 3 т. Т. III. – С. 321-324; Недорезов, А.И. Национально-освободительное движение в Чехословакии. 1938–1945 [Текст] / А.И. Недорезов. – М. : Издательство социально-экономической литературы, 1961. – 370 с. – С. 55; Искендеров, П.А. Вторая мировая война в современном контексте [Текст] / П.А. Искендеров // Вопросы истории. – 2018. – № 6. – С. 132; Искендеров, П.А. Мюнхенское соглашение 1938 г.: пролог к новой мировой войне [Текст] / П.А. Искендеров // Вопросы истории. – 2018. – № 11. – С. 121.

федеративным государством Чехо-Словакия, с автономией Подкарпатская Украина в своем составе; начался период «второй республики»¹.

Оказался он очень недолгим. 30 ноября 1938 г. президентом Чехо-Словакии был избран Э. Гаха, на следующий день утвердивший новый состав правительства во главе с Р. Бераном – главой новообразованной Партии национального единства, взявшей курс на строительство авторитарного режима. 15 декабря правительство получило законодательные полномочия, а уже 27 декабря своим распоряжением распустило Коммунистическую партию Чехословакии. Однако антикоммунистическая политика была лишь частью того, что Гитлер ожидал от нового режима: ему требовался отказ Чехо-Словакии от союзов с Францией и СССР и экономическое подчинение страны рейху. (Фюрер не был доволен результатами Мюнхенского сговора: по словам К. Типпельскирха, «он предпочел бы этому совещанию войну с Чехословакией, чтобы показать всему миру сокрушительную силу созданного под его руководством нового германского вермахта. По его мнению, пришло время продемонстрировать перед западными державами военную мощь Германии, чтобы заставить их бояться разногласий с Германией, которые в противном случае он считал неизбежными»¹). Уже 21 января 1939 г. прибывшему в Берлин с визитом министру иностранных дел Ф. Хвалковскому были предъявлены такие требования как нейтралитет внешней политики (под «нейтралитетом» имелся в виду отказ от имеющихся союзнических обязательств, выход из Лиги Наций и присоединение к Антикоминтерновскому пакту), сокращение армии вдвое и передача Германии части золотовалютных резервов, запрет на конкуренцию с промышленностью Судет и благоприятный режим для импорта производимых там товаров, запрещение антигерманских публикаций в печати и свобода национал-социалистической пропаган-

¹ История Чехословакии. В 3 т. Т. III. – С. 321-323; Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 203-207; Недорезов, А.И. Национально-освободительное движение в Чехословакии. 1938–1945. – С. 56; Марьина, В.В. Дипломатия Бенеша после Мюнхенского соглашения. 1939-1945 годы [Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4. – С. 62.

ды, увольнение неугодных чиновников, изгнание евреев из всех учреждений, предприятий и организаций, и т.д. Кабинет Берана приступил к исполнению этих требований: было признано создание чехо-словацкой организации НСДАП, установлено сотрудничество местной полиции с немецким гестапо, введена цензура, началось сокращение численности вооруженных сил².

Рассчитывая на ответную любезность со стороны Германии, чехо-словацкое правительство 22 февраля предложило мюнхенским гарантам меморандум об обеспечении границ своего государства, на что Германия ответила отказом. Гитлер уже принял окончательное решение о захвате Чехословакии, и предлог для этого должны были дать словацкие сепаратисты. В том же месяце при обсуждении бюджета Словакии представители ГСНП выступили за полное отделение автономии от Чехии. В ответ правительство Берана объявило в Словакии военное положение и распустило правительство Тисо. Последний 13 марта прибыл в Берлин на встречу с Гитлером, который предложил немедленно провозгласить независимость Словакии, чью безопасность берет на себя Германия. На следующий день словацкий сейм принял закон, провозглашавший «самостоятельное и независимое Словацкое государство», премьер-министром, а через несколько месяцев президентом которого стал Й. Тисо. В тот же день 14 марта президент Чехо-Словакии Гаха был приглашен в Берлин, где ему предъявили ультиматум о том, что страна оккупируется Германией, при этом Чехия и Моравия становятся протекторатом в составе Третьего рейха; в случае отказа следовало немедленное начало военных действий и бомбежка Праги. Упавший и потерявший сознание чехо-словацкий президент был приведен в чувство личными врачами Геринга, после чего подписал предложенное ему заявление о том, что он «вручает с доверием в руки фюрера Германской империи» судьбу народа и страны и дал

¹ Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. – М. : Иностранная литература, 1956. – 607 с. – С. 13.

² Краткая история Чехословакии. – С. 358-359; Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 206, 210-211; Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 1. 1939-1941 гг. [Текст] / В.В. Марьина. – М. : Индрик, 2007. – 448 с. – С. 20.

распоряжение министру обороны, чтобы армия не оказывала сопротивления. Сопротивления она и не оказала: немецкие войска, еще до подписания соглашения занявшие Моравскую Оставу, утром 15 марта вступили в Прагу, куда во второй половине дня прибыл и сам фюрер. Армия Чехо-Словакии была немедленно распущена, а все ее вооружение и снаряжение было захвачено гитлеровцами (1582 самолета, 469 танков, 2175 пушек, 301 зенитное орудие, 785 минометов, 43 976 пулеметов, 1 млн винтовок, 114 тыс. пистолетов, 3 млн снарядов, 1 млрд. патронов и другое военное имущество, которого хватило бы, чтобы вооружить 40 германских дивизий)¹.

16 марта 1939 г. указом фюрера было провозглашено вхождение оккупированных территорий Чехии, Моравии и Силезии (кроме уже включенных в состав рейха Судет) в Германскую империю в качестве «Протектората Богемии и Моравии» – номинально автономной политико-административной единицы. Немецкое население получало германское гражданство, а все остальное – гражданство протектората. Немцы теперь подчинялись германской администрации – вновь созданным губернским управлениям-ландратам (под их контролем находилась и местная чешская администрация); они получили преимущественное право на занятие руководящих должностей в учреждениях и на предприятиях и ряд других привилегий (свои суды, школы и др.). Главой протектората становился имперский протектор, чьи полномочия включали в себя право отмены автономии, введения чрезвычайного положения, право прекращать действие законов и аннулировать постановления судов, утверждать правительственные постановления, снимать и назначать чиновников и т.д. Первым протектором был назначен бывший министр иностранных дел Германии К. фон Нейрат. Функции заместителя протектора исполнял государственный секретарь; им был назначен судетский немец К.Г.

¹ История Чехословакии. В 3 т. Т. III. – С. 326; Краткая история Чехословакии. – С. 359-360; Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 1. 1939-1941 гг. – С. 50-52; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. – С. 222-223; История внешней политики СССР. 1917 – 1980 гг. В 2-х т. Т. 1 (1917 – 1945 гг.). – С. 350.

Франк – один из деятелей СНП, бригаденфюрер, а с ноября 1939 г. – группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции. Протекторат пользовался «военной защитой» империи, в соответствии с чем на его территории размещались войска вермахта и СС. Пути сообщения и средства связи находились под надзором империи. Внешние сношения могли осуществляться только через имперское правительство, в состав которого включался посланник протектората. Национальное собрание было упразднено, политические партии и массовые организации распущены, вместо них были созданы «Национальная солидарность» – квазипартия прогерманской ориентации, и Национальный профсоюзный центр. В то же время президент Гаха и премьер Беран (27.4.1939 г. его сменил А. Элиаш) были оставлены на своих местах. Подконтрольному немцам чешскому правительству было даже разрешено иметь так называемое правительственное войско (8 тыс. чел.) и собственную жандармерию. Однако все эти права и институты имели имитативный характер; на деле протекторат стал колонией Третьего рейха – не даром установленное в нем управление было фактически скопировано с довоенного германского законодательства для Камеруна (африканская колония Второго рейха в 1884-1916 гг.)¹.

В отличие от Чехии, Словакия стала независимым государством – но тоже формально. Согласно принятой 21 июля 1939 г. конституции, страна объявлялась республикой. Существовал сейм с сословным представительством, кандидатов в который отбирал Госсовет по большей части из числа членов «государственной партии» ГСНП, переименованной в «Партию словацкого национального единства». Главой государства являлся избираемый на 7 лет президент, назначавший правительство, созывавший и распускавший сейм, командовавший вооруженными силами и т.д.; им во весь период существования «Первой Словацкой республики» был Й. Тисо. На деле это был

¹ Краткая история Чехословакии. – С. 361; Марьина, В.В. Советский Союз и чехословацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 1. 1939-1941 гг. –

марионеточный режим: уже 15 марта словацкое правительство обратилось к Германии с просьбой обеспечить безопасность государства, а 23 марта был подписан Охранный договор сроком действия 25 лет, согласно которому политическая независимость Словакии охранялась Германией. Для этого на территории страны размещались немецкие войска и строились военные объекты, тогда как словацкие вооруженные силы должны были содействовать вермахту, а словацкое правительство – согласовывать свою внешнюю политику с германским. Через несколько месяцев было подписано секретное соглашение к договору, по которому словацкие промышленные предприятия, где могли производиться военные материалы, поступали в распоряжение немцев. 24 ноября 1940 г. Словакия присоединилась к Тройственному пакту; еще раньше, 1 сентября 1939 г., ее войска вместе с немецкими вторглись на территорию Польши и аннексировали ряд районов (600 кв. км, 45 тыс. жителей), ранее занятых поляками¹.

Автономия Подкарпатская Украина 14 марта 1939 г. тоже провозгласила свою независимость. На следующий день новое государство Карпатская Украина в качестве президента возглавил А. Волошин, премьером был назначен Ю. Ревай. Первым делом новое правительство нового государства запросило охраны у Италии и Германии, однако у Гитлера были иные планы: он дал разрешение венгерскому регенту М. Хорти оккупировать Карпатскую Украину своими войсками и присоединить ее к Венгрии, что и было сделано уже 18 марта (президент и правительство просуществовавшего три дня государства бежали в Румынию). Венгрии досталось 12,2 тыс. кв. км территории и 584 тыс. чел. населения (из них 37 тыс. чехов и словаков и 26 тыс. венгров), а также небольшая часть восточной Словакии (1 тыс. кв. км, 41 тыс. чел.)².

С. 53-54; Недорезов, А.И. Национально-освободительное движение в Чехословакии. 1938–1945. – С. 70-71.

¹ История Чехословакии. В 3 т. Т. III. – С. 328; Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 366-368; Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 1. 1939-1941 гг. – С. 297, 311-312.

² Михайлик, А.Г. Война, возвратившаяся в Будапешт: история боёв Красной армии в Венгрии 1944 – 1945 гг. – С. 42; Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 213-214.

После событий марта 1939 г. по факту утратившая свою государственность Чехословакия подверглась всевозможным формам грабежа и эксплуатации. Сразу после учреждения протектората в Германию было вывезено значительное количество автомашин, паровозов, вагонов, станков, сырья и полуфабрикатов, произведений искусства и т.д.; в руки нацистов попал золотой запас страны (23 т золота и на 740 млн крон валюты). В последующий период в наиболее важных отраслях экономики захватил господство германский капитал, доля которого выросла на порядок, достигнув 100% в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей, а также в бумагоделательной промышленности, 90% в угледобыче и производстве цемента, до 40% в химической промышленности и т.д. Большая часть производимой продукции отправлялась в Германию, «расплачивавшейся» с протекторатом в основном долговыми обязательствами. Были введены налоги и контрибуции в пользу рейха, измерявшиеся десятками миллиардов крон ежегодно; из-за неуплаты налогов закрылись 15 тыс. мелких и средних мастерских и предприятий. После вхождения протектората 1 октября 1940 г. в таможенное пространство империи цены в Чехии сразу выросли на 70%, в то время как зарплаты остались на прежнем уровне, а в дальнейшем их и вовсе было запрещено повышать (при этом немецкие рабочие в протекторате получали на 30% более высокую заработную плату, чем чешские). 8-часовой рабочий день был отменен (работать теперь приходилось до 12-16 часов), была введена всеобщая трудовая повинность. К концу 1941 г. из протектората были вывезены в Германию 200 тыс. рабочих, а еще через год эта цифра выросла до 327 тыс. Крестьянские хозяйства были обложены обязательными поставками хлеба и скота в рейх; 16 тыс. хозяйств общей площадью 340 тыс. га были экспроприированы у чехов и отданы немецким колонистам (в протекторат было переселено 200 тыс. немцев), еще 160 тыс. га пашни, лесов и угодий были конфискованы для нужд военного строительства. Но строились не только полигоны и аэродромы: с течением времени на территории протектората было создано 50 концлагерей и их отделений, 40 тюрем, 55 трудовых лагерей и 289 лагерей воен-

нопленных. Положение Словакии было несколько лучше, но и здесь все национальное хозяйство находилось под контролем немецких советников и консультантов. Доля германского капитала за три года после «обретения независимости» выросла с 4% до 51,6%. Почти вся добыча полезных ископаемых была монополизирована Германией, на последнюю также приходилось три четверти экспортно-импортных операций (задолженность Германии за словацкие товары превысила 8 млрд. крон). Выросли цены и налоги. В Германию ежегодно отправлялось по 60 тыс. словацких рабочих; вывозилось продовольствие, сырье, военные материалы и продукция (44% выпуска словацкой промышленности составляла продукция военного назначения)¹.

Национальное сопротивление чехов, выражавшееся в рабочих забастовках, патриотических манифестациях и пропагандистской деятельности отдельных организованных групп из числа членов социалистических и коммунистической партий, подавлялось нацистскими оккупантами с примерной жестокостью. Первые превентивные репрессии в отношении противников аннексии были проведены сразу после создания протектората, когда в нем было введено военное положение (исполнительная власть перешла к командующим оккупационными войсками генералам пехоты Й. Бласковицу и В. Листу). В начале сентября 1939 г., когда Германия напала на Польшу, в чешских городах была произведена волна арестов (под стражу было взято 1245 чел.). 28 октября 1939 г. (день 21-й годовщины образования Чехословацкой республики) в Праге состоялась 100-тысячная демонстрация (крупные манифестации состоялись и в других городах), при разгоне которой были убитые, раненые и много арестованных. 15 ноября в столице произошла демонстрация в связи с похоронами одного из раненых 28 октября – студента Я. Оплетала; через два дня 9 участников были казнены без суда, 1200 студентов и

¹ Краткая история Чехословакии. – С. 362-364; История Чехословакии. В 3 т. Т. III. – С. 330-332; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. – С. 225-226; Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945 [Текст] / А.М. Самсонов. – М. : Наука, 1980. – 724 с. – С. 330-332; Носкова, А.Ф. Фашистский оккупационный режим и позиции классов и социальных групп в странах Центральной и Юго-Восточной Европы [Текст] / А.Ф. Носкова // Советское славяноведение. – 1979. – № 3. – С. 13-14, 20.

преподавателей отправлены в концлагеря, а все вузы Чехии были закрыты. В конце сентября 1941 г., будучи обеспокоенным ростом числа случаев саботажа и диверсий на чешских предприятиях, железных дорогах и линиях связи, Гитлер отстранил фон Нейрата от исполнения обязанностей имперского протектора, которые были возложены на Р. Гейдриха – обергруппенфюрера СС и генерала полиции, начальника Главного управления имперской безопасности, известного как организатор террора против евреев и участников Сопrotивления. Гейдрих объявил в протекторате чрезвычайное положение; глава правительства А. Элиаш был обвинен в связи с подпольем, осужден и приговорен к смерти (казнен в 1942 г.). По приговорам военно-полевых судов было казнено 486 человек и 2242 были отправлены в концлагеря. Весной 1942 г. репрессии вновь усилились; 27 мая заброшенная из Англии диверсионная группа чешских парашютистов совершила покушение на Гейдриха, который 4 июня умер от полученных ран. Новый рейхспротектор Богемии и Моравии К. Далюге – оберстгруппенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции, начальник Главного управления полиции порядка, снова ввел чрезвычайное положение. За полтора месяца 3188 человек были арестованы, 1357 казнены; по подозрению в поддержке партизан были расстреляны все мужчины сел Лидице и Лежаки, а женщины и дети отправлены в концентрационные лагеря. Общее число жертв превысило 5 тыс. человек. Подпольные организации Сопrotивления были почти полностью разгромлены, после чего террор несколько утих, но и накал национально-освободительной борьбы так же заметно снизился; надежды на самостоятельное освобождение от власти германского нацизма были практически утрачены, так что население Чехии заняло выжидательную позицию в расчете на освобождение извне¹.

¹ Краткая история Чехословакии. – С. 368-370; История Чехословакии. В 3 т. Т. III. – С. 337-338, 342-345; Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 352-356; Зуппан, А. Конфликт, война и геноцид в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе, 1938-1948. Часть II [Текст] / А. Зуппан // Славяноведение. – 2016. – № 4. – С. 46; Марьяина, В.В. 1944-1945 годы: ждали ли русских в Восточной Европе? [Текст] / В.В. Марьяина // Славяноведение. 1999. № 1. – С. 67.

В Словакии движение Сопротивления вплоть до 1943 г. не получило большого развития, будучи к тому же ослабленным сотнями арестов антифашистов после присоединения страны к войне Германии против СССР. Не имея каких-либо претензий к Советскому Союзу, который установил в сентябре 1939 г. дипломатические отношения, а в декабре 1940 г. подписал договор о торговле и судоходстве со Словакией, правительство последней 22 июня 1941 г. разорвало дипломатические отношения с СССР, а на следующий день объявило ему войну. Незамедлительно на германско-советский фронт была отправлена «Быстрая группа» – моторизованная бригада под командованием полковника Р. Пильфоусека (судетского немца), поступившая в оперативное подчинение немецкой 17-й полевой армии. За ней последовали основные силы словацкой армии – две пехотные дивизии, а также артиллерийские, зенитные и авиационные части общей численностью 50,5 тыс. чел. под командованием министра обороны Словакии генерала Ф. Чатлоша. После первых боев в конце июля 1941 г. словацкая экспедиционная армейская группа была переформирована. 1-я моторизованная дивизия в составе немецких объединений воевала на Украине и на Донбассе, участвовала во взятии Ростова, действовала в Предкавказье, затем в Крыму, под Мелитополем и т.д.; 2-я охранная дивизия использовалась в качестве оккупационных войск на Украине и затем в Белоруссии¹.

¹ История Чехословакии. В 3 т. Т. III. – С. 346; Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 370-371; Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга I. 1939-1941 гг. – С. 314, 322; Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 2. 1941-1945 гг. [Текст] / В.В. Марьина. – М. : Индрик, 2009. – 432 с. – С. 39-42; Габианский, Л.Я. Антифашистское движение Сопротивления и общественно-политические сдвиги в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в годы Второй мировой войны [Текст] / Л.Я. Габианский, Г.П. Мурашко, В.С. Парсаданова // Советское славяноведение. – 1985. – № 6. – С. 52; Шмидт П. Вступление Словакии в войну против СССР летом 1941 года [Текст] / П. Шмидт // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: материалы международной научной конференции / Под ред. Филоненко С.И. – Воронеж : ВГАУ, 2006. – 584 с. – С. 256-260; Филоненко С.И. История боевых действий словацких частей на южном фланге советско-германского фронта. 1942-1943 гг. [Текст] / С.И. Филоненко // Вторая мировая война и современность: материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – 388 с. – С. 41-44.

Тем временем активная подготовительная работа по освобождению Чехословакии велась за ее пределами. Ушедший в отставку 5 октября 1938 г. Э. Бенеш менее чем через три недели уехал в Лондон, откуда перебрался в США, где по приглашению читал лекции в Чикагском университете. 16 марта 1939 г., когда было провозглашено создание протектората Чехии и Моравии, бывший президент Чехословацкой республики обратился с протестом к правительствам Франции, Великобритании, США и СССР (находившиеся в этих странах чехо-словацкие полномочные представители отказались признать новый режим) и в Лигу Наций, предложив осудить этот акт насилия. Западные гаранты демонстративно попранных Гитлером Мюнхенских соглашений проигнорировали этот призыв, США так же не заявили официального протеста, и только СССР 18 марта выступил с нотой протеста; 23 мая того же года предложение советской делегации в Лиге Наций обсудить ситуацию в Чехословакии было отвергнуто. Тем не менее, Бенеш продолжал агитацию за проект «Свободной Чехословакии в свободной Европе», выдвинув идею континуитета Чехословацкой республики и аннулирования Мюнхенских соглашений. Началу восстановления государства должно было послужить то же, что послужило началом его создания – организация руководящего органа и признание его ведущими державами в качестве правительства в эмиграции, желательно с собственными или хотя бы формально подчиненными ему вооруженными силами (эта тактика уже приносила успех в 1916-1918 гг.). Летом 1939 г. Бенеш вернулся в Европу, где принял участие в организации Чехословацкого национального комитета, который 12.9.1939 г. объявил себя временным правительством. Во время «Шестинедельной войны» мая – июня 1940 г. это пока никем не признанное правительство обзавелось собственными войсками: во Франции была сформирована 1-я чехословацкая дивизия (10,2 тыс. чел.), принимавшее участие в боях наряду с 960 чехословацкими пилотами, сражавшимися во французских авиачастях. После капитуляции Франции ЧНС и часть чехословацких войск эвакуировались в Лон-

дон, где Чемберлена на посту премьер-министра к этому моменту сменил У. Черчилль. С его согласия 9 июля 1940 г. были учреждены органы государственного управления «виртуального» государства Чехословакия: Президент (этот пост занял Э. Бенеш), Правительство (премьер – Я. Шрабек) и Госсовет (председатель – Р. Бехын). Здесь же размещалась вновь сформированная отдельная чехословацкая бригада и авиачасти; еще несколько чехословацких частей находились в составе британских войск на Ближнем Востоке¹.

Несмотря на все это, Великобритания (равно как и США) не спешила с официальным признанием эмигрантского правительства и континуитета ЧСР. Помня о печальном опыте Мюнхена, Бенеш понимал, что без поддержки СССР освобождения и восстановления Чехословакии добиться невозможно, поэтому еще с апреля-мая 1940 г. зондировал почву о возможности отправить в Москву неофициального чехословацкого представителя, роль которого должен был сыграть полковник Г. Пика. В апреле 1941 г. вопрос был решен положительно и вскоре миссия Пики в качестве военного и политического представителя чехословацкого правительства прибыла в СССР. После нападения гитлеровской Германии советско-чехословацкие отношения сразу вышли на новый уровень: 8 июля 1941 г. советский посол в Великобритании И.М. Майский сообщил Бенешу, что СССР расположен признать Чехословакию и ее правительство, готов принять официального посланника и приступить к созданию чехословацких военных частей на своей территории; президент Э. Бенеш с полным одобрением принял эту инициативу. 15 июля Майский получил из Москвы проект соглашения, на следующий день передал его Бенешу, и 18 июля 1941 г. между правительством СССР и правительством Чехословацкой республики было подписано (И.М. Майским и министром иностранных дел ЧСР Я. Масариком) соглашение о взаимном обязательстве

¹ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. – С. 227-229; Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 399; Серапионова, Е.П. Эдуард Бенеш и его идеи демократического развития общества [Текст] / Е.П. Серапионова // Славяноведение. – 1998. – № 1. – С. 12-13; Молок, Ф.А. Чехословацко-советские отношения в дипломатических переговорах 1939-1945 [Текст] / Ф.А. Молок // Вопросы истории. – 2002. – № 6. – С. 166.

оказывать помощь и поддержку в войне против Германии. Стороны обменивались посланниками, а СССР соглашался на формирование чехословацких частей, командование которых должно было назначаться чехословацким правительством по согласованию с советским, а в оперативном отношении они подчинялись советскому Верховному командованию. В тот же день Масарик посетил британского министра иностранных дел А. Идена и продемонстрировал подписанный документ, после чего тот незамедлительно составил письменное заявление о назначении посланника Великобритании при президенте ЧСР Бенеше, что означало откладывавшееся целый год официальное признание чехословацкого правительства. 31 июля последовало официальное признание и со стороны США¹.

27 сентября 1941 г. между советским Верховным командованием и Верховным командованием Чехословакии было подписано военное соглашение, согласно которому формируемые в СССР чехословацкие военные части входили в состав вооруженных сил ЧСР, которой присягали их солдаты и офицеры (из числа чехословацких граждан, находящихся на территории Советского Союза – добровольцев и призывников), а по окончании войны эти части должны были возвратиться в Чехословакию. Военнослужащие должны были подчиняться чехословацким законам и уставам (при формирующихся частях создавались чехословацкие полевые суды), но за государственные преступления отвечали перед советскими военными трибуналами. В оперативном отношении чехословацкие части подчинялись Верховному командованию СССР, а в делах организации и личного состава – главнокомандую-

¹ Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 2. 1941-1945 гг. – С. 21-22; Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 403-404; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 71-72; История внешней политики СССР. 1917 – 1980 гг. В 2-х т. Т. 1 (1917 – 1945 гг.). – С. 426; Поп, И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941 – 1947 гг. [Текст] / И.И. Поп. – М. : Наука, 1990. – 288 с. – С. 16-21; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 1. Март 1939 г. – декабрь 1943 г. [Текст]. – М. : Наука, 1981. – 424 с. – С. 129; Недорезов, А.И. Политические аспекты советско-чехословацких отношений в годы Второй мировой войны [Текст / А.И. Недорезов // Советское славяноведение. – 1974. – № 3. – С. 10.

щему чехословацкими вооруженными силами, которым назначался и командующий частей ЧСР на советской территории. Вооружение, снаряжение, транспорт и другое военное имущество должно было поставить чехословацкое правительство (снабжение, жалованье, продовольствие и лечение раненых и больных брала на себя советская сторона), которому для этого предоставлялся кредит. Соответствующее соглашение было подписано 22 января 1942 г.: правительство СССР предоставило правительству ЧСР беспроцентный заем на сумму 5 млн рублей, погашение которого должно было начаться через пять лет после окончания войны и производиться в течение последующих десяти лет¹.

В соответствии с принятыми решениями в феврале 1942 г. в г. Бузулук началось формирование чехословацкого 1-го отдельного пехотного батальона. Ядром его стала группа солдат и офицеров «польского легиона» – созданной в Польше добровольческой части из числа не признавших гитлеровской аннексии чехов, которая после поражения польской армии оказалась на советской территории. Вплоть до конца года батальон пополнялся добровольцами чехами и словаками и проходил учебную подготовку, пользуясь при этом дружеской поддержкой местного населения и администрации. К середине ноября батальон был полностью вооружен, а 30 января 1943 г. в составе 974 чел. под командованием полковника Л. Свободы был отправлен в распоряжение командующего Воронежским фронтом генерал-полковника Ф.И. Голикова. На месте оставалась запасная рота, которая по решению советско-чехословацкой комиссии от 30 ноября 1942 г. (чехословацкая сторона просила продолжить формирование частей) вливалась в состав вновь формируемого запасного пехотного полка, личный состав которого состоял преимущественно из сначала интернированных, а затем отправленных в лагеря НКВД по подозрению в неблагонадежности русин, бежавших из Карпатской Украи-

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы [Текст]. – М. : Воениздат, 1985. – 640 с. – С. 421-423; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 1. Март 1939 г. – декабрь 1943 г. – С. 188.

ны после захвата ее хортистской Венгрией на советскую территорию. Количество амнистированных и освобожденных закарпатцев, влившихся в запасной полк под командованием полковника Я. Кратохвила, достигало 3000 чел. Были здесь также солдаты из числа перебежчиков и военнопленных словаков (только в лагерь № 81 в Бобровском районе Воронежской области за период с 24 января по 23 марта 1943 г. поступило 1484 пленных словака).

1-й отдельный чехословацкий батальон в начале марта 1943 г. прибыл в район Харькова, где занял оборону на рубеже Миргород – Соколово – Артюховка между позициями 25-й гв. и 62-й гв. сд 3-й танковой армии под командованием генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко. Здесь в течение 8-9.3.1943 г. батальон вел тяжелые оборонительные бои, в ходе которых уничтожил 22 танка, 6 бронетранспортеров и до батальона пехоты противника. 13 марта батальон был снят с позиций и ввиду понесенных тяжелых потерь (153 убитых, 92 раненых, 122 пропавших без вести; также было потеряно 2 ПТО, 11 минометов, 11 ПТР, 9 станковых и 22 ручных пулемета) переведен в резерв фронта. Для пополнения часть отправили в г. Новохоперск Воронежской области. Здесь по ходатайству чехословацкого командования о создании более крупной войсковой единицы на основании постановления ГКО от 29 апреля 1943 г. началось формирование 1-й чехословацкой пехотной бригады, на укомплектование которой предназначался батальон Свободы и запасной полк Кратохвила. Первый был назначен командиром бригады, а второй – командующим всеми чехословацкими частями в СССР (в Бузулуке оставалась запасная рота бригады). Формирование и обучение личного состава продолжалось до сентября 1943 г.; за это время чехословаки собрали и передали в Фонд обороны СССР более 230 тыс. рублей. Здесь же, в Новохоперске, был создан широко известный впоследствии ансамбль чехословацкой Народной армии (с городом у личного состава бригады установились тесные связи, не утраченные и после войны: в 1973 г. в Новохоперске, ставшим побратимом чехословацкого города Готвальдов (Злин), в доме № 7 на улице Дзержинского, где в 1943 г. размещался штаб 1-й чехословацкой бригады, был открыт

музей советско-чехословацкой дружбы, основой экспозиции которого являлись материалы по истории соединения)¹.

20 сентября 1-я пехотная бригада вошла в состав войск Воронежского фронта (через месяц был переименован в 1-й Украинский) под командованием генерала армии Н.Ф. Ватутина и 1 октября отправилась на фронт, где была включена в 51-й стрелковый корпус 38-й армии (командующий – генерал-полковник Н.Е. Чибисов). На этот момент бригада насчитывала 3309 чел. и имела на вооружении 20 танков и 10 броневедомостей (в ее составе кроме двух пехотных был танковый батальон), 32 орудия, 30 минометов, 99 пулеметов, 467 автоматов и др. В ноябре 1943 г. бригада участвовала в боях за Киев, затем принимала участие в Житомирско-Бердичевской (в районе Белой Церкви) и Корсунь-Шевченковской (в районе Жашкова) операциях².

Вместе с военным развивалось и дипломатическое сотрудничество СССР и ЧСР. После прибытия в Москву Э. Бенеша между двумя государствами 12 декабря 1943 г. был подписан (наркомом иностранных дел В.М. Молотовым и послом З. Фирлингером), а уже 20 декабря ратифицирован до-

¹ Поп, И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941 – 1947 гг. – С. 35-38; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – С. 423-424; Марченко, А.Д. Дружеские связи тружеников советского тыла с чехословацкими воинами в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.Д. Марченко // Советское славяноведение. – 1968. – № 4. – 12-14; Филоненко, С.И. История боевых действий словацких частей на южном фланге советско-германского фронта. 1942-1943 гг. [Текст] / С.И. Филоненко // Вторая мировая война и современность: Материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – 388 с. – С. 44, 46.

² Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 2. 1941-1945 гг. – С. 87-93; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – С. 424-426; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 1. Март 1939 г. – декабрь 1943 г. – С. 281-283, 350-351; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. – С. 239-240; Марьина, В.В. Чехословацкие воинские части в СССР. 1941-1945 годы [Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 94-96; Монин, С.М. Чехословацкий отдельный батальон на территории СССР. Первый бой [Текст] / С.М. Монин // Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехословакия в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей / Отв. ред. Белов С.И.; Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 2018. – 31 с. – С. 16-19.

говор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. В преамбуле говорилось о желании договаривающихся сторон изменить и дополнить советско-чехословацкий договор 1935 г. (этим подчеркивался континуитет Чехословацкой республики) и подтвердить соглашение 1941 г., а также высказывалось желание обеспечить дружбу и сотрудничество двух стран в послевоенный период. Стороны обязывались оказывать друг другу поддержку в войне против Германии и ее союзников, не вступать с ними в переговоры, и придерживаться этих положений после войны в случае новой агрессии со стороны последних. После восстановления мира СССР и ЧСР обязывались не вступать в коалиции, направленные друг против друга, и соглашались развивать экономические отношения на основе принципов взаимного невмешательства во внутренние дела и уважения независимости и суверенитета. Договор заключался на двадцать лет с возможностью дальнейшего продления¹.

После подписания этого договора процесс создания чехословацких военных частей развернулся с новой силой. Уже 30 декабря постановлением ГКО было принято решение о формировании Отдельной чехословацкой воздушно-десантной бригады численностью 4282 чел. в составе четырех парашютно-десантных батальонов, истребительно-противотанкового, артиллерийского и зенитного дивизионов, бронетанкового батальона и других подразделений. (Основная часть личного состава формировалась из числа солдат и офицеров 1-й словацкой дивизии, которые в количестве свыше 2,7 тыс. чел. в октябре 1943 г. под Мелитополем перешли на советскую сторону и в дальнейшем были интернированы в Усманском лагере на территории Воронежской области; кроме того, задействовался запасной пехотный батальон и содержащиеся в лагерях для военнопленных лица «чехословацких национальностей и гражданства»). Также формировались отдельный танковый батальон и отдельная истребительная эскадрилья. Вскоре было решено свести все

¹ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 1. Март 1939 г. – декабрь 1943 г. – С. 394-395; Поп, И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941 – 1947 гг. – С. 62-64; Поп, И.И. Советско-чехословацкий договор 1943 года и форми-

чехословацкие части в высшее общевойсковое соединение, способное самостоятельно вести боевые действия. 10 апреля 1944 г. директивой Генштаба началось формирование 1-го Чехословацкого армейского корпуса, в состав которого были включены усиленная до штата 5582 чел. 1-я отдельная пехотная бригада, 2-я отдельная воздушно-десантная бригада, переформированный из запасного батальона запасной пехотный полк численностью 3000 тыс. чел. и танковый батальон. Комплектование частей проводилось за счет военнопленных и призывников из числа чехов и словаков, проживавших на освобожденных территориях Западной Украины (на Волыни). 19 мая последовала новая директива о формировании 3-й отдельной чехословацкой пехотной бригады численностью так же 5582 чел. и включении ее в 1-й Чехословацкий армейский корпус. В то же время чехословацкий танковый батальон был развернут в танковую бригаду, авиаэскадрилья – в авиаполк (вошел в состав 2-й воздушной армии 2-го Украинского фронта). К августу 1944 г. 1-й чак под командованием генерала Кратохвила представлял собой сильное соединение численностью 18 785 солдат и офицеров, на вооружении которого находилось 197 орудий, 281 миномет, 11 танков и другая боевая техника¹.

Соединение было готово принять участие в освобождении Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков. О том, что эта задача стала на повестку дня, свидетельствовало подписанное союзными правительствами 8 мая 1944 г. соглашение об отношениях между советским главнокомандующим и чехословацкой администрацией после вступления Красной Армии на территорию ЧСР. В нем устанавливалось, что верховная власть и ответствен-

рование нового внешнеполитического курса Чехословакии [Текст] / И.И. Поп // Советское славяноведение. – 1983. – № 6. – С. 29.

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – С. 427-429; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. – С. 240-241; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 2. Декабрь 1943 г. – май 1945 г. [Текст]. – М.: Наука, 1983. – 470 с. – С. 37; Ковачова, В. Образование, формирование и деятельность 2-й Чехословацкой воздушно-десантной бригады [Текст] / В. Ковачева // Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехословакия в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей / Отв. ред. Белов С.И.; Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 2018. – 31 с. – С. 4.

ность в зоне военных операций на время их осуществления будет принадлежать главнокомандующему советских (союзных) войск, тогда как на уже освобожденной территории гражданская власть сразу передается чехословацкому правительственному уполномоченному, задачами которого является создание и руководство администрацией и оказание содействия советским (союзным) войскам. Лица, принадлежащие к союзным войскам, должны были находиться в юрисдикции союзного главнокомандующего, а лица, принадлежащие к вновь создаваемым чехословацким военным силам и гражданское население – в юрисдикции чехословацкого правительства. Этим соглашением Советский Союз выражал свою добрую волю и демонстрировал, что Красная Армия будет действовать в рамках освободительной миссии на основе принципов невмешательства во внутренние дела ЧСР. Таким образом, час освобождения приближался¹.

2.2. Восточно-Карпатская стратегическая наступательная операция (8.9 – 28.10. 1944.)

Битва на Курской дуге июля-августа 1943 г. обозначила собой завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне. Гитлеровский блок агрессивных государств начал рушиться – в Италии был свергнут и арестован дуче Б. Муссолини, новое правительство П. Бадольо заключило перемирие с союзниками, в начале сентября начавшими боевые действия против немецких войск на Аппенинском полуострове, а вскоре объявило о выходе из войны. В этих условиях отдельные представители правящих кругов стран-саттелитов фашистской Германии стали задумываться о том, как с наименьшими потерями выйти из ставшей бесперспективной войны и сохранить свое положение путем перехода на сторону Объединенных Наций. Одновременно

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – С. 373-375; Поп, И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941 – 1947 гг. – С. 89-92; Юнгблюд, В.Т. Советско-чехословацкое сближение в 1943-1945

активизировалось движение Сопротивления, объединившее широкий спектр политических сил от коммунистов до либералов, аграриев, националистов и клерикалов. Не являлась исключением и Словакия, где после заключения 12 декабря 1943 г. советско-чехословацкого договора интенсифицировался процесс организационного оформления сил антифашистов. Менее чем через две недели в Братиславе был создан Словацкий национальный совет, в программу которого («Рождественское соглашение») входили положения о намерении в первый подходящий момент взять власть в стране в свои руки и действовать в контакте с международно признанным эмигрантским правительством Чехословакии и правительством СССР с целью строительства новой демократической республики на основе равенства чешской и словацкой наций. (По последним пунктам между СНС и правительством Э. Бенеша были определенные разногласия, так как тот исходил из принципа континуитета и продолжал придерживаться доктрины «чехословакизма»). Тогда же, в декабре 1943 г., глава чехословацкой военной миссии Г. Пика предложил советскому командованию план восстания словацких вооруженных сил при поддержке переброшенных из СССР и Великобритании сформированных там парашютно-десантных частей и авиации, которые должны были удерживать позиции в центральной и восточной частях страны до подхода Красной Армии¹.

Проанализировав предложения Пики, советский Генштаб счел их преждевременными, так как части Красной Армии были еще далеко от границ Словакии. Не отказываясь от обязательств поставки оружия и десанти-

гг.: взгляд из США [Текст] / В.Т. Юнгблюд, А.В. Зорин // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – С. 79.

¹ Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 371-372; Поп, И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941 – 1947 гг. – С. 95; Пиволуска, Я. Словацкое движение Сопротивления и Советский Союз [Текст] / Я. Пиволуска // Советское славяноведение. – 1970. – № 1. – С. 31-32; Поп, И.И. Советско-чехословацкий договор 1943 года и формирование нового внешнеполитического курса Чехословакии [Текст] / И.И. Поп // Советское славяноведение. – 1983. – № 6. – С. 30; Вашкевич, И.В. Взаимоотношения чехов и словаков (1918 – 1948 гг.): этапы, ментальности, парадигмы, государственноправовые решения / И.В. Вашкевич // Российские и славянские исследования: научный сборник. Вып. 7. – Минск : БГУ, 2012. – 395 с. – С. 103.

рования чехословацкой воздушно-десантной бригады, советская сторона указала на необходимость тщательной подготовки восстания, одним из элементов чего являлась активизация партизанского движения. В мае 1944 г. по партийной линии (на основании договоренности между представителями КПЧ и КП(б)У) было достигнуто соглашение, согласно которому Украинский штаб партизанского движения под начальством комиссара госбезопасности (с 6.8.1944 г. – генерал-лейтенанта) Т.А. Строкача должен был забросить в Словакию несколько советских партизанских групп для организации отрядов из местного населения и с той же целью подготовить в своих школах граждан Чехословакии. С мая 1944 г. из числа добровольцев и военнослужащих чехословацких частей началась подготовка организаторов партизанского движения, которые в июле-августе небольшими группами были заброшены в Словакию (24 группы общей численностью более 400 чел.). Здесь они играли роль руководящих центров, устанавливали связи с Сопротивлением и анти-немецки настроенными военнослужащими, передававшими партизанам оружие и боеприпасы, и становились организационными ядрами быстро формирующихся партизанских отрядов и бригад, численность которых вскоре начала достигать до 800 – 1400 чел. К началу второй половины августа 1944 г. в ряде районов Центральной и Восточной Словакии возникли партизанские районы, где гражданская власть (марионеточного правительства Тисо) была фактически парализована¹.

Одновременно шла военная подготовка восстания, где главную роль играли представители высшего и среднего словацкого офицерства, взявшие курс на переход в лагерь союзников. В марте 1944 г. в Словакии был создан Военный центр под руководством начальника штаба армии тыла подполковника Я. Голиана, который подчинялся эмигрантскому правительству, а с конца июня – и СНС. Кроме того, свою линию проводил военный министр правительства Тисо генерал Ф. Чатлош: воспользовавшись требованием Гит-

¹ Поп, И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941 – 1947 гг. – С. 96-101; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 96-100.

лера об участии словацкой армии в совместной с вермахтом обороне Словакии от советских войск, он в мае 1944 г. сформировал две новых хорошо вооруженных пехотных дивизии, образовавшие Восточнословацкий корпус под командованием генерала А. Малара, выступавший в качестве действующей армии в отличие от гарнизонных частей. Эти дивизии были включены в состав немецкой группы армий «Северная Украина» (командующий – генерал-фельдмаршал В. Модель, с 16.8.1944 г. – генерал-полковник Й. Харпе), однако на самом деле Чатлош собирался их использовать для выступления против немцев, рассчитывая возглавить переворот с тем, чтобы установить военную диктатуру и сохранить самостоятельность Словакии уже под покровительством не Германии, а СССР. В июле-августе он проинформировал об этом советские правительственные и военные круги, однако СССР уже определился с поддержкой курса Бенеша на восстановление Чехословацкой республики, так что меморандум Чатлоша остался без ответа¹.

Группа Голиана, в свою очередь, разработала план вооруженного выступления, по которому словацкие части должны были действовать в координации с советскими войсками, но сохраняя самостоятельность в качестве союзной армии (части чехословацкой армии) на договорных началах. Этот план, утвержденный СНС 22 июня, несколькими частями к 7 июля был переправлен эмигрантскому правительству в Лондон. 10 июля министр национальной обороны Чехословакии С. Ингр информировал об этом главу военной миссии в СССР Пику с тем, чтобы он довел содержащиеся в плане сведения до советского военного командования (одновременно текст получил советский военный атташе в Лондоне майор А.Ф. Сизов). В депеше Ингра говорилось о том, что две словацкие дивизии, расположенные в районах Бар-

¹ Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории. Кн. I. – С. 374; Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 2. 1941-1945 гг. – С. 194; Марьина, В.В. Чехословакия: от многонационального к двунациональному государству. 1944-1948 годы [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 2001. – № 5. – С. 40-41; Марьина, В.В. Словакия в войне против СССР. 1941 – 1945 годы [Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2011. – № 4. – С. 43-44; Гостони, П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944-1945 [Текст] / П. Гостони. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2013. – 413 с. – С. 98.

деёва и Медзилаборце, «выступят тогда, когда будет достигнуто соглашение с русским командованием в борьбе против общего врага, и помогут русским частям проникнуть через Карпаты». Сообщался личный и боевой состав Восточнословацкого корпуса: 22 500 чел., 15 000 винтовок, 1000 легких пулеметов, 250 тяжелых пулеметов, 70 полевых орудий, 50 противотанковых орудий, 150 минометов. Выступление корпуса должны были поддержать гарнизонные части в Центральной Словакии; одновременно планировалось объявить мобилизацию. Далее предлагалось обсудить сроки осуществления плана применительно к планируемым наступательным операциям Красной Армии. В ответ советская сторона предложила словакам самим установить срок выступления исходя из степени готовности войск, а также конкретно проработать вопрос с ранее обещанными поставками оружия¹.

Для принятия окончательного решения советскому политическому руководству и военному командованию требовалось больше информации непосредственно от представителей словацкого подполья. Такая информация была получена в начале августа: 2.8.1944 г. на советскую территорию перелетел самолет из Словакии, на котором прибыла группа представителей Голиана, а 4.8.1944 г. – еще один самолет (предоставленный Чатлошем) с представителями СНС (и Чатлоша). Словаки привезли с собой большой пакет документов военного и политического характера и имели ряд бесед с главой чехословацкой военной миссии и советским командованием. На основе полученных сведений 10 августа Г. Пика представил Генштабу КА подробную информацию о состоянии словацкой армии и планах готовящегося выступления. По его данным, действующая армия (Восточнословацкий корпус) путем мобилизации могла быть доведена до численности 30 тыс. чел., тыловая армия (14 тыс. чел.) – до 50 тыс. чел.; части авиации и ПВО насчитывали 10 тыс. чел. Пика утверждал, что армия настроена антинемецки и офицерский корпус

¹ Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 2. 1941-1945 гг. – С. 194-197; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 126; Документы и материалы по истории советско-чехословацких от-

подчинится руководству восстания. Собственно военный план заключался в том, что дивизии генерала Малара, занимавшие командные высоты над Дуклинским перевалом, откроют проходы в горах между Мушиной и Лупковым и советские войска в течение одной ночи смогут занять всю территорию Словакии. Тем самым соединения Красной Армии получают возможность выйти к Ужгороду в тыл карпатской укрепленной «линии Арпада», занятой немецкими и венгерскими дивизиями, а словацкие войска, проведя мобилизацию, обеспечат правый фланг и будут защищать Центральную Словакию. Операцию должна была поддерживать союзная авиация; для участия в ней также предполагалось задействовать чехословацкую воздушно-десантную бригаду и 1-й чехословацкий армейский корпус¹.

Предложенный словацкой стороной план выглядел довольно авантюристично: достаточно сказать, что советские войска должны были за одну ночь продвинуться на 250-300 км. Кроме того, среди политического и военного руководства готовящегося восстания не было единства: Бенеш, Голиан, Чатлош действовали разнонаправленно, а коммунисты (прибывший самолетом 4 августа К. Шмидке, представлявший СНС) проводили свою линию, расходящуюся как с политикой эмигрантского правительства, так и с Военным центром. Все это вело к затягиванию принятия решения о начале выступления и координации действий словацких войск с Красной Армией. Между тем ситуация в Словакии накалялась. 12 августа правительством Тисо в стране было введено чрезвычайное положение, однако число партизанских акций только выросло, а с середины месяца участились случаи конфликтов между словацкими и немецкими военнослужащими. В связи с этим германское командование стало готовить оккупацию Словакии, к чему призывали

ношений. Т. 4. Кн. 2. Декабрь 1943 г. – май 1945 г. – С. 87; Рождение чехословацкой народной армии. – С. 223-232.

¹ Марьина, В.В. В Словакию через Карпаты. К 70-летию словацкого национального восстания и Карпато-Дуклинской операции [Текст] / В.В. Марьина // Россия XXI. – 2014. – № 3. – С. 66-67; Поп, И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941 – 1947 гг. – С. 106-109.

лидер словацких фольксдойчей Ф. Кармазин и германский посол в Братиславе Г.Э. Лудин¹.

25 августа начался скрытый ввод немецких частей в Словакию под предлогом участия в подавлении партизанского движения, что было согласовано с Й. Тисо. Одновременно в Москву прибыла чехословацкая правительственная делегация под руководством Ф. Немеца, чьим заместителем был генерал Р. Виест; делегация намеревалась отправиться в освобожденные районы Словакии, а Виест – возглавить восстание. 27 августа Пика сообщил полученную от Голиана информацию о возможном начале в ближайшие дни открытой оккупации и принятом последним решении оказать сопротивление. Бенеш и Ингр одобрили это решение и запросили от советской стороны военной помощи, в ответ на что Сталин дал указание командованию решить этот вопрос. На следующий день Тисо официально обратился за помощью к Германии и 29 августа части германской армии с трех сторон – из Моравии, Польши и Австрии – начали открытое вторжение в Словакию. Голиан отдал приказ войскам оказать сопротивление; к этому моменту партизанские отряды вместе с восставшими гарнизонами уже заняли города Турчански Мартин, Ружомберок, Липтовски Микулаш, а в ночь на 30 августа – Банску Бистрицу, откуда СНС начал осуществлять руководство восстанием. 30 августа правительство Бенеша обратилось к всем гражданам Чехословакии с призывом поддержать восстание; одновременно та же просьба была передана советскому правительству послом Чехословакии З. Фирлингером. 1 сентября СНС объявил о взятии в свои руки всей власти в Словакии и объявил мобилизацию резервистов в повстанческую армию, численность которой вскоре достигла 60 тыс. чел. (кроме того, численность партизанских отрядов равнялась 15-20 тыс. чел.). В ряды восставших вливались добровольцы; в составе армии и партизанских отрядов действовали не только словаки, но и воору-

¹ Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 2. 1941-1945 гг. – С. 207-215; Поп, И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941 – 1947 гг. – С. 119; Краткая история Чехословакии. – С. 377.

женные антифашисты других наций и стран (3000 граждан СССР, 2000 чехов, 800 венгров, 400 французов, 100 поляков, 100 югославов, 80 немцев и австрийцев, 50 американцев и англичан и др.). СССР сразу начал оказывать поддержку восстанию оружием и боеприпасами: 2 сентября глава чехословацкой военной миссии дал заявку на 1000 автоматов, 300 ПТР, 400 пулеметов с тремя боекомплектами, а уже в ночь на 4 сентября 30 самолетов 4-го гв. авиакорпуса АДД (Авиации дальнего действия) доставили грузы на аэродром «Три дуба» в 7 км от Зволена. К операции был подключен и 5-й гв. авиакорпус АДД; в ночь на 5, 6 и 7 сентября вылетали соответственно 30, 32 и 49 самолетов, и так продолжалось и далее. Уже к 13 сентября словацкие повстанцы получили 480 автоматов, 136 ПТР, 110 ручных пулеметов, 48 станковых пулеметов, 5 пулеметов ДШК, 1094 кг тола; к 18 сентября было поставлено 580 автоматов и 474 780 патронов к ним, 224 противотанковых ружья и 64 080 патронов, 250 легких пулеметов и 523 180 патронов, 74 станковых пулемета и 491 800 патронов, 5 зенитных пулеметов и 16 540 патронов. Позднее в Словакию были переброшены 1-й чехословацкий истребительный авиаполк (с советскими подразделениями аэродромного обслуживания) и 2-я чехословацкая воздушно-десантная бригада, оказавшие значительную помощь словацкой повстанческой армии¹.

Однако в ее составе не было дивизий Восточнословацкого корпуса, на который изначально возлагались ключевые для успеха восстания задачи – за-

¹ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944 – 1945 [Текст]. – М. : Наука, 1970. – 676 с. – С. 527; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы [Текст]. – М. : Воениздат, 1985. – 640 с. – С. 431; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 2. Декабрь 1943 г. – май 1945 г. – С. 168; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 112-115; Долежал, И. Международная солидарность в Словацком национальном восстании 1944 года [Текст] / И. Долежал, Й. Грозиенчик // Вопросы истории. – 1961. – № 7. – С. 73-79; Грозиенчик, Й. Интернациональный характер Словацкого национального восстания 1944 года [Текст] / Й. Грозиенчик // Советское славяноведение. – 1975. – № 3. – С. 43; Пугач, Е.П. К 30-летию Словацкого национального восстания [Текст] / Е.П. Пугач // Советское славяноведение. – 1974. – № 5. – С. 30-31; Шинкарев, И.И. Словацкое национальное восстание и освободительная миссия Советской армии [Текст] / И.И. Шинкарев // Советское славяноведение. – 1985. – № 1. – С. 3-4.

нять карпатские перевалы и удерживать их до подхода Красной Армии. На момент начала восстания командир корпуса генерал Малар находился в Братиславе; в Прешове, где располагался корпусной штаб, оставался начальник штаба полковник В. Тальский. Последний получил приказ Голиана о начале выступления, но собрал офицеров только на следующий день, при этом оказалось, что конкретный план боевых действий отсутствует и вместо того, чтобы начать действовать, вылетел в распоряжение войск 1-го Украинского фронта, не оставив никаких распоряжений. Тем временем Малар обратился по радио к своим войскам с призывом оставаться в казармах, заявив, что действия немцев направлены против партизан, а не против словацкой армии. Этим были дезориентированы офицеры и солдаты как корпуса, так и крупнейшего столичного гарнизона, который вскоре был разоружен немецкими войсками. Тем временем в районе дислокации дивизий уже приземлялись немецкие самолеты, а в Прешов двигались эшелоны с войсками. В середине дня 31 августа немецкие войска вошли в Прешов и захватили штаб и коммуникации, а прилетевший в этот момент Малар был арестован (затем отправлен в концлагерь и позднее казнен). Командир 1-й дивизии полковник Маркус приказал не сдавать оружия и защищаться, командир 2-й дивизии полковник Татарко дал приказ разоружаться. В результате обе дивизии не оказали сопротивления и были разоружены, после чего около половины личного состава были отправлены в концлагеря (в Прешове и Бардеёве немцы расстреляли более 300 словацких солдат и офицеров), часть скрылась, а часть (более 2000 чел.) все же пробилась к повстанческим частям и партизанам, но серьезной боевой силы эти разрозненные группы собой уже не представляли и тем более не могли выполнить возлагавшиеся на корпус задачи¹.

Таким образом, советским войскам предстояло действовать самостоятельно. Решение об оказании помощи Словацкому национальному восстанию

¹ Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 126-127, 131-132; Поп, И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941 – 1947 гг. – С. 125-126; Марьина, В.В. В Словакию через Карпаты. К 70-летию словацкого национального восстания и Карпато-Дуклинской операции [Текст] / В.В. Марьина // Россия XXI. – 2014. – № 3. – С. 68-71.

было принято вскоре после того, как 31 августа в полосах 4-го и 1-го Украинских фронтов начали приземляться самолеты со словацкими летчиками, офицерами и солдатами, вылетевшие с аэродрома в Прешове. Прибывшие сообщили о начале немецкой оккупации Словакии, осуществлявшейся силами четырех соединений из районов Кошице, Брно и Кракова, и о том, что противнику оказывается сопротивление. Среди них находился и Тальский, который на встрече 1 сентября с командующим 1-м УФ маршалом И.С. Коневым заявил о готовности Восточнословацкого корпуса выступить навстречу советским войскам. Конев доложил о состоявшейся встрече Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину, предложил разработать план операции с целью оказать помощь повстанцам и получил одобрение. На следующий день (18.00 2.9.1944 г.) Генштаб отправил директиву командующему 1-м УФ, где приказывалось подготовить и провести наступательную операцию на стыке с 4-м УФ. Общая идея заключалась в том, чтобы из района Кросно, Санок в направлении на Прешов прорвать оборону противника, перейти границу Словакии в районе Стропков, Медзилаборце и соединиться с повстанцами (информация о начале разоружения немцами Восточнословацкого корпуса у советского командования уже имелась, но еще оставалась надежда на то, что отдельные части 1-й и 2-й дивизий могут оказать содействие в овладении перевалами)¹.

Получив директиву, Конев тогда же, 2 сентября, вызвал командующего левофланговой 38-й армией генерал-полковника К.С. Москаленко и ознакомил его с ситуацией и своим решением нанести удар его соединениями, пополненными и поддержанными танками, кавалерией и артиллерией. К наступлению намечалось также привлечь 1-й Чехословацкий армейский кор-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1077. Л. 62; Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] / С.М. Штеменко. – М. : Воениздат, 1989. – 560 с. – С. 462-463; Конев, И.С. Записки командующего фронтом [Текст] / И.С. Конев. – М. : Наука, 1972. – 368 с. – С. 299-300; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. – С. 328; Марьина, В.В. В Словакию через Карпаты. К 70-летию словацкого национального восстания и Карпато-Дуклинской операции [Текст] / В.В. Марьина // Россия XXI. – 2014. – № 3. – С. 72-75.

пус, а обеспечивать левый фланг должны были правофланговые соединения 4-го УФ (командующий – генерал-полковник И.Е. Петров). В состоявшемся здесь же разговоре с Верховным командующий 1-м УФ наметил период подготовки в 8-10 дней, однако Сталин, исходя из необходимости оказать помощь повстанцам как можно скорее, потребовал ограничиться 5-6 сутками. 3 сентября Конев представил план операции в Ставку ВГК. Согласно плану, операцию должна была проводить 38-я армия в составе шести стрелковых дивизий, усиленная артиллерийской дивизией прорыва, двумя бригадами и двумя полками реактивных минометов, двумя танковыми бригадами, кавалерийским корпусом и 1-м чак. Ударная группировка создавалась в районе севернее и северо-западнее Кросно с тем, чтобы прорвать вражескую оборону на участке Непля, Оджиконь и развивать наступление в общем направлении на Дукля, Прешов. Для развития наступления с рубежа Дукля, Змигруд Новы планировалось введение танковых и кавалерийских частей и чехословацкого армейского корпуса. Навстречу войскам 38-й армии предполагалось наступление словацких дивизий и партизан, усиленных частями 2-й чехословацкой воздушно-десантной бригады. Успех операции предполагалось обеспечить стремительностью наступления: уже на третий день войска должны были выйти на словацкую границу, а на пятый – взять Прешов, продвинувшись таким образом на глубину 90-95 км в течение пяти суток. План был в тот же день утвержден, одновременно командующий 4-м УФ получил приказ на организацию наступления силами стрелкового корпуса из района Санок на Команьчу для выхода на словацкую границу и соединения с повстанцами и партизанами. 5 сентября директиву Ставки № 220207 получил и командующий 2-м УФ маршал Р.Я. Малиновский, чьи войска должны были наступать через Трансильванские Альпы и южную часть Карпат с тем, чтобы выходом в район Сату-Маре помочь 4-му УФ преодолеть Карпатский хребет и овладеть городами Подкарпатья (Закарпатья) Ужгород, Чоп, Мукачево¹.

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1077. Л. 63-67; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4) [Текст]. – М. : Terra, 1999. –

В оперативном отношении планируемое наступление было для советских войск невыгодным, потому изначально и не планировалось. Прорыв через Карпатские горы фронтально, лобовым наступлением на укрепленные позиции противника требовал привлечения значительных сил и средств и не мог не привести к излишним потерям личного состава и боевой техники. После Львовско-Сандомирской и Яссо-Кишиневской наступательных операций войска 1-го, 2-го и 3-го УФ нанесли тяжелые поражения группам армий «Северная Украина» и «Южная Украина» и получили возможность обойти горный массив Карпат с севера и юга. Наступая из Польши через Краков и Остраву и из Румынии через Бухарест, Братиславу и Брно, советские войска могли ограничиться выставлением заслонов против оставшейся в Карпатах немецко-венгерской группировки, а после освобождения Словакии и Моравии перенести боевые действия на территорию Австрии и Германии. В преддверии такого развития событий 1-й и 4-й УФ 26-29 августа получили приказы на переход к обороне с целью подтянуть тылы, получить пополнение личным составом, вооружением и боеприпасами. В этих условиях принятое Ставкой решение оказать срочную помощь Словацкому национальному восстанию имело в первую очередь политический характер: СССР исполнял принятые на себя союзнические обязательства перед братским славянским народом, действуя в рамках освободительной миссии с целью избавления стран Европы от немецко-фашистского порабощения¹.

Ландшафтные условия театра военных действий создавали значительные трудности для наступающих. Основной удар силами 38-й армии 1-го УФ должен был наноситься через Низкие Бескиды – западную часть Восточных

368 с. – С. 140; Конев, И.С. Записки командующего фронтом. – С. 302-304; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II [Текст / К.С. Москаленко. – М. : Наука, 1973. – 640 с. – С. 432-433.

¹ Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией [Текст]. – М. : Кучково поле, 2013. – 864 с. – С. 357-358, 361; Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны. – С. 458, 461; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 431-432; Рессел, А. По дорогам войны: Воспоминания [Текст] / А. Рессел. – М. : Воениздат, 1978. – 352 с. – С. 162-163.

Карпат, представляющую собой около десятка низкогорных цепей, расчлененных поперечными долинами на хребты протяженностью в среднем от 10 до 15 км. Средняя высота гор здесь достигает 700 м, крутизна скатов на отдельных участках доходит до 45°. Большие затруднения представляют горные участки, покрытые густым кустарником и лесным массивом. Грунт – глина, суглинок, хрящ в значительном количестве скалист, трудно поддающийся разработке. Долины рек (Вислок, Ясюлька, Ондава и др.) сильно извилисты с глубокими обрывистыми берегами; реки не многоводны, имеют много бродов с песчано-каменистым грунтом, однако в период осенних осадков уровень воды и скорость течения в них быстро и сильно повышаются, превращая узкие глубокие долины в труднопреодолимые препятствия. Дорожная сеть, вообще хорошо развитая в предвоенной Чехословакии, в данном районе польско-словацкого пограничья была очень редкой. Железнодорожные линии отсутствовали, а немногочисленные (одна на десять-пятнадцать километров в предгорьях, и еще меньше в глубине горного массива) шоссейные и грунтовые дороги были в основном одnorядными. Учитывая подъем крутизной до 20-30°, во время осенних дождей пригодными для движения колесного транспорта являлись только шоссе, тогда как по грунтовым дорогам было сильно затруднено даже движение гужевых повозок. Вследствие резко пере-сеченного рельефа местности, наличия крупных оврагов и лесных массивов возможности действия танков и моточастей были крайне ограничены. В то же время данные характеристики рельефа благоприятствовали противной стороне, которая, базируясь на сильный естественный рубеж, могла защищать перевалы ограниченными силами и средствами. В горах можно было эффективно обороняться в отсутствие сплошной линии обороны, строя систему последней на организации сильных опорных пунктов с использованием естественных условий местности, захвата наиболее выгодных командных высот, рубежей обороны, перевалов, горных проходов и дефиле, усиленных артиллерией, пулеметами и вкопанными в землю танками. Ведущую огонь из

глубины тяжелую артиллерию было трудно засечь средствами инструментальной разведки вследствие искажения звуковых и световых волн в горно-лесистой местности. В предгорье оборона противника просматривалась на глубину от 10 до 12 км, сам же горный массив изучен не был; преимущества ближнего пехотного и артиллерийского наблюдения были на стороне противника, занимавшего господствующие высоты. Залесенность участков фронта, примыкающих к переднему краю, и рельеф местности предоставляли обороняющейся стороне выгодные возможности скрытного сосредоточения пехоты и боевой техники. Принимая во внимание все эти факторы, советское командование избрало в качестве операционной оси наступления двухрядное шоссе Кросно – Прешов, проходившее через сравнительно невысокий (около 500 м) Дуклинский перевал¹.

В этих условиях для успеха наступательной операции в первую очередь требовалось решающее превосходство в силах и средствах над противником. В войсках 1-го и 4-го УФ, задействуемых в наступлении, к началу операции насчитывалось 246 тыс. чел., 5140 орудий и минометов, 322 танка и СУ, 1165 самолетов. Противник – 1-я немецкая танковая армия под командованием генерал-полковника Г. Хейнрици, и 1-я венгерская армия под командованием генерал-лейтенанта Б. Миклоша – располагал около 300 тыс. чел., 3250 орудиями и минометами, 100 танками и штурмовыми орудиями, 450 самолетами. Таким образом, превосходство советских войск в артиллерии было 1,5 : 1, авиации – 2,5 : 1, танках и СУ – 3,2 : 1, тогда как противник имел превосходство в живой силе 1,2 : 1. Соответственно, классического трехкратного превосходства, необходимого для победы наступающей стороны

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 652. Л. 2; Д. 1298. Л. 1-3; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 433, 435; Филоненко, Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. [Текст] / Н.В. Филоненко. – Воронеж : ВГАУ, 2017. – 229 с. – С. 5-7; Ковалев, И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.) [Текст] / И.В. Ковалев. – М. : Наука, 1981. – 480 с. – С. 357-359.

над обороняющейся (и это не принимая в расчет условия горно-лесистой местности) у советских войск не было¹.

Создание ударных группировок, сосредоточиваемых против намеченных участков прорыва, конкретизировало общую картину. 38-я армия вместе с другими объединениями 1-го УФ в конце августа 1944 г. перешла к обороне. По приказу командующего армией от 1.9.1944 г. войска приступили к созданию эшелонированной обороны с тремя рубежами, каждый из которых должен был включать в себя две-три линии траншей. О масштабе задуманного говорит тот факт, что на строительство оборонительных сооружений по плану работ от 2.9.1944 г. планировалось 332 650 человеко-дней; было намечено установить 40 000 противотанковых и 150 000 противопехотных мин. В армейских госпиталях было развернуто 5150 коек из 7600 по штату с фактической загрузкой 3736. Армия располагала двумя отдельными автотранспортными батальонами: 216-й оатб – 148 автомашин, 104-й оатб – 130 автомашин. За первую пятидневку сентября из состава первого работало 62, из второго – 88 автомашин. Низкий коэффициент использования автотранспорта объяснялся недостатком ГСМ, так что приходилось больше рассчитывать на лошадей: 393-я армейская гужтранспортная рота перевезла за это время 350 т боеприпасов, 96 т инжимущества, 835 т продфуража, 115 т прочих грузов. Не хватало главным образом автомобильного бензина; на 8 сентября обеспеченность армии горюче-смазочными материалами выглядела так: (числитель – тонны, знаменатель – заправки): авиабензин – 38,2/4,4; автобензин – 229,6/1,1; лигроин – 28,6/5; керосин – 37,1/10,9; дизтопливо – 226,3/3,5; авиамасло – 37,6/18,1; автол – 68/5; солидол – 14/4,8. Ситуация с провиантом и фуражом была похожей – не хватало только картофеля и сена: (числитель – тонны, знаменатель – суткодачи): мука – 3977/90,7; сухари – 198,6/4,9; зерно – 1780; консервы мясные – 72/7,9; живой скот – 117,3/7,7; жиры животные – 23,2/6,2; крупа разная – 1477/124; концентраты – 71/6; зерно крупяное – 770;

¹ История второй мировой войны 1939 – 1945 гг. (в 12 томах). Т. 9 [Текст]. – М. : Воениздат, 1978. – 574 с. – С. 165.

сахар – 42,4/14,1; соль – 101,4/28; махорка – 20/13,3; табак – 6/16,7; картофель – 40/0,6; зернофураж – 3456/55; сено – 42/0,4. Однако сравнительно высокая степень обеспеченности в значительной мере была связана с далекой от штатной численностью личного состава, о чем свидетельствовал план от 1.9.1944 г. по распределению резервов на доукомплектование: 52-й ск: 70-й гв. сд – 4823 чел., 304-я сд – 3929, 305-я сд – 4105; 67-й ск: 121-я сд – 4386, 340-я сд – 4240; 101-й ск: 140-я сд – 3489, 183-я сд – 4161, 211-я сд – 4084, 241-я сд – 4008. Итого армии требовалось 37 225 чел. до штатных норм, при этом до конца месяца планировалось получить 24 100 чел., из них 19 750 мобилизованных, остальные из госпиталей и др. Боевой состав соответствовал личному – в девяти дивизиях трех стрелковых корпусов имелось: винтовок – 16 137; пистолетов-пулеметов – 6687; пулеметов ручных – 618, станковых – 175, зенитных – 143; минометов 120-мм – 77, 82-мм – 206; орудий 122-мм – 83, 76-мм ДА – 154, 76-мм ПА – 43, 45-мм – 105; ПТР – 204; транспорт: лошадей – 9390, автомашин всех видов – 964. Группировка и плотность артиллерии на 31 августа выглядели так: 52-й ск – 315 стволов (с 45-мм орудиями и минометами), 101-й ск – 292, 67-й ск – 255, всего по армии 862 (без 45-мм орудий и 82-мм минометов – 511), плотность 13,1 и 7,8 стволов на 1 км фронта соответственно. При этом уже 2 сентября, когда был намечен участок прорыва, плотность артиллерии на направлении главного удара была доведена по 101-му ск до 343 орудий и минометов на фронте 3,5 км (плотность 100,8 ствола на 1 км фронта), по 67-му ск – до 512 стволов на фронте 7 км (плотность 79,7 стволов на 1 км фронта), итого 855 орудий и минометов, плотность 90,2 ствола на 1 км фронта. Кроме того, перед наступлением соединений первого эшелона было придано 26 танков и 14 СУ из состава 12-го гв. тп и 349-го гв. тсап – 5,9 бронеединиц на 1 км фронта; кроме того, в качестве танков НПП было запланировано использовать 25 машин из состава 25-го тк (согласно боевому приказу штаба корпуса № 40 от 6.9.1944 г., в первый день

наступления 111-я тбр и 1451-й сап должны были выделить 16 танков и 9 СУ-76 для поддержки 183-й сд 101-го ск и 241-й сд 67-го ск)¹.

Перед фронтом 38-й армии на 1.9.1945 г. на участке Гоголув, Шебне, Кросно, Беско, Марковце оборонялись немецкие 68-я, 208-я, 545-я пд, 1-й учебный саперный батальон РГК, 1004-й охранный батальон, рота 611-го охранного полка с общим количеством артиллерии 38-40 батарей и 19-20 минометных батарей, а также 35 танками и штурмовыми орудиями. Через несколько дней здесь были установлены также части 253-й и 96-й пд. Инженерное оборудование обороны включало в себя окопы, проволочные заграждения и минные поля. 68-я пд численностью 5400 солдат и офицеров оборонялась на фронте 24 км, 208-я пд (5000 чел.) держала фронт 21 км, 545-я пд (8500 чел.) – 25 км; таким образом, пехотное заполнение первой полосы обороны имело плотность 1 батальон на 3,4 км фронта. К началу наступления было установлено наличие у немецких частей в первой полосе обороны 7 150-мм орудий (3 батареи), 53 105-мм орудий (18 батарей), 76 минометов (19 батарей), и в глубине обороны 8 105-мм и 8 150-мм орудий. Общая численность войск противника перед фронтом 38-й армии достигала 20 000 чел., тогда как сама армия располагала 43 000 тыс. солдат и офицеров. На участке прорыва (северо-западнее Кросно, 8 км от Хшенстувка до Турошувка) армия генерал-полковника К.С. Москаленко имела соотношение сил с противником: пехота – 7 : 1, пулеметы – 2,2 : 1, артиллерия – 7,5 : 1, минометы – 15,9 : 1, танки и СУ – 2,2 : 1; при этом во фланговых полосах прикрытия превосходство (не считая минометов и автоматов) было у немцев².

4-й Украинский фронт был сформирован 6.8.1944 г. из левофланговых армий 1-го Украинского – 1-й гвардейской (командующий – генерал-полковник А.А. Гречко) и 18-й (командующий – генерал-лейтенант Е.П. Журавлев); в его состав также были включены 17-й гв. ск и 8-я воздушная армия

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 343. Л. 60; Д. 368. Л. 182-183; Д. 452. Л. 34; Д. 652. Л. 12, 15-16 об., 37, 44; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 428, 440.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 343. Л. 54-55, 57; Д. 652. Л. 1; Д. 1298. Л. 3.

(командующий – генерал-лейтенант авиации В.Н. Жданов). К началу наступления в 4-й УФ вошли и другие части и соединения, вследствие чего боевой состав фронта стал следующим. 1-я гвардейская армия: 18-й ск: 152-я и 161-я сд; 30-й ск: 30-я, 141-я и 276-я сд; 107-й ск: 129-я, 155-я, 167-я сд; 31-я гв. тбр, 1-й тп, 1511-й сап; 24-я пабр, 305-й гап, 4-й, 130-й, 317-й, 1506-й иптап; 195-й, 196-й, 197-й, 253-й, 525-й мп; 25-я зенад; приданные части: 6-я исбр (инженерно-саперная бригада), 6-я гисбр (горно-инженерная саперная бригада), 15-я шисбр (штурмовая инженерно-саперная бригада). 18 армия: 3-й гск: 128-я, 242-я, 318-я гсд; 95-й ск: 24-я, 66-я, 351-я сд; 146-я пабр, 839-й гап, 196-й и 642-й иптап, 9-й, 177-й, 494-й, 495-й горно-вьючные мп, 93-й гв. корп. ап; 259-й зап, 104-я зенад; 4-я гисбр. Части фронтового подчинения: 11-й ск: 226-я, 237-я, 271-я сд; 17-й гв. ск: 2-я гв. вдд, 8-я, 138-я, 317-я сд; 5-я гв. тбр, 875-й сап, 33-й и 46-й одбп; 5-й, 329-й гв. мп, 2-й и 3-й гв. гмд, 1646-й и 1672-й иптап; 76-я зенад. Боевой и личный состав войск фронта выглядел следующим образом: 1-я гвардейская армия: 60 531 чел., 11 594 лошадей, 29 673 винтовки, 15 079 ППШ и ППД, 2112 пулеметов, 584 миномета 82 мм и 120 мм, орудий 122 мм – 152, 76 мм ДА – 259, 76 мм ПА – 66, 45 мм – 193, ПТР – 619, автомашин – 2012, танков и СУ – 74, бронемашин – 6; приданные части: 5243 чел., 888 лошадей, 1100 винтовок, 2839 автоматов, 154 пулемета, 44 ПТР, 174 автомашины. 18-я армия: 43 389 чел., 10 961 лошадей, 26 730 винтовок, 13 893 автомата, 1730 пулеметов, 441 миномет 82 мм и 120 мм, 135 минометов 50 мм, 36 152-мм орудий, 96 122-мм орудий, 188 76-мм ДА, 81 76-мм ПА, 99 45-мм пушек, 537 ПТР, 1510 автомашин; приданные части: 1426 чел., 235 лошадей, 261 винтовка, 943 автомата, 42 пулемета, 65 автомашин. Части фронтового подчинения: 49 402 чел., 9532 лошади, 23 914 винтовок, 10 049 автоматов, 597 пулеметов, 400 минометов 82 и 120 мм, 120 минометов 50 мм, пушек 122 мм – 77, 76 мм ДА – 203, 76 мм ПА – 52, 45 мм – 153, ПТР – 558, автомашин – 1857, танков – 72. Таким образом, войска 4-го УФ насчитывали 159 991 чел. 8-я воздушная армия в составе 10-го иак, 8-го шак, 321-й

бад, 8-го отдельного дальнеразведывательного, 100-го отдельного корректировочно-разведывательного, 10-го отдельного учебно-тренировочного и 678-го отдельного транспортного авиационного полков имела 626 самолетов (в строю 256 истребителей, 241 штурмовик, 82 бомбардировщика и 47 разведчиков)¹.

Перед 4-м УФ оборонялись немецкие 96-я пд, 100-я лпд, 101-я ед, 168-я пд, 254-я пд, венгерские 6-я, 7-я, 10-я, 13-я, 16-я, 24-я и 27-я пд, 1-я и 2-я пб, одиннадцать отдельных батальонов, три артполка и пять артдивизионов РКК, один дивизион штурмовых орудий. Боевой и личный состав противника был следующим: людей – 106 200, орудий – 617, ПТО – 488, минометов – 685, штурмовых орудий – 25, пулеметов – 3650. Перед 1-й гвардейской армией находилось 33 500 чел., 272 орудия, 178 ПТО, 235 минометов, 1165 пулеметов, 25 штурмовых орудий. Соответственно, армия генерал-полковника А.А. Гречко превосходила противника по пехоте в 1,8 раза, по артиллерии – в 1,7 раза (по противотанковым орудиям соотношение было 1 : 1), по минометам – в 2,4 раза, по пулеметам – в 1,8 раза. Перед 18-й армией находилось 39 700 чел., 217 орудий, 181 ПТО, 255 минометов, 1315 пулеметов; соотношение сил: людей – 1,1 : 1; орудий – 1,8 : 1; ПТО – 1 : 2; минометов – 1,7 : 1; пулеметов – 1,3 : 1. Перед 17-м гв. ск находилось 33 000 чел., 128 орудий, 129 ПТО, 195 минометов, 1170 пулеметов; соотношение сил: людей – 1 : 1,4; орудий – 1,3 : 1; ПТО – 1 : 1,3; минометов – 1,2 : 1; пулеметов – 1 : 1,2. Противником 8-й воздушной армии выступала часть сил немецкого 4-го воздушного флота: бомбардировщиков – 120, истребителей – 60, разведчиков – 50, всего 230. Соотношение сил выглядело так: бомбардировщики – 1 : 1,5; истребители – 4,3 : 1; разведчики – 1 : 1; штурмовики – 241 : 1; всего – 2,7 : 1.

Набольшый перевес перед противником в людях, артиллерии, танках и пулеметах был у 1-й гвардейской армии, перед которой оборонялись 96-я, 168-я, 254-я

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 9; Д. 626. Л. 10; Д. 835. Л. 28-30; Губин, Б.А. Восьмая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Б.А. Губин, В.Д. Киселев. – М. : Воениздат, 1980. – 240 с. – С. 198.

пд, оперативно подчиненная 254-й пд 82-я дивизионная группа, 101-я ед с 500-м штрафным батальоном, 2-й и 3-й пб 9-го пп 13-й пд (в), 6-я пд (в). Средняя численность стрелковых дивизий 1-й гв. армии была около 6 тыс. чел. (кроме 151-й сд – 2894 чел.), средняя укомплектованность рот: 151-я сд – 41, 161-я сд – 60, 141-я сд – 64, 30-я сд – 63, 276-я сд – 57, 129-я гв. сд – 45, 167-я сд – 51, 155-я сд – 68 чел. Армия располагала собственными танковыми и самоходными частями: 31-я тбр – 1277 чел., 314 винтовок, 502 автомата, 20 пулеметов, 6 минометов, 18 ПТР, 65 танков; 1-й гв. тп – 302 чел., 65 винтовок, 122 автомата, 1 пулемет, 9 танков; 1511-й сап – 225 чел., 66 винтовок, 45 автоматов, 21 76-мм орудие (СУ). 1-я гв. армия имела существенное превосходство над противостоящими немецкими войсками, с чем, помимо оперативных соображений, и было связано ее привлечение к участию в наступлении¹.

Маршал Конев в отправленном в Ставку 3.9.1945 г. плане операции указывал на крайнюю необходимость привлечения к наступлению правофланговых соединений 4-го УФ (говорилось даже о варианте с передачей четырех стрелковых дивизий последнего под его командование) еще по одной причине. С горным театром ведения боевых действий ни командный, ни рядовой состав 38-й армии 1-го УФ знаком не был. До этого в составе Брянского, Воронежского, 1-го Украинского фронтов войска армии принимали участие в оборонительных и наступательных операциях только на равнинной местности. В предыдущей Львовско-Сандомирской операции армия действовала на львовском направлении, выйдя к концу августа на фронт Глиник, Кросно. Опыта ведения боев в горах у войск не было и в ближайшем будущем таковые не планировались (стратегически более вероятными были действия на Краковском направлении). В силу этого необходимого снаряжения (канатов, веревок, волокуш, лебедок и т.п., а также тренированных вьючных животных) части армии не имели, а системы и калибры артиллерии не соответствовали условиям ведения боя в горах (для этого требовались специаль-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 503. Л. 971; Д. 626. Л. 10-11; Д. 746. Л. 2; Д. 835. Л. 31-32; Филоненко, Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в

ные горно-вьючные пушки и минометы). Специальной подготовки стрелковые подразделения не проходили, офицерский состав также не имел ни опыта, ни подготовки к ведению боевых действий в горах (в силу всего пятидневного срока подготовки операции на обучение и тренировки просто не было времени), поэтому был способен планировать и проводить бои в горах так, как на равнинной местности, что не могло обеспечить быстрого и решительного успеха¹.

В отличие от этого, 4-й Украинский фронт как оперативное объединение изначально формировался именно с целью преодоления Карпат для последующего освобождения Закарпатской Украины и выхода в Венгерскую низменность. В директиве Ставки от 30.7.1944 г. фигурировала задача наступать на Гуменне, Ужгород и Мукачево, что предполагало овладение Ужокским, Верецким и другими перевалами в Горганах – самой высокой части Восточных Карпат (это несколько десятков параллельных горных хребтов шириной свыше 100 км с преобладающими высотами 1300-1500 м, с перевалами на высоте 900 м; скалистые ущелья, много рек и ручьев с высокими берегами; дорог очень мало, в основном вьючные тропы). Соответственно, в состав фронта включались соединения, имевшие опыт боев в горах (так, сформированная в Чечено-Ингушетии 317-я сд воевала на Северном Кавказе), а также горнострелковые войска: в конце августа в состав 4-го УФ был включен переброшенный из Крыма 3-й горнострелковый корпус, три дивизии которого имели соответствующее вооружение и снаряжение (кроме того, в составе 18-й армии были четыре горно-вьючных минометных полка)¹.

Ввиду предстоящего наступления через Карпаты войска 4-го УФ проходили специальную подготовку для ведения боевых действий в горах. Одним из первых мероприятий штаба вновь сформированного фронта стало из-

Карпатах осенью 1944 г. – С. 131, 134.

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1298. Л. 2; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 433; Рессел, А. По дорогам войны: Воспоминания. – С. 163.

дание соответствующих организационных указаний (3.8.1944 г.), в соответствии с которыми в войсках проводились занятия по боевой учебе. Со старшим офицерским составом проводились инструктивные доклады об особенностях подготовки и проведения операций в горах, действиях стрелковой дивизии в горно-лесистой местности, а также военная игра на картах на тему «Наступление стрелковой дивизии со средствами усиления в горах с целью захвата перевалов». После этого командиры корпусов и дивизий проводили занятия на соответствующую тематику с полковым командованием, а командиры – с командирами батальонов, рот, дивизионов и батарей. Отдельные занятия проводились с артиллеристами и тыловиками; офицерский и сержантский состав обучался ориентированию на местности в лесистых горах. Также большое внимание уделялось подготовке транспорта и средств тяги: подразделениям придавались лошади с вьючными седлами для перевозки станковых пулеметов и минометов, а также носилки и канаты для ручной транспортировки материальной части по труднопроходимым участкам. Конно-колесный и вьючный транспорт вводился в армейские и дивизионные службы тыла: создавались транспортно-гужевые роты, подготовленные к переходу с колесного движения на вьючное, а также соответствующий санитарный транспорт и инвентарь. Стрелковые полки и саперные батальоны, батареи горно-минометных полков снабжались носимыми и вьючными кухнями и казанами. На обменных пунктах дивизий главного направления создавался запас специального горного сухого пайка из расчета 15 000 шт. (три суткодачи) на дивизию².

В указаниях по инженерному обеспечению боевых действий в условиях горно-лесистой местности (14.8.1944 г.) освещались задачи инженерной разведки, определялись задачи инженерных частей, порядок возведения и обслуживания низководных и высоководных мостов, правила определения и

¹ В боях за Карпаты: [сборник] / сост. Б.С. Венков [Текст]. – Ужгород : Карпати, 1975. – 383 с. – С. 200-201, 214, 216, 306.

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 13 [Текст]. – М. : Воениздат, 1951. – 128 с. – С. 67-70.

содержания горных маршрутов для пропуска грузов и транспорта, о разведке водных источников для снабжения войск, меры по снабжению инженерным имуществом. В указаниях начальника инженерных войск 4-го УФ генерал-майора инженерных войск З.И. Колесникова фигурировали требования об обеспечении саперов-разведчиков компасами и картами, о создании подвижных групп для захвата мостов и горных дефилов, штурмовых групп для уничтожения ДОТов, групп сопровождения танков, групп разминирования и др. Саперы готовились строить мосты на горных реках, подрывать горную породу, проделывать выючные тропы и проводить другие работы, необходимые для обеспечения наступления войсковых соединений в горно-лесистой местности¹.

19.8.1944 г. штаб 4-го УФ издал развернутую инструкцию для войск, ведущих боевые действия в условиях горно-лесистой местности. Описывая особенности последней, составители отмечали, что крутые подъемы и спуски дорог и большие углы наклона скатов возвышенностей замедляют движение и утомляют войска, при этом дорог здесь мало и они низкого качества, зато много ручьев и рек, быстро превращающихся в бурные потоки при таянии снегов и выпадении дождей в условиях изменчивой погоды; это, как и обледенность склонов, так же затрудняет передвижение. В условиях гор создать сплошной фронт невозможно, бои ведутся с открытыми флангами в основном вдоль долин и по гребням хребтов. В силу характера местности эффективность огневого боя достигается использованием огневых средств с навесной траекторией, тогда как оружие с настильной траекторией можно эффективно использовать с командных высот. Части и подразделения должны иметь огневое усиление и всегда должны располагать резервами. Фронтальные атаки в горно-лесистой местности редко приводят к положительному результату; основой горной тактики является маневр – обходные и охватывающие движения, действия отдельных отрядов и групп, в том числе диверсион-

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 3 [Текст]. – М. : Воениздат, 1947. – 160 с. – С. 20-25.

ных. Успех боя зависит от активности и подвижности частей, гибкого управления войсками и техникой, инициативности рядового и командного состава.

Пехота в горах является основным родом войск; она должна действовать стремительно, не боясь отрыва от основных сил и временного окружения. Артиллерия повзводно и даже поорудийно придается частям, используется и управляется децентрализованно; передвижение и оборудование огневых позиций для обычных (не горно-вьючных) артсистем нуждается в помощи саперов. В горах инженерные войска исполняют особо важные функции: речь идет не только об обеспечении движения войск, техники и транспортов снабжения, но и о непосредственном сопровождении боевых частей. Авиация в горах действует в сложных метеорологических условиях при повышенной трудности ориентирования и нехватке аэродромов и посадочных площадок, поэтому решающее значение для эффективности ее действий приобретает организация взаимодействия с наземными войсками. Танковые войска в горных условиях могут успешно применяться только в боевых порядках пехоты и при поддержке саперов, действуя без возможности маневра в качестве самоходных орудий. Особое значение в горных боях приобретают управление войсками и обеспечение связи; также важны разведка и охранение.

Свою специфику в горных условиях имеют все виды боевых действий – наступательный бой, встречный бой, бои в обороне и в окружении. Так же имеются особенности у пеших маршей (после перехода в 6-8 часов необходим привал 3 часа; при крутых подъемах требуются частые короткие передышки и малые привалы для людей и вьючных животных) и движения колонн техники и транспорта (требуется сопровождение дорожными частями и саперами с тракторами или лошадьми, лебедками, блоками, тросами и другим инвентарем, а также взрывчаткой для преодоления завалов, осыпей и других преград).

Тем не менее, все эти особенности, сложности и трудности не являются непреодолимыми. «Надо твердо знать, что непроходимых гор не существу-

ет», – указывалось в инструкции, что обосновывалось не только ссылкой на успешный опыт Красной Армии в боях на Кавказе, но и апелляцией к тому факту, что в ходе Первой мировой войны русские войска сумели прорвать оборону немцев в Карпатах и овладеть городами Ужгород и Мукачево. «Боевые действия войск в горной и горно-лесистой местности проходят в сложных и разнообразных условиях, предусмотреть которые в полном объеме нельзя, – говорилось в конце документа. – Каждый боец, сержант и офицер, выполняя боевой приказ, действуя смело и решительно, обязан проявлять боевую инициативу для того, чтобы уверенно и наиболее сильно нанести поражение врагу»¹.

Ближе к концу августа подготовительные мероприятия стали приобретать все более конкретный характер. Так, согласно директиве штаба 4-го УФ № 0027/оп от 27.8.1944 г., в ходе подготовки к наступлению требовалось проиграть на местности с офицерским составом от командира роты и выше организацию и управление боем по прорыву переднего края обороны противника, а с командирами батальонов, полков и частей усиления – действия в глубине и развитие наступления на глубину до перевалов Главного Карпатского хребта. Вопросы взаимодействия пехоты с артиллерией, саперами и танками следовало отработать на местности. Войска обучались движению по горным тропам, склонам, ущельям; для повышения уровня их подготовки приказывалось весь личный состав от рядового до генерала тренировать в ориентировке на местности, по одному часу в день весь личный состав войск, учреждений и заведений тренировать в ходьбе и беге, при этом каждое занятие заканчивать броском от 1-2 км по подъему на вершину горы, кормить солдат и офицеров горячей пищей из кухни через день, переводя их в остальные дни на самостоятельную варку в котелках и ведрах с полной выдачей положенной нормы².

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 561. Л. 52-53, 81.

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 13. – С. 72-73.

Подготовка войск к боевым действиям в горах велась не только на уровне фронта, но и в армиях, корпусах и дивизиях. Так, в приказе № 01778/оп штаба 1-й гв. армии от 9.8.1944 г., адресованном начальникам родов войск и корпусным командирам (последние должны были довести указание до командиров рот включительно), разъяснялись особенности боевых действий войск в горах, отличные от действий на равнинной местности. Горные бои имеют очаговый характер и успех в них зависит от смелой инициативности и решительности всех начальников и бойцов. Необходимо захватывать командные высоты, непрерывно вести разведку всеми средствами, применять засады и проникновение мелких групп в тыл противника для внезапного уничтожения командных пунктов и узлов связи. Тактику обхода и охвата флангов требуется сочетать с выделением глубоко эшелонированных резервов и многоярусного кругового охранения. В указаниях по подготовке войск 1-й гв. армии к действиям в горах от 14.8.1944 г. содержалась программа мероприятий по боевой подготовке войск, обновлению состава частей и подразделений и организации службы тыла. Требовалось провести занятия с командирами соединений, частей и подразделений, включавшие в себя инструктивные доклады, военные игры, групповые упражнения на картах, топографические занятия и т.д. Создавались ротные и батальонные вьючные обозы (станковые пулеметы и минометы переводились на вьюки), готовились носилки и ляжки для ручного перемещения орудий и минометов через труднопроходимые участки. Согласно директиве генерал-полковника А.А. Гречко № 01797 от 15.8.1944 г. в частях проводились занятия, посвященные различным аспектам тактической, огневой, топографической и инженерной подготовки отделений, взводов, рот и батальонов. Офицеры изучали способы передвижения артиллерии и повозок на крутых склонах с помощью канатов и тросов, порядок устройства подвесных мостов через ущелья и горные реки; рядовой и сержантский состав овладевал навыками подъема и спуска по горным склонам с помощью каната и вырубки ступеней, использования веревочных лестниц, движения в страховочной связке по скальному маршруту и

пр. Наконец, штабами армии, корпусов и дивизий были изданы указания по действиям танков и артиллерии в горах и программы тактической, огневой и специальной подготовки¹.

Действовать в горах готовились не только пехотинцы, артиллеристы, танкисты, саперы и связисты, но и летчики 8-й воздушной армии. Командный состав изучал театр предстоящих военных действий, особенности использования в горах бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей, специфику организации взаимодействия с наземными войсками. По той же тематике в частях и подразделениях проводились занятия с пилотами, штурманами и воздушными стрелками. Имевшие опыт боев на северном Кавказе летчики проводили занятия с новым пополнением. Перед началом операции ведущие авиагрупп произвели наблюдательные полеты над горами в полосе наступления и сообщили результаты летному составу².

Не была забыта и политическая подготовка. Перед началом наступления в частях и соединениях политработниками были проведены беседы и митинги, на которых выступили многие бойцы и командиры. Значительную часть рядовых в 38-й армии составляли недавно призванные жители освобожденных территорий Западной Украины, высказывавшие свое отношение к оккупантам. Так, красноармеец Бижур (295-й сп) заявил: «У меня немцы сожгли хату. Если буду жив и приду в Германию, то обязательно сожгу не менее 15 хат», а рядовой Миндер сказал так: «Кто в Волыни пожил при немцах, тот к немцам в плен не пойдет, но и брать в плен немцев волынские не будут». Правда, со стороны некоторых военнослужащих нового пополнения имели место и иные высказывания: например, красноармеец А.П. Семанов, уроженец Станиславской области, село Павельчи, имевший богословское образование, заявил, что было бы лучше, если бы его отпустили домой, где он бы мог работать в школе, так как население, по его словам, очень про-

¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 14 [Текст]. – М. : Воениздат, 1951. – С. 112-122, 125-132.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 626. Л. 7-9; Рытов, А.Г. Рыцари пятого океана [Текст] / А.Г. Рытов. – М. : Воениздат, 1968. – 400 с. – С. 363-364.

сило, чтобы он остался работать дома; впрочем, такие выступления были единичными¹.

В целом личный состав с воодушевлением поддерживал тему об освободительной миссии Красной Армии и необходимости оказания помощи братскому народу Чехословакии. В своем письме красноармеец Михаил Иванович Скобицко, уроженец Волынской области, Порицкого района, село Литовиск, писал: «Вот скоро иду бить врага. Не журитесь за меня. Как отплачу за все врагам-фашистам, так вернусь до дому». Сержант 383-го сп 121-й сд Темкин сказал: «Мы получили приказ о переходе в наступление в сторону чехословацкой границы. Это хорошо. Нас там любят и ждут». Рядовой 7-й стрелковой роты 1000-го сп 305-й сд Якобец, недавно призванный в армию из Станиславской области, заявил: «Мы должны помочь словацкому народу, чтобы его восстание немцы не смогли подавить и потопить в крови словаков. Мы должны словакам помочь, чтобы они после этого помогли нам бить немцев в их собственной берлоге». Минометчик 887-го сп 211-й сд сержант Судаковский в своем выступлении подчеркнул факт боевого содружества советских и чехословацких подразделений в ходе войны: «Я приветствую, что мы идем на территорию Чехословакии. Мы обязаны помочь чехам и словакам освободиться из-под фашистского ига не только как нашим братьям славянам, но и как нашим друзьям по оружию, которые помогали нам освободить столицу нашей Украины город Киев и при этом дрались хорошо». Отдельные бойцы придерживались другого мнения: «Зачем нам идти в Чехословакию? Пусть там воюют эти чехословацкие части», – высказался рядовой 8-й роты 283-го сп 140-й сд Котнюк. Однако взгляды большинства выразил разведчик 623-го ап Абалишев, заявивший: «Скорее бы перевалить через Дуклинский перевал и вступить на территорию Чехословакии, а там и кустики будут нам помогать вместе с чехословацким народом»².

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 51. Л. 312.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 51. Л. 384-386.

О настроениях бойцов чехословацких частей подполковник Семенихин, прикомандированный начальником политотдела 38-й армии генерал-майором Д. Ортенбергом к 2-й чехословацкой воздушно-десантной бригаде, сообщал, что оно в целом здоровое, однако в бригаде имеет место антагонизм между чехами и словаками, что подтверждал и зам. уполномоченного НКГБ и начальник ОСВЕГА Гайдаш. Словацкие солдаты говорили: «Раньше нас заставляли чистить конюшни и сейчас тоже бросают на самые грязные, тяжелые работы». Они с большим подъемом встретили сообщение о восстании словацкого народа, в то время как чехи к этой новости отнеслись без особого подъема. Словацкие военнослужащие хотели видеть Чехословакию государством, построенном на основе равенства наций во всех отношениях. Они говорили: «В России действительно существует братство народов. Мы сами видели, как можно дружно жить среди многих народов. Здесь не чувствуется разницы: русский ли, украинец, татарин, узбек ли, все одинаковы в общении между собой и одинаковое отношение к ним со стороны офицеров». Словацкие солдаты были полны гордости за свой народ и высказывались в том духе, что по приходу в Чехословакию они еще скажут свое слово чехам, если те будут придерживаться прежней политики в государственном устройстве. («Когда мы придем на родину, то посмотрим, кто еще будет главенствовать, мы или чехи. Словацкий народ восстал и показал пример чехам, как надо сражаться за свободу своего народа»). В бригаде до августа 1944 г. существовал порядок, когда приказы и все официальные документы писались на двух языках поочередно (через день), на чешском и словацком, но генерал Пика (глава чехословацкой военной миссии в СССР) приказал перейти на чешский язык, на что словацкие солдаты реагировали отрицательно, усматривая в этом ущемление их национального достоинства (в бригаде словаки составляли 80%). Что касается чехов, то те из них, что жили в СССР и имели советское гражданство (мобилизованные волынские и ровенские чехи), не желали отправляться в Чехословакию, так как опасались остаться на службе в чехословацкой армии и быть переведенными в чехословацкое подданство.

Тем не менее, сообщал Семенихин, «настроение солдат и офицеров приподнятое»¹.

В первый день наступления три стрелковых корпуса 38-й армии, имея четыре дивизии в первом и две – во втором эшелоне, должны были прорвать оборону противника и выйти на рубеж Ясло, Кобыляны, Взянка, овладев городом Кросно для выхода на шоссе, ведущее в Прешов. Задача была непростой: перед советскими частями лежала главная полоса немецкой обороны глубиной до 7 км, перед которой были установлены минные поля, проволочные заграждения и противотанковые надолбы. Особенно сильно был укреплен Кросно: город окружали сплошные траншеи, в каменных зданиях были оборудованы пулеметные гнезда, улицы были перегорожены баррикадами из камня и бревен. Оборонявший город 309-й пп 208-й пд имел задачу любой ценой удержать Кросно².

С целью обеспечить успешность поставленной перед армией боевой задачи в дивизиях первого эшелона были созданы штурмовые батальоны (по два на стрелковую дивизию), которые должны были сразу после окончания артподготовки захватить опорные пункты первой линии обороны противника. В состав штурмовых батальонов были включены наиболее обученные стрелковые подразделения, которые в последние дни перед началом операции вместе с танкистами отработали детали предстоящих действий. Но основным средством прорыва немецкой обороны являлась артиллерия (командующий 38-й армией генерал-полковник К.С. Москаленко сам был артиллеристом и еще до войны прошел путь от командира взвода конно-артиллерийского дивизиона до командира 1-й артиллерийской противотанковой бригады РКК; соответственно, действиям артиллерии в армии всегда придавалось особое значение). Перед началом наступления была собрана крупная группировка артиллерии: кроме собственных артчастей, 38-й армии

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 51. Л. 349-351.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1077. Л. 78; История второй мировой войны 1939 – 1945 гг. (в 12 томах). Т. 9. – С. 164; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945.

была придана 17-я артиллерийская дивизия прорыва в составе: 108-я габр бм, 39-я пабр, 92-я тгабр, 50-я габр, 37-я лабр, 22-я мбр, а также 11-я гв. оиптабр, 491-й мп, 1663-й и 296-й иптап, 135-я пабр и гвардейские минометные части: 18-я гв. мбр, 32-я гв. мбр, 83-й и 88-й гв. мп (частично могла быть задействована и зенитная артиллерия 21-й зенад). Из общего количества 1724 орудия и миномета свыше 80% было сосредоточено на направлении главного удара, чем была достигнута плотность в 144 ствола на 1 км фронта (на других участках плотность артиллерии не превышала 4,7 ствола на 1 км фронта)¹.

8 сентября в 6.40 на участке прорыва началась артподготовка; она велась методом огневого вала и продолжалась 125 минут. За это время было выпущено 108 859 снарядов и мин, включая 736 203-мм, 6784 152-мм и 2274 150-мм (последние – из трофейных немецких тяжелых гаубиц). Артиллерийским огнем было уничтожено 1994 солдата и офицера противника, 25 орудий, 93 пулемета, 21 автомашина, 59 повозок, 5 артбатарей, 5 минбатарей; подбито и сожжено: 6 СУ, 6 бронетранспортеров, 25 повозок, 36 автомашин; подавлено: 101 пулемет, 2 СУ, 44 артбатареи, 31 минбатарея; разрушено: 1 ДЗОТ, 18 блиндажей, 23 НП. Кроме того, во время артподготовки было произведено два бригадных залпа реактивных минометов М-31, два полковых залпа М-31, один полковой залп М-8 и один дивизионный залп М-13 по районам Модерувка, Байды, Устобна. В результате было уничтожено 18 пулеметных точек, 4 минбатареи, 6 отдельных минометов, 4 орудия ПТО, разрушено 12 блиндажей, 4 наблюдательных пункта, убито и ранено до 2 батальонов пехоты противника. Через несколько часов захваченные пленные показывали, что артподготовка русских уничтожила всю оборону немцев, дезорганизовала и сделала неспособной их части оказать какое-либо сопротивление. Личный состав артиллерийских частей проявлял отвагу и мужество в наступлении: так, связист гв. ефрейтор Гаврин из артполка, находясь на пе-

Воспоминания командарма. Книга II. – С. 283; Конев, И.С. Записки командующего фронтом. – С. 305.

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1357. Л. 26; Оп. 2700. Д. 1105. Л. 220; В боях за Карпаты. – С. 283-285.

редовом НП в боевых порядках пехоты, несмотря на сильный огонь противника восстановил пять порывов телефонной линии, тем самым обеспечил бесперебойное управление огнем батареи, а наводчик артиллерийского полка гв. ефрейтор Челомов, находясь на прямой наводке, в упор расстреливал отступавшую пехоту противника, уничтожив метким огнем две автомашины и одно орудие¹.

Не оставалась без дела и авиация. К авиационному наступлению было запланировано привлечь 485 самолетов 2-й воздушной армии генерал-полковника авиации С.А. Красовского. На деле 8 сентября летчики 2-й ВА совершили 266 самолетовылетов, в том числе истребители – 137, бомбардировщики – 46, штурмовики – 64, разведчики – 18, ПО-2 – 6 (немецкая авиация ограничилась разведкой – было зафиксировано 27 самолетопролетов). В результате бомбардировочных и штурмовых ударов было уничтожено и повреждено: 41 автомашина, 2 повозки, 2 паровоза, 26 вагонов, создан 1 взрыв и 12 очагов пожара, подавлен огонь 21 точки полевой и 3 точек зенитной артиллерии; было уничтожено и частично рассеяно до 200 солдат и офицеров противника (свои потери равнялись 1 ИЛ-2)².

Впрочем, исход боя решался, конечно, на земле и зависел от пехоты. Сразу после окончания артподготовки штурмовые батальоны 70-й гв. и 305-й сд 52-го ск при поддержке танков НПП пошли в атаку и уже к 11.00 продвинулись на 6-8 км. К исходу дня атакующие дивизии ударной группировки армии, преодолевая сильное огневое сопротивление частей 545-й и 208-й пд, продвинулись до 12 км, заняв более 20 населенных пунктов. Было уничтожено до 600 солдат и офицеров, 35 пулеметов, захвачено 6 пулеметов, 80 автоматов, 210 винтовок, взято в плен 110 чел., в том числе 46 чел. из 1086-го пп 545-й пд, 51 чел. из 337-го пп 208-й пд, 10 чел. из 309-го пп 208-й пд, 2 чел. из 284-го пп 96-й пд. Но успех был достигнут только в центре, на флангах

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 869. Л. 42; Д. 1357. Л. 27; Оп. 2675. Д. 51. Л. 306-307; Оп. 2700. Д. 1140. Л. 56; Харук, А.И. Артиллерия Вермахта [Текст] / А.И. Харук. – М. : Эксмо, 2010. – 352 с. – С. 125-133.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 866. Л. 146.

продвижение было незначительным. Только 340-я сд правофлангового 52-го ск смогла форсировать р. Ясюльку и продвинуться в южном направлении, на левом же фланге соединения 67-го ск не смогли овладеть г. Кросно. Тем самым выход на прешовское шоссе не был осуществлен и находившийся в глубине оперативного построения 25-й танковый корпус не мог быть введен в прорыв, как и располагавшийся во втором эшелоне 1-й гв. кавкорпус (подвижная группа). Между тем немецкое командование начало подбрасывать на угрожаемый участок резервы: 8 сентября из Словакии, где вел борьбу с партизанами, прибыл разведотряд 68-й пд в составе 450 чел., оттуда же был спешно переброшен в район Едличе 338-й пп 208-й пд. 75-я пд из резерва в районе Радошице (30 км южнее Санок) была переброшена на автомашинах в район севернее Дукля с задачей восстановить положение. Ее передовой отряд – 2-й батальон 222-го пехотного полка, занял позиции в район Бубрка с задачей «сдержать наступление русских»; батальону было придано 3 танка, 4 105-мм орудия, 4 миномета¹.

9 сентября противник начал перебрасывать из района Гарнува в район южнее Ясло 1-ю тд с задачей восстановить положение; 1-й батальон 113-го мп на автомашинах с 18 танками и 15 штурмовыми орудиями прибыл в район северо-западнее Дукля. Командующий 38-й армией в 7.00 ввел в бой части 1-го гв. кк генерал-полковника В.К. Баранова. Противник частями 208-й пд и вновь переброшенной в район Хоркувка 75-й пд в течение дня оказывал упорное сопротивление на рубеже: Шляхецке, Копытова, Лерневка, Кобыляны, Вроцанка. Тем не менее, части корпуса овладели высотой 381.1, а затем захватили Кобыляны. Наступление стрелковых дивизий продолжали поддерживать передовые отряды 25-го тк генерал-майора Ф.В. Аникушина, которые втянулись в бои, пытаясь наладить взаимодействие с пехотой (так как корпус предназначался для самостоятельных действий в глубине обороны противника, взаимодействие между танками в качестве групп НПП и пехотой

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 343. Л. 62; Д. 869. Л. 44-45; Д. 909. Л. 208; Д. 1077. Л. 74, 78-80; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания коман-

изначально организовано не было). 9 сентября 25-й тк располагал 51 исправным танком Т-34 и 10 танками Т-70; ГСМ имелось от 0,5 до 1,5 заправки, боеприпасов для стрелкового оружия – 0,2 б/к, танкового – 1,2, артиллерии – 1,0, минометов – 1,0 б/к. За два дня боев части корпуса уничтожили до 800 солдат и офицеров противника, 1 СУ, 5 бронетранспортеров, 5 тягачей, 20 автомашин, 19 орудий, 7 минометов, 3 артбатареи, 1 минбатарейю, 21 пулемет, 5 НП, 3 ДЗОТа, 2 склада с боеприпасами, подбили 6 орудий и захватили 1 СУ. Свои потери были значительно меньше: убито – 20, ранено – 83 чел., танков сгорело – 4, подбито – 3, подорвалось на минах – 1, СУ-76 сгорело – 1, подорвалось – 1, также сгорела 1 бронемашина и было подбито 2 бронетранспортера. В отличие от этого, 1-я и 3-я бригады 1-го Чехословацкого армейского корпуса, обходившие с запада Кросно, в районе Вроцанка, Махнув-ка подверглись упредительному артиллерийско-минометному огню и попали под танковую атаку немцев, в результате чего понесли значительные потери (611 чел.). В итоге к исходу дня войска 38-й армии, преодолевая огонь и контратаки силой рота-батальон пехоты при поддержке 5-7 танков и самоходных орудий частей 545-й, 208-й, 75-й и 68-й пд, освободили до 10 населенных пунктов, уничтожив при этом до 500 солдат и офицеров противника, 1 бронетранспортер, 1 минбатарейю, 4 станковых пулемета и захватив 3 орудия, 5 пулеметов, 30 винтовок. Авиация 2-й ВА в течение дня совершила 103 самолетовылета, уничтожив 2 автомашины, 1 строение и создав 8 очагов пожара, а в ночь на 10 сентября 60 ПО-2 208-й нбд сделали 159 самолетовылетов на бомбардировку переправ через р. Вислока в районе Змигруд Новы; в результате было уничтожено 24 автомашины, создано 19 очагов пожара, разрушено 4 строения, подавлен огонь 2 орудий ПА, разбито 2 повозки, уничтожено до 50 солдат и офицеров противника¹.

дарма. Книга II. – С. 446, 448.

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 343. Л. 62; Д. 452. Л. 60-60об.; Д. 909. Л. 209; Д. 1077. Л. 80; Д. 1214. Л. 14-15; Свобода, Л. От Бузулука до Праги [Текст] / Л. Свобода. – М. : Воениздат, 1963. – 408 с. – С. 274-279; Рессел, А. По дорогам войны: Воспоминания. – С. 169.

Ряд боевых эпизодов свидетельствовал об инициативности наступающих частей 38-й армии и эффективности их действий. Так, например, было в бою за Модерувку, где действовала 305-й сд 52-го ск и приданные части. 1663-й иптап был придан 305-й сд и поддерживал 1/1004-го сп этой дивизии. Стрелковый батальон насчитывал около 20 активных штыков и ему была поставлена частная задача овладеть опорным пунктом противника Модерувка. Были изучены цели, подготовлены разведчики для проделывания проходов в минных полях, проведена рекогносцировка на местности. С утра 9 сентября начался бой. Был произведен плотный огневой налет по переднему краю по восточной и юго-восточной окраинам населенного пункта. После 10-минутного огневого налета три батареи истребительно-противотанкового артполка перенесли огонь в глубину, разведка пошла вперед и завязала бой с мелкими группами противника совместно со стрелками 1/1004-го сп. По сигналу красной ракетой – «дорога свободна» – 1-я, 4-я и 5-я батареи начали смену боевых порядков, расчеты на «Студебеккерах» разместились с пулеметами и автоматами и, ведя стрельбу, начали двигаться вперед, прочесывая огнем кусты, лощины, отдельные домики. Батареи ворвались в село, противник, не выдержав стремительной атаки, отошел в Шебне, а артиллерия развернулась на западной окраине Модерувки, вслед за чем переместились и остальные батареи. С показательной решительностью в этот момент действовали бойцы 5-й батареи: когда она вошла в село, с фланга в 200 м от головной машины заработал немецкий пулемет. Командир орудия сержант Толмачев с рядовым Григорьевым с автоматами в руках соскочили с машины, пробрались к огневой точке и атаковали ее, уничтожили расчет, а пулемет захватили с собой, тем самым открыли дорогу для батареи. Противник, придя в себя, шесть раз переходил в контратаку, но, встреченный орудийным огнем своевременно организованной обороны, был вынужден откатываться в исходное положение. Эффективную поддержку в отражении немецких контратак оказали взаимодействовавшие с 305-й сд гвардейские минометчики: 83-й гв. мп произвел 4 батарейных и взводных залпа по контратакующей пехоте

и танкам противника, в результате чего немцы оставили на поле боя 4 танка, 3 бронетранспортера, 3 орудия ПТО и потеряли до двух взводов пехоты¹.

В тот же день 9 сентября 1944 г. перешла в наступление 1-я гв. армия 4-го Украинского фронта. По плану штаба армии главный удар должен был наносить правофланговый 107-й ск силами 129-й гв. и 167-й сд, поддерживаемых многочисленными частями усиления, включая артиллерию, реактивные минометы, инженерные и танковые подразделения, тогда как 276-я сд 30-го ск наносила вспомогательный удар. Две дивизии 107-го ск должны были прорывать оборону противника (части 96-й и 168-й пд; кроме них, перед фронтом армии действовали 254-я пд, оперативно подчиненная 254-й пд 82-я дивизионная группа, 101-я гсд с 500-м штрафным батальоном, 2-й и 3-й пб 9-го пп 13-й пд (в), 6-я пд (в)) на участке Пловце, Ольховска, 276-я сд 30-го ск – в районе Ольхова. Остальные соединения корпусов оставались во втором эшелоне, при этом 30-я и 141-я сд 30-го ск сосредоточивались за 155-й сд 107-го ск, составляя вместе ударную группировку из пяти стрелковых дивизий на 4,5-километровом фронте. Весь остальной армейский рубеж протяженностью 105 км прикрывали 276-я сд 30-го ск и 151-я и 161-я сд 18-го ск. Средняя численность дивизий была около 6 тыс. чел. (кроме 151-й сд – 2894 чел.); средняя укомплектованность рот составляла: 151-я сд – 41 чел., 161-я сд – 60, 141-я сд – 64, 30-я сд – 63, 276-я сд – 57, 129-я гв. сд – 45, 167-я сд – 51, 155-я сд – 68 чел. Такое распределение сил обуславливалось предположением командования о возможном расширении частной операции до масштаба фронтовой. На участке прорыва 107-го ск было сосредоточено 400 орудий и минометов, что создавало плотность артиллерийского насыщения 100 стволов на 1 км фронта (без учета 45-мм пушек и реактивных минометов). Боеприпасов службы снабжения сосредоточили достаточно – для проведения операции было отпущено: мин 82 мм и 120 мм – 3 б/к, мин 107 мм – 2,5 б/к, полковых выстрелов – 2,5 б/к, дивизионных выстрелов – 2 б/к, 122 мм гаубичных – 1 б/к, 152 мм пушки-гаубицы – 1 б/к; для гвардейских минометных

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1357. Л. 34; Оп. 2700. Д. 1140. Л. 56.

частей отпускалось к расходу по 4 полковых залпа М-13 на полк и 8 залпов на дивизион М-8. Для поддержки наступления с воздуха было запланировано 298 самолетовылетов 8-й ВА, в том числе 50 бомбардировщиков, 150 штурмовиков и 98 истребителей¹.

После 50-минутной артподготовки в 8.20 9 сентября соединения 107-го ск атаковали немецкую оборону между Пловце и Струже Велька. Противник открыл ответный огонь: в течение дня по наступающей советской пехоте артиллерия и минометы противника выпустили 1200 снарядов и мин. Но превосходство было на стороне 1-й гв. армии: дивизионная и корпусная артиллерия вместе с приданными частями (24-я пабр, 805-й гап, 130-й и 317-й иптап, 525-й мп, 253-й и 195-й горные мп, 5-й и 329-й гмп) выпустила за этот день 41,4 тыс. снарядов и мин всех калибров. К исходу дня 129-я гв. сд продвинулась на 4-5 км и овладела Прусек, 167-я сд прошла с боями 5 км и вышла на окраину Небещаны, а наносившая вспомогательный удар 276-я сд, форсировав р. Сан, вышла в район Заслав. Стрелковые части действовали в этот день практически без воздушной поддержки: авиация вместо запланированных 298 самолетовылетов из-за плохой погоды сделала только 38 самолетовылетов, уничтожив 2 пушки, 7 грузовиков и 3 повозки; своих потери составили два штурмовика ИЛ-2, сбитые зенитным огнем (немецкие самолеты 9 сентября над полем боя не появлялись). Потери пехоты тоже были сравнительно небольшими: 53 убитых и 165 раненых, немцы же потеряли до 570 чел. убитыми, а 60 солдат и офицеров были взяты в плен¹.

Важную роль в первый день наступления 1-й гв. армии сыграли танкисты и самоходчики. Для выхода в исходное положение им потребовалось совершить длительные марши в условиях сильно пересеченной местности: 31-я гв. тбр совершила марш 125 км, 1511-й сап – 130 км, 1-й гв. тп – 110 км (части, первоначально остававшиеся в резерве, выполняли задачи отдельными

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 499. Л. 13-14, 17; Д. 503. Л. 971; Д. 723. Л. 53, 57, 65; Д. 746. Л. 2, 5.

подразделениями и также совершили по 5-6 маршей за месяц: так, 875-й сап совершил 6 маршей общей протяженностью 338 км, 5-я гв. тбр – 5 маршей общей протяженностью 202 км). 31-я гв. тбр на рассвете 9 сентября сосредоточилась на выжидательных позициях в районе Тренча, имея задачу – после артподготовки с 8.00 наступать одной танковой ротой во взаимодействии с 320-м сп 129-й сд, прорвать оборону противника на рубеже Пловце, Струже Мале, очистить лесной массив от автоматчиков противника и выйти на южную окраину Прусек. В случае выхода авангарда на указанный рубеж в прорыв должна была войти вся танковая бригада и во взаимодействии с 129-й сд к исходу дня выйти в район м. Буковско, отрезая тем самым противнику пути отхода в южном направлении. На рассвете перед началом наступления прошел дождь, вершины высот, леса и передний край противника заволкло туманом. Несмотря на это, после артподготовки 320-й сп во взаимодействии с танковой ротой 31-й гв. тбр пошли в атаку. Горная местность, множество балок с крутыми подъемами и спусками, грязь снижали маневренность и скорость движения танков. Машины, сопровождаемые огнем стрелковых и артиллерийских частей, ведя с хода интенсивный обстрел противника, продвинулись к переднему краю. Достигнув северной опушки леса южнее Пловце, танки не смогли двигаться дальше, так как крутые подъемы и густота леса препятствовали движению. Противник вел сильный артиллерийский огонь; несколько танков застряло в топкой грязи, несколько подорвалось на минах, однако 6 танков, маневрируя на поле боя, обошли опушку леса юго-западнее Пловце и вышли в тыл немецких позиций. 129-я сд залегла под сильным артиллерийским и пулеметным огнем и продвигаться дальше не могла. Инициативу взяли в свои руки танкисты: в бой были введены два танковых батальона бригады, которые из-за трудности преодоления местности не могли развернуться и в предбоевых порядках шли по двум пересеченным лощинам в обход леса юго-западнее Пловце. Выйдя к опушке леса, танки начали огне-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 503. Л. 962-964; Д. 835. Л. 25; В боях за Карпаты. – С. 195; Филоненко Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в

метать по противнику; не выдержав огня, противник начал отходить в район выс. 396,0. Преследуя отступающих немцев, бригада перевалила высоту, но здесь натолкнулась на минные поля и попала под сильный артиллерийский огонь противника, вследствие чего, понеся большие потери, дальше продвигаться не могла и по приказу командующего 1-й гв. армией была выведена на обратные скаты высоты 396,0.

В течение ночи с 9 на 10 сентября противник укреплял занимаемый рубеж и подтянул в район Небещаны до полка пехоты (82-ю дивизионную группу – два батальона: около 400-450 чел., 40 пулеметов, 30 минометов), артиллерию и 15 танков. 10.9.1944 г. командир 107-го ск генерал-лейтенант Д.В. Гордеев поставил задачу одному стрелковому батальону 320-го сп вместе с танковым взводом 2-го тб в 11.30 атаковать противника и овладеть Небещанами. В 14.00 войска ворвались на северную окраину населенного пункта, но противник бросил в контратаку пехоту при поддержке нескольких «Пантер» и до десяти легких танков. В неравном бою танкисты 31-й гв. тбр подбили две «Пантеры» и несколько легких танков, но и сами понесли потери. Всего в ходе боев 9-10 сентября 31-я тбр потеряла 8 танков сгоревшими, 5 – подбитыми артогнем, еще 1 танк подорвался на фугасе, так что всего было потеряно 14 машин. Имелись потери и в личном составе: убито офицеров – 5 чел., рядового и сержантского состава – 9, ранено офицеров – 6, рядовых и сержантов – 29, пропало без вести офицеров – 3, рядовых и сержантов – 2, итого 54 чел. За тот же период 31-я гвардейская танковая бригада нанесла противнику следующий урон: подбито танков «Пантера» – 2, легких танков – 8, орудий – 9, минометов – 6, пулеметных точек – 11, сожжено огнеметанием 75 солдат и офицеров противника, убито и ранено – 180; общий счет, таким образом, был на стороне советских танкистов. Что касается пехоты, то 129-я и 167-я сд продвижения не имели; введенная в бой 155-я сд при поддержке 1151-го сап продвинулась на левом фланге до 5 км и заняла Пораж, а 276-я сд овладела Долина и вышла на северную окраину Загуж; за день боев было

уничтожено 350 солдат и офицеров противника, захвачено 30 пленных. Однако решительного успеха достигнуто не было; наметилось затягивание операции, в то время как разведка сообщала об усиленном оборонительном строительстве на Ужокском перевале и по чехословацко-венгерской границе. Из положительных моментов можно было только отметить сравнительно неплохую обеспеченность частей 1-й гв. армии, которая на 10.9.1944 г. составляла: винтпатроны – 1,4 боекомплекта; патроны ТТ – 1,8; патроны ПТР – 2,7; гранаты РГД – 1,9; гранаты РПГ – 1,2; мины 82 мм – 4,1; мины 120 мм – 3,2; выстрелы 45 мм – 1,8; 76 мм ПА – 2,6; 76 мм ДА – 2,4; 122 мм – 1,1; 152 мм – 1,7; автобензин – 0,8 заправки; дизтопливо – 1,3; автол – 2,5; солидол – 4,6; продовольствие: хлебопродукты – 45,6 суточных дач; крупа – 139,4; мясо – 25,3; жиры – 23,2; сахар – 22,0; соль – 99,0; табак – 15,8¹.

Перед фронтом 38-я армии 10 сентября немецкое командование так же продолжало подтягивать резервы и уплотнять свою оборону. Наблюдением были отмечены строительные работы силами до полка пехоты и местного населения на участке Глойсце – Дукля. На угрожаемый участок были переброшены 1-я тд, 288-й отдельный дивизион штурмовых орудий, три отдельных артдивизиона, в том числе 777-й тяжелый артиллерийский дивизион. Боевой и численный состав противника на третий день наступления 38-й армии выглядел так: 545-я пд – 6900 чел., 208-я пд – 4000, 75-я пд с 1-м саперным батальоном – 4100, 1-я тд – 4100, 68-я пд с 1/224 пп 96-й пд, 228-м дивизионом штурмовых орудий – 5900; всего 25 000 чел. Вооружение: 917 пулеметов, 168 минометов, 281 орудие, 30 танков, 60 штурмовых орудий. Наступающие стрелковые корпуса и 1-й чак получили от командарма задачу овладеть Кросно и перерезать рокадное шоссе Ясло – Дукля, по которому противник осуществлял снабжение и маневр. К исходу дня ударная группировка продвинулась в центре на 2-6 км, овладев 3 населенными пунктами. Противник на участке Шебне-Кросно частями 545-й, 208-й, 75-й пд и вновь перебро-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 499. Л. 13; Д. 503. Л. 967, 981, 986; Д. 620. Л. 31-36; Д. 723. Л. 80.

шенным 1/1083-го пп 544-й пд сильным артиллерийским и минометным огнем (немецкая артиллерия за день выпустила свыше 5000 снарядов и мин) и контратаками силой от роты до двух батальонов с 3-15 танками оказывал упорное сопротивление наступающим частям армии. За сутки только на участке 52-го ск немцы предприняли 10 контратак силой 100-400 чел. пехоты при поддержке 8-12 танков и СУ и 5-10 бронетранспортеров. Все контратаки были отбиты; части 38-й армии 10 сентября уничтожили 1400 солдат и офицеров противника, 21 орудие, 1 миномет, 1 танк, 2 СУ, 40 пулеметов, 28 автомашин, 23 повозки, при этом были захвачены 3 орудия, 19 пулеметов, 26 гранатометов, 39 автоматов, 1 бронетранспортер. Свои потери составили 344 убитых, 1313 раненых и 40 без вести пропавших: достаточно высокие цифры свидетельствовали об интенсивности боев. На следующий день противник ввел в бой 1-ю тд, 78-ю пд и штурмовой полк 1-й ТА, а к исходу дня перебросил на наиболее угрожаемый участок фронта 8-ю тд и 101-ю гсд, в то время как 357-я пд заняла оборону на Дуклинском перевале. Немецкие части оказывали сильное сопротивление на фронте Челюсница, Лыса Гура, Дукля; за день войсками 38-й армии было отбито до 15 контратак силой батальон-полк при поддержке 5-20 танков и СУ. К 16.00 противник из района Садки, Змигруд Новы контратаковал части 211-й сд силами до полка при поддержке 15-20 танков и овладел Ненашув, Маковиска. Но больший успех был на стороне наступающих, которые сумели в этот день овладеть Кросно и перерезать шоссе Ясло – Дукля между Лыса Гура и Ивля, прорвав тем самым на узком участке главную полосу немецкой обороны; при этом было уничтожено до 1700 солдат и офицеров противника, 15 танков, 37 бронетранспортеров, 38 автомашин, 27 орудий, 18 минометов, 61 пулемет. В свою очередь, летчики 2-й воздушной армии, совершившие в этот день 330 самолетовылетов (246 – по войскам противника, 40 – сопровождение войск, 38 – разведка, 6 – охота), уничтожили и вывели из строя 6 танков, 5 бронетранспортеров, 59 автомашин, 2 склада боеприпасов, 1 склад ГСМ; был подавлен огонь 8 точек ПА, 3

точек ЗА, создан 1 взрыв, 15 очагов пожара, рассеяно и частично истреблено до 100 солдат и офицеров противника¹.

Прорыв немецкой обороны был осуществлен частями 1-го гв. кавкорпуса. 10 сентября передовые отряды, преодолевая сопротивление неоднократно контратаковавшего противника, овладели Драганов и продолжили наступление в направлении Глойсце, Ивля, а на следующий день 2-я кд, поддерживаемая 1244-м сап и 1-м гмп, отбив несколько контратак общими силами до двух полков пехоты и 35 бронеединиц, овладела Глойсце¹. Во взаимодействии с кавалеристами 1-го гв. кк действовали танкисты 25-го тк, которым так же пришлось преодолевать нарастающее с каждым днем сопротивление противника, чьи силы непрерывно увеличивались. 8.9.1944 г. перед фронтом 25-го тк были только 337-й и 338-й пп 208-й пд, но уже 9 сентября к ним прибавились 222-й пп 75-й пд и передовой отряд 68-й пд, а 10 сентября – саперный батальон 75-й пд, 175-й отдельный противотанковый дивизион и другие подразделения. Войска противника имели среднюю укомплектованность (в пехотных ротах в строю было от 60 до 80 чел. с 2-4 ручными и 1-3 станковыми пулеметами, пехота была вооружена фаустпатронами, отдельным батальонам были приданы минометы и самоходные установки; 175-й оптд располагал 7 75-мм самоходными установками, 6 орудиями 75 мм, 12 зенитными орудиями 20 мм) и, опираясь на естественные препятствия и инженерные укрепления, оказывали упорное сопротивление. 10 сентября противник контратаковал из Рувне на Кобыляны и овладел Ветшно; 111-я тбр и 20-я мсбр 25-го тк получили задачу во взаимодействии с 1-м пб 1-й чбр и 5-м пб 3-й чбр атаковать из района Ленки и вновь овладеть Ветшно, чтобы выйти к рокаде Ясло – Змигруд Новы – Дукля. Немцы выдвинули против 25-го тк части 1-й тд; в упорных боях ударные возможности корпуса быстро уменьшались – 10.9.1945 г. в 111-й тбр в строю оставалось 25 танков, в 162-й тбр –

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 866. Л. 151-151об.; Д. 869. Л. 101; Д. 909. Л. 210-211; Д. 1077. Л. 88, 91; Д. 1298. Л. 4; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 461-462; Конев, И.С. Записки командующего фронтом. – С. 317.

4, в 175-й тбр – 1, 1253-й сап имел 8 СУ-85 и 1 СУ-122, 1451-й сап – 24 СУ-76; активных штыков в 20-й мсбр насчитывалось 996 чел., в мотострелковом батальоне 175-й тбр – 96 чел., в мб 162-й тбр – 80 чел., в мб 111-й тбр – 65 чел. Тем не менее, к 16.00 11 сентября части корпуса овладели Ветшно и завязали бои западнее Глойсце; вместе со стрелковыми войсками им удалось перехватить Дуклинское шоссе между Глойсце и Лыса Гура и проделать двухкилометровую брешь в главной полосе обороны противника². В то же время чехословацкий корпус вел себя в бою неустойчиво; во взаимодействии 3-й чбр с 138-й сд были большие сложности – отсутствовала оперативная связь между командованием, отдаваемые чехословацкими командирами приказы не соответствовали оперативной обстановке. В связи с этим утром 10 сентября приказом маршала Конева командир 1-го чак бригадный генерал Кратохвил был отстранен от командования, а его место занял командир 1-й чбр генерал Свобода, которому было приказано навести порядок в соединении, поставить на должную высоту управление войсками и в точности исполнять поставленные боевые задачи³.

К этому моменту наступающие войска 38-й армии начали входить в горы, где особенности местности широко использовались противником в его оборонительной тактике. Например, в качестве противодействия охватывающим маневрам противник старался расположить свои огневые точки таким образом, чтобы охватывающие подразделения попадали не только под фланговый огонь с соседней высоты, но и под огонь в тыл, что система горных хребтов и холмов легко позволяет сделать. Немецкие командиры всегда старались держать в засаде пехотное подразделение, готовое перейти к немедленной контратаке, и контратаковали даже при незначительном продвижении войск наступающей стороны; контратаки были множественные – например, в бою за Шебне немцы за два дня контратаковали 10 раз. Иногда противник

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1214. Л. 15, 17, 20, 21.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 452. Л. 30-32, 59, 62.

³ Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1077. Л. 94; Оп. 2675. Д. 51. Л. 360, 362; Свобода, Л. От Бузулука до Праги. – С. 282.

пропускал мелкие группы советской пехоты в глубину своей обороны, а затем стремился отрезать их огнем и контратаками с тыла. Часто группы немецких автоматчиков оставались в тылу войск армии даже при глубоком их продвижении; своим огнем они обстреливали тылы и подходящие к переднему краю подразделения. Отмечалось усиленное применение противником фаустпатронов и гранатометов, а также увеличение числа пулеметов в пехотных подразделениях. Гранатометы применялись для отражения атак массированно, создавая полосы заградительного огня на участке 30-50 метров. Фаустпатроны и бутылки с горючей смесью применялись для борьбы с танками. Собственную бронетехнику противник использовал мелкими группами (3-4 и реже 8-10 единиц) как танки непосредственной поддержки пехоты. Как правило, боя они не принимали, а поддерживали действия своей пехоты с различных дистанций наиболее выгодных рубежей. Танки действовали по дорогам и ближайшим от дорог проходимым районам; широко применялись подвижные группы, которые своим маневром между опорными пунктами и узлами сопротивления препятствовали продвижению наступающих частей. При отходе противник оставлял 3-4 танка в засаде, остальные переходили на заранее подготовленные рубежи и открывали методический огонь с места. Уже первые бои показали, что массированный огонь артиллерии по площадям недостаточно эффективен в борьбе с танками противника и что необходимо иметь противотанковые средства в боевых порядках пехоты¹.

Впрочем, бойцы и командиры 38-й армии имели свои эффективные тактические приемы, примером чего могут послужить действия роты автоматчиков 241-й сд в горах. Придавая большое значение рубежу обороны Кобыляны, Ивонич, где скрещивались ряд шоссежных дорог, противник стремился на этом рубеже задержать продвижение советских частей. Используя выгодные высоты, он оборудовал оборону прерывчатыми траншеями и создал двухъярусную систему огня. Продвижению 318-го сп на Рувне мешали огневые точки, расположенные на безымянной высоте в 1,5 км северо-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1357. Л. 6-7, 11, 15.

восточнее Рувне. Командир полка поставил задачу роте автоматчиков овладеть этой высотой. После разведки и изучения местности командир роты автоматчиков установил, что в лощине между безымянными высотами имеется разрыв в немецкой обороне, а боевое охранение, находящееся впереди передовых подразделений, можно обойти. Командир решил ударом с тыла и с фронта уничтожить противника на высоте. Ночью он послал две группы автоматчиков в тыл противника, а остальными силами занял исходное положение для атаки. Группы автоматчиков, прижимаясь к земле, незаметно проползли по берегу ручейка мимо боевого охранения немцев, вышли ему в тыл и залегли до рассвета. С наступлением рассвета они по сигналу командира роты бросились в атаку, стреляя на ходу и бросая гранаты. Своими действиями они ошеломили противника, так как он не ждал атаки с этого направления, и ворвались в его траншеи. Командир роты, наблюдавший за их действиями, немедленно предпринял атаку с фронта на нижний ярус огневых точек. Высота была очищена, противник оставил на поле боя много убитых и раненых.

Маневр широко использовали не только подразделения, но и части. 11.9.1944 г. в 11.00 1042-й сп 340-й сд с исходного положения в роще севернее Буды начал наступление в направлении Петрувка, Грабе с задачей уничтожить противника в опорных пунктах на выс. 354, закрепить часть сил и в последующем наступать на Лубно Шляхецке, перерезая дорогу в этом районе. Противник, имея на участке наступления полка не менее двух батальонов пехоты и двух дивизионов артиллерии, оказывал упорное сопротивление с рубежа выс. 354, Поднебыле, и одновременно предпринял контратаки на правый фланг полка. Завязался тяжелый бой. Все попытки выбить противника из узла сопротивления фронтальным ударом с севера успеха не имели. Оценив обстановку, командир 340-й сд решил оставить часть сил полка на прежнем рубеже, а основными силами совершить обходной маневр через лес западнее Петрувка и ударом с северо-запада овладеть Лубно Шляхецке. Сильно пересеченная с лесным массивом местность позволила полку скрыт-

но выйти из боя и приступить к выполнению поставленной задачи. По выходу из боя командир полка свернул батальоны в походные колонны и, организовав усиленную разведку, соблюдая маскировку, начал движение в обход через рощу. Продвигаясь в роще, подразделения сравнительно легко уничтожили мелкие группы противника на выс. 371.0 и вышли на южную опушку, где были встречены огнем до батальона пехоты противника и минометов. Завязался огневой бой, затяжной характер которого ставил под угрозу выполнение приказа командира дивизии. Тогда, продолжая вести наступление с фронта, командир полка создал 10 мелких групп автоматчиков во главе с наиболее смелыми офицерами и сержантами, поставил им задачу выйти в тыл противника и ударом на север помочь полку в разгроме батальонов противника. Появление автоматчиков в тылу противника внесло в его ряды панику и значительно ослабило сопротивление. После атаки с фронта немцы отошли и подразделения 1042-го сп к исходу дня подошли вплотную к Лубно Шляхецке. К этому времени резерв комдива окончательно очистил высоту 371 и рощу. В ночь на 12 сентября после небольшой перегруппировки и подтягивания средств усиления полк занял исходное положение для атаки, продолжая вести разведку ночью. На рассвете батальон Загоруйко атаковал противника в Лубно Шляхецке, вышел на южную окраину и закрепился. Используя успех батальона, остальные подразделения, сбивая на своем пути сопротивляющиеся группы противника, вышли на дорогу. Контратаки противника, предпринятые им с востока и запада, были с успехом отбиты огнем артиллерии и минометов. Таким образом, благодаря задуманному и мастерски осуществленному обходному маневру противник был выбит из опорного узла сопротивления и лишился дороги; маневр в сочетании с правильным взаимодействием огня артиллерии и минометов привел к положительным результатам¹.

12 сентября по приказу командующего 1-м УФ в созданный прорыв главной оборонительной полосы противника был введен 1-й гв. кк с задачей

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1357. Л. 21-22.

через Кремпна, Поляна и Мысцова, разгромив во встречном бою 101-ю гсд, наступать на Зборов (т.е. пересечь польско-чехословацкую границу) и далее продвигаться в направлении Прешов. Обеспечивать коммуникации кавалерии должны были следовавшие за корпусом 70-я гв. сд 101-го ск и 121-я сд 67-го ск. Войдя в прорыв, части 1-го гв. кк заняли Конты, Кремпна и Мысцова и, развивая наступление на Поляны, к исходу дня продвинулись до 16-20 км. Немецкие войска, включая части 1-й тд и 101-й гсд, упорно сопротивлялись; боевые порядки 1-й и 7-й гв. кд подверглись бомбардировке вражеской авиации (16 ФВ-190). Другое соединение подвижной группы – 25-й тк, части которого взаимодействовали со стрелковыми соединениями, не мог быть использован в качестве ударного кулака, тем более, что лежавшая впереди сильно пересеченная местность затрудняла использование бронетехники. Вместо введения в прорыв части 25-го тк перешли в наступление в направлении узла дорог Змигруд Новы с целью расширить участок прорыва в северо-западном направлении; из-за яростного сопротивления 1-й тд успех достигнут не был. Упорное сопротивление оказывалось противником и на других участках. Соединения 38-й армии, с упорными боями продвинувшиеся на 4-6 км, отбили до 10 контратак, поддержанных артиллерийско-минометным огнем (за день немецкая артиллерия выпустила около 5000 снарядов). 12 ФВ-190 бомбили боевые порядки войск в районе Лыса Гура (зенитным огнем был сбит 1 самолет). На активизацию действий немецкой авиации части 2-й воздушной армии ответили 293 самолетовылетами (124 – истребители, 121 – штурмовики, 37 – бомбардировщики, 11 – разведчики), в ходе которых было израсходовано 4 ФАБ-250, 266 ФАБ-100, 58 ФАБ-50, 469 АО-25, 681 АО-10, 96 АО-8, 1770 АО-2,5, 11 946 ПТАБ, 257 РС, 18 165 ВЯ, 31 635 ШКАС, 2542 ШВАК, 487 ОКБ-16, 6670 ЗАБ-100. Бомбардировочно-штурмовыми ударами было уничтожено и повреждено 15 танков и СУ, 7 бронетранспортеров, 47 автомашин, 2 бензоцистерны, 20 повозок, создано 15 очагов пожара и 4 взрыва, подавлен огонь 17 точек ПА, 28 точек ЗА, 5 минометных точек, уничтожено и частично рассеяно 350 немецких солдат и офицеров. В воздушных

боях был сбит 1 ME-109; свои потери составили 6 самолетов. Серьезные потери понесли в этот день и наземные войска. В бою были ранены командир 305-й сд полковник А.Ф. Васильев и командир 340-й сд генерал-майор Ф.Н. Пархоменко. Войска армии уничтожили до 1200 солдат и офицеров противника, 5 танков, 5 орудий, 12 БТР, 3 СУ, 18 повозок, понеся при этом потери убитыми – 66 чел., ранеными – 1022 чел., пропавшими без вести – 332 чел.¹

На следующий день противник продолжал контратаковать в направлении Глойсце; было отбито 10 контратак силой рота-батальон с 6-10 танками и СУ. Утром 13 сентября 24 ФВ-190 бомбардировали район южной окраины Глойсце, после чего немцы атаковали позиции 11-й гв. оиптабр (в горах истребительно-противотанковые части сопровождать пехоту не могли, поэтому использовались для закрепления рубежей); встреченный не только артиллерийским, но и пулеметным и автоматным огнем, противник был отброшен, потеряв до 150 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Эффективно работала и реактивная артиллерия: 1-й дивизион 18-й гв. мбр, отбивая атаки противника в районе Ненашув, произвел в течение дня 4 залпа, в результате чего было отбито 2 контратаки, сожжено и подбито 5 танков и бронетранспортеров, 10 автомашин с боеприпасами, подавлено 8 пулеметных точек, 1 минбатарея, 4 орудия ПТО, убито и ранено до роты пехоты. Части 25-го тк за день отбили шесть контратак силой до батальона пехоты при поддержке 8-10 танков, уничтожив при этом более 600 солдат и офицеров противника, 11 танков (из них 5 тяжелых), подбили 2 танка, уничтожили 2 бронетранспортера, 1 СУ, 5 орудий, 12 минометов, 11 автомашин, 6 пулеметов, 2 самолета ФВ-190. Свои потери при этом составили 43 чел. убитых, 158 раненых и контуженных, также были потеряны 1 орудие, 3 миномета и 3 автомашины. Активно работала авиация 2-й ВА: 378 самолетов произвели 621 самолетовылет, израсходовав при этом 42 ФАБ-250, 553 ФАБ-100, 235 ФАБ-50, 541 АО-25, 1592 АО-10, 112 АФ-70, 2510 АО-2,5, 11 601 ПТАБ, 114 РС, 87 620 ВЯ, 48

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 866. Л. 153; Д. 909. Л. 212-213; Д. 1077. Л. 107; Д. 1214. Л. 23-24. Конев, И.С. Записки командующего фронтом. – С. 320.

401 ШКАС, 10 942 БС, 5875 ШВАК, 172 ОКБ-16, 47 САБ-15, 1919 КС, 17 ФОТАБ-35, 5 ЗАБ-100, 40 ЗАБ-2,5. В результате было уничтожено и повреждено 10 танков и СУ, 3 бронетранспортера, 80 автомашин, 2 бензоцистерны, 6 повозок, подавлен огонь 18 точек ПА, 12 точек ЗА, 2 минометных точек, разрушено 20 строений, создано 7 взрывов и 43 очага пожаров, уничтожено 2 склада боеприпасов и склад ГСМ, убито и ранено до 500 солдат и офицеров противника; в воздушных боях было сбито 4 ФВ-190 (свои потери – 3 самолета). Тем не менее, неся большие потери, вечером 13 сентября, действуя частями 1-й тд от Змигруд Новы и частями 8-й тд от Ивли, противник сумел оттеснить подразделения 25-го тк и 121-й сд 67-го ск и закрыть прорыв, в результате чего 1-й гв. кк и 70-я сд попали в окружение, и если 70-я сд на следующий день сумела основными силами из него пробиться, то для 1-го гв. кк оно затянулось почти на две недели¹.

Окружение 1-го гв. кк стало следствием целого ряда причин. Корпус вышел из боев (Львовско-Сандомирская наступательная операция) только 26.8.1944 г. Личный состав не был достаточно подготовлен для действий в горных районах, лошадей не успели перековать, вьючных седел не было, а матчасть, артиллерия и минометы не были способны к широкому маневру в горах. Из-за упорного сопротивления противника введение кавкорпуса в прорыв осуществлялось не в соответствии с приказом штаба 38-й армии № 013/оп и не по плану, разработанному штабом корпуса. Так как части армии не выполнили задачи второго дня операции и оборона противника на участке Змигруд Новы, Глойсце прорвана не была, части корпуса из района сосредоточения были брошены в наступление для прорыва немецкой обороны и втянулись в бои. Прорыв был осуществлен на участке 1,5 – 2 км шириной, и весь этот участок со стороны Лыса Гура и стороны Глойсце подвергался обстрелу не только артиллерии и минометов, но и пулеметов противника. Дорог впереди не было; двигаться предстояло по узкой долине между горами, покры-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 343. Л. 63; Д. 866. Л. 155-155об.; Д. 909. Л. 213; Д. 1077. Л. 119; Д. 1140. Л. 56; Д. 1357. Л. 33.

тыми лесом. В силу этого одна из дивизий корпуса (7-я гв. кд) вошла в прорыв в пешем строю, а большую часть артиллерии, боеприпасов и весь автотранспорт пришлось оставить на месте. На позициях в районе Драганова остались 1244-й сап, 1-й гв. омп, 49-й омп, 143-й иптап и 319-й зап; в рейд не удалось взять 22 82-мм миномета, 6 120-мм минометов, 26 76-мм орудий дивизионной артиллерии, 12 45-мм пушек, 3 122-мм гаубицы, 4810 винтовок, 1455 автоматов, 45 станковых, 74 ручных и 27 зенитных пулеметов, 74 противотанковых ружья. (Корпус вошел в прорыв с 34 орудиями полковой артиллерии, 16-ю орудиями дивизионной артиллерии, 22-мя 122-мм гаубицами, 33-мя 45-мм пушками, 32-мя 120-мм минометами, 86-ю 88-мм минометами, имея 5100 винтовок, 3175 автоматов, 313 ручных, 102 станковых и 81 зенитный пулемет, 283 ПТР). Боеприпасов удалось взять с собой 0,7 боекомплекта для 122-мм гаубиц, 0,8 б/к для 76-мм и 45-мм орудий, 82-мм и 120-мм минометов, ПТР и ДШК, 0,9 б/к для винтовок и пулеметов, 1,0 б/к для автоматов.

Тем не менее, без бронетехники, реактивных минометов и автотранспорта части 1-го гв. кк, пройдя около 20 км, 13-го сентября пересекли границу и вступили на территорию Чехословакии, положив тем самым начало ее освобождению Красной Армией (1-я гв. кд вошла в Словакию в районе Нижней Полянки, 7-я гв. кд – в районе Баранье). Однако успех оказался временным: из-за отсутствия противотанковых мин и взрывчатки, нехватки боеприпасов (уже 14 сентября у кавалеристов оставалось треть боекомплекта автоматных, четверть боекомплекта винтовочных патронов и десятая часть боекомплекта снарядов и мин), потери лошадей и вооружения (пять 122-мм гаубиц пришлось оставить на дороге) развитие наступления становилось проблематичным. Противник, введя в бой, кроме 101-й гсд и 357-й пд, пехотную дивизию «Бреслау», 14 сентября сумел выбить части 2-й гв. кд из Цеханя, а на следующий день овладел Мысцова и Поляны, окончательно блокировав 1-й гв. кк. Части корпуса понесли значительные потери: так, в 7-й гв. кд за 12-15 сентября погибли заместитель командира 27-го гв. кп по строевой части гв. майор Стадник, был смертельно ранен командир 45-мм батареи гв. лейте-

нант Кутерженко, тяжело ранен начальник разведки дивизии гв. майор Иванов, ранен помощник начальника связи дивизии гв. капитан Сарычев, убит гв. лейтенант Ткачев, ранены командир 3-го эскадрона 27-го гв. кп гв. ст. лейтенант Савчук, командиры взводов гв. лейтенант Хныкин, гв. лейтенант Морозов, гв. ст. лейтенант Куня, гв. лейтенант Воробьев. Сержантов и рядовых было убито 60 и ранено 141 чел.; потери матчасти составили 2 орудия, 1 миномет, 7 пулеметов, 2 ПТР, 17 ППШ, 24 винтовки. В то же время дивизия нанесла еще более серьезный урон противнику, уничтожив до 500 солдат и офицеров, 2 орудия и 2 миномета¹.

Разблокировать 1-й гв. кк войска 38-й армии не могли, будучи связаны тяжелыми боями. 14.9.1944 г. продвинуться вперед и овладеть Ивля наступающие соединения не смогли, отбив за день 12 контратак пехоты и танков (боем и наблюдением было отмечено наличие у противника до 65 танков и СУ) из направлений Змигруд Новы и Дукля и подвергаясь с воздуха ударам групп от 9 до 17 самолетов ME-109 (6 немецких истребителей было сбито летчиками 2-й ВА, потерявшей 1 ИЛ-2). На следующий день перед фронтом 38-й армии действовали 68-я, 75-я, 208-я, 357-я пд, 101-я гсд, 1-я и 8-я тд, штурмовой полк 1-й ТА, два артдивизиона, один саперный и два пехотных батальона от 96-й и 78-й пд. В районах Лыса Гура, Ивля, Теодорувка было отбито 15 контратак частей 1-й и 8-й тд, 101-й гсд, 75-й, 208-й и 68-й пд противника силами каждая рота-батальон пехоты с 15-19 танками (перед фронтом армии действовало уже до 100 танков и СУ), при этом было подбито и сожжено 15 немецких танков. Часть из них пришлась на долю противотанкистов 11-й гв. оиптабр: еще в ночь на 15 сентября, когда противник атаковал из направлений Лыса Гура и Теодорувка на Глойсце соответственно пятью и двенадцатью танками, высланные вперед разведчики осветили местность ракетами, батареи открыли огонь и подбили три танка, а днем в ходе отражения новой атаки уничтожили еще два. Танкисты 25-го тк 14 сентября так же пе-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 343. Л. 63; Д. 399. Л. 82-85; Д. 1077. Л. 2, 107, 109, 147; Д. 1214. Л. 26-27, 29, 34, 131.

решили к обороне на рубеже шоссе Лыса Гура – Глойсце, отбив за день четыре атаки противника; потери в силах и средствах продолжали расти, так что было принято решение вывести оставшиеся танки и личный состав из 175-й и 111-й тбр и передать их 162-й тбр и 20-й мсбр. После этого 25-й тк окончательно утратил ударный потенциал и в течение последующих дней вел оборонительные бои на прежнем рубеже¹.

Сосед слева – 1-я гв. армия 4-го УФ – в эти дни продолжал наступление. 11 сентября генерал-полковник А.А. Гречко ввел в бой 141-ю сд 30-го ск. Усиленная 258-м горным минполком и 317-м иптап дивизия при поддержке танковой роты 31-й гв. тбр освободила Загуж и Велеполе; другие соединения продвинулись от 1 до 4 км на 17-километровом фронте, потеряв за день 112 чел. убитыми и 475 чел. ранеными и нанеся ущерб противнику до 1000 чел. В тот же день в наступление перешел 17-й гв. ск гв. генерал-майора А.И. Гастиловича. Перед корпусом была поставлена задача наступать в общем направлении на Сигет, для чего требовалось овладеть Татарским перевалом через Большой Карпатский хребет. Подступы к нему прикрывались двумя немецкими оборонительными рубежами, за которыми располагалась главная полоса обороны противника с мощными инженерными сооружениями (только в Керешмезе и Рахове было выстроено 137 ДОТов и 50 ДЗОТов). По артиллерии и пулеметам у 17-го гв. ск и противостоящего ему противника было примерное равенство, но по живой силе превосходство было на стороне последнего – 33 тыс. чел. против 23 тыс. чел. в 17-м гв. ск. Тем не менее, не выдержав удара, немцы в первый же день были выбиты из нескольких опорных пунктов и, прикрываясь арьергардами, начали отходить, а через день части корпуса уже освободили 10 населенных пунктов¹.

Командующий 1-й гв. армией боевым распоряжением № 0160 приказал 12 сентября всем дивизиям поставить все полки в первый эшелон, ввести в

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 452. Л. 64-70; Д. 909. Л. 214; Д. 1077. Л. 124, 127, 129, 136, 138, 147; Д. 1357. Л. 34; Плечом к плечу. Через Карпаты к Праге: Воспоминания, очерки, документы [Текст]. – Львов : Каменяр, 1989. – 303 с. – С. 75-76.

боевые порядки пехоты не только 45-мм противотанковые и 76-мм полковые пушки, но и дивизионную артиллерию, отработать взаимодействие с танками и самоходными установками. Командование противника так же готовилось к предстоящим боям и перебросило на направление наступления 1-й гв. армии 444-й пп 168-й пд (в район Мокре) и 254-ю пд (в район Чашин). 12 сентября немецкие войска несколько раз контратаковали наступающие части 1-й гв. армии, которые, тем не менее, к исходу дня продвинулись до 5,5 км. 129-я гв. сд овладела Збойском, 167-я сд подошла к Каменне, 155-я сд форсировала р. Ослава и заняла Чашин, 141-я сд 30-го ск взяла Тарнаву, а 276-я сд вышла на западный берег р. Сан в районе Постолув. Понеся потери 130 чел. убитыми и 594 чел. ранеными, войска 1-й гв. армии уничтожили до 500 солдат и офицеров противника и взяли 68 пленных. Бойцы и командиры показывали примеры отваги и мужества. Так, 12 сентября 465-й сп 167-й сд прорвал вражескую оборону и вышел одним батальоном на опушку леса. Едва передовые подразделения успели развернуться, но еще не окопались, как противник повел массированный артиллерийско-минометный огонь. Во 2-м сб вышел из строя весь офицерский состав и командование батальоном взял на себя зам. командира батальона по политчасти ст. лейтенант Сандюк; он быстро собрал бойцов и отразил две яростных контратаки немцев.

На следующий день продвижение составило от 1 до 3 км; отбивая многочисленные контратаки, наступающие соединения овладели Мокре и Монастырец. Глубина прорыва к этому моменту достигла 12 км, а его фронт превысил 30 км; наступление вели два корпуса с частями усиления, так что частная наступательная операция фактически превратилась в армейскую. Передав 18-й ск 18-й армии (и получив из последней истребительно-противотанковые и горно-вьючные артчасти), 1-я гв. армия получила 11-й ск, одновременно в район Санок началась переброска 3-го гск. Дело в том, что 13 сентября командующий 4-м УФ генерал-полковник И.Е. Петров отправил

¹ В боях за Карпаты. – С. 239; Филоненко, Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. – С. 136-137.

в Ставку доклад, в котором предлагал расширить наступательную операцию 1-й гв. армии до масштаба фронтовой, целью которой являлось преодоление Главного Карпатского хребта и выход на рубеж Чемерне, Михальовце, Ужгород. Решение Ставки ВГК по операции, получившей в дальнейшем название Карпатско-Ужгородской, последовало через четыре дня, в течение которых войска 1-й гв. армии продолжали вести наступление, преодолевая упорное сопротивление 96-й и 168-й пд, а также 82-й, 385-й и 945-й боевых групп (в каждой от батальона до двух с артиллерией, в том числе с 88-мм и 150-мм орудиями). 14-15 сентября 129-я сд продвинуться не смогла, 167-я сд, продвинувшись на 3 км, заняла Плонне и Кожушне, 155-я сд, ведя тяжелые бои южнее Мокре, овладела г. Кичера и вступила в бой за Калушне. 141-я сд и 30-я сд 30-го ск продвинулись на 1,5 – 2,5 км, 276-я сд, двигаясь западным берегом Сана, освободила Гочев, затем одним полком форсировала реку и заняла Лиско. Немецкое командование перебросило на угрожаемый участок (район Лукове) части 254-й пд, что не дало возможности соединениям 30-го ск 16.9.1944 г. продвинуться вперед; за день они отбили 10 контратак и вели бой на прежнем рубеже. Действия 107-го ск были более успешными: 167-я сд с боем преодолела 2 км, а 129-я гв. сд продвинулась до 5 км и заняла Буковско и Воля Петрова. Началось введение в бой 11-го ск: будучи угрожаемо обходом, командование противника начало отвод войск из района Монастырец, Кросценко, так что 237-я сд перешла к преследованию и 16 сентября при поддержке 1-го тб 31-й гв. тбр заняла район Орелец, Стефкова, а на следующий день танковые подразделения с десантом овладели Логозев, Устьянова, Солина и Парашувка. 17-й гв. ск, наступая в направлении Ворохта, продвинулся до 3 км¹.

38-я армия продолжала вести тяжелые бои в центре и особенно на правом фланге. 16 сентября части армии овладели Ивля; одновременно 70-я гв. сд отбила 15 контратак противника в районе Мысцова, а 111-я и 175-я тбр 25-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 2980. Д. 72. Л. 145; Оп. 3000. Д. 503. Л. 982, 984, 987, 993; Д. 620. Л. 39; Д. 723. Л. 57, 80-88; Филоненко, Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-

го тк без матчасти были выведены из боя и сосредоточены в лесу севернее Кобыляны. В последующие два дня здесь продолжались упорные бои; противник контратаковал из Лыса Гура на Ивля. 18.9.1044 г. 70-я гв. сд, подвергнувшись накануне атаке противника с 30 танками в районе Даня, была выведена из боя в лес южнее Ленки для приведения частей в порядок; немцы заняли Гурки. В тот же день части 25-го тк отбили шесть атак противника, уничтожив до 180 чел., 4 танка Т-V, 2 бронетранспортера, 2 орудия, 9 пулеметов, сами при этом потеряв 80 чел. убитыми и ранеными, 1 танк и 2 СУ сгоревшими и 3 танка и 4 СУ подбитыми. На 19 сентября в 162-й тбр, в которую были переданы танки и личный состав 111-й и 175-й тбр, в строю оставалось 11 Т-34, 5 Т-70 и 32 активных штыка в мотострелковом батальоне; решать поставленные корпусу боевые задачи с такими силами и средствами было уже невозможно, но в тот же день 25-й тк получил 1000 чел. пополнения, из которых 658 чел. были распределены в 20-ю мсбр, и 190 чел. – в 162-ю тбр. Была пополнена и материальная часть (большая часть подбитой техники после ремонта возвращалась в строй), так что к началу третьей декады сентября 25-й танковый корпус имел следующий боевой состав: активных штыков – 714, Т-34 – 27, Т-70 – 7, СУ-85 – 7, СУ-76 – 16, БТР – 7, бронемашин – 19, мотоциклов – 55, РС М-13 – 5, минометов 120-мм – 29, минометов 82 мм – 33, орудий 85 мм – 8, 76 мм – 15, 57 мм – 21, 45 мм – 8, 37 мм – 8, 20 мм – 9, ПТР – 52, ДШК – 36, ручных пулеметов – 96, станковых пулеметов – 19. Немецкое командование, в свою очередь, продолжало усиливать оборону, подтянув и введя в бой 30-й пулеметный и 18-й железнодорожный батальоны¹.

Таким образом, на левом фланге наступление 38-й армии фактически остановилось. Командующий 1-м УФ решил нанести новый удар правым флангом, усилив его стрелковыми, артиллерийскими и танковыми соединениями. С 15 по 18 сентября здесь сосредоточились 14-я гв. сд, 359-я сд и 37-я

й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. – С. 136-141.

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 452. Л. 68, 72 об., 75; Д. 1077. Л. 145, 147, 160; Д. 1298. Л. 4.

иптабр, а также 4-й гв. тк и 31-й тк (в обоих корпусах насчитывалось 144 танка и СУ; у противника с учетом перебрасываемых из района Кракова частей 24-й тд на участке Змигруд-Новы, Дукля действовало до 180 танков и СУ). Идея заключалась в том, чтобы ударом 4-го гв. тк и 140-й сд на Ясьлиску, прорвавшись через дефиле южнее Сенява, выйти во фланг и тыл группировке противника в районе Дукля, где соединиться с действовавшим в окружении 1-м гв. кк, тогда как 67-й ск и 1-й чак должны были наступать на Дуклю фронтально. 17 сентября 2-я чехословацкая вдбр во взаимодействии с частью сил 4-го гв. тк (13-я тбр) начали активные действия и, продвинувшись на отдельных участках, овладели Гленбоке, Оджехова, Воля Сенкова. На следующий день вся собранная на левом фланге ударная группировка перешла в наступление и, прорвав немецкую оборону юго-восточнее Рыманув, двинулась горным проходом к Дукле. 20 сентября, преодолев сильную противотанковую оборону противника (из-за отсутствия возможности маневра и массированного применения немцами фаустпатронов 4-й гв. тк потерял 47 боевых единиц), 31-й тк вышел в район Поляны, а 4-й гв. тк (12-я гв. и 14-я гв. тбр), продвинувшись на 18 км, подошел к Дукле. С фронта на Дуклю, Теодорувку, Посада Гурну, преодолевая ожесточенное сопротивление противника на выс. 534, при поддержке 1-й чтбр наступали 1-я и 3-я чбр 1-го чак. 1-я чбр во взаимодействии с 227-м сп 183-й сд завязала уличные бои в Дукле; в населенный пункт также вступили части 4-го гв. тк и 1-й чтбр, после чего важный опорный пункт обороны противника был взят¹.

Немецкое командование отвело понесшие значительные потери части 68-й и 75-й пд на параллельный хребет южнее Дукля, Суровичне, где была подготовлена линия обороны; на участок Завада Рымановска, Ясьлиска из района Змигруд Новы были переброшены части 1-й тд – до 50 танков и штурмовых орудий. В упорных наступательных боях 21-22 сентября в центре

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 869. Л. 101; Д. 1077. Л. 181; Д. 1298. Л. 15; Д. 1357. Л. 3; Ко-нев, И.С. Записки командующего фронтом. – С. 324-328; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 467-470; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 134.

и на левом фланге соединения 38-й армии продвинулись на отдельных участках до 6-7 км. Продолжались тяжелые бои и на правом фланге, где 25-й тк, перейдя в наступление в направлении г. Борек, вновь столкнулся с ожесточенным сопротивлением противника и понес потери. На 22.00 22 сентября в составе 25-го тк числилось: Т-34 – 14, Т-70 – 7, СУ-85 – 7, СУ-122 – 1, СУ-76 – 14, БТР – 4, БА-64 – 6, мотоциклов – 32; в 20-й мсбр насчитывалось 560 активных штыков, в 162-й тбр – 110. На следующий день командующий корпусом сообщал командующему армией, что овладеть горным хребтом на рубеже г. Борек, г. Лазы с помощью танковых частей невозможно, так как этому препятствуют непроходимый для танков лесной массив и крутые скаты 35-45 и даже до 60 градусов. Противник отвел на этот рубеж 8-ю и 24-ю тд и создал прочную оборону, включающую в себя траншеи полного профиля, вкопанные танки и штурмовые орудия, ПТО, фаустпатроны пехоты; все дороги были перекрыты инженерными препятствиями, рвами, завалами, забиты обозами, изрыты воронками от снарядов и бомб. Оценив условия, командкор решил отказаться не только от массированного использования танков, но и от применения одиночных танков в штурмовых группах, и вести наступательные действия мелкими отрядами пехоты, поддерживаемыми артиллерийским и минометным огнем. 1-й гв. кк продолжал сражаться в окружении, получая снабжение по воздуху (к сожалению, сбрасываемых с самолетов на площадку в районе Кремпна боеприпасов и продовольствия не хватало, тем более, что часть грузов попадала в руки врага). 2-я гв. кд, 19 сентября ведя бои в районах Мысцова, Кремпна, Острышне, на следующий день перешла в наступление на Ольховец и овладела им вместе с Поляны и Вильшня, а 21 сентября перешла польско-чехословацкую границу (в тот же день границу пересекла также 7-я гв. кд, освободив Шарбов и Крайна Порубка). Действуя на словацкой территории, 2-я гв. кд овладела 4 населенными пунктами, но на следующий день была остановлена превосходящими силами противника, прочно удерживавшими горные дороги. Корпус получил задачу наступать в направ-

лении Шарбов, овладеть районом Вильшня, Смеречно и пробиваться на соединение с 38-й армией¹.

23 сентября соединения 38-й армии нанесли удар вдоль шоссе на Дуклинский перевал. Генерал-полковник К.С. Москаленко сосредоточил против намеченного 2-километрового участка прорыва через опорный пункт обороны противника Тшуяна до 600 орудий и минометов. 40-минутная арт-подготовка и авиаудар 107-ми бомбардировщиков и штурмовиков, сбросивших на немецкие позиции более 22 т бомб, привели к желаемому результату; стрелковые войска пошли в атаку и, продвинувшись на 6 км, овладели важным узлом обороны Тылява, где были захвачены большие трофеи. На следующий день 38-я армия продолжила наступление на левом фланге и в центре и продвинулась на 4 км, овладев опорными пунктами Гырова, Мшана, Смеречне, Барвинек и тем самым расширив прорыв до 15 км по фронту. 25 сентября левофланговые соединения продвинулись еще на 5 км, овладели Шкляры, Воля Нижна, Ясьлиска и подошли в Большому Карпатскому хребту. В этот день 2-я гв. кд 1-го гв. кк, совершив накануне обходной маневр, прорвала немецкую оборону и пробилась к Тыляве на соединение с частями 38-й армии; вместе с ней из окружения вышли части 7-й гв. кд, корпусной и дивизионные штабы и специальные подразделения. 26 сентября из окружения вышла прикрывавшая тылы 1-я гв. кд. После соединения с оставшимися на исходных позициях частями численный состав 1-го гв. кавкорпуса равнялся 17 416 чел. (за время рейда потери составили 577 чел.), а боевой – 28 танков, 10 реактивных минометов, 103 миномета, 149 орудий (включая ПТО и зенитные), 514 пулеметов (включая зенитные), 12 922 винтовок и автоматов, 11 137 лошадей и 1004 автомашин. Таким образом, соединение сохранило боеспособность, уничтожив за время боев около 4.5 тыс. солдат и

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 452. Л. 77, 83; Д. 1077. Л. 183, 193-194, 201; Д. 1214. Л. 37.

офицеров противника (кроме того, было захвачено 446 пленных), 8 танков и СУ и много другого вооружения и техники¹.

В течение 26-29 сентября 1944 г. 38-я армия закреплялась на достигнутых рубежах и производила перегруппировку, одновременно ведя бои за улучшение занимаемого положения и отбивая контратаки противника. 27.9.1944 г. усиленный отряд 359-й сд в результате боя овладел Липовец. На следующий день активность войск армии ограничилась действиями разведгрупп; в районе Ропянка, Барвинек было отбито несколько контратак противника силой до роты с 2-3 танками. 29 сентября немцы контратаковали в районе южнее Дукля силами до полка пехоты и 12 танков, но были отбиты, при этом потеряли 4 танка; были взяты пленные из числа солдат и офицеров 24-й тд, 68-й пд и 1-й лед (лыжно-егерской дивизии, которая была переброшена немецким командованием из района юго-западнее Островец в район западнее Тылява)¹.

Как и ранее, активно работала немецкая артиллерия: 28 сентября только за один артналет в районе западнее Тылява десять батарей калибром от 75 мм до 210 мм и двенадцать установок реактивных шестиствольных минометов выпустили до 7 тыс. снарядов и мин (всего с начала наступления 38-й армии по 30 сентября артиллерия противника выпустила более 130 тыс. снарядов и мин, в отдельные дни расход доходил до 9 тыс.). Однако эффективность немецкого артогня снижалась из-за того, что боеприпасы выпуска 1943-1944 гг. калибра 150 мм и 105 мм отличались высокой долей неразрывавшихся: так, из 250 снарядов, выпущенных противником 17.9.1944 г. на шоссе Ящев – Потоки, не разорвалось 70 снарядов. В то же время противник уделял большое внимание артиллерийской разведке, которую проводил путем развитой системы наблюдения из наблюдательных пунктов на высотах, наблюдением с аэростатов, а также засылкой своих разведчиков в располо-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 399. Л. 87-89; Д. 1077. Л. 208, 218-220, 227-228, 231; Д. 1214. Л. 43-47; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 478-479; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах) Т. 4 [Текст]. – М. : Воениздат, 1962. – 739 с. – С. 323.

жение советских частей. Аэростаты наблюдения противник в сентябре применял в районах Рувне, Змигруд Новы, Ленжаны; продолжительность пребывания в воздухе аэростата составляла от 40 до 50 минут. 15.9.1944 г. восточнее Кремпа был захвачен в плен унтер-офицер с двумя солдатами, имевший при себе радиостанцию и приборы для подготовки исходных данных. В тот же день в овраге возле Палацувка была задержана женщина с радиостанцией, которая корректировала огонь артиллерии противника по колоннам, ОП и другим целям. 24 сентября в районе церкви Зрецин был захвачен немецкий разведчик с радиостанцией. Там же захватили немецкого солдата, переодевшегося в гражданскую одежду, который выдавал себя за пастуха, находясь возле стада коров; он имел задание вызывать огонь по юго-восточной окраине Зрецин, где в это время находилось управление второго эшелона и артиллерийский парк 2-й гв. кд 1-го гв. кк.

Обороняющийся перед 38-й армией противник полагался не только на артиллерию, но и на минирование дорог (так, плотность минирования на участке Медведзне – Кореевце доходила до 500 мин на 1 погонный километр) и населенных пунктов. С начала наступления и до конца сентября армейские саперы сняли 11 429 ПТМ и 8575 ППМ, 168 авиационных бомб (их немцы применяли вместе с минами как фугасы большой силы; авиабомбы обычно устанавливались под мостами и в зданиях) и 174 «сюрприза». (Последние бывали весьма изощренными: так, был зафиксирован случай, когда к лебедке деревянного валика колодца был присоединен тросик, связанный с миной и ВВ, незаметно расположенными недалеко от колодца; аналогичные сюрпризы были обнаружены с топором, воткнутом в пень, велосипедом у дерева, кувшином на ящике, часами, стоявшими на столе и т.д.). Нередко саперы разминировали дороги, восстанавливали мосты и другие дорожные сооружения впереди танков и пехоты, под огнем противника. Так, саперный батальон 25-го тк в районе Вышня Писана 21-22 сентября строил деревянный настил через затопленный участок дороги под автоматным, пулеметным ог-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1077. Л. 231, 235-237, 244, 248-249.

нем со склонов и артналетами по 100-150 тяжелых снарядов, в том числе ночью; батальон задачу выполнил, но потерял при этом 50% личного состава¹.

В масштабах всего 1-го УФ потери личного состава за сентябрь 1944 г. равнялись: убитых – 7133, раненых – 23 442, без вести пропавших – 2814, прочие потери – 5520; всего – 38 909 чел. Одновременно в войска фронта было влито 120 085 чел. пополнения. Цифры потерь, нанесенных 1-м УФ противнику, и захваченных трофеев за тот же период выглядели так (числитель – уничтожено, знаменатель – захвачено): солдат и офицеров – 40 093/521; танков и СУ – 208; самолетов – 35; автомашин – 487/4; бронемашин – 6; бронетранспортеров – 104/9; мотоциклов – 9/1; тягачей и тракторов – 8; орудий – 292/22; минометов – 182/48; шестиствольных минометов – 5; пулеметов – 1136/108; винтовок и автоматов – 282/901; паровозов – 2; вагонов – 80; железнодорожных эшелонов – 3; повозок с грузом – 455/29; складов с боеприпасами – 10/1; складов вещевых – 2/2; лошадей – 24/57².

Большая часть этих цифр (кроме пополнения) приходилась на наступавшую 38-ю армию. В последнюю пополнение прибывало из Львовской, Волынской и Станиславской областей небольшими группами, идеологически не очень устойчивое и не имеющее военной подготовки, при этом мобилизованному контингенту приходилось вступать в бой на второй-третий день после прихода в часть. Если перед началом наступления морально-политическое состояние личного состава в целом характеризовалось подъемом и воодушевлением, то по мере того, как боевые действия переместились из предгорий в горы, противник ввел в бой новые соединения и началась осенняя погода, темпы наступления сильно замедлились и настроение войск стало меняться, о чем свидетельствуют отчеты армейского политотдела. Некоторые бойцы жаловались на трудность действий в горах – так, красноармеец 1-й роты 894-го сп 211-й сд на вопрос, почему он не ведет огонь по противнику, ответил, что бойцы немцев не видят, а те их видят и только вы-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1298. Л. 11; Д. 1357. Л. 8-9, 12.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1077. Л. 272, 278.

сунешь голову – стреляют. Красноармеец Лаптута из 894-го сп говорил, что он на фронте уже три года, но никогда не видел таких трудностей, ему никогда не приходилось встречать таких гор и лесов, где не только воевать, но даже пешком пройти непросто. Старшина Шалтайкин так же в разговорах жаловался на чрезвычайные трудности боев в горах, утверждая, что он в полку второй год, но таких тяжелых боев еще не видел. Командир минометного взвода 285-го сп 183-й сд лейтенант Николаев, отмечая трудности войны в горных условиях, заявлял о сильном огневом сопротивлении противника, о том, что такого огня со стороны немцев он давно не видел. Николаев говорил, что немцы находятся на очень выгодных рубежах и вспоминал слова Сталина о том, что чем ближе советские войска будут подходить к германской границе, тем будет ожесточеннее сопротивление врага. Ефрейтор Блинов из 3-й стрелковой роты 96-го сп 140-й сд в беседе с бойцами говорил, что нужно как можно быстрее перейти эти горы, иначе они не только не выполнят приказа командования, но и бесцельно погибнут сами. В 211-м сп некоторые офицеры в беседах заявляли, что лучше было бы двигаться на Краков, обойти Карпаты, ибо наступление здесь приводит к большим потерям¹.

Тем не менее, бойцы и командиры 38-й армии помнили о своем воинском долге и не падали духом. Красноармеец 887-го сп Пронич говорил, что воевать в горах очень тяжело, но мы продвигаемся и путь к Германии сокращается. Красноармеец Рассказов из 7-й батареи 829-го артполка высказался, что как бы немцы ни пытались цепляться за Карпаты, как бы ни было тяжело, пусть они знают, что русские на полпути на останавливаются и что они побьют фашистов. Многие солдаты и офицеры пытались объяснить причины того ожесточения, с каким сопротивлялись немецкие войска в полосе наступления армии. Офицер Анисимов (санрота 1140-го сп 340-й сд) говорил, что, очевидно, Гитлер решил нас не пускать на свою территорию, так как союзники в своем наступлении не встречают такого упорного сопротивления, какое встречают советские войска. Командир орудия 297-го артполка

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1298. Л. 2; Д. 1357. Л. 17; Оп. 2675. Д. 51. Л. 387, 398об.-399.

121-й сд старший сержант Горбаченко считал причиной этого сопротивления немецкую боязнь мести советских солдат за совершенные немцами злодеяния: по его мнению, для немцев пусть лучше союзники вступят в Германию, чем Красная Армия, они знают, что мстить советские бойцы им будут больше, чем союзники, поэтому они так сильно здесь и сопротивляются. Такого же мнения был и старший лейтенант Спивак (830-й ап 305-й сд), утверждавший, что немцы боятся русских, и поэтому, чувствуя неизбежность своей гибели, решили из двух зол избрать меньшее: лучше пустить на территорию Германии союзников, чем русских, так как с союзниками легче договариваться. Поэтому они упорно сражаются на Восточном фронте и меньше сопротивляются войскам союзников¹.

Таким образом, внимание личного состава привлекали положение и действия не только противника, но и союзников. При этом особый интерес у солдат и офицеров вызывал такой своеобразный феномен, как противник, превратившийся в союзника. Речь идет о Румынии, где в ходе Яссо-Кишиневской операции произошел переворот и новое правительство перешло на сторону Объединенных Наций, так что румынские войска стали воевать не вместе с немецкими против советских, а вместе с советскими против немецких. Отношение к этому новому союзнику у советских военнослужащих на тот момент было сложным и довольно противоречивым, что следует из их высказываний в связи с подписанием Соглашения о перемирии с Румынией (12.9.1944 г.). Некоторые считали это очередным проявлением мудрости высшего руководства, как рядовой Джагбаров из 1141-го сп 340-й сд, сказавший: «Наш отец Сталин в политике победит. Все, кто воевал против нас, будут воевать за нас». Санинструктор Милачев из 287-го ап 121-й сд заметил, что после заключения соглашения часть расходов на войну ляжет на плечи Румынии и советскому народу будет легче переносить тяготы войны; особенно ему понравился пункт, в котором было указано, что Румыния должна возвратить все увезенное с Украины. Красноармеец же Кожухов из 8-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 51. Л. 385.

й батареи 829-го ап 211-й сд заявил: «Нам не деньги румынские нужны, а слава Красной Армии. Денег у нас и своих хватит. Важно то, что на четвертом году войны румыны капитулировали перед Красной Армией. Вот это дело!». Другие относились к пункту Соглашения, определявшему размер компенсации убытков, причиненных Советскому Союзу Румынией, иначе: многие бойцы и офицеры считали, что сумма 300 млн долларов недостаточна для покрытия ущерба, нанесенного СССР румынскими оккупантами. Так, лейтенант Артемьев из 1140-го сп 340-й сд говорил, что с румын взяли 300 миллионов долларов, а Румыния принесла ущерба больше. Сержант Назгаиладзе из 383-го сп 121-й сд утверждал, что Румыния прекратила войну и сейчас воюет с немцами, но у него сердце настроено против румын: за то, что румыны делали на советской территории, он бы их всех перебил, и мало взяли с них – 300 миллионов долларов. Вот еще несколько аналогичных высказываний: «Румыния легко отделалась, слишком великодушны наши условия. Половину румын надо перевешать за их злодеяния в Одесской области, ведь они 200 тысяч мирных граждан замучили! А сколько уничтожили богатств! Мы слишком мягкосердечны» (командир орудия Былов, 297-й ап 121-й сд). «Условия для Румынии предложили очень легкие. Надо было гораздо больше с них взять золота и материальных ценностей, а также заставить возместить это в более короткие сроки – 2-3 года» (гв. старший лейтенант Храпов, 33-й гв. ап 14-й гв. сд). «В соглашении ничего не сказано по части хлеба. Нужно потребовать, чтобы Румыния вернула хлеб и мясо, которое румыны вывезли и сожрали, находясь два года на нашей Украине» (старший сержант Новиков, 1010-й ап 241-й сд). Впрочем, в высказываниях солдат и офицеров присутствовало понимание главного результата соглашения, выраженное младшим лейтенантом Мишуковым таким образом, что с Румынии надо было взять больше, но правительство, очевидно, учло, что Румыния воюет на стороне СССР против Германии¹.

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 51. Л. 387-389.

Еще больший интерес бойцы и командиры 38-й армии проявили к успеху «старых» союзников, чьи войска 13 сентября 1944 г. пересекли границу Германии, открыв боевые действия на территории агрессора. Практически все высказывавшиеся на эту тему отмечали решающую заслугу в этом Красной Армии, которая, годами отвлекая на себя основные силы противника, нанесла решающие поражения гитлеровской армии. Так, командир взвода 297-го ап 121-й сд младший лейтенант Голушко говорил, что союзные войска пересекли германскую границу благодаря успехам Красной Армии, которая оттягивала и оттягивает на себя основные силы германской армии, поэтому немцы, боясь мести, держат на Востоке гораздо больше сил, чем на Западе. Командир орудия 7-й батареи 829-го ап 211-й сд Сидоров сказал, что воюют союзники неплохо и для этого у них имеются все возможности. Красная Армия в течение трех лет испытывала на себе всю тяжесть войны, а они сидели у костра, руки грели, да готовились к боям. При наличии такой техники, при помощи французского народа можно и продвигаться. Кроме того, англичане имеют против себя только 50-60 дивизий, а против Красной Армии воюет 240 дивизий. В то же время солдаты и офицеры 38-й армии были уверены в том, что активные действия союзников ускорят окончательный разгром противника. Лейтенант Шепелев из 140-й сд высказался, что многие выражали недоверие союзникам, считая, что они не откроют второго фронта, но сейчас видно, что они воюют по-настоящему, их вступление на территорию Германии безусловно ускорит разгром немцев. Рядовой 5-й роты 1000-го сп 305-й сд Добоев высказал мнение, что если союзники вступили на территорию Германии, то война должна скоро кончиться, так как немцы на своей земле долго воевать не будут. Некоторые были обеспокоены тем, что союзные войска первыми вступили на территорию Германии и могут первыми войти в Берлин. Рядовой 1-й стрелковой роты 887-го сп 211-й сд Яковлев говорил, что радуется тому, что вокруг Германии скоро сомкнется крепкое кольцо, но боится, как бы союзники первыми не вошли в Берлин. Сержант Посохов из 211-й сд заметил, что будет обидно, если союзники первые придут в столицу

Германии, ведь это Красная Армия измотала и тяжело ранила немецкого зверя, а не англичане и американцы. Другие, наоборот, высказывали удовлетворение как рядовой 2-й стрелковой роты 283-го сп 140-й сд Грибко, который, услышав сообщение о переходе союзными войсками границы Германии, заявил, что пусть они воюют быстрее, а советским войскам можно теперь и не спешить. Усталость от войны чувствовалась в высказываниях красноармейца Грищенко из 211-й сд (неважно, что союзники раньше в Германию пришли, только бы скорее война кончилась), рядового 1000-го сп 305-й сд Мелина (хорошо будет, если союзники на территории Германии ударят по немцам еще крепче, чтобы скорее кончилась война), красноармейца Казакова из 121-го сп (хорошо, что союзники вошли в Германию, может быть, и не придется там погибать, лишь бы скорее война кончилась). Впрочем, так думали отнюдь не все: например, командир минометного расчета 383-го сп 121-й сд младший сержант Свиридов говорил: «Нам бы скорее в Германию. По моей родине немец прошел с войной, виселицей и нагайкой. Хочу и я им, паразитам, показать, что такое война и с чем ее едят»¹.

С такими настроениями бойцы и командиры 38-й армии 1 октября 1944 г. продолжили наступление на Дуклинский перевал. На этот момент перед 75-километровым фронтом армии в первой линии обороны занимали позиции 68-я, 75-я, 208-я, 545-я пд, 1-я лед; 24-я тд; 14-й пп 78-й пд, 1070-й и 1083-й пп 544-й пд, штурмовой полк 1-й ТА; 582-й, 966-й, 1005-й охранные батальоны, 1672-й саперный батальон, 3/207 гсп, 97-й гсп; 101-й, 777-й артдивизионы и ад РКК н/н; 288-й дивизион штурмовых орудий. Всего 5 пд, 1 тд, 4 отдельных пехотных полка, 5 отдельных батальонов, 3 отдельных артдивизиона и 1 дивизион штурмовых орудий. Во второй линии находилась 8-я тд с 538-м дорожно-строительным батальоном. Численный и боевой состав войск противника в первой линии был следующим: 30,5 тыс. чел., 1348 пулеметов, 208 минометов, 338 орудий, 40 СУ, 40 танков. Во второй линии: 5 тыс. чел., 200 пулеметов, 28 минометов, 52 орудия, 22 СУ, 30 танков. Итого

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 51. Л. 390-391

перед 38-й армией находилось 35 500 чел., 1548 пулеметов, 236 минометов, 390 орудий, 62 СУ, 70 танков¹.

После тяжелых боев войска противника были значительно обескровлены. Так, оборонявшая центр Дуклинского перевала 1-я лыжно-егерская дивизия состояла из двух лыжно-егерских полков по три батальона в каждом, в батальоне по три стрелковых роты, рота тяжелого оружия и штабная рота. В состав каждого полка входил также батальон тяжелого оружия, который состоял из трех рот: рота ПТО – 6 СУ, рота ПТО – 5 СУ 75 мм и зенитная рота – 4 орудия 75 мм. На вооружении минометного батальона находилось 22 120-мм миномета. По состоянию на 26.9.1944 г. средняя численность стрелковых рот равнялась 30-35 солдат и офицеров; в боях на участке Ольховец – Вильшня дивизия понесла большие потери, в результате чего 3-й батальон 1-го леп был расформирован².

Тем не менее, немецкие войска оказывали отчаянное сопротивление соединениям 67-го и 101-го ск, перешедшим в наступление в общем направлении на Зборов при поддержке танков 31-го, 4-го гв. и 25-го тк. Но устоять перед натиском советских войск они так и не смогли: генерал-полковник К.С. Москаленко вновь массировал артиллерию, собрав на участок прорыва 876 орудий и минометов (159 стволов на 1 км фронта), и после артподготовки противник не удержался и отступил. Войска 38-й армии продвинулась до 3 км, овладели г. Борек и после ожесточенного боя с 24-й тд захватили Поляны (здесь действовала 127-я сд 101-го ск с 162-й тбр и 20-й мсбр 25-го тк). В этот день 241-я сд 67-го ск овладела г. Студены Верх и пересекла границу Чехословакии на участке в 1 км юго-западнее отм. 706, отм. 580, вступив в бой за Шабров и Крайна Порубка; за ней на территорию Чехословакии вступила 211-я сд. Сюда, в район Студены Верх, были направлены части 1-го чак, сдавшие свою полосу Барвине, Зандранов 359-й сд. 2 октября противник в районе южнее Дукля, усилив действующую группировку 453-м и 473-м пп

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1090. Л. 9, 11.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1357. Л. 7.

253-й пд, батальоном 945-го пп 357-й пд, огнем и контратаками силами до батальона пехоты с 4-5 танками и 4-6 бронетранспортерами стремился не допустить дальнейшего продвижения частей 38-й армии в юго-западном направлении. Но не преуспел в этом: наступающие войска продвинулись на 5 км, овладев горным перевалом на участке Под Граница, Даня (3 км северозападнее Гырова) и опорными пунктами Гута Полянська, Гавранец, Шарбов и др. На следующий день частями центра, преодолевая горно-лесистую местность, 38-я армия продвинулась на отдельных участках до 3 км и овладела опорными пунктами противника Долганя, Вышня Писана. Во второй половине дня противник предпринял 10 контратак, силами каждая рота-батальон с группами 5-6 танков, но все они были отбиты. 4 октября наступающие части, отразив 5 контратак, овладели г. Суханя и г. Сухарина, а 5 октября, отбив в районах Цеханя и Долгоня 5 контратак силой рота-батальон с 5-7 танками и СУ (здесь у противника было отмечено до 50 танков и самоходных орудий), несколько продвинулись в районе Вышня и Нижня Писана. Наконец, в ночь на 6 октября 1944 г. усиленные передовые отряды 67-го ск и 1-го чак при поддержке танков 31-го тк овладели Дуклинским перевалом. Развивая наступление передовых отрядов, в течение дня главные силы 67-го ск и 1-го чак с боями овладели Крайна Порубка, Медведзне, Вышни Комарник и высотами Кобыляр, Чертаж, Соравинка, Беле Брдо, Ямы, Мативка, Квепке. К исходу дня 67-й ск и 1-й чак, продвинувшись до 5 км, вели бой за Нижня Писана, г. Явира, г. Грабов, Крайна Быстра, Нижни Комарник, г. Соварна, Черемха¹.

Таким образом, 1-й Чехословацкий армейский корпус вступил на землю Чехословакии, вместе с советскими воинами неся освобождение народу своей страны. 6 октября впоследствии было объявлено днем Чехословацкой народной армии. Правда, радость от встречи с родиной оказалась омрачена

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 869. Л. 153; Д. 1090. Л. 2-3, 13-16, 18-20, 26, 37, 41, 45-46; Конев, И.С. Записки командующего фронтом. – С. 332-336; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 467-470; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 480.

гибелью командира 1-й чбр бригадного генерала Я. Ведрал-Сазавского, подорвавшегося на немецкой mine, установленной на Дуклинском перевале. Дело в том, что противник применял двухъярусное минирование дорог. При разминировании шоссе в районе перевала Дукля было снято 18 противотанковых мин. После разминирования в течение нескольких дней и проезда некоторого количества автомашин и гужтранспорта в этом районе неожиданно подорвались командир 1-й чбр бригадный генерал Сазовский с группой офицеров, ехавшие на машине «Виллис». После проверки оказалось, что автомобиль подорвался на фугасе нижнего яруса, который образовал воронку диаметром 2,5 м и глубиной 1,5 м. Инженерными войсками в этом районе были установлены и подорваны несколько противотанковых мин, детонация которых вызвала взрыв трех фугасов противника, находившихся в нижнем ярусе. Вообще, путь к границе Чехословакии для 1-го чак оказался непростым и был пройден ценой серьезных потерь. С 8.9.1944 г. по 6.10.1944 г. потери 1-го чак (включая 2-ю чвдб до вывода 19.9.1944 г. из боя и дальнейшей переброски ее в Словакию на помощь восставшим) составили: убитых – 52 офицера и 880 рядовых; раненых – 119 офицеров и ротмистров и 3707 чел. рядового состава; без вести пропавших – 5 офицеров и 555 рядовых. Общая цифра потерь равнялась 5338 чел., в том числе 176 офицеров и ротмистров и 5162 рядовых. Но и немцам чехословацкие бойцы нанесли немалый ущерб: за тот же период боевых действий 1-го чак было уничтожено 1750 солдат и офицеров противника, 26 минометов, 4 танка, 2 противотанковых орудия, 28 автомашин, 14 повозок и 4 самолета¹.

После овладения Дуклинским перевалом войска 38-й армии начали с боями спускаться с южных склонов Главного Карпатского хребта. Команду-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1357. Л. 12; Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945 [Текст] / А.М. Самсонов. – М. : Наука, 1980. – 724 с. – С. 588; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 2. Декабрь 1943 г. – май 1945 г. – С. 180; Рессел, А. По дорогам войны: Воспоминания. – С. 173; Ковачова, В. Образование, формирование и деятельность 2-й Чехословацкой воздушно-десантной бригады [Текст] / В. Ковачева // Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехословакия в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей / Отв. ред. Белов С.И.; Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 2018. – 31 с. – С. 5.

ющий вновь прибегнул к методу концентрирования артсредств, сосредоточив на намеченном участке прорыва 1364 ствола (плотность составила 227,6 ствола на 1 км фронта). Однако противник (24-я и 8-я тд, 253-я, 357-я, 75-я, 68-я пд, 1-я лед) упорно оборонялся; кроме того, эффективность действия артиллерии была сильно понижена тем, что 7-8 октября в горах стоял густой туман, видимость до 50 метров, наблюдение за полем боя практически отсутствовало. 7.10.1944 г. войска армии на левом фланге овладели Краина Быстра, Нижни Комарник, г. Соварна, Черемха, а в центре отразили 9 контратак пехоты с 20 танками из районов Жидовске, Цеханя, Кухтуш (контратаковала 8-я тд). На следующий день противник вновь контратаковал в районе Нижня Писана силой до батальона пехоты с 7 танками и СУ; наступающие части продвинулись незначительно. 10-11 октября левофланговые соединения производили перегруппировку; 127-я, 140-я и 211-я сд отражали атаки противника силами от роты до батальона¹.

Завершив перегруппировку, левофланговые соединения 38-й армии в 13.00 12 октября возобновили наступление. Наступающие части, преодолевая сопротивление противника (захватом пленных было установлено действие перед фронтом армии 208-й, 357-й пд, 1-й лед, 8-й тд) и систему его инженерных заграждений, с упорными боями продвинулись до 2 км; в районе Мысцова и г. Качурка было отбито 6 контратак пехоты и танков противника. На следующий день войска, с трудом продвигаясь по раскисшим грунтовым дорогам, продолжали наступление и овладели Долгоня, а в районах г. Качурка, г. Явира отразили 8 контратак противника каждая до батальона пехоты с танками. 14 октября наступающие овладели Свидничка; на участке Вапеник, Нижня Писана было отбито 10 контратак противника силами один-два пехотных батальона с 4-8 танками. 15 октября советские части заняли северо-восточную часть Цеханя (в этом районе было отмечено до 25 танков и СУ противника) и отбили 8 контратак. 16 октября войска овладели северной ча-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1090. Л. 53, 57, 59, 66, 85, 89; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 482.

стью Нижня Писана; в районе Свидничка несколько раз контратаковали части 8-й тд и 357-й пд, все атаки были отбиты, при этом красноармейцы сожгли и подбили 13 танков и СУ. На следующий день продолжались упорные бои за Нижня Писана; наступающие части 67-го ск продвижения не имели. 18.10.1944 г. 38-я армия на левом фланге продолжала наступление в направлениях Кружалова, Доброслава и в течение дня вела бои с упорно сопротивляющимся и контратакующим противником. Наступающие части 67-го ск и 31-го тк овладели командной высотой северо-западнее г. Явира; в районе Свидничка и леса восточнее отбили 5 контратак противника каждая силой рота-батальон пехоты. 19 октября части 67-го ск и 31-го тк продолжали вести бой в центральной части Нижня Писана¹.

К этому моменту стало очевидным, что после овладения Дуклинским перевалом наступление 38-й армии фактически не имеет успеха. Ни к Зборову, ни, тем более, к Прешову пробиться не удавалось, все усилия взяли в немецкой обороне. Командующий 1-м УФ маршал Конев 19.10.1944 г. дал командующему 38-й армией генерал-полковнику Москаленко указания, где достаточно жестко говорилось о том, что за полтора месяца боев в условиях горно-лесистой местности сам командарм, его штаб, командиры соединений и офицеры недостаточно освоили тактику наступательных боевых действий в горах и по-прежнему планируют их так, как будто ведут бои на равнине. Конев указывал, что успех наступления в горах зависит от хорошего знания местности, использования тактики обходных движений и проникновения в тыл противника. Необходимо всегда иметь резервы, артиллерию использовать децентрализованно, придав артчастям саперные подразделения, командные пункты располагать не на вершинах гор, а ближе к дорогам и тропам, не полагаться в управлении боем на проводную связь, а лично присутствовать в боевых порядках².

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1090. Л. 95-96, 101, 107, 115, 124, 127, 139, 146.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1090. Л. 150-153.

В течение следующей недели войска 38-й армии продолжали медленно продвигаться на Попрадском направлении. 20 октября противник частями 253-й пд, 1-й лед, 8-й тд, 357-й пд, 75-й пд, 96-й пд, 188-го пп 68-й пд огнем и контратаками пехоты продолжал оказывать упорное сопротивление действиям советских соединений, которым в этот день удалось овладеть Нижня Писана (этот опорный пункт закрывал проход на юг). На следующий день 67-й ск и 4-й гв. тк (31-й тк накануне было решено вывести в резерв для восстановления) овладели г. Явира и отбили три контратаки в направлении Свидничка. 22 октября наступление в направлениях Кружлова, Доброслава продолжалось; в районах Нижня Писана, г. Явира войска армии отбили 5 контратак силой рота-батальон, поддерживаемых огнем 19 артиллерийских и 20 минометных батарей. Кроме сопротивления противника, успеху наступающих препятствовала октябрьская погода в Карпатах: сплошная низкая облачность, туман, дождь, горы закрыты, дороги трудно проходимы даже для конного и вьючного транспорта. За 23-24 октября соединения 38-й армии отбили 6 контратак и продвижения не имели. Последующие два дня оказались более удачными. 25 октября войска продвинулись на 2 км и завязали бой за Кружлова; было отбито две контратаки, поддерживавшиеся огнем 32 артминбатарей, при этом наступающие части захватили 5 танков и 2 СУ. 26 октября соединения 38-й армии продвинулись до 4 км, овладели Капишова, отразив при этом 8 контратак противника. Всего за 25-26.10.1944 г. противнику был нанесен урон до 2000 чел.; трофеями войск армии стали 7 танков, 3 СУ, 11 бронетранспортеров, 30 полевых орудий, 20 минометов, 60 пулеметов, 2 склада боеприпасов¹.

Сравнительно успешные итоги этих двух дней маршал Конев в донесении Верховному Главнокомандующему от 26.10.1944 г. объяснил тем, что сам лично на месте организовал наступление, принял меры к обеспечению продвижения артиллерии в боевых порядках частей и организовал снабжение. Тем не менее, требовалось объяснить причины, по которым запланиро-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1090. Л. 164-194.

ванная пятидневная наступательная операция продолжалась уже сорок девять суток и все еще была далека от решения поставленной задачи. Командующий 1-м УФ сообщал, что наступление 38-й армии задерживается прежде всего в связи со спецификой ландшафтных и климатических условий Карпат: почти непрерывные туманы и дожди в горах препятствуют использованию авиации, крайне затрудняют передвижение и снабжение войск, не имеющих необходимого для ведения горной войны вооружения (в составе армии нет горно-вьючных артиллерийских и минометных частей), снаряжения и транспорта. Танковые соединения не имеют возможности маневра и вынуждены действовать вдоль немногочисленных дорог, которые противник минировал и защищает с помощью артиллерии и бронетехники. В силу этого приданные 38-й армии три танковых корпуса потеряли до 150 танков и СУ, так что в строю осталось лишь 50 машин. Потери личного состава наступающих войск достигают 60 тыс. чел., в то время как пополнения от фронта поступило только 35 тыс. чел.; в стрелковых дивизиях осталось по 3-4 тыс. чел. За время операции противник перебросил против наступающей 38-й армии в добавление к занимавшим здесь позиции 545-й, 208-й и 68-й пд еще пять пехотных дивизий (75-ю, 253-ю, 357-ю, 96-ю пд, 1-ю лед), 1136-ю пехотную бригаду, 1-ю, 8-ю и 24-ю тд, и еще пехотный полк, 7 отдельных батальонов, 4 дивизиона РГК и дивизион штурмовых орудий. Учитывая понесенные армией большие потери и плотность обороны ожесточенно сопротивляющегося (вплоть до рукопашных схваток, как в бою за гору Явира) противника, И.С. Конев считал, что для успешного продолжения наступления требуется усиление в виде двух стрелковых корпусов, 40 тыс. чел. пополнения, 300 танков для восполнения потерь танковых корпусов, а также трех боекомплектов боеприпасов и 4 тыс. т авиационного горючего¹.

27 октября 38-я армия на левом фланге возобновила наступление и в течение дня вела упорные бои с контратакующей пехотой и танками против-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1090. Л. 197-201; Конев, И.С. Записки командующего фронтом. – С. 341-342.

ника. Особенно напряженные бои в районе Капишова вела 70-я гв. сд и танки 4-го гв. тк. На этот участок противник подбросил свыше полка пехоты 68-й пд с 18 танками и при поддержке сильного артминогня предпринял ряд контратак с запада, юга и востока; все они были отбиты. 28 октября соединения левого фланга наступали в направлениях Ладомирова, Гунковце и продвинулись до 3 км, овладев сильно укрепленными опорными пунктами Доброслава, Кореевце и командными высотами 481 и г. Грабов. Противник контратаковал в районе Капишова и в направлениях Доброслава, Кореевце¹.

В тот же день 28 октября 1944 г. немецкие войска, действовавшие против словацкой повстанческой армии, заняли Банску Бистрицу. Генерал Виест отдал приказ о прекращении сопротивления и роспуске армии; часть солдат присоединилась к партизанам, отошедшим в горы. Словацкое национальное восстание было подавлено, а так как именно помощь восставшим была главной задачей Карпатско-Дуклинской наступательной операции, то продолжать ее, привлекая крупные дополнительные силы и средства, было нерациональным. Потери были и без того достаточно высоки: 1-й УФ за октябрь 1944 г. потерял убитыми – 6292 чел., ранеными – 25 866, пропавшими без вести – 642, прочие потери – 7443, итого 40 243 чел. Безвозвратные потери танков составили 83 машины, СУ – 27 машин, итого 110 единиц. Значительны были потери и других видов вооружения: винтовки и карабины – 11 239, пистолеты-пулеметы – 4820, ручные пулеметы – 578, станковые пулеметы – 162, пулеметы ДШК – 30, ПТР – 215, 50-мм минометы – 2, 82-мм минометы – 63, 120-мм минометы – 40, 45-мм ПТО – 25, 57-мм ЗИС-2 – 9, 76-мм ПА – 2, 76-мм ДА – 27, 122-мм – 4. Но и противнику был нанесен серьезный ущерб (числитель – уничтожено, знаменатель – захвачено): солдат и офицеров – 23 860/183; танков и СУ – 75/22; самолетов – 12; автомашин – 233/11; бронетранспортеров – 25/20; мотоциклов – 12/3; тягачей и тракторов – 7; орудий – 191/21; минометов – 193/24; пулеметов – 1058/111; винтовок и автоматов – 75/227; паровозов – 1; повозок с грузом – 311/7; радиостанций – 1/8; складов

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1090. Л. 202, 208.

с боеприпасами – 2/9; складов разных – 4/4; лошадей – 359/15. И все же 28.10.1944 г. Карпатско-Дуклинская операция была окончена (бои местного значения продолжались здесь до конца ноября 1944 г., когда директивой Ставки от 29.11.1944 г. 38-я армия вместе с 1-м чак были переданы в состав 4-го УФ и начали готовиться к новому наступлению)¹.

За время проведения Карпатско-Дуклинской наступательной операции соединения 38-й армии продвинулись на 50 км в глубину и расширили фронт до 80 км, заняли Дуклинский перевал и на протяжении 25 км пересекли границу Чехословакии. Было освобождено 245 населенных пунктов. Противник потерял до 70 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, 185 танков и штурмовых орудий, 73 бронетранспортера, более 1000 орудий и минометов, а также много другого вооружения и военного имущества. 38-я армия оттянула на себя до 15 дивизий, 5 отдельных полков и 9 отдельных батальонов, оказав тем самым содействие как Словацкому национальному восстанию, так и наступательным действиям 2-го и 4-го Украинских фронтов. То, что плановая задача операции так и не была решена, объясняется рядом причин. Во-первых, само решение Ставки о ее проведении было обусловлено не внутренне-оперативными, а внешне-политическими факторами, что не дало достаточно времени на подготовку. Район боевых действий отличался малой оперативной емкостью, в то же время сил и средств было привлечено недостаточно. Нерешительность и некомпетентность командования Восточнословацкого корпуса, чье выступление должно было обеспечить овладение перевалами и последующее форсированное продвижение по Словакии, сыграли немаловажную роль как в неудаче Словацкого национального восстания, так и в неполной реализации плана Карпатско-Дуклинской наступательной операции. Разоружение словацких дивизий позволило противнику не только успеть занять оборону, но и перебрасывать против наступающих крупные силы и средства, предназначавшиеся для подавления восстания (в общей

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1090. Л. 240-242; За освобождение Чехословакии [Текст] / под ред. Маршала Советского Союза И.С. Конева. – М. : Воениздат, 1965. – 388 с. – С.

сложности немецкое командование за время операции перебросило против 38-й армии до 20 соединений и частей общей численностью без пополнения 56 тыс. солдат и офицеров, 460 орудий, 240 минометов, 100 танков, 110 СУ, 120 БТР и 1895 пулеметов). Наряду с этим необходимо выделить тот факт, что солдаты и офицеры 38-й армии не обладали опытом ведения боевых действий в горах, не имели необходимого для этого вооружения и снаряжения и начали приобретать тактическое мастерство в ведении горной войны непосредственно во время наступательной операции, имея перед собой опытного и опиравшегося на подготовленные оборонительные рубежи противника¹.

Одновременно с Карпатско-Дуклинской завершилась и Карпатско-Ужгородская операция (обе этих фронтовых операции в историографии традиционно рассматриваются как составные части Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции). По предложенному командующим 4-м УФ генерал-полковником И.Е. Петровым плану операции она должна была состоять из трех этапов. На первом в течении пяти суток планировалось занять силами 30-го и 107-го ск 1-й гв. армии исходное положение по линии Радошице, Цисна, одновременно сосредоточив 11-й ск, 3-й гск и средства усиления в районе Санок. На втором этапе в течение четырех суток силами 6 дивизий предполагалось прорвать немецкую оборону на Главном Карпатском хребте в районе Лупкув, Манюв и выйти на рубеж Яблонь, Улич, только после чего начать взаимодействие с 38-й армией 1-го УФ (идея заключалась в захвате дорог вдоль обратной, т.е. словацкой, стороны главного хребта, идущих в северном направлении, иначе пришлось бы преодолевать последовательно несколько хребтов). На третьем этапе, сроки которого оставались открытыми, 1-я гв. армия должна была наступать на Михальовце и частью сил в направлении на Ужгород. На левом фланге 17-й гв. ск после выхода к Ворохте должен был наступать на Керешмезе, а далее продвигаться долиной Тисы на юг и запад (Рахово – Сигет – Хуст). В центре 18-я армия с

началом второго этапа наступления по плану овладевала Ужокским перевалом и далее наступала на Мукачево и Ужгород. Командующий 1-м УФ определял начало второго этапа 22-23 сентября и просил Ставку усилить фронт соединениями крупнокалиберной и большой мощности артиллерии, а также выделить 2200 т горючего и дополнительный автотранспорт. Ответом Ставки ВГК явилась директива № 220218 от 17.9.1944 г.: 4-й УФ получал запрошенное горючее и 20 тыс. снарядов для 122-мм гаубиц, но не 203-мм и 152-мм артиллерию. В план операции были внесены заметные изменения, главным из которых стало требование иметь основным направлением наступления Команьча, Гуменне, Михальовце и взаимодействие с 38-й армией 1-го УФ осуществлять во все время операции, а не после преодоления Большого Карпатского хребта.

На исходный рубеж для наступления главных сил через основной хребет Карпат на рубеж Вислок Вельке, Чистогоре, Радошице (т.е. на польско-чехословацкую границу) 1-я гв. армия должна была выйти к исходу 19 сентября и отсюда, включив в свой состав 3-й гск, нанося удар своим правым флангом силами не менее шести дивизий и всех средств усиления, наступать на Медзилабарце, Гуменне и к исходу 29 сентября овладеть Ганушовце, Чермерне, Гуменне, Стакчин, а к 3.10.1944 г. – Михальовце. По уточненному плану намечались задачи и для 18-й армии, которая, прочно обеспечивая занимаемый рубеж от Наново до Осмолода двумя дивизиями, остальными силами должна была нанести вспомогательный удар в направлении Устрики Дольны, Чарна, Дзвенячы Гурны, а в дальнейшем развивать наступление в направлении Лютовиска, Ступосяны, Устшики Гурне².

18 сентября соединения 1-й гв. армии приступили к выполнению поставленной задачи выхода в исходное положение для начала общего наступления 4-го УФ. 129-я гв. сд, во взаимодействии с 1-м гв. тп наступая в

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1357. Л. 4-5; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С.484-486.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 58-59; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). – С. 146, 297-299.

направлении Вислок Вельке, овладела западными скатами выс. 777,0, где была контратакована батальоном немецкой пехоты при поддержке 4 Т-VI и 2 СУ. Контратака была отбита, при этом противник потерял 1 танк и 2 СУ. 167-я сд 520-м сп при поддержке 1511-го сап атаковала по северным скатам той же высоты на Пшибышув, где была контратакована 2-м пб 287-го пп 96-й пд; 1 СУ была потеряна, но остальные батареи продолжали поддерживать пехоту, в результате чего противник был разгромлен и части 520-го сп овладели населенным пунктом. 276-я сд 30-го ск продвинулась до 2 км, отразив при этом 4 немецких контратаки силой до батальона пехоты с 6 СУ. На противоположном фланге 17-й гв. ск, продолжая продвигаться, овладел 3 населенными пунктами и 4 высотами; противник перед ним отошел за р. Зеленица. За этот день немцы потеряли 940 чел убитыми и 546 чел. пленными; по сообщениям последних, в некоторых батальонах осталось по 20 солдат. Немецкое командование, обеспокоенное развитием событий, начало перебрасывать части 101-й гсд в угрожаемый район Устрики Дольны. На следующий день командующий 1-й гв. армией ввел в бой на правом фланге 107-го ск 242-ю гсд 3-го гск, которая при поддержке переданного от 129-й сд 1-го тп продвинулась до 4 км и освободила Вислок Вельке. 129-я сд 107-го ск овладела Гурны, а 167-я сд во взаимодействии с 1511-м сап заняла Чистогоре; корпус, наступая на фронте 12 км, продвинулся до 5 км. В отличие от 107-го ск, 30-й ск продвижения не имел, кроме 237-й сд, овладевшей н.п. Райске. 17-й гв. ск продвинулся от 2 до 4 км; начали наступательные боевые действия правофланговые соединения 18-й армии (18-й гв. ск)¹.

20.9.1944 г. командующего 4-м УФ генерал-полковника И.Е. Петрова посетил заместитель ВГК маршал Г.К. Жуков, который 19 сентября уже побывал у командующего 1-м УФ маршала И.С. Конева. Задачей представителя Ставки было ускорить наступление и организовать координацию действий (с той же целью директивой № 220216 от 16.9.1944 г. на представителя Ставки

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 42-44; Д. 723. Л. 90, 92-93; Д. 746. Л. 89-93; Филоненко, Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпа-

маршала С.К. Тимошенко были возложены обязанности по координации действий 2-го и 4-го УФ). Выступая от имени Сталина, Жуков дал распоряжение ввести в бой на фронте 1-й гв. армии все дивизии 3-го гск и 11-го ск, и во взаимодействии с армией генерал-полковника А.А. Гречко ввести в бой 18-й гв. ск 18-й армии. В этот день войска 4-го УФ силами 1-й гв. армии, частью сил правого крыла 18-й армии и 17-го гв. ск продолжали наступательные бои в прежних направлениях и, преодолевая упорное сопротивление противника, отбивая на отдельных участках его контратаки, перешли границу Польши с Чехословакией на участке выс. 728,0 (4 км западнее Рудавка Яслиска), выс. 822,0 (3 км юго-западнее Должица). 242-я гсд 3-го гск, продвинувшись 897-м и 900-м гсп на 10 км, к 11.00 пересекла границу, овладела Каленов и вступила в бой за Габуре. Одновременно 129-я гв. сд, наступая на Зидрань, 325-м гв. сп пересекла границу и заняла рубеж от Каленова до выс. 668. 167-я сд продвинулась до 4 км и заняла Должица, 155-я сд – Суравица и Мощанец. Таким образом, 107-й ск с 242-й гсд, сломя сопротивление немецкой 96-й пд на рубеже Вислок Дольны, Чистогоре, преодолел горно-лесистый участок в районе польско-чехословацкой границы, перешел ее и подошел к новому оборонительному рубежу противника на линии Чертижне, Медзилаборце. Введенная между 107-м ск и 30-м ск 226-я сд 11-го ск продвинулась до 5 км и освободила Туржаньск. Соединения 30-го ск отбросили части 168-й пд, продвинувшись до 4 км и заняв Буковец (237-я сд). 18-я армия частью сил 18-го ск, наступая в южном направлении, продвинулась от 6 до 10 км и овладела 11 населенными пунктами. Продолжал наступление и 17-й гв. ск: 317-я сд в течение дня отбила 10 контратак и вынудила противника отступить¹.

Таким образом, войска 4-го УФ в ходе 11-дневных наступательных боев вышли к границам союзной Чехословакии и приступили к ее освобождению. Решение этой задачи далось нелегко: за вторую декаду сентября 1944 г.

тах осенью 1944 г. – С. 141-143.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 92-93; Д. 835. Л. 67-68; В боях за Карпаты. – С. 234, 310; Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны. – С. 741; Русский архив: Великая

войска 4-го УФ потеряли убитыми 1944 чел., ранеными 6967 чел., пропавшими без вести 235 чел., итого 9146 чел. Было также потеряно 20 танков, 5 самоходных установок, 9 орудий, 11 минометов, 28 станковых и 86 ручных пулеметов, 2 ПТР, 1048 ППШ и ППД, 2353 винтовок и карабинов¹. Между тем немецкое командование, придавая большое значение рокадной дороге Ясьлиска, Гуменне, перебросило в район Поляны Суровичне, Медзилаборце одну танковую и до двух пехотных дивизий с целью осуществить контрудар в направлении Вислок Вельке. 1-я тд должна была атаковать в направлении Радошице, 97-я гсд – в направлении Видрань, а части 357-й и 254-й пд и 101-й гсд – в направлении Туржаньск. В 16.00 21 сентября противник, сосредоточив в районе Поляны Суровичне и выс. 574 до 900 чел. пехоты при поддержке 19 танков, одновременно контратаковал оба фланга 155-й сд в направлениях Суровица и Шахты. Через полтора часа части дивизии были вынуждены оставить Суровица и Мощанец, тогда как противник выдвинулся до Кичера Длуга и стал угрожать Вислок Дольны, заходя во фланг 3-му гск. Исправляя положение, командующий 1-й гв. армией ввел в бой 318-ю гсд и перебросил в район Мощанец несколько артиллерийских частей. Вызванный авиационным представителем при командире 155-й сд три группы штурмовиков нанесли бомбардировочно-штурмовые удары по пехоте и танкам противника. В результате продвижение немецких частей было приостановлено, а подошедшая пехота контратаковала и вновь овладела Кичера Длуга. Тем временем дивизии 30-го ск наступали на Русский перевал, а на его стыке с 107-м ск были введены в бой 226-я и 271-я сд 11-го ск, которые, отбив 3 контратаки, продвинулись до 3 км и заняли Туржаньск и Каменки. Левофланговая 167-я сд 107-го ск завязала бой за Команьча; на правом фланге корпуса 128-я гсд введенного в бой 3-го гск освободила Боров. 18-я армия правым флангом

Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). – С. 145; За освобождение Чехословакии. – С. 82.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 835. Л. 68.

наступала в направлении Лютовиска, Устшике Гурне; левее 17-й гв. ск продвигался к Ворохте¹.

22-23 сентября на фронте 1-й гв. армии разгорелись особенно ожесточенные бои. Перебросив части 1-й тд в район Габуре, Боров, противник с утра 22 сентября частями 97-й пд, 1-й тд, подразделениями 101-й гсд, 357-й, 96-й и 254-й пд начал сосредоточенные контратаки силами от роты до двух полков пехоты при поддержке групп танков и СУ от 5 до 25 единиц. 242-я и 128-я гсд 3-го гск в течение дня отбили 16 атак, но из-за обхода с флангов были вынуждены к утру 23 сентября оставить Габуре и Боров. За временный успех противник заплатил высокую цену; до 1 тыс. убитых и раненых, 18 танков, 4 СУ и 3 БТР сожженными и подбитыми. В течение 23.9.1944 г. противник предпринял до 20 контратак силами до дивизии, поддерживаемой до 40 бронеединиц; все они были отбиты. Тяжелые бои вел и 11-й ск: два передовых батальона 271-й сд в районе Душатын немецкой контратакой с флангов были отрезаны и вели бой в окружении до 24 сентября, пока не соединились с главными силами. 30-я сд к этому моменту овладела Валируд, 276-я и 237-я сд также продвинулись до 7-10 км. Более успешными были наступательные действия в центре и на левом фланге 4-го УФ: 22 сентября соединения 18-й армии, отбросив противника, овладели 10 населенными пунктами, а 2-я гв. вдд и 138-я сд 17-го гв. ск заняли Ворохту, а на следующий день завязали бой за Татарский перевал¹.

24 сентября противник перед фронтом 1-й гв. армии продолжал контратаковать, но его активность несколько снизилась. В центре перешел в наступление 95-й ск 18-й армии; противостоящие ему части 1-й венгерской армии начали отходить и корпус в течение дня продвинулся на 8-12 км, овладев рядом населенных пунктов. На следующий день 271-я сд 11-го ск вместе с 167-й сд 107-го ск овладели Команьча, после чего 271-я сд продвинулась до 6 км и овладела Ославица и Смольник, а 167-я сд продвинулась на 2 км и

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 626. Л. 24; Д. 723. Л. 93-95, 97; Д. 746. Л. 9-10.

освободила Радошице. 30-я сд к этому моменту вышла на рубеж Рабе, Яблонки, а 237-я сд – на рубеж Должица, Смерек; на следующий день 107-й ск был выведен в резерв, передав свои позиции 226-й сд 11-го ск. 18-я армия 25 сентября продвинулась от 6 до 8 км и овладела 38 населенными пунктами. На следующий день 17-й гв. ск, овладев накануне Татарским перевалом, частями 8-й сд овладел Яблоницким перевалом и вступил на чехословацкую территорию, освободив три населенных пункта и разгромив венгерские 10-ю пд и 1-ю гсбр. На фронте 1-й гв. армии 226-я сд 11-го ск, обходившего Радошицкий и Лупковский перевалы, достигла дороги Видрань, Радошице. 30-й ск продолжал наступать на Русский перевал; 26.9.1944 г. командующий 1-й гв. армией, решив попытаться обойти сильно укрепленный район перевала, приказал 276-й и 237-й сд наступать на Смерек, Тополя, а 30-й сд – на Солинка. 27 сентября 30-я сд подошла к Большому Карпатскому хребту в районе Солинка, 276-я сд, овладев Цисна, вышла в районе Руске, подойдя к перевалу, а 237-я сд преодолела хребет и заняла Рунина, однако в тот же день была оттуда выбита контратакой частей переброшенных на угрожаемый участок 100-й лпд и 101-й гсд. На правом фланге соединения 3-го гск овладели дорогой Чертижне, Боров и заняли Чертижне, Габуре, Боров и Видрань. Войска 18-й армии продвинулись от 5 до 15 км, заняли 45 н.п. и вышли на чехословацкую границу; 17-й гв. ск вел тяжелый бой перед укрепленным районом Керешмезе, прикрывавшим выход на южные склоны Карпатских гор (через это дефиле проходила дорога на Рахов). Входивший в систему венгерской оборонительной «линии Арпада» узел обороны включал в себя 19 опорных пунктов, находившихся в огневой связи и приспособленных к круговой обороне. Здесь было выстроено 38 бункеров, 32 ДОТа и ДЗОТа, 20 ОП артминбатарей, 53 пулеметные площадки, выкопано 8 км траншей, установлено 12 км проволочных заграждений, находившихся под током 3000 вольт. 28 сентября 8-я и 138-я сд 17-го гв. ск, совершив обходной маневр, овладели Керешмезе, нане-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 95-96, 98-101; Д. 746. Л. 10; В боях за Карпаты. – С. 244, 311.

ся большие потери гарнизону противника. 18-я армия в этот день продвинулась от 12 до 20 км. Войска левого фланга и центра продолжали успешно наступать и в течение последующих двух дней, выйдя к 30 сентября к Главному Карпатскому хребту, тогда как соединения 1-й гв. армии вели тяжелые бои в районе Русского перевала и продвижения почти не имели¹.

По плану Карпатско-Ужгородской наступательной операции войска 1-й гв. армии к 29 сентября должны были выйти на линию Ганушовце, Чемерне, Гуменне, Стакчин, но выполнить эту задачу не смогли, хотя и продвинулись от 35 до 50 км и на 50-километровом фронте вышли к Главному Карпатскому хребту, а на правом фланге отдельными частями даже преодолели его (пулеметный батальон 226-й сд 11-го ск продвинулся до Палота). 18-я армия и 17-й гв. ск действовали успешнее, но свои задачи полностью так же не выполнили. За последнюю декаду сентября войска 4-го УФ в ожесточенных боях с противником понесли заметные потери. 1-я гв. армия: убито – 1994 чел., ранено – 7956, пропало без вести – 195, всего 10 145 чел.; орудий потеряно 43, минометов – 16, станковых пулеметов – 29, ручных пулеметов – 142, ПТР – 39, ППД и ППШ – 997, винтовок и карабинов – 2798. 18-я армия: убито – 459 чел., ранено – 1770, пропало без вести – 34, всего 2263 чел.; орудий потеряно 9, минометов – 14, станковых пулеметов – 11, ручных пулеметов – 18, ПТР – 10, ППД и ППШ – 151. 17-й гв. ск: убито – 335 чел., ранено – 1350, всего 1685 чел.; станковых пулеметов потеряно 2, ППД и ППШ – 11, винтовок и карабинов – 39. Бронетанковые и механизированные войска фронта потеряли убитыми 7 чел., ранеными – 4 чел., пропавшими без вести – 6 чел., всего 17 чел.; из матчасти было потеряно 2 танка и 1 СУ. Всего по 4-му УФ потери составили: убито – 2806 чел., ранено – 11 123, пропало без вести – 239, всего 14 168 чел.; танков потеряно – 2, СУ – 1, орудий – 52, минометов – 30, стан-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 96-97, 100-103; В боях за Карпаты. – С. 216, 234; Филоненко Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. – С. 66, 147-150.

ковых пулеметов – 42, ручных пулеметов – 160, ПТР – 49, ППД и ППШ – 1159, винтовок и карабинов – 2837¹.

Наступающим советским войскам приходилось драться за каждый километр местности, за каждую высоту, дорогу, за каждый населенный пункт. К трудностям наступательного боя в горно-лесистой местности добавилось резкое ухудшение метеоусловий: густые туманы по утрам и вечерам, сплошная низкая облачность, непрерывные с редкими промежутками дожди, сделавшие дороги почти непроходимыми. Плохая погода снижала эффективность действий артиллерии и авиации (тем не менее, за 9-30.9.1944 г. 8-й воздушной армией было произведено 3111 самолетовылетов – против 237 у противника; в ходе авиаударов было израсходовано 93 794 бомб, 50 448 ПТАБ, 267 887 снарядов, 356 475 патронов, уничтожено и повреждено 70 танков и СУ, 4 БТР, 531 орудий и минометов, 625 грузовиков, 758 повозок и много другого военного имущества, уничтожено и частично рассеяно более 6 тыс. солдат и офицеров противника). В подавляющем большинстве бойцы и командиры войск фронта проявляли в сражениях отвагу и мужество. Так, рядовой 6-й ср 687-го сп 141-й сд И.В. Попов родом из Дрогобычской области в ходе разведки уничтожил 3 солдат противника и 1 захватил в плен, получив за это орден из рук командира полка. Боец 745-го сп той же дивизии П.М. Кравчук родом из Станиславской области в бою за Малый Загуж увлек за собой бойцов, под сильным огнем ворвался в село и уничтожил 2 немецких солдат, за что был награжден медалью «За отвагу». Связистка М. Рассказова из 325-го гсп 129-й гсд в ходе боя оказала помощь десяти раненым и вынесла пятерых, получив при этом тяжелое ранение, а старшина медслужбы Н.И. Сергеева из 320-го гсп той же дивизии оказала помощь пятидесяти раненым. В то же время в ряде случаев сказывалась недостаточность военной подготовки и нехватка боевого опыта у солдат из нового пополнения. Кроме того, были примеры, когда недавно мобилизованные в Западной Украине солдаты не желали служить в Красной Армии, симулировали различные заболевания,

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 98, 104; Д. 835. Л. 101.

медлили с выполнением приказов командиров, под разными предлогами старались уйти с передовой и пытались дезертировать. Встречались среди них сочувствующие ОУН («Организации украинских националистов»), и не только сочувствующие: в 256-м сп 30-й сд контрразведкой было выявлено 4 бывших руководителя групп УПА («Украинской повстанческой армии»). Наличие среди поступающего пополнения украинских националистов и просто уклонистов до определенной степени ухудшало морально-политический дух действующих соединений, что снижало их наступательный порыв и препятствовало выполнению поставленных задач¹.

После выхода войск 4-го УФ к главному хребту Карпат генерал-полковник И.Е. Петров поставил перед 1-й гв. армией и 18-м гв. ск 18-й армии задачу наступать в направлении на Гуменне, перед 95-м ск 18-й армии – наступать в направлении на Ужгород, и перед 17-м гв. ск – наступать в направлении на Сигет. Первоначальной задачей 3-го гск и 11-го ск 1-й гв. армии было овладение Медзилаборце, 30-го ск – Стакчин; 18-го гв. ск 18-й армии – Улич, 95-го ск 18-й армии – Свалява, 17-го гв. ск – Рахово. Командование противника, в свою очередь, стремилось в первую очередь удержать оборону на направлении Медзилаборце, перегруппировывая свои войска и подбрасывая сюда части и подразделения из тыла и с других участков фронта. На 1.11.1944 г. боевой и численный состав войск противника перед 4-м УФ равнялся: людей – 40 500, орудий – 303, ПТО – 281, минометов – 386, пулеметов – 707, танков и СУ – 100. Наибольшая плотность немецкой обороны была достигнута перед 1-й гв. армией, где оборонялись 96-я, 254-я, 168-я и 357-я пд, 97-я гсд и 100-я лпд (не считая отдельных подразделений). Общая численность этих соединений равнялась 19 600 чел., из них активных штыков 14 840. 1-я гв. армия в составе 3-го гск, 11-го, 30-го и 107-го ск (12 дивизий) имела численность дивизий от 4510 чел. (318-я гсд) до 5545 чел. (167-я сд), а общая численность личного состава равнялась 60 544 чел. Боевой состав армии на 1 октября 1944 г. был следующим: винтовок – 34 051, автоматов – 19

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 2980. Д. 72. Л. 145-148; Оп. 3000. Д. 626. Л. 25-27; Д. 723. Л. 104.

989, пулеметов – 2136, минометов – 653, орудий – 631, ПТР – 585. Боевой и личный состав армейских БТиМВ выглядел так: 31-я тбр – 1116 чел., 297 винтовок, 458 автоматов, 12 пулеметов, 6 минометов, 46 танков (в строю 43 Т-34); 1-й гв. тп – 288 чел., 76 винтовок, 95 автоматов, 1 пулемет, 4 танка (в строю 2 ИС-85 и 1 КВ-85); 1511-й сап – 191 чел., 63 винтовки, 31 автомат, орудий 76-мм ПА – 13 (в строю 12 СУ-76)¹.

Таким образом, 1-я гв. армия обладала значительным превосходством в силах и средствах над противником, однако оборона последнего опиралась на мощную систему инженерных укреплений в районе Русского перевала, овладение которым требовалось для выхода к шоссе Руске – Стакчин – Гуменне и железной дороге Медзилаборце – Гуменне. Перед Руске на высотах 1000, 1046 и 1098 был создан узел обороны, включавший в себя соответственно три опорных пункта. Каждый из них включал в себя линию траншей на передних скатах высоты, оборудованных ДЗОТами и пулеметными площадками. Подходы к переднему краю простреливались пулеметным огнем и прикрывались завалами, минными полями, эскарпами и проволочными заграждениями (спираль Бруно). За траншеями располагались огневые позиции противотанковых орудий, державших под огнем прямой наводки дорогу от Ростоки Гурны, мост на которой был взорван. Все опорные пункты находились в огневой связи и прикрывались артиллерийским и минометным огнем из глубины обороны².

В течение всей первой недели октября 1944 г. войска 1-й гв. армии вели ожесточенные бои за Русский перевал. Противник соединениями 11-го ак и 49-го гск (168-я пд, 100-я лпд, 101-я гсд) непрерывно контратаковал наступающие дивизии 30-го ск силой от роты до батальона при поддержке от 2 до 12 танков и СУ. Обе стороны несли существенные потери: так, 1.10.1944 г. части 1-й гв. армии потеряли 154 чел. убитыми и 525 чел. ранеными, тогда

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 28; Д. 912. Л. 2-6; Филоненко, Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. – С. 151-152.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 746. Л. 11-12.

как противник потерял до 800 солдат и офицеров. 276-я и 141-я сд при поддержке 15-й шисбр, отбивая немецкие контратаки и преодолевая огневое сопротивление противника, упорно пробивались к перевалу, однако продвижение было незначительным. 5 октября командующий 1-й гв. армией ввел в бой 107-й ск, получивший задачу всеми дивизиями атаковать Русский перевал и н.п. Руске. Корпусу было придано значительное усиление: 839-й гап, 317-й гв. иптап, 3/24 пабр, 805-й, 494-й, 195-й, 9-й гмп и несколько других минометных и огнеметных частей и подразделений. Общее количество артиллерии и минометов 107-го ск составляло 566 стволов, еще 233 стволами располагал 30-й ск; оба корпуса, таким образом, имели 799 стволов (из них 103 – 45-мм противотанковые пушки). Противник, в свою очередь, уплотнил оборону 168-й пд и 100-й лпд спецподразделениями 11-го ак, подразделениями 97-й гсд, 887-м охранным и 254-м фюзилерным батальонами. В течение 5-7 октября каждый день противник предпринимал от 6 до 10 контратак силой до 2 батальонов при поддержке до 6 танков и штурмовых орудий, а также 20-24 артминбатареи, выпускавших ежедневно до 4 тыс. снарядов и мин¹.

В те же дни 167-я сд 107-го ск вела упорные бои за Русский перевал. Пехота действовала при поддержке танковой роты 31-й гв. тбр. Шоссе от Ростки Гурны на Руске было в нескольких местах заминировано и находилось под огнем противотанковой артиллерии, поэтому усилиями саперных частей (15-я шисбр, 74-й сб, 180-й и 114-й осб) боевые машины были подняты без дорог на северные и северо-восточные скаты выс. 955. К 12.00 7.10.1944 г. там находилось 5 танков, которые должны были поддерживать наступление 3-го батальона 615-го стрелкового полка, который продвигался вдоль линии польско-чехословацкой границы с задачей сбить немецкие войска с ключевой высоты 1000 и овладеть Русским перевалом. Перейдя в решительное наступление, батальон вместе с 337-й отдельной штрафной ротой при поддержке танков 31-й гв. тбр после часового боя захватил немецкий опорный пункт на высоте и перешел к развитию успеха. К 17.00 пехотинцы и танки-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 746. Л. 12-13; Д. 912. Л. 8-9.

сты сломили сопротивление противника на шоссе в полукилометре южнее чехословацкой границы. Важную роль в этом сыграл вспомогательный удар 72-го об, который атаковал с рубежа севернее выс. 1000 и захватил опорный пункт противника на северном изгибе дороги. В течение вечера и всей ночи немцы продолжали сопротивляться в Руске, но в 7.00 8.10.1944 г. первый и второй батальоны 615-го сп атаковали с высот западнее населенного пункта и заняли северную часть Руске, в то время как батальон 520-го сп освободил южную часть, а 465-й сп выбил немцев с изгибов шоссе на перевале Русский. К исходу следующего дня весь район Руске был очищен от противника, отброшенного на рубеж г. Черенин, Смольник, Вельке Поляна, Гайдошек. 167-я сд 107-го ск, а за ней и другие части и соединения 1-й гв. армии преодолели Главный Карпатский хребет, вышли на южные склоны гор и открыли боевые действия на чехословацкой территории, наступая в направлении на Стакчин¹.

Пока 1-я гв. армия вела бои за Русский перевал, 18-я армия наступала на Ужокский и Верецкий перевалы, двигаясь 18-м гв. ск на Кленова и 95-м ск – на Свалява, а 17-й гв. ск вел тяжелые бои с контратакующим противником юго-западнее Керешмезе (венгерское командование усилило действовавшие здесь 10-ю пд и 1-ю гсбр частями 24-й пд). Здесь вражеская оборона так же опиралась на мощные узлы сопротивления, входившие в состав «линии Арпада». Так, район Ужокского перевала прикрывался не только обороной полевого типа в виде траншей и окопов, но и эскарпами, лесными завалами, противотанковыми рвами и минными полями, а также 35 ДОТами и 37 ДЗОТами. Железобетонные доты размером 6 х 6 х 2,5 м и 80-сантиметровой толщины стенами были вооружены каждый противотанковой пушкой, противотанковым ружьем, тяжелым и легким пулеметом. Между долговременными огневыми точками имелась телефонная связь; подходы к ним преграждались рвами и трехрядным проволочным заграждением шестиметровой глубины каждый ряд, при этом колючая проволока крепилась на забетонированные металлические опоры. Подходы к Верецкому перевалу прикрывали семь про-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 746. Л. 12-14.

тивотанковых рвов с минными полями между ними, при этом весь район простреливался многоярусным огнем артиллерии, минометов и пулеметов. Вышковский перевал защищали шесть опорных пунктов с 37 ДОТами и 15 ДЗОТами. Прорываясь через такую оборону, части 18-й армии и 17-го гв. ск вплоть до середины октября вели тяжелые бои с переменным успехом, продвигаясь со скоростью 1-2 км в сутки¹.

1-я гв. армия, почти не имея продвижения в боях 10-11.10.1944 г., с утра 12 октября активизировала наступательные действия четырьмя стрелковыми дивизиями правофланговых корпусов. Части 168-й пд и 86-й, 100-й лпд, штурмовой полк 1-й ТА и боевая группа 10-й мд ожесточенно сопротивлялись, пытаясь удержать за собой хорошо укрепленные высоты. В последующие дни противник неоднократно контратаковал силой до батальона пехоты при поддержке артиллерии и реактивных минометов, стараясь не допустить прорыва соединений 1-й гв. армии в направлении Гуменне. Тем не менее, к 19.10.1944 г. войска 1-й гв. армии овладели Звала и Вельке Поляна, после чего приступили к перегруппировке. Большой успех в этот период сопутствовал частям 17-го гв. ск и соединениям 18-й армии. 14 октября командование 1-й венгерской армии начало отвод своих войск, действовавших против 17-го гв. ск в районе южнее Керешмезе (10-я и 24-я пд и 66-я погрангруппа) в направлении на Рахово. (Правофланговые армии 2-го УФ в это время быстро продвигались по Трансильвании и Ставкой был уже утвержден план наступления конно-механизированной группы генерал-лейтенанта И.А. Плиева на Дебрецен и Чоп навстречу 18-й армии 4-го УФ с целью окружения и уничтожения трансильванско-карпатской группировки противника – 8-й немецкой и 2-й и 1-й венгерских армий). На следующий день части 17-го гв. ск и 18-й армии продвинулись от 4 до 8 км. 16 октября противник начал отводить свои войска (6-я, 13-я пд, 63-й и 65-й погранотряды) перед фронтом 18-й армии на Сваляла. Соединения 18-й армии продвигались, сбивая немец-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 21-22; В боях за Карпаты. – С. 214, 234; Филоненко, Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осе-

кие арьергарды, на Ужгородском и Мукачевском направлениях. Еще 14 октября, когда обнаружился отход левофланговых соединений противника, генерал-полковник И.Е. Петров передал в оперативное подчинение генерал-лейтенанта Е.П. Журавлева 5-ю гв. тбр, которая вместе с 875-м сап, отдельным танковым батальоном из захваченных венгерских танков, зенитным и истребительно-противотанковым полками образовала подвижную группу, перед которой была поставлена задача уничтожить вражеские арьергарды и преследовать отходящие через Ужок на Ужгород войска противника. 16 октября подвижная группа, преодолевая многочисленные естественные и искусственные препятствия, с боем овладела Ужокским перевалом. На следующий день войска 18-й армии и 17-го гв. ск продолжили наступление, а 18 октября 18-я армия продвинулась до 5 км в направлении Свалява (после овладения Ужокским и Верецким перевалами войска армии продвинулись от 5 до 18 км по южным склонам Карпат), а 138-я сд 17-го гв. ск совместно с 240-й сд 40-й армии 2-го УФ овладела Сигет. Тем самым войска двух фронтов, встретившиеся на р. Тиса, вошли в соприкосновение; части 17-го гв. ск продолжили наступление в северо-западном направлении, продвигаясь на Хуст. В этот день войскам 4-го Украинского фронта, преодолевшим Карпаты, приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность и в их честь в Москве прозвучал салют 20 залпами из 224 орудий¹.

После выведения 19.10.1944 г. 30-го ск в резерв войска 1-й гв. армии производили перегруппировку, укрепляли свои позиции, вели разведку и занимались боевой подготовкой. 26 октября армия вновь перешла в наступление силами левофланговых 18-го ск и 3-го гск. 161-я сд и 318-я гсд за два дня боев продвинулись от 15 до 20 км и прорвали промежуточный рубеж обороны противника на хребте Наштао. 28-29.10.1944 г. 161-я сд продолжала раз-

нью 1944 г. – С. 56-57, 152-160.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 53; Д. 746. Л. 14; В боях за Карпаты. – С. 217; Филоненко, Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. – С. 157-166; История второй мировой войны 1939 – 1945 гг. (в 12 томах). Т. 9. – С. 170; Михайлик, А.Г. Война, возвратившаяся в Будапешт: история боёв

вивать наступление; введенная между последней и 318-й гсд 129-я гв. сд также продвинулась вперед в направлении Снина. Немецкое командование начало отвод 97-й гсд и 254-й пд на подготовленный рубеж обороны, одновременно сдерживая наступление 1-й гв. армии силами 100-й лпд, 101-й гсд и переброшенной на угрожаемый участок венгерской 2-й гсбр. Несмотря на это, наступление левофланговых соединений 1-й гв. армии было поддержано активными действиями остальных войск на 60-километровом фронте от Медзилаборце до Старина. 161-я сд вышла в район Хоньковце, где 29-30.10.1944 г. окружила и уничтожила группировку противника (только пленных было захвачено 700 чел.). Таким образом, 1-я гв. армия спустилась с южных склонов Карпат и вышла на Венгерскую равнину, однако до Гуменне, как то изначально планировалось, не дошла; бои местного значения продолжались здесь вплоть до 6.11.1944 г., но это были только попытки улучшить занимаемые позиции – фронтовая наступательная операция была прекращена неделей раньше¹.

Удачнее действовали 18-я армия и 17-й гв. ск. Части последнего 21 октября вышли на восточный берег р. Терешка, овладев при этом 8 н.п. На следующий день, сбивая венгерские арьергарды, части 17-го гв. ск продвинулись до 15 км, приближаясь к Хусту, куда отходили главные силы венгерских 16-й и 24-й пд. 23 октября, овладев на направлении Хуст 22 н.п., передовые отряды корпуса завязали бой в городе, а на следующий день овладели им, лишив противника крупного железнодорожного узла. На фронте 18-й армии активно действовала подвижная группа, которая приказом командарма 23 октября была сосредоточена в районе Ракоци Саллас с задачей преследовать противника на Свалява, Мукачево, Ужгород, отрезая ему выходы из Карпат. 25 октября передовой отряд подвижной группы, преследуя противника, достиг Сусково, где вел бой в течение дня, одновременно во взаимодействии с 351-й сд 95-го ск заняв Колчино. В 12.00 26 октября передовой отряд атако-

Красной армии в Венгрии 1944 – 1945 гг. [Текст] / А.Г. Михайлик. – Воронеж: ВГПУ, 2016. – 348 с. – С. 65-66.

вал Мукачево с северо-востока и юго-востока и с боем овладел городом, форсировал р. Везинице и устремился в преследование противника, отходившего на Ужгород. В 10.00 27.10.1944 г. скоординированными ударами с юго-запада, востока и северо-востока части подвижной группы ворвались в Ужгород, являвшийся крупным транспортным узлом и важным опорным пунктом обороны противника, после чего подразделения 5-й гв. тбр и 875-го сап удерживали город до подхода стрелковых частей 30-го ск и 18-го гв. ск. На следующий день части 17-го гв. ск овладели крупным железнодорожным узлом г. Чоп, однако командование противника усилило венгерские войска частями немецкой 8-й лпд и танковыми подразделениями, которые в результате сильной контратаки 29 октября сумели выбить 17-й гв. ск из Чоп. В последующие дни развернулись упорные бои между соединениями 17-го гв. ск и 18-й армии и противником, перебросившим в район западнее Ужгорода 101-ю гсд и 15-ю пд. К 6 ноября войска 17-го гв. ск и 18-й армии прекратили наступательные действия и перешли к закреплению занимаемых позиций².

В ходе Карпатско-Ужгородской фронтовой операции войска 4-го Украинского фронта преодолели Карпаты и на 275-километровом фронте вступили на территорию Чехословакии, нанеся тяжелое поражение армейской группе «Хейнрици». Только бронетанковыми частями фронта за время операции было уничтожено 10 835 солдат и офицеров противника, 34 танка и СУ, 165 орудий, 340 пулеметов и много другого вооружения и техники, взято в плен 4350 чел., захвачено 106 орудий, 71 пулемет, 150 повозок, 38 складов и др. (свои потери равнялись 46 танкам, 21 СУ, 146 убитым, 342 раненым и 12 пропавшим без вести). Летчики 8-й авиационной армии произвели 7129 самолетовылетов, израсходовав при этом 2308 т бомб и 1 млн. 380 тыс. снарядов; только за период 1-18 октября 1944 г. ими было уничтожено 5939 солдат и офицеров противника, 22 танка и СУ, 218 орудий, 177 минометов, 1026

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 746. Л. 14-15.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 53-56; Филоненко, Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. – С. 167-178; В боях за Карпаты. – С. 219, 226.

автомашин, 289 вагонов, 647 повозок и много другого военного имущества¹. В целом войска фронта нанесли ущерб противнику в 70 тыс. чел. убитыми и ранеными (собственные потери составили 64 тыс. чел., из них 13,5 тыс. безвозвратные и 50,6 тыс. санитарные). В масштабах же Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции участвовавшие в ней войска 1-го и 4-го УФ разгромили 6 вражеских дивизий, захватили 31 360 пленных, 912 орудий и минометов, 40 танков и штурмовых орудий при собственных потерях (включая 1-й чак) 28 473 безвозвратных и 103 437 санитарных, всего 131 910 чел.² В силу целого ряда факторов, таких как недостаточный срок на подготовку операции, ее стратегическая невыгодность, недостаточная готовность войск к наступательным действиям в условиях горно-лесистой местности, неблагоприятные метеорологические условия периода проведения операции, трудности со снабжением, негативные идеологические установки части мобилизованного на Западной Украине пополнения, наконец, срыв выступления Восточнословацкого корпуса и подавление немецкими войсками Словацкого национального восстания, полностью задачи Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции (соответственно, и Карпатско-Дуклинской и Карпатско-Ужгородской фронтовых наступательных операций как ее составных частей) решены не были, однако часть территории союзной Чехословакии советскими войсками была освобождена.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 59; Д. 626. Л. 28-30.

² Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание [Текст]. – М. : Вече, 2010. – 384 с. – С. 152; За освобождение Чехословакии. – С. 105, 108.

ГЛАВА III

Освобождение юго-восточных и центральных районов Словакии

3.1. Боевые действия 4-го и 2-го Украинских фронтов по освобождению Чехословакии в рамках Ондавской (20.11 – 17.12.1944) и Будапештской (5.12 – 31.12.1944) наступательных операций

В ноябре – декабре 1944 г. боевые действия по освобождению Чехословакии проводились войсками 4-го УФ в рамках Ондавской, и 2-го УФ – в рамках Будапештской наступательных операций. Первая из них была непосредственно связана со второй: когда 11-12 ноября войска центра и правого крыла фронта маршала Р.Я. Малиновского перешли в наступление на Будапештском направлении, Ставкой было принято решение обеспечить его правый фланг активными действиями 4-го УФ в юго-восточной Словакии (на Кошицком и Прешовском направлениях). 14 ноября 1944 г. Ставкой ВГК был издан ряд директив (№ 220266, № 220267, № 220268), в которых речь шла об активизации наступления фронта генерала армии (с 26.10.1944 г.) И.Е. Петрова (среди прочих мер представителю Ставки маршалу С.К. Тимошенко было дано указание выехать в штаб 4-го УФ и «заставить его выполнять задачу»). Отмечалось, что действия войск фронта слишком пассивны, многие соединения выведены в армейские и фронтовой резервы, тогда как на направлениях Гуменне и Михальовце сил недостаточно. Петров получил приказ использовать резервы и при улучшении метеообстановки (дабы эффективно задействовать авиацию и артиллерию) перейти в наступление в указанных направлениях. При этом 30-й ск и 18-й гв. ск 1-й гв. армии (в директиве № 220266 были отмечены ее «особенно вялые действия») требовалось в полном составе передать 2-му УФ (для наступления в направлении Мишкольц), что ослабляло силы 4-го УФ на пять дивизий. Некоторой реорганизационной

компенсацией этого было включение отдельного 17-го гв. ск в состав 18-й армии генерал-майора А.И. Гастиловича¹.

Перед 4-м УФ занимала позиции немецкая 1-я танковая армия генерал-полковника Г. Хейнрици, прикрывавшая Кошице, Прешов, Бардеёв и Зборов, опираясь на водные рубежи – реки Черна Вода, Лаборец и Ондава. Первоначальными задачами войск фронта было нанесение удара силами 1-й гв. армии на Михальовце, и 18-й армией – на Требишов с тем, чтобы к 26.11.1944 г. выйти на рубеж Чемерне, Требишов. Наступление начала 18-я армия силами 17-го гв. ск из района севернее Чопа, где противник понадеялся на труднопроходимую болотистую местность и недостаточно укрепил свою оборону. 20 ноября 1944 г. после артподготовки, в которой плотность артиллерийского насыщения равнялась 145 стволам на 1 км пятикилометрового фронта, поддерживаемые с воздуха 400 самолетами 8-й воздушной армии, стрелковые дивизии прорвали первую линию немецкой обороны. Остальные соединения армии расширили прорыв до 15 км по фронту и продвинулись до 17 км, захватив 2500 пленных и трофеи – более 100 орудий и минометов. На следующий день противник приостановил продвижение войск армии в районе Чепель, Вельке Капушаны, но вскоре, обойденный с флангов, оставил населенные пункты. 23 ноября в наступление перешли левофланговые соединения 1-й гв. армии. Преодолевая сопротивление противника, осеннюю распутицу и водные преграды, на которых немцы уничтожили все мосты и переправы, войска генерал-полковника А.А. Гречко к исходу 25 ноября форсировали Черна Вода, продвинулись на 15-20 км, нанесли поражение противнику, оборонявшемуся в районе Снина и освободили несколько населенных пунктов. В это время 67-й ск и 1-й чак 38-й армии вели бои за выход из гор вдоль

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4) [Текст]. – М. : Terra, 1999. – 368 с. – С. 172-173; Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией [Текст]. – М. : Кучково поле, 2013. – 864 с. – С. 361; За освобождение Чехословакии [Текст] / под ред. Маршала Советского Союза И.С. Конева. – М. : Воениздат, 1965. – 388 с. – С. 112.

Дуклинского шоссе, нанося главный удар в направлении г. Обшар, окончательное овладение которой завершилось 25.11.1944 г.¹

26 ноября 1944 г. части 318-й гсд 3-го гск 1-й гв. армии овладели опорным пунктом немецкой обороны и важным железнодорожным узлом Гуменне; большую роль в этом сыграли смелые действия 2-го сб 1331-го гсп, захватившего мост на юго-восточной окраине города. В тот же день 167-я сд 107-го ск вместе с частями 129-й гв. сд и 276-й сд 11-го ск при поддержке 31-й гв. тбр и 1511-го сап овладела узлом железных и шоссежных дорог городом Михальовце, выбив части 101-й лпд за р. Лаборец. (Приказом ВГК от 26.11.1944 г. участвовавшим в освобождении Гуменне и Михальовце войскам была объявлена благодарность и в честь этого события в Москве был произведен артиллерийский салют 12 залпами из 124 орудий). Правофланговые войска 1-й гв. армии в тот же день овладели Медзилаборце. На следующий день командование противника начало отвод войск на рубеж р. Ондава, а войска 4-го УФ перешли к преследованию. 38-я армия вместе с 1-м Чехословацким армейским корпусом двигались на Крайна Поляну, Бардеёв и Стропков, преодолевая грязь, разминировав дороги и восстанавливая разрушенные мосты. Через три дня войска генерал-полковника Москаленко вышли на восточный берег Ондавы и попытались на нескольких участках ее форсировать и захватить плацдармы, однако успеха не имели и перешли к обороне. Более удачно складывалась обстановка на фронте 1-й гв. и 18-й армий. 30 ноября соединения 11-го и 107-го ск 1-й гв. армии форсировали Ондаву западнее Гуменне и продвинулись от 5 до 10 км к западу. В тот же день реку юго-западнее Михальовце форсировала 351-я сд 95-го ск 18-й армии. Стремясь развить успех наступления, Ставка в 19.30 30.11.1944 г. издала директиву № 220276, в которой командующему 4-м УФ было приказано не позднее 12-15.12.1944 г. выйти на рубеж Кошице, Прешов, Бардеёв, Зборов, а после это-

¹ Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии [Текст] / Ч. Аморт. – М. : «Прогресс», 1976. – 268 с. – С. 150-153; Рессел, А. По дорогам войны: Воспоминания [Текст] / А. Рессел. – М. : Воениздат, 1978. – 352 с. – С. 233; Свобода, Л. От Бузулука до Праги [Текст] / Л. Свобода. – М. : Воениздат, 1963. – 408 с. – С. 315-319.

го наступать на Новы Тарг и Попрад. Пока генерал армии И.Е. Петров готовил свои соображения по исполнению поставленной задачи, 351-я сд 1 декабря вместе с 24-й сд овладела Требишов, а 2 декабря части 15-й шисбр освободили Сечовце. На следующий день войска 1-й гв. и 18-й армий достигли рубежа Генцовце – Михальяны. Однако противник усиливал сопротивление, и уставшие соединения выполнить поставленную перед ними масштабную задачу оказались не в состоянии. В течение следующих дней наступающие войска 4-го УФ подошли к Сланским холмам и горам Хедьяля (Токайским), смогли несколько продвинуться в районе Даргова, но к 15.12.1944 г., не сумев преодолеть развитую в инженерном отношении и насыщенную огневыми средствами оборону противника, перешли к обороне на рубеже Стропков, западнее Даргова, Сенья. Итогом Ондавской операции 4-го УФ стало продвижение на 35-70 км в Юго-Восточной Словакии и освобождение городов Вишни Свидник, Стропков, Гуменне, Михальовце, Требишов, Сечовце и других населенных пунктов¹.

К моменту, когда войска 4-го УФ перешли к обороне, на территории Чехословакии уже вели боевые действия войска центра и правого фланга 2-го УФ, чьим противником были 8-я немецкая и 1-я венгерская армии, объединенные в армейскую группу «Вёллер» (генерал пехоты О. Вёллер был командующим 8-й полевой армией; 19.12.1944 г. 1-я венгерская армия была выведена из его подчинения и включена в восстановленную армейскую группу «Хейнрици»). 5 декабря 1944 г. возобновили наступление войска центра и правого фланга 2-го УФ. 7-я гв. армия (командующий – генерал-полковник М.С. Шумилов) и 53-я армия (командующий – генерал-лейтенант И.М. Манагаров) прорывали оборону противника и развивали наступление в общем направлении на Хатван, а 6-я гв. танковая армия генерал-полковника танковых войск А.Г. Кравченко и 1-я конно-механизированная группа гене-

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы [Текст]. – М. : Воениздат, 1985. – 640 с. – С. 382; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 157; За освобождение Чехословакии. – С.

рал-лейтенанта И.А. Плиева вводились в прорыв и двигались к чехословацкой границе по р. Ипель в районе г. Шаги и далее на Лученец (в Южной Словакии). Этим обеспечивался правый фланг группировки, наступавшей на Будапешт, тогда как правый фланг центральной группировки обеспечивался наступлением 27-й (командующий – генерал-полковник С.Г. Трофименко), 40-й (командующий – генерал-лейтенант Ф.Ф. Жмаченко) и находившейся в оперативном подчинении последней 4-й румынской (командующий – корпусной генерал Г. Аврамеску) армий, продвигавшихся соответственно на Римавску Сobotу, Плешивец и Рожняву¹.

Наступление развивалось достаточно успешно. 1-я конно-механизированная группа, которой директивой Ставки еще от 6.12.1944 г. было приказано к исходу 10 декабря овладеть Лученец, продвинувшись за четыре дня на 70 км, 8 декабря овладела Балашшадьярмат. Противник отошел за пограничную реку Ипель, заминировав переправы и взорвав плотину в верхнем течении, что вызвало разлив реки. На следующий день генерал-лейтенант Плиев отдал приказ 6-му гв. кк во взаимодействии с 4-м гв. мк овладеть Сечень, а к исходу 10.12.1944 г. освободить Лученец. Бои здесь затянулись до 19 декабря, после чего 1-я КМГ, не овладев ни тем, ни другим, сдала свой участок 53-й армии (последняя овладела Сечень 28.12.1944 г.); однако 12 декабря частям 10-й гв. кд 4-го гв. кк все же удалось форсировать Ипель и занять небольшой плацдарм на словацкой стороне².

53-я армия вражескую оборону прорывала самостоятельно, при этом сил и средств у противника было немало. (Перед фронтом армии последний имел: пехотных батальонов – 37; людей – 18 500; активных штыков – 14 100; пулеметов – 911; орудий ПТО – 42; орудий ПА – 40; орудий ДА – 163; минометов – 167). Но удержать свои позиции немцам не удалось: 5 декабря войска

121-124; Свобода, Л. От Бузулука до Праги. – С. 320; Рессел, А. По дорогам войны: Воспоминания. – С. 235, 242.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1305. Л. 130; Д. 1769. Л. 5.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 142; Д. 1769. Л. 10; Ф. 278. Оп. 1519. Д. 39а. Л. 35-36, 49; За освобождение Чехословакии. – С. 117; Освобождение Юго-Восточной и Цен-

генерал-лейтенанта И.М. Манагарова перешли в наступление и, прорвав оборону противника, к 10.12.1944 г. своим левым флангом вышли на южный берег р. Ипель в районе южнее Селештани. Через несколько дней они форсировали реку и повели наступление в северо-восточном направлении; немецкие войска с боями начали отходить на север и северо-запад. В течение первой недели января 1945 г. 53-я армия продолжала наступление, овладев 10 населенными пунктами и продвинувшись до рубежа Словацких Рудных гор¹.

Правее 27-я армия, в оперативном распоряжении которой находился румынский 4-й армейский корпус, наступая из района Мишкольц, 14.12.1944 г. получила от командующего фронта задачу к исходу 18 декабря выйти на рубеж Узовска Панита, Римавска Собота, Шерег. 17 декабря части армии вступили на территорию Чехословакии, а на следующий день получили новую задачу – уничтожить противника юго-восточнее Лученец и к исходу 23 декабря овладеть городом, выйдя на рубеж Лученец, Сакал. 21 декабря войска генерал-полковника С.Г. Трофименко освободили Римавска Собота – крупный железнодорожный узел и важный опорный пункт обороны противника, но в последующие дни полностью поставленные задачи выполнить не сумели. В ожесточенных боях бойцы и командиры демонстрировали примеры отваги и мужества. Заместитель командира стрелкового батальона по строевой части (78-я сд) капитан Г.Л. Линник организовал бой под деревней Суса таким образом, что подразделения обходным маневром зашли в тыл противника, в результате чего было взято в плен 267 солдат и 8 офицеров, а также захвачено 320 лошадей, при этом сам командир, будучи раненым, остался в строю до конца боя. Рядовой И.Т. Третьяк (202-я сд) 14.12.1944 г. спас жизнь офицера Меньшина, когда на него напала группа вражеских солдат, уничтожив при этом 4 солдат противника, а 24 декабря противотанковой гранатой уничтожил станковый пулемет с расчетом. Командир пулеметного расчета (337-я сд) мл. сержант Кулик в бою 14.12.1944 г. лично взял в плен 4

тральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944 – 1945 [Текст]. – М. : Наука, 1970. – 676 с. – С. 530.

венгерских солдат, а 26 декабря в районе станции Бровцы подавил 2 станковых пулемета, уничтожил 16 солдат и 1 офицера противника, тем самым обеспечил продвижение своего подразделения. К концу декабря соединения 27-й армии стояли на линии южнее Лученец, севернее Сакал. 1 января 1945 г. передовые части форсировали реку Ипель и захватили плацдарм на западном берегу в районе Вольковце, Тэринч. Бои за расширение плацдарма продолжались до 6 января, после чего войска закрепились на достигнутом рубеже².

40-я армия, наступая северо-западнее Мишкольц в направлении Плевивец, согласно приказу маршала Малиновского № 00763/оп от 14.12.1944 г. должна была нанести главный удар левым флангом и к исходу 18 декабря выйти на рубеж Генц, Турна-над-Бодвой, Шанковце. Задача ставилась одновременно командующему 40-й армией генерал-лейтенанту Жмаченко и командующему 4-й румынской армией корпусному генералу Аврамеску. Командующий 2-м УФ ждал от румынских войск активных действий и потому в приказе № 00765/оп от 14.12.1944 г. обращал внимание Жмаченко на необходимость более твердого и решительного требования в выполнении боевых задач, которые командующий 40-й армией ставил перед командованием 4-й румынской армии. Аврамеску одновременно было указано на неудовлетворительное выполнение тех самых задач; маршал Р.Я. Малиновский требовал от румынского генерала решительного наступления его войск с нанесением главного удара в общем направлении Абаусанто, Генц, Турна-над-Бодвой с тем, чтобы к исходу 18.12.1944 г. овладеть рубежом Ньири, Генц, Янок, уничтожив противника, действующего в горах Хедьяля. 17 декабря передовые части 40-й армии пересекли венгерско-чехословацкую границу, а 19-21 декабря, продвинувшись до 10 км, вместе с румынскими войсками овладели населенными пунктами Перин, Бузица и важным узлом шоссейных дорог, районным центром Словакии городом Турна-над-Бодвой. После этого противнику удалось приостановить наступление правофланговых армий 2-го

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1780. Л. 115-116, 174.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 84, 103; Д. 1769. Л. 1, 13-14, 19; Д. 1775. Л. 174.

УФ; в течение конца декабря 1944 – начала января 1945 гг. Рожнява и Пleshивец оставались за ним¹.

При всей важности наступательных действий правого крыла 2-го УФ, основные события в декабре 1944 г. разворачивались в центре, где наступали 6-я гв. танковая и 7-я гв. армии. Введенные в прорыв подвижные соединения быстро продвигались вперед и уже 10 декабря подошли к Ипелю (т.е. к чехословацкой границе) в районе южнее Шаги. Шаги представлял собой важный узел коммуникаций и закрывал собой горную долину, ведущую вглубь Словакии. Этот опорный пункт обороняли штурмовая бригада СС «Дирлевангер», части 24-й тд и 18-й штрафной батальон. В ночь на 12 декабря 18-я гв. мбр 9-го гв. мк форсировала реку и попыталась овладеть городом, обойдя его с востока, однако безуспешно. Тогда в бой была введена 31-я гв. мбр, которая форсировала Ипель северозападнее Шаги и обошла его с запада. К вечеру 14 декабря город был в руках советских войск, перед которыми открывался путь к р. Грон и далее в направлении Комарно. Немецкое командование перебросило на угрожаемый участок части 2-й тд (в) и 371-й пд в надежде не допустить расширения плацдарма на северном берегу р. Ипель и прорыва войск 2-го УФ в Малую Венгерскую низменность (немцы вообще стремились к недопущению создания советскими войсками плацдармов, понимая их роль для подготовки наступлений). Тем не менее, 15 декабря соединениями 6-й гв. танковой армии были захвачены новые плацдармы, что позволило развить наступление в северном и северозападном направлениях. Продвигавшийся на север 9-й гв. мк к 19.12.1944 г. овладел Слатина и Туровце, наступавший на северозапад 5-й гв. тк на следующий день овладел Левице. Соединения выполняли поставленные перед ними командованием фронта 18-19 декабря новые задачи: 6-я гв. танковая армия овладением узла дорог Левице должна была создать условия для дальнейшего наступления в направлении на Нитра, а взаимодействующие с ней правифланговые соединения 7-й гв. армии долж-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 69, 84, 95; Д. 1769. Л. 13-14; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 161.

ны были выйти на рубеж Железовце, Солдины, Моча и далее к Дунаю в районе Эстергом¹.

Тем временем немецкое командование подготовило контрудар, подтянув к этому району части 6-й тд, 8-й тд и мп 3-й тд. 20 декабря противник силами до полутора пехотных и одной танковой дивизий перешел в наступление с целью ударом из района Сакалош на Шаги и южнее не допустить продвижения войск 7-й гв. армии к западу от реки Ипель и одновременно поставить под угрозу тылы 6-й гв. танковой армии, которая к этому времени главными силами вышла в район Жемберовце, Левице. Завязав бой с пехотой 7-й гв. армии в районе Сакалош и севернее, противник открыл свой левый фланг, чем воспользовался командующий фронтом, 21.12.1944 г. отдавший приказ командующему 6-й гв. танковой армией главными силами нанести удар на юг вдоль р. Грон, окружить и во взаимодействии с частями 7-й гв. армии уничтожить немецкие войска, действующие в междуречье Ипеля и Грона. Но сделать это было непросто: немецкое командование подтянуло 2-ю тд (в) и 959-ю артиллерийскую бригаду; в ночь на 22 декабря противник перешел в контрнаступление в общем направлении на Шаги и потеснил части 7-й гв. армии, заняв ряд населенных пунктов. Днем перед фронтом 7-й гв. и 6-й гв. танковой армий действовали до 150 танков и СУ. В течение 23-24 декабря в районах Вишковце, Сетих, Лонтов, Сакалош, Тргиня, Вамош-Микола шли тяжелые бои. В 23.10 24.12.1944 г. маршал Малиновский приказал 6-й гв. танковой армии с утра следующего дня, выставив заслон вдоль р. Грон, главными силами наступать в южном направлении и вместе с 7-й гв. армией, которая должна была перейти в наступление по всему фронту, уничтожить противника в районе Сакалош. Еще два дня ситуация оставалась неопределенной – обе стороны вели ожесточенные встречные бои; соединения 7-й гв. армии только 26 декабря отразили 12 контратак противника силой 1-2 батальонов

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 68; Д. 1305. Л. 122; Д. 1769. Л. 14; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 159; За освобождение Чехословакии. – С. 117-118; Меллентин, Ф.В. Танковые сражения 1939-1945 гг. : Боевое применение танков во второй

пехоты с 6-12 танками и СУ. Но 27 декабря части 6-й гв. танковой армии, нанося удар в южном направлении, сумели захватить часть переправ на восточном берегу р. Грон у Железовце, тем самым более четырех немецких полков и до 50 танков и штурмовых орудий оказались в окружении. К исходу следующего дня эта группировка была уничтожена и войска 6-й гв. танковой и 7-й гв. армий вышли на восточный берег Грона в его нижнем течении. За время боев между Ипелем и Гроном советские войска разгромили три немецких танковых дивизии, одну танковую и одну пехотную дивизии венгров и ряд других подразделений и боевых групп. Только за 27-28 декабря было уничтожено до 5 тыс. солдат и офицеров противника, 25 танков и СУ, а также захвачено до 6 тыс. пленных и большие трофеи. Всего же в ходе отражения немецкого контрудара было взято в плен до 7600 солдат и офицеров противника, уничтожено 153 танка и СУ, 84 бронетранспортера, 23 бронемашинны, захвачено 54 танка и СУ, 62 орудия и другое вооружение. В тот же день 28 декабря 7-я гв. армия правым флангом вышла на р. Грон, при этом 53-я сд форсировала реку и захватила плацдарм на западном берегу. 29-30 декабря здесь развернулись напряженные бои за расширение плацдарма с упорно контратакующим силами от двух батальонов до двух полков пехоты и от 10 до 50 танков и СУ противником¹.

В итоге к концу декабря 1944 г. наступающие по территории Чехословакии войска 2-го УФ вышли на рубеж: южнее Турня, южнее Плешивец, севернее Торналя, севернее Римавска Собеда, южнее Лученец, севернее Сакал, севернее Жемберовце и по р. Грон до Дуная. Вместе с войсками 4-го УФ они в течение ноября-декабря 1944 г. освободили часть Южной и Юго-Восточной Словакии, разгромили 13 дивизий и 2 бригады немецких 1-й танковой и 8-й полевой и венгерской 1-й армий, захватили 68 тыс. пленных, 1,5 тыс. орудий

мировой войне [Текст] / Ф.В. Меллентин. – М. : «Иностранная литература», 1957. – 303 с. – С. 245.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1202. Л. 103, 107, 114, 119-120, 133, 136, 142, 146, 148, 151; Д. 1305. Л. 130; Д. 1769. Л. 16; Гостони, П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944-1945 [Текст] / П. Гостони. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2013. – 413 с. – С. 129.

и минометов, 130 танков и СУ (свои потери при этом составили 15 тыс. убитыми и 57 тыс. ранеными). Конфигурация линии фронта изменилась таким образом, что войска противника в Словакии оказались охваченными с юга, востока и севера, что создавало предпосылки для новых операций по освобождению территории союзной Чехословакии¹.

3.2. Боевые действия войск 2-го Украинского фронта по освобождению Чехословакии в рамках Комарненской (6.1 – 14.1.1945) и Западно-Карпатской (12.1 – 18.2.1945) наступательных операций

Боевые действия войск 2-го Украинского фронта по освобождению Чехословакии в январе 1945 г. начались с частной операции 6-й гв. танковой и 7-й гв. армий. 2-го января противник, собрав крупную танковую группировку, перешел в контрнаступление на участке 3-го УФ (командующий – маршал Ф.И. Толбухин) с целью деблокировать свои войска, окруженные в Будапеште. Немецким войскам удалось потеснить части 3-го УФ и создать кризис советской обороны на подступах к венгерской столице. Для того, чтобы сорвать планы германского командования, Ставкой 4 января 1945 г. была издана директива № 11002, согласно которой объединения центра 2-го УФ должны были нанести удар в общем направлении на Комарно с целью оттянуть на себя часть сил главной группировки противника, атакующей правый фланг 3-го УФ и стремящейся прорваться в Будапешт на выручку заблокированной в нем группировки, переправиться через Дунай и воздействовать на коммуникации наступающего на Будапешт 4-го тк СС и других подвижных соединений противника. В тот же день маршал Малиновский отдал приказ № 009/оп, в соответствии с которым утром 6 января 7-я гв. армия правофланговыми 25-м и 27-м гв. ск во взаимодействии с 27-й гв. тбр должна была передей-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1769. Л. 19; За освобождение Чехословакии. – С. 124; Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 363; Освобождение

ти в наступление на Мадар, Комарно с тем, чтобы 8.1.1945 г. выйти на рубеж: Теков, Шарлуги, Ст. Дяла, Комарно, захватить переправы, а в дальнейшем выйти на рубеж Вельк, Врабле, Федимеш, р. Нитра. 6-я гв. танковая армия должна была сосредоточить основные силы на плацдарме 7-й гв. армии на западном берегу Грона (район Нана, Паркань) и одновременно с последней перейти в наступление с задачей овладеть переправами через р. Дунай у Комарно и выйти на тылы Комарновской группировки противника, действующей на Будапешт, выдвинув при этом часть сил к Новы Замки, чтобы прикрыть свой правый фланг до подхода стрелковых соединений генерал-полковника Шумилова¹.

Перед левым крылом 7-й гв. армии оборонялся немецкий 57-й тк 3-й венгерской армии – пд «Сент Ласло» (в), 357-я пд, 6-я тд и, севернее, 8-я тд (без танковых полков). Противник еще не успел сильно укрепить этот участок (перед плацдармом), что было благоприятным условием для войск 2-го УФ. Но были и неблагоприятные факторы: срок на подготовку операции был очень ограниченным, в силу чего накопленный запас боеприпасов и горючего был также не очень велик, 27-я гв. тбр располагала только 24 танками и СУ, в 6-й гв. танковой армии в строю было 149 средних (Т-34 и «Шерманы»), 21 легкий танк («Валентайны») и только 6 СУ-76 (меньше половины от штата; личного состава имелось две трети от штата). Тем не менее, начавшееся в 3.00 6 января наступление с первого дня имело успех. 9-й гв. мк и 5-й гв. тк, переброшенные в ночь перед наступлением на плацдарм, массированно атаковали немецкую оборону на 4-километровом участке в районе Паркань и уже через несколько часов преодолели главную полосу обороны противника. Также успешно продвигался 25-й гв. ск (правда, 27-й гв. ск, наступавший на позиции 8-й тд, продвижения не имел). В ходе упорных боев наступающие части овладели Кам. Дармочь, Камендин, Мужла, Кебелькут, Ебед и к исходу

дение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944 – 1945. – С. 531.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 25; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). – С. 189.

дня расширили прорыв до 15 км по фронту, продвинувшись при этом стрелковыми частями на 18 км, а подвижными (танковыми и механизированными) – на 23 км¹.

7 января наступающая группировка 2-го УФ на отдельных направлениях пехотой продвинулись до 15 км, а подвижными соединениями – до 25 км. 5-й гв. тк после упорного боя за Баторове Кеси (узел дорог и опорный пункт обороны противника), в ходе которого были уничтожены 21 вражеский танк и 5 орудий (еще 6 исправных танков были захвачены в качестве трофеев), подошел к Комарно, а части 9-го гв. мк вышли на подступы к Новы Замки. Для развития успеха командующий фронтом передал 6-й гв. ТА 4-й гв. мк, а 7-й гв. А – 24-й гв. ск 53-й армии. Однако и командование противника начало срочную переброску войск на угрожаемый участок: 6-я и 8-я тд получили свои танковые полки (они были задействованы в немецком контрнаступлении на Будапешт), к району прорыва были направлены части 211-й, 44-й и 357-й пд, и уже утром 7.1.1945 г. немцы начали контратаки в районе Камендина. 8 января наступающие соединения 6-й гв. танковой и 7-й гв. армий вели напряженные бои с контратакующим противником силой в целом до 4 полков пехоты и 100 танков и СУ в районах севернее Солдины, Нова Вьеска, на подступах к Комарно и Новы Замки. Преодолевая упорное сопротивление противника, 4-й гв. мк 6-й гв. ТА овладел Солдины и продолжил наступление в направлении Вел. Лудинце. 9-й гв. мк 18-й мбр вел бой на Нова Вьеска, а 31-я мбр, отразив контратаку противника силой более двух батальонов пехоты с 15 танками и СУ из района Насвад, продолжала вести бой на юго-восточной окраине Новы Замки. 5-й гв. тк и 46-я тбр 9-го гв. мк вели бой за переправы через реки Нитра и Малый Дунай на восточной окраине Комарно, отражая контратаки противника силой более полка пехоты с 25-30 танками (из них 8 «Тигров») и СУ. На следующий день пехота стрелковых корпусов 7-й гв. армии продвинулась до 10 км и овладела Нова Дяла, Св. Петер, Хетин,

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 32; Д. 1993. Л. 29; За освобождение Чехословакии. – С. 151.

Ижа, Насвад. Подвижные соединения 6-й гв. танковой армии продолжали бои за Комарно (овладели железнодорожной станцией) и Новы Замки. Противник постоянно контратаковал силами до двух полков пехоты при поддержке многочисленных танков и штурмовых орудий: в районе Вел. Лудинце – 10-12 танков и СУ, юго-восточнее Новы Замки – 15 танков и СУ, северо-восточнее Комарно – до 45 танков и СУ¹.

10 января части 25-го гв. ск вышли на восточный берег р. Нитра на участке 3 км севернее Мартош до устья. К этому моменту ударный потенциал наступающих соединений значительно снизился: в дивизиях 7-й гв. армии осталось по 3,5 – 4 тыс. чел., а в двух механизированных и одном танковом корпусе 6-й гв. танковой армии в строю было только 72 танка. Из-за начавшейся оттепели произошло поднятие уровня воды в р. Грон, переправы были снесены, снабжение ударной группировки нарушилось. Между тем немецкое командование перебросило и ввело в бой 153-ю рд, 44-ю пд и снятую с марша в направлении Будапешта свежую 20-ю тд, имевшую до 80 танков. Противник в течение дня контратаковал в районах Вел. Лудинце, севернее Пербете, Новы Замки, Комарно силой в целом более двух полков пехоты с 60 танками и СУ. В ночь на 11 января немцы нанесли удар силами 6-й и 20-й тд (50-60 танков, 70 бронетранспортеров) из районов восточнее и юго-западнее Новы Замки в направлениях Пербете и Св. Петер и вынудили части 9-го гв. мк к отходу. В 13.00 11.1.1945 г. командующий 2-м УФ издал приказ № 0021, согласно которому 6-я гв. танковая армия должна была всеми силами нанести удар по противнику, прорвавшемуся в район Св. Петер, Мадар, после чего сосредоточиться в районе Пербете и вести разведку в направлении Новы Замки; перед 7-й гв. армией была поставлена задача ввести в бой 2-ю и 11-ю иптабр и во взаимодействии с 6-й ТА ликвидировать прорыв, а к исходу 12 января овладеть рубежом: Железовце, Фарнад, Ясова Байч, Имель и далее на юг до устья р. Нитра. Исполняя поставленные задачи, части 4-го гв. мк к ис-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 41, 44, 46, 49, 51, 54; Д. 1993. Л. 2; Гостони, П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944-1945. – С. 170-171.

ходу дня вели бой в 2 км южнее Вел. Лудинце с двумя батальонами пехоты противника, контратаковавшими при поддержке 10 танков, 9-й гв. мк 18-й мбр вел бой в районе Пербете против 12 танков противника, 31-й мбр – севернее Багота против 12 танков и 6 бронетранспортеров противника, 46-й тбр – на южной окраине Св. Петер против 20 танков и 60 бронетранспортеров, а 5-й гв. тк вел бой 21-й тбр юго-западнее Мадар против 8 танков и 4 бронетранспортеров. Из этих цифр видно, что количество атакующей немецкой бронетехники было не столь велико, однако следует учитывать, что в 6-й гв. ТА на этот момент в строю осталось 36 Т-34, 15 «Шерманов», 3 «Валлентайна» и 2 ИСУ-122, а в 27-й гв. тбр 7-й гв. армии – 2 Т-34 и 2 СУ-85, так что поставленную маршалом Малиновским задачу выполнить было непросто. (Необходимо отметить, что из-за плохих метеоусловий – 10-балльная облачность и снегопад – авиация 5-й ВА 9, 10, 12 января боевой работы не вела, а 11 января произвела только 78 самолетовылетов, из них 40 – в интересах 3-го УФ)¹.

12 января соединения 6-й гв. танковой и 7-й гв. армий вели бои в районах Нова Трстена, Св. Петер, Мадар с прорвавшейся танковой группировкой противника, атаковавшего силами в целом до 50 танков и СУ и 62 бронетранспортеров; в результате продолжавшихся атак войска 2-го УФ были вынуждены оставить ст. Дяла и Багота. На следующий день части 6-й, 8-й, 20-й тд и введенной в бой 3-й тд (394-й мп) – всего до 150 бронеединиц – атаковали на Пербете и Хетин и вновь оттеснили части 6-й гв. ТА и 7-й гв. А, которые были вынуждены отойти на рубеж Солдины, Марселова, Радвань. По агентурным данным разведки штаба фронта, к Новы Замки и Комарно продолжали следовать немецкие войска, в то время как по рубежу на реках Ваг и Нитра строились ДОТы и ДЗОТы, отрывались противотанковые рвы и устанавливались надолбы. Продолжать наступление в сложившейся ситуации было уже невозможно и командующий 2-м УФ отдал приказ № 0024/оп на

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905.Л. 55, 59, 61, 64, 71; За освобождение Чехословакии. – С. 152.

переход к обороне. 7-я гв. армия должна была занять рубеж Чата, Керт, Мадар, Марселова и далее по Дунаю до устья Грона, а 6-я гв. танковая армия – обеспечить отход стрелковых соединений контратакой в направлении Мадар, а затем сосредоточиться в районе Нова Веська, Кебелькут.

Если советские войска перешли к обороне, то немецкие пытались продолжать наступление. 14 января части 6-й гв. танковой и 7-й гв. армий отразили несколько атак противника из районов: Керт – силой до двух батальонов пехоты с 35 танками и СУ; Мадар – силой более батальона пехоты с 20 танками и СУ; Хетин – силой до батальона пехоты с 10 танками и СУ. 15 января немцы атаковали в районе Мадар силой до двух батальонов пехоты с 14-20 танками и СУ и на участке Шробарова, Марселова силой до двух полков пехоты с 30-40 танками и СУ; к исходу дня противнику удалось ворваться в Марселова и овладеть Шробарова. 16 января последовали атаки из районов: Мадар на Баторове Кеси силой более полка пехоты с 23 танками, СУ и 15 бронетранспортерами; Шробарова на Моча силой до полка пехоты с 35 танками, СУ и 10 бронетранспортерами. 17 января 7-я гв. армия закреплялась на занимаемых рубежах, а на левом фланге отражала атаки противника силой более батальона пехоты на Баторове Кеси и до полка пехоты с 25 танками из района Радвань на Моча. 18 января немцы продолжили атаки силой более батальона пехоты с 15 танками, СУ и 10 бронетранспортерами на Баторове Кеси и силой до полка пехоты с 35 танками, СУ и 30 бронетранспортерами из района Моча в восточном направлении; противнику удалось потеснить части 25-го гв. ск и овладеть Карва.

На следующий день немецкие войска силой более двух полков пехоты, 80-85 танков и СУ с 20 бронетранспортерами вновь атаковали части 7-й гв. и 6-й гв. танковой армий в районах севернее Барт, юго-западнее Буч и северо-восточнее Карва. Советские войска оказались оттеснены от Нитры почти до Грона; теперь актуальной задачей было уже не овладение рокадой Комарно – Новы Замки, а удержание плацдарма на западном берегу Грона. В соответствии с этим в приказе маршала Р.Я. Малиновского № 0030/оп от 19.1.1945 г.

говорилось о том, что управление войсками 7-й гв. А и устойчивость последних против атакующего противника, равно как и взаимодействие с 6-й гв. ТА недостаточные; командующий 2-м УФ подчинил в оперативном отношении 6-ю гв. ТА генерал-полковнику М.С. Шумилову, обязав его восстановить положение и прочно удерживать плацдарм. 20-21 января положение было действительно если не восстановлено, то стабилизировано: войска 2-го УФ вновь овладели Карва и Ченке и успешно отразили атаки противника из района севернее Моча силой до двух батальонов пехоты с 20 танками и СУ. С этого момента активность противника значительно снизилась в силу отвода им 20-й тд из данного района (в свою очередь, 6-я гв. ТА в ночь на 23.1.1945 г. начала сдачу своего боевого участка частям 7-й гв. А); на Гронском плацдарме установилось временное затишье.

(Оно продолжалось более трех недель. Во второй декаде февраля немецкое командование перебросило в район северо-восточнее Комарно 1-ю тд СС «Адольф Гитлер», 12-ю тд СС «Гитлерюгенд» (с Западного фронта) и, подтянув находившиеся на этом участке фронта 44-ю, 46-ю и 211-ю пд, с утра 17.2.1945 г. начало наступление на плацдарм. Главный удар противник нанес в направлении Солдины, Паркань на участке 24-го гв. ск 7-й гв. армии, введя в бой до 200 танков и СУ и до 150 бронетранспортеров. Одновременно, форсировав силами 96-й пд р. Дунай в районе Тат, немцы нанесли удар с юга по тылам войск 7-й гв. армии, действовавшим на плацдарме. В результате упорных боев противнику удалось к исходу 24 февраля отбросить войска 7-й гв. армии за реку Грон; плацдарм на некоторое время был потерян¹).

За период проведения Комарненской операции войска 2-го УФ способствовали срыву планов немецкого командования по деблокаде Будапешта и нанесли противнику значительный урон: ими были уничтожены, подбиты и захвачены до 200 танков и СУ, свыше 100 БТР, 140 автомашин, 180 орудий и

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1769. Л. 44.

минометов; было уничтожено и взято в плен более 10 тыс. солдат и офицеров противника¹.

В то же время освободить сколько-нибудь значительную территорию Чехословакии армиям центра 2-го УФ не удалось. Гораздо более успешными в этом плане были действия правофланговых объединений, начавшиеся тогда, когда 6-я гв. танковая и 7-я гв. армии были остановлены танковым контрударом противника на подступах к Комарно и Новы Замки – 12 января 1945 г. В этот день началась Западно-Карпатская стратегическая наступательная операция, в которой были задействованы войска правого крыла 2-го УФ и все армии 4-го УФ. Ее целью было «срезать» выступ линии фронта, образовавшийся в итоге кампании 1944 г., когда от правого фланга 38-й армии 4-го УФ в районе Ясло до левого фланга 7-й гв. армии 2-го УФ в районе Левице протянулась многосоткилометровая дуга. Южный фас выступа растянулся так, что между Гронским плацдармом и позициями 18-й армии 4-го УФ в районе Генцовце было около 250 км. Армейская группа «Хейнрици», укрепившаяся в Западных Карпатах, нависала с севера над всем правым крылом и центром 2-го УФ и левым флангом 4-го УФ. Чтобы ликвидировать угрозу, Ставкой первоначально был разработан план совместной операции правофланговой 40-й армии 2-го УФ и левофланговой 18-й армии 4-го УФ, чьими задачами согласно директиве № 220291 от 31.12.1945 г. был выход на рубежи рек Грон и Попрад (18-я армия наступала на Смолник, Спишска Нова Вес, а 40-я – на Рожнява, Добшина). Начало операции было запланировано на 8-10.1.1945 г. Однако позднее был утвержден разработанный в штабе 4-го УФ план более масштабной операции с целью преодоления Западных Карпат и выхода к Моравско-Остравскому индустриальному району. В новом плане задействовались все войска 4-го УФ и армии правого фланга 2-го УФ, чье задачей был выход на Грон в его среднем течении, – 53-я, 27-я и 40-я. (А также действовавшие в оперативном подчинении 53-й армии 1-я румынская и дей-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 69-114; За освобождение Чехословакии. – С. 152-153; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах)

ствовавшая в оперативном подчинении 40-й армии 4-я румынские армии; также планировалось после прорыва немецкой обороны на участке 53-й армии ввести в прорыв 1-ю конно-механизированную группу). Срок начала операции был перенесен на 12 января 1945 г.¹

53-я армия 2-го УФ под командованием генерал-лейтенанта И.М. Маннагарова должна была действовать в общем направлении на Зволен. Ландшафтно-географические условия театра военных действий были непростыми. Южные склоны Рудных гор представляли собой горно-лесистую местность с возвышенностями крутизной склонов от 20 до 45 градусов, высотами, достигающими 400-800 м, оврагами и большим количеством небольших рек и ручьев, текущих с севера на юг. Обратные скаты высот покрывали лиственные леса, долины рек и ручьев заросли кустарниками. Еще большей сложностью для наступающих являлись метеорологические условия: частые туманы мешали наблюдению, большое количество дождей и снега привело к скоплению воды, в результате чего все низины и овраги были наполнены водой. Произошло так, что в первой декаде января выпал снег, а затем наступила оттепель с дождями, что вызвало подъем воды до 160 см на р. Ипель и до 200-220 см в горных ручьях. Начался ледоход, возникли угрозы срыва мостов и, несмотря на принятые меры, в полосе армии были оказаны снесены мосты через р. Ипель в Рарош, в Бушинце, в Гидвег и на дорогах в Рарош-Мулад, северо-западнее Гамор через р. Тисовник, два моста южнее Нов. Вес через р. Тюртош в Жаловце².

Но, конечно, главным препятствием, стоявшим перед частями 53-й армии, были не горы и реки, а войска противника. В начале января 1945 г. перед 51-километровом фронтом армии оборонялись 8-я лпд, отдельный пуле-

Т. 4 [Текст]. – М. : Воениздат, 1962. – 739 с. – С. 301-302.

¹ За освобождение Чехословакии. – С. 137-139; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). – С. 187; История второй мировой войны 1939 – 1945 гг. (в 12 томах). Т. 10 [Текст]. – М. : Воениздат, 1978. – 542 с. – С. 200-201; Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 363.

² ЦАМО. Ф 240. Оп. 2779. Д. 1780. Л. 124, 129.

метный батальон «Дрезден», 4-я мд СС «Полицай», боевая группа 18-й мд СС, 24-я тд, имевшие людей – 8500, активных штыков – 4700, пулеметов – 433, орудий ПТО – 67, орудий ПА – 35, орудий ДА – 94, минометов – 62 (на 1 км фронта: людей – 92, орудий – 3,4, минометов – 1,2). Кроме того, перед началом советского наступления противник получил пополнение – несколько маршевых батальонов и рот, в общей сложности 2720 чел. Немцы также располагали бронетехникой – 20 танков, 12 СУ, 20 бронетранспортеров, которые действовали небольшими группами; самоходные орудия и танки курсировали по фронту и прикрывали промежутки между отдельными подразделения пехоты, занимавшими оборону по высотам и узлам дорог. Это существенно усиливало оборонительные возможности противника, в то время как в составе наступающей 53-й армии танковых и механизированных частей и соединений не имелось¹.

В 9.15 12 января 1945 г. войска 53-й армии перешли в наступление. Встречая сильный артминометный огонь и огонь из ДОТов и траншей, минные поля на переднем крае и на дорогах, части продвигались вперед. К исходу дня передовые подразделения продвинулись на 1,5-2 км, уничтожили 19 ДОТов и овладели населенным пунктом Бельк Забре. За первый день наступления войсками армии было уничтожено до 475 солдат и офицеров противника, 7 орудий, 39 пулеметов, 7 повозок при своих потерях 64 убитых и 179 раненых. 13 января противник, обороняясь на заранее подготовленном рубеже в пограничной полосе Чехословакии, огнем и контратаками силой роты батальон пехоты при поддержке мелких групп танков, самоходных орудий и бронетранспортеров продолжал оказывать упорное сопротивление наступающим войскам. Частями 53-й армии было отбито 9 контратак, уничтожено до 435 чел., 4 орудия, 8 минометов, 31 пулемет; свои потери равнялись 94 убитым и 287 раненым. 14 января правофланговые армии 2-го УФ продолжали наступать и на отдельных направлениях продвинулись до 8 км, расширив

¹ ЦАМО. Ф 240. Оп. 2779. Д. 1780. Л. 117, 121.

фронт прорыва до 80 км и в глубину до 18 км; однако части 53-й армии, отразившие 6 контратак, ни в этот, ни в следующий день продвижения не имели¹.

16 января соединения генерал-лейтенанта И.М. Манагарова продвинулись вперед и овладели Хртани, гор. Стрегова, гор. Стргари, Речки, Озеро-Пуста, Хртани Пуста, Дольничанске Лази. В последующие три дня был занят Брусник, но в основном бои шли на прежних рубежах. К исходу 20.1.1945 г. противник частями 8-й лпд, пулеметным батальоном «Дрезден», 4-й мд СС «Полицай», 46-й пд и 112-м строительным батальоном (11 500 чел. в первой линии, из них 5500 активных штыков; тактическая плотность на 1 км фронта: людей – 175, орудий – 6,0, минометов – 1,8) упорно оборонялся, используя для устойчивости своей обороны на участке Езеро-Пуста, Град Модри Камень довоенные чехословацкие пограничные укрепления. Этот укрепрайон являлся вторым эшелоном государственного оборонительного рубежа Чехословакии, первый эшелон которого располагался по р. Ипель и был уничтожен ранее. Хотя он не был до конца оборудован, входившие в его систему многочисленные долговременные огневые точки представляли собой серьезное препятствие для наступающих частей: только в районе Дол. Стргари передовыми подразделениями было уничтожено подрывом 46 ДОТов, представлявших собой расположенные друг от друга на расстоянии 200-250 м двухамбразурные пулеметные капониры².

В течение четвертой недели января 1945 г. соединения 53-й армии вели активные действия по улучшению позиций, разведку и перегруппировку. 23.1.1945 г. командующий 2-м УФ маршал Р.Я. Малиновский отдал приказ, согласно которому соединения 53-й армии в течение 26-27 января должны были сменить войска 1-й конно-механизированной группы, занимавшие позиции на рубеже Прибельце, Левице, Свети-Юр на Гроне (действуя против 4-го тк и 29-го ак 8-й немецкой армии, части генерала Плиева за все время с начала наступления почти не имели продвижения), и перейти к обороне. В

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1780. Л. 203-206; Д. 1905. Л. 67-81.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1780. Л. 117-122, 208-213; Д. 1905. Л. 87-102.

соответствии с этим в боевом приказе штаба 53 № 004/оп от 24.1.1945 г. была поставлена задача перехода к обороне на рубеже Горн. Дол. Речки, Теков Брезница и далее по восточному берегу р. Грон до (иск.) Вельк. Козмаловце. Тем самым полоса армии увеличилась до 114 км; перед ней теперь занимали оборону 8-я лпд, 46-я пд, 101-я гсд, 182-я рпд, 917-й охранный батальон, 0384-й резервный батальон, мп «Фатра», чей боевой и численный состав равнялся 17 200 чел., в т.ч. 9550 активных штыков, 834 пулемета, 70 орудий ПТО, 56 ПА, 156 ДА, 76 минометов. В то же время выросли и силы, находившиеся в распоряжении генерал-лейтенанта И.М. Манагарова: 27-го января 53-й армии была оперативно подчинена вся 1-я румынская армия под командованием корпусного генерала Н. Мачича в составе 4-го и 7-го ак. (Ее боевой и численный состав выглядел так: 40 543 чел., 20 762 лошади, 37 972 винтовки, 3628 пистолетов-пулеметов, 1557 ручных пулеметов, 274 станковых пулемета, 114 120-мм, 156 81,4 мм и 234 60-мм минометов, 16 150-мм орудий, 35 105-мм орудий, 175 75-мм и 76-мм орудий, 46 37-мм и 47-мм орудий). На следующий день наступление было возобновлено, при этом 203-я сд овладела Чобрадски Врборок, 19-я пд (р) – Сенне, 10-я пд (р) – Сухе Брезово. Наметившийся успех было решено немедленно развить: маршал Малиновский приказал (№ 0055/оп) генерал-лейтенанту Манагарову в связи с наметившимся отходом противника на правом фланге армии перейти в общее наступление силами 1-й румынской армии и 57-го ск с утра 29.1.1945 г., тогда как левофланговый 49-й ск должен был действовать отдельными отрядами. В исполнение этого приказа войска 53-й армии активизировали наступательные действия: 29 января продвинулись до 10 км, овладев при этом 19 населенными пунктами, 30 января – на 3-4 км, 31 января овладели Мочяр¹.

Таким образом, в течение января 1945 г. войска 53-й армии отбросили противника на 40 км в северо-западном направлении, выйдя на рубеж западнее Абелова, Дольни Тисовник, Лешть, Сухань, Доманики, Бачовце, Князов,

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1780. Л. 217-228, 237; Д. 1905. Л. 121-160; Д. 1960. Л. 3-4; За освобождение Чехословакии. – С. 155; Плиев, И.А. В боях за освобождение Румынии,

Богунице, Теков Брезница и далее на юг по р. Грон до выс. 276. Было освобождено 58 населенных пунктов на территории Чехословакии. Противнику был нанесен существенный урон: уничтожено 6425 солдат и офицеров, 3 танка, 5 бронетранспортеров, 2 СУ, 15 орудий, 34 миномета, 303 пулемета, 9 автомашин, 51 повозка; было захвачено 175 пленных, 31 пулемет и другие трофеи. Свои потери за тот же период были значительно меньше: в 53-й армии – убито 877, ранено 3032 чел., и в 1-й румынской армии – убито 7, ранено 107 чел.¹

К 1 февраля 1945 г. 53-я армия вышла на рубеж Абелова, Немце, р. Грон и продолжала наступление: в этот день части 57-го ск продвинулись до 2 км. Однако в последующие дни наступление приостановилось, и тогда командующий армией решил задействовать внутренние резервы. 4.2.1945 г. командиры 49-го и 57-го ск получили приказ, в котором обращалось внимание на то, что в боевых порядках стрелковых подразделений и частей недостаточно активных штыков. При большом некомплекте людей тыловые и обслуживающие подразделения продолжали оставаться в нормальном штатном количестве. Много бойцов было занято уходом за конским составом, который в отличие от личного во всех частях имелся в полном штатном количестве, а в некоторых частях даже сверх штата: например, на 3900 чел. 110-й гв. сед имелось 1623 лошади, тогда как по штату на 9 тыс. чел. нормального состава было положено иметь 1212 лошадей. Генерал Манагаров указывал, что многие офицеры и даже сержантский состав и красноармейцы обзавелись нештатными верховыми или обозными лошадьми, а некоторые офицеры в штабах и тыловых подразделениях имеют не положенных им ординарцев, тогда как у офицеров строевых подразделений их было по несколько человек вместо одного. Командующий 53-й армией приказал изъять из всех подразделений, частей и штабов сверхштатных лошадей и людей, сократить количество красноармейцев, несущих службу в качестве ординарцев, не допус-

Венгрии, Чехословакии [Текст] / И.А. Плиев. – Орджоникидзе : Ир, 1971. – 161 с. – С. 102.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1780. Л. 115-119, 234.

кату содержания нескольких ординарцев кем бы то ни было, ликвидировать все штатные должности писарей, поваров, завскладов, вернуть в боевые подразделения всех прикомандированных, увеличив путем данных мероприятий количество бойцов в стрелковых подразделениях¹.

Не избежали замечаний и указаний генерал-лейтенанта И.М. Манагарова и румынские союзники. В тот же день 4 февраля командующий 1-й РА получил замечание по поводу того, что части 19-й пд, не оказывая достаточного сопротивления небольшой группе пехоты противника численностью 60-70 человек, оставили выс. 625: генералу Мачичу было приказано немедленно восстановить положение, найти виновных в оставлении высоты и привлечь их к судебной ответственности. За этим (№ 442) боевым распоряжением последовало еще одно указание с подробным разбором недостатков в действиях румынских войск. Генералу Мачичу было поставлено на вид, что его войска в течение нескольких дней не выполняют боевую задачу и не имеют продвижения; более того, в одном из боев они оставили населенные пункты Горни Тисовник и Турье Поле, первый из которых был занят немецкими патрулями, а второй – отрядом из 50 человек. Генерал Манагаров указывал, что основными причинами, не обеспечивающими выполнения боевой задачи, являются: плохая организация и руководство боем в подразделениях, в полках и дивизиях со стороны их командиров, которые НП не имеют и поле боя не видят; плохая организация связи в звене дивизия-полк, полк-батальон, батальон-рота, в результате чего командиры не знают истинного положения своих войск и характера их действий и не могут своевременно влиять на ход боя; отсутствие чувства ответственности со стороны многих офицеров за выполнение боевой задачи; плохое знание обороны и характера действий противника, силы и средства которого преувеличиваются; избыточное эшелонирование войск в глубину – из пяти дивизий первого эшелона, имеющих 30 батальонов, 14 находятся во вторых эшелонах; личный состав действует вяло, под огнем противника вместо решительного продвижения и стремительного

¹ ЦАМО. Ф 240. Оп. 2779. Д. 1960. Л. 4-6.

преодоления обстреливаемых рубежей солдаты залегают и укрываются в складках местности; наступление ведут передовые группы, а главные силы только продвигаются за ними и стоит остановить огнем эти группы, как наступление захлебывается; боевые порядки растягиваются на большую глубину, артиллерия отстает и орудий прямой наводки в боевых порядках слишком мало. Указав на то, что сил и средств в войсках 1-й румынской армии вполне достаточно для выполнения поставленных задач, командующий 53-й армией приказал исправить указанные недостатки, принять строгие меры наказания вплоть до предания суду офицеров, не чувствующих ответственности за выполнение боевой задачи, а также поднять боевой дух всего личного состава¹.

Правда, несмотря на эти указания, войска продвигались вперед медленно, при этом румыны несли значительные потери. За 4 февраля было уничтожено до 170 солдат и офицеров противника и 9 пулеметов; свои потери составили 38 убитых, 218 раненых, из них в 1-й РА было убито 29 и ранено 186 чел. На следующий день было уничтожено до 130 немцев, 1 орудие, 6 пулеметов, 3 повозки, 4 блиндажа, при этом свои потери равнялись 96 убитым и 312 раненым, из них по 1-й РА 87 убитых и 267 раненых. 7.2.1945 г. войска продвижения не имели и командующий 53-й армией приказал до 10 февраля только вести разведку и готовиться к продолжению наступления. 10 февраля 203-я сд овладела Унятин; на следующий день 2-я гсд и 2-я пд (р) овладели Турье Поля и Грабча (румыны потеряли 74 чел. убитыми и 324 ранеными); 13 февраля 3-я гсд (р) овладела Горни Тисовник. В последующие несколько дней войска 53-й и 1-й румынской армий продолжали вести бои местного значения, пока вместе с остальными объединениями 2-го УФ не перешли к обороне².

¹ ЦАМО. Ф 240. Оп. 2779. Д. 1960. Л. 10-12.

² ЦАМО. Ф 240. Оп. 2779. Д. 1960. Л. 13-18; Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 367.

27-я армия генерал-полковника С.Г. Трофименко должна была наступать с плацдарма на западном берегу Ипеля в общем направлении на Банску Бистрицу, при этом первой задачей являлось овладение г. Лученец. В состав армии к началу операции входили 104-й, 35-й гв., 33-й ск (во всех стрелковых корпусах по две дивизии), 3-я гв. ввд и 4-й румынский армейский корпус (две дивизии). Артиллерию армии составляли 11-я ад РГК, 492-я амп, 480-й горно-вьючный мп, 315-й иптап, 11-я зенад, 328-й и 80-й гмп; другими приданными частями являлись 25-й танковый полк, 43-я инженерно-строительная бригада, а также спецчасти – 27-й отдельный огнеметный батальон и 3-й отдельный моторизованный противотанковый огнеметный батальон. Следует отметить, что численность пехотных соединений была далека от штатной: в семи стрелковых дивизиях 27-й армии на 10.1.1945 г. в строю было только 28 120 чел., в двух румынских дивизиях – 12 639 чел.¹

Перед фронтом 27-й армии оборонялись 208-я, 15-я, 76-я пд и 8-я лпд (в сумме 22 батальона) из состава 29-го и 72-го ак и 4-го тк 8-й полевой немецкой армии под командованием генерала горных войск Х. Крейзинга. Тактическая плотность войск противника на 1 км фронта равнялась: батальонов – 0,5, всего людей – 388 чел., боевого состава – 197 чел., пулеметов – 12, орудий – 2,9, минометов – 2,1, танков и СУ – 0,5². Противник опирался на достаточно развитую систему укреплений. На участке Черенчаны, Балинце, Двоикерестюр была оборона полевого типа с наличием на некоторых участках сплошных траншей, пулеметные точки в основном открытые. Далее на запад до Сахор тянулась сплошная линия траншей с разрывом в долине р. Ипель, который закрывался проволочными заграждениями в два кола. На западном берегу Ипеля северо-восточнее Гаваши был оборудован опорный пункт, имевший три линии траншей, прикрывавший подступы к Лученец с востока. На участке Сахор, Словак, Иелшовец, выс. 304 были оборудованы открытые огневые точки и стрелковые окопы, а в глубине обороны отрыты

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1775. Л. 105, 182.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1775. Л. 112, 197.

две линии траншей, причем в качестве ходов сообщения и подходов использовались долины ручьев и овраги. Основной оборонительный рубеж проходил по линии: Зелена, Брезничка, севернее Калиново, Томашовце, Машкова, Лубореч; рубеж был оборудован сооружениями полевого типа с учетом горно-лесистого характера местности. Особое место в системе обороны противника занимал Лученец как крупный опорный пункт и узел дорог. Город был приспособлен к долговременной обороне – по восточной и южной окраинам отрыты траншеи полного профиля, многие здания приспособлены под огневые точки; с северо-востока и юга Лученец прикрывался линией траншей, а по южным скатам высот 274, 345, 304, 268 (2 км южнее Завада) был создан укрепленный район, оборудованный ДОТаами и ДЗОТаами. В течение декабря 1944 г. – первой декады января 1945 г. противник силами воинских частей и местного населения вел интенсивные работы по совершенствованию обороны: производил отрывку и углубление траншей и ходов сообщения, оборудовал запасные артиллерийские позиции, утеплял блиндажи и убежища, устанавливал проволочные заграждения, подвозил железобетонные конструкции для ДОТов и пулеметных колпаков, а также готовил разрушение основных дорог на случай отхода. В занимавших оборону частях и соединениях были сформированы группы автоматчиков из спецподразделений и артиллеристов, не имеющих матчасти; из тыловых подразделений создавались «алярм-группы», готовые по тревоге быть брошенными в бой. Усиливалась противотанковая оборона: весь личный состав, включая и тыловые подразделения, обучался стрельбе из реактивных гранатометов¹.

12 января 1945 года в 10.50 соединения 27-й армии перешли в наступление и к исходу дня прорвали передний край обороны противника на участке севернее Двоикерестюр, восточнее Лученец, продвинувшись на 3-5 км. В ходе упорного боя было уничтожено до 400 вражеских солдат и офицеров, 22 пулемета, 2 миномета, взято 63 пленных из состава 15-й пд, захвачено 3 СУ, 3 тягача, 4 орудия, 8 минометов и другое вооружение. Генерал-полковник

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1775. Л. 112-113, 198; Д. 1993. Л. 16-17.

С.Г. Трофименко отдал приказ № 0016/ош, где от 35-го гв. ск требовалось в течение ночи на 13.1.1945 г. полностью очистить от противника Лученец. Однако немцы усилили свою оборону, введя в бой 286-ю бригаду штурмовых орудий; один из дивизионов (9 СУ и 2 танка), несмотря на потери, удерживал район Точница, другой – северную и северо-западную части Лученец. 13 января 35-й гв. ск на правом фланге продвинулся до 4 км, тогда как левофланговые части завязали уличные бои в городе. 4-й румынский ак левым флангом имел продвижение до 2 км, на остальном фронте преодолеть огневого сопротивления противника не смог и к исходу дня вел бой на прежнем рубеже. Командующий армией отдал новый приказ (№ 0017/ош), где потребовал от 35-го гв. ск нанести удар в направлении Томашовце с задачей – довершить разгром противника в районе Лученец, а от 206-й сд – всеми силами атаковать противника в городе и овладеть районом Лученец; текст приказа завершался словами: «начальником гарнизона Лученец назначаю командира учебного батальона 150-го зсп майора Волкова». Исполняя полученный приказ, 35-й гв. ск в результате ночной атаки, предпринятой подразделениями 206-й сд и 27-го ооб, к утру 14.1.1945 г. полностью овладел Лученец и в течение дня вел упорные бои с контратакующим противником силой не менее двух батальонов пехоты и до 20 танков, СУ и бронетранспортеров, отразив все попытки немцев вновь овладеть городом. За день боев части 27-й армии уничтожили до 600 немецких солдат и офицеров, 2 танка, 2 СУ, 1 бронетранспортер, взорвали 5 ДОТов, захватили 21 автомашину, 100 повозок, 10 мотоциклов, взяли в плен 515 солдат и 8 офицеров; свои потери при этом равнялись 89 убитым и 258 раненым¹.

На следующий день соединения 27-й армии на отдельных участках, преодолевая сильное сопротивление противника, продвинулись на 2-4 км, захватив при этом 108 пленных, принадлежащих 15-й, 76-й и 208-й пд; части 104-го ск овладели населенным пунктом Малинец. 16 января 3-я гв. ввд

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1775. Л. 136-143, 199; Д. 1905. Л. 67-77; За освобождение Чехословакии. – С. 153-154.

овладела Завада, подавив и уничтожив 15 ДОТов (всего с 12 по 17 января части дивизии уничтожили 27 ДОТов). В то же время противник контратаковал при поддержке артиллерии и 6-ствольных минометов из района Брезово силой более батальона пехоты с 4-6 танками и из леса северо-западнее Оздин силой до двух батальонов пехоты с 5-8 танками и СУ, в результате чего 337-я ск 33-го ск была вынуждена оставить Оздин и Турички, а 4-я гв. влд 104-го ск – Валково. Контратаки силой более батальона пехоты из района Вел. Суха и из района Томашовце силой более батальона пехоты с 3 СУ и 6 бронетранспортерами были отбиты с большими потерями для противника. 17.1.1945 г. соединения 27-й армии имели незначительное продвижение; оценив обстановку, командующий отдал приказ (№ 0021/ош) – закрепиться на достигнутом рубеже, привести части в порядок, подвести боеприпасы и в течение 18 января действовать передовыми отрядами, имея в виду продолжение наступления с прежними задачами с утра 19.1.45¹.

18 января немецкое командование ввело в бой 7-й мп 4-й мд СС «Полицай»; последовали новые контратаки, отбивавшиеся соединениями армии. Продвижение имел только 4-й румынский армейский корпус, чьи части овладели Машкова. В тот же день директивой командующего 2-м УФ № 0026/оп 27-й армии был придан 7-й ак (р) таким образом, что вместе с 4-м ак (р) составил 1-ю румынскую армию (4-й ак – 2-я пд, 2-я и 3-я гсд; 7-й ак – 10-я, 19-я пд и 9-я кд), которая должна была действовать в оперативном подчинении генерал-полковника С.Г. Трофименко².

В 11.55 19.1.1945 г. войска 27-й армии после подготовки и организации боя на местности возобновили наступление в северо-западном направлении, но в течение дня, встречая сильное огневое сопротивление и контратаки противника, продвинуться не смогли. Противник вводом в бой 107-й саперной бригады в районе Малинец в течение дня предпринял неоднократные атаки пехоты силой не менее батальона при поддержке танков и самоходных ору-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1775. Л. 144-150; Д. 1905. Л. 81, 86, 90.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1775. Л. 151, 154; Д. 1905. Л. 93-94.

дий, в результате чего ему удалось потеснить части 4-й гв. влд и к 12.00 овладеть Малинец (в бою пал смертью храбрых командир 9-го влд гв. полковник Ф.Е. Пустовгар). Пять последующих дней подразделения 9-го и 15-го влд 4-й влд предпринимали попытки вновь овладеть н.п. Малинец, однако ввиду превосходства противника в живой силе не имели успеха. Другие соединения армии в течение 20-21.1.1945 г. вели бой на прежних рубежах. 22 января усиленные отряды на правом фланге продвинулись от 3 до 8 км; в тот же день командующий 27-й армией приказал командующему 1-й румынской армией собрать ударную группировку в составе не менее четырех дивизий и с утра 24.1.1945 г. наступать в направлении Завада, Лентвора, Абелова. 23 января правифланговый 33-й ск (правый фланг 27-й армии) ввел в бой 78-ю сд при поддержке 3-го ооб и продвинулся на 7-12 км, а на следующий день, действуя согласно приказу, 1-я румынская армия в результате наступательного боя продвинулась до 4 км¹.

24-25 января 1945 г. стали последними днями, когда соединения 27-й армии вели наступление на правом фланге 2-го УФ, одновременно перегруппировываясь таким образом, что ее полоса передавалась 40-й армии, а 1-я румынская армия поступала в оперативное подчинение 53-й армии. 23.1.1945 г. маршал Р.Я. Малиновский получил директиву Ставки № 11014, согласно которой 27-я армия должна была быть срочно переброшена в район южнее Будапешта и занять оборону на дунайском острове Чепель. Причиной этого было начавшееся 18 января мощное контрнаступление немецких войск в районе севернее озера Балатон с целью прорваться к осажденному советскими войсками Будапешту; на короткое время положение 3-го Украинского фронта маршала Ф.И. Толбухина стало критическим, поэтому потребовалась поддержка соседнего 2-го УФ².

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1775. Л. 152-164; Д. 1905. Л. 99-119; Ф. 1307. Оп. 1. Д. 29. Л. 11-16.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1775. Л. 164, 170; Д. 1905. Л. 119, 125; За освобождение Чехословакии. – С. 155.

В результате боев с 1 по 25 января 1945 г. войска 27-й армии продвинулись до 20 км на левом и до 30 км – на правом фланге, овладели городами Лученец, Ождяны и еще 120 населенными пунктами, освободили территорию Чехословакии в размере 1450 кв. км. Соединениями армии было уничтожено 5643 и взято в плен 1999 солдат и офицеров противника. Свои потери при этом равнялись 1049 убитых, 4166 раненых и 38 без вести пропавших (всего 5253 чел.). Войска обогатились опытом боевых действий как в горно-лесистой местности, так и в условиях городской застройки, усовершенствовали свои навыки и мастерство. (Танкисты 25-го тп, имея в строю 3-5 танков Т-34 и 1 СУ-85, так умело маневрировали, нанося удары противнику в разных направлениях, что у немцев, по показаниям пленных, сложилось впечатление, что против них действовало от 25 до 39 танков)¹. Правда, в освобождении Чехословакии им участия принимать уже не довелось – в составе 3-го УФ 27-я армия до конца войны вела боевые действия на территории Венгрии и Австрии.

40-я армия генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко, в чьем оперативном распоряжении находилась 4-я румынская армия генерала Г. Аврамеску, должна была наступать на Рожнява и Добшина, а оттуда развивать наступление для выхода к Грону в районе Брезно². Согласно приказу № 006/оп штаба 2-го УФ от 3.1.1945 г. армия должна была прорвать оборону противника на двух участках: силами 5 дивизий на участке Силица, Плешивец с развитием удара в общем направлении на Добшина, и силами 3 дивизий на участке: отм. 798, Грушо с развитием удара в общем направлении на Рожнява, Добшина. Во втором эшелоне оставались три дивизии и 54-й УР. К исходу второго дня наступления войска должны были овладеть рубежом Вел. Палома, Охтина, Иелшава, а в последующем развивать успех с целью выхода на р. Грон¹.

Штаб 40-й армии, в свою очередь, разработал план наступательной операции, целью которой было прорвать оборону противника и, нанося удар

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1775. Л. 174, 178-179, 203.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1769. Л. 1, 19; Д. 1993. Л. 3.

на Добшина, во взаимодействии с войсками 4-го УФ, наступавшими на Смольник, Спишска Нова Вес, овладеть рубежом Поломна, Охтина, Иелшава, Рыбник и развивать успех с целью выхода войск армии на р. Грон. На направлении прорыва, где должны были атаковать войска 51-го ск (корпус был передан 40-й армии из резерва фронта) и румынского 6-го ак, намечалось сосредоточить 42 ствола артиллерии на 1 км фронта; с учетом приданных частей на 23-километровом фронте прорыва было сосредоточено 754 орудия и 375 минометов, итого 1129 стволов (общая плотность – 49 стволов на 1 км фронта)².

Перед 40-й армией занимали позиции немецкие 3-я и 4-я горнострелковые дивизии, 81-й полк 15-й пехотной дивизии, 338-й пп 208-й пд, 1-й батальон 28-го и 2-й батальон 38-го полков 8-й легко-пехотной дивизии, 74-й и 635-й саперные батальоны, а также венгерские 24-я пд, 2-я горнострелковая бригада, 10-й пп 16-й пд, 5-й и 7-й саперные батальоны. Войска противника насчитывали до 16 тыс. солдат и офицеров, из них 8325 активных штыков; на вооружении они имели 676 пулеметов, 141 миномет, 276 орудий, до 30 танков и самоходных орудий, чем достигалась плотность на 1 км фронта: батальонов – 0,3; пулеметов – 8; орудий – 2,5; минометов – 1,5³.

В состав 40-й армии входили 50-й (42-я гсд, 38-я сд, 1-я кд (р), 240-я сд), 51-й (232-я сд, 6-я сд, 138-я сд) стрелковые корпуса и 54-й укрепрайон (7 отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов). Численно-боевой состав армии выражался следующими цифрами: 40 тыс. чел., 20 тыс. винтовок, 8100 автоматов, 1400 пулеметов, 400 минометов, 550 орудий, 607 ПТР, 1300 автомашин. В состав 4-й румынской армии входили 18-я гсд, 3-я, 6-я, 11-я, 9-я, 21-я пд, 18-я мкд. 4-я РА насчитывала 64 000 солдат и офицеров и имела 55 тыс. винтовок, 4500 автоматов, 2600 пулеметов, 880 минометов, 400 орудий, 1300 автомашин⁴.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1779. Л. 102.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1816. Л. 4, 14-15.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1779. Л. 93.

⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1779. Л. 94.

Таким образом, соотношение сил как в отношении людских ресурсов, так и в отношении вооружения было в пользу 40-й армии. Однако противник имел преимущество в обороне, занимая выгодные в тактическом отношении населенные пункты, высоты, имея обширные лесные районы и разветвленную сеть шоссеиных дорог, позволявших производить скрытые перегруппировки и накапливать силы для контрударов на решающих направлениях. Сравнительно малыми силами немецко-венгерские войска могли удерживать высоты, господствующие над местностью и покрытые снегом, что затрудняло действия войск 40-й армии.

При этом сравнительно многочисленная и хорошо вооруженная 4-я румынская армия была не столь мощной боевой силой, как это можно было бы предположить, исходя лишь из вышеприведенных цифр. В отличие от вполне достаточных сил и средств, морально-политическое состояние и боевые качества румынских войск были недостаточно высокими, что находило свое выражение в немалом количестве соответствующих боевых эпизодов. Так, в ночь с 1 на 2 января 1945 г. войска 40-й армии, находясь в обороне, отбили три атаки противника, каждая силой до батальона. Части 1-й румынской кавалерийской дивизии (была включена в состав 50-го ск) в этих боях проявили неустойчивость и неорганизованность, оставив без сопротивления населенный пункт Вишня Калоша. Получив категорический приказ генерал-лейтенанта Жмаченко вернуть утраченные позиции, румыны в течение дня вели бои за восстановление положения, и лишь к исходу дня в результате решительных мер, принятых командованием 40-й армии, задача была решена. Командующий 40-й армией в связи с этим отправил командующему 4-й румынской армией шифрограмму, где указывалось, что 1-я кд на протяжении нескольких дней проявляет неустойчивость в бою и оставляет оборонительные рубежи даже тогда, когда перед частями дивизии появляются мелкие группы пехоты противника. Далее приводился пример с боем за Вишня Калош, где части 1-й кд оставили 15 орудий и 9 минометов, а командир дивизии не принял решительных мер для восстановления положения. Генерал Жма-

ченко приказал генералу Аврамеску расследовать и подробно доложить о случившемся, а виновных в оставлении населенного пункта привлечь к ответственности¹.

Наступление 40-й армии началось в 10.30 12 января 1945 г. Соединения 51-го ск взломали передний край обороны противника на участке севернее Яблонов – Гемерска Панита, овладели четырьмя населенными пунктами и продвинулись до 4 км в глубину. Немецкие войска упорно сопротивлялись, стремясь сохранить за собой Плешивец. Лежащие на подступах к городу населенные пункты Борзова, Ардово, Лекена, Иванка, Горка были превращены в сильные узлы обороны. Расположив свои огневые средства (главным образом, пулеметы и минометы) на высотах, господствующих над окружающей местностью, враг интенсивным огнем препятствовал продвижению наступающих частей и непрерывно контратаковал. В течение 12 января противник силами до роты пехоты контратаковал из Борзова в направлении высоты 464; из района выс. 486 силами до двух рот пехоты контратаковал в юго-восточном направлении; из роши, что севернее Лекена, контратаковал силами до двух рот пехоты в направлении Лекена и выс. 291; из Иванка контратаковал силами до батальона пехоты в направлении выс. 328. Таким образом, неприятель, действуя мелкими группами на фронте 10 км с востока, юга и запада от г. Плешивец, своими контратаками, доходившими до рукопашных схваток, стремился воспрепятствовать продвижению частей 40-й армии, не обращая внимания на высокие потери².

13 января в 9.00 40-я армия продолжила наступление и к исходу дня заняла Ардово, Горка, Иванка, продвинувшись до 5 км. Противник – 3-я и 4-я гсд, 208-я пд (н), подразделения 24-й и 16-й пд (в), продолжал упорно сопротивляться, совершив в течение дня 16 контратак. Его потери за 13.1.1945 г. составили 344 чел., 8 орудий, 2 миномета, 20 пулеметов; потери 40-й армии – 53 убитых, 395 раненых. Подчиненная последней 4-я румынская армия ле-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1779. Л. 98-99.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 67; Д. 1993. Л. 8; Д. 1779. Л. 106, 109, 112.

вым флангом в течение дня вела наступательные бои, но успеха не имела и к исходу дня вела бой на прежнем рубеже. Недовольный таким результатом, Военный Совет 40-й армии отправил генералу Аврамеску телеграмму, в которой командующему 4-й РА было указано на неудовлетворительность действий его войск, не выполнивших задачу, и приказано с 9.00 следующего дня продолжать решительное наступление и выполнять ранее поставленную задачу. В свою очередь, командир 51-го ск генерал-майор А.Д. Румянцев получил от командующего 40-й армией генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко еще более серьезное «внушение» с требованием всеми силами и средствами продолжать решительное наступление и к утру 14 января овладеть Плешивец, а к исходу 14 января выйти на рубеж: Брзотин, Пашкова, Гупин¹.

На следующий день, преодолев огонь противника, чьи 21 артиллерийская и 11 минометных батарей выпустили 2600 снарядов и мин, отбив 8 его контратак, войска 40-й армии овладели городом Плешивец и освободили еще 21 населенный пункт. Теперь перед армией стояла не менее сложная задача. Захваченный в районе Горка пленный венгерского 6-го саперного батальона показал, что на участке Рожнява, Добшина на оборонительных работах было занято свыше 10 000 человек местных жителей. Вдоль дороги Рожнява – Добшина почти на всем ее протяжении были отрыты противотанковый ров и сплошная траншея фронтом на восток, впереди которой проходило провололочное заграждение в четыре-пять рядов кольев².

15 января, отбив 15 контратак немецких войск, 40-я армия продвинулась от 3 до 6 км (4-я румынская армия имела незначительное продвижение), овладев 14 населенными пунктами. Потери врага составили 420 чел., 27 пулеметов, 3 миномета, 5 автомашин; войска армии тоже понесли немалые потери – 100 чел. убитыми и 536 ранеными. На следующий день противник усилил свою группировку 2-м отдельным штурмовым полком (н) и подразделениями 1-й гсбр (в) и совершил 4 контратаки, поддержанные 2-4 самоход-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 72; Д. 1779. Л. 11-112, 114.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 76; Д. 1779. Л. 113.

ными орудиями; несмотря на это, его войска были выбиты из населенных пунктов Гомбасек и Гудин. 17-18 января войска армии, отбивая вражеские контратаки, овладели Новочены, Миколчаны и Шивьтице. На следующий день 4-я РА и 54-й УР продолжили наступление на правом фланге, но, встретив сильное огневое сопротивление, продвижения не имели; соединения 40-й армии отбивали контратаки противника в районе Шивьтице. Две из них из района Миглес силой до батальона пехоты каждая были успешно отражены, однако в результате третьей контратаки из леса севернее Шивьтице силой более батальона пехоты с 3 самоходными орудиями части 42-й сд были потеснены на южную окраину населенного пункта. 20-го января продолжались упорные бои; войска имели небольшое продвижение в центре и на правом фланге, овладев Турня, Дворники, Задель¹.

Поступательное, но медленное «прогрызание» вязкой обороны противника могло продолжаться и далее, но немецкое командование, с 18 января начавшее отвод своих войск перед соседом с правого фланга – 18-й армией 4-го УФ, 21 января начало отводить войска и перед правым флангом 40-й армии. В этот день части последней продвинулись на 5 км и овладели 9 н.п. На следующий день 40-я армия продвинулась уже до 12 км и овладела 26 населенными пунктами; на правом фланге перед соединениями генерала Жмаченко отступали в северном и северо-западном направлениях части 24-й пд и 1-й гсбр (в), на левом – 3-й гсд и 208-й пд (н), тогда как в центре на участке Брзотин – Шивьтице части немецких 4-й гсд и 2-го штурмового полка продолжали упорно обороняться. Но общей картины это не меняло: 50-й ск продвинулся до 10 км и захватил 570 пленных; активно пошли вперед и румыны – 11-я пд овладела Брзотином, а 6-я пд завязала бой за Рожняву. 23 января были достигнуты еще более значительные успехи: 40-я армия продвинулась до 12 км и овладела 49 н.п., одним из которых был город Иелшава, освобожденный частями 42-й гв. сд 50-го ск. В свою очередь, 18-я пд 4-й румынской армии овладела городом Рожнява – районным центром Словакии и важным

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 80-102; Д. 1779. Л. 115-125.

узлом дорог. На следующий день приказом ВГК участвовавшим в освобождении этих городов частям и соединениям была объявлена благодарность, а в Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий¹.

Противник, прикрываясь арьергардами, отступал на рубеж Спишска Нова Вес, Добшина, Мурань, Тиссовец. 23 января командующий 40-й армией генерал-лейтенант Ф.Ф. Жмаченко получил приказ командующего 2-м Украинским фронтом маршала Р.Я. Малиновского, где армии была поставлена задача продолжать наступление до выхода на р. Грон, но одновременно готовиться к принятию участка 27-й армии (Гнушта, Малинец, Галич), которая директивой Ставки № 11014 перебрасывалась в район южнее Будапешта (на дунайский остров Чепель) для оказания поддержки 3-му УФ, чьи войска отражали контрнаступление противника. Такое резкое расширение фронта армии Жмаченко очевидным образом снижало ее наступательные возможности; тем не менее, 40-я армия продолжала наступать. За 24 января продвижение составило 6 км; войска армии, преследуя отступающего противника, к исходу дня овладели 17 населенными пунктами и продолжали вести наступательные бои. На следующий день правофланговые соединения продвинулись на 7 км; 26 января войска армии продвижения не имели, но 27 января прошли еще 5 км и овладели г. Добшина. За четыре дня 24 – 27 января 1945 г. частями 40-й армии было уничтожено 503 солдат и офицеров противника, 2 орудия, 9 пулеметов, 10 минометов, захвачено 439 пленных, 10 пулеметов; свои потери составили 65 убитых и 184 раненых².

По мере углубления в Словацкие Рудные горы залесенных и заснеженных участков становилось все больше, а дорог – все меньше. Кроме естественных препятствий, войскам приходилось преодолевать и искусственные – минные поля и разнообразные инженерные заграждения. Все это создавало значительные трудности для передвижения частей, особенно для транспортировки артиллерии, которую часто приходилось втаскивать на высоты, кру-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 106-116, 130; Д. 1779. Л. 127-131.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. Л. 119, 125-143; Д. 1779. Л. 131-132, 134, 138.

тые горы. Противник в прежней группировке, прикрываясь арьергардами, устраивая завалы, взрывая мосты и минируя за собой дороги, медленно с боями продолжал отступать в северном и северо-западном направлениях. Передовые части 40-й армии, не отрываясь от противника, продолжали пробиваться к Грону.

28 января соединения 40-й армии продвинулись до 10 км и овладели г. Тиссовец. На следующий день было пройдено еще до 17 км в северо-западном направлении и освобождено 46 населенных пунктов. Намереваясь развить достигнутый успех, маршал Малиновский отдал приказ командующему армией к исходу дня 3 февраля выйти на р. Грон на рубеже: Липт. Осада, Кремница, Св. Криш. Генерал Жмаченко, в свою очередь, отдал приказы командирам 50-го и 51-го ск к исходу 1-2 февраля овладеть Зволеном и Банска Бистрицей и берегом Грона между этими городами. Северо-восточнее на той же реке располагался г. Брезно, куда 30 января и двинулись правофланговые соединения 40-й армии, прошедшие за день 12 км, овладев при этом 30 населенными пунктами, в то время как румынские ВВС нанесли бомбардировочные удары по Брезно, совершив 56 самолетовылетов. На следующий день районный центр Словакии город Брезно был освобожден. Таким образом, за двадцать дней наступления войска 40-й армии продвинулись от 65 до 100 км при ширине фронта 67 км, овладели 250 населенными пунктами, в том числе городами Рожнява, Плешивец, Иелшава, Ождяны, Добшина, Тиссовец, Брезно, уничтожили до 5000 солдат и офицеров противника, 16 орудий, 48 минометов, 173 пулемета, взяли в плен 3507 чел. и захватили в качестве трофеев 15 орудий, 15 минометов, 55 пулеметов и много другого оружия и военного имущества¹.

К 1 февраля 40-я армия занимала рубеж: Поломка, Бравочов, Брезно, Гронец, Грончок, Сигла, Братковский Мост, Гринево, Углиско, Восенво, Банов Лаз. Согласно приказу маршала Малиновского, 3 февраля она должна уже была находиться на Гроне, однако в реальности этого не произошло: за

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1905. Л. 147-159; Д. 1915. Л. 2; Д. 1779. Л. 141-144.

эти три дня войска армии продвижения не имели. 4 февраля, отразив 3 контратаки, части 40-й армии сумели овладеть несколькими населенными пунктами, на следующий день 232-я сд заняла Подкривань, а 18-я гсд (р) – Буковинку. 6 февраля бои шли на прежнем рубеже, 7-го февраля, отбив 7 контратак силой до батальона с 3-5 самоходными орудиями, войска армии овладели Склярово, в следующие два дня продвижения не имели, а 10 февраля овладели населенными пунктами Кривань и Гранчова. Во второй декаде февраля темпы продвижения не увеличились: 11 февраля соединения армии овладели Блато, 12-го – Другайовци Слобода, 13-го – еще несколькими н.п., 14-го 9-я пд (р) заняла Бистра, а 3-я гсд (р) – Чертяжки, 15-го был освобожден Костолнов, 16-го – Гусова и Стожок, 17-го – Дубрави и т.д. Наступление затормозилось до такой степени, что на левом фланге превратилось в бои за улучшение позиций, а на правом остановилось вовсе. К концу февраля 1942 г. войска 40-й армии, продвинувшись в течение месяца всего на 8-18 км, вели бои на рубеже: Яраба, выс. 862, восточнее Валашка, Гронец, Триводи, выс. 1297, Трнави, Очова, Беговци. Зволен, Банска Бистрица и западный берег Грона почти до Брезно оставались в руках противника¹.

Почему поставленная 29.1.1945 г. командующим 2-м УФ перед 40-й армией боевая задача не была выполнена?

Ведение наступательных боевых действий в горно-лесистой местности в условиях февральской погоды оказалось весьма непростым делом. Войскам постоянно приходилось преодолевать снежные заносы, обледенелые подъемы и спуски с высот, действовать в условиях ограниченной видимости, снежных метелей и мокрого снега. В таких же условиях действовал и противник, но его преимущество заключалось в том, что он находился в обороне на заранее подготовленных рубежах, расположенных по юго-восточным склонам Низких Татр и северо-западным склонам Словацких Рудных гор. (Противник подготовил два промежуточных оборонительных рубежа. Пер-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1915. Л. 6-39; Д. 1779. Л. 178-203, 209; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Вели-

вый: западный берег р. Орава, Св. Мартин, Кремница, Св. Криж, р. Грон, Дубова. Второй: Банска Бистрица – Зволен вдоль р. Грон. Рубежи полевого типа: траншеи, окопы, проволочные заграждения и противотанковые рвы).

Отведя свои части в долину Грона, немецкое командование сократило фронт и уплотнило боевые порядки, подтянуло новые соединения. На начало февраля 40-й и 4-й румынской армиям противостояло вдвое больше войск противника, чем на время начала наступления. Это были: 4-я мд СС «Полицай», 76-я и 15-я пд, 24-я пд (в), 1-я гсбр (в) и другие части; 3-я гсд находилась в резерве, но через несколько дней была введена в бой с целью прикрытия автодороги Брезна – Банска Бистрица и многочисленными контратаками не допустила продвижения румынских соединений. Силы и средства противника выражались в следующих цифрах (числитель – на линии фронта, знаменатель – с учетом резерва): людей – 29 380/32 240, активных штыков – 13 250/14 650, орудий ДА и РГК – 192/232, орудий ПА и ПТО – 123/137, минометов – 179/195, станковых пулеметов – 244/268, ручных пулеметов – 858/153, танков и СУ – 42/50. У неприятеля теперь было больше артиллерии (перед фронтом 40-й армии действовало 30 артиллерийских и 26 минометных батарей) и бронетехники, он постоянно контратаковал (только на левом фланге за первую декаду февраля противник произвел 30 контратак силой рота-батальон) и применял новые тактические приемы (в центре фронта 40-й армии на участке Гронец, Осбрлье, Триводи противник препятствовал продвижению советских подвижных отрядов небольшими группами хорошо натренированных лыжников из состава горнострелковых частей, которые, имея возможность быстро передвигаться, непрерывно контратаковали все основные тропы и дефиле и внезапными налетами сдерживали продвижение передовых отрядов).

В то же время боевой и численный состав 40-й и 4-й румынской армий заметно уменьшился. 40-я армия (со средствами усиления) на 1.2.1945 г. имела: 35 947 чел., 10 599 лошадей, 18 725 винтовок, 8061 пистолетов-

пулеметов, 419 станковых и 815 ручных пулеметов, 102 зенитных пулемета, 388 минометов, 618 орудий, 559 ПТР, 3401 автомашину. 4-я румынская армия на тот же момент имела: 56 757 чел., 30 251 лошадей, 55 259 винтовок, 4311 пистолетов-пулеметов, 367 станковых, 1821 ручных и 99 зенитных пулеметов, 618 минометов, 411 орудий, 1305 автомашин, 8 танков. В ходе февральских боев войска продолжали нести потери: за месяц в 40-й армии было убито (офицеры/сержанты/рядовые/всего) 114/163/943/1220 чел., ранено 371/634/2821/3826 чел., заболело с эвакуацией в госпиталь 192/250/1001/1443 чел., прочие потери составили 1/1/30/32; общая цифра потерь равнялась 6521 чел. Между тем пополнять действующие соединения и тем более вводить в бой новые не было возможности, так как главные задачи, стоявшие перед командованием 2-го Украинского фронта, решались в районе Будапешта, а не в горах Словакии¹.

Боеспособность и боевая активность союзников по-прежнему была не на высоте. В отчете о боевой деятельности войск 2-го УФ за февраль 1945 г. были отмечены следующие недочеты в действиях румынских войск: офицерский состав не проявлял должной требовательности к своим подчиненным в вопросах выполнения боевых приказов – к лицам, не выполняющим боевой приказ, никаких мер воздействия не применялось; бездеятельность войск и отсутствие стремления выполнить поставленные перед ними задачи оправдывались якобы возросшим сопротивлением противника и отсутствием достаточных средств усиления для подавления его сопротивления; управление боем не было организовано должным образом, офицерский состав отсиживался в блиндажах и на ход боя не влиял².

Справедливости ради необходимо отметить, что и в действиях войск 40-й армии тоже имелись определенные недочеты. В директиве армейского Военного Совета от 5.2.1945 г. указывалось, что некоторые офицеры склонны объяснять неудовлетворительное продвижение войск армии трудностями

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1769. Л. 58; Д. 1779. Л. 174-180, 207.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1769. Л. 49.

горно-лесистой местности в условиях зимы, забывая и не используя накопленный войсками богатый боевой опыт. Противник прикрывался небольшими заслонами, располагая огневые точки на гребнях высот, контролируя ими подступы к своему переднему краю, тогда как командиры подразделений и частей не проявляли достаточной решительности и инициативы по совершению глубоких обходных маневров с выходом в тыл противника и захвата его коммуникаций, не использовали в полной мере имеющиеся огневые средства и не подавляли огневую систему противника, что затрудняло действия пехоты. Для исправления сложившейся ситуации Военный Совет потребовал вести наступление мелкими подвижными группами, усиленными огневыми средствами, в обход опорных пунктов вражеской обороны, оставляя с фронта мощное огневое прикрытие. Станковые пулеметы, минометы и легкая артиллерия должны были следовать за наступающей пехотой, используя для транспортировки вьюки, лыжи и где позволяют условия – сани. Дивизионную и корпусную артиллерию требовалось подтянуть ближе к боевым порядкам пехоты и, маневрируя огнем, корректируемым опытными наблюдателями из боевых порядков пехоты, подавлять огневую систему противника, а не стрелять с предельной дистанции. Всю полковую и часть дивизионной артиллерии указывалось использовать для стрельбы прямой наводкой, занимая командные высоты. В частях и подразделениях требовалось создавать группы бойцов, вооруженных автоматами, гранатами и ВВ и в ночное время, а также днем при ограниченной видимости, засылать их в тыл противника с целью создания паники, замешательства и перехвата путей отхода врага. Особое внимание командиры должны были уделять частному управлению войсками, выбирая НП с хорошим обзором поля боя, а также непрерывно вести разведку переднего края и глубины обороны противника¹.

Эти и другие указания сами по себе задач наступления не решали, но, несомненно, этому способствовали. Хотя продвижение войск 40-й армии в течение февраля 1945 г. было небольшим, противнику был нанесен серьез-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1779. Л. 180-181.

ный урон, о чем свидетельствуют следующие цифры: (уничтожено/захвачено): солдат и офицеров – 5476/1283; пулеметов – 272/111; минометов – 27/27; орудий – 17/5; винтовок – 15/521; автоматов – 12/196; лошадей – 112/67; СУ – 2/-; автомашин – 4/5; складов с боеприпасами – -/1; раций – -/4; кухонь – -/1; винтпатронов – -/207 000; снарядов – -/200; бронемашин – 1/-; повозок в боеприпасами – 30/-; танков – 1/-; бронетранспортеров – 1/-; самолетов – 2/-. Всего же за время наступления в январе-феврале 1945 г. войска 40-й армии продвинулись до 120 км, уничтожили около 10,5 тыс. и взяли в плен 4,8 тыс. солдат и офицеров противника, уничтожили и захватили большое количество вооружения и военного имущества¹.

Из всех объединений правого фланга 2-го УФ 40-я армия имела наибольшее продвижение, однако и она не сумела в полном объеме выполнить поставленные задачи. Еще в большей степени это касалось 53-й армии (27-я армия, как говорилось выше, в середине третьей декады января была снята с фронта). К исходу февраля войска правого крыла фронта вели бои на рубеже: 40-я армия – Яраба, Беговци; 53-я армия: Римань, Заежова, Забава, Сеноград, Бзовик, Унятин, Себехлеби, выс. 549, Алмаш, Теков. Брезница, Рыбник. Продвижение за месяц составило менее 20 км; в сущности, со второй половины февраля это было уже не фронтовое наступление, а бои местного значения. Основными причинами этого, помимо снятия 27-й армии (а ранее – 1-й конно-механизированной группы), в силу чего фронт наступления увеличился при уменьшившихся силах и средствах, было то, что основную массу войск правого крыла 2-го УФ составляли румынские соединения, которые действовали вяло и без упорства. (40-я армия в своем составе имела пять стрелковых дивизий и в оперативном подчинении восемь румынских дивизий; 53-я армия имела на активном участке три стрелковых дивизии и в оперативном подчинении шесть румынских дивизий). Горно-лесистая местность, покрытая глубоким снегом, при ограниченной сети дорог затрудняла, а порой исключала маневр войск, принуждая их вести наступление в лоб.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1779. Л. 208.

Наконец, фронт, решавший главную задачу в районе Будапешта, не мог выделить на правый фланг дополнительных средств усиления. Тем не менее, в ходе Западно-Карпатской стратегической наступательной операции войска правого крыла 2-го Украинского фронта продвинулись от 20 до 100 км на территории Чехословакии, освободив свыше десятка городов и большое количество других населенных пунктов¹.

3.3. Боевые действия войск 4-го Украинского фронта в Западно-Карпатской стратегической наступательной операции (12.1 – 18.2.1945)

Задачей 4-го Украинского фронта было разгромить войска противника, обороняющиеся в Западных Карпатах, и выйти к Моравско-Остравскому промышленному району. Последнее возлагалось на правофланговую 38-ю армию, которая обходила Карпаты с севера, продвигаясь по польской территории, а первое – на центральную 1-ю гв. армию и левофланговую 18-ю армию, наступающие через Татры в северо-западном направлении. Перед 4-м УФ действовали немецкие и венгерские войска из состава группы армий «А» (командующий – генерал-полковник Й. Гарпе): 59-й ак и 11-й ак СС 17-й армии (командующий – генерал пехоты Ф. Шульц) и 11-й ак, 49-й гск и 5-й ак (в) 1-й танковой армии (командующий – генерал-полковник Г. Хейнрици). Противник имел 10 дивизий (8 немецких и 2 венгерских), 7 отдельных полков, 10 отдельных батальонов следующего боевого и численного состава: людей – 60 800, орудий – 530, ПТО – 340, минометов – 450, пулеметов – 2400, автоматов – 2850, танков и штурмовых орудий – 140. Авиация противника перед 4-м УФ насчитывала: бомбардировщиков – 80-100, истребителей – 100-120, разведчиков – 70².

4-й УФ начал наступление 12 января 1944 г. соединениями 18-й армии на Кошицком направлении. Армия генерал-майора А.И. Гаспиловича перед

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1769. Л. 58.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1175. Л. 99.

этим была усилена 3-м гск и 159-м УР, так как противник (части 5-го ак 1-й танковой армии) создал на подступах к Кошице ряд сильно укрепленных оборонительных рубежей. Жесткостью оборонительной системы немецко-венгерское командование стремилось компенсировать недостаток живой силы. Нехватка личного состава усугублялась низкой устойчивостью венгерских войск, поэтому 2-я резервная пд (в) была усилена частями 1-й лыжно-егерской дивизии (н) и подразделениями 4-й гсд (н), а 5-й пд (в) была придана 253-я пд (н). При создании обороны широко использовались как естественные преграды (скаты высот, реки), так и инженерные сооружения. С востока ближние подступы к городу прикрывались системой траншей полного профиля, тянущихся по западному берегу р. Торыса. Для личного состава имелись блиндажи-убежища с ходами сообщения к основной траншее. У дорог были сооружены ДЗОТы полевого типа с противоосколочным перекрытием в 2-3 наката. Танкодоступные участки вне дорог имели эскарпы и противотанковые рвы. Все мосты через р. Торыса и р. Гернад были подготовлены к взрыву, а возможные места переправ минированы и заблаговременно пристреляны артиллерийским огнем. Подступы к городу с юго-востока и юга прикрывались сплошной линией траншей полного профиля. В 200-300 метрах впереди этой линии противник установил спирали Бруно, дороги перекрыл надолбами, рельсовыми заборами и минными полями. Для обеспечения противотанковой обороны было привлечено значительное количество артиллерии, причем отдельные орудия были выдвинуты на линию боевого охранения. Дальние подступы к городу с востока и юга прикрывались опорными пунктами, узлами сопротивления и обороной полевого типа. Характерной в этом отношении являлась оборона противника в районе Керестур, представлявшая собой опорный пункт, взаимодействующий с соседними опорными пунктами (Сланец, Стилваш, Кузмице). В систему этих опорных пунктов входили отдельные окопы длиной 20-25 м, каждый из которых имел пулеметную площадку и ячейку для автоматчиков, а позади на расстоянии 10-15 м были отрыты блиндажи с прочным перекрытием в 3-4 наката. Дороги к

опорному пункту перекрывались противопехотными и противотанковыми минами на большую глубину; впереди лежащая местность простреливалась пехотным, артиллерийским навесным огнем и огнем оружия прямой наводки¹.

Первоначальная задача 18-й армии командованием фронта рассматривалась как вспомогательная – отвлечение сил и внимания противника с направления главного удара, наносившегося правифланговой 38-й армией, поэтому задействуемые средства были ограниченными. Из бронетанковых частей в 18-й армии имелись только 5-я гв. тбр – 7 Т-34 и 6 Т-70, 108-й гв. сап – 13 СУ-76, и 1666-й сап – 5 СУ-76, т.е. всего 13 танков, из них половина легких, и 18 легких самоходных установок. С воздуха армию поддерживали два полка 8-й воздушной армии: 208-й шап 227-й шад – 37 самолетов, и 3-й иап 15-й иад – 22 самолета. Основная нагрузка по огневой поддержке прорыва обороны противника тем самым ложилась на артиллерию двух стрелковых корпусов первого эшелона. 95-й ск имел: минометы 82 мм – 24, 107 мм – 26, 120 мм – 19, всего 69; орудия ПА – 16, ДА – 64, 122 мм – 37, 85 мм – 12, СУ-76 – 10, всего 139, и РС М-8 – 24; на фронте прорыва 2,5 км плотность артиллерийского насыщения равнялась 83,2 ствола. 17-й гв. ск располагал: минометы 82 мм – 50, 107 мм – 42, 120 мм – 70, всего 162; орудия ПА – 26, ДА – 87, 122 мм – 27, 85 мм – 12, СУ-76 – 10, всего 162, и РС М-8 – 24; на фронте прорыва 4,5 км была создана плотность 72 ствола. Общая плотность на 7-километровом фронте прорыва армии, таким образом, равнялась 83 стволам; данная цифра на фоне наступательных операций Красной Армии 1945 года выглядела не очень значительной².

В силу всего этого наступление 18-й армии развивалось замедленно. 12.1.1945 г. в 10.00 после 40-минутной артподготовки 351-я сд 95-го ск, 2-я

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1205. Л. 112-114; Шефов, Н.А. Вторая мировая. 1939-1945. История великой войны [Текст] / Н.А. Шефов. – М. : Вече, 2010. – 408 с. – С. 376.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 10. Л. 201; Д. 1106. Л. 60; Д. 1175. Л. 8; За освобождение Чехословакии. – С. 157; Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 365.

гв. влд и 8-я сд 17-го гв. ск перешли в наступление на участке: (иск.) Чечейовце, Бодолов в направлении на Мокранце. К середине дня наступающие войска овладели Мокранце и Бодолов, захватив при этом 128 пленных из 3-го и 22-го пп 2-й рпд (в) и 1-го лыжно-егерского батальона 1-й лед (н). Тем не менее, противник на участке Мокранце, Шомоды огнем из всех видов оружия (перед фронтом армии действовало 19 артиллерийских и 14 минометных батарей, выпустивших до 4000 снарядов и мин) оказывал упорное сопротивление наступающим частям 18-й армии. С 14.00 до 16.00 силой свыше батальона пехоты с 5 танками при поддержке массированного огня артиллерии и минометов он предпринял три контратаки в направлении Мокранце и после 2-часового упорного боя потеснил левый фланг 351-й сд и вновь овладел населенным пунктом. Со второй половины дня бой в районе Мокранце дошел до крайнего напряжения. Противник, подтянув резервы пехоты и танков, силами батальон-полк и до 30 бронеединиц неоднократно контратаковал части 351-й сд. Населенный пункт переходил из рук в руки; к исходу дня части 18-й армии вели бой на южной и юго-западных окраинах Мокранце. За первый день наступления войска генерал-майора Гастиловича уничтожили до 350 солдат и офицеров противника, 12 пулеметов, 12 повозок, подбили 4 танка и 2 СУ, но и сами понесли заметные потери: 351-я сд – 83 убитых, 323 раненых; 2-я гв. влд – 16 убитых, 133 раненых; 8-я сд – 42 убитых, 181 раненый, всего 141 убитый и 637 раненых¹.

На следующий день бои за Мокранце продолжились с новой силой. Во второй половине дня наступающие соединения 18-й армии, отразив семь контратак противника силой до двух рот пехоты с 4-6 танками и самоходными орудиями каждая и преодолев его огневое сопротивление (перед фронтом армии действовали 20 артиллерийских и 16 минометных батарей, выпустившие до 6000 снарядов и мин), вышли на шоссе западнее Чечейовце, полностью очистили от противника Мокранце и овладели ст. Мольдава. Советские солдаты показали в боях 13 января многочисленные примеры смелости и от-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Ф. 1178. Л. 55-59; Д. 1205. Л. 111; Д. 1283. Л. 152-153.

ваги. Так, разведчик Кисельман из разведроты 351-й сд, выдвинувшись на западную окраину Мокранце, вел наблюдение за противником. В 13.00 разведчик заметил движение пяти немецких солдат, которые пытались пройти в тыл боевых порядков дивизии. Кисельман решил устроить засаду и не допустить противника в тыл. Подпустив группу немцев на 50 метров, он открыл огонь из автомата, в результате чего один солдат был убит, а четверо бросились бежать. Тогда Кисельман вышел из засады и, открыв огонь, бросился преследовать противника. В результате короткого боя два вражеских солдата были взяты в плен, и только двоим удалось скрыться¹.

15 января противник в течение дня частями 1-й лыжно-егерской дивизии (немцев) и 2-й резервной дивизии (венгров) силой до двух полков пехоты при поддержке групп от 5 до 20 танков и самоходных орудий и массированного огня артиллерии (до 9500 снарядов и мин) стремился восстановить утраченное положение. В течение дня Мокранце и Мольдава подверглись 12 контратакам. 351-я сд понесла значительные потери и под натиском превосходящих сил противника к 19.00 оставила Мокранце и вела бой на железной дороге южнее населенного пункта; 2-я гв. вдд, отойдя с северо-западной окраины Мокранце, продолжала вести бой с контратакующей пехотой и танками противника на линии железной дороги Мокранце – Мольдава. За 15.1.1945 г. части 18-й армии уничтожили до 700 солдат и офицеров противника, подбили 3 танка и 1 СУ, разбили 22 пулемета и 2 орудия, потеряв при этом 275 чел. убитыми и 756 ранеными (из этого числа 142 убитых и 404 раненых пришлось на 351-ю сд). Командующий 18-й армией боевым распоряжением № 020 приказал командирам 351-й сд и 2-й гв. вдд восстановить утраченное положение и овладеть Мокранце, однако попытки соединений выполнить поставленную задачу 15.1.1945 г. успеха не имели, несмотря на серьезные потери (351-я сд – 114 убитых, 464 раненых; 2-я гв. вдд – 35 убитых, 128 раненых). Генерал-майор Гастилович ввел в бой соединения второго эшелона: 237-я сд с 5-й гв. тбр и 108-м гв. сап имели задачу овладеть Ханис-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Ф. 1178. Л. 62, 64; Д. 1283. Л. 154-155.

ка, с которой, однако, не справились, в то время как 8-я и 138-я сд заняли ст. Шомоды¹.

На следующий день ситуация оставалась без изменений. Командование противника автотранспортом перебросило из Кошице на угрожаемый участок свои оперативные резервы – 484-й пп 254-й пд и 1-й пб 97-й гсд. Появление на рубеже Гинев, Бочар новых немецких частей вновь стабилизировало фронт противника. 17.1.1945 г. 237-я сд, атаковав из района Сенья, преодолевая упорное огневое сопротивление и инженерные заграждения неприятеля, к 11.30 овладела Белжа. Но уже через полчаса противник контратаковал в районе 300 м южнее Гинев, северная окраина Белжа, шоссе западнее и тропа южнее Бочар силой свыше полка пехоты с 25 танками при поддержке интенсивного артиллерийского огня и, используя танковое и огневое преимущество, полностью остановил наступление дивизии. 17-й гв. ск в 13.45 после короткого артиллерийского налета возобновил наступление в направлении Мольдава, Шомоды, но, встретив сильное огневое сопротивление противника, продвижения не имел. Однако стратегическая обстановка к этому моменту существенно изменилась: левофланговые 60-я и 59-я армии 1-го УФ и правофланговая 38-я армия 4-го УФ успешно наступали на Краковском направлении, тогда как главные силы маршала И.С. Конева двигались к промышленному району Верхней Силезии. Стремясь вывести из намечающегося оперативного мешка 17-ю армию и укрепить оборону Силезии за счет соединений 1-й танковой армии, немецкое командование приняло решение об отводе своих войск перед 4-м УФ. Положение в тылу Кошицкой группировки противника резко ухудшилось и 18.1.1945 г. он начал отход в северо-западном направлении².

Войска 18-й армии, использовав ослабление артиллерийского и минометного огня противника, с раннего утра 18 января отдельными отрядами

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Ф. 1178. Л. 70; Д. 1283. Л. 157-163; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 179.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Ф. 1178. Л. 92, 103; Д. 1283. Л. 168; Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. – М. : АСТ, 1999. – 780 с. – С. 693.

начали наступление, овладели Гинев, Вилагош, Крайцар, Бочар, Цестице и на всем фронте армии перешли в общее наступление. В течение дня части 3-го гск, 159-го УР, 237-й сд и 95-го ск на фронте 60 км, сбивая усиленные арьергарды противника и преодолевая его инженерные заграждения, с боем прошли до 12 км и овладели 52 населенными пунктами. Захваченные в плен немецкие солдаты и офицеры рассказывали о приказе на отход. Пленный 5-й роты 2/2 леп 1-й лед показал, что 17 января был получен приказ, в котором указывалось, что в связи с понесенными потерями и невозможностью дальнейшего удержания рубежа войска должны отходить на следующий рубеж. В свою очередь, пленные штабной роты 484-го пп 254-й пд, захваченные в районе Клеченов, показали, что главные силы 254-й пд начали отход с занимаемого рубежа во второй половине ночи 18 января; пехота пошла в направлении Кошице, автотранспорт – на Прешов, для прикрытия было оставлено по 10 человек от каждой роты. Немецкие арьергарды оказывали сильное сопротивление: 19 января соединения 95-го ск и 17-го гв. ск, отразив 11 контратак противника силой от роты до батальона пехоты с 6 бронемашинами, продвигаться не смогли и вели бой на прежнем рубеже. В то же время остальные войска армии продвинулись от 15 до 20 км и овладели г. Кошице. Наступая с юга вдоль реки Гернад, первыми в город ворвались 841-й и 838-й сп 237-й сд, поддерживаемые танками созданной из 5-й гв. тбр и 108-го сап подвижной группы. Одновременно 318-я гсд и 159-й УР вели наступление на город с востока; к 11.30 части 18-й армии полностью очистили Кошице от противника. (Правда, в полном смысле очистить город еще только предстояло – отступающие немцы оставили в Кошице немало «сюрпризов»: например, в сохранившихся береговых опорах взорванных мостов саперами были обнаружены и сняты две мины замедленного действия с оставшимся сроком замедления в 7 суток 22 часа). Враг потерял 450 чел. убитыми и 630 чел. пленными, тогда как свои потери армии были многократно меньше – 40 убитых и 165 раненых¹.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1175. Л. 14об.; Д. 1178. Л. 109-110; Д. 1188. Л. 235; Д. 1283.

После овладения Кошице наступление 18-й армии приобрело характер преследования организованно отходящего противника. 20.1.1945 г. наступающие части армии в труднопроходимой горно-лесистой местности, преодолевая огневое сопротивление и минные препятствия, с боями прошли от 6 до 20 км и овладели 66 населенными пунктами. Захваченные пленные из 2-й рпд (в) показывали, что их часть имела задачу отходить на заранее подготовленный рубеж в районе Спишска Нова Вес. На следующий день продвижение войск армии (кроме 17-го гв. ск, остававшегося на прежнем рубеже) составило 10 км; было освобождено 26 населенных пунктов, уничтожено 200 и взято в плен 304 солдат и офицеров противника (свои потери равнялись 20 убитым и 124 раненым). Тогда же, 21 января, штабом 4-го УФ было издано боевое распоряжение № 0037, согласно которому 1-й Чехословацкий армейский корпус, до этого находившийся в составе 1-й гв. армии, передавался в 18-ю армию с задачей сменить 128-ю гсд 3-го гск и в дальнейшем развивать стремительное наступление в направлении Левоча, Кежмарок. После этого (22.1.1945 г.) 3-й гск выводился в резерв фронта с тем, чтобы в дальнейшем быть переброшенным в район Лиманова на участок 1-й гв. армии и наступать в общем направлении на Живец. Смысл этой рокировки заключался в том, что наступавшая в северо-западном направлении 1-я гв. армия к этому моменту переходила с территории Чехословакии на территорию Польши, а 1-й чак не столько в военном, сколько в политическом отношении было рациональнее использовать для освобождения северной Словакии, чем южной Польши, поэтому корпус был через Прешов переброшен на Попрадское направление¹.

18-я армия продолжала наступать на Спишска Нова Вес. Снятие с фронта 3-го гск понятным образом уменьшило находившиеся в распоряжении генерал-майора Гастиловича силы и средства, между тем местные жите-

Л. 169-175; За освобождение Чехословакии. – С. 161-162.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1106. Л. 95, 98; Д. 1283. Л. 177-183; Свобода, Л. От Бузулука до Праги. – С. 357; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 185; За освобождение Чехословакии. – С. 165.

ли сообщали, что впереди противник имел подготовленный рубеж, проходящий по линии восточнее Левоча, восточнее Спишска Нова Вес, западнее Маркушовце. На этом рубеже были траншеи, проволочные заграждения, бетонированные ДОТы, основные дороги были перерезаны противотанковыми рвами и надолбами. На него и отходили немецкие и венгерские войска, прикрываясь наскоро собранными арьергардами и минирруя дороги (из числа 193 плененных, взятых 22 января, солдаты 52-го саперного батальона 2-й рпд (в) показали, что подразделение имело задачу минировать пути отхода немецких войск в северо-западном направлении; в свою очередь, пленные сводного отдельного батальона 1-й лед показали, что батальон сформирован из различных тыловых подразделений 1-й лед, в частности, в него входят подразделения роты охраны штаба дивизии). 23 января противник – 254-я пд, 1-я лед, 2-я рпд (в), 19-й пп 16-й пд (в) перед правым флангом 18-й армии оказывал сильное огневое сопротивление наступающим 1-му чак и 95-му ск, перед левым флангом отходил на подготовленный рубеж в районе Спишска Нова Вес (это вновь подтверждали показания плененных из состава 16-го артдивизиона 16-й пд (в)), а частью на Попрад и далее (в 16.00 авиаразведка зафиксировала движение из Спишска Нова Вес через Попрад на Ружомберок до 700 автомашин и 500 подвод). Левофланговые 17-й гв. ск и 159-й УР за день продвинулись до 16 км, окружив в районе западнее Мишек до батальона пехоты из состава венгерской 16-й пд (в течение следующего дня эта группа была частично уничтожена, а 170 солдат взяты в плен). Всего войсками армии 23.1.1945 г. было уничтожено 300 солдат и офицеров противника, 10 пулеметов и 2 миномета, захвачено 8 пулеметов, 205 винтовок, при этом свои потери составили 8 убитых и 72 раненых.

Высокие темпы продвижения 18-й армии в зимних условиях по горно-лесистой местности не только означали успех, но и создавали определенные трудности. Дивизионные тылы отставали от своих частей, обозы не успевали подвозить боеприпасы. В связи с этим штаб армии боевым распоряжением № 034/оп от 23.1.1945 г. потребовал от командиров соединений в течение двух-

трех дней очистить все тылы от ненужного войскам для боя имущества и других предметов; подтянуть полковые и дивизионные тылы на сокращенные дистанции, не допуская впредь их отставания от войск; обеспечить тылы при передвижении саперами для ремонта мостов и устройства объездов; все оставленные боеприпасы, имущество в тылу и на путях движения подвезти в течение двух дней. Другим боевым распоряжением (№ 037/оп) командарм объявил благодарность командованию и личному составу 159-го УР за отличные боевые действия, отметил недостаточную энергичность и медлительность действий войск 1-го чак и обратил внимание командования 95-го ск на слабое и нерешительное управление войсками и медлительность действий корпуса. Правда, последнее замечание было уже запоздалым: приказом командующего 4-го УФ 95-й ск был выведен из состава 18-й армии в резерв для последующих действий на правом крыле фронта. Но даже лишившись двух корпусов, 24 января армия генерал-майора Гастиловича успешно продолжала наступление, уничтожив 550 солдат и офицеров противника, 30 пулеметов и 1 СУ, захватив 785 пленных и большие трофеи – 22 орудия, 18 пулеметов, 700 винтовок; свои потери при этом составили 32 убитых и 61 раненых¹.

В течение следующих трех дней соединения 18-й армии наступали с задачей: 17-й гв. ск – овладеть Спишска Нова Вес, 1-й чак – овладеть Левоча. 25 января войска армии продвинулись от 8 до 12 км, овладев 38 населенными пунктами. Противник отходил на укрепленный рубеж, взрывая мосты, разрушая и минировав дороги, при этом немцы прикрывали отход своих частей венгерскими войсками, боеспособность которых резко снизилась. Пленный командир учебного батальона 16-й пд (в), захваченный в районе западнее Вондришель, показывал, что дивизия действовала в составе: 19-й пп, остатки 10-го пп, 56-й саперный батальон, 16-й, 17-й и 18-й артиллерийские дивизионы; 19-й пп понес большие потери главным образом пленными, отмечалось массовое дезертирство, так что в ротах полка осталось по 20-30 активных штыков. Пленные солдаты из 1-го батальона того же полка показывали, что в

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1283. Л. 187-192.

ротах по 20-25 чел., а позади их боевых порядков находилось до роты немцев в качестве заградотряда. К 22.00 части 17-го гв. ск ворвались в Спишска Нова Вес и завязали уличные бои, которые продолжались весь день 26 января. Противник частями 254-й пд и 2-й рпд (в) шесть раз контратаковал части 8-й и 138-й сд от центра Спишска Нова Вес в юго-восточном направлении силой до батальона пехоты с 4 танками и 9 самоходными орудиями при поддержке массированного артиллерийского и минометного огня. Все контратаки были отбиты, но город все еще оставался в руках противника. Однако недолго: части 17-го гв. ск продолжали бой в течение ночи и к 5.00 27 января полностью овладели Спишска Нова Вес, тогда как 1-й чак к 9.00 овладел Левоча¹.

Местные жители, приветствовавшие освободителей (во время боев за Спишска Нова Вес молодежь из города скрывалась в лесу, избегая насильственного угона в Германию, что немцы часто проделывали при отступлении – например, в Кошице, где одновременно были частью вывезены, а частью взорваны промышленные предприятия и культурные учреждения), сообщали об оборонительных рубежах противника, на строительстве которых они были принуждены работать. Так, на северо-восточной и восточной окраинах Кежмарок были отрыты траншеи, противотанковый ров, имелись ДЗОТы и проволочные заграждения. По обочинам дороги, идущей от Кежмарок на Попрад и далее на запад были отрыты стрелковые окопы полного профиля. В районе Жилина, куда отходили пехота и обозы противника из Левоча, так же был подготовлен оборонительный рубеж, имелись окопы, противотанковые рвы и проволочные заграждения¹.

Чтобы не дать противнику возможности закрепиться на подготовленных рубежах, командующий 18-й армией поставил 17-му гв. ск задачу 28.1.1945 г. стремительным ударом овладеть Кежмарок и Попрад. Командарм потребовал от командиров корпусов и дивизий полного напряжения физических сил бойцов и офицеров, приказал преследование ночью не пре-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 152-153, 161-162, 164-165; Д. 1283. Л. 193-198.

крашать, используя подвижные отряды на автотранспорте и повозках, а при столкновении с значительными силами противника немедленно, не теряя времени, организовывать охваты и обходы. Исполняя приказ, в течение 28 января войска 18-й армии, сбивая части противника и преодолевая инженерные заграждения, продвинулись в глубину до 23 км, выйдя к подножью хребта Высоке Татры и в долину западнее Попрад, при этом овладели 35 населенными пунктами, в том числе узлами коммуникаций и крупными опорными пунктами противника на подступах к хребтам Высоке и Низке Татры – городом Кежмарок (1-я пбр 1-го чак) и областным центром городом Попрад (8-я сд). Уничтожив 200 и взяв в плен 300 солдат и офицеров противника (при своих потерях 15 убитых и 30 раненых), наступающие соединения захватили огромные трофеи: орудий – 100, пулеметов – 140, автомашин – 500, паровозов – 30, вагонов – 1000, складов – 10. В ознаменование одержанной победы соединения и части армии, наиболее отличившиеся в боях за овладение городом Попрад, были представлены к присвоению наименования «Попрадских» и к награждению орденами (8-я и 138-я сд и 159-й УР были награждены орденом Красного Знамени)².

Взятие Попрада открывало перед войсками 18-й армии выход в долину р. Ваг между хребтами Высоке Татры и Низке Татры в направлении Липтовски-Микулаш, Ружомберок, Жилина. Соединения двинулись вперед и за 29 января продвинулись до 20 км, овладев 32 населенными пунктами. При этом генерал-майор Гастилович обратил внимание командира 1-го чак бригадного генерала Свободы на медлительность действий войск корпуса, указав, что при таких же условиях бездорожья и минных заграждений противника соседи 1-го чак прошли за истекшие сутки в два раза больше. Кроме отставания чехословаков, в штабе 18-й армии обсуждались и другие проблемы: по данным разведки, в район Ружомберок отходили достаточно крупные силы про-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1283. Л. 197, 200; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 183.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 181-183; Д. 1283. Л. 202-203; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 188-189; За освобождение Чехословакии. – С. 166-167.

тивника и сюда же подбрасывались подкрепления. Так, 24.1.1945 г. из Липтовски Микулаш на Ружомберок прошло до 4000 чел. пехоты и обозы, а в район Жилина на автомашинах было переброшено до 3000 немецких солдат с вооружением и боеприпасами; в том же направлении прошло до 20 немецких легких танков. Через день из Липтовски Градок на Ружомберок проследовало два эшелона в составе 65 вагонов с немецкой пехотой, 26 платформ с артиллерией, а по шоссе в том же направлении прошло 94 танка, 287 автомашин, 420 подвод и 8 противотанковых орудий. Кроме того, поступали разведанные о том, что в районе Ружомберок противником создан мощный узел обороны. В трех километрах восточнее и северо-восточнее города проходил оборонительный рубеж – две траншеи полного профиля на расстоянии до 400 м, соединенные ходами сообщения; первая траншея длиной до полутора километров, вторая – до четырех километров. Впереди первой траншеи имелось проволочное заграждение, подготовленное к электризации, и были установлены минные поля. В трех километрах южнее города на шоссе Ружомберок, Липт. Осада были установлены надолбы. В 5-6 км восточнее Жилина фронтом на юго-восток располагался еще один оборонительный рубеж, пересекавший долину р. Ваг. Он был оборудован тремя траншеями полного профиля на расстоянии до 300 м одна от другой; впереди первой траншеи было установлено проволочное заграждение (спираль Бруно), а по обе стороны от последнего – противопехотные минные поля. В глубине также располагались инженерные препятствия и укрепления: у северо-восточной окраины Гричев (10 км западнее Жилина) долину р. Ваг пересекал противотанковый ров, дно которого было заминировано; на участке Пухов, Немшова (33 и 55 км юго-западнее Жилина) параллельно шоссе была отрыта линия траншей полного профиля; по склонам гор в долине Вага через каждые 300-400 м были выстроены ДЗОТы для пулеметов и укрытые позиции для легких орудий¹.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 189; Д. 1283. Л. 204-207.

30 января войска 18-й армии продвинулись на направлении Ружомберок до 25 км, уничтожив до 120 и взяв в плен 350 солдат и офицеров противника, сами при этом потерь не имели. На следующий день передовыми отрядами продвинулись еще до 10 км, овладев 15 населенными пунктами, уничтожив 250 и захватив в плен 105 чел. при своих потерях 5 убитых и 18 раненых. Противник начал усиливать сопротивление перед фронтом 159-го УР и 1-го чак и в течение дня дважды контратаковал. 1 февраля армия продолжала наступать передовыми отрядами и на правом фланге продвинулась на 5 км, однако на направлении Ружомберок встретила сильное огневое сопротивление, инженерные заграждения и контратаки противника, в результате чего продвижения не имела¹.

Противник прекратил отвод своих войск и перешел к жесткой обороне, которую теперь предстояло прорывать вместо преследования. Впрочем, и преследование отходящего противника войсками 18-й армии в течение последней декады января 1945 г. отнюдь не являлось легкой прогулкой. Боевые действия шли на подступах к крупнейшим горным хребтам Высоких и Низких Татр и в долинах рек, текущих между этими хребтами, с крайне малочисленными дорогами, особенно рокадными. Между тем преследование отходящего противника в горно-лесистой местности в зимних условиях включает в себе ряд особенностей и сопряжено с большими трудностями. В отличие от равнинного театра, где даже при отсутствии годных дорог представляется возможным преследовать противника по скованной низкой температурой почве, используя подвижные средства – танки, конницу, в горах такая возможность всегда исключается. Здесь чаще всего преследование осуществляется по одной, очень редко – по двум и более тяжело проходимым дорогам. Войска, преследующие противника, ограничиваются в подвижности и маневре; обходные движения по горам требуют значительных усилий и занимают много времени, так что упредить противника таким маневром бывает нелегко. Войска последнего сохранили управление и совершали отход организо-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 195-207; Д. 1283. Л. 207-209.

ванно и тактически грамотно. В целях наиболее успешного отрыва основных сил противник приурочил свой отход к резко изменившейся метеорологической обстановке – снегопаду, низкой густой облачности, что исключало возможность вести разведку с воздуха, а также наземные наблюдения. Большой снежный покров (до 0,5 м) позволил неприятелю без применения маскировочных работ оставить на пути своего отхода значительное количество ПТ и ПП мин. (Мины разбрасывались в глубокий снег небольшими очагами, чередуясь через 50-100 м). Особое значение противник придавал повышению мобильности своих арьергардов: отряды прикрытия были облегчены и подвижны. Перед войсками 18-й армии действовали немецкие горные части, чьи арьергарды были поставлены на лыжи. Пулеметы и минометы монтировались к спаренным лыжам, а боеприпасы подвозились в санях-лодочках. Видимо, все свои горные части, действующие в районе Карпат, противник предполагал с наступлением снегопадов поставить на лыжи, так как на станции Завадка (западнее Попрад) им при отходе было брошено несколько эшелонов лыжно-санного инвентаря: части 138-й сд обнаружили более 5 тыс. пар лыж и 6 тыс. саней¹.

Тем не менее, войска 18-й армии за период 18-31.1.1945 г. в условиях труднопроходимой горно-лесистой местности, преодолев заграждения противника, форсировав несколько водных преград, с боями продвинулись до 150 км и освободили при этом на территории Чехословакии более 330 населенных пунктов и среди них города Кошице, Спишска Нова Вес, Левоча, Попрад, Кежмарок. Было уничтожено 8150 солдат и офицеров противника, 259 пулеметов, 17 минометов, 16 танков, 4 СУ, 2 орудия, 4 автомашины, 54 повозки, 34 лошади. В качестве трофеев были захвачены 2185 винтовок, 260 пулеметов, 133 орудия, 3 бронемшины, 525 автомашин, 35 повозок, 72 лошади, 21 склад, 1180 ж.д. вагонов и платформ, 30 паровозов, 6 раций; в плен было взято 3496 венгерских и немецких солдат и офицеров. Свои потери выражались цифрами: 1405 чел. убито, 5879 чел. ранено; таким образом, войска

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1188. Л. 232, 252, 267; Д. 1205. Л. 115, 117-118.

генерал-майора А.И. Гаспиловича продемонстрировали свое превосходство над противником¹.

Однако в начале февраля ситуация изменилась. Противник, опираясь на ранее подготовленный рубеж с узлами сопротивления Липтовски Св. Микулаш, Врбица, Водице, Илианово и усилив свою группировку вновь введенными в бой частями 3-й гсд (в первой декаде месяца разбитые 16-я пд и 2-я рпд были выведены в тыл; позиции перед 18-й армией занимали 254-я пд, 4-я гсд и части 5-й пд), перешел к упорной обороне, стремясь не допустить дальнейшего продвижения советских войск. В свою очередь, 18-я армия продолжала наступление частями 159-го УР на северо-западных отрогах хребта Липтовске Голе в направлении Габовка и силами 17-го гв. ск и 1-го чак в долине р. Ваг в направлении Ружомберок. 2 февраля наступающие части продвижения не имели; противник вел интенсивный огонь (9 артиллерийских и 6 минометных батарей выпустили до 3000 снарядов и мин) и контратаковал ротой пехоты с тремя танками из района Бенядиково и ротой пехоты восточнее Илианова части 1-й чбр и 138-й сд; контратаки были отбиты. В течение двух последующих дней наступающие части несколько продвинулись и овладели Смречаны, Стошице, Околичнэ. Командующий 18-й армией поставил задачу на 5.2.1945 г. прорвать оборону противника 1-м чак на правом фланге и 17-м гв. ск на левом фланге. 5 февраля в 10.00 после пятиминутного артиллерийского налета четыре батальона 159-го УР и в 13.00 после 40-минутной артподготовки части 1-го чак и 138-й сд 17-го гв. ск перешли в наступление. Встреченные массированным артиллерийским огнем (до 4000 снарядов и мин), заранее подготовленной на выгодных горных рубежах и не полностью подавленной обороной противника, малочисленные по своему боевому составу войска в этот и последующие дни успеха не имели. (Численность соединений была далека от штатной и на 6.2.1945 г. выглядела так: 8-я сд – 4161 чел.; 138-я сд – 3672; 24-я сд – 3783; 159-й УР – 3758; 1-я чбр –

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1283. Л. 213.

4110; 3-я чбр – 4013; 182-я ошр – 140; 39-й ошб – 82; итого во всей армии 23 719 чел.)¹.

Не имея успеха, войска армии на левом фланге закрепились на достигнутом рубеже, а на правом фланге частью сил 159-го УР продолжали активные действия с целью улучшения своих позиций. 9-11 февраля 20-й, 493-й, 500-й, 491-й опаб атаковали противника в направлении Трстена и в районе г. Скорушина, однако продвижения почти не имели. Некоторые успехи были только у отдельных отрядов и разведгрупп. Так, 10.2.1945 г. командир разведроты 159-го УР ст. лейтенант Седов получил задачу: с 13-ю добровольцами разведчиками проникнуть в тыл противника и в районе выс. 1124 захватить пленного. Тщательным наблюдением за противником он определил стык между немецкими подразделениями и решил использовать его для перехода через передний край. С наступлением темноты группа разведчиков беспрепятственно прошла передний край обороны и, расположившись в тылу у дороги, стала ждать появления противника. Не прошло и двадцати минут, как на дороге появились сани, на которых сидели восемь немецких солдат. Подпустив их к месту засады, разведчики внезапно открыли огонь из автоматов и стремительно атаковали противника. В результате короткого боя разведчики уничтожили семь вражеских солдат, одного взяли в плен и без потерь вернулись в расположение своего подразделения¹

11 февраля генерал-майор Гастилович отдал приказ, в котором 1-му чак и 17-му гв. ск была поставлена задача на прорыв обороны противника. Из-за сильного снегопада на следующий день начало операции было перенесено на 13.2.1945 г. 13 февраля войска армии силами 17-го гв. ск и 1-го чак после 40-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступление на Ружомберокском направлении; 159-й УР атаковал в направлении Трстена. Действуя по глубокому снегу, встретив огонь не обнаруживших себя ранее пулеметов противника и сильный артиллерийский и минометный огонь из

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 214, 233, 239; Д. 1283. Л. 238-246; За освобождение Чехословакии. – С. 168.

глубины, неся потери, наступающие части решительного успеха не добились. К исходу дня наступательные действия были прекращены и войска были отведены в исходное положение. Командующий армией приказал 1-му чак и 17-му гв. ск прекратить наступательные действия и закрепиться в занимаемом положении, ведя разведку мелкими группами с задачей захватить контрольных пленных; 159-й УР должен был продолжать выполнять поставленную задачу. С 14 по 18 февраля обстановка на фронте 18-й армии существенно не изменилась. В ночь на 19.2.1945 г. 159-й УР частью сил сменил 30-ю сд 1-й гв. армии на занимаемом ей рубеже. 17-й гв. ск с частями управления к этому моменту был перегруппирован в район Сравка, Яблонка, Сдровонж, Пекельник для усиления правого фланга 4-го УФ. Прикрывать направление Ружомберок был оставлен 1-й чак.

(Чехословацкие войска сражались самоотверженно, однако к командованию 1-го чак у Военного Совета 4-го УФ имелись определенные вопросы. После анализа причин неуспешного наступления 18-й армии 13.2.1945 г. генерал Л. Свобода получил указание, в котором говорилось, что штаб корпуса слабо ведет разведку: отсутствует план, разведка наблюдением не организована, наблюдательные пункты в бригадах и батальонах не имеют конкретных задач от штаба, на НП нет офицерского состава, разведка боем, поиски, засады не увязаны с другими видами разведки. Отмечалось, что штаб корпуса не занимается конкретным руководством боевой деятельностью войск: начальник штаба майор Ломских в войсках не бывает, состояние их знает не всегда точно и только по документам, ход боя знает только по телефонным разговорам, занятий со штабом корпуса и штабами бригад не проводит. «Военный Совет фронта с большим удовлетворением отмечает Ваше высоко самоотверженное личное руководство боем как генерала-солдата, а также командиров бригад, непосредственно находящихся в боевых порядках войск и влияющих на их действия, – говорилось в документе. – Однако для успешного развития боя, помимо примерности и отваги старших командиров, необхо-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1283. Л. 251-259.

дима помощь штаба, конкретно и живо руководящего войсками». Командиру корпуса также было указано, что в его войсках стрелковые подразделения имеют большой некомплект в рядовом и младшем офицерском составе при наличии сверхкомплекта офицеров в частях и подразделениях обслуживания, который только по управлению корпуса достигал 465 человек. Военный Совет 4-го УФ потребовал расформировать нештатные подразделения и направить личный состав в стрелковые батальоны, организовать занятия по практическому изучению опыта войны, исправить недостатки, отмеченные в работе штаба корпуса¹).

До конца февраля 1945 г. войска 18-й армии во исполнение боевого приказа штаба 4-го УФ № 006 от 18.2.1945 г. занимались подготовкой к предстоящему наступлению, доукомплектовывали боевые подразделения и вели разведку противника перед своим фронтом².

Занимавшая позиции в центре 4-го Украинского фронта 1-я гвардейская армия генерал-полковника А.А. Гречко согласно оперативным директивам штаба 4-го УФ № 006/оп и № 009/оп от 5.1.1945 г. к 12 января должна была быть готова наступать на Прешов и Старую Любавню с дальнейшим выходом на рубеж р. Попрад. В состав армии входили 107-й ск, 11-й ск, 1-й чак и приданные части усиления. Вместе с последними на фронте 1-й гв. армии в течение первой декады января была собрана достаточно мощная артиллерийская группировка: минометы 82 мм – 145, 107 мм – 85, 120 мм – 93, всего 323; орудия 37 мм – 68, 45 мм – 54, ПА – 32, ДА – 168, 122 мм – 76, 152 мм – 60, 85 мм – 12, всего 480; РС М-8 – 24, М-13 – 30, М-30 – 108, М-31 – 12; всего 803 ствола, из них 76 мм и выше – 681 ствол. Соотношение сил и средств было на стороне советских войск: 1-я гв. армия имела автоматов – 10 001, пулеметов – 1029, минометов – 370, ПТО – 80, орудий – 381, личного состава – 31 558 чел., тогда как противник – 253-я пд, 75-я пд, 5-я пд (в), 100-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1151. Л. 9-13.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1283. Л. 257-271; Монин, М.Е. Советско-чехословацкое братство по оружию в боях за освобождение Чехословакии [Текст] / М.Е. Монин // Новая и новейшая история. – 1985. – № 2. – С. 46.

я лпд – на фронте в 85 км имел 910 автоматов, 775 пулеметов, 193 миномета, 133 ПТО, 158 орудий, 20 690 чел. Соотношение выглядело следующим образом: людей – 1,5 : 1; орудий – 2,4 : 1; ПТО – 1 : 1,6; минометов – 1,9 : 1; пулеметов – 1,4 : 1; автоматов – 10,9 : 1. Кроме того, в составе 1-й гв. армии были два самоходных артиллерийских полка – 713-й и 1498-й, каждый из которых имел в строю штатное количество СУ-76; противник бронетанковыми частями на данном участке фронта не располагал¹.

Кроме того, занимавшие позиции здесь вместе с немецкими венгерские части были сравнительно слабыми и неустойчивыми. Захваченный 13.1.1945 г. пленный, принадлежащий 1-й роте 46-го пп 5-й пд (венгров) на допросе показывал, что полк оборонялся двумя батальонами (третий батальон был расформирован в декабре 1944 г.) в первой линии на участке (иск.) Валков – Кваковце; в ротах было до 80 чел., 8-9 ручных пулеметов, 1-2 станковых пулемета. По его словам, солдаты не венгерской национальности были отправлены из части в тыл. Этот факт подтверждали задержанные в ночь на 17 января в районе восточнее Добра перебежчики (8 человек) из состава 1-й роты того же 46-го пп 5-й пд: они сообщили, что в связи с частыми переходами русинов, хорватов и словаков на сторону Красной Армии в первых числах января последние были разоружены и отправлены в тыловые подразделения².

В отличие от венгерских союзников вермахта, чехословацкие союзники Красной Армии были значительно сильнее по численности, вооружению и боевому духу. 1-й Чехословацкий армейский корпус на 15.1.1945 г. насчитывал 1453 чел. офицерского, 4627 чел. сержантского и 15 273 чел. рядового состава, а также инструкторов и на штатных должностях младшего и рядового состава Красной Армии 502 чел. Общая численность 1-го чак, таким образом, равнялась 21 855 чел., при этом перед началом наступления было получено пополнение: офицерского состава из Англии – 34 чел., сержантского и рядового состава – 1668 чел., из них из Закарпатской Украины – 1197 чел., из ла-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1106. Л. 48-52, 61, 65; Д. 1175. Л. 7об.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1278. Л. 26-33.

герей для военнопленных – 278 чел., из освобожденных районов Словакии – 212 чел., из других местностей – 15 чел., итого 1702 чел. Корпус был не только крупным, но и хорошо вооруженным соединением. В боевых частях имелось: винтовок – 7569, пистолетов-пулеметов – 3743, ручных пулеметов – 215, станковых пулеметов – 34, зенитных пулеметов – 15, ПТР – 103, пушек 152 мм – 24, гаубиц 122 мм – 43, пушек 76 мм ДА – 44, пушек 76 мм ПА – 4, пушек 45 мм – 18, пушек 37 мм зенитных – 16, минометов 120 мм – 36, минометов 82 мм – 41, минометов 50 мм – 9. Кроме того, на складах 1-го чак находилось: винтовок – 2035, пистолетов-пулеметов – 200, ручных пулеметов – 160, станковых пулеметов – 70, зенитных пулеметов – 8, ПТР – 101, пушек 76 мм ДА – 35, пушек 45 мм – 10, пушек 37 мм зенитных – 12, минометов 120 мм – 102, минометов 82 мм – 77, минометов 50 мм – 77. Корпус генерала Свободы был хорошо обеспечен автомобильным и гужевым транспортом: легковых автомашин – 102, грузовых – 725, специальных – 95, итого 922; конский состав насчитывал 1146 лошадей, из них 134 верховых, 202 артиллерийских, 643 обозных.

Морально-политическое состояние чехословацких войск было достаточно высоким. Правда, среди офицерского состава, особенно прибывшего из Англии, встречались случаи отрицательного настроения по отношению к Красной Армии и СССР в целом. В докладной записке о ходе боевой подготовки 1-го чак офицер связи при командовании корпуса полковник А. Подобед привел несколько соответствующих примеров. Так, на вечере празднования Рождества во 2-м батальоне подошедший к десятнику Шуля штабс-капитан Кноп спросил у него: «Кого ты любишь, русских или чехов?». Он ответил: «И тех, и других». Кноп сказал, предварительно выругавшись: «Я не могу смотреть на русских и жидов», и спросил вторично: «Сколько ты был в русских лагерях?». Шуля ответил: «Три месяца», на что штабс-капитан Кноп заявил: «Надо было дать три года, чтобы ты их не любил». Через несколько дней штабс-капитану Кнопу (командиру 2-го батальона), позвонили из штаба бригады и сообщили, что в его распоряжение направляется подпоручик, ко-

мандир пулеметной роты. Кноп спросил: «Что он окончил?». Ему ответили: «Окончил русское пулеметное училище», на что штабс-капитан заявил: «Мне такие офицеры не нужны, если бы он окончил в Англии, тогда пожалуйста». Тем не менее, подобным образом настроенных офицеров в составе корпуса было меньшинство¹.

На стороне противника было то преимущество, что он успел создать мощную глубоко эшелонированную оборону. Подготовленные рубежи располагались на западном берегу рек Ондава, Топля, Торыса, Попрад и по господствующим высотам. На особо важных направлениях, в узлах шоссейных и грунтовых дорог были созданы опорные пункты в районах отдельных высот и в населенных пунктах (Зборов, Бардеёв, Савинов, Новы Сонч, Стары Сонч, Новы Тарг).

Рубеж по р. Ондава, расположенный по господствующим высотам и на западном берегу реки, был полевого типа с развитой сетью траншей, окопов, ДЗОТов, усиленной проволочными и минно-взрывными заграждениями. Главная полоса проходила вдоль опушки и в глубине лесных массивов по высотам, идущим параллельно реке. Непосредственно по берегу реки или на отдалении 150-200 м были расположены траншеи, а на отдельных участках – окопы. Впереди траншей была установлена спираль Бруно или проволочный забор, прикрываемые противопехотными минами. На особо важных направлениях оборона противника состояла из двух, а в некоторых случаях (район Ломна, Чемерне) – из трех траншей с открытыми пулеметными площадками, ДЗОТами и блиндажами для жилья. Перед траншеями были установлены проволочные заграждения в два-три кола. Все тропы и дороги были заминированы. Перед траншеями, расположенными в глубине леса, были устроены лесные завалы и расчищены сектора обстрела. Оборонительный рубеж на участке Нижняя Полянка – Марган и далее по западному берегу р. Топля состоял из отдельных окопов, а на направлениях шоссейных дорог – из сплошных траншей полного профиля. На танкоопасных направлениях были

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1151. Л. 2-6.

устроены противотанковые барьеры, надолбы и отрыты противотанковые рвы (Чемерне, Соль, Ганушовце). Рубеж на участке Здыня – Капушаны и далее по западному берегу р. Торыса на всем своем протяжении имел отдельные окопы, а по берегу реки на отдельных участках – две траншеи полного профиля. Перед траншеями непосредственно на берегу реки были установлены минные поля.

Особенное внимание было обращено на приспособление важных в тактическом отношении населенных пунктов под опорные узлы сопротивления, прикрывающие дороги. Населенные пункты Зборов, Бардеёв, Капушаны, Сабинув, Прешов были полностью подготовлены для обороны. На высотах, прикрывающих подступы к населенным пунктам, были отрыты траншеи полного профиля с проволочными заграждениями впереди. В самих населенных пунктах отдельные здания были приспособлены к обороне. На танкоопасных направлениях установлены железобетонные надолбы и противотанковые барьеры. Опорный пункт в Новы Сонч, расположенный на западном берегу р. Дунаец, представлял собой хорошо оборудованный в инженерном отношении рубеж полевого типа с наличием ДОТов и большим насыщением проволочными заграждениями.

Рубеж по западному берегу р. Попрад на участке Стары Сонч, Люботин и далее по р. Долина подготавливался как тыловой. На всем протяжении были отрыты траншеи в одну и две линии с ходами сообщения полного профиля, траншеи первой и второй линий имели блиндажи с перекрытиями в 1-2 наката. Впереди траншей на расстоянии 100-150 м были установлены проволочные заграждения – усиленный забор, спираль Бруно и на отдельных участках – противопехотные и противотанковые минные поля. Дороги контролировались ДЗОТами.

Оборонительный рубеж, прикрывавший Новы Тарг, не был закончен и состоял из сплошной траншеи полного профиля с развитой системой ходов сообщения. Перед траншеей на расстоянии 80-100 м имелся усиленный проволочный забор, который на некоторых участках сменялся спиралью Бруно.

Траншеи были оборудованы блиндажами и открытыми выносными пулеметными площадками, соединенными с основной траншеей ходами сообщения.

Наконец, исключительно мощный оборонительный рубеж противник создал на линии Суха – Макув: здесь было до 4 линий траншей, количество рядов проволочных заграждений доходило до 6, имелись ДЗОТы¹.

12 января 1945 г., когда сосед слева – 18-я армия – перешел в наступление, 1-я гв. армия оставалась на своем рубеже, продолжая накапливать силы и средства. На 15.1.1945 г. боевой состав армии без 1-го чак был следующим: 129-я гв. сд (5174 чел.), 161-я сд (4961 чел.), 167-я сд (5469 чел.), 226-я сд (5053 чел.), 271-я сд (4595 чел.), 276-я сд (5015 чел.), 30-я сд (4612 чел.). Винтовок – 18 267, автоматов – 10 704, пулеметов – 1721, минометов – 372, орудий – 497, ПТР – 291. 713-й сап – 225 чел., 19 СУ-76. 1493-й сап – 216 чел., 21 СУ-76. Артиллерия усиления: 24-я пабр – 36 152-мм, 4-й и 317-й иптап – 46 76-мм ДА, 525-й амп, 9-й, 196-й, 494-й и 424-й гв. мп – 111 минометов 120-мм. Таким образом, численность войск 1-й гв. армии на 15 января 1945 г. равнялась 35 320 чел., а с 1-м чак – 57 175 чел.²

На следующий день разведотряд 1-го чак форсировал р. Ондава и захватил Ровния; 17-го января уже передовой отряд 1-го чак в результате ночных действий выбил противника из Цеханя, Вапеник; 18 января в наступление перешли главные силы 1-й гвардейской армии. 1-й чак прорывал оборону противника на участке Ожила, Разтоки, Нижни Орлик, Выш. Свидник, 11-й ск – на участке Миньовце, Турьяны, Кельга, 107-й ск – на участке выс. 338 – Валков. К исходу дня наступающие соединения продвинулись от 4 до 25 км на фронте 60 км. Высокий темп продвижения объяснялся тем, что противник с утра 18.1.1945 г., прикрываясь арьергардами частей 253-й пд, 100-й лпд, 5-й пд (в), начал отводить основные силы (в том числе 693-й охранный и 733-й отдельный батальоны) в западном и северо-западном направлении. За день было взято 290 пленных; пленный 693-го охранного батальона на допросе

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1204. Л. 233-234.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1278. Л. 30-31.

показал, что батальон 17 января получил приказ начать отход на заранее подготовленные позиции в районе Курима. Командир взвода 2-й роты 46-го пп 5-й пд, захваченный в плен в районе Добра, также показал, что части дивизии имели задачу с рассветом 18.1.1945 г. начать отход за р. Топля; обозы и артиллерия дивизии отошли на сутки раньше. В результате разведывательные действия и операции передовых отрядов сразу переросли в наступление по всему фронту, которое фактически в тот же день превратилось в преследование. Арьергарды противника оказывали слабое сопротивление; особенно это касалось венгров, которые предпочитали плен неминуемой гибели. Лео-фланговый 107-й ск, против которого держали оборону (через каждые 2-3 км – промежуточные рубежи и отсечные позиции) 33-й и 46-й пп 5-й пд (в), начал операцию с разведки боем подразделениями 161-й сд и 129-й гв. сд в ночь на 18 января. Встречая слабое сопротивление ружейно-пулеметным огнем оборонявшихся на данном рубеже венгерских частей, проводившие разведку боем подразделения овладели Валков и Трепец и успешно продвигались вперед. Используя этот успех, на западный берег р. Ондава были переброшены остальные части 161-й сд, которые без артиллерийской подготовки выбили противника с занимаемого рубежа и с 5.00 18.1.1945 г. перешли к преследованию его отходивших в западном направлении подразделений. Одновременно с частями 161-й сд перешли в наступление и части 129-й гв. сд, которые сломили сопротивление противника на участке Добра – Каменна Поруба и, уничтожая мелкие группы прикрытия, в течение дня овладели высотами: 245, 380, 249, 239 и населенными пунктами Добра, Венковце, Майеровце, Чемерне, Половина, Каменна Поруба. Только 9-й отдельный механизированный противотанково-огнеметный батальон, занимавший позицию между 161-й сд 107-го ск и 271-й сд 11-го ск, за день боя уничтожил 18 и

пленил 65 венгерских солдат и офицеров (свои потери – 2 убитых и 10 раненых)¹.

19 января чехословацкие части овладели городами Зборов (1-я чбр) и Бардеёв (3-я чбр), потеряв при этом только 2 чел. убитыми, 44 ранеными и 3 пропавшими без вести. Больших успехов добился 107-й ск: 161-я сд, преодолевая сопротивление противника, обошла с севера Прешов – промышленный центр и стратегический узел трех железных и четырех шоссежных дорог, а десантная группа 320-го гв. сп 129-й гв. сд вместе с батареей СУ-76 1498-го сап ворвалась в город, выбила отдельные группы противника и полностью овладела важным опорным пунктом вражеской обороны. В целом за 19.1.1945 г. соединения 1-й гв. армии продвинулись до 25 км, овладев свыше 250 населенными пунктами¹.

На следующий день войска генерал-полковника А.А. Гречко, наступая в северо-западном направлении, продвинулись еще до 20 км; таким образом, за три дня противник был отброшен на 30-50 км на фронте 85 км. Перед 1-й гв. армией действовали 253-я пд, 5-я пд (в), 100-я лпд, 4/582-й пп, 582-й, 693-й, 987-й охранные и 500-й штрафной батальоны, 777-й артдивизион РГК, 5-й, 15-й, 87-й артдивизионы. Несмотря на введение в бой отдельных частей и подразделений, силы и средства противника сокращались. На 20 января у него имелось (всего людей/активных штыков): 253-я пд – 4500/3550; 100-я лпд – 3800/2400; 5-я пд (в) – 5500/3800; 582-й охранный батальон – 580/420; 693-й – 450/310; 987-й – 600/440; 500-й штрафбат – 420/300. Всего 15 850 чел., из них 11 220 активных штыков с вооружением: 921 автомат, 508 ручных пулеметов, 131 станковый пулемет, 278 орудий, 134 миномета. В отличие от этого, боевой и численный состав 1-й гв. армии практически не изменился: 129-я гв. сд – 5185 чел.; 161-я сд – 4941; 167-я сд – 5439; 226-я сд – 5085; 271-я сд – 4548; 276-я сд – 4979; 30-я сд – 4836; всего 35 013 чел. Винтовок – 15 267; ав-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000 Д. 1178. Л. 85, 88, 103; Д. 1188. Л. 101, 135; Д. 1210. Л. 280-282; Д. 1278. Л. 35-41.

томатов – 9156; пулеметов – 1600; минометов – 325; орудий – 425; ПТР – 239; приданная артиллерия: 152-мм – 36, 76-мм – 46, 120-мм минометы – 111².

Силы и средства 1-го чак здесь не учтены, так как 21.1.1945 г. боевым распоряжением штаба фронта он был передан в состав 18-й армии; на следующий день 3-й гск последней начинал переброску с тем, чтобы быть включенным в состав 1-й гв. армии. 21.1.1945 г. соединения последней продвинулись от 5 до 30 км, а 22 января – еще на 20 км, при этом 11-й ск занял город и железнодорожную станцию Стары Сонч. На следующий день 1498-й сап во взаимодействии с 330-м и 325-м сп 129-й гв. сд овладел Байеровце; основные силы армии производили перегруппировку, готовясь наступать 11-м ск через Новы Сонч на Живец и 107-м ск через Стара Любовня на Новы Тарг. В следующие дни последний успешно продвигался: 25 января – до 20 км, 26 января – до 10 км. Продвижение частей 107-го ск на этот момент уже не было просто преследованием отходящего противника: 25-26.1.1945 г. в районе чехословацко-польской границы развернулись тяжелые бои¹.

Выведя 161-ю сд во второй эшелон и прикрывшись ее частями в районе севернее Люботин, корпус двумя дивизиями продолжал преследовать отходящего противника, выбил его группы прикрытия с очередного промежуточного рубежа на линии г. Велька Гора, Гнязда, Ломничка и к исходу дня 25.1.1945 г. вышел к р. Дунаец. Здесь противник оказывал упорное сопротивление, препятствуя дальнейшему продвижению дивизий 107-го ск. В результате упорного боя противник был выбит с выс. 690, из Гута и Нижне Швабы, после чего оказалась очищенной дорога на Кросценко по восточному берегу р. Дунаец. В то время как части 129-й гв. сд вели бой с противником севернее Нижне Швабы, части 167-й сд, используя ночную темноту, начали движение по узкой горной дороге, проходящей по восточному берегу р. Дунаец вдоль

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Ф. 1178. Л. 109; Д. 1210. Л. 282; Д. 1278. Л. 42; Свобода, Л. От Бузулука до Праги. – С. 357; За освобождение Чехословакии. – С. 161; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 180.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Ф. 1178. Л. 123; Д. 1278. Л. 45-48.

польско-чехословацкой границы. Пройдя в районе г. Тшы Короны в 400-500 м от высот, занятых противником, проделав за ночь исключительно сложный и трудный марш по высокогорной дороге, к утру 26 января части вышли в район Выжна, Щабинца и, преодолев незначительное сопротивление противника, овладели Кросценко. 320-й гв. сп 129-й гв. сд, наступая от ст. Любовня в юго-западном направлении, выбил противника из Ломничка и внезапным ударом с юго-востока овладел крупным населенным пунктом и ж.д. станцией Подолинец. 569-й сп 161-й сд, приняв от 320-го гв. сп участок в районе Подолинец, в течение 26.1.1945 г. отразил 4 контратаки противника с направлением Топорец, выс. 687 силой до батальона пехоты при поддержке артиллерийско-минометного огня и трех самоходных орудий, пытавшегося овладеть Подолинец, а на следующий день, преследуя отходящего противника, овладел населенным пунктом и железнодорожным узлом Спишска Бела².

27 января в состав 1-й гв. армии вошел 3-й гск, начавший действовать в направлении Ерданув, Рабка. 107-й ск в этот день продвинулся до 12 км и овладел 13 населенными пунктами, в том числе Спишска Стара Вес. Наступавший северо-западнее 11-й ск на рубеже Тернава Гурне, Суха, Макув столкнулся с сильным сопротивлением противника и в течение дня отбил 12 контратак. 28 января бои здесь продолжились – части корпуса отбили 5 контратак из района Макув. 107-й ск и 3-й гск продвинулись на 7 км и овладели 25 населенными пунктами. Немецкое командование пыталось сдержать продвижение войск 1-й гв. армии, бросая в бой отдельные части и подразделения: из числа 210 взятых 28.1.1945 г. пленных были солдаты и офицеры, принадлежавшие 320-й фгд, штрафной роте 1-й танковой армии, 178-му полковому запасному батальону (трехротного состава, был собран из солдат 1028-го охранного и 26-го железнодорожного батальонов, отставших и т.п.). Некоторые надежды оно возлагало и на рубеж Лопушна, Крымпахы, Дурштын, Лапше Выжне, прикрывавший подступы к крупному узлу коммуника-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Ф. 1178. Л. 140-141, 152-153, 161-162; Д. 1278. Л. 54-60.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1210. Л. 253-255.

ций Новы Тарг, который был сильно укреплен в инженерном отношении, имея три линии сплошных траншей с площадками для пулеметов, блиндажами и ходами сообщения в глубину. Линии траншей были расположены на удалении 2-3 км одна от другой; впереди них стояли проволочные заграждения в три кола, а между ними были отрыты два противотанковых рва. На шоссе был установлен противотанковый шлагбаум, по обе стороны дороги от шлагбаума – минные поля, перед проволочными заграждениями также минные поля. Однако все это противнику не помогло: 1498-й сап вместе с 520-м сп 167-й сд, наступая с юго-западной окраины Лопушна, в 21.00 28 января прорвал сильную оборону и овладел опорным пунктом Островско, прикрывавшим подступы к Новы Тарг. Затем стрелковые подразделения и часть огневых средств 520-го сп были размещены в качестве десанта на самоходных установках 1498-го сап и к 4.00 29 января полностью овладели Новы Тарг; несмотря на то, что город был заранее подготовлен к обороне, его гарнизон был застигнут врасплох и не оказал организованного сопротивления. За этот день 3-й гск и 107-й ск продвинулись от 15 до 30 км и освободили 87 н.п.¹

30 января 1-я гв. армия продвинулась правым флангом до 16 км и левым до 4 км, заняв 76 населенных пунктов, среди которых были Суха и Макув, которыми после четырехдневных боев овладели части 11-го ск. Пленные показывали, что немецкое командование сняло с фронта остатки 5-й пд (в), которые должны были быть разоружены и отправлены в Германию для производства оборонительных работ. Одновременно против 1-й гв. армии была введена в бой 4-я гсд. На 31.1.1945 г. перед фронтом армии действовали 320-я фгд, 4-я гсд, 253-я пд и двадцать отдельных батальонов и боевых групп, в частности: на направлении Живец – 320-я фгд, 1-й леп 1-й лед, боевая группа «Килиан», в ее составе боевые группы «Кемпф», «Штоль», «Хенке», «Маратонь», 1004-й, 1017-й, 1028-й, 965-й охранные батальоны, 595-й, 376-й, 358-й, 882-й дорожно-строительные батальоны, пограничный батальон СС «Като-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1106. Л. 115; Д. 1175. Л. 20об.; Д. 1178. Л. 172-189; Д. 1188. Л. 244-245, 263; Д. 1204. Л. 238; Д. 1210. Л. 255-256; Д. 1278. Л. 69-74.

вице»; на направлении Боброк – 4-я гсд, 253-я пд с приданными 582-м, 693-м, 987-м охранными батальонами, 500-м штрафным батальоном и штрафной ротой 1-й ТА. Общая численность немецких войск составляла 17 535 чел., и хотя 1-я гв. армия имела двойное превосходство в живой силе (41 829 чел.), продвинуться ей в последний день января 1945 г. практически не удалось: противник завершил отход и перешел к жесткой обороне¹.

Проведенная войсками 1-й гв. армии в период 18-30.1.1945 г. операция преследования совершалась в трудных условиях горно-лесистой местности (соединения армии двигались широким 60-километровым фронтом через наиболее высокогорную часть Карпат). Немногие имеющиеся дороги были подвержены обледенению и снежным заносам, что чрезвычайно затрудняло продвижение артиллерии, совершавшей длительные марши вслед за быстро продвигающейся пехотой. Особенно это касалось полковой и дивизионной артиллерии и минометов на конной тяге: недостаток подков, шипов и ковочных гвоздей существенно замедлял темп продвижения, а изготовление их силами частей нередко приводило к порче копыт и выходу конского состава из строя. Но еще тяжелее была ситуация с тяжелой артиллерией: мощные и скоростные тракторы М-5 24-й пабр оказались совершенно бессильными в преодолении перевалов. Не имея удовлетворительного сцепления, эти тракторы на обледенелой дороге даже на подъемах до 10° буксовали и, скользя в стороны, скатывались в кюветы и под откосы. В свою очередь, трактор МД-7, кроме слабого сцепления, сам по себе был слишком легким и 152-мм пушка-гаубица, имея больший вес чем трактор, при спусках и подъемах часто увлекала за собой его по обледенелой плоскости дороги. В этих условиях личному составу приходилось прибегать к разнообразным способам исправления ситуации. Так, против скольжения в зависимости от условий применялись посыпка дорог песком, гравием, подкладка фашин, спуск и подъем на тросах с использованием тормозов-волокуш; на перевалах использовались трактор-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 195-196, 201-202; Д. 1278. Л. 77-85.

ные лебедки, так как даже тремя-четырьмя тракторами было невозможно поднять одно орудие.

Тем не менее, с первого дня наступления войска 1-й гв. армии развили исключительно высокие темпы преследования. 129-я гв. сд 107-го ск в течение 18 и 19 января с боями продвинулась вперед на 40 км, 276-я сд 11-го ск за сутки 21 января – на 45-50 км, за 23 января – на 40 км, за 25 января – на 45 км. Действуя по дорогам в горно-лесистой местности, дивизии выдвигались далеко вперед невзирая на соседей, которые часто, встретив сопротивление, отставали на десятки километров. Так, 276-я сд некоторое время продвигалась, имея соседа слева (271-ю сд) сзади на удалении до 40 км. Об этом свидетельствует также тот факт, что тогда как правое крыло 1-й гв. армии с 18 по 25 января продвинулось до 225 км, делая в среднем по 28 км в сутки, левое крыло армии продвинулось на 125 км, делая в среднем в сутки до 15,5 км.

Несмотря на ощутимый недостаток в транспортных средствах, подвижность войск достигалась за счет форсированных маршей, использования конного транспорта и в ряде случаев – за счет посадки десантов на установки самоходных легко-артиллерийских полков. Роль последних была вообще весьма велика. При прорыве обороны противника самоходные установки были использованы как орудия прямой наводки, а с началом атаки СУ-76 из тщательно замаскированных ОП, расположенных на расстоянии 10-15 минут хода в броске до переднего края противника, развернутым боевым порядком в линии двигались вместе с пехотой и подавляли оживавшие огневые точки на переднем крае. СУ-76 использовались и в атаках, и при отражении контратак, но наиболее эффективно они действовали вместе с пехотными десантами при преследовании противника. Так, подразделения 865-го сп 271-й сд с началом преследования противника были посажены в качестве десанта на СУ-76 713-го сап; осуществляя такого рода взаимодействие, 865-й сп и 713-й сап в течение одного дня 18 января овладели целым рядом населенных пунктов и продвинулись вперед с боями до 40 км. Всего же в период с 17 по 31 января 713-й сап совершил марш, в ходе которого неоднократно приходилось

вести бои с противником, протяжением 450 км, преодолев при этом 59 препятствий, образованных взрывами мостов; такой темп движения позволил самоходному артиллерийскому полку оказывать артподдержку тем из стрелковых частей, артиллерия которых отставала (дивизии 3-го гск)¹.

За период боевых действий войск 1-й гв. армии с 18 по 31 января 1945 г. противнику был нанесен значительный ущерб. Было уничтожено: солдат и офицеров – 4370 чел., пулеметов – 58, орудий – 20, минометов – 4, повозок с грузами – 30, подбито СУ – 10. Захвачено: пленных – 2571 чел., винтовок – 1336, пулеметов – 138, орудий – 56, минометов – 18, СУ – 5, автомашин – 9, складов с боеприпасами – 7, складов продовольственных – 4, складов продовольственных – 3, эшелонов с продовольствием – 1, повозок с грузами – 78².

В феврале войска 1-й гв. армии продолжали наступление на противника, занявшего оборону на подступах к Бельско и Живец, захват которых открывал широкие возможности действия в направлении Цешин (на польско-чехословацкой границе) и далее к Моравской Острове. Правое крыло, на котором были сосредоточены основные силы, медленно продвигалось вперед до района Живец на участке шириной по фронту до 16 км, и до района Бельско и западней шириной 8 км. Левое крыло армии, встретив ожесточенное сопротивление противника, предпринимавшего контратаки на отдельных небольших участках широкого фронта силами в общей сложности свыше полка пехоты при поддержке самоходных орудий и большого количества артиллерии и минометов, продвигалось крайне медленно; с середины месяца здесь на участке шириной до 20 км было оставлено прикрытие в составе одной дивизии³.

1 февраля 1-я гв. армия, встречая в течение дня на всем фронте упорное организованное огневое сопротивление и непрерывные контратаки группами до батальона пехоты с 8-10 бронеединицами, имела незначительное продви-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1175. Л. 20об.; Д. 1204. Л. 238.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1278. Л. 88.

³ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1207. Л. 1.

жение на отдельных участках. На следующий день боевые действия ограничили разведкой. 3.2.1945 г. армия вновь перешла в наступление и правофланговыми соединениями продвинулась на 6 км. В последующие три дня 11-й ск и 3-й гск продвигались в направлении Живец, Липова от 2 до 5-7 км в день. 7 января противник ввел в бой штурмовой полк 1-й танковой армии и штурмовой батальон 17-й армии; соединения 1-й гв. армии в центре и на левом фланге продвинулись до 2 км, овладели Елесья и южнее Тресна форсировали р. Сола. На следующий день обстановка оставалась без изменений. К исходу 9.1.1945 г. на правом фланге части 11-го ск и 3-го гск продвинулись на 2 км, овладели Берня, Сопотня Мал, тогда как на левом фланге противник захватил высоты 768 и 650, при этом два полка 167-й и два полка 129-й сд оказались отрезанными и вели бой в лесу к западу от этих высот. Выйти на соединение с основными силами 107-го ск им удалось на следующий день, основным достижением которого было продвижение частей 11-го ск до 8 км севернее Живец; 3-й гск встретился с контратаками противника и продвижения не имел. 11 февраля ситуация оставалась без изменения, зато 12 февраля части 11-го ск продвинулись до 12 км, форсировали р. Бяла и совместно с левофланговыми частями 38-й армии овладели г. Бельско. (Здесь в очередной раз важную роль сыграло использование легких самоходных орудий в качестве не только средства огневой поддержки, но и десантного: 1-я батарея 1498-го сап с пехотным десантом из состава 276-й сд в 9.00 ворвалась в город и завязала бой, завершившийся полным очищением Бельско от противника). Правда, на этом успехи войск 1-й гв. армии закончились: с 13 по 18 февраля они оставались без продвижения, ограничиваясь разведкой, а 20.1.1945 г., сумев с начала месяца отеснить противника на запад от 25 до 35 км, окончательно перешли к обороне¹.

Правофланговая 38-я армия 4-го Украинского фронта под командованием генерал-полковника К.С. Москаленко во взаимодействии с войсками

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 208-325; Д. 1207. Л. 1, 12; За освобождение Чехословакии. – С. 169-170.

левого фланга 1-го Украинского фронта (командующий – маршал И.С. Ко-нев), действовавшими в рамках Висло-Одерской стратегической наступательной операции, должна была наступать в направлении Верхней Силезии и Моравии и частью сил на Краков. Перед армией была поставлена задача силами двух стрелковых корпусов прорвать оборону противника на участке Гасувка, Ленжины и наступать на Горлица, Новы Сонч с тем, чтобы к исходу седьмого дня операции выйти на рубеж р. Дунаец, откуда предполагалось развитие наступления в направлении Лиманова, Величка, Краков¹.

Здесь противником была создана мощная оборонительная система, состоявшая из главной оборонительной полосы и трех тыловых промежуточных рубежей, расположенных в глубине до 120 км, а также отдельных узлов обороны и опорных пунктов на высотах и в населенных пунктах. Главный оборонительный рубеж перед фронтом 38-й армии на участке Ростоки, Цеханя занимал по фронту 37 км и в глубину 7 км; он состоял из основной полосы, тылового рубежа по западному берегу р. Вислока и отдельных узлов сопротивления в населенных пунктах Ясло, Осек, Змигруд Новы, Кремпна. Рубеж в течение нескольких месяцев строился полевыми и саперными частями противника с привлечением большого количества рабочей силы из местного населения, при этом усовершенствование рубежа продолжалось вплоть до начала наступления. Оборона на этом участке имела линейный характер и состояла из двух непрерывных линий траншей, третья траншея с большими перерывами тянулась на удалении 100 – 600 м от второй и проходила по западным скатам высот. На командных высотах в глубине обороны располагалась густая сеть наблюдательных пунктов, просматривающих подступы к переднему краю на 4-6 км, что позволяло противнику наблюдать за передвижениями войск в глубине обороны армии. Во всех окопах первой и второй линий траншей и при пулеметных площадках имелись запасы фаустпатронов. Перед траншеями располагались противопехотные минные поля глубиной от 10 до 50 м, при создании которых немецкие саперы использовали даже неис-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1106. Л. 46.

правные и не снаряженные мины, ставившиеся вперемежку с исправными (первый ряд – снаряженные мины, второй ряд – снаряженные 2 из 5, третий ряд – все снаряженные, четвертый ряд – снаряженные 3 из 6). Минные поля были ограждены кольями высотой 30-40 см и обтянуты тонкой проволокой; все препятствия простреливались косоприцельным ружейно-пулеметным огнем и огнем артиллерии и минометов. Тыловой рубеж по р. Вислока состоял из двух линий траншей, первая из которых, имевшая располагавшиеся через 7-15 метров врезные ячейки, проходила по западному берегу реки, в вторая – на удалении 80-200 м от первой. Перед обеими траншеями были установлены проволочные и минно-взрывные заграждения¹.

Прорыв такой обороны требовал существенной подготовки. Для достижения эффекта внезапности штабом 38-й армии был предпринят целый ряд мероприятий по маскировке и дезинформации противника. В их число вошли: ложная работа радиостанций, которые по установленному плану производили работу на передачу и прием в течение круглых суток; организация ложной офицерской разведки на переднем крае в составе двух групп, которые в течение нескольких дней полускрытно работали в определенном районе; имитация сосредоточения пехоты разведанием небольших костров в полускрытых от противника районах (лес, кустарник) в радиусе до 1 км с постепенным увеличением их количества; ложное сосредоточение артиллерии, всего до шести дивизионов в разных районах, в том числе и тяжелых дивизионов, оборудование ложных огневых позиций на 12 батарей и ложная пристрелка целей орудиями всех калибров, при этом для большей убедительности пристрелку одной цели производили не менее двух-трех раз в течение двух-трех дней; специально организованное на определенных участках движение автотранспорта в составе 5-6 автомашин в ночное время с периодическим включением света фар; имитация инженерных работ по оборудованию НП, отрывке траншей, окопов, оборудованию подъездных путей. Как при начале прорыва обороны, так и в дальнейшем развитии наступления было за-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1188. Л. 236-240.

планировано широкое использование дымовых прикрытий для ослепления наблюдения противника, обеспечения скрытности ввода в бой вторых эшелонов, при обходных маневрах, борьбе за опорные пункты, при совершении маршей и т.д. Другим моментом подготовки наступления стала концентрация артиллерии на намеченном участке прорыва (38-й армии были приданы пять артполков 1-го Чехословацкого армейского корпуса), с помощью чего была достигнута высокая плотность: 140-я сд – 195,3 ствола на 1 км фронта, 70-я гв. сд – 176,7 стволов, 305-я сд – 194,6 стволов, 241-я сд – 181,3 ствола. Для прорыва вражеской обороны и дальнейшего развития наступления было намечено использовать имевшиеся в распоряжении бронетанковые части и соединения. 38-я армия располагала бронетехникой 31-й гв. тбр – 20 Т-34 и ТО-34 (огнеметные), 12-го гв. тп – 13 Т-34 и 1 ИС-85, всего 14 танков, 1-й чтбр (танковая бригада из состава 1-го чак) – 5 Т-34 и 1 Т-70, всего 6 танков, и 1511-го сап – 21 СУ-76; кроме того, 38-й армии была передана прибывшая в состав 4-го УФ 42-я гв. тбр, имевшая на вооружении 44 тяжелых танка ИС-122 и 21 тяжелую самоходку ИСУ-152.

Для прорыва обороны противника 140-й и 70-й гв. сд 101-го ск было придано по 7 танков 12-го тп, а 305-й и 241-й сд 67-го ск – 6 танков тбр 1-го чак. Для развития успеха были созданы две подвижные группы под общим командованием заместителя командующего 38-й армии генерал-лейтенанта Н.И. Кирюхина. В состав правой группы вошли: 31-я гв. тбр без роты с двумя батальонами 894-го сп 211-й сд, двумя батареями 1642-го иптап, двумя дивизионами 16-го гмп, ротой сапер 234-го инженерно-саперного батальона 39-й инженерной бригады, и 42-я гв. тбр без 98-го тп. Левая группа включала в себя: 98-й тп 42-й гв. тбр, роту Т-34 31-й гв. тбр, две батареи 1642-го иптап, батальон 896-го сп 211-й сд, дивизион 16-го гмп. Подвижность стрелковых подразделений обеспечивалась с помощью 50 грузовиков 216-го армейского автобата и 120 машин «Виллис». С воздуха подвижные группы должен был поддерживать полк штурмовиков 8-го шак с прикрытием истребителей 10-го иак 8-й воздушной армии. В целом же наступление 38-й армии поддерживали

224-я шад (2 ап, 82 самолета), 227-я шад (2 ап, 75 самолетов), 321-я бад (3 ап, 79 самолетов), 10-я иад (2 ап, 81 самолет), 15-я иад (2 ап, 52 самолета); на первый день операции было запланировано 810 самолетовылетов¹.

Перед 38-й армией на рубеже Ростки, Ленжины, Ненашув, Лыса Гура, Мысцова, выс. 720 оборонялись 1086-й пп 545-й пд, 585-й фгп 320-й фгд, 453-й пп 253-й пд и часть сил 5-й пд (в), всего до 12 тыс. солдат и офицеров. На 6-километровом участке прорыва между Гасувка и Ленжины в первом и втором эшелонах противник имел не менее 12 рот пехоты, а всего до 4000 солдат и офицеров, орудий разных – 109, минометов – 130, пулеметов – 175. Передний край противника прикрывали сплошные минные поля (1000 ППМ и 600 ПТМ на 1 км фронта), проволочный забор и спираль Бруно также сплошные по всему фронту. В первом эшелоне 38-й армии должны были наступать 140-я сд и 70-я гв. сд 101-го ск, 305-я и 241-я сд 67-го ск и 121-я сд 52-го ск; соотношение по пехоте было 9 : 1 (54 роты против 6 немецких), по артиллерии – 6 : 1 (в соединениях ударной группировки и приданных частях, в том числе 8-м и 46-м дивизионах бронепоездов, было 1510 орудий и минометов, что составляло 250 стволов на 1 км фронта)².

В 9.50 15 января 1945 г. после 65-минутной артподготовки войска первого эшелона 38-й армии пошли в атаку и уже к 14.00 прорвали оборону противника на фронте 16 км, форсировали р. Вислока и к исходу дня продвинулись до 13 км, отбросив части 545-й пехотной и 320-й фольксгренадерской дивизий. Было уничтожено 510 солдат и офицеров противника, 8 орудий, 25 пулеметов и 25 минометов, захвачено 121 пленный, 4 орудия, 14 минометов, 20 пулеметов, 125 винтовок и автоматов. Интенсивность артогня была настолько велика, что совершенно ошеломила врага, о чем свидетельствовали показания пленных. Так, ефрейтор Фриц Мильман из 3-й роты 1086-го пп 585-й пд рассказывал: «Неожиданно для всех заговорила русская артиллерия

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 10. Л. 201, 204; Д. 1106. Л. 53-68; Д. 1175. Л. 8; Д. 1188. Л. 240; Свобода, Л. От Бузулука до Праги. – С. 332, 338; Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 7 [Текст]. – М. : Воениздат, 1948. – 142 с. – С. 92-94.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1106. Л. 53-54; Д. 1282. Л. 273-276, 286.

и с такой силой, что никто не решался делать перебежку, каждый старался плотнее слиться с землей. Снаряды падали в окопы, пулеметные точки, ходы сообщений и даже в блиндажи в лесу. Блиндажи, в которых были наши солдаты, были разрушены. Наш взвод был обойден русскими во время артиллерийской стрельбы. Казалось, что русские ворвались в окопы вместе со снарядами. Из 14 человек нашего взвода 6 было убито, 8 попали в плен вместе с командиром взвода унтер-офицером Кнебелем». Унтер-офицер 4-й роты того же 1086-го пп Пауль Хирц: «Этот удар был неожиданным. Артиллерия била прямо по траншеям, по минным полям, по блиндажам в лесу. Русские появились в расположении роты тоже неожиданно для нас. Они ворвались в окопы, стреляли на ходу. Около меня сразу было убито несколько человек, меня с одним солдатом взяли в плен. Темп вашего наступления был такой, что наши минометы не успели сделать ни одного выстрела». Солдат 5-й роты 585-го фгп 320-й фгд Герд Скорш: «Поразительный артиллерийский огонь, для описания которого у меня нет слов, был для нас утром 15 января необычным сюрпризом. Только очень немногие успели добежать до блиндажа и укрыться от губительного плотного огня русской артиллерии. Остальные остались на месте. Из 70-80 человек нашей роты в живых осталось очень мало – наша рота в основном измолота. Уцелели только те, которые сдались в плен. Я видел, как гибли те, кто в последний момент еще пытались спастись бегством». Солдат 6-й роты того же полка Рудольф Броер: «Утром в половине восьмого утра начался невероятной силы ураганный обстрел. Снаряды ложились очень точно. Спасения не было. Сопротивляться мы не могли – все было бесполезно, русские не давали поднять головы. Кто не погиб, тот поднял руки, и я тоже. Бежать было некуда, мы видели, как русские стремительно нас окружали»¹.

Свой вклад в подрыв у противника воли к сопротивлению внесла и авиация 8-й воздушной армии. Наступление стрелковых соединений 15.1.1945 г. поддерживали с воздуха 70 бомбардировщиков, 110 штурмови-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1282. Л. 281-288.

ков и 109 истребителей. Из 766 выполненных в этот день самолетовылетов бомбардировщики сделали 142, штурмовики – 397, истребители – 219, разведчики – 8; 506 из них представляли собой атаку войск противника, 8 – по нефтеперегонным заводам, 39 – разведка, 108 – сопровождение, 67 – прикрытие, 38 – охота. За 15 января на голову противника с неба обрушилось 138,45 т фугасных, 121,02 т осколочных авиабомб и 17,13 т ПТАБ и ЗАБ, всего 276,6 т, а также 694 РС-82, 142 РС-132, 752 ВЯ, 7000 ШВАК, 7525 БС, 690 СН-37 и 89 063 ШКАС¹.

Захватив плацдарм на западном берегу р. Вислоки, передовые отряды наступающих соединений продолжили бой в течение ночи на 16 января. Пытаясь удержать позиции, командование противника бросило в бой спецчасти и подразделения, переброшенные с соседних участков к месту прорыва: 414-й строительный батальон в районе Ясло, 236-й строительный и 1018-й охранный батальоны в районе Беч. Но это немцам не помогло: при артподдержке 8-го и 46-го дивизионов бронепоездов части 140-й сд обошли Ясло с юга и юго-запада, разгромили подразделения 545-й пд и 414-го строительного батальона, уничтожив до 150 немецких солдат и офицеров, и овладели городом, являвшимся узлом шоссейных и железных дорог и сильным опорным пунктом обороны противника. Одновременно части 183-й сд, 70-й гв. сд и 12-го тп обошли Беч, разгромили оборонявшие его немецкие подразделения, захватили подготовленный к взрыву мост через р. Ропа (саперы 183-й сд сняли более 200 кг ВВ) и овладели населенным пунктом, уничтожив более 150 гитлеровцев и захватив 2 железнодорожных состава, 10 автомашин и несколько складов с продовольствием. В целом за 16.1.1945 г. 38-я армия продвинулась до 25 км, уничтожила до 850 солдат и офицеров противника и захватила 76 орудий, 7 минометов, 42 пулемета, 525 винтовок и автоматов, 2 бронетранспортера, 3 СУ, 42 тягача, 5 эшелонов и 10 складов².

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 10. Л. 204, 218, 226; Д. 1106. Л. 78.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1282. Л. 286-289.

К исходу следующего дня передовые части 38-й армии, форсировав р. Бяла, вышли в район г. Новы Сонч на р. Дунаец; прорыв по фронту к этому моменту достиг 30 км, глубина прорыва – 60 км. Стремясь сдержать стремительное наступление войск армии, противник продолжал бросать в бой спецподразделения: в районе Закличин – 178-й птд 78-й пд и 26-й саперный батальон, в районе Горлице – ветеринарную роту, в районе Грыбув – 965-й охранный батальон и 5-ю роту 323-го запасного учебного батальона, прибывшую из Берлина для укомплектования действующих частей. Эффекта от этого по-прежнему не было. 140-я сд 101-го ск овладела Непенник и с хода форсировала р. Бяла, сбив противника со второго промежуточного рубежа на западном берегу реки; к исходу дня продвижение дивизии составило 20 км. 70-я гв. сд, наступая столь же стремительно, захватила неповрежденным мост через р. Бяла в м. Ценжковице длиной 103 м и грузоподъемностью 30 т. 305-я и 241-я сд 67-го ск овладели Горлице. 121-я сд 52-го ск наступала в направлении Грыбув, уничтожая группы прикрытия 320-й фгд; два батальона 383-го сп в районе Сенькова Стары вступили во встречный бой с группой немцев до 300 чел. с несколькими танками, пытавшейся выйти на шоссе Горлице – Грыбув, в результате которого противник, оставив 30 трупов, бежал в горы. О степени падения сопротивляемости немецких войск свидетельствовал следующий факт: группа разведчиков 623-го артполка в количестве 6 чел. во главе с командиром полка подполковником Рычковым ночью в м. Закличин встретила группу немцев до 100 чел. и вступила в бой; после того, как 25 солдат противника были уничтожены, остальные обратились в бегство. В 17.45 17.1.1945 г. штаб 4-го УФ отправил Верховному Главнокомандующему внеочередное боевое донесение, в котором сообщал, что за три дня наступления соединения 38-й армии нанесли поражение 545-й пд и 320-й фгд, потерявшим до 3000 чел. убитыми и свыше 400 чел. пленными, освободили свыше 250 населенных пунктов, в том числе города Ясло и Горлице, захватили по неполным данным 100 орудий, 35 минометов, 40 тягачей, 120 автомашин, 5 складов с боеприпасами, горючим и другим имуществом. Овладев Горлице

и подойдя к Новы Сонч, войскам 38-й армии оставалось захватить последний и форсировать р. Дунаец для того, чтобы выполнить поставленную перед ними первоначальную задачу наступательной операции¹.

Новы Сонч являлся узлом шоссейных дорог, идущих на Тарнув, Ясло, Прешов, Попрад; через город также проходила железная дорога от Грибов на Живец. Противник, создавая опорный узел обороны, контролирующей дороги, уделил особое внимание оборудованию его в инженерном отношении. Строительство опорного узла было начато в июне 1944 г. и производилось до января 1945 г., т.е. более семи месяцев. Выполнялось оно силами местного населения; строительство было механизировано и электрифицировано – имелось два строительных двора, оборудованных бетономешалками и другими строительными механизмами (электрорубанки, мотопилы и т.п.). Опорный узел был создан на западном берегу р. Дунаец с включением населенных пунктов, расположенных по господствующим высотам, в систему обороны с приспособлением зданий под укрытия и огневые точки, а имеющиеся каналы и насыпь железной дороги – в качестве противотанковых препятствий. Оборонительная система включала в себя две линии траншей: первая шла непосредственно по крутостям берега реки с выступом по изгибу русла в направлении основной дороги от Новы Сонч, вторая – по господствующим высотам. Для маневрирования живой силой и огневыми средствами в каждой траншее были отрыты обводные участки, позволявшие перебрасывать, сосредоточивать или выводить живую силу и огневые средства на соседний участок. Все траншеи и ходы сообщения были отрыты в полный профиль и оборудованы открытыми врезными пулеметными площадками, расположенными на расстоянии 60-80 м. Кроме пулеметных площадок, траншеи и ходы сообщения имели врезные стрелковые ячейки, расположенные через 8-10 м в обе стороны. Для жилья гарнизона за траншеями, в глубине, на расстоянии 50-60 м и по фронту через 100-120 м были построены блиндажи с перекрытиями в 2 и 3 наката. Блиндажи первой линии имели печное отопление. Артил-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1178. Л. 94; Д. 1282. Л. 290-292.

лерийские позиции 105-мм орудий были оборудованы площадками для их установки, укрытиями для орудий в виде открытых щелей, перекрытыми нишами для хранения боеприпасов и блиндажами для расчетов с перекрытием в 3-4 наката. Артиллерийские позиции 122-мм орудий были оборудованы бетонными площадками для постоянной постановки орудий и укрытиями для ходовой части и расчетов. Артиллерийские позиции были обнесены проволочными заграждениями – усиленным забором и спиралью Бруно. Для подвоза снарядов и вывозки орудий к позициям использовались оборудованные дороги. Для зенитных установок, расположенных в районе складов мин, были оборудованы огневые позиции, состоявшие из укрытия для расчета с перекрытием в 3-4 наката, железобетонного укрытия для зенитной установки и железобетонного колодца для ведения огня. Перед первой линией траншей по безымянному ручью были установлены проволочные заграждения в три линии: первая – забор в три кола, вторая – усиленный забор, оплетенный спиралью Бруно, третья – усиленный забор. Перед второй линией траншей на северном участке имелись проволочные заграждения в две линии: первая – усиленный забор, оплетенный спиралью Бруно, вторая – усиленный забор; на остальных участках второй линии траншей проволочные заграждения – усиленный забор в три линии. Имевшийся разрыв в проволочных заграждениях перекрывался противопехотными минными полями, проволочным забором в один кол и водосточным каналом, приспособленным в качестве противотанкового рва¹.

Противник остатками частей 11-го ак СС (545-й пд, 320-й фгд, 78-й пд) стремился удержать рубеж Новы Сонч, южнее Грыбув, и переправы через р. Дунаец. Однако продолжалось это недолго: к концу дня 18 января авиацией был установлен отход колонн автотранспорта от Новы Сонч на Новы Тарг. На следующий день город был занят частями 38-й армии, продвинувшимися до 18 км. Противник начал отвод своих войск перед всем 4-м УФ; войска 38-й армии перешли к преследованию. Так как 19.1.1945 г. соединения 59-й и

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1278. Л. 89-91.

60-й армий 1-го УФ овладели Краковом, армия генерал-полковника Москаленко получила новую задачу – наступать на Бельско и далее по направлению к Моравской Острове. Продвигаясь на узком фронте, через десять дней соединения 38-й армии вышли на рубеж Дзедзице, Коморовице, Липник, а правым флангом подошли к укрепленному рубежу обороны противника в районе Бельско. Здесь немецкие войска оказали упорное сопротивление, вынудив прошедшую с начала наступления 205 км и форсировавшую семь рек (Вислоку, Ропу, Бялу, Дунаец, Рабу, Скаву и Солу) армию приостановиться и перейти к действиям отдельными отрядами, разведке и подготовке к продолжению наступления¹.

В период преследования наиболее активно и эффективно действовали подвижные группы 38-й армии. Им при переходе в наступление была поставлена задача преследовать отходящего противника в направлениях: правая группа – Харклова, Вуйтова, Горлице; левая группа – Вуйтова, Сары, Горлице. Подвижные группы смелыми и решительными действиями, сбивая отдельные группы противника, останавливающиеся на промежуточных рубежах, продвигались вперед и к исходу 16 января были на подступах к Горлице. Противник, стремясь удержать за собой город, подбросил резервные части, взорвал мосты и заминировал проходы. В 20.00 правая группа под командованием командира 31-й гв. тбр полковника С.А. Хопко вместе с 1511-м сап и 12-м гв. тп умелым маневром обошла Горлице слева и перерезала все коммуникации противника с северо-запада, тем самым отрезав ему пути отхода. Неожиданное появление советских танков в тылу привело к панике, в результате чего в 10.00 следующего дня немцы оставили город.

В последующем перед подвижной группой была поставлена задача овладеть важным узлом обороны противника г. Новы Сонч. Выполняя задачу, 12-й гв. тп и 1511-й сап во взаимодействии со стрелковыми частями

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Ф. 1178. Л. 103-113, 189-202; Д. 1188. Л. 229; За освобождение Чехословакии. – С. 165, 168; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II [Текст] / К.С. Москаленко. – М. : Наука, 1973. – 640 с. – С. 535.

нанесли удар с севера, а 31-я гв. тбр – с северо-востока. К 20 января город был полностью очищен от противника и 31-я гв. тбр перешла к преследованию в направлении Броды. В районе Лиманова противник устроил засаду, где были укрыты 12 самоходных установок. Обойти засаду не было возможности – по сторонам дороги тянулись обрывы и противотанковые препятствия, проскочить на большой скорости также было нельзя, так как полотно дороги было взорвано фугасами; предполагалось значительное сопротивление огневых сил противника. Оценив обстановку, командир 31-й гв. тбр решил двумя передовыми машинами завязать бой, а остальные отвести в засаду. Немцы, обнаружив малые силы, попытались маневром окружить их, но танки отошли. Противник увеличил скорость, пытаясь сблизиться, и вскоре вытянулся колонной по дороге, после чего танки 31-й гв. тбр из засад по обе стороны дороги открыли огонь по противнику, а несколько машин зашли ему в тыл; в результате большая часть немецких самоходок была уничтожена.

На рубеже Скильдна 31-я гв. тбр встретила сопротивление и в течение ночи вела огневой бой, уничтожив до 16 орудий и до 100 солдат и офицеров противника. Подвижная группа перешла в преследование и с боями вышла на перекресток дорог в 5 км северо-восточнее Мысленице. Здесь немецкими войсками была создана сильная противотанковая оборона: помимо установленных вдоль дороги противотанковых орудий, в 10-15 метрах от них на всей глубине обороны были размещены в кустах и на высотах по 2-3 автоматчика с противотанковыми ружьями и фаустпатронами. Батальоны 894-го сп, на грузовиках и «Виллисах» преследовавшие отходившего противника, натолкнулись на этот заслон и не смогли с хода овладеть городом. Тогда был вызван взвод танков, который из-за поворота атаковал противника на большой скорости, проскочил проходы в надолбах, затем один танк развернулся вправо, другой влево, двигаясь склонами и прикрывая друг друга огнем. Танки подавили батарею 47-мм орудий и две пулеметные точки; используя успех, пехота дружно пошла в атаку и овладела позициями. Сопротивление против-

ника на подступах к Мысленице было сломлено; ворвавшись в город, подвижная группа в течение 2 часов вела уличные бои с танками и пехотой противника и к исходу дня овладела им.

Уничтожая мелкие группы пехоты и обозы, бригада к 5.00 22.1.1945 г. овладела Ярошовице и вышла на подступы к г. Вадовице, от которого разветвлялись шоссейные дороги в направлении Бельско и к промышленным районам Чехословакии. Вадовице был мощным узлом сопротивления; дороги, идущие в тыл, по которым немцы отводили свои обозы, угоняли скот и население, прикрывались множеством огневых точек, самоходными орудиями и танками. На следующий день противник силами до батальона пехоты перешел в контратаку, захватил переправу через р. Скава, перерезал шоссейную дорогу и отрезал танки подвижной группы от тыловых частей. В течение 23-25 января 31-я гв. тбр отбивала яростные контратаки танков и пехоты противника, вела оборонительные бои в окружении и только с подходом главных сил вновь получила возможность наступать на Вадовице. Зайдя в тыл противнику и перерезав его коммуникации, бригада внесла решающий вклад в овладение городом, за что была в третий раз отмечена в приказе Верховного Главнокомандующего. В дальнейшем 31-я гв. тбр, преследуя отходящего противника, сбивая его арьергарды, на плечах у него ворвалась в Андрыхув и вышла к центру города. 27 января в 16.00 до полка немецкой пехоты при поддержке 12 «Тигров» перешли в контратаку против подвижной группы. С помощью введенного в бой находившегося в резерве мотобатальона автоматчиков контратака была отбита и части в течение дня удерживали рубеж по р. Жичанка; вскоре к городу подошли главные силы и овладели им¹.

Продвижение высокими темпами в условиях пересеченной местности с боями против немецких арьергардов не являлось легкой прогулкой ни для легкой, ни для тяжелой бронетехники. Даже 37-мм немецкие противотанковые орудия, не говоря о более крупных калибрах, представляли собой серъ-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1175. Л. 5, 11об.-14.

езную угрозу для СУ-76 – 11-тонной самоходной установки с автомобильным бензиновым двигателем и лобовым бронированием 25-35 мм: при прямом попадании даже с дальних дистанций машина как правило, воспламенялась и сгорала. СУ-76 имели открытую сверху и сзади рубку, поэтому под воздействием минометного огня экипажи выбывали из строя. Пехота противника сначала старалась уничтожить десант, после чего в дело вступали расчеты противотанковых ружей и реактивных противотанковых гранатометов, а затем и просто гранатометчики, забрасывавшие в открытую боевую рубку самоходки гранаты с дистанции 10-15 метров¹.

В свою очередь, у тяжелых самоходных орудий и танков при действиях в условиях пересеченной местности и при неблагоприятных метеорологических условиях возникали свои сложности. Вследствие сильно пересеченной местности, крутых спусков и подъемов, гололедицы, снежных заносов на перевалах и при малой натренированности водительского состава части продвигались медленно, в среднем 3-4 км в час, а иногда и меньше. Машины, следовавшие по склонам гор, испытывали большую трудность в продвижении вперед: на некоторых участках при большом боковом крене в 15-20° поступательное движение вперед на 8-10 м сопровождалось боковым скольжением на 1-1,2 м в сторону крена, что создавало опасность падения в обрывы. При подъемах в 10-15° танки и самоходки буксовали на месте. В этих случаях приходилось прорубать канавки, ограничивающие боковое скольжение и дающие возможность улучшить зацепление гусеницы; на такие работы уходило несколько десятков часов. Вследствие этого 42-я отдельная тяжелая танковая бригада, первоначально действовавшая в подвижной группе, отстала и была выведена из ее состава, продолжая следовать в боевых порядках главных сил. При этом 90-100 мм броня ИС-122 и ИСУ-152 не являлась гарантией защиты от противотанковых орудий и фаустпатронов: только от огня последних (одноразовых «Панцерфаустов» и многоразовых «Офенроров» и

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1175. Л. 4об-5, 18об.; Лобанов, А.В. Производство танков и САУ заводами Народного комиссариата танкостроения в годы Великой Отечественной

«Панцершреков») 42-я гв. тбр за две недели преследования потеряла 6 ИС-122 и 2 ИСУ-152 сгоревшими и 7 ИС-122 и ИСУ-152 подбитыми. В свою очередь, действовавшие перед 38-й армией части противника оставили сгоревшими на поле боя 7 танков и 21 СУ¹.

В этих условиях большое значение приобрели действия истребительно-противотанковых полков. Располагавшая штатным автотранспортом истребительно-противотанковая артиллерия, кроме специальных задач, успешно выполняла непосредственное сопровождение пехоты и по факту осуществляла задачи батальонной, полковой и дивизионной артиллерии. Истребительно-противотанковые полки, пользуясь своей подвижностью и силой огня, во многих случаях без пехоты успешно справлялись с тактическими задачами захвата и удержания рубежей, опорных и населенных пунктов, мостов и отражения контратак противника. Личному составу истребительной артиллерии при этом приходилось вести исключительные по своей напряженности, но короткие и стремительные бои, доходившие до рукопашных схваток¹.

Кроме того, в боевых действиях против отступающих войск противника часто задействовались части и подразделения зенитной артиллерии (в первую очередь, зенитные полки артиллерии малого калибра, имевшие на вооружении 37-мм автоматические орудия и крупнокалиберные пулеметы ДШК, чей огонь по пехоте противника был чрезвычайно эффективным). Например, 21 января 416-й мзап 76-й зенад РГК (командир полка майор Бегунов) тремя батареями из района Зречице и восточной окраины Добчице вел огонь по колонне противника и по отступающей пехоте, в результате чего вся колонна на дороге Маршовице – Гдун была разбита, а советская пехота в районе Добчице форсировала реку Раба. 23 января пулеметная рота 416-го мзап (командир роты гв. ст. лейтенант Кривко) при следовании в уже упомянутое местечко Добчице остановилась в н.п. Ляско для осмотра автомашин. Местным населением было сообщено, что в районе выс. 535,0 находится до

войны [Текст] / А.В. Лобанов // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 5. – С. 34.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1175. Л. 20, 25об., 30; Д. 1188. Л. 234, 261-262.

150 вооруженных солдат противника. Командир роты решил уничтожить оставшихся немцев; взяв с собой 30 человек, вооруженных автоматами и винтовками с двумя пулеметами ДШК, гв. ст. лейтенант Кривко окружил группу противника, которая в результате полуторачасового боя была уничтожена, понеся потери убитыми и ранеными до 70 чел., пленными 4 чел., остальные рассеялись в лесу. В тот же день 1-я и 3-я батареи 591-го мзап 76-й зенад РГК (командир полка майор Педан), встретив на марше организованное сопротивление противника, развернулись с хода и огнем прямой наводки уничтожили 15 огневых точек, 4 орудия, рассеяли и частично уничтожили до батальона пехоты противника, захватили штаб батальона, 3 орудия. В бою отличились командиры батарей ст. лейтенант Николенко и ст. лейтенант Алексеенко, командир отделения разведки взвода управления сержант Филиппов, офицер связи полка сержант Слиткевич, зав. делопроизводством штаба полка сержант Калинин. 27 января в 15.00 противник силой до роты автоматчиков при поддержке артогня предпринял контратаку в общем направлении по дороге на Инвалд, вынудив пехоту отойти. Командир 2-й батареи 416-го мзап капитан Двоеложков выкатил два орудия на открытую ОП и открыл интенсивный огонь по контратакующей пехоте, в результате чего было уничтожено 3 пулеметных точки, рассеяно и частично уничтожено до роты пехоты. Контратака противника была отбита, а своя пехота заняла прежние рубежи. В этом бою отличились командир взвода ст. лейтенант Спирин, командир орудия сержант Кобяков, наводчик мл. сержант Мирончик, красноармейцы Гулай, Земскин, зам. командира полка майор Макацян и парторг полка майор Иванов².

Противник создал сильно укрепленный рубеж по западному берегу р. Бяла, протянувшийся на 25 км от Бельско через Чеховице до Дзедзице; здесь имелись траншеи, снабженные большим количеством железобетонных пулеметных колпаков, за которыми проходил противотанковый ров;

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1188. Л. 258-259.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1173. Л. 69 об.-70.

населенные пункты также были превращены в узлы обороны. Рубеж оборонялся частями 359-й, 544-й, 78-й, 545-й пд и многочисленными спецподразделениями 17-й армии. 1 февраля войска 38-й армии после 45-минутной артподготовки перешли в наступление и к исходу дня овладели Конты и завязали бои за Дзедзице и Бяла; было уничтожено до 920 солдат и офицеров противника, 13 орудий, 7 минометов, 43 пулемета, подбито 2 СУ. На следующий день соединения 101-го и 67-го ск форсировали р. Бяла на участке от Дзедзице до Коморовице и завязали бой за Чеховице. Противник контратаковал переправившиеся через реку части 211-й сд силой до двух батальонов пехоты с 28 СУ и сумел отбросить их на восточный берег р. Бяла. 3 февраля борьба за плацдармы продолжалась с новой силой. Введенная в бой 305-я сд 101-го ск форсировала Бялу и овладела Чеховице, отбив три контратаки силой до батальона с 4-6 СУ, а на следующий день – четыре контратаки силой до полка пехоты с 4-6 СУ. В этих боях советские бойцы и командиры показали многочисленные примеры мужества и героизма. Саперы 28-й гисбр после переправы передовых частей, работая в ледяной воде, под непрерывным огнем в течение 5 часов построили мост длиной 35 метров через р. Бяла. В бою за Чеховице разведчик 1002-го сп сержант Д.П. Смирнов, двигаясь впереди наступающих подразделений, обнаружил в подвальном помещении пулемет противника, огонь которого преградил путь подразделению. Скрытно с двумя бойцами Смирнов подполз к огневой точке, забросал подвал гранатами и, ворвавшись в помещение, застрелил 7 немцев и 13 во главе с офицером взял в плен. Младший сержант И.А. Тасуй, командир пулеметного отделения 1-й пульроты 1004-го сп, при отражении контратаки противника, когда расчет его пулемета был выведен из строя и часть бойцов дрогнула перед наступающими немцами, сам будучи ранен, открыл огонь в упор и с ближней дистанции скошил 25 немцев, обратив остальных в бегство. Старшина Ерохтин (305-я

сд) захватил знамя немецкого полка, убив при этом знаменосца и трех его ассистентов¹.

В течение 5-6 февраля войска 38-й армии, ведя тяжелые бои за удержание плацдарма в районе Чеховице (противник контратаковал по 12-16 раз в сутки), готовились к продолжению наступления. 7 февраля после 45-минутной артподготовки армия генерал-полковника Москаленко в 9.35 перешла в наступление по всему фронту, прорвала сильно укрепленные позиции противника с долговременными сооружениями на южной окраине Дзедзице, Пустки и, преодолевая огневое сопротивление противника и отбивая его контратаки, вклинилась в глубину до 6 км и расширила плацдарм по фронту до 20 км. На следующий день командование противника ввело в бой 20-ю тд (до 50 танков и СУ); немцы непрерывно контратаковали с разных направлений, но их усилия ликвидировать плацдарм были тщетными. 121-я сд 52-го ск отбросила противника на западный берег р. Бяла и полностью овладела городом Бяла; 183-я сд 101-го ск заняла Дзедзице; в районе Ясеница танки 42-й гв. тбр оседлали шоссе и железную дорогу Бельско-Скочув и перехватили основные пути, связывающие группировку противника в районе Бельско с тылом. За день 8 января частями 38-й армии было уничтожено 1275 солдат и офицеров противника, подбито и сожжено 14 танков и СУ, 12 орудий, 6 минометов, 32 пулемета, захвачено 140 пленных, 14 орудий, 12 минометов и 3 склада с боеприпасами².

9 февраля части 52-го ск в результате напряженных боев штурмом овладели восточной частью Бельско и к вечеру вели уличные бои в центральных кварталах города. В 14.00 противник двумя группами до полка пехоты при поддержке 50-55 танков перешел в контратаку, пытаясь пробить дорогу отходящему из Бельско гарнизону. В результате одной группе уда-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Ф. 1178. Л. 208, 214; Д. 1302. Л. 5-12; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 534-535; За освобождение Чехословакии. – С. 169.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Ф. 1178. Л. 245-246, 253-254; Д. 1302. Л. 13-19.

лось занять северо-западную окраину Мендзыжече, тогда как другая с большими потерями была отброшена в исходное положение на западную окраину Бельско. На следующий день 211-я сд заняла центр Бельско; 1140-й сп 340-й сд удерживал перекресток шоссе, отрезая противнику путь отхода из города; на правом фланге 140-я сд продвинулась на 7 км. 11.1.1945 г. правофланговый 11-й ск продвинулся до 12 км, овладел Струмень, Заблоце, Фрелифув и форсировал р. Висла восточнее Струмень. (Обеспечивая наступление соединений корпуса и 5-й тбр, группа саперов 234-го исб в Струмень под прикрытием танка и группы автоматчиков проникла к ж.д. мосту через р. Висла. Ползком пробравшись по мосту, мл. сержант Слесаренко и рядовой Пустовойтов перерезали детонирующий шнур и кабель и спасли мост от подрыва). 95-й и 67-й ск отбивали контратаки с направлений Лазы, Явоже, 52-й ск продолжал бой за Бельско. 12 февраля 38-я армия правым крылом продвинулась на 6-12 км в западном направлении. Ночным штурмом 121-я сд с востока и 241-я сд с севера овладели городом Бельско и в течение утра очистили его от остатков противника. Противник, укрепившись в каменных домах и подвалах, создал здесь многоярусную систему огня и оказывал сильное огневое сопротивление; каждый дом являлся крепостью. Для преодоления этой обороны в частях 52-го ск были созданы штурмовые отряды в составе 20-25 человек пехоты, 1-2 76-мм орудий и отделения сапер; кроме того, в батальонах были созданы штурмовые группы из автоматчиков и пулеметчиков. Очень часто штурмовые группы, врываясь в нижние этажи домов, подвергались обстрелу противника с верхних этажей. Саперы были вынуждены, пробравшись в подвал или первый этаж дома, взрывать его вместе с противником. В уличных боях большую роль сыграла артиллерия, которая выкатывалась на прямую наводку и открывала огонь по отдельным домам: например, 1-я и 5-я батареи артполка 121-й сд за один день разбили 12 домов с противником¹.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Ф. 1178. Л. 260-284; Д. 1302. Л. 21-30.

13-14 февраля противник контратаковал по всему фронту армии, стремясь отбросить наступающие части с западного берега Вислы. В районе Заблоце, Дрогомысль развернулись тяжелые бои; населенные пункты переходили из рук в руки. Противник ввел в бой 253-ю пд, 28-й отдельный саперный батальон, фюзилерный батальон 68-й пд, разведотряд 1-й лед, а также части 18-й мд; в его контратаках участвовало до 50 танков и СУ. 15 февраля немецкое командование ввело в бой 75-ю пд; на следующий день правофланговые соединения 38-й армии продвинулись до 7 км в направлении Петровце и расширили плацдарм на правом берегу Вислы до 10 км по фронту и 5 км в глубину. На этом наступление приостановилось: 17 февраля 38-я армия отбивала контратаки противника силой в общей сложности до 3 полков пехоты с 20-30 танками и СУ, 18 февраля оставалась на прежнем рубеже; в этот день армия по распоряжению штаба фронта перешла к обороне¹.

Результатом наступления 38-й армии стало продвижение до 220 км и выход в верховья Вислы на подступы к Моравско-Оставскому промышленному району. Противнику был причинен существенный урон: убито и ранено 35 тыс. солдат и офицеров, взято в плен 5610 чел., уничтожено 127 танков, 108 СУ, 85 бронетранспортеров, 468 орудий и минометов, 1545 пулеметов, 2700 автомашин¹.

Что же касается Западно-Карпатской стратегической наступательной операции 2-го и 4-го Украинских фронтов в целом, то за 12 января – 18 февраля 1945 г. советские войска освободили Кошицкую, Прешовскую и Банска-Бистрицкую области Чехословакии с населением 1,4 млн чел. Было разгромлено 18 дивизий противника, взято в плен 137 тыс. чел., захвачено 1300 орудий и минометов, 310 танков и штурмовых орудий, 68 самолетов и много другой техники и вооружения. Собственные потери двух фронтов при этом

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Ф. 1178. Л. 290-325; Д. 1302. Л. 33-45; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 545; За освобождение Чехословакии. – С. 171.

равнялись 16 337 чел. убитых и 62 651 чел. раненых. Соотношение потерь советских и немецко-венгерских войск свидетельствовало о возросшем боевом мастерстве Красной Армии².

¹ Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 547.

² Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 367; За освобождение Чехословакии. – С. 172-173; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне [Текст]. – М. : Политиздат, 1974. – 502 с.– С. 340; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне [Текст]. – М. : Воениздат, 1972. – 304 с. – С. 245; Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945 [Текст] / А.М. Самсонов. – М. : Наука, 1980. – 724 с. – С. 677.

ГЛАВА IV

Боевые действия 4-го и 2-го Украинских фронтов по освобождению Моравско-Остравского, Братиславского и Брновского промышленных районов

4.1. Моравско-Остравская операция 4-го Украинского фронта (10.3 – 5.5.1945)

На следующий день после того, как 12 февраля 1945 г. соединения 38-й и 1-й гв. армий овладели городом Бельско, через который проходило шоссе на Оломоуц, обходившее с юга Моравско-Остравский промышленный район (здесь между Судетами и Карпатами открывался выход в равнинную Чехию), командующий 4-м Украинским фронтом генерал армии И.Е. Петров отправил в Ставку доклад, где представил свои идеи о дальнейшем развитии боевых действий войск 4-го УФ. Указав, что войска 38-й и 1-й гв. армий подошли к Моравской Острове на 30-35 км и что противник в предшествующих боях понес сильное поражение, половина его дивизий частично утратили боеспособность, а резервов нет, Петров предложил план новой фронтовой наступательной операции, цель которой заключалась в том, чтобы нанести удар силами 38-й и 1-й гв. армий в направлении Оломоуц, Пардубице, разбить противостоящего противника и, выйдя главными силами на рубеж р. Влтава, овладеть столицей Чехословакии городом Прагой. Обоснованием этого смелого предложения служил тот факт, что 4-й УФ в ближайшее время должен был получить из резерва Ставки 5-й мехкорпус, 126-й и 127-й легкие горнострелковые корпуса и 24-ю артиллерийскую дивизию прорыва, чьи силы и средства предлагалось привлечь к операции¹.

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4) [Текст]. – М. : Терра, 1999. – 368 с. – С. 330-331; Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отече-

Последняя была распланирована в три этапа: на первом 38-я и 1-я гв. армии должны были выйти на рубеж Штернберг, Оломоуц, Товачов, на втором 38-я армия – на рубеж Юзефов, Градец Кралевски и 1-я гв. армия – на рубеж Пардубице, Хотеборж, на третьем войска фронта должны были выйти на рубеж реки Влтава и овладеть Прагой. В рамках первого этапа 38-я армия должна была прорвать оборону противника и к исходу четвертого дня наступления силами одного стрелкового корпуса обходом с юго-запада овладеть Моравской Оставой, а исходу восьмого дня – Оломоуцем; перед 1-й гв. армией ставилась задача в те же сроки овладеть Цешином и выйти на рубеж реки Морава. После прорыва немецкой обороны на участке 38-й армии планировалось введение 5-го мк с частями усиления и одной стрелковой дивизией с задачей к исходу третьего дня выйти на рубеж Фульнек, Новы Йичин и к исходу шестого дня – на рубеж р. Морава. На втором этапе 38-я армия наступала в направлении Градец Кралевски, 1-я гв. – в направлении Пардубице с тем, чтобы на 15-й день операции выйти на рубеж Юзефов, Градец Кралевски, Пардубице, Хотеборж; на третьем этапе задачи армий определялись обстановкой. Тем временем 18-я армия должна была действовать в направлениях Ружомберок, Жилина, Кромержиж, сначала отвлекая на себя внимание противника, а с началом его отступления из горных районов – преследуя и уничтожая. В целом на наступательную операцию глубиной до 450 км отводилось 40-45 дней, при этом первые 115-120 км войска фронта должны были преодолеть за 8 дней¹.

Замысел наступления был достаточно амбициозен; очевидно, командующий фронтом исходил из свежего опыта еще продолжавшейся Западно-Карпатской операции, когда войска 4-го УФ, преследуя во второй половине января отходившего противника, менее чем за две недели продвинулись до

ственной войны в Европе. Война с Японией [Текст]. – М. : Кучково поле, 2013. – 864 с. – С. 368.

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). – С. 332-333; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II [Текст] / К.С. Москаленко. – М. : Наука, 1973. –

200 км. В то же время генерал армии И.Е. Петров хорошо понимал, что имевшихся сил недостаточно: он сообщал Ставке, что за время наступления войска фронта понесли значительные потери, так что средняя численность стрелковых дивизий 1-й гв. и 18-й армий снизилась до 3300-4000 тыс. чел., а дивизий 38-й армии – до 2800-3100 чел. Вновь прибывавшие в состав фронта соединения по численности и вооружению были близки к штату, но испытывали проблемы с транспортом: у 5-го мк некомплект автомашин составлял 1243 шт., 126-й и 127-й лгск также испытывали нехватку транспортных средств (не хватало как автомашин, так и лошадей, а те, что имелись, требовали соответственно ремонта и замены). В связи с этим командующий запросил у Ставки 25 тыс. чел. маршевого пополнения для стрелковых дивизий, 70 танков и столько же самоходных установок, автомобильный полк и еще 1000 автомашин «россыпью», один кавалерийский корпус для усиления подвижных войск и по три боекомплекта для основных калибров артиллерии (76-мм и 122-мм). Ориентировочный срок готовности фронта к началу наступления определялся 8-10 марта 1945 г. 17 февраля Ставка директивой № 11029 утвердила предложенный план, приказав использовать вошедшие в состав фронта горнострелковые корпуса для прорыва на главном направлении; операция должна была начаться не позднее 10 марта. На следующий день, т.е. 18.2.1945 г., войска 4-го УФ перешли к обороне и начали готовиться к новому наступлению¹.

Противник, в свою очередь, готовился к обороне. Моравско-Остравский промышленный район, в состав которого кроме самого города Моравска Острава с пригородами Слезка Острава, Витковице, Марианские Горы, Пршивоз, Грабувка, Забржег-на-Одре, Грушов, входили близлежащие города Богумин, Дубрава, Цешин, Троппау (Опава), Фриштат, Фридек и др., являлся центром добычи каменного угля и железной руды. Добываемое сы-

640 с. – С. 555-556; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии [Текст] / Ч. Аморт. – М. : «Прогресс», 1976. – 268 с. – С. 224.

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). – С. 201, 333.

рье поступало на многочисленные металлургические и химические предприятия, а от них – на машиностроительные заводы, выпускавшие разнообразную продукцию военного предназначения, включая танковую и корабельную броню, корпуса авиабомб и артиллерийских снарядов и т.п. К этому моменту промышленность Рура, Вены и Верхней Силезии еще оставалась в руках немцев, но все эти районы находились под угрозой со стороны Красной Армии и войск союзников, что увеличивало важность Моравской Остравы, дававшей до 4/5 военного производства рейха. В связи с этим удобный для обороны холмистый и лесистый район, изрезанный лощинами и оврагами, с многочисленными водными рубежами, наиболее крупными из которых являются р. Одер и ее притоки Остравица и Ольша (здесь также много озер, прудов и мелиоративных каналов), был сильно укреплен. С востока подходы к Моравской Острове прикрывались тремя (р. Ольша – Жилина, Ратибор – Фридлант, западный берег р. Одер) а с севера – одной (Троппау – Моравская Острада) долговременными оборонительными полосами, усиленными полевыми сооружениями. Каждая полоса представляла собой четырехлинейную систему из находившихся в огневой связи долговременных оборонительных точек, соединенных ходами сообщения, перед которыми были отрыты контрэскарпы и возведены надолбы; перед ними, в свою очередь, проходило по две-три линии траншей, прикрытых минными полями и разнообразными проволочными заграждениями. Кроме инженерных сооружений, командование противника возлагало надежды на стойкость своих войск, моральный дух которых в начале марта всячески стремились поднять военные пропагандисты вместе с командирами частей и соединений, убеждавшими личный состав в том, что обороняя Моравскую Остраву, немецкие солдаты и офицеры защищают Германию и что в случае потери города война будет проиграна¹.

¹ Шефов, Н.А. Вторая мировая. 1939-1945. История великой войны [Текст] / Н.А. Шефов. – М. : Вече, 2010. – 408 с. – С. 377; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 550-556; За освобождение Чехословакии [Текст] / под ред. Маршала Советского Союза И.С. Конева. – М. : Воениздат, 1965. – 388 с. – С. 180-181; Еременко, А.И. Годы возмездия. 1943–1945 [Текст] / А.И. Еременко. – М. : Наука, 1969. – 424 с.– С. 385-386; Сандалов, Л.М. Через Карпаты в Прагу // 9 Мая

К концу первой декады марта 1945 г. 4-й Украинский фронт располагал 259 тыс. солдат и офицеров, 3080 орудиями и минометами (калибра 76-мм и крупнее), 184 танками и самоходными установками и 416 самолетами. Противник – армейская группа «Хейнрици» (немецкая 1-я танковая и венгерская 1-я армии, командующий – генерал-полковник Г. Хейнрици), имел 150 тыс. чел., 1500 орудий и минометов, до 100 танков и штурмовых орудий и до 120 самолетов. Соотношение сил было в пользу 4-го УФ: 2,8 : 1 по расчетным дивизиям, 1,7 : 1 по людям, 2 : 1 по артиллерии, 1,8 : 1 по бронетехнике и 3,4 : 1 по авиации. Однако следует учесть, что 3/4 всех немецких сил и средств располагались против готовившихся к наступлению правофланговых армий 4-го УФ. К тому же противник предполагал примерное время и место готовившегося наступления. Германский рейхсминистр пропаганды Й. Геббельс в своем дневнике 5.3.1945 г. записал: «Некоторые опасения внушает фюреру Моравско-Остравский индустриальный район. В этом районе Советы сконцентрировали большие силы, и здесь следует в ближайшие дни ожидать вражеского удара. Фюрер полон решимости при любых обстоятельствах остановить противника, разумеется, если для этого у нас хватит сил»¹.

10 марта 38-я и 1-я гв. армии перешли в наступление. Сильная метель не дала возможности использовать авиацию, а артиллерия не смогла подавить огневую систему противника, командование которого перед началом советской артподготовки отвело войска на вторую линию обороны. В результате наступающие соединения лишь вклинились во вражескую оборону на 3-4 километра вместо 23 км по плану. Уже к исходу первого дня операции начались немецкие контратаки, которые в течение последующих дней все более учащались (с 12 по 15 марта только в полосе наступления 38-й армии противник провел 39 контратак). Немецкое командование перебросило на угрожаемый участок 24-й тк и 715-ю пд, тогда как 5-й мк, который должен

1945 года [Текст]. – М. : Наука, 1970. – 760 с. // <http://militera.lib.ru/memo/russian/9may/22.html>

¹ За освобождение Чехословакии. – С. 181; Из дневников Йозефа Геббельса. 1945 г. [Текст] // Новая и новейшая история. – 1992. – № 5. – С. 199.

был быть введен в прорыв, оставался на месте, так как оборона противника прорвана не была. За неделю упорных наступательных боев части 1-й гв. и 38-й армий на 15-километровом фронте сумели продвинуться лишь на 6-12 км (при 120 км по плану), понеся при этом серьезные потери в людях и технике¹.

17 марта, спустя ровно месяц после утверждения предложенного генералом армии И.Е. Петровым плана наступления, Ставка издала директиву № 11041, где действия командования 4-го УФ были подвергнуты жесткой критике. Генерал армии И.Е. Петров и член Военного Совета генерал-полковник Л.З. Мехлис были обвинены в том, что не сообщили Ставке о неполной готовности войск к переходу в наступление, не смогли обеспечить секретность операции и должное управление войсками; командующий 4-м УФ получил последнее предупреждение. Но одним предупреждением дело не ограничилось; на следующий день директивой № 11043 5-й механизированный корпус был передан из состава 4-го УФ в состав 1-го УФ для усиления левофланговой 60-й армии генерал-полковника П.А. Курочкина, продвигавшейся к рубежу р. Опава; наступление войск 4-го Украинского фронта было приостановлено².

Тем временем войска соседнего 1-го Украинского фронта, начавшего 15.3.1945 г. Верхне-Силезскую наступательную операцию, успешно продвигались вперед; к 20 марта они уничтожили окруженную довольно крупную Оппельнскую группировку противника, а 24 марта овладели Нейссе. Командующий 4-м УФ решил использовать успех войск маршала Конева и перенес направление главного удара к северо-западу: Моравску Оставу следовало

¹ Шефов, Н.А. Вторая мировая. 1939-1945. История великой войны. – С. 377; Еременко, А.И. Годы возмездия. 1943–1945. – С. 373; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 560-566; За освобождение Чехословакии. – С. 185; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 565-566; Еременко, А.И. Годы возмездия. 1943–1945. – С. 373; Сандалов, Л. М. Через Карпаты в Прагу // 9 Мая 1945 года. – М. : Наука, 1970. – 760 с. // <http://militera.lib.ru/memo/russian/9may/22.html>

² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). – С. 210-211.

обойти с севера через Зорау (Жоры), Лослау (Водзислав-Шлёнски) и Троппау (Опава). В тот же день 24 марта соединения 38-й армии перешли в наступление. На этот раз им сопутствовал успех: 95-й ск и 126-й лгск продвинулись до 7 км, 101-й ск – до 4 км; советские части овладели г. Зорау и освободили еще 19 населенных пунктов. На следующий день войска 38-й армии расширили прорыв до 20 км по фронту и углубили до 15 км, овладев г. Лослау. 1-я гв. и 18-я армии также перешли в наступление (первая – на Фриштат, вторая – на Ружомберок), а сосед справа – 60-я армия 1-го УФ – овладела г. Рыбник¹.

Правда, эти успехи для командования 4-го УФ стали последними. 25.3.1945 г. Ставка издала директиву № 11045, которой генерал армии И.Е. Петров был снят с должности командующего 4-м Украинским фронтом за срыв начатой 10.3.1945 г. операции, предложенной и разработанной им самим. За ней 2 апреля последовала директива № 11056, в соответствии с которой генерал-лейтенант Ф.К. Корженевич был освобожден от должности начальника штаба 4-го Украинского фронта. Новым командующим 4-го УФ был назначен генерал армии А.И. Еременко, а новым начальником штаба – генерал-полковник Л.М. Сандалов (прежние командующий и начштаба 2-го Прибалтийского фронта, который 1.4.1945 г. был расформирован)².

Пока новое командование добиралось до нового места, войска 4-го УФ продолжали наступать. К концу марта 1945 г. 38-я и 1-я гв. армии приблизились к Моравской Острове на 15-20 км, а 18-я армия, продвинувшись до 60 км, силами 1-го Чехословацкого армейского корпуса подошла к г. Жилина (1-я гв. армия при этом овладела Живец, а 18-я армия – Ружомберок). 1-я чехословацкая танковая бригада за пять дней боев продвинулась на 46 км, уничтожив 970 и взяв в плен 367 солдат и офицеров противника; чешские танки-

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 369; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 572-573; За освобождение Чехословакии. – С. 187-188.

² Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). – С. 214, 222.

сты сожгли 7 танков, 6 СУ, 1 бронетранспортер противника, уничтожили 25 орудий и 39 пулеметов, разрушили 3 ДОТа. (1-я чтбр, располагавшая свыше 60 танками и СУ, была одной из сильнейших танковых частей 4-го УФ, бронетанковые и механизированные войска которого на 1.4.1945 г. имели в строю 141 машину (еще 54 были в ремонте): ИС-122 – 4, ИСУ-152 – 8, СУ-85 – 3, ИС-85 – 2, Т-80 – 1, Т-70 – 6, Т-34-85 – 44, Т-34-76 – 18, СУ-76 – 15)¹.

1-2 апреля части 126-го лгск и 95-го ск 38-й армии овладели укрепленными населенными пунктами Сырин, Блющув, Камень и вместе с введенным в бой из резерва 1-й гв. армии 11-м ск форсировали Одер, завязав бои за расширение плацдарма на левом берегу (его размер равнялся 6 км по фронту и 1,5 км в глубину). Однако противник (22.3.1945 г. армейская группа «Хейнрици» была переформирована в 1-ю танковую армию под командованием генерала танковых войск В. Неринга) ввел в бой части 48-го тк, которым ценой потери до 60 танков в упорных контратаках к 4 апреля удалось вновь овладеть населенными пунктами Камень, Блющув, Роговец, Рогув (бои за плацдарм на западном берегу Одера продолжались до 12.4.1945 г.; он остался в руках советских войск). На следующий день, когда продвинувшаяся от 15 до 20 км 18-я армия овладела Ружомберок (трофеями при захвате этого важного узла коммуникаций стали 7 паровозов и 580 вагонов с военным имуществом), наступление войск 4-го УФ было во второй раз приостановлено (18-я армия продолжала наступательные действия и 11 апреля овладела г. Мартин). Причиной этого послужили не только и не столько немецкие контратаки на западном берегу Одера (вражеское командование стянуло сюда 3 танковые и 3 пехотные дивизии), сколько принятое Ставкой 3.4.1945 г. решение об изменении плана операции. Директивой № 11057 из состава 1-го УФ в состав 4-го УФ передавалась 60-я армия вместе с 31-м танковым корпусом (Т-34 – 53, ИСУ-152 – 4, ИСУ-122 – 20, СУ-76 – 10, СУ-85 – 7, всего в строю 96 машин и 9 в ремонте; вместе с корпусом в состав 4-го УФ вошли два само-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1176. Л. 152; Свобода, Л. От Бузулука до Праги [Текст] / Л. Свобода. – М. : Воениздат, 1963. – 408 с. – С. 383.

ходных артполка 60-й армии: 1448-й сап – 20 СУ-76, 1 Т-34, и 369-й гв. тсап – 9 ИСУ-152), 13-й артдивизией прорыва и 48-й истребительно-противотанковой бригадой; переподчинение было назначено на 24.00 6.4.1945 г. Это решение было связано с новым планом наступления (директива № 11058): войска 4-го УФ после овладения Троппау (60-я армия) и Моравской Оставой (38-я и 1-я гв. армии) должны были наступать на Оломоуц навстречу войскам 2-го УФ с целью отрезать пути отхода немецким 1-й танковой и 8-й полевой (командующий – генерал горных войск Х. Крейзинг) армиям; начало наступления было намечено на 15 апреля 1945 г.¹

Противник продолжал укреплять свою оборону и к середине апреля сосредоточил против правого крыла 4-го УФ десять пехотных и пять танковых дивизий. Его боевой и численный состав на 14.4.1945 г. выглядел так: людей – 95 775, орудий – 1144, ПТО – 371, минометов – 643, пулеметов – 4040, танков – 170, самоходных орудий – 172, самолетов – 250. Однако преимущество в силах и средствах было на стороне 4-го УФ, в состав которого вошла армия генерал-полковника П.А. Курочкина и ряд других соединений: фронт имел 265 тыс. чел., более 6 тыс. орудий и минометов, свыше 300 танков и СУ, 435 самолетов. Впрочем, по бронетехнике силы были равны, к тому же советской артиллерии не хватало боеприпасов – так, в 38-ю армию к началу наступления было доставлено только 0,6 боекомплекта для 76-мм пушек и 122-мм гаубиц, и подобная картина наблюдалась и в других армиях, тогда как оборона противника опиралась на мощные долговременные укрепления².

15 апреля 4-й УФ вновь перешел в наступление и правифланговые 60-я и 38-я армии, прорвав передний край немецкой обороны, продвинулись до 7

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1329. Л. 1; Д. 1176. Л. 146, 152; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы [Текст]. – М. : Воениздат, 1985. – 640 с. – С. 392-393; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). – С. 223-224; Еременко, А.И. Годы возмездия. 1943–1945. – С. 374; Сандалов, Л.М. После перелома [Текст] / Л.М. Сандалов. – М. : Воениздат, 1983. – 240 с. – С. 196-197; За освобождение Чехословакии. – С. 189; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 226.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1176. Л. 149; Д. 1203. Л. 3; История второй мировой войны 1939 – 1945 гг. (в 12 томах). Т. 10 [Текст]. – М. : Воениздат, 1978. – 542 с. – С. 208.

км в глубину на фронте 15 км. Летчики 8-й воздушной армии произвели в этот день 960 боевых самолетовылетов; в составе армии действовала и 1-я чехословацкая смешанная (два истребительных и один штурмовой полки) авиадивизия. На следующий день продвижение войск фронта, включая 1-ю гвардейскую и 18-ю армии, составило 5-6 км. 17 апреля передовые соединения 38-й и 60-й армий прорвались к р. Опаве и форсировали ее. В течение двух дней плацдарм на южном берегу Опавы был расширен до 15 км; далее частям 38-й и 60-й армий предстояло преодолеть долговременный рубеж обороны между Троппау и Моравской Оставой и овладеть этими городами. Прорвать оборонительную линию вдоль бывшей границы Чехословакии с Германией было непросто: так, соединениям 38-й армии потребовалось три дня (18-21.4.1945 г.) для того, чтобы разрушить и захватить 10 ДОТов и 18 бетонированных пулеметных точек. Тем не менее, наступающие войска продолжали продвигаться вперед; 22 апреля части 60-й армии овладели г. Троппау, а соединения 1-й гвардейской и 38-й армий на следующий день вышли на подступы к Моравской Оставе¹.

24 апреля командующий 4-м УФ генерал армии А.И. Еременко еще раз приостановил наступление с тем, чтобы перегруппировать войска: 1-я гв. армия должна была наступать на Моравскую Оставу с севера, а 38-я армия – с запада. 26.4.1945 г. наступление возобновилось. Через четыре дня упорных боев соединения обеих армий вышли к городским окраинам; впереди двигались бронетанковые части. 27.4.1945 г. 42-я гв. тбр и 1-я чтбр, имея десант на танках (штрафную роту 72-й сд), овладели Пустковец, в результате последующего наступления выбили противника из Тржебестовице, ст. Свинов, тем самым вышли на реку Одер западнее Моравска Острада. 30

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1329. Л. 2; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – С. 395-396; Еременко, А.И. Годы возмездия. 1943–1945. – С. 396; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 584-586; Свобода, Л. От Бузулука до Праги. – С. 378-379; Красовский, С.А. Жизнь в авиации [Текст]. / С.А. Красовский. – М. : Воениздат, 1968. – 374 с. – С. 286-287; Кожевников, М.Н. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Текст] / М.Н. Кожевников. – М. : Наука, 1977. – 280 с. – С. 187.

апреля 42-я гв. тбр, имея танков ИС-122 – 19, ИСУ-152 – 3, СУ-122 – 4, с утра переправилась через р. Одер вброд в районе Забжег совместно с 1-й чтбр (чехословацкие танкисты захватили неповрежденным мост через р. Остравица) и, действуя мелкими группами, завязала бой в Моравской Острове. Одновременно 5-я гв. тбр во взаимодействии с 128-й сд атаковала противника из Янова в восточном направлении, к 9.30 вышла в Пржемишов, затем форсировала р. Одер у железнодорожного моста в 1 км севернее Витковице, овладела населенным пунктом и так же начала уличные бои в Моравской Острове.

Командующий фронтом отдал приказ начать штурм и к исходу дня 30 апреля овладеть городом. Силы противника к этому времени заметно уменьшились: перед 4-м УФ оборонялись 73 915 чел. с 947 орудиями, 247 ПТО, 544 минометами, 3395 пулеметами, 33 танками и 31 штурмовым орудием; его резервы иссякли, маневрировать войсками он уже не мог – в полосе 18-й армии немецкие войска, оказавшись в оперативном мешке между 4-м и 2-м УФ, отходили и 30 апреля соединения генерал-лейтенанта А.И. Гастиловича овладели Нове Место и Жилина. В тот же день г. Моравска Острава вместе с пригородами был взят частями 38-й и 1-й гв. армий; понесший тяжелые потери противник, прикрываясь арьергардами, начал общий отход в западном и юго-западном направлении. С целью выиграть время он взрывал мосты, минировал дороги, бросал в бой наспех сформированные отдельные спецбатальоны и частыми контратаками стремился сдержать продвижение преследовавших его войск 4-го УФ. При переходе к операции преследования (в общем направлении на Оломоуц навстречу войскам 2-го УФ, двигавшимся от Брно) решением командования были созданы две бронетанковые группы: первая в составе 42-й гв. тбр, 5-й гв. тбр, 875-го сап, 368-го гв. сап и 1448-го сап действовала по правой стороне реки Одер в направлении Хоф, Берн, Штернберг, Оломоуц, вторая в составе 1-й чтбр, 1511-го сап, 1498-го сап, 1666-го сап – в направлении Придек, Пржибор. Действия их были достаточно эффективными: так, 1 мая 1945 г. 140-я сд 101-го ск 38-й армии, взаимодействуя с 42-й тбр и 1511-м сап, вела бой с противником, пытавшимся про-

рваться из района Свинов через Забжег на юг, в результате чего была уничтожена колонна до 1000 немецких солдат и офицеров и захвачено 700 пленных. Всего же за один день 1.5.1945 г. войсками 38-й армии было уничтожено до 2000 солдат и офицеров противника, 57 орудий, 25 минометов, 118 пулеметов, 15 танков и СУ, 250 автомашин, 150 повозок, 5 складов, захвачено свыше 3000 пленных, 129 орудий, 34 миномета, 151 пулемет, 3340 винтовок и автоматов, 604 грузовых автомашины (из них 100 с военными грузами), 117 легковых автомашин, 335 повозок с военными грузами, 18 танков и СУ, 10 раций и 91 склад. Продолжая наступление, войска 4-го УФ к 5 мая вышли на рубеж Штернберг (60-я армия) – Фульнек (38-я армия) – Пршибор (1-я гв. армия) – Рожнов (18-я армия). Всего за четыре дня преследования войска генерала армии А.И. Еременко в непростых условиях Судетских гор продвинулись до 130 км; противник потерял до 28 тыс. чел. убитыми и ранеными, 9 тыс. пленными, 430 орудий. На этом Моравско-Оставская наступательная операция, продлившаяся почти два месяца и стоившая войскам 4-го УФ больших потерь (112,6 тыс. чел, из них 23,9 тыс. – безвозвратно; противник при этом потерял более 100 тыс. чел. убитыми и свыше 150 тыс. чел. пленными, а также 5570 орудий и минометов, 1087 танков и штурмовых орудий, 737 самолетов), была завершена¹.

Отличительной особенностью данной операции стало то, что наступающим войскам 4-го УФ пришлось преодолевать мощную долговременную оборону противника, что в заключительный период Великой Отечественной войны было явлением довольно редким. Подходы к Моравско-Оставскому промышленному району с северо-востока были прикрыты оборонительными

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1176. Л. 151, 159-162; Д. 1330. Л. 273-276; Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 372; Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с. – С. 317; Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 5. – М. : Воениздат, 1978. – 687 с. – С. 387; Еременко, А.И. Годы возмездия. 1943–1945. – С. 404; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 586-588, 597; Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] /

рубежами по р. Олыша и по р. Опава, насыщенными долговременными огневыми точками, выстроенными чехословацкими военными инженерами по образцам и с использованием технологий французской «линии Мажино». Важную информацию об этом укрепленном районе командование фронта получило от ряда офицеров 1-го чак, служивших в нем до войны, чехословацких партизан, принимавших участие в его строительстве, и собственной разведки¹.

Передний край обороны противника в районе Троппау состоял из отдельных окопов, оборудованных стрелковыми ячейками и пулеметными площадками. Все населенные пункты по переднему краю были приспособлены к обороне; на отдельных участках были установлены взрывные и проволочные заграждения. 1-4 км южнее переднего края проходила вторая линия обороны, созданная по принципу использования населенных пунктов с заполнением промежутков между ними полевыми укреплениями. Главная полоса обороны противника проходила по реке Опава на участке Егендорф, Дольни Бенешов и далее по левому берегу по населенным пунктам Дарковице, Забелькау. На всем протяжении рубежа была отрыта одна, а в районе Яктар Роцца – две линии сплошных траншей; в районе Катарейн-Катержинки были отрыты ходы сообщения, соединяющие оборонительную полосу с городом Троппау. Со стороны противника в 20-50 метрах полоса укрепления была прикрыта двумя рядами проволочных препятствий. На всем протяжении полосы через 100-150-300 метров в шахматном порядке были установлены долговременные огневые точки типа ДОТ и ДЗОТ, в первой линии пулеметные 2-амбразурные и во второй линии артиллерийские 3-амбразурные. На юго-западной окраине Троппау в районе кладбища и на западной окраине были установлены ДОТы типа капониров, рассчитанные на гарнизон численностью до 100 человек. Один противотанковый ров проходил по западной

С.М. Штеменко. – М. : Воениздат, 1989. – 560 с. – С. 513; Сандалов, Л.М. После перелома. – С. 224.

окраине Троппау, второй – по восточной окраине от развилки дорог до реки Опава; рвы имели бетонированную тыловую крутость и были наполнены водой. Каменные здания города были приспособлены к обороне, в стенах устроены амбразуры, на дорогах перед мостами и на городских окраинах построены баррикады. От Троппау на восток оборонительная полоса имела две линии, расположенные одна от другой на расстоянии 500-1000 метров; в 50-200 метрах от реки были построены 2-амбразурные ДОТы, которые связывались между собой сплошными линиями траншей.

Второй оборонительный рубеж проходил южнее Троппау, Моравская Острова и состоял из 3-амбразурных артиллерийских ДОТов. В районе Гать сильно укрепленный опорный пункт состоял из нескольких тяжелых ДОТов типа капониров, противотанкового рва и ловушки. От реки Опава до Ржесина оборонительная полоса представляла собой одну сплошную линию из огневых точек типа ДОТ и ДЗОТ, имевших перед собой проволочные препятствия в 2-3 кола. От Бржесина до р. Одер был выстроен рубеж полевого типа; на участке Крейценорт – Устронь населенные пункты на переднем крае и в тактической глубине были приспособлены к обороне. Промежутки между селениями закрывались густой сетью полевых фортификационных сооружений, где помимо ячеек и траншей имелись железобетонные колпаки и взрывные заграждения из мин со стеклянными корпусами, не обнаруживаемых миноискателями. Узлы дорог на подступах к Моравской Острове прикрывались противотанковыми барьерами, металлическими ежами, обмотанными колючей проволокой, завалами, по дорогам имелись подготовленные лунки и колонки для установки мин и фугасов².

Костяком всей оборонительной системы на участке Троппау – Моравская Острова являлись долговременные огневые точки. По своей конструкции они представляли собой железобетонные орудийно-пулеметные или пу-

¹ Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 550-551; Еременко, А.И. Годы возмездия. 1943–1945. – С. 384-385, 398; Сандалов, Л.М. После перелома. – С. 206.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1176. Л. 138-141.

леметные капониры и пулеметные полукапониры, имеющие от 2 до 9 амбразур. Характерной особенностью посадки ДОТов на местности было отсутствие амбразур в напольной лобовой стенке; амбразуры располагались по бокам и в тыл и были рассчитаны на ведение флангового и тыльного огня; сектора огня из амбразур имели до 60°. Сооружения были расположены таким образом, что из амбразур каждого полностью просматривались и простреливались промежутки между двумя соседними точками и подступы к входу в ДОТ. 5-амбразурные и 9-амбразурные ДОТы являлись двухэтажными сооружениями, имевшими на вооружении по две 37-мм пушки и по 3-7 пулеметов, в том числе 1-2 спаренных. Толщина наружных стен равнялась 1,1 – 1,2 м, внутренних – 0,8-1 м, толщина перекрытия – 2,3 м, высота над уровнем земли – от 3 до 4,7 м. 2-амбразурные пулеметные капониры были рассчитаны на вооружение двумя пулеметами; толщина стен – 0,9 м, перекрытия – 1 м, высота над уровнем земли – 2,3 м. Многоамбразурные ДОТы имели наверху железобетонные башни и металлические колпаки (толщина брони – 200 мм, диаметр колпака – 1,5 м, верх сферический), служившие наблюдательными пунктами и вооруженные дополнительно пулеметами. В ДОТах помимо казематов имелись комнаты для жилья гарнизона, места для воздушных фильтров и вентиляторов, уборные, склады и другие помещения. Все ДОТы имели отопление, в некоторых было смонтировано электрооборудование, имелась телефонная связь и водоснабжение. ДОТы были замаскированы под холмы путем обсыпки грунтом напольной стороны и покрытия; грунт был задернован. Наружные и тыловые стенки ДОТов с целью маскировки были оштукатурены и выкрашены под цвет земли или кустарника. Большие ДОТы, расположенные по переднему краю, имели контрэскарпы длиной 100-150 метров с железобетонной упорной стенкой; у некоторых ДОТов продолжением контрэскарпов служили надолбы на бетонном фундаменте. Почти все ДОТы были связаны между собой ходами сообщения.

После захвата Чехословакии и позднее при продвижении вермахта на Восток немцы не придавали серьезного значения чехословацким укреплениям.

ям, оставшимся в глубоком тылу, и приступили к постепенному их демонтажу; были сняты бронеколпаки и вынуты металлические амбразуры, снято вооружение. Артиллерийские амбразуры и казематы бронеколпаков были замурованы цементом. Разгром германских войск на территории СССР и дальнейшее наступление Красной Армии заставило противника начать восстановление чехословацкого оборонительного рубежа. С января 1945 г. немецкое командование приступило к строительству на этом рубеже обороны полевого типа с одновременным приспособлением к использованию отдельных ДОТов (в замурованных амбразурах были пробиты отверстия для пулеметов). Была создана сеть опорных пунктов полевого типа вокруг некоторых ДОТов, которые в этой системе использовались как убежище для гарнизонов. Как боевые сооружения была использована только часть долговременных огневых точек (30-40%). Система опорных пунктов и ДОТов соединялась сплошной траншеей; на отдельных участках по р. Опава было отрыто две траншеи, имевшие полное фортификационное оборудование (стрелковые ячейки, пулеметные площадки, блиндажи). Перед передним краем в 30-80 м от первой траншеи были установлены противопехотные препятствия, которые состояли из 2-3 рядов колючей проволоки на низких и высоких кольях; на лесных участках переднего края деревья были оплетены колючей проволокой¹.

Противник не успел полностью освоить полевыми войсками систему долговременных укреплений, построенных по принципу ведения флангового огня; отсутствие фронтальных амбразур и невозможность ведения фронтального наблюдения и обстрела облегчало приближение к ДОТам при их штурме и блокировке. Тем не менее, уничтожение долговременных огневых точек с помощью имевшихся в частях 38-й и 1-й гв. армий огневых средств являлось весьма непростой задачей. Огонь по ним вели артиллерийские орудия дивизионных артполков и приданных частей калибром от 76 до 203 мм как с открытых, так и с закрытых огневых позиций с дистанции от 1000 до 7000 м,

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1176. Л. 142; Д. 1203. Л. 8-11.

при этом калибры 76 мм, 122 мм и 152 мм использовались преимущественно для вскрытия (разрушения обсыпки) ДОТов. Наиболее эффективными при огневом вскрытии маски ДОТ была стрельба 152-мм снарядами навесной траекторией; калибры менее 152 мм при толщине защитного слоя сооружения до 4 м оказались малоэффективными и требовали большого расхода снарядов. Попытки разрушения мощных ДОТов снарядами 152-мм калибра положительных результатов не давали; только в отдельных случаях при стрельбе прямой наводкой при попадании 152-мм снарядов в амбразуры достигалось частичное разрушение стенки и подавление огневых точек в отдельных отсеках ДОТа.

В качестве примера можно привести стрельбу 135-й апабр пушками 122 мм образца 1938 г. и пушками-гаубицами 152 мм образца 1937 г. Огневому воздействию этой бригады был подвергнут железобетонный двухэтажный ДОТ, имевший вид неправильной трапеции. Обращенное на север нижнее основание трапеции не имело амбразур и прикрывалось земляной насыпью; амбразуры были обращены в сторону флангов и в тыл. Всего ДОТ имел 9 амбразур, из которых 8 были обращены в стороны флангов, и 1 – в тыл. Надземная часть возвышалась на 3 м, подземная часть глубиной до 4 м служила складом боеприпасов, продовольствия и местом отдыха для гарнизона. Наружный размер ДОТа – 25 x 8 м, толщина стен – до 1,5 м, толщина боевого покрытия – до 2 м. Величина уязвимой площади с фланга равнялась 3x4 м. Маску ДОТ составлял земляной вал, сплошь закрывавший сооружение; таким образом, для наступающих ДОТ был открыт только с флангов и тыла, поэтому вскрытие лобовой маски не осуществлялось. Огневую разведку по открытой части ДОТ, т.е. по боковым отсекам, производили снарядами 76 мм, 122 мм и 152 мм, разрушение – 152-мм пушками-гаубицами стрельбой с открытых ОП бронебойной гранатой с дистанции 1000 м. В результате в уязвимую площадь напольной стены ДОТа из 28 выстрелов было сделано 11 попаданий, но сквозной пробоины напольной стены не было достигнуто. Тем не менее, в результате стрельбы гарнизон (до 70 человек) покинул ДОТ из-за

сильных звуковых потрясений от разрывов снарядов в бетоне. Позднее при обследовании сооружения было установлено следующее действие разных калибров: крупнокалиберным пулеметом ДШК в стенах ДОТа было сделано несколько сотен вмятин диаметром 7-10 см глубиной 1-2 см, снарядом 76 мм – несколько воронок диаметром 10-25 см глубиной 5-6 см, размер воронок от снарядов 122 мм составлял в диаметре 30-50 см, а по глубине 10-20 см, снарядами 152 мм (бронбойными) были сделаны воронки диаметром 50-70 см глубиной 20-30 см.

Разрушение ДОТов производилось в основном 203-мм гаубицами настильной и навесной траекториями с дистанции от 1000 до 7000 м. Наиболее эффективной в плане расхода снарядов, времени и полученных результатов оказалась стрельба прямой наводкой с дистанции 1000-1500 м после предварительного вскрытия ДОТа 152-мм пушками-гаубицами. Для отдельных типов ДОТов пробивной способности 203-мм гаубичных снарядов было недостаточно ввиду высокого качества железобетона, из которого были построены наружные части сооружений. Так, 20.4.1945 г. 12-я батарея 101-й габр БМ, производя пристрелку и разрушение ДОТа типа капонир в районе Троппау, желаемых результатов не достигла несмотря на то, что из произведенных 48 выстрелов было отмечено 11 попаданий в напольную стену, что являлось хорошим результатом при настильной стрельбе с 4000 м; впоследствии при обследовании было установлено, что снаряд пробивает напольную стенку не более чем на 35-45 см. При попадании 203-мм гранаты в амбразуру ДОТа он по всем отсекам из строя не выходит и отдельные амбразуры продолжают вести огонь. В среднем для разрушения одного ДОТа настильной траекторией на средней дальности (до 4000 м) после вскрытия и пристрелки потребовался следующий расход 203-мм снарядов: размером 6 x 5 м – 30 снарядов при 2 попаданиях; размером 15 x 10 м – 40 снарядов при 5 попаданиях; размером 25 x 12 м – 70 снарядов при 8-11 попаданиях. При стрельбе с дистанции 1000-1500 м прямой наводкой расход 203-мм снарядов на разру-

шение ДОТа размером 8 x 8 м в среднем выражался в 15-20 снарядах при 2-3 попаданиях¹.

Таким образом, пушки в борьбе с ДОТаами оказались не очень эффективными, поэтому ее основная тяжесть легла на плечи пехотинцев, саперов и огнеметчиков. Следует принять во внимание, что для наступающих армий 4-го УФ в ходе Моравско-Оставской операции была характерна малочисленность стрелковых дивизий и полков, в силу чего дивизии зачастую представляли собой в тактическом отношении не более чем полк уменьшенного состава, тогда как полки нередко решали тактические задачи батальона и даже роты. В этих условиях задачи «прогрызания» обороны противника в основном решали мелкие подразделения пехоты или специально создаваемые штурмовые группы, поддерживаемые сильными артиллерийскими средствами. Непрерывно нанося короткие, но сильные удары то на одном, то на другом участке фронта, подразделения и группы выявляли слабые места в обороне противника, расплывали его силы и внимание, изматывали морально и физически и добивались тактических успехов, которые в конце концов привели к преодолению его обороны на всю глубину.

В ходе преодоления 38-й и 1-й гв. армиями полосы долговременных укреплений по чехословацко-германской и чехословацко-польской границам почти во всех стрелковых полках были созданы блокировочно-штурмовые группы от 3 до 6 на полк. Эти группы включали в свой состав от взвода до роты (уменьшенного состава) пехоты с одним-двумя пулеметами, с двумя 45-мм или 76-мм орудиями, несколько саперов и химиков с огнеметами, дымовыми шашками и запасом взрывчатки. Штурмовые группы блокировали узловые ДОТаы, с потерей которых нарушалась огневая связь и устойчивость всего укрепленного района и, не ввязываясь в бой по уничтожению гарнизонов блокированных сооружений, продвигались дальше. Ликвидацией гарнизонов блокированных ДОТаов занимались группы саперов и следовавшая за

¹ ЦАМО. Ф 244. Оп. 3000. Д. 1203. Л. 23-25; Еременко, А.И. Годы возмездия. 1943–1945. – С. 400-403.

ними пехота. Каждая блокировочная группа саперов состояла из 6-10 человек и имела при себе ВВ, противотанковые гранаты, бутылки с горючей смесью, заряды для забрасывания амбразур, а также миноискатели, щупы, кошки; отдельные группы имели лестницы для взбирания на ДОТ. За время прорыва полосы долговременных укреплений на ударном направлении 1-й гв. армии блокировочными группами саперов, действовавшими в тесной увязке с общевойсковыми штурмовыми группами, было подорвано 7 ДОТов, 11 ДЗОТов и 6 бронеколпаков.

Большое значение также имели действия огнеметчиков. В апреле 1945 г. в составе войск 4-го Украинского фронта действовали несколько огнеметных батальонов и роты ранцевых огнеметов. Огнеметные подразделения часто включались в штурмовые группы и участвовали в штурме и блокировке долговременных сооружений противника. Так, огнеметный батальон, являвшийся штатной единицей 15-й штурмовой инженерно-саперной бригады, на время наступления был передан в оперативное подчинение стрелковому корпусу для использования в составе штурмовых групп при штурме и блокировке ДОТов противника в полосе наступления одной из стрелковых дивизий на ближних подступах к г. Троппау. В составе дивизии было организовано 10 групп огнеметчиков по 6 человек в каждой (3 огнеметчика и 3 автоматчика для прикрытия огнеметчиков), которые были распределены по стрелковым полкам по 2-4 группы. Перед фронтом наступления дивизии имелось 4 двухъярусных 8-амбразурных и 3 одноярусных 2-амбразурных ДОТа. Ввиду малочисленности стрелковых подразделений дивизии штурмовые группы полного состава не создавались; из саперов и огнеметчиков были организованы подгруппы блокировки и подрыва ДОТов, которые совместно с пехотой очищали траншеи от живой силы противника и затем самостоятельно осуществляли блокировку и подавление огневых точек. Первыми к ДОТу по траншеям приближались огнеметчики в паре с прикрывающим автоматчиком и производили огнеметание по амбразурам, а затем саперы под прикрытием огнеметчиков производили

подрывы. Штурм одного ДОТа продолжался в среднем 2-3 часа и требовал расхода до 10 приборов РОКС (ранцевый огнемет Ключева – Сергеева).

В качестве примера можно привести блокировку ДОТа одной из групп огнеметчиков. Получив задачу на блокировку двухъярусного 8-амбразурного ДОТа, подгруппа огнеметчиков на рассвете 21 апреля 1945 г. подобралась близко к переднему краю противника и приступила к изучению расположения траншей и путей подхода к точке. После артподготовки, которая заставила гарнизон ближайших траншей укрыться в ДОТе, подгруппа огнеметчиков стремительным броском ворвалась в траншею противника, очистила их от остававшихся там немецких солдат и по ним стала продвигаться к ДОТу. Приблизившись под прикрытием огня своих автоматчиков на расстояние до 15 м к ДОТу, огнеметчики произвели огнеметание по амбразуре из РОКС и лишили гарнизон возможности вести огонь по наступающей пехоте, которая, воспользовавшись замешательством противника, быстро продвинулась вперед и вышла из зоны обстрела. Ввиду того, что гарнизон ДОТа действиями огнеметчиков первой группы не был уничтожен и продолжал оказывать сопротивление, первую группу сменила подоспевшая вторая группа огнеметчиков и произвела повторное огнеметание. Ослепление ДОТа огнеметанием позволило саперам беспрепятственно поднести ВВ и произвести большой силы взрыв, который заставил гарнизон прекратить сопротивление и сдаться в плен. Всего за 21.4.1945 г. в полосе наступления дивизии блокировочными группами было захвачено четыре 8-амбразурных и два 2-амбразурных железобетонных ДОТа, а также 70 пленных из состава их гарнизонов. На следующий день в бою за овладение Комаров взвод огнеметной роты, приданный стрелковому полку, двумя отделениями по 10 огнеметчиков в каждом вошел в состав двух штурмовых групп. Получив задачи на блокировку, огнеметчики под прикрытием огня станковых пулеметов, а затем автоматчиков подползли к двум ДОТам и, произведя по 10 выстрелов из огнеметов по амбразурам, блокировали их и затем пленили гарнизоны. Воспользовавшись общим ослаблением огня противника в результате прекращения действий двух ДО-

Тов, пехота ворвалась в Комаров и завязала уличный бой, в результате которого населенный пункт был взят¹.

Мужество и боевое мастерство солдат и офицеров 4-го Украинского фронта, умелое взаимодействие всех родов войск явились залогом успеха Моравско-Оставской наступательной операции, в ходе которой войска фронта с ожесточенными боями прорвали два глубоко эшелонированных оборонительных рубежа и одну полосу с долговременными сооружениями и овладели городами Моравска Острава, Троппау и всем Моравско-Оставским промышленным районом².

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1203. Л. 16-19.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1179. Л. 328; Торвальд, Ю. Разгром на востоке. Поражение фашистской Германии. 1944-1945 [Текст] / Ю. Торвальд. – М. : Центрполиграф, 2006. – 288 с. // http://militera.lib.ru/h/thorwald_j01/text.html#t8

4.2. Братиславско-Брновская операция 2-го Украинского фронта

(25.3 – 5.5.1945)

После того, как противник нанес контрудар и в течение 17-24 февраля 1945 г. ликвидировал плацдарм, созданный 7-й гв. армией на западном берегу р. Грон, на территории Словакии установилось сравнительное затишье. Общая задача 2-го УФ оставалась прежней – овладение Братиславой и Брно, обороняемых немецкой 8-й полевой армией генерала горно-стрелковых войск Г. Крейзинга из состава группы армий «Юг» (командующий – генерал пехоты О. Вёллер); частью сил фронт также был должен содействовать войскам 3-го УФ в овладении Веной. На этом направлении в Словакии располагался ряд значительных промышленных центров, чья продукция прямо или косвенно шла на снабжение германских вооруженных сил. Так, в городах Трнава и Нитра находились металлообрабатывающий, машиностроительный, серно-кислотный, газовый и винокуренный заводы; в Тренчине – орудийно-ремонтные мастерские, крупные склады боеприпасов (более 20 подземных хранилищ), завод взрывчатых веществ, автотранспортный завод, в Нове Место – крупные склады инженерного и телеграфного имущества. Крупным промышленным центром Словакии был г. Братислава, где работали многочисленные машиностроительные, химические, электротехнические и пищевые предприятия, в том числе электротехнический завод, завод боеприпасов, прокатный завод, завод взрывчатых веществ, нефтеперегонный завод; в окрестностях города также были расположены металлургические и авиационные заводы. Еще более масштабным индустриальным (черная металлургия, металлообрабатывающая, машиностроительная, текстильная промышленность) и в первую очередь военно-промышленным центром являлся город Брно – столица Моравии. В городе и его окрестностях были расположены: ружейно-пулеметный завод «Зброевка», выпускавший 50 000 винтовок и 30 000 пулеметов в месяц (завод имел также автомобильный цех, где выпускались бронев автомобили); завод «Шкода», производивший снаряды, мины,

взрыватели и авиабомбы; авиационный завод фирмы «Фалло», изготавливавший моторы БМВ-134; завод «Ерсте-Брюннер» – производил снаряды, части для военных кораблей, турбины и дизели для подводных лодок; завод резиновой промышленности «Викторин» – выпускал маски для противогазов и защитную одежду. Кроме того, в районе Брно располагались автомобильный, литейный, машиностроительный, телефонной и телеграфной аппаратуры, электротехнический заводы, а также свыше 100 шерстопрядильных и ткацких предприятий и до 200 больших и малых суконных фабрик. Таким образом, планировавшееся наступление 2-го УФ имело не только оперативное (после освобождения Братиславы и Брно войска фронта должны были продвигаться в направлении на Пльзень, обходя с юга Прагу, освобождение которой возлагалось на войска 4-го УФ после того, как они овладеют Моравско-Оставским индустриальным районом), но и военно-экономическое значение в плане лишения гитлеровской Германии нескольких важных военно-промышленных центров¹.

К началу марта 1945 г. перед 2-м УФ в Словакии и Венгрии противник имел 17 пд/рд, 3 тд, 2 кд/кбр, 1 пбр/мсбр, 5 отд. пп, 11 отд. пб, всего 134 900 чел., 6986 пулеметов, 809 минометов, 1261 орудие, 618 танков и СУ. В свою очередь, фронт маршала Р.Я. Малиновского имел орудий – 3460, минометов – 4640, танков и СУ – 888, располагая, таким образом, превосходством в основных видах вооружения, однако испытывая нехватку личного состава: 13 дивизий имели численность до 5000 чел., 14 – 4500, 3 – 4000, 4 – 3500, 1 – 3000 чел. Наиболее выгодное соотношение сил сложилось на правом фланге, где 53-я и 1-я румынская армии занимали позиции на фронте 84 км, а 40-я и 4-я румынская армии – на фронте 78 км против, соответственно, 72-го и 29-го ак 8-й немецкой армии. Это соотношение у 40-й и 4-й румынской армий выглядело так: пехота и конница – 3 : 1, артиллерия – 4,4 : 1, танки и СУ – 0 : 36; у 53-й и 1-й румынской армий – так: пехота и конница – 5,5 : 1, артилле-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1845. Л. 208, 210-212; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах) Т. 4 [Текст]. – М. : Воениздат, 1962. – 739

рия – 7,8 : 1, танки и СУ – 0 : 33. Противник имел полное превосходство в бронетехнике, но сильно уступал в артиллерии, пехоте и кавалерии. Исходя из этого, маршал Малиновский 27 февраля 1945 г. представил в Генштаб план боевых действий на первую половину марта, где правому крылу фронта ставились задачи на наступление. 53-я армия с оперативно подчиненной ей 1-й румынской армией (командующий – генерал Н. Дэскэлеску) должна была наступать правым флангом с целью овладения районом Бан. Штявница и выхода на Грон, а 40-я армия с оперативно подчиненной ей 4-й румынской армией (командующий – генерал В. Атанасиу) – продолжать наступление левым флангом с целью овладения Зволеном, чтобы так же выйти в долину Грона¹.

Наступление последних разворачивалось в юго-западной части Карпатских гор (Словенски Кружно, Низкие Татры, Большая Фатра), склоны которых покрывали густые леса. Дорожная сеть здесь была развита слабо, при этом основные дороги вели с севера на юг, а не в северо-западном направлении, куда наступали войска 40-й и 4-й румынской армий. Преодолевая трудные условия горно-лесистой местности в условиях весенней распутицы, части двух армий в начале марта имели незначительное продвижение на отдельных участках. Более успешно развивалось наступление войск 53-й армии, которые в течение 2-3 марта продвинулись на 8-10 км, заняв ряд опорных пунктов противника. В целях развития успеха, обозначившегося на фронте 53-й армии, командующий 2-м УФ 3.3.1945 г. усилил ее 18-й гв. мбр из состава 6-й гв. танковой армии, которую приказал использовать для стремительного наступления с задачей овладения Бан. Штявница. Продолжив с утра 4 марта наступление и отражая неоднократные атаки противника силой батальон пехоты с 6-8 танками и СУ, войска 53-й армии вместе с румынскими частями к исходу следующего дня завязали уличные бои в городе и 7 марта овладели им (Банска Штявница являлся не только важным опорным пунк-

с. – С. 303-304.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1970. Л. 3-20.

том, но и узлом шести шоссе и одной железной дороги); всего за первую неделю марта войска 53-й и 1-й румынской армий продвинулись до 20 км на 55-километровом фронте и овладели 103 населенными пунктами¹.

40-я армия наступала на Зволена, также представлявший собой крупный индустриальный центр и узел шоссе и железных дорог на слиянии рек Грон и Слатина. Противник сильно укрепил Зволенинское направление, стянув сюда 239 орудий (из них 52 – ПТО, 43 – ПА, 120 – ДА, 2 – РГК, и 22 – штурмовые орудия) и 102 миномета (из них 16 – шестиствольные). Населенные пункты Сляч, Лукове, Золна, Лесковец, Мустева и др., расположенные полукольцом вокруг Зволена, были превращены в опорные пункты. Все железные, шоссе и грунтовые дороги на этом направлении были перекрыты линиями обороны в наиболее выгодных в тактическом отношении районах, все населенные пункты и высоты были приспособлены к длительной и жесткой обороне и имели разветвленную систему инженерных сооружений. Дороги, идущие к Зволенину, на протяжении 14 км перехватывались тремя оборонительными рубежами. Первая линия обороны проходила на рубеже: Грохоть, Очова, Вигляш, Боровины; вторая линия обороны: Бечов, Себедин, Золна, Лесковец, Слатинка; третья линия обороны проходила по восточному берегу р. Грон и в ее состав входили левобережные населенные пункты и высоты. Каждая линия в инженерном отношении оборудовалась следующим образом. На подступах к каждому населенному пункту были отрыты парные и одиночные стрелковые ячейки, открытые пулеметные и артиллерийские площадки, на отдельных участках соединенные между собой траншеями и ходами сообщения. Перед позициями оборудовались противотанковые и противопехотные препятствия (минные поля, проволочные заборы, каменные и лесные завалы). Каменные здания населенных пунктов, расположенные на окраинах, приспособлялись под долговременные огневые точки, в которых

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1970. Л. 21; Д. 1925. Л. 126; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – С. 388; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украин-

устанавливались 75-мм пушки, станковые и ручные пулеметы. Например, каменное здание, расположенное в 300 м юго-восточнее Очова, было превращено в ДОТ: стены строения имели толщину 0,75 м и были посажены на прочный железобетонный фундамент, глубоко зарытый в землю. Три окна, имевшиеся в восточной стене здания, были заделаны кирпичом с оставлением амбразур в среднем окне для орудия и в крайних окнах для пулеметов. Орудие было установлено на специальную сделанную из кирпича площадку, а станковые пулеметы – на специально сделанные для этой цели деревянные столы. От здания шли ходы сообщения полного профиля к ближайшим прочным каменным строениям Очова, которые также были приспособлены под ДОТы. Таким же способом были приспособлены к обороне населенные пункты Вигляж, Звол Слатина, Лесковец и другие¹.

Противник оказывал упорное сопротивление (за 1-14.3.1945 г. немецкая пехота силой от роты до батальона при поддержке 2-3 самоходных орудий произвела до 45 контратак против частей 40-й армии), чем сдерживал продвижение наступающих соединений. 9 марта командующий 2-м УФ боевым распоряжением № 00100/оп приказал командующему 40-й армией к 12 марта овладеть Зволен, а к 16.3.1945 г. выйти на всем фронте к р. Грон; командующий 53-й армией получил приказ к 12 марта правым флангом армии полностью выйти на р. Грон и содействовать 40-й армии в овладении Зволен. Продолжая наступление и отражая неоднократные контратаки противника, войска 40-й и 53-й армий в течение 10-12 марта имели незначительное продвижение. 12 марта наступающие войска овладели станцией Зволен и завязали бои на улицах города. Бои в Зволене носили исключительно упорный характер. Штурм длился двое суток; полностью овладеть городом позволил обходной маневр 42-й гв. сд и румынской 21-й пд, которые обошли Зволен с севера и создали угрозу его окружения. 14 марта 1945 г. Зволен был занят войсками 40-й армии. О значимости этой победы говорит тот факт, что 25 ча-

ских фронтов. 1944 – 1945 [Текст]. – М. : Наука, 1970. – 676 с. – С. 547; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 209.

стей за успешную операцию были награждены орденами и медалями, а 10 полков и отдельных батальонов получили наименование «Зволенских»².

От Зволен, двигаясь по долине Грона в северо-западном направлении, правофланговые армии 2-го УФ развивали наступление на Банску Бистрицу. На южных подступах к городу противник создал сильную оборонительную систему. Севернее населенного пункта Гарансек (9 км южнее Бан. Бистрица) поперек долины р. Грон были установлены противотанковые ежи (50 шт.) металлической конструкции. В 500 м восточнее шоссе до Бадин тянулась траншея полного профиля, которая соединялась с 6 ДОТами (одни и двухамбразурными), расположенными на южной окраине населенного пункта; отсюда траншея шла на юго-запад и упиралась в горы, седлая шоссе в этом районе. Впереди этой траншеи (200 м юго-восточнее) находились 5 ДЗОТов, соединенных с ней ходами сообщения. От Гарансек до Бадин был отрыт противотанковый ров, а сразу же за ним по шоссе стояло еще 34 противотанковых ежа, от которых к Бадин проходила вторая траншея. В районе Влканова и севернее был отрыт второй противотанковый ров; здесь же имелись 4 пулеметных площадки, 2 ДЗОТа и вкопанный в землю танк. В 500 м южнее Кремничка проходил третий противотанковый ров с надолбами из рельсов и противотанковыми ежами, а еще через 500 м – четвертый противотанковый ров с надолбами в два-три ряда и ежами того же типа (общее количество противотанковых ежей здесь равнялось 206). По западной опушке леса южнее Кремничка и по восточным скатам выс. 517 фронтом на юго-восток были расположены еще 7 ДЗОТов, которые имели хороший обстрел всей долины Грона на юг и восток. Большинство этих ДЗОТов были сделаны в горной породе, а фронтальная сторона представляла собой железобетонную плиту с амбразурами для станковых пулеметов и противотанковых пушек³.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 7, 11, 15-16.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1970. Л. 22-23; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944 – 1945. – С. 549.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 17-18.

15-16 марта войска правого крыла 2-го УФ вели бои за овладение восточным берегом р. Грон, но значительных успехов добиться не смогли. Тем не менее, на участке 40-й армии частям 232-й, 6-й и 240-й сд удалось форсировать Грон в районе юго-западнее Зволен и овладеть плацдармом на западном берегу на участке Борова Гора, Пысты-Град, Будча. 16.3.1945 г. командующий фронтом в целях быстрой ликвидации плацдарма противника восточнее р. Грон боевым распоряжением № 00117/оп приказал генерал-лейтенанту Ф.Ф. Жмаченко тремя дивизиями (в том числе одной румынской) нанести удар с юга на Бан. Бистрица и тем самым отрезать противника, действующего в долине р. Грон. В течение последующих двух дней войска 40-й армии переправлялись через Грон в районе Зволен и вели бои за расширение плацдарма на западном берегу. Преодолевая сильное огневое сопротивление и контратаки противника силой рота-батальон пехоты из районов Себедин, Сляч, Ковачова, наступающие части заняли Остра Лука, Гунда, Ковачова, Страж. 53-я армия вела бои по очищению от противника восточного берега Грона, имела незначительное продвижение, овладев Шашовске Подгородье¹.

18 марта маршал Малиновский отдал приказ генерал-лейтенанту И.М. Манагарову, согласно которому 49-й и 57-й ск 53-й армии должны были быть перегруппированы в центр, за правый фланг 7-й гв. армии, и доукомплектованы. 1-я румынская армия должна была занять оборону по р. Грон на участке Веска, Теков, Брезница, а полоса до Веска передавалась 40-й армии. В два последующие дня части 53-й армии овладели Грон. Брезница, Ялна, Бзенице, Загорче, после чего были передислоцированы; 40-я армия заняла на западном берегу Грона Сампор, Сляч, Середин, Лукавица, Велька Лука. После переброски соединений 53-й армии войскам 40-й армии предстояло наступать на Банску Бистрицу вместе только с 4-й румынской армией. Продвигаться вперед на всем увеличившемся на 20 км и достигшем 98 км фронте было невозможно, поэтому генерал-лейтенант Ф.Ф. Жмаченко сосредоточил основные усилия на 15-километровом участке фронта по западному и восточному бере-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1858. Л. 269-277; Д. 1970. Л. 23; Д. 1925. Л. 28, 37.

гам р. Грон, перегруппировав сюда 3 сд 40-й армии и 2 пд, 1 гсд, 1 мкд и 1 кд 4-й румынской армии. Созданная ударная группировка с тяжелыми боями упорно продвигалась вперед: 21 марта – до 7 км, 22 марта – до 6 км, 23 марта – до 4 км, 24 марта – до 6 км. (С воздуха наступающие войска поддерживали ВВС Румынии: так, 22 марта они совершили 36 самолетовылетов, 23-го – 40, 24-го – 42). Наконец, 25 марта наступающие советские (42-я гв. сд, 232-я сд, 54-й УР) и румынские (9-я пд) войска штурмом овладели г. Банска Бистрица; это означало, что противник был отброшен на правый берег Грона на всем его протяжении¹.

В тот же день перешли в наступление войска 7-й гв. и 53-й армий 2-го УФ. Еще 18 марта маршал Р.Я. Малиновский представил в Ставку план наступательной операции с целью выхода на рубеж Братислава, Малацки, Годонин, т.е. на восточный берег р. Морава с перехватом железнодорожной рокады и магистрали на Брно. Главный удар наносился через Нитру и Трnavу на Малацки; на третий день наступающие соединения должны были выйти на рубеж Злате-Моравце, Нове Замки, на седьмой – на рубеж Топольчаны, Дунайска Среда, а задача овладения Малацки и Братиславой ставилась перед 1-й гв. конно-механизированной группой. План был утвержден и 20.3.1945 г. командующий 2-м УФ отдал приказ генерал-полковнику М.С. Шумилову, генерал-лейтенанту И.М. Манагарову и генерал-лейтенанту И.А. Плиеву о наступлении на Братиславу. Общевойсковые армии должны были перейти в наступление с рубежа Теков (34 км юго-западнее Нитра), Жемляри (12 км юго-восточнее Теков) и прорвать оборону противника по западному берегу р. Грон, нанося главный удар своими внутренними флангами: 7-я гв. армия – на Комьятице, Шалья, Сенец, 53-я армия – на Врable, Нитра, Глоговец. После прорыва обороны противника с целью стремительного развития наступления в бой вводилась 1-я гв. КМГ, первоочередной задачей которой было овладе-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1858. Л. 289-303; Д. 1943. Л. 114, 120, 126; Д. 1970. Л. 24-26; Д. 1925. Л. 54-70.

ние Трнава, Сенец, Серед. Прикрывать пехоту и кавалерию с воздуха должна была авиация 5-й воздушной армии¹.

Противник перед фронтом 53-й и 7-й гв. армий на участке Козмаловце, Жемляри по западному берегу р. Грон оборонялся в течение трех месяцев, успев за это время создать сильную полевую оборону, прикрытую с востока серьезной водной преградой – р. Грон. Оборона противника состояла из одиночных и парных стрелковых ячеек, траншей, открытых пулеметных площадок, многочисленных минных полей, противотанковых рвов и т.д. Основные позиции артиллерии были расположены в глубине до 5-7 км от переднего края. На участке Козмаловце, Чата длина траншей составляла 19 км, проволочных заграждений в три кола – 8 км. Вторая полоса обороны проходила по западному берегу р. Нитра: это был сильно укрепленный в инженерном отношении оборонительный рубеж с траншеями полного профиля, системой ДОТов и ДЗОТов, проволочными заграждениями и другими противотанковыми и противопехотными препятствиями.

Перед 53-й армией противник оборонялся в следующей группировке. 271-я пд: боевые группы 977-го, 979-го, 978-го пп, ап, саперный батальон, 465-й, 867-й охранные батальоны, запасной батальон, боевая группа «Июгаш», противотанковый дивизион, батальон связи, на фронте: Св. Криж на Грон, 2 км южнее Ревештоке Подзамче. 101-я лпд: 228-й пп, 3/228 пп, 1-й и 2-й дивизионы, 85-й ап, спецподразделения: 2 км южнее Ревештоке Подзамче, Гвоздница. 917-й охранный батальон, рота испанского легиона, саперный батальон, две роты фюзилерного батальона, 357-я пд, один дивизион ап: Гвоздница, Мал. Козмаловце. 357-я пд: 945-й пп, фюзилерный батальон, группа испанского легиона, два дивизиона ап, спецподразделения: Мал. Козмаловце, Кална. Группировка противника перед 7-й гв. армией выглядела следующим образом: 357-й пп с 1/453 ап и 1/48 зенитного ап РГК, 77-м зе-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1943. Л. 103-104; Д. 1925. Л. 51, 71-72; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – С. 389; Мощанский, И.Б. Гибель фронтов [Текст] / И.Б. Мощанский. – М. : Вече, 2009. – 192 с. – С. 160.

нитным дивизионом РГК и артдивизионом (в): Мал. Козмаловце, Св. Юр на Гроне. 46-я пд с 13-м пп 27-й пд (в): Св. Юр на Гроне, Биня. 211-я пд и 27-я пд (без 13-го пп) с 228-й бригадой штурмовых орудий, 3/959 артбригады РГК (н), дивизионом тяжелых метательных аппаратов: Камендин, Паркань. Резервы: 9-я пограничная дивизия (в) – в Иванка, 27-я рпд (в) – в Трнава¹.

Для взлома вражеской обороны фронтовое и армейское командование собрало сильную артиллерийскую группировку. В полосе прорыва 7-й гв. армии было сосредоточено 798 орудий (в т.ч. 108 45-мм) и 734 миномета, что давало плотность 158 стволов на 1 км фронта. Участок прорыва 53-й армии был еще более насыщен артиллерийскими средствами: артгруппа 1-й гв. влд (с приданными частями) составляла 350 стволов при фронте прорыва 1,8 км, что давало 194 ствола на 1 км фронта; 203-я сд: 343 ствола, фронт прорыва 1,7 км, 200 стволов на 1 км фронта; 110-я сд: 363 ствола, фронта прорыва 1,5 км, плотность 242 ствола на 1 км. Средняя плотность на участке прорыва 53-й армии равнялась 214 стволов на 1 км фронта, противник же имел только 15 стволов на 1 км фронта, так что соотношение артсредств выглядело как 15 : 1¹.

Конечно, соотношение сил и средств 2-го УФ и противостоявших ему войск противника на словацком фронте в целом не давало первому такого подавляющего преимущества. 8-я полевая армия вместе с сосредоточенными в районе Брно резервами насчитывала 200 тыс. чел., 1800 орудий калибра 75 мм и выше, 120 танков и СУ, 150 самолетов. 2-й УФ располагал 352,3 тыс. чел., 6160 орудиями и минометами калибра 76 мм и выше, 246 танками и СУ, 637 самолетами. Таким образом, соотношение по личному составу равнялось 3,6 : 1, по артиллерии – 1,7 : 1, по бронетехнике – 2 : 1, по авиации – 4,3 : 1. Количество боевой техники в строю несколько отличалось от общего и менялось по срокам. Например, 5-я воздушная армия генерал-лейтенанта (с 25 марта – генерал-полковника) авиации С.К. Горюнова на 1 марта располагала

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1925. Л. 73-74.

791 самолетом, из них 632 исправными и 121 неисправным, а на 19 марта боевой состав армии выглядел так: 5-й шак – 104 ИЛ-2, 68 ЯК-1, 9; 3-й гв. шак – 86 ИЛ-2, 5 ЛА-5; 3-й гв. иак – 123 ЯК, 45 ЛА-5; 218-я бад – 56 А-20Ж; 312-я нлбад – 71 ПО-2; 511-й орап – 18 ПЕ-2; 207-й окрап – 18 ИЛ-2, 5 ЯК. Что касается танков и СУ, то на 25 марта в строю было: 1-я гв. КМГ: Т-34 – 22, МК-9 – 41, МЗЛ – 20, СУ-76 – 63; 27-я гв. тбр – Т-34 – 1, СУ-85 – 1; 25-й тп: Т-34 – 6, СУ-85 – 1, ИСУ-122 – 3; 2-й тп (р) – 46 танков, 13 СУ; всего 217².

Тем не менее, соотношение сил и средств перед фронтом 7-й гв. и 53-й армий давало убедительное преимущество советским войскам (за исключением танков). К началу наступления перед фронтом 7-й гв. армии это соотношение выглядело так: (числитель – 7-я гв. армия, знаменатель – противник): пулеметов: 1970/900 – 2 : 1; орудий и минометов (без зенитных, РС и 6-ствольных): 1574/438 – 3,5 : 1; танков и СУ: 53/99 – 0,5 : 1; людей: 57 336/18 600 – 3 : 1. (Кроме того, у 7-й гв. армии имелось 172 установки РС, а у противника – 56 бронетранспортеров и 44 броневедомоцикла). Перед фронтом 53-й армии – так (числитель – 53-я армия и румынские войска, знаменатель – противник): пулеметов ручных и станковых: 2800/500 – 5,6 : 1; орудий и минометов (без зенитных, РС и 6-ствольных): 1950/250 – 8 : 1; танков и СУ: 10/25 – 0,4 : 1; людей: 80 000/10 000 – 8 : 1. На 10-километровом участке прорыва 53-й армии Вельк, (иск.) гор. Сеш были сосредоточены 4 дивизии в первом и 2 во втором эшелоне, и соотношение выглядело так: активных штыков: 10 500/1600 – 7 : 1; пулеметов: 680/100 – 7 : 1; орудий и минометов (без зенитных, РС и 6-ствольных): 1200/35 – 34 : 1. На 7-километровом участке прорыва 7-й гв. армии были сосредоточены 4 дивизии в первом и 3 во втором эшелоне; соотношение сил и средств было близким к 53-й армии³.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 130-131; Д. 1925. Л. 76.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 103; Д. 1943. Л. 91; Д. 1984. Л. 6, 18; Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 372; За освобождение Чехословакии. – С. 181.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1925. Л. 74-78.

7-я гв. армия на своем левом фланге начала активные действия передовыми батальонами 25-й гв. сд еще 21 марта; цель заключалась как в захвате плацдармов на западном берегу р. Грон в районе Паркань и устройстве переправ, так и в отвлечении внимания противника от участка, где готовился главный удар. 24 марта маршал Малиновский сообщил Ставке, что на рассвете следующего дня начинает наступление 12 усиленными батальонами на всем 17-километровом фронте прорыва; эта разведка боем должна была вскрыть немецкую систему обороны по западному берегу Грона, вслед за чем в действие должны были быть введены главные силы¹.

В 5.45 25 марта 1945 г. после артподготовки, продолжавшейся в 53-й армии 25 минут и в 7-й гв. армии – 55 минут, передовые батальоны обеих армий с помощью саперных частей приступили к форсированию р. Грон. Подразделения армии генерал-лейтенанта И.М. Манагарова, преодолев водную преграду на участке Вельке Козмаловце, Калница, захватили плацдармы на западном берегу. В 12.50 командующий 53-й армией ввел в бой главные силы, которые овладели Нов. Теков, Марушова, Калница. К исходу дня на западный берег р. Грон переправились два сб 227-й сд, до двух полков 1-й гв. ввд, один полк 203-й сд и два полка 110-й гв. сд. 1-я румынская армия отдельными батальонами так же захватила плацдармы на западном берегу р. Грон в районах западнее Бзеншица, севернее Гвоздница и восточнее Оровница. Противник частями 357-й пд, усиленными 286-й ротой штурмовых орудий и 503-м танковым батальоном, пытался восстановить утраченные позиции и в течение дня неоднократно силой свыше батальона при поддержке 10-15 танков и самоходных орудий контратаковал части 53-й армии, но успеха не имел. 7-я гв. армия начала наступление с форсирования Грона силами одного батальона 303-й сд, вступившего в бой за Веселе, батальона 409-й сд (бой за Биня) и двух батальонов 4-й гв. ввд (бой за Кам. Дармочь). Следом за передовыми батальонами через Грон переправились два полка 72-й гв. сд, а к

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1925. Л. 79; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – С. 390; За осво-

исходу дня – полностью 141-я сд, 93-я гв. сд, 375-я сд и 6-я гв. влд. Войска армии отражали контратаки противника (силой до батальона пехоты с 10-15 танками и СУ из районов Леватичов, Чургов, Теков. Шарлуги) и вели бои за расширение плацдарма. К утру следующего дня на западный берег Грона были переправлены 25-й тп (в район Кална) и 2-й румынский тп (район Ондрейевце), всего 65 танков и СУ, что значительно усилило наступательный потенциал соединений 53-й и 7-й гв. армий. Важную роль в успехе первого дня операции сыграли действия 5-й воздушной армии, чьи части нанесли удары в районах Немчиняны, Моховце, Телдинце, Врабле, Кална, Теков. Шарлуги, Фарнад, Шураны. Было осуществлено 744 самолетовылета (летало 476 самолетов), в результате чего было уничтожено 16 танков, 4 паровоза, 6 ж.д. вагонов, 191 автомашина, 1 тягач, 2 самолета, 9 повозок, 2 орудия ПА, разрушено 288 зданий, подавлен огонь 3 батарей ПА, одной батареи ЗА, 4 минбатарей, вызвано 92 очага пожара, 5 взрывов, а также уничтожено 515 солдат и офицеров противника. Воздушных боев не было, авиация противника одиночными самолетами вела разведку с попутным бомбометанием (60 самолетопрелетов); ни одного самолета 25 марта 1945 г. воздушная армия генерала Горюнова не потеряла¹.

На следующий день части 53-й армии на западном берегу Грона продвинулись до 10 км, а части 7-й гв. армии – до 14 км, расширив прорыв обороны противника до 45 км по фронту. Этим были созданы условия для ввода в бой подвижных соединений: в 20.15 войска 1-й гв. КМГ приступили к переправе. Группа генерал-лейтенанта И.А. Плиева включала в себя 4-й и 6-й гв. кавкорпуса (6 кд, 4 иптап, 2 гв. мп, 2 зенап), 5 тп, 2 сап, 1 гисбр, 1 иптабр, 2 гв. мп, 2 зенап и другие части. Эта мощная подвижная группа в полном составе переправилась на захваченный плацдарм и вступила в бой. К 10.00 27.3.1945 г. 1-я гв. КМГ вышла на рубеж: 4-й гв. кк – Беша, Позба; 6-й гв. кк – Дединка, Чака. К исходу дня соединения 1-й гв. КМГ, преследуя отходяще-

бождение Чехословакии. – С. 189.

го противника, сбивая его арьергарды и отдельные заслоны, продвинулись до 16 км. 7-я гв. армия 27.3.1945 г. на всем протяжении фронта своими войсками полностью форсировала р. Грон и, развивая наступление на западном берегу, правым крылом вышла на р. Житава на фронте Вайка, Дол. Огай, форсировала ее и овладела Мартынова, Св. Михал, Дорог, Мал. Маня, Федимеш, а центром овладела рубежом: Лот, Чехи, Колта, Куралани. В ходе боя армия, продвинувшись на отдельных направлениях до 16 км, расширила плацдарм на западном берегу р. Грон до 1500 кв. км и заняла более 60 населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Теков. Шарлуги, Железовце. Части 53-й армии продвинулись до 8 км, отразив 4 контратаки силой до батальона с 5-8 танками и СУ. Авиация 5-й ВА за 26-27 марта совершила 1878 самолетовылетов, уничтожила 820 солдат и офицеров противника, 62 танка, 491 автомашину, 56 повозок, 40 вагонов и много другого военного имущества².

Таким образом, к концу третьего дня наступления прорыв на западном берегу Грона был увеличен до 30 км в глубину и 90 км по фронту. Противник, стремясь сохранить свои силы, прикрываясь арьергардами, спешно отходил в северо-западном направлении, задерживаясь лишь на выгодных естественных оборонительных рубежах. Одновременно немецкое командование вводило в бой соединения из резерва – 153-ю рпд, 182-ю пд и восстановленную после разгрома в Будапеште 13-ю тд танкового корпуса «Фельдхернхалле»³.

К исходу четвертого дня наступления прорыв достиг 40 км в глубину и 135 км по фронту. 53-я армия продвинулась до 15 км, овладев районными центрами Словакии городами Св. Бенедик, Злате Моравце, Врабле и 62 другими населенными пунктами. 7-я гв. армия продвинулась до 20 км, форсиро-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 5-6, 96-98; Д. 1858. Л. 316-319; Д. 1925. Л. 79-81. Д. 1943. Л. 131, 138.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 97; Д. 1858. Л. 322-329; Д. 1943. Л. 136, 139; Плиев, И.А. В боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии [Текст] / И.А. Плиев. – Орджоникидзе : Ир, 1971. – 161 с. – С. 105, 111-112.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 6.

вала р. Нитра и овладела 116 н.п. 1-я гв. КМГ так же форсировала р. Нитра двумя кавдивизиями 4-го гв. кк, вступившими в бой за Шураны, тогда как 13-я гв. кд 6-го гв. кк совместно с частями 7-й гв. армии завязала бой за Новы Замки. Оборонительный рубеж противника по р. Нитра был прорван; командующий 2-м УФ приказом № 11290/ш поставил перед командармами задачу развивать решительное наступление и к рассвету 29 марта соединениями 53-й армии овладеть г. Нитра, 7-й гв. армии – выйти на Малый Дунай, а 1-й гв. КМГ – оторваться от боевых порядков пехоты и, форсировав р. Ваг, овладеть Галанта¹.

Выполнить эти задачи оказалось непросто, но они, хотя и со сдвигом по срокам, были выполнены. 29 марта соединения 53-й и 7-й гв. армий продвинулись до 10 км и овладели райцентрами Нова Баня, С. Дяла, а 1-я гв. КМГ вела бои за выход к р. Ваг (противник взорвал все мосты и ввел в бой 107-ю саперную бригаду и 52-ю мотосаперную бригаду). Переломным стал следующий день: 1-я гв. КМГ, нанося удар на северо-запад, вышла на восточный берег Вага, где 4-й гв. кк овладел Трновец и завязал бой за переправу, а 6-й гв. кк двумя дивизиями форсировал реку, овладел Жигард и завязал бой за Фаркасд и Недед. Части 7-й гв. армии овладели Новы Замки и вели бои за переправы через Ваг и Малый Дунай; 53-я армия левифланговыми соединениями полностью вышла на левый берег р. Нитра, 228-я сд форсировала реку и вступила в бой за г. Нитра. Оборонительный рубеж противника по берегу Нитры был окончательно прорван. Маршал Малиновский во внеочередном боевом донесении Верховному Главнокомандующему сообщил, что его войска прорвали оборону противника на Гроне, продвинулись до 45 км и освободили более 450 населенных пунктов Словакии. В тот же день приказом ВГК части, овладевшие опорными пунктами немецкой обороны на Братиславском направлении Новы Замки, Шураны, Комьятице, Врабле, были представлены к награждению орденами, а в Москве в их честь был дан салют

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 98; Д. 1858. Л. 335-338; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944 – 1945.

20 залпами из 224 орудий. В свою очередь, перед войсками приказом командующего 2-м УФ № 00151/оп от 23.55 30.3.1945 г. были поставлены задачи: 53-й армии – к исходу 2 апреля овладеть рубежом Осланы, Трнава, 7-й гв. армии – к тому же сроку овладеть рубежом Трнава, Мишдорф, а 1-й гв. КМГ – к исходу 3 апреля захватить район Малацки и перевалы через Малые Карпаты. В исполнение этого приказа 1-я гв. КМГ, переправив 31 марта главные силы через р. Ваг, стремительно развивала преследование в северо-западном направлении, вынуждая тем самым противника спешно свертывать боевые порядки перед левым флангом 7-й гв. армии. Последняя, окончательно сломив немецкое сопротивление, форсировала р. Ваг, р. Дудваг и канал Перна, продвинулась до 20 км, овладев г. Гута, а 72-й гв. сд 24-го гв. ск – г. Галанта. 53-я армия частями 1-й гв. влд форсировала Нитру, а частями 243-й сд и 110-й гв. сд овладела г. Нитра, продвинувшись до 10 км. Занявшим Нитру и Галанту частям приказом ВГК была объявлена благодарность и в их честь был дан артиллерийский салют 12 залпами из 124 орудий¹.

1 апреля 1945 г. Ставка директивой № 11051 уточнила задачи 2-го УФ. Войскам фронта было приказано, наступая в общем направлении на Малацки, Йиглава, не позднее 5-6 апреля овладеть Братиславой, а в дальнейшем освободить Брно (для этого задействовались части 1-й гв. КМГ), Зноймо и Штоккерау (последний на территории Австрии должны были занять войска левофланговой 46-й армии)¹.

На этот момент численный и боевой состав противника, действовавшего перед 2-м УФ на территории Словакии, был следующим. Направление Превидза (против правого фланга фронта, т.е. 40-й и 4-й румынской армий): людей всего – 51 920, активных штыков – 37 300, автоматов – 3912, ручных пулеметов – 2640, станковых пулеметов – 599, ПТО – 128, ПА – 120, ДА –

– С. 554.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 98; Д. 1858. Л. 340-359; Д. 1925. Л. 102-120; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – С. 391; За освобождение Чехословакии. – С. 190-191; Плиев, И.А. В боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии. – С. 118-122.

324, штурмовых орудий – 67, зенитных – 69, всего орудий – 708, минометов – 401. Направление Братислава (против центра фронта, т.е. 1-й румынской, 53-й, 7-й гв. армий и 1-й гв. КМГ): людей всего – 42 300, активных штыков – 27 050, автоматов – 3845, ручных пулеметов – 2840, станковых пулеметов – 448, ПТО – 135, ПА – 105, ДА – 218, штурмовых – 52, РГК – 18, зенитных – 48, всего орудий – 576, минометов – 294, шестиствольных минометов – 12, танков – 35, бронемашин – 40¹.

В свою очередь, боевой состав войск 2-го УФ на 1.4.1945 г. выражался следующими цифрами.

4-я румынская армия (2-й и 6-й ак, в оперативном распоряжении 40-й армии): офицеров – 2149, сержантов – 2681, рядовых – 42 793, итого 47 623 чел. Лошадей – 20 868. Винтовок – 51 019, пистолетов-пулеметов – 3934, ручных пулеметов – 1783, станковых пулеметов – 348, зенитных пулеметов – 89, минометов 120 мм – 93, минометов 81 мм – 198, минометов 60 мм – 358, орудий 105/152/203 мм – 16, орудий 100 мм ДА – 103, орудий 76 мм ПА – 140, орудий 45 мм – 158, ПТР – 0. Автомашин – 1254. Танков – 6. Зенитных орудий 76/85 мм – 8, 20/37 мм – 112. Орудий 150 мм – 32. Бронемашин – 0. Фугасных огнеметов – 38.

40-я армия: офицеров – 2960, сержантов – 4968, рядовых – 13 528, итого 21 456 чел. Лошадей – 6814. Винтовок – 12 310, пистолетов-пулеметов – 5094, ручных пулеметов – 662, станковых пулеметов – 306, зенитных пулеметов – 56, минометов 122 мм – 98, минометов 88 мм – 168, орудий 122/152/203 мм – 78, орудий 76 мм ДА – 133, орудий 76 мм ПА – 35, орудий 45/57 мм – 94, ПТР – 250. Автомашин – 782. Танков – 0. Зенитных орудий 76/85 мм – 0, 20/37 мм – 19. Бронемашин – 1. Фугасных огнеметов – 433.

1-я румынская армия (4-й и 7-й ак, в оперативном распоряжении 53-й армии): офицеров – 1906, сержантов – 2067, рядовых – 34 264, итого 38 237 чел. Лошадей – 19 006. Винтовок – 32 802, пистолетов-пулеметов – 2731,

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). – С. 219.

ручных пулеметов – 1405, станковых пулеметов – 254, зенитных пулеметов – 0, минометов 120 мм – 82, минометов 81 мм – 145, минометов 60 мм – 267, орудий 105/152/203 мм – 19, орудий 100 мм ДА – 48, орудий 76 мм ПА – 139, орудий 45 мм – 25, ПТР – 0. Автомашин – 817. Танков – 0. Зенитных орудий 76/85 мм – 8, 20/37 мм – 109. Орудий 150 мм – 16. Бронемашин – 0. Фугасных огнеметов – 0.

53-я армия: офицеров – 5889, сержантов – 10 063, рядовых – 27 439, итого 43 391 чел. Лошадей – 8052. Винтовок – 19 891, пистолетов-пулеметов – 7582, ручных пулеметов – 968, станковых пулеметов – 831, зенитных пулеметов – 106, минометов 122 мм – 118, минометов 88 мм – 415, орудий 122/152/203 мм – 186, орудий 76 мм ДА – 255, орудий 76 мм ПА – 31, орудий 45/57 мм – 150, ПТР – 483. Автомашин – 1881. Танков – 1. Зенитных орудий 76/85 мм – 16, 20/37 мм – 72. Бронемашин – 4. Фугасных огнеметов – 0.

1-я гв. КМГ: офицеров – 3436, сержантов – 8454, рядовых – 25 175, итого 37 065 чел. Лошадей – 24 069. Винтовок – 19 771, пистолетов-пулеметов – 8085, ручных пулеметов – 796, станковых пулеметов – 308, зенитных пулеметов – 184, минометов 122 мм – 114, минометов 88 мм – 210, орудий 122/152/203 мм – 0, орудий 76 мм ДА – 191, орудий 76 мм ПА – 60, орудий 45/57 мм – 76, ПТР – 518. Автомашин – 1143. Танков – 61. Установок реактивных минометов – 25. Зенитных орудий 76/85 мм – 0, 20/37 мм – 96. Бронемашин – 36. Фугасных огнеметов – 0.

7-я гв. армия: офицеров – 9535, сержантов – 16 266, рядовых – 41 144, итого 66 945 чел. Лошадей – 12 310. Винтовок – 33 559, пистолетов-пулеметов – 15 574, ручных пулеметов – 1476, станковых пулеметов – 532, зенитных пулеметов – 181, минометов 122 мм – 277, минометов 88 мм – 504, орудий 122/152/203 мм – 249, орудий 76 мм ДА – 335, орудий 76 мм ПА – 76, орудий 45/57 мм – 207, ПТР – 772. Автомашин – 3174. Танков – 1. Зенитных

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1932. Л. 27-28.

орудий 76/85 мм – 30, 20/37 мм – 146. Бронемашин – 6. Фугасных огнеметов – 1020¹.

Наиболее сильной, таким образом, являлась 7-я гв. армия, что объяснялось тем, что в ее состав 31 марта вошел 23-й ск 46-й армии. Это левофланговое объединение 2-го УФ содействовало войскам 3-го УФ маршала Ф.И. Толбухина в Венской стратегической наступательной операции. Наступая в северо-западной Венгрии в направлении Дьёр, соединения 46-й армии 28.3.1945 г. овладели городом и в тот же день заняли Комаром, прижав к Дунаю, а затем и отбросив за реку части 356-й, 711-й и 96-й пд. Перед правофланговым 23-м ск (19-я, 223-я и 252-я сд) была поставлена задача прикрыть южный берег Дуная в готовности форсировать реку и захватить плацдарм на другом берегу. 30 марта по приказу командующего 46-й армией генерал-лейтенанта А.В. Петрушевского части 252-й и 19-й сд с помощью кораблей Дунайской военной флотилии под командованием контр-адмирала Г.Н. Холостякова форсировали Дунай, захватили плацдарм в районе юго-западнее Новы Страж и, преодолевая сильное огневое сопротивление противника и отбивая его контратаки, овладели железнодорожным узлом, речным портом и районным центром Чехословакии Комарно и рядом других населенных пунктов. Развивая успех, 31 марта соединения 23-го ск отбросили противника на 16-20 км в северо-западном направлении, овладев 10 железнодорожными станциями, 40 населенными пунктами и взяв в плен 1500 солдат и офицеров противника².

На противоположном крыле правофланговая 40-я армия, наоборот, являлась самой слабой из всех объединений 2-го УФ, однако вместе с 4-й румынской армией упорно наступала через горы в северо-западном направлении, продвигаясь к р. Морава. 26 марта, на следующий день после овладения Банска Бистрица, 40-я армия продвинулась до 6 км, 27-го – незначительно,

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1932. Л. 14-18.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1925. Л. 114-115; Д. 1998. Л. 28, 38, 107-113, 319; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 2. Декабрь 1943 г. – май 1945 г. [Текст]. – М. : Наука, 1983. – 470 с. – С. 344.

28-го – до 8 км. Правый фланг, где наступали румынские войска, продвигался медленно; более того, контратаки противника временами вынуждали румын отходить. Так, 29 марта 40-я армия овладела Св. Якуб, Речка, Тайов, Кралики, тогда как на правом фланге в результате контратак противника силой более батальона пехоты с 10 танками и СУ части союзников оставили Липт. Осада. На следующий день 40-я армия на левом фланге овладела Ладно, Трнава Гора, на правом не имела продвижения; 31 марта армия продвинулась до 9 км – опять-таки, левым флангом¹.

Примером того, как непросто было взаимодействовать с союзными румынскими войсками, являются бои 1-3 апреля 1945 г. за Кремницу. Населенный пункт представлял собой важный узел шоссейных, железных и грунтовых дорог, расположенный на горном перевале Велька Фатра в районе истоков рек Турец, Бистрица Кремничка, которые расходятся в северном, восточном и южном направлениях, образуя своим течением узкие, скалистые труднопроходимые долины. Город окаймлен горами высотой до 1000 метров над уровнем моря; по северо-восточным и юго-западным скатам этих гор в долинах безымянных рек и ручейков располагались села и деревни. Таким образом, город Кремница самой природой был хорошо защищен и все подступы к нему преграждались труднопроходимыми горными кряжами. К тому же противник постарался эту естественную крепостную стену вокруг города дополнить многочисленными искусственными оборонительными сооружениями. Каждая высота представляла собой мощный очаг сопротивления, где были открыты одиночные и парные стрелковые ячейки, подготовлены пулеметные и артиллерийские площадки. Каменные здания на юго-восточной окраине города были приспособлены под долговременные огневые точки. Все дороги, ведущие в Кремницу, и долины рек были перекрыты лесными и каменными завалами в комбинации с минными полями и непрерывно держались под артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1858. Л. 322-359; Д. 1925. Л. 102-120.

Противник оборонял Кремницу частями 76-й пд и 1-й гсбр, имея активных штыков – 950, тяжелых пулеметов – 20, легких пулеметов – 60, орудий ПТО – 15, орудий ПА – 10, орудий ДА – 12, штурмовых орудий – 7, минометов – 9, самоходных орудий – 5; гарнизон поддерживала артиллерия из глубины обороны. В направлении Кремница с юго-востока наступали части 9-й пд (р), с северо-востока – части 3-й пд (р), которые имели задачу овладеть городом; им содействовала 240-я сд, действовавшая юго-западнее Кремница.

В 9.00 1.4.1945 г. после короткого артиллерийско-минометного налета по обороне противника части 9-й пд (р), 3-й пд (р) и 240-й сд перешли в наступление. Преодолевая сильный артминометный огонь, пехота медленно продвигалась в направлении города, карабкаясь по кручам горного перевала. Противник выбросил на дорогу Кремница, Гор. Весь два самоходных орудия, которые курсировали по дороге и вели интенсивный огонь по боевым порядкам наступающих; одновременно самоходные орудия из-за укрытий на южных склонах Лучки и Коперница вели непрерывный огонь вдоль дорог, по которым шло наступление. Используя выступы гор, лесной массив, передовые части обходили с юго-востока и юго-запада опасные зоны вражеского огня и населенные пункты Гор. Весь, Коперница. Во второй половине дня части 3-й пд (р) и 240-й сд ворвались в указанные населенные пункты и к исходу дня полностью очистили их от врага, закрепившись на рубеже: северо-западные скаты выс. 1007 (1 км юго-восточнее ст. Кремница) – частями 9-й пд (р); северо-западная окраина Гор. Весь – частями 3-й пд (р); северо-западные окраины Коперница и Сласка – частями 240-й сд. Выход на этот рубеж позволял нанести вражескому гарнизону удар с востока и запада.

С утра 2.4.1945 г. противник активизировал свои действия: непрерывно предпринимал огневые артминометные налеты и контратаки. В 10.20 рота пехоты при поддержке 4 самоходных орудий и огня двух орудий прямой наводки с юго-восточной окраины Кремницы перешла в контратаку и потеснила левый фланг 9-й пд (р). Огнем пулеметов из района высот 609, 777, 715 противник сдерживал продвижение частей 3-й пд (р) и 240-й сд. Тем не ме-

нее, 9-я пд (р), своим правым флангом пробираясь через горно-лесистый массив, к исходу дня оседлала железнодорожную петлю восточнее Кремница, а 3-я пд (р), мелкими группами обтекая выс. 609, вплотную подошла к юго-восточной окраине города. 240-я сд частью сил завязала бой за выс. 777, а основными силами преодолела труднопроходимую горно-лесистую местность, сбила противника с занимаемых рубежей и овладела высотами 693, 879, 487, 790.

Во второй половине дня почувствовалось ослабление темпа наступления румынских 9-й и 3-й пд. Малейшее усиление огня со стороны противника заставляло эти дивизии залегать и даже оставлять захваченные рубежи. Чтобы не допустить затягивания боя за овладение Кремница, командующий 40-й армией выбросил в район севернее Гор. Весь батальон 169-го азсп, который в 23.00 занял рубеж 700 м севернее населенного пункта, имея задачу ударом с юга в ночное время ворваться в Кремница и овладеть городом. С занимаемого рубежа батальон перешел через боевые порядки 3-й пд (р) и мелкими группами стал просачиваться на южную окраину Кремница. Небольшой гарнизон противника, оборонявший станцию и часовню, внезапной ночной атакой был смят. Часть гарнизона была уничтожена, а другая часть, отстреливаясь, стала отходить в центр города. Не задерживаясь на южной окраине, батальон в полном составе стал стремительно продвигаться в центр Кремница. Одновременно с северо-востока, пользуясь успехом батальона 169-го азсп, ворвались части 9-й пд (р), а в юго-востока – части 3-й пд (р). Это решило исход боя: противник прекратил организованное сопротивление и стал поспешно отходить; к утру 3 апреля город был полностью очищен от врага¹.

В течение двух последующих дней войска 40-й армии продвинулись до 27 км и овладели городами Гандлова и Превидза. Важную роль в этом сыграли умелые действия бойцов и командиров 232-й сд, продемонстрировавших искусное владение обходным маневром и сочетание дневных и ночных бое-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 301-305.

вых действий. (В течение дня части и подразделения держали противника в большом напряжении и изматывали его силы, а с наступлением темноты производили маневр с выходом на фланги или тыл врага и внезапной атакой на неожиданном для противника направлении ошеломляли, окружали и уничтожали его). К исходу 3.4.1945 г. передовые отряды дивизии завязали бой за южную окраину Гандлова. 4 самоходных орудия, курсировавшие по дороге юго-восточнее населенного пункта, интенсивным огнем задерживали дальнейшее продвижение. Настойчивые действия отрядов приковали силы противника на этом рубеже, а к утру 4 апреля в данный район подоспели основные силы дивизии, которые после произведенного огневого налета смяли врага в районе Гандлова и, быстро продвигаясь, во второй половине дня овладели группой населенных пунктов, расположенных вдоль шоссейной дороги на восточных подступах к крупному узлу сопротивления противника – городу Превидза, обходя его передовыми отрядами с северо-востока и юго-запада. К 21.00 797-й сп овладел Березаны и завязал бой за Недожеры, перерезав шоссейную и железную дороги, идущие из Превидза на север. 794-й сп, овладев Градец, Мал. и Вел. Лиготка, обходил Превидза с юго-запада. 764-й сп, очистив от врага Мал. Чауса и высоты западнее, завязал бой за Нецпали. Попытки противника оказать организованное сопротивление в районе Превидза не имели успеха. С наступлением темноты советские автоматчики мелкими группами стали просачиваться в город с севера и юга, захватывая один дом за другим, угрожая вражескому гарнизону полным окружением. Противник, бросая оружие и боеприпасы, поспешно оставил Превидза; к утру 5.3.1945 г. дивизия полностью очистила город¹.

Однако главные события разворачивались в центре 2-го УФ. Разбитый в ожесточенных боях на реках Грон, Нитра, Ваг противник пытался огнем и контратаками частей 72-го ак и тк «Фельдхернхалле» остановить наступление 7-й гв., 53-й армий и 1-й гв. КМГ, стягивал в Братиславу дополнительные силы и, опираясь на оборонительные сооружения вокруг города и в самом

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 306; Д. 1859. Л. 26-40.

городе, был намерен упорно сопротивляться. (Гитлеровское командование объявило Братиславу «крепостью»; гарнизон составляли шесть пехотных батальонов, количество артиллерии превышало 100 стволов, в числе которых были зенитные орудия, поставленные на прямую наводку). Но ни остановить, ни замедлить наступление войск маршала Малиновского немцам не удалось. С юго-запада к Братиславе приближались соединения 1-й гв. КМГ. 4-й гв. кк имел задачу овладеть Трнава, преодолеть хребет Малые Карпаты и к исходу 2.4.1945 г. захватить Яблоницу; 6-й гв. кк в тот же срок должен был занять Малацки. Преследуя отступающие части 211-й, 711-й и 46-й пд, 4-й гв. кк к 13.00 1 апреля вышел на рубеж Фаркашин, г.дв. Девыткин, в 17.00 завязал бой за южную окраину Трнава и уже через три часа во взаимодействии с частями 7-й гв. армии овладел городом. 6-й гв. кк овладел Цифер, Бахонь, Шарфя и вел бой за Шенквице. К исходу дня передовые отряды 1-й гв. КМГ продвинулись до 35 км и завязали бои на восточных склонах Малых Карпат, овладев Модра, Цайла, Пезинок; в течение дня группой было захвачено 3837 пленных, много вооружения и снаряжения противника. Войска 7-й гв. армии продвинулись до 25 км и овладели Сенец и Дунайска Стреда, тогда как соединения 53-й армии продвинулись до 20 км и овладели Глоговец¹.

На следующий день части 1-й гв. КМГ, прорываясь через оборону противника в Малых Карпатах, где занимавшие командные высоты части 357-й, 211-й и 711-й пд при поддержке тяжелой артиллерии и бронетехники оказывали упорное сопротивление, овладели Болераз, Смоленице, Орешаны, Глиник и завязали бой за Рыбник. 53-я армия продвинулась до 15 км и овладела районным центром Топольчаны. 7-я гв. армия продвинулась до 30 км и соединениями 25-го гв. ск вышла к Братиславе; 409-я сд завязала бой на северо-восточной, а 4-я гв. вдд – на восточной окраине города. 3 апреля 53-я армия продвинулась до 15 км и вступила в бои за перевалы Малых Карпат, где про-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 98, 269; Д. 1859. Л. 1, 4-7; Д. 1931. Л. 3-11; Плиев, И.А. В боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии. – С. 124; Гостони, П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944-1945 [Текст] / П. Гостони. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2013. – 413 с. – С. 294, 353.

должали сражаться соединения 1-й КМГ (4-й гв. кк вел бой за Надаш, 6-й гв. кк – за Кухыня). Правофланговые части 7-й гв. армии к исходу дня преодолели хребет Малые Карпаты и овладели 10 н.п.; на левом фланге начался штурм Братиславы, к которому присоединились 25-я гв. сд, 252-я сд и 19-я сд наступавшего с востока 23-го ск. На следующий день наступила развязка: соединения 7-й гв. армии, поддерживаемые огнем Дунайской военной флотилии (было задействовано 11 бронекатеров и 3 минометных катера), овладели столицей Словакии городом Братислава. Были захвачены богатые трофеи: орудий – 150, пулеметов – 361, минометов – 65, винтовок и автоматов – 3669, автомашин – 578, СУ – 8, паровозов – 82, вагонов – 1681, мотоциклов – 74, складов – 71, арсенал с вооружением – 1, зерна – 4000 т; численность взятых в плен солдат и офицеров противника составила 2421 чел. За взятие Братиславы приказом ВГК 16 соединений и частей получили почетное наименование «Братиславских»; в Москве был дан салют 20 залпами из 224 артиллерийских орудий. Тем временем 53-я армия, продвинувшись до 10 км, наступала на Бановце, а 4-й и 6-й гв. кк 1-й гв. КМГ преодолели Малые Карпаты и завязали бой за Малацки. На следующий день оба города были взяты, войска 2-го УФ вышли в долину р. Морава и завязали бои за плацдармы; таким образом, задачи, поставленные командующим фронтом в приказе № 00131/оп от 20.3.1945 г., были решены¹.

Новые задачи войскам фронта были поставлены маршалом Малиновским в приказе № 00170/оп от 5.4.1945 г. 53-я армия и 1-я гв. КМГ должны были развивать решительное наступление в северо-западном направлении на Брно. Овладение этим крупным узлом шоссейных и железных дорог представляло возможность пересечения коммуникаций всей группировки противника, действовавшей в горах Словакии. 53-я армия наступала на Брно через

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 102-103; Д. 1859. Л. 13-40; Д. 1931. Л. 16-30; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 2. Декабрь 1943 г. – май 1945 г. – С. 344; За освобождение Чехословакии. – С. 192-194; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – С. 391-392; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944 – 1945. – С. 563.

Сеница и Годонин, 1-я гв. КМГ – через Кобили; срок овладения районом Брно был определен как 9.4.1945 г. Днем раньше 7-я гв. армия, наступая с плацдармов на западном берегу Моравы и, нанося главный удар в направлении Цистердорф, Микулов, должна была овладеть рубежом: Леднице, Микулов, Штаатц, Асцарн, Ладендорф, Шлейнбах (7-я гв. и 46-я армии на тот момент задействовались в Венской операции на территории Австрии). Правифланговая 40-я армия вместе с 4-й румынской развивала наступление и к исходу 8 апреля должна была форсировать р. Ваг и овладеть рубежом: Цухов, Немцова, Дритома, Свехловци; главный удар наносился левым флангом армии в общем направлении Тренчин, Угерски Брод¹.

Наступление 40-й армии развивалось успешно: 6 апреля продвижение составило до 12 км, 7 апреля – до 8 км, 8 апреля – до 12 км. 7.4.1945 г. частям армии добровольно сдались в плен 1715 солдат и офицеров венгерской 24-й пд во главе с временно исполняющим обязанности командира дивизии полковником Мержаном вместе с его штабом; в числе сдавшихся было 46 офицеров, из них 3 полковника. На следующий день добровольно сдались в плен еще 750 солдат и офицеров 24-й пд, в том числе 61 офицер (всего, таким образом, сдалось 2465 венгерских солдат и офицеров). 9 апреля сопротивление противника усилилось: 29-й ак был подкреплён частями 320-й народно-гренадерской дивизии, переброшенной с 4-го УФ, и вел упорные оборонительные бои с целью обеспечить своевременный отвод тылов и части сил на подготовленный рубеж обороны по правому берегу р. Ваг. Тем не менее, 40-я армия в этот день продвинулась до 8 км, левофланговыми частями форсировала р. Ваг, овладела Лескове, Молчице, Ивановце и вступила в бой за расширение плацдарма на западном берегу. 10 апреля войска генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко продвинулись еще до 14 км и овладели г. Тренчин – узлом дорог, центром военной промышленности и опорным пунктом обороны противника в долине Вага².

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 26-28, 36-40; Д. 1931. Л. 37; Д. 1970. Л. 27-28.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 41-66; Д. 1931. Л. 44-65.

Бой за Тренчин показал выросшее боевое мастерство советских войск. Город располагался на левом берегу р. Ваг и своей конфигурацией представлял прямой угол, вершина которого упиралась в реку, а две центральные улицы из верхнего угла шли на юго-восток и юго-запад по северному и западному скатам выс. 379, покрытым густым лесом. Эта высота являлась выгодным рубежом для обороны подступов к городу с северо-востока и с юго-запада. Вся местность хорошо простреливалась огнем пулеметов, минометов и орудий. Железные и шоссейные дороги, идущие в город с северо-востока, юга и запада, контролировались плотным огнем всех видов оружия.

Оборона противника в районе Тренчин выглядела следующим образом. По восточным и юго-западным скатам выс. 379 была построена оборона полевого типа, состоявшая из одиночных и парных стрелковых ячеек, пулеметных площадок, минных полей и проволочного забора в три кола. Стрелковые ячейки и пулеметные площадки были соединены ходом сообщения полного профиля, который тянулся на север и маскировался лесом. На южной окраине города на шоссе Тренчин – Соблагов была сооружена и тщательно замаскирована противотанковая яма-ловушка. Кроме того, на восточной окраине в фабричных зданиях и на южной окраине в районе кладбища были расположены группы снайперов, которые своим огнем прикрывали опушку леса, не давая возможности одиночным бойцам проникать в него.

Подступы к Тренчин противник оборонял частями 76-й пд, 8-й лпд (н), 284-го охранного батальона и подразделениями 12-го батальона фольксштурма, располагая следующими силами и средствами: активных штыков – 1700, тяжелых пулеметов – 50, легких пулеметов – 150, орудий ПТО – 20, ПА – 13, штурмовых орудий – 11, минометов – 35. В направлении Тренчин наступала 133-я сд 50-го ск совместно с 2-м батальоном 169-го азсп, которые располагали следующими силами и средствами: активных штыков – 1500, пулеметов – 310, орудий – 65, минометов – 54. Кроме того, наступление дивизии поддерживали 1, 3/324 гмп, 492-й мп, 387-й ап, 153-я пабр. Свои дей-

ствия дивизия координировала с 21-й пд (р), которая наступала правее в направлении Трен. Теплица.

Бой непосредственно за г. Тренчин начался с рубежа: Соблагов, Тренч. Турна. С этого рубежа дивизия имела задачу: двумя полками и одним батальоном запасного полка наступать на Тренчин, обходя его с юго-востока и юго-запада, и одновременным ударом в указанных направлениях прорвать оборону противника и овладеть городом; одним полком действовать в направлении Мелчице, форсировать р. Ваг и захватить плацдарм на правом берегу в районе Лескови, Мелчице. В течение ночи с 8 на 9 апреля, когда основные силы дивизии готовились к предстоящему наступлению, передовой отряд 681-го сп внезапной ночной атакой ворвался в Мали и Велки Станковце и к рассвету полностью овладел населенными пунктами, очистив их от противника. Командир полка стал немедленно развивать успех, достигнутый передовым отрядом. Стремительным броском одного батальона в направлении Спатовце, другого – в направлении Кривосуд, преодолевая интенсивный артминометный огонь противника и отразив его слабые контратаки, к 13.00 полк отбросил врага с другого берега р. Ваг на участке Опатовце, Кривосуд. Захватив предмостные укрепления, 681-й сп своим левым флангом в районе северо-западнее Кривосуд с хода на подручных средствах форсировал р. Ваг. Противник, ошеломленный быстротой действий подразделений полка, не смог оказать серьезного сопротивления на правом берегу и стал поспешно отходить в северо-западном направлении, прикрываясь артминометным огнем и контратаками мелких групп пехоты. 691-й сп, преодолевая сопротивление вражеских арьергардов, огонь артиллерии и минометов, противотанковые и противопехотные препятствия, к 19.00 овладел Мелчице, Лескове, Ивановце, продолжая основными силами преследовать врага, частью сил стал продвигаться вдоль правого берега Вага в направлении Тренчин и к исходу дня овладел Кохановце, Мали Бьеровце.

Форсирование 681-м сп р. Ваг и его выход юго-западнее Тренчин создало возможность нанесения гарнизону города удара с тыла. Это заставило

противника перебросить часть сил на участок действия 681-го сп и ослабить свою сопротивляемость на направлении наступления 521-го и 418-го сп. Пользуясь успехом 681-го сп, 418-й сп, 2-й батальон запасного полка и 521-й сп после мощного артминометного налета по обороне противника перешли в наступление. 418-й сп, наступая по юго-восточным скатам выс. 379, прорвал оборону противника и, успешно продвигаясь, в 6.00 овладел рошей в 1,5 км юго-западнее Кубра. Батальон запасного полка стремительным броском ворвался на безымянную высоту в 1 км северо-западнее Соблагов, сбил противника с занимаемого рубежа и, развивая дальнейшее наступление, овладел рошей в 2,2 км юго-западнее Кубра. 521-й сп, наступая вдоль насыпи железной дороги и отразив контратаку врага силой до роты пехоты из района с. Бела, принудил противника отходить на Тренч. Бискупице. Неотступно преследуя врага и ведя непрерывный автомат-пулеметный и минометный огонь, полк передовыми частями ворвался в Тренч. Бискупице и к 6.00 полностью овладел этим населенным пунктом.

На данном рубеже полки и батальон азсп застал рассвет и дальнейшее продвижение было приостановлено плотным пулеметным и минометным огнем противника, а также огнем вражеских снайперских команд. Кроме того, к этому времени немецкое командование ввело в бой 284-й охранный батальон и 12-й батальон фольксштурма. В 8.10 силой свыше батальона пехоты при поддержке массированного артминометного огня противник предпринял контратаку с южной окраины Тренчин против подразделений 521-го сп, одновременно из района фабрик такой же силой контратаковал 481-й сп. Контратаки были отбиты, но за ними последовали другие. Частям пришлось окопаться и в течение всего дня вести напряженный огневой бой с противником, который предпринимал все меры к тому, чтобы удержать Тренчин в своих руках. С наступлением темноты подразделения, используя огонь артиллерии и минометов, подавлявших вражеские огневые точки, начали продвигаться в Тренчин с востока и юго-запада. Уже к 2.00 10.4.1945 г. 418-й сп завязал уличные бои на восточной окраине города, 2/169 азсп по юго-

западной опушке леса проник в центр города и начал громить немцев, засевших в каменных домах, подвалах и на чердаках. 521-й сп завязал уличные бои на южной окраине города. Противник, видя свое поражение, стал спешно отходить, оставив в Тренчине подразделения прикрытия, с которыми всю ночь происходила ожесточенная борьба. Также борьба шла с группами немцев, которые отказались отрезанными в лесу на северных скатах выс. 379 и старались пробиться через город на правый берег р. Ваг. Для очищения города от противника и уничтожения вражеских войск в лесу были выделены специальные группы автоматчиков, которые тщательно просматривали каждое строение и уничтожали немцев, оказывавших сопротивление. К 10.00 10.4.1945 г. крупный опорный пункт обороны противника на левом берегу р. Ваг город Тренчин был полностью очищен от противника¹.

На следующий день войска 40-й армии продвинулись до 8 км и овладели районным центром Св. Мартин. 12 апреля в районе юго-западнее Тренчин противник огнем и контратаками пытался не допустить расширения плацдарма на правом берегу р. Ваг, но наступающие части продвинулись еще до 12 км. В целом за период 6-12 апреля 40-я и 4-я румынская армии, успешно развивая наступление, правым флангом продвинулись до 45 км, и левым флангом – до 60 км. Однако 13 апреля успехи закончились: противник уплотнил свою оборону и приостановил продвижение правофланговых армий 2-го УФ. На следующий день командующий фронтом приказом № 1467/ш потребовал от генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко продолжать решительное наступление и к исходу 15 апреля овладеть рубежом Брумов, Угерски Брод, а к исходу 17 апреля выйти на рубеж Кромержиж, Нытковице. В течение недели после получения этого приказа 40-я армия вместе с румынскими войсками вела напряженные наступательные бои, но не имела продвижения, оставаясь на рубеже восточнее Каменна Поруба, восточнее Фачков, южнее Чичманы, Элбехов, Колагин, Оптова, Тренчин, Костолна, Предполома, Лопеных, Черешницки. Произведя 21-22 апреля частичную пере-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 308-313.

группировку, советские и румынские войска 23-25 апреля вновь наступали, и снова без успеха. Только 26.4.1945 г. 40-я армия, сосредоточив на своем правом фланге три сд, четыре пд (р) и одну кд (р), всего восемь дивизий на фронте 20 км, прорвала оборону противника на участке Бржезов, Сухов, продвинулась до 15 км и овладела г. Угерски Брод, выйдя тем самым на р. Морава и выполнив таким образом поставленную задачу¹.

Таким образом, из трех недель наступления две недели войска правого фланга 2-го УФ не имели продвижения, чему был ряд причин. Преимущество в людях и артиллерии было на их стороне: соотношение сил по пехоте и кавалерии на 5 апреля было 1,8 : 1, по орудиям и минометам – 2,2 : 1; на 21 апреля соответствующие показатели равнялись 2 : 1 и 3 : 1. Однако противник располагал значительным количеством бронетехники – 78 танков и СУ на 5.4.1945 г. и 40 на 21.4.1945 г., в то время как у 40-й и 4-й румынской армий ее практически не было (имелась только отдельная танковая рота в составе 2 Т-34 и 3 СУ-75 на 10 апреля и 2 Т-34, 1 СУ-75 на 15 апреля)².

Основную массу наступающих на правом фланге войск составляли румынские части, а их действия, как отмечал штаб 2-го УФ, по-прежнему были нерешительными и медлительными и они несли излишние потери вследствие медленного движения и длительного нахождения под огнем противника. Основными недочетами действий румынских войск являлись: глубокое эшелонирование боевых порядков, что не давало возможности нанесения одновременного мощного удара; пехота не умела использовать огонь артиллерии для броска в атаку; маневр мелких подразделений на поле боя отсутствовал; форсированию водных преград большинство частей не было обучено, переправы занимали много времени и проходили крайне неорганизованно, несмотря на наличие большого количества переправочных средств; артиллерия отставала от пехоты, плохо с ней взаимодействовала и не маневрировала огнем и колесами на поле боя; штабы плохо исполняли свои обязанности, управление бо-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 68-76; Д. 1931. Л. 70-94; Д. 1970. Л. 31-39.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1931. Л. 69, 96; Д. 1970. Л. 30, 36.

ем было организовано слабо; дисциплина как рядового, так и офицерского состава была низкой. Справедливости ради стоит отметить, что все это относилось к конкретным соединениям и частям в разной мере: в лучшую сторону в 4-й румынской армии выделялись 3-я пд и 1-я кд, которые в апрельских боях достигли значительных успехов и тянули за собой остальные части и соединения, в худшую – 8-я мкд, 11-я и 21-я пд¹.

Наконец, противник, оборонявшийся в удобных для этого вида боевых действий условиях Белых Карпат, защищал свои позиции с большим упорством и непрерывно контратаковал. Так, на рубеже Олшовец, Коритна, Горы Немчи в 10 км юго-восточнее Угерски Брод противник с 18 по 26 апреля предпринял до 28 контратак силой от роты до батальона пехоты при поддержке интенсивного артиллерийско-минометного огня и самоходных орудий. Например, 18.4.1945 г. с 5.00 до 13.00 немцы предприняли четыре контратаки силой свыше двух рот пехоты из района роши севернее Олшовец; все они были отбиты. В 11.30 противник предпринял новую контратаку двумя пехотными ротами в сопровождении трех СУ с направления развилки шоссе дорог в 2 км западнее Бржезова на гору Дувина и одновременно из Коритна в южном направлении силой до батальона пехоты. Эти контратаки поддерживались огнем орудий и минометов из глубины обороны, которые выпустили до 1000 снарядов и мин; кроме того, противник поддерживал контратаки пехоты огнем бронетранспортера, курсировавшего по дорогам северо-западнее Олшовец. Все предпринятые немецкими войсками в этот день контратаки были отбиты с большими для них потерями. Несмотря на это, противник с тем же упорством продолжал производить свои контратаки и в последующие дни, меняя направления и сочетая удары с фронта с ударами во фланг наступающих советских частей. Так, 22.4.1945 г. противник своими основными силами контратаковал фланги частей, наступавших в направлении Угерски Брод. Контратаки производились из района Лепеньк в направлении Предполома и из района Горны Немчи в юго-восточном

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1970. Л. 14-15.

направлении силой до батальона пехоты с каждого направления, а силой до роты пехоты – в направлении развилки дорог западнее Бржезова. Комбинированная атака противника, произведенная одновременно с флангов и фронта, была отбита. В 13.00 противник еще раз сделал попытку контратаковать силой до батальона пехоты в сопровождении двух самоходных орудий из района выс. 519 (3 км южнее Горны Немчи) в юго-восточном направлении, которая тоже была отражена. В течение девяти дней противник непрерывно производил контратаки то одновременно по всему фронту наступающих частей, то воздействуя на фланги, то сосредоточивая все усилия по центру. В этих контратаках он потерял только убитыми до 1000 человек, но остановить продвижение частей 40-й армии ему все же не удалось и 26.4.1945 г. Угерски Брод был ими захвачен¹.

На левом фланге 2-го УФ в течение 6-15.4.1945 г. 7-я гв. армия вела бои на австрийской территории, наступая в общем направлении на Зноймо (на территории Чехословакии; австрийско-чехословацкая граница представляла собой в этом районе выступ в северо-восточном направлении). Продвижение составило до 25 км (левым флангом). Противник – части 6-й танковой армии СС под командованием генерал-полковника войск СС Й. Дитриха – непрерывно контратаковал силами до полка пехоты с 20-30 танками и СУ; 14.4.1945 г. перед фронтом 7-й гв. армии отмечалось действие до 90 танков и СУ, тогда как в войсках генерал-полковника М.С. Шумилова в строю было только 15 танков и 4 СУ (на 15.4.1945 г.). К тому же резко активизировалась немецкая авиация, наносившая сильные удары по переправам через р. Морава. Неоднократно отмечались действия групп до 10-12 ФВ-190 под прикрытием 4-6 МЕ-109, которые бомбардировали войска на переправах и в движении к линии фронта. Так, 7 апреля авиация противника группами 6-8 самолетов бомбила переправы 7-й гв. армии (75 самолетопрелетов), в результате чего было повреждено 16 танков и уничтожен мост на р. Морава в районе Девинска Нов. Вес. 8 апреля немецкая авиация группами до 18 самолетов бом-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 266-268.

била войска 7-й гв. армии и переправы через р. Морава, за день было отмечено 204 самолетопрелета. К 9 апреля истребителями 5-й ВА было проведено 28 воздушных боев и сбито 28 самолетов противника, который, несмотря на это, продолжал свои атаки – 10 апреля группы до 18 самолетов продолжали бомбардировки позиций 7-й гв. армии, было отмечено до 150 самолетопрелетов¹.

С большим успехом действовали войска центра 2-го УФ – 53-я армия и 1-я гв. КМГ. Армия генерал-лейтенанта И.М. Манагарова вместе с 1-й румынской армией развивала наступление в северо-западном направлении, продвигаясь к Мораве, форсировать которую требовалось для овладения Брно. 6 апреля продвижение составило 23 км; на следующий день 53-я армия продвинулась еще на 10 км и овладела районным центром Нове Место (город был взят частями 2-й пд 4-го ак 1-й румынской армии). 8 апреля соединения 53-й армии продвинулись на 8 км, вышли к Мораве, при этом 243-я сд и один полк 228-й сд форсировали реку. 9-11.4.1945 г. наступающие части продвинулись еще до 20 км, а на следующий день 53-я армия на левом фланге двумя полками 227-й сд, двумя полками 203-й сд и 110-й гв. сд форсировала р. Морава, овладела Рогатец, перерезала железную дорогу северо-восточнее Годонин и завязала бой за город. 13 апреля Годонин – райцентр Моравии, опорный пункт на западном берегу Моравы, прикрывавший подступы к Брно, был взят. Однако противник, введя в бой 13-ю пд, переброшенную с участка 7-й гв. армии и часть сил 320-й пд, отошедшей с участка 18-й гв. армии 4-го УФ, усилил свое сопротивление и неоднократно атаками силой батальон пехоты с 5-6 танками и СУ сумел сдержать дальнейшее наступление войск 53-й армии. Овладев 15 апреля узлами дорог и опорными пунктами Бржеслав, Подивин, они на участке Терезин, Брумовице, Моркувны встретили сильное огневое сопротивление с подготовленного рубежа с наличием окопов, противотанковых рвов и заболоченных участков. Перед фронтом армии было отме-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 41-88; Д. 1931. Л. 44-96; Д. 1970. Л. 31-32; Д. 1983. Л. 24.

чено до 50 танков и СУ (в составе 53-й армии была только одна бронетанковая часть – 25-й отп, располагавший 1 танком и 3 СУ)¹.

1-я гв. КМГ в течение всего периода не смогла оторваться от пехоты и вела бои во взаимодействии с левофланговыми соединениями 53-й армии. 6 апреля 10-я гв. кд 4-го гв. кк вела бой за Сеница, 9-я гв. кд – за Дойч, 13-я гв. кд 4-го гв. кк овладела Чарч. На следующий день части группы Плиева подошли к Мораве в районе Бродске. Два полка 13-й гв. кд переправились через Мораву в районе 2 км северо-западнее Бродске; еще один полк 13-й гв. кд и 8-я гв. кд форсировали Мораву и вступили в бой за Ланжгот. Созданный плацдарм контратаковали части тк «Фельдхернхалле», поэтому дальнейшее продвижение было затруднено. 4-й гв. кк до 10 апреля продолжал с боями переправляться через Мораву, 6-й гв. кк вел бои за Ланджгот и Костице. 11-13 апреля части 1-й гв. КМГ последовательно овладели Ланжгот, Костице и Грушки, однако в течение двух следующих дней были вновь приостановлены противником и вели тяжелые бои в районе Моркувка².

Маршал Малиновский решил усилить войска, действующие на направлении Брно. Из резерва фронта были подтянуты 50-й ск (вошел в состав 53-й армии) и 7-й мк (95 Т-34, 19 ИС-122, 42 СУ-76, всего 114 танков и 42 СУ); первый был должен обеспечить ввод в прорыв второго. Согласно приказу командующего 2-м УФ № 1467/ш от 14.4.1945 г., 53-я армия, 1-я гв. КМГ и 7-й мк должны были нанести решительный удар и к исходу 16 апреля овладеть Брно. 7-й мк 15.4.1945 г. атаковал противника, вступив в бои за Терезин, Брумовце и в районе Вел. Павловице, но немецкую оборону прорвать не смог, равно как пехота 53-й армии и кавалерия 1-й гв. КМГ¹.

В последующие дни противник, сосредоточивший в районе Брно большое количество пехоты и танков (25-я и 6-я тд, 2-я мд и 37-я кд СС и другие части), сумел временно приостановить наступление войск центра 2-го

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 41-99; Д. 1931. Л. 44-96.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 44-99; Д. 1931. Л. 44-94; За освобождение Чехословакии. – С. 202; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 238-239; Плиев, И.А. В боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии. – С. 131-140.

УФ. 17 апреля на фронте 53-й армии было отражено 12 контратак силой более батальона пехоты с 4-16 танками и СУ каждая. 1-я гв. КМГ в течение дня подверглась неоднократным контратакам противника силой до полка с 35 танками, 13 СУ и 15 бронетранспортерами, в результате которых оставила Тешаны, Шитборице. 18.4.1945 г. маршал Малиновский включил в состав 1-й гв. КМГ 7-й мк (боевое распоряжение № 00193/оп) и, оставляя без изменений ранее поставленную задачу – основными силами овладеть районом Славков, Брно, поставил группе генерал-лейтенанта И.А. Плиева дополнительную задачу – не менее одной усиленной кавдивизией овладеть Вышков и Ивановице и прочно удерживать этот район до подхода пехоты. В течение 19-20 апреля войска центра фронта продолжали вести упорные бои, но сломить сопротивление противника не смогли. Противник, усилив направление Брно 8-й тд, переброшенной с 4-го УФ, полком 8-й лпд, переброшенным с участка 40-й армии, и частями 16-й тд оказывал упорное сопротивление наступлению советских войск. Командующий фронтом обратил внимание командующих 53-й армией и 1-й гв. КМГ на нерешительность их действий, слабое взаимодействие между конницей, пехотой и танками, распыленность сил. Маршал Малиновский усилил 53-ю армию 18-м гв. ск, передав его из состава фронта, и поставил войскам задачу (боевое распоряжение № 00195/оп от 20.4.45): 53-й армии – с утра 21.4.1945 г. вводом в бой 18-го гв. ск (109-я гв. сд, 52-я сд), 1-й гв. вдд и 25-го отп усилить боевые порядки, перейти в решительное наступление, нанося удар в общем направлении Тельнице, Брно, и во взаимодействии с 1-й гв. КМГ 22.4.1945 г. овладеть г. Брно; 1-й гв. КМГ – в ночь на 21 апреля перегруппировать 4-й гв. кк и 64-ю мехбригаду 7-го мк и с утра 21.4.1945 г. решительно перейти в наступление и во взаимодействии с войсками 53-й армии 22 апреля овладеть Брно.

Соотношение сил и средств на 21 апреля давало сильное преимущество 53-й, 1-й румынской армиям и 1-й гв. КМГ: пехота и кавалерия – 4,4 : 1, артиллерия – 6, 5 : 1, танки и СУ – 2 : 1. Но, несмотря на это, войска центра 2-го УФ

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1931. Л. 86-96; Д. 1970. Л. 32.

все же не смогли добиться решающих успехов. Не увенчались успехом и наступательные действия войск 7-й гв., 46-й и вновь вошедшей в состав фронта 16.4.1945 г. 6-й гв. танковой армий, действовавших на направлении Зноймо – сил для одновременного удара в двух направлениях оказалось недостаточно. Тогда маршал Р.Я. Малиновский решил сосредоточить основные усилия на одном направлении – Брно, для чего в ночь с 21 на 22.4.1945 г. в полосу 53-й армии была переброшена 6-я гв. ТА (5-й гв. тк, 2-й и 9-й гв. мк – всего 164 танка и СУ в строю, 83-я бригада морской пехоты), сосредоточившаяся в районе Валтице, Райнталь, Бржеслав. Одновременно 53-я армия была усилена 6-й гв. влд и 493-м мп, переданными 7-й гв. армией, и 27-й мбр, переданной из 46-й армии. Войскам было приказано (боевое распоряжение № 00201/оп от 21.4.1945 г.): командующему 53-й армией – силами пяти стрелковых дивизий, усиленных 11-й и 30-й артдивизиями, 6-й гв. влд, 27-й мбр, 493-м мп, тремя иптабрами, четырьмя полками РС, двумя бригадами БМ, с утра 23 апреля прорвать оборону противника на участке Ботовице, Яловиско, обеспечить ввод в прорыв 6-й гв. ТА и, нанося главный удар в направлении Сокольнице, Брно, к исходу 25 апреля овладеть Брно; командующему 6-й гв. ТА – с рубежа Отнице, Мониц войти в прорыв, нанося главный удар в направлении Сокольнице, Лишен и охватывая Брно с севера, совместно с 53-й армией и группой Плиева овладеть 25.4.1945 г. Брно; командующему 1-й гв. КМГ – приняв в свое подчинение 6-ю сд 53-й армии, с утра 23 апреля решительно атаковать в направлении Веселка, Бистри, Речковице и, отрезая Брно с запада и северо-запада, во взаимодействии с 6-й гв. ТА 25.4.1945 г. овладеть северо-западной частью Брно, выйдя на рубеж Речковице, Жебетин, Россине; командующему 5-й ВА – главное усилие армии направить на разгром подходящих к Брно резервов противника и обеспечение прорыва и действия 53-й армии, 6-й гв. ТА и 1-й гв. КМГ¹.

22 апреля войска 2-го УФ произвели перегруппировку и с 11.00 следующего дня возобновили наступление. 53-я армия, прорвав оборону против-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1970. Л. 33-37; За освобождение Чехословакии. – С. 203.

ника на участке Бошовице, Яловисло, в течение 23.4.1945 г. продвинулась на 7 км, обеспечив в середине дня ввод в прорыв 6-й гв. ТА, тогда как 1-я гв. КМГ сломить сопротивление противника не смогла и продолжала вести бой на прежнем рубеже. В течение 24-25 апреля войска 53-й армии, 5-й гв. ТА и 1-й гв. КМГ в упорных боях сломали сопротивление противника, занимавшего внешний оборонительный обвод Брно и к исходу 25.4.1945 г. овладели восточными пригородами и начали уличные бои в южной части города. Захватом пленных было отмечено появление на направлении Брно частей 19-й тд, переброшенной с 1-го УФ. Значительно повысила свою активность авиация противника, пытавшаяся бомбовыми и штурмовыми ударами группами до 18-20 ФВ-190 остановить продвижение войск 2-го УФ в направлении Брно. В воздушных боях на этом направлении за два дня было сбито 17 самолетов и огнем зенитной артиллерии – 7 самолетов противника; 5-я воздушная армия потеряла 8 самолетов, вновь продемонстрировав достигнутое превосходство. Но сопротивление воздушных и наземных сил противника в конечном итоге не имели эффекта: 26 апреля совместным штурмом соединений 53-й армии, 6-й гв. танковой армии и 1-й гв. КМГ город Брно был полностью освобожден¹.

В результате успеха наступления войск маршала Малиновского сложились благоприятные условия для разгрома войск противника, действующих восточнее линии Моравска Отрава, Оломоуц, Брно объединенными усилиями 4-го и 2-го УФ. Командующий 2-м УФ решил сосредоточить усилия в северо-восточном направлении, нанося главный удар из района восточнее Брно в направлении Оломоуц и второй удар из района Угерски Брод на Голешов, Липник. Боевым распоряжением № 00209/оп от 27.4.1945 г. войскам были поставлены соответствующие задачи. Наступление в направлении Оломоуц, начатое 28.4.1945 г., встретило ожесточенное сопротивление противника (6-я

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1970. Л. 38-39; Д. 1983. Л. 25; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 239-240; Швабедиссен, В. Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации в 1941-1945 гг. [Текст] / В. Швабедиссен. – Мн. : Харвест, 2001. – 528 с. – С. 293, 305.

тд, тд СС «Фельдхернхалле», 19-я тд, 8-я лпд, 711-я пд): только на участке 53-й армии в течение дня было отражено 12 контратак силой 1-2 батальона пехоты с 6-10 танками и СУ каждая. Правофланговые армии также не имели успеха. В то же время, опасаясь окружения, противник начал отвод войск и техники 1-й танковой армии из районов восточнее Оломоуц¹.

В ходе апрельских боев 1945 г. войска 2-го Украинского фронта причинили противнику тяжелый ущерб, выразившийся в цифрах (пленные и трофеи/убитые и уничтоженная материальная часть): генералов – 1/0, штаб-офицеров – 58/69, обер-офицеров – 856/787, унтер-офицеров – 5886/7081, солдат – 78 538/120 068, всего людей – 85 339/128 005. Лошадей – 4038/6329. Винтовок – 27 918/14 319, автоматов – 4135/3626, пулеметов легких – 1181/3232, пулеметов станковых – 833/2652, пулеметов зенитных – 58/81, минометов – 328/1038, пушек – 1179/1480, гаубиц – 23/163, зенитных орудий – 146/117, самолетов – 331/289, танков – 379/855, бронемашин – 111/456, легковых автомашин – 394/366, грузовых автомашин – 399/366, спецмашин – 26/47, тракторов – 179/86, мотоциклов – 820/699, велосипедов – 2237/1370, раций – 49/51, снарядов – 16 430/4700, патронов – 116 000/49 615, самоходных орудий – 13/87, паровозов – 576/62, ж.д. вагонов – 24 034/1061, складов – 203/60, бронетранспортеров – 52/302, повозок – 2921/2227, гранатометов – 0/9, авиамоторов – 116/0, понтонов – 64/0, цистерн – 18/0, барж – 0/10, катеров – 0/15, пароходов – 0/1, бронепоездов – 0/1, ж.д. эшелонов – 0/2.

Войска 2-го УФ за этот период, ведя упорные бои с противником, тоже понесли значительные потери: к 1 мая численность личного состава 15 дивизий не превышала 3500 чел., 13 дивизий – 4000 чел., 2 дивизий – 4500 чел., 5 дивизий – 5000 чел., 1 дивизии – 6500 чел. Конкретно по армиям цифры потерь за апрель 1945 г. выглядели следующим образом (офицерского состава/сержантского состава/рядового состава).

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1970. Л. 39-41; За освобождение Чехословакии. – С. 206; Вторая мировая война на суше. Причины поражения сухопутных войск Германии [Текст]. – М. : Центрполиграф, 2011. – 444 с. – С. 422.

7-я гв. армия: убито – 329/537/2335; пропало без вести – 14/66/544; небоевые потери – 10/12/41; ранено, контужено и обожжено – 1086/2115/10 763; заболело с эвакуацией в госпиталь – 275/293/1362; итого потерь – 1714/3022/15 045; всего – 19 781 чел.

40-я армия: убито – 115/149/926; пропало без вести – 4/6/66; небоевые потери – 0/1/9; ранено, контужено и обожжено – 400/420/2151; заболело с эвакуацией в госпиталь – 128/178/799; итого потерь – 647/754/3952; всего – 5353 чел.

53-я армия: убито – 313/560/2764; пропало без вести – 2/15/160; небоевые потери – 0/21/32; ранено, контужено и обожжено – 1023/1965/9009; заболело с эвакуацией в госпиталь – 132/309/961; итого потерь – 1470/2870/12 986; всего – 17 266 чел.

1-я гв. КМГ: убито – 389/899/2616; пропало без вести – 11/73/292; попало в плен – 0/1/1; небоевые потери – 3/28/88; ранено, контужено и обожжено – 1057/2857/9743; заболело с эвакуацией в госпиталь – 92/156/696; итого потерь – 1552/4014/13 436; всего – 19 002 чел.

Всего по фронту (включая 46-ю, 5-ю воздушную, 6-ю танковую армии и части фронтового подчинения): убито – 1703/3254/11 532; пропало без вести – 98/264/1368; попало в плен – 2/2/6; небоевые потери – 33/118/310; ранено, контужено и обожжено – 5037/10 745/43 539; заболело с эвакуацией в госпиталь – 939/1679/6176; итого потерь – 7812/16 064/62 929; всего – 86 805 чел.¹

Цифры эти достаточно высокие, однако из них следует, что потери противника, учитывая пленных, были в 2,5 раза выше. Всего же войска 2-го и 4-го УФ в результате Моравско-Оставской и Братиславско-Брновской операций освободили шесть областей Чехословакии площадью 40,8 тыс. кв. км с населением 4 335 тыс. чел., уничтожив 300 тыс. и взяв в плен 128 тыс. вражеских солдат и офицеров (также было захвачено 3530 орудий и минометов, 600 танков и штурмовых орудий, 646 самолетов), потеряв при этом 38,5 тыс. убитыми и 140 тыс. ранеными; преимущество было на стороне Красной Армии².

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1932. Л. 23-25; Д. 1970. Л. 10.

² За освобождение Чехословакии. – С. 206-207; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне [Текст]. – М. : Воениздат, 1972. – 304 с. – С. 246; Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 373.

ГЛАВА V

Завершение освобождения Красной Армией Чехословакии от нацизма

5.1. Боевые действия 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов в Пражской стратегической наступательной операции (6-11.5.1945)

В конце апреля – начале мая 1945 года поражение фашистской Германии стало окончательно неотвратимым. После самоубийства Гитлера 30.4.1945 г. официальная власть в Рейхе перешла в руки гросс-адмирала К. Дёница, чье наспех сформированное 1 мая правительство располагалось во Фленсбурге неподалеку от датской границы. Главную свою задачу остатки нацистского руководства видели в том, чтобы отвести оставшиеся в их подчинении войска на запад и сдать их англо-американскому командованию, продолжая в то же время боевые действия против Красной Армии¹. 2 мая, когда перед советскими войсками капитулировал гарнизон Берлина, британский фельдмаршал Х. Александер принял капитуляцию немецких войск в Италии (соглашение об этом было подписано еще 29.4.1945 г.). В тот же день в дневнике ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht – Верховное главнокомандование вермахта) появилась запись: «Для высшего командования с сегодняшнего дня основной линией действий стал принцип: “спасение возможно большего числа немцев от захвата в плен советскими войсками и переговоры с западными союзниками”»².

¹ Дёниц, К. Двадцать дней на посту главы государства [Текст] / К. Дёниц // Новая и новейшая история. – 1991. – № 6. – С. 201-203; Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945 [Текст] / А.М. Самсонов. – М. : Наука, 1980. – 724 с. – С. 677-678; Вторая мировая война: Два взгляда [Текст] / М. : Мысль, 1995. – 556 с. – С. 543; Торвальд, Ю. Разгром на востоке. Поражение фашистской Германии. 1944-1945 [Текст] / Ю. Торвальд. – М. : Центрполиграф, 2006. – 288 с. // http://militera.lib.ru/h/thorwald_j01/text.html#t8

² «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Составитель полковник В.И. Дашичев [Текст]. – М. : Наука, 1967. – 752 с. – С. 587; Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] / С.М. Штеменко. – М. : Воениздат, 1981. – 560 с. – С. 512; Еременко, А.И. Годы возмездия. 1943–1945 [Текст] / А.И. Еременко. – М. : Наука, 1969. – 424 с. – С. 408;

Последние начались незамедлительно – в записи от 3 мая говорилось: «Решающим событием этого дня является установление германским уполномоченным генерал-адмиралом фон Фридебургом связи с маршалом Монтгомери. Благодаря этому по крайней мере становится реальной возможность скорейшего заключения перемирия с англичанами»¹. Перемирие было заключено на следующий день: главнокомандующий войсками союзников в Европе фельдмаршал Б. Монтгомери санкционировал капитуляцию сил вермахта в Северной Германии, Голландии и Дании. При этом немецкий представитель просил «разрешить войскам, сражающимся против советских войск, пройти через фронт союзников с тем, чтобы этим войскам не пришлось капитулировать перед русскими» (Фридебург говорил о немыслимости сдаваться «русским дикарям»). Монтгомери ответил в том духе, что общая капитуляция на данных условиях невозможна, но разрешил немецким военным служащим, воевавшим на севере Германии против Красной Армии, сдаваться в плен в индивидуальном порядке, что являлось нарушением договоренностей с советской стороной. «Сопrotивление против советских войск продолжается, – было записано в дневнике ОКВ. – Оно имеет целью спасение немцев от захвата их советскими войсками». Тем же мотивировалось и решение о подчинении групп армий «Центр», «Австрия» и «Юго-Восток» генерал-фельдмаршалу А. Кессельрингу – «боевые действия имеют целью выигрыш времени для спасения от захвата советскими войсками возможно большего количества населения». На самом деле цель фашистских главарей заключалась в том, чтобы включить эти группы армий в переговоры о капитуляции перед западными союзниками, дабы спасти войска генерал-фельдмаршала Ф. Шёрнера, генерал-полковника Л. Рендулича и генерал-полковника А. Лёра от советских ударов и неизбежного плена².

Лота, В.И. Как был подписан предварительный акт о капитуляции фашистской Германии [Текст] / В.И. Лота // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 2. – С. 4.

¹ Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945. – С. 678.

² «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – С. 588-589; Толанд, Дж. Последние сто дней рейха [Текст] / Дж. Толанд. – Смоленск : Русич, 2001. – 528 с. – С. 490-491; Ширер, У.

В этих обстоятельствах освобождение оставшейся под властью германского нацизма части Чехословакии и ее столицы Праги приобретало не только военное, но и политическое значение. Еще 27 апреля 1945 г., когда британский премьер У. Черчилль отправил Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами СССР И.В. Сталину телеграмму, где речь шла об установлении на период окончательного разгрома Германии тактических зон, занимаемых войсками союзников независимо от согласованных будущих оккупационных зон («Неизбежно, что в этот период наши войска окажутся расположенными на территориях, лежащих вне границ окончательных зон оккупации»¹), ВГК на заседании Ставки поставил вопрос о том, «кто будет Прагу – мы или американцы?», и поручил его проработать начальнику Генерального штаба генералу армии И.С. Антонову². На следующий день Сталин лично позвонил командующему 1-м Украинским фронтом маршалу И.С. Коневу и спросил: «Как вы думаете, кто будет брать Прагу?»¹. На этот раз речь шла уже не о том, будут это делать советские или американские войска, а о том, какие из фронтов Красной Армии будут принимать в этом участие. Войска 1-го УФ, который нависал над Чехословакией с севера и северо-востока, завершали бои в Берлине, и Конев доложил, что чешскую столицу будут брать именно они – его армии отделяло от Праги кратчайшее, по сравнению со сражавшимися в Словакии и Моравии войсками 2-го и 4-го УФ, расстояние. Командующий 1-м УФ получил приказ Ставки к 3.5.1945 г. закончить уничтожение окруженной немецкой группировки юго-западнее Берлина и после смены войск, находившихся в поверженной нацистской столи-

Крах нацистской империи [Текст] / У. Ширер. – Смоленск: Русич, 1999. – 736 с. – С. 718; Вторая мировая война на суше. Причины поражения сухопутных войск Германии [Текст]. – М. : Центрполиграф, 2011. – 444 с. – С. 423; Итоги Второй мировой войны. Сборник статей [Текст]. – М. : «Иностранная литература», 1957. – 641 с. – С. 581; Эванс, Р. Третий рейх. Дни войны. 1939 – 1945 [Текст] / Р. Эванс. – Екатеринбург : У-Фактория; М. : Астрель; Минск : Харвест, 2011. – 942 с. – С. 780.

¹ Черчилль, У.С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 6: Триумф и трагедия [Текст] / У.С. Черчилль. – М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. – 400 с. – С. 296.

² Александров, А.А. Битва ставок. Великое противостояние. 1941 – 1945 [Текст] / А.А. Александров. – М. : Вече, 2003. – 512 с. – С. 470-471.

це, соединениями 1-го Белорусского фронта, перейти в стремительное наступление на Прагу. По утвержденному 4 мая плану Пражской стратегической наступательной операции, армии 1-го УФ наносили удар по войскам группы «Центр» с севера, 2-го УФ – с юга, и 4-го УФ – с востока. Три фронта действовали в составе 20 общевойсковых армий (в том числе трех союзных – 2-й армии Войска Польского, 1-й и 4-й румынских армий), 3 танковых и 3 воздушных армий, конно-механизированной группы (один механизированный и два кавалерийских корпуса), одного отдельного армейского (1-й Чехословацкий армейский корпус), пяти танковых (в том числе 1-й танковый корпус Войска Польского), механизированного и кавалерийского отдельных корпусов. Советские и союзные войска насчитывали 2028 тыс. чел. с 30 452 орудиями и минометами, 1960 танками и самоходными установками и 3014 самолетами. Им противостояли немецкие войска групп армий «Центр» и «Австрия» – 900 тыс. чел., 9700 орудий и минометов, 1900 танков и самоходных орудий, 1000 самолетов².

Главной силой наступления являлись войска маршала Конева, которые должны были не только освободить Прагу, но и отсечь противнику пути отхода на запад. Запланированное на шестой день операции овладение столицей Чехословакии возлагалось на 4-ю (командующий – генерал-полковник Д.Д. Лелюшенко) и 3-ю (командующий – генерал-полковник танковых войск П.С. Рыбалко) гвардейские танковые армии; кроме подвижных войск, в состав ударной группировки правого фланга 1-го УФ входили 13-я (командующий – генерал-полковник Н.П. Пухов), 3-я гв. (командующий – генерал-полковник В.Н. Гордов) и 5-я гв. (командующий – генерал-полковник А.С.

¹ Конев, И.С. Сорок пятый [Текст] / И.С. Конев. – М. : Воениздат, 1966. – 278 с. // http://militera.lib.ru/memo/russian/konev_is2/text.html

² История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 5 [Текст]. – М. : Воениздат, 1963. – 658 с. – С. 317; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 10 [Текст]. – М. : Воениздат, 1979. – 542 с. – С. 349-350; Советская военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 6 [Текст]. – М. : Воениздат, 1978. – 671 с. – С. 494-495; Поп, И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941 – 1947 гг. [Текст] / И.И. Поп. – М. : Наука, 1990. – 288 с. – С. 181-182.

Жадов) армии, а также 25-й тк (на правом фланге правофланговой 13-й армии) и 4-й гв. тк (на левом фланге левофланговой 5-й гв. армии)¹.

По плану наступление должно было начаться 7 мая 1945 г., однако 5 мая в Праге вспыхнуло восстание против немецко-фашистских оккупантов. В городе завязались ожесточенные бои между силами восставших и немецким гарнизоном, на поддержку которого фельдмаршал Шёрнер, приказавший подавить восстание всеми средствами, бросил части эсэсовских танковых дивизий «Райх» и «Викинг» и авиацию. Возглавивший восстание Чешский Национальный Совет обратился по радио к советскому и союзному командованию с просьбой о помощи. Этим призывом попытались воспользоваться власовцы: 1-я дивизия «Комитета освобождения народов России» под командованием С.К. Буняченко, который в нарушение немецких приказов вел свое «войско» в Австрию подальше от советско-германского фронта, 6 мая вступила в Прагу и завязала бои с немецким гарнизоном. Власовские изменники надеялись, что тем самым завоюют благорасположение американцев, чьи войска рассчитывали вскоре встретить в чешской столице; убедившись в обратном, они решили продвигаться в американскую зону самостоятельно и к исходу 7 мая оставили продолжавших сражаться пражан (через несколько дней основная масса власовцев действительно оказалась в плену – правда, не в американском, как рассчитывал Буняченко, а в советском, и впоследствии понесла заслуженное наказание). Подлинными освободителями Праги суждено было стать солдатам и офицерам Красной Армии: с целью поддержать восставших, спасти жителей Праги от уничтожения, а город – от разрушения, Ставкой 6 мая 1945 г. был отдан приказ незамедлительно начать операцию; в 12.00 правофланговые армии 1-го УФ перешли в наступление².

¹ Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны. – С. 514; За освобождение Чехословакии [Текст] / под ред. Маршала Советского Союза И.С. Конева. – М. : Воениздат, 1965. – 388 с. – С. 232.

² История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 10 – С. 350; Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2 [Текст] / Г.К. Жуков. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 415 с. – С. 340-341; Недорезов, А.И. Национально-освободительное движение в Чехословакии. 1938-1945 [Текст] / А.И. Недорезов. – М. : Издательство социально-экономической

Перед ударной группировкой директивой командующего 1-м УФ № 00181/оп была поставлена задача перейти в стремительное наступление по обеим берегам р. Эльба, разгромить Дрезденско-Герлицкую группировку противника, захватить Дрезден и на шестой день операции танковыми, а на седьмой – общевойсковыми армиями овладеть Прагой. С запада главную группировку обеспечивала 13-я армия, двигаясь вдоль р. Мульда и далее восточнее линии разграничения с американскими войсками (Хемниц, Карловы Вары, Пльзень) с тем, чтобы на восьмой день наступления выйти на рубеж р. Бероунка, куда днем раньше должны были выйти части 25-го тк. По боевому приказу генерал-полковника Н.П. Пухова № 002/оп 5.5.1945 г., 13-я армия наносила удар в направлении Носсен, Фрейбург с задачей к исходу первого дня выйти на рубеж Вальдхайм, Россвайн, Носсен. Противник перед фронтом армии оборонялся силами двух батальонов фольксштурма местного формирования, 108-го батальона 1-го запасного полка и небольших танковых групп. С утра 6 мая 13-я армия перешла в наступление в общем направлении на Дебельн, Россвайн; противник отходил на юг, оказывая незначительное огневое сопротивление. К исходу дня наступающие войска овладели Вензисхайн, Дебельн (отсюда 25-й тк с пехотным десантом выступил на Хайнихе), Носсен, Илькендорф, потеряв при этом, по неполным данным, 15 чел. убитыми и 53 ранеными (потери противника – до 100 чел. убитыми и ранеными; подбито и сожжено 3 танка, взято 80 пленных). Вечером командующий 13-й армией получил направленную лично ему директиву маршала Конева № 00230/оп, в которой говорилось: «Противник слабый. Обстановка диктует необходимость энергичных и стремительных темпов наступления. Не вижу стремления вперед 25-го тк. Отстают главные силы пехоты. Приказываю: не считаясь с усталостью войск и другими помехами, развивать стремительное наступление темпом 30-40 км в сутки, танки – 50 км. Наступать днем и ночью. Войска фронта должны быть в Праге раньше всех, а 13 армия на линии

литературы, 1961. – 370 с. – С. 363; Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945. – С. 681-682; Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны. – С. 516.

Праги. Через несколько дней конец войны и войска отдохнут. Нажимайте вовсю»¹.

«Нажимать вовсю» должны были и соединения 4-й гв. танковой армии генерал-полковника Д.Д. Лелюшенко, перешедшей в наступление на участке 13-й армии. Перед этим ей пришлось совершить масштабную перегруппировку: с 3 по 5 мая, сдав свой боевой участок 69-й армии 1-го Белорусского фронта маршала Г.К. Жукова, соединения проделали 100-километровый марш в район сосредоточения Шеневальде, Ниндорф, а оттуда – 70-километровый марш в исходный район для наступления Шманневитц, Стрела, Ошатц. Наступать частям Лелюшенко предстояло в направлении Носсен, Фрейберг, Гласхутте, Теплице-Шанов и далее на Прагу с тем, чтобы обойдя город с юго-запада, к исходу шестого дня операции во взаимодействии с 3-й гв. ТА овладеть столицей Чехословакии. В первый день наступления 4-я гв. ТА имела задачу, нанося главный удар правым флангом, продвинуться до 40 км и овладеть районом: Госберг, Обер-Шар, Носсен, ведя разведку на широком фронте перевалов и переходов в Рудных горах южнее Сайда. Противник перед 4-й гв. ТА частями фольксштурма, 102-го, 413-го, 108-го запасных батальонов, 192-м пп при поддержке 30 танков и СУ оборонял рубеж Мюгельн, Казабра, Котльвитц, Дершнишеце, Целен. Перейдя в наступление, соединения армии к исходу дня обошли с северо-запада Дрезден, вынудив противника к отходу в южном направлении, а в 00.30 7.5.1945 г. получили приказ командарма в течение ночи продолжать энергичное наступление и к утру передовыми частями выйти на рубеж перевалов южнее и юго-восточнее Сайда. Противник, со своей стороны, в ночь на 7 мая силами до двух полков пехоты при поддержке 10-12 танков и СУ и огня артиллерии оказывал упорное сопротивление действиям частей 6-го гв. мк и 10-го гв. тк на рубеже: северная окраина Зибенлен, Хиршфельд, Ротшенберг. К утру 7.5.1945 г. 63-я тбр 10-го

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2202; Д. 2609. Л. 78, 89-90; Оп. 2704. Д. 139. Л. 4, 21.

гв. тк во взаимодействии с 35-й мбр 6-го гв. мк овладела Хиршфельд; 61-я тбр вела бой за очищение Ротшенберг¹.

3-я гв. армия, находившаяся в центре построения ударной группировки войск 1-го УФ, с плацдарма на западном берегу р. Эльба между Ломмацш, Мейссен, Риза должна была, нанося главный удар левым флангом, наступать в направлении: Вильсдруф, Теплице-Шанов, Прага. С утра 6 мая, установив разведкой слабую оборону противника перед фронтом армии, соединения генерал-полковника В.Н. Гордова передовыми батальонами атаковали передний край немцев. Сбив вражеские арьергарды и, развивая наступление вводом в бой главных сил первого эшелона, 3-я гв. армия к исходу дня овладела до 70 населенными пунктами и вышла на автостраду Дрезден – Хемниц на участке Танненберг, Замсдорф и к железной дороге Носсен – Мейссен на участке Роттенберг, юго-западная часть Мейссен, Танненберг. Противник на правом фланге армии, прикрываясь арьергардами, отходил в южном и юго-западном направлениях, на левом фланге – оказывал огневое сопротивление. Частями 120-го ск было уничтожено 150 солдат и офицеров противника при своих потерях 8 убитых и 26 раненых; частями 21-го ск было уничтожено 180 чел. при своих потерях 1 убитый и 2 раненых¹.

С участка 3-й гв. армии перешла в наступление 3-я гв. танковая армия. По боевому составу (6-й гв. тк, 7-й гв. тк, 9-й мк) она являлась сильнейшим объединением всех бронетанковых и механизированных войск 1-го УФ: к началу операции в строю 3-й гв. ТА было 425 танков и СУ (для сравнения: в 4-й гв. ТА – 309 машин, 25-м тк – 63, 4-м гв. тк – 67, 7-м гв. мк – 60, 1-м польском тк – 90). Перед армией была поставлена задача наступать на Прагу с северо-востока. В приказе № 030/оп штаба 3-й гв. ТА решение этой задачи сводилось к следующему: в первом эшелоне наступали 7-й и 6-й гв. тк, во втором – 9-й мк. Танковые части должны были обогнать пехоту 3-й гв. армии

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2451. Л. 370; Оп. 2704. Д. 139. Л. 8, 11, 17, 21; Лелюшенко, Д.Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма [Текст] / Д.Д. Лелюшенко. – М. : Наука, 1987. – 408 с. // http://militera.lib.ru/memo/russian/lelyushenko_dd/09.html

на рубеже Ломмаш, Шириц и к концу первого дня операции овладеть районом Кайц, Вильсдруф, Тарандт, Любау, а к исходу второго дня – захватить перевалы через хребет Рудных гор на германо-чехословацкой границе (7-й гв. тк овладевал перевалом Горни Крупка, 6-й гв. тк – перевалами Пигровице, Антонинов) и к исходу дня – район Либухец, Готлойба, Лауэнштейн, Крупка, Хабаровице. Перед фронтом армии противник частями 344-й пд, 20-й тд, отдельным танковым батальоном 944-го сап, 443-м, 514-м запасными, 395-м охранным батальонами и батальонами фольксштурма оборонялся на рубеже: Вейда, Дершниц, Нишютц, Коттевиц, Нигирода; в районе Кенигсбрюк действовала тд «Герман Геринг» и запасная бригада «Великая Германия», в оперативном резерве в районе Радебург отмечалась мд «Брандербург». На занимаемом противником рубеже серьезных инженерно-оборонительных сооружений не было установлено; в то же время природные условия местности, где предстояло наступать 3-й гв. ТА, усложняли движение бронетехники и автотранспорта. С линии Хемниц, Дрезден начиналось предгорье, изрезанное глубокими оврагами, долинами мелких рек и ручьев и изобилующее лесами. Далее тянулись Рудные горы с круто обрывающимися на юг перевалами на уровне 800-872 м над уровнем моря; дороги через перевалы отличались извилистостью, крутыми подъемами, спусками и резкими петлями поворотов, будучи при этом настолько узкими, что обгон колонн могли производить только машины управления и связи, а двустороннее движение было чрезвычайно затрудненным².

Времени на подготовку наступления у танкистов генерал-полковника П.С. Рыбалко практически не было. С вечера 3.5.1945 г. 3-я гв. ТА начала выдвигаться из Берлина в район Краупа, Добрилуг, Ельстерверда, преодолев 150 км за полтора суток, а к утру 5 мая, пройдя еще около 50 км, сосредоточилась в районе Поппиц, Прузитц, Велькиш, откуда к утру следующего дня выдвинулась на исходные позиции. 6-й гв. тк совершил марш из Берлина

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1996. Л. 376-377; Д. 2463. Л. 4; Оп. 2704. Д. 139. Л. 5.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2047. Л. 57-58; Оп. 2704. Д. 139. Л. 15-16.

(район ст. Шарлоттенбург), к исходу 5.5.1945 г. вышел в район Груно, Добралуг, Оппельхайм, Эйхгольц, затем переправился на западный берег р. Эльба и через северо-восточные кварталы Риза двинулся на Лейтевиц, где сосредоточился к утру 6.5.1945 г. 7-й гв. тк двумя ночными маршами к утру 5.5.1945 г. вышел в выжидательный район Краупа, Била Плесса, Долинген, Хохенлайциш, а в ночь на 6.5.1945 г., совершив марш Хохенлайциш – Риза, сосредоточился в исходном районе Мергендорф, Гостевиц, Праузитц. 9-й мк, после боев в Берлине имевший укомплектованность: личный состав – 76%, танки – 44,8%, СУ – 74,6%, автотранспорт – 68,3%, минометы – 78%, пулеметы – 68%, орудия – 51%, совершил 130-километровый марш и утром 5 мая сосредоточился в районе Неэсдорф-Пехютте, Дойч-Зорне, Штаупиц, Грюневальде, Гохра. В 17.30 был получен приказ командующего армией № 022/оп, согласно которому корпус должен был в ночь с 6 на 7 мая выступить из занимаемого района и к 6.00 7.5.1945 г. сосредоточиться в исходном районе Глаубиц, Цейтхайн, Боберзен, Мариц, Гредель, однако в 12.00 6 мая последовал новый приказ генерал-полковника Рыбалко, согласно которому 9-му мк следовало перейти в стремительное наступление вслед за 6-м и 7-м гв. тк¹.

В течение дня 6 мая 6-й гв. тк наступал в боевых порядках стрелковых частей. В ночь на 7.5.1945 г. 53-я гв. тбр вела бой в центре Вильсдруф, где противник оказывал сопротивление пехотой при поддержке танков, 51-я гв. тбр вела бои на рубеже Гомпиц. 7-й гв. тк передовыми 54-й и 56-й гв. тбр вел наступление во взаимодействии с 329-й и 127-й сд 76-го ск 3-й гв. армии и к 15.00 вышел на рубеж Кебшиц, Трониц, а к 17.00 – на рубеж Хейниц, Таубенгейм. 9-й мк, получивший задачу к утру 7.5.1945 г. овладеть районом Беекенкау, Брайхенау, Шенвальд, Петтерсвальд, к 22.00 6 мая переправился через Эльбу в районах Риза, Промниц, Гредель и выступил во втором эшелоне вслед за танковыми корпусами, встречая на отдельных участках сопротивление мелких групп противника².

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2360. Л. 15-17, 39-40, 131-132.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2360. Л. 19, 41-42, 132, 134.

Первоначальной задачей 5-й гв. армии, поддерживаемой 4-м гв. тк, было нанесение удара в направлении Дрездена: пять дивизий наступали на северо-западную окраину, четыре – форсировали Эльбу и обходили город с юго-запада; Дрезденом следовало овладеть к исходу второго дня операции. В дальнейшем армия наступала на Усти, Прага; 4-й гв. тк на третий день наступления должен был овладеть Дечин и переправами на Эльбе, на шестой – Млада Болеслав. Противник – части мд «Бранденбург», тд «Герман Геринг», 20-й тд, остатки 2-й мд «Герман Геринг», оборонялся на рубеже: иск. Гроссенхайм, Вейсиг, Линц, Каменец. Из-за продолжительной перегруппировки 5-я гв. армия перешла в наступление позже других ударных объединений. С 15.00 6 мая разведотряды – по одному батальону от 15-й, 13-й, 97-й и 9-й гв. сд – вели боевую разведку в направлениях Весниц, Адельсдорф, Линц, Отершютц, где встретили организованное огневое сопротивление противника. Только в 21.30 после мощной артиллерийской подготовки 5-я гв. армия перешла в наступление и к утру следующего дня прорвала вражескую оборону, продвинувшись до 8 км и овладев 14 населенными пунктами¹.

В целом за 6 мая 1945 г. правофланговые войска 1-го Украинского фронта продвинулись до 23 км, овладели городами Вальдхайм, Ошатц, Лайсниг, Дебельн, Носсен и свыше 150 другими населенными пунктами². Тем временем в положении гибнущего фашистского рейха произошли значительные изменения. 6 мая Дёниц отправил начальника Штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта генерал-полковника А. Йодля в Реймс, где находился штаб Эйзенхауэра, с поручением, как было записано в дневнике ОКВ, «заклучить перемирие на всех фронтах, стремясь как можно больше выиграть времени для немцев, уходящих с Востока». Гросс-адмирал проинструктировал своего посланца в том смысле, чтобы Йодль предложил американцам разделить капитуляцию Германии на два этапа так, что в течение первого немцы прекращали боевые действия, но со-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2000. Л. 132, 134; Д. 2447. Л. 191, 212; Оп. 2704. Д. 139. Л. 6.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 79.

храняли свободу передвижения, чтобы успеть сдаться не советским, а союзным войскам. Исполняя это указание, генерал-полковник убеждал начальника штаба Эйзенхауэра генерал-лейтенанта Б. Смита, что Дёниц желает «сохранить для германской нации возможно большее число немцев и спасти их от большевизма», и что с капитуляцией остатков немецких войск на Западном фронте не будет никаких затруднений, тогда как «никакая сила в мире не смогла бы заставить войска групп армий Лёра, Рендулича и Шёрнера исполнить приказ о капитуляции, пока они имеют возможность уйти в районы, оккупированные американскими войсками»¹.

Получив отказ, Йодль от лица нацистского руководства Германии в середине третьего часа утра 7 мая 1945 года подписал предварительную капитуляцию, согласно которой боевые действия прекращались с 23.00 8 мая по центрально-европейскому, то есть с 1.00 9 мая по московскому времени². За час до этого Дёниц отдал приказ командующим группами армий Восточного фронта, где была поставлена задача, с одной стороны, «немедленно прекратить какие бы то ни было боевые действия против англо-американских войск и отдать приказ войскам сдаваться им в плен», а с другой стороны, «отвести на запад возможно больше войск, действующих на Восточном фронте, пробиваясь при этом в случае необходимости с боем через расположение советских войск». Дополнительно командиры всех степеней получили приказ о прекращении с момента вступления капитуляции в силу всех передвижений войск, причем «для разъяснения этого последнего приказа» в штаб группы армий «Центр» самолетом был отправлен полковник Генштаба Г. Мейер-Детринг, поставивший перед генерал-фельдмаршалом Шёрнером задачу «как можно дольше продолжать борьбу против советских войск, ибо только при этом условии многочисленные части немецкой армии смогут выиграть время

¹ «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – С. 590-591; Толанд, Дж. Последние сто дней рейха. – С. 498.

² Ширер, У. Крах нацистской империи. – С. 719.

для того, чтобы пробиться на запад к союзникам»¹. Реакция последнего была своеобразной: в обращении к войскам генерал-фельдмаршал заявлял, что капитуляция Германии суть не более чем лживый слух, распространяемый вражеской пропагандой, и предупреждал, что «война против Советского Союза будет продолжаться», при этом одновременно отдал приказ на отход в западном направлении с вечера 7.5.1945 г., нарушив тем самым как условия капитуляции, так и указания собственного Верховного главнокомандования².

Тем временем советское командование готовилось завершить освобождение дружественного народа от гитлеризма. 7.5.1945 г. Военный Совет 1-го Украинского фронта издал распоряжение военным советам армий и командирам отдельных корпусов: «При вступлении на территорию Чехословакии войск фронта принять все меры к тому, чтобы относиться к населению дружелюбно и вежливо. Никакой конфискации или изъятия имущества у населения не производить. Трофеями считать только то, что оставлено немецкими войсками. Связаться с вновь созданными органами власти на месте и оказывать взаимную помощь в изгнании немцев с территории Чехословакии; никаких насилий, бесчинства по отношению к населению не чинить, в остальных случаях руководствоваться соглашением между нашим правительством и правительством Чехословацкой республики...»³.

В течение 7 мая противник на направлениях Прага и Циттау, введя в бой 4-ю полицейскую, 404-ю охранные дивизии в районе северо-западнее Дрезден, огнем и контратаками силой до двух батальонов пехоты с танками оказывал сопротивление продвижению войск 1-го УФ. Несмотря на это, за день армии правого крыла фронта с боями продвинулись пехотой и танками от 30 до 45 км. 25-й тк к исходу 7.5.1945 г., встречая незначительное сопро-

¹ «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – С. 593, 594.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 106; Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот... [Текст] / В. Кейтель. – Ростов н/Д : «Феникс», 2000. – 416 с. – С. 381; Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944 – 1951 [Текст]. – М. : МФД, 2009. – 576 с. – С. 91-92; Конев, И.С. Сорок пятый // http://militera.lib.ru/memo/russian/konev_is2/text.html

³ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2644. Л. 112.

тивление противника, достиг Вальтерсдорф. 13-я армия, имея задачу выйти на рубеж Цшопау, Ленгефельд, Сайда, Клауснитц, продвинулась до 30 км, овладев городами Хорта, Хайнихен, Франкенберг, Фрейберг, Зибенлен. Перед фронтом армии подразделения фольксштурма, боевой группы «Эхти», 1-го запасного полка отходили на юг и юго-запад; в районе Россвайн, Марбах, Носсен было захвачено до 200 пленных. 3-я гв. армия продвинулась левым флангом до 25 км, очистила восточный берег Эльбы и овладела г. Мейссен, а к исходу дня – Буркерсдорф, Фридерсдорф, Ребенбах. Противник оказывал огневое сопротивление арьегардами, особенно с рубежа Наундорф, Порсдорф, Граумбах, Вильсдруф: здесь наступающие части отразили несколько контратак пехоты, усиленной группами до 19 танков и СУ. В боях было уничтожено до 500 солдат и офицеров противника, взято 48 пленных из 9-й полицейской дивизии, 404-й охранной пд, 413-го саперного батальона, 192-го фольксгренадерского батальона, захвачено 16 шестиствольных минометов. Свои потери были кратно меньшими: так, 76-й ск за 7.5.1945 г. потерял 10 чел. ранеными, при этом части корпуса уничтожили до 200 чел., 8 пулеметов, 14 пушек, 80 автомашин, 3 бронетранспортера, а также захватили 4 орудия, 22 автомашины, 2 склада. 5-я гв. армия, преследуя оказывавшие слабое огневое сопротивление части тд «Герман Геринг», 20-й тд и 4-й полицейской дивизии, продвинулась до 30 км. 34-й и 32-й гв. ск овладели пригородами Дрездена Вейнбела, Нейзерневиц, Нейкосвиг, Кецшенброда, Лесснитц, Радебейль и вели бои в северной части города, 33-й гв. ск овладел городами Радебург, Кенигсбрюк, Каменец; всего части армии заняли более 100 населенных пунктов¹.

Весьма активно действовали в этот день танковые армии генерал-полковников Д.Д. Лелюшенко и П.С. Рыбалко. 4-я гв. танковая армия, сломив сопротивление противника, пытавшегося организовать оборону частями 464-й, 469-й пд, пд «Людеке», 399-м охранным батальоном, 139-м и 417-м

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1992. Л. 541; Д. 1996. Л. 378-380; Д. 2000. Л. 132; Д. 2447. Л. 192-194; Д. 2463. Л. 7; Д. 2609. Л. 92-95; Оп. 2704. Д. 139. Л. 17.

батальонами фольксштурма, в условиях гористой местности продвинулась до 45 км, овладела Липперсдорф, Дернталь, Фойгтсдорф, Клаусниц, Биненмюле, Рейхенберг; войсками армии было уничтожено 11 танков противника и захвачено свыше 300 пленных. 3-я гв. танковая армия в течение дня вела бои с танками и пехотой противника западнее Дрездена. Танковые корпуса имели задачу захватить перевалы через горный рубеж на германско-чехословацкой границе и овладеть районами: 7-й гв. тк – Хабаровице, Варважов, Штрехенвальде; 6-й гв. тк – Усти, Теплице-Шанов, Вили-Уезд; 9-й мк – во втором эшелоне за 6-м и 7-м гв. тк овладеть районом Беренхау, Брайтенау, Шенвальд, Петерсвальде. К исходу 7 мая танковые части Рыбалко, поддерживаемые с воздуха 2-м гв. шак и 2-м иак 2-й воздушной армии генерал-полковника авиации С.А. Красовского, продвинулись на 15-20 км. 6-й гв. тк 51-й гв. тбр до середины дня продолжал бои на рубеже Гомпиц, не имея продвижения, после чего командир корпуса отдал приказ сманеврировать и наступать на Лимбах, Теплице-Шанов, куда в ночь на 8 мая двинулись передовые бригады. 7-й гв. тк так же встретил сопротивление противника, стремившегося сковать действия продвигающихся советских частей, заставить их обходить его узлы сопротивления, потерять время на маневр и снизить темпы наступления. Корпус передовыми бригадами в течение дня вел бой с противником за овладение выс. 307,6, 326,2, Курорт Гарта; до 10 немецких танков и СУ при поддержке артогня оказывали упорное сопротивление на подходе к Дрездену с рубежа Вульсдорф, Грумбах, Гросс Опитц. Передовая 56-я гв. тбр, потеряв сгоревшими и подбитыми 5 танков Т-34 и не имея продвижения, с подходом пехоты согласно распоряжению командира корпуса снялась с занимаемого рубежа и, обойдя опорные пункты сопротивления противника западнее, продолжила наступать в южном направлении. Двигавшийся во втором эшелоне 9-й мк к исходу 7.5.1945 г. передовыми частями достиг Фридерсдорф, где получил приказ командующего обогнать части 6-го и 7-го гв. тк и вести стремительное наступление в юго-восточном направлении на Прагу; в исполнение этого приказа передовая 69-я мбр в ночь на 8 мая обогнала

части танковых корпусов и утром следующего дня вышла к горному перевалу¹.

В тот же день 7 мая в наступление перешли войска центра и левого фланга 1-го Украинского фронта. 2-я армия Войска Польского под командованием генерал-лейтенанта К. Сверчевского имела задачу наступать в общем направлении на Пирна в обход Дрездена с юго-востока. Главная группировка в составе трех пехотных дивизий, 1-го тк, 16-й тбр, 5-го ттп, 28-го сап, 2-й ад наносила удар на правом фланге в направлении Кроствиц, Бадшандау, рассекая обороняющиеся на этом участке части 269-й пд. Две пехотные дивизии левого фланга во взаимодействии с соседом слева – 28-й армией – обеспечивали главную группировку армии, обходя с запада Бауцен. В 7.30 2-я АВП перешла в наступление и за день с боями продвинулась до 20 км и пересекла автостраду Бауцен – Дрезден¹.

28-я армия генерал-полковника А.А. Лучинского, переброшенная в течение 3-6.5.1945 г. из Берлина (за четверо суток войска на автомашинах и маршем преодолели 200 км), вместе с 7-м гв. мк наступала в общем направлении Цитгау, Млада Болеслав, Прага. В девяти стрелковых дивизиях трех корпусов армии вместе с приданными частями (6 артбригад, 2 минометных бригады, 11 отдельных артполков, 2 отдельных минометных полка, 1 саперная бригада, 2 отдельных инженерно-саперных батальона) насчитывалось солдат и офицеров – 53 992 чел., пулеметов – 1415, орудий – 713, минометов – 418, СУ – 52. К утру 7 мая еще не все дивизии развернулись с марша, поэтому командующий приказал командирам последних выставить на своих направлениях подвижные отряды в составе: разведрота на велосипедах, батальон пехоты, переброшенный на повозках, батарея ПА и дивизион СУ; 7-й гв. мк переходил в наступление танковой бригадой и одной мехбригадой. Перед фронтом армии на участке Цимпель, Уллерсдорф оборонялись 17-я пд и 31-й учебный батальон; резервы противника были сосредоточены в Бауцен –

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2360. Л. 19, 42, 48, 134; Д. 2047. Л. 263-264; Д. 2451. Л. 341; Д. 2609. Л. 92-96; Оп. 2704. Д. 139. Л. 17-18.

655-я саперная бригада, 8-я строительная бригада, унтер-офицерская школа 4-й ТА; Герлиц – 266-й пп 72-й пд; Гебельциг – 30 танков и СУ. Вражеская оборона, базировавшаяся на линии парных стрелковых ячеек и местами прерывистой траншее, была довольно плотной: на 1 км фронта приходилось активных штыков – 256, орудий – 3, минометов – 3, пулеметов – 15. Перед назначенным на 7.00 началом наступления инженерные части 28-й армии сняли 880 ПТМ и 1772 ППМ, установленных немцами перед своим передним краем, и разобрали 100 погонных метров завалов. В 7.00 соединения 28-й армии силами передовых отрядов, а спустя час – главными силами, перешли в наступление. Противник, прикрываясь мелкими арьергардными группами, отходил в юго-западном и западном направлениях и лишь к исходу дня на рубеже Ракель, Кортниц, Буххгольц, 2 км восточнее Вейсенберг, Малауне, Хильберсдорф оказал упорное сопротивление, используя для поддержки своей пехоты до 8 танков и СУ и до 7 артиллерийско-минометных батарей. Преодолев лесной массив севернее Вейсенберг, за день с боями армия продвинулась до 15 км, овладела Брисниц, Вейсенберг, Буххольц, Кунневиц, Майзельвиц и еще 28 населенными пунктами².

52-я армия под командованием генерал-полковника К.А. Коротева тремя стрелковыми корпусами наступала в общем направлении: Райхенбах, Рогнау, Храстава, Чески Дуб, Хлумец, при этом первой задачей являлось овладение Герлиц (здесь наносили удар 6 дивизий в первом и 3 – во втором эшелоне). Войска армии 7 мая в 7.30 после короткого огневого налета артиллерии и минометов по расположению противника перешли в наступление передовыми батальонами, а в 10.00 – главными силами. Противник после нанесенного ему на занимаемом рубеже обороны удара начал отходить в южном направлении. За день боя соединения 73-го, 48-го и 78-го ск продвинулись на 10-14 км, овладели 20 населенными пунктами и завязали бои на улицах г.

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2285. Л. 45; Д. 2609. Л. 98.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2289. Л. 10-13, 25; Д. 2609. Л. 99; Д. 2728. Л. 3-18, 28.

Герлиц; было уничтожено до 500 солдат и офицеров противника, 10 орудий, 12 минометов, взято в плен 200 солдат¹.

На левом фланге 1-го УФ наступали 31-я, 21-я и 59-я армии. 31-я армия генерал-лейтенанта П.Г. Шафранова включала в себя 71-й, 44-й и 36-й ск и части усиления – 140-ю пабр, 549-й мп, 51-й лап, 926-й сап, 529-й и 357-й иптап и другие. К началу операции армия обороняла 98-километровую полосу Пенцих, Хаугсдорф, Либерец, Фридлант, Лаубан, Гиршберг. Перед фронтом 31-й армии занимали оборону соединения из состава 8-го армейского корпуса 17-й полевой армии генерала пехоты В. Хассе. Группировка противника была следующей: район Пенцих – батальон капитана Питча, Фельдхейзер – 192-й запасной батальон, (иск.) Хохкирх – 385-й крепостной батальон, Обер-Билау – 1456-й крепостной батальон, центр Хеннерсдорф – 1460-й крепостной батальон, р. Квейст – 446-й отдельный пехотный батальон, выс. 263,2 (2 км восточнее Зайферсдорф) – 37-й пп 6-й пд, (иск.) Нидер-Гериссайфен – 18-й пп 6-й пд, Нидер-Гериссайфен – 6-й пзп (боевая группа «Вальдсготт»), Обер-Шмотзайфен – 40-й мп 18-й мд СС «Хорст Вессель», (иск.) Хондорф – 39-й мп 18-й мд СС, Пробстайн – 46-й пп 20-й Эстонской пд СС, Хундорф – 45-й пп, (иск.) Зейхау – 47-й пп 20-й Эстонской пд СС, Петервиц – 54-й пп, подразделения разведбатальона и полевого запасного батальона 100-й лпд, р. Клавер – 83-й пзб и далее до р. Клайн Нейссе – саперный батальон 100-й лпд. В тактическом резерве находились 381-й и 454-й батальоны фольксштурма в районах Грайффенберг и Либенталь, и 3-й батальон фольксштурма в районе Якобсдорф. Общая численность войск противника на 6.5.1945 г. вместе с тактическими резервами составляла 34 650 чел., из них боевого состава – 25 600 чел. Вооружение: автоматов – 1749, противотанковых средств ближнего боя (фаустпатроны) – 2480, ручных пулеметов – 1374, станковых пулеметов – 314, ПТО – 119, ПА – 52, ДА – 136, зенитных орудий – 48, штурмовых орудий – 45, всего артиллерийских стволов – 400, средних минометов – 122, тяжелых минометов – 120.

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1964. Л. 25-28; Д. 2456. Л. 454; Д. 2726. Л. 5-9.

Состояние соединений и частей противника, оборонявшихся перед фронтом 31-й армии, было неоднородным. 6-я пд состояла из 58-го (действовал в районе Герлиц), 37-го и 18-го пп, 6-го ап, 6-го полевого запасного батальона (боевая группа «Вальдсготт») и специальных частей и подразделений. Средняя укомплектованность стрелковых рот достигала 70 чел. при 6-7 ручных пулеметах, 10-11 автоматах и 9 фаустпатронах. Национальный состав – преимущественно немцы, возрастной состав от 17 до 45 лет, при этом до 50% солдат – 28-34 лет, подавляющее большинство имело боевой опыт. Эта дивизия была вполне боеспособной. 18-я мд СС «Хорст Вессель» под временным командованием группенфюрера Петерсена состояла из 39-го и 40-го мп, 18-го ап (данных о других частях, входящих в состав дивизии, у разведотдела штаба 31-й армии не имелось). Дивизия была разбита в мартовских боях в районе Нейссе и на начало мая была слабо укомплектована. 20-я Эстонская дивизия СС включала в свой состав 45-й, 46-й и 47-й пп. Дивизия так же была сильно потрепана в мартовских боях в районе Нейссе, попала в окружение и при выходе понесла большие потери в живой силе и материальной части. До 20.4.1945 г. соединение пополнялось людьми и материальной частью в районе Хохен-Фридберг, после чего было вновь введено в первую линию, сменив 17-ю пд. Укомплектованность рот по показаниям пленных достигала 90 чел.; вооружение – 9 ручных пулеметов, 6-8 автоматов, 2 фаустпатрона. Роты на 70% были укомплектованы эстонцами, на 30% – немцами. В разведсводке штаба армии отмечалось, что эстонцы, находившиеся в частях дивизии, являлись добровольцами, поэтому следовало считаться с их упорством в оборонительном бою. 100-я лпд состояла из 54-го, 277-го пп, 100-го разведбатальона, 83-го ап, 83-го полевого запасного батальона, специальных и тыловых подразделений. Пехотные полки – трехбатальонного состава, батальоны – пятиротного: три стрелковых роты, одна пулеметная и одна рота тяжелого оружия. Численный состав рот – 80 солдат и офицеров. Вооружение стрелковых рот – 7 ручных пулеметов, 15 автоматов, 6-7 фаустпатронов и 1 офенрор. Национальный состав 100-й лпд отличался пестротой: в ее подраз-

делениях встречались немцы, австрийцы, поляки, чехи и отдельные представители других национальностей. Возрастной состав 18-36 лет, большинство солдат – 30-32 года. По показаниям пленных, большая часть их была призвана в армию с военных предприятий и плохо обучена. Командовал дивизией генерал-майор О. Шури, 54-м пп – полковник Хобер, командиром 1/54 пп был обер-лейтенант Дерфер, 2/54 пп – капитан Фабиган. Согласно показаниям пленных, дисциплина среди солдат упала и командование было вынуждено прибегать к строгим мерам наказания; имели место расстрелы солдат за отказ идти в атаку. Солдаты считали войну проигранной, надеялись на скорое ее окончание и возвращение на родину, при этом боялись русского плена и потому не проявляли желания сдаваться. Эта дивизия вполне очевидно являлась соединением с невысокой боеспособностью.

В 12.00 7.5.1945 г. 31-я армия начала наступление в направлении Зор-Нейдорф, Груна-Рахенау передовыми отрядами правофлангового 36-го ск. В 12.00 после короткого огневого налета 141-я отдельная штрафная рота 173-й сд перешла в атаку и, преодолевая сплошные минные заграждения и огневое сопротивление немецких войск, к 15.00 7.5.1945 г. овладела выс. 226,4. Одновременно после артиллерийско-минометного налета перешла в наступление 142-я отдельная штрафная рота 352-й сд и, преодолевая упорное сопротивление противника, к 14.00 ворвалась в первые траншеи. Используя успех передовых отрядов, части 173-й сд после короткого артиллерийского налета с 14.00 перешли в наступление и, несмотря на сильный ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь немцев, сбили их с занимаемых рубежей и овладели выс. 218,1. 331-я сд, сдав в 8.30 рубеж обороны и совершив марш, к 18.00 заняла исходное положение для наступления на рубеже (иск.) Пенцих, (иск.) Нидер Лангенау, а в 18.30 перешла в наступление на правом фланге корпуса.

Ударная группировка армии, прорвав первую линию обороны противника и преодолевая упорное сопротивление его передовых частей, сплошные минные заграждения, медленно, но настойчиво продолжала продвижение в южном направлении. К 18.00 дивизии ударной группировки продвинулись от

2 до 3 км. В 17.30 54-я сд после короткого огневого налета одной штрафной ротой атаковала противника в районе восточнее Логау. Остальные соединения 71-го и 44-го ск продолжали обороняться, вели наблюдение и огонь по уничтожению наблюдаемых целей. Противник перед фронтом 331-й, 173-й и 352-й сд оказывал сопротивление передовыми частями, сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем, однако к 18.00, оставив отряды прикрытия, начал отход в южном и юго-западном направлении. Тем временем дивизии 36-го ск, выбивая противника из второй линии траншей и разминировав полосы наступления, продолжали продвигаться. Немецкие части перед фронтом корпуса также начали отход главными силами в южном направлении, оказывая при этом упорное сопротивление оставленными отрядами прикрытия и огнем артиллерии. Таким образом, прорвав оборону противника на участке (иск.) Пенцих, Хаугсдорф, войска 31-й армии к исходу дня продвинулись от 6 до 10 км, овладели Зора, Обер, Зор-Нейсдорф и уничтожили до 200 вражеских солдат и офицеров¹.

Крайняя левофланговая 59-я армия под командованием генерал-лейтенанта И.Т. Коровникова включала в себя 43-й, 93-й, 115-й ск и 98-ю сд (армейский резерв), всего 9 сд. Перед ее фронтом занимали позиции 31-я пд СС, 45-я, 68-я, 168-я пд, 1-я лед, 500-й штрафной полк. Части армии открыли активные боевые действия еще 6 мая, когда противник на левом фланге начал отход в западном направлении (пленные солдаты 106-го и 196-го пп 68-й пд показали, что ночью был получен приказ на отход). 93-й ск передовыми отрядами 391-й и 239-й сд с утра перешел к преследованию и, сбивая арьергарды и группы прикрытия противника, занял 15 населенных пунктов. В то же время перед фронтом 43-го и 115-го ск немецкие войска продолжали обороняться на прежнем рубеже и оказывали огневое сопротивление действиям разведгрупп. За 6.5.1945 г. было уничтожено до 120 солдат и офицеров противника и 22 пулемета, однако и свои потери оказались высоки: убито – 116, ранено – 128, пропало без вести – 33 чел.

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2644. Л. 68-69, 87-89, 106-108; Д. 2609. Л. 92-93, 101.

Командующий армией принял решение, продолжая 93-м ск преследование отходящего противника в направлении Ольберсдорф, Фрейвальдау, частями 43-го и 115-го ск прорвать вражескую оборону в районе Ротвиц и, развивая наступление в направлении Менстерберг, Вайтцен, Глатц, овладеть Глатцким узлом дорог и отрезать немецким войскам пути отхода. 7 мая в 14.08 после 38-минутной артподготовки 59-я армия перешла в наступление на своем правом фланге и, преодолевая сильное огневое сопротивление противника на заранее подготовленном рубеже, прорвала передовую линию его обороны и к исходу дня продвинулась до 6 км. Противник, опираясь на систему инженерных заграждений и траншей, частями 45-й пд оказывал сильное огневое сопротивление; на левом фланге части 1-й лед и 68-й пд продолжали отход в западном направлении, прикрываясь арьергардами. Немецкая артиллерия 10 артиллерийскими и 5 минометными батареями, 2 отдельными орудиями и 3 отдельными минометами прикрывала отход своих войск, обстреливала боевые порядки частей и соединений армии, выпустив за день до 1500 снарядов и мин. В то же время артиллерия 59-й армии, поддерживая наступающие части, вела огонь на уничтожение и подавление живой силы, действующих огневых точек, артиллерийских и минометных батарей противника, израсходовав за день 16 449 снарядов и мин. Соотношение потерь 7.5.1945 г. так же оказалось в пользу 59-й армии: было уничтожено свыше 500 чел., 25 пулеметов, 2 орудия, 4 миномета, захвачено до 200 пленных, при своих потерях 64 убитых и 270 раненых¹.

Перешедшая в наступление в 13.00 7 мая 21-я армия генерал-полковника Д. Н. Гусева, занимавшая позиции между 31-й и 59-й армиями, к исходу дня продвинулась до 10 км и овладела г. Штригау².

Утром 8 мая штабы всех армий 1-го Украинского фронта получили приказ командующего № 232/оп, в котором говорилось, что к исходу дня

¹ ЦАМО. Ф. 236. Д. 2609. Л. 103; Оп. 2673. Д. 2727. Л. 2-17.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 102.

немецким войскам будет передано требование о полной капитуляции и сдаче в плен. Текст обращения был следующий:

«Командующему центральных групп армий немецких войск фельдмаршалу Шёрнер, командующему 4 ТА немецких войск, командующему 17 А немецких войск, всем генералам, офицерам и солдатам центральных групп немецких войск.

Признавая полную безнадежность дальнейшего сопротивления Германии перед вооруженными силами Англии, Советского Союза и США, Верховным командованием вооруженных сил Германии 7.5.45 в городе Реймс подписан акт военной капитуляции всех немецких вооруженных сил, как на западе, так и на восточных фронтах. Акт о безоговорочной капитуляции вступает в силу с 23.00 8.5.45 по средневропейскому времени.

Предлагаю к 8 часам утра по Московскому времени 9.5.45 всем немецким войскам прекратить военные действия, сложить оружие и всему личному составу сдаться в плен.

К 8 часам утра по Московскому времени 9.5.45 выслать представителей от командования 4 танковой и 17 армии и групп войск фельдмаршала Шёрнер в город Штригау и город Вейсенберг для установления порядков в выполнении акта капитуляции.

В случае отказа капитулировать, сложить оружие и сдаться в плен, всю ответственность за дальнейшие последствия возлагаю на Вас».

В связи с этим командармам приказывалось до 23.00 выполнять поставленные задачи, и если противник не исполнит требования капитуляции (несколькими часами позже в войска был передан новый вариант текста обращения к немецким войскам и командованию, где были указаны скорректированные пункты встречи), продолжить боевые действия с целью его полного разгрома¹.

В течение дня 8 мая действия немцев перед 1-м УФ были таковы, что у его командования начали возникать сомнения по поводу готовности войск

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2644. Л. 89-90, 113.

фельдмаршала Шёрнера исполнить к утру 9 мая условия капитуляции, т.е. остановиться и сдаться советским войскам. В 19.00 8.5.1945 г. маршал Конев издал направленный всем командармам приказ № 00234/оп, где речь шла о том, чтобы не допустить перелета остававшейся немецкой авиации на запад путем выброски подвижных отрядов, которые должны были захватывать аэродромы и самолеты. Через час командующий 1-м Украинским фронтом распорядился передать по радио обращение к немецким войскам с предложением сложить оружие и сдаться, однако до 23.00 никакого ответа не последовало и войска 1-го УФ продолжили наступление¹.

8 мая части и соединения 4-й танковой и 17-й полевой армий под воздействием советских войск на флангах 1-го УФ продолжали отходить в южном и западном направлениях; одновременно на остальном фронте немецкие войска с утра начали отход на юго-запад. Войска маршала Конева к исходу 8.5.1945 г. с боем продвинулись от 30 до 45 км, овладели Дрезденом и еще 37 крупными городами, в том числе на территории Чехословакии – Мост, Билина, Духцов, Теплице-Шанов. Правофланговый 25-й тк уже к 11.30 передовой 75-й тбр форсировал р. Огрже и продвигался дальше в общем направлении Бероун, Добржиш, Пржибрам, Бржезнице, отрезая тем самым противнику пути отхода из Праги на запад. 13-я армия за день боя продвинулась до 30 км, овладела городами Цшонау, Валькенштайн, Мариенберг, Цеблиц, Ольбернхау. Продолжая наступление, форсировала горно-лесистый участок и к исходу дня овладела Фалькенштайн, Штайнбах, Райценхайн, и на территории Чехословакии – Бернов, Йирков, Йервьенице, Коморжаны; противник мелкими разрозненными группами отходил на юг и юго-запад, местами оказывая незначительное огневое сопротивление. 3-я гв. армия за 8 мая продвинулась от 15 до 35 км. На левом фланге 106-я сд 120-го ск вместе с соединениями 5-й гв. армии овладела г. Дрезден; далее части 120-го ск заняли города Фрейталь, Цаукхероде, Рабенау и Диппольсдисвальде (в районе последнего

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л 122-123; Конев, И.С. Сорок пятый // http://militera.lib.ru/memo/russian/konev_is2/text.html

противник оказал сильное огневое сопротивление). В течение дня корпус потерял 12 чел. убитыми и 67 ранеными, при этом было уничтожено вражеских солдат и офицеров – свыше 600, танков – 13, автомашин – 153, бронетранспортеров – 18, СУ – 7, орудий ПА – 31, минометов – 18 (из них 12 шестиствольных), пулеметов – 37, повозок – 200, и захвачено: пленных – 100, автомашин – 80, минометов – 22 (из них 11 шестиствольных), орудий ПА – 16, мотоциклов – 120, велосипедов – 600, фаустпатронов – более 200, паровозов – 21, вагонов и платформ – 300, тягачей – 6, складов с продовольствием – 7, складов с боеприпасами – 3. Правофланговыми соединениями армия пересекла границу на участке Коммерсвальде, Молдава и на территории Чехословакии заняла до 25 населенных пунктов, выйдя на рубеж гор. Литвинов, Осен, Микулов, Глахутте, Венде-Карсдорф, Клайн Бортен, Цширен. 5-я гв. армия продвинулась от 20 до 35 км, овладев более 100 населенными пунктами; 13-я и 95-я гв. сд 32-го гв. ск очищали центр Дрездена и к 14.00 полностью овладели городом. На остальном фронте противник, прикрываясь отдельными группами, продолжал отходить в южном направлении¹.

4-я гв. танковая армия, развивая наступление в лесисто-горных условиях с широко развитой сетью минно-инженерных заграждений противника, с боями преодолела хребет Рудных гор и продвинулась до 35 км. Противник отходил колоннами от одного населенного пункта к другому (авиаразведкой было установлено движение из района Дрездена в южном и юго-восточном направлениях до 3500 автомашин, из районов Лобау, Герлиц в южном направлении до 3000 автомашин). Отдельные группы пехоты с артиллерией и минометами продолжали оказывать огневое сопротивление. 10-й гв. тк, развивая наступление в направлении Премсдорф, Ольдержиш, преодолев горные перевалы в районе Николув, 63-й гв. тбр в 17.00 овладел Билина; к этому времени 6-й гв. мк силами 16-й и 17-й гв. мбр совместно с 70-й сабр овладел Мост, 5-й гв. мк силами 10-й мбр – Янов. Не останавливаясь, соединения ар-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1992. Л. 543; Д. 1996. Л. 380-381; Д. 2000. Л. 133; Д. 2447. Л. 196-197; Д. 2463. Л. 10; Д. 2609. Л. 110; Оп. 2704. Д. 139. Л. 18, 21.

мии продолжали продвигаться на Прагу; первыми через Духцов и Ледвице наступали части 10-го гв. тк, за ними через Лауны и Бечов следовали бригады 5-го и 6-го гв. мк¹.

3-й гв. танковой армии 8 мая так же предстояло преодолеть перевалы Рудных гор. Первым двигался 9-й мк, чей передовой отряд в составе 69-й мбр, 16-й сабр и 50-го омцп под командованием заместителя начальника штаба генерал-майора танковых войск И.Г. Зиберова уже к 7.00 достиг перевалов. Противник взорвал мосты, заминировал дороги, устроил завалы и, используя выгодный для обороны рельеф местности, небольшими группами фольксштурма, поддерживаемыми одной-двумя самоходками или пушками, пытался задержать наступление частей корпуса. Наличие только одной дороги, пригодной для колесного транспорта, на направлении наступления, резко пересеченная местность, лесные массивы не давали возможности развернуть войска, поэтому бой вели только части передового отряда. В результате упорного боя 69-я мбр сломала сопротивление противника, преодолела перевал, вышла на равнину, разгромила тылы немецких 21-й тд и 17-й зенитной дивизии, в 16.00 ворвалась в г. Теплице-Шанов и через час овладела им. Уже в 17.45 передовые подразделения достигли Упор, что 7 км южнее Теплице-Шанов, и далее стремительно продвигались на Прагу через Тржебенице, Брезани и водный рубеж р. Огрже. К 22.30 69-я мбр овладела г. Лоссовице, где настигла автоколонну и железнодорожный эшелон противника, который в результате боя был уничтожен, а часть солдат и офицеров взята в плен. За 9-м мк шел 7-й гв. тк; корпус преодолел перевал Айхвальд, овладел Ценвальде, пересек германско-чехословацкую границу в районе ст. Нолдава, овладел крупными населенными пунктами Зинвальд, Гайзинг, Крупка и к 24.00 достиг рубежа Веремин, Милешов в 14 км юго-западнее Теплице-Шанов. 6-й гв. тк перешел во второй эшелон; к исходу дня 8 мая его части вышли на ру-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Д. 2609. Л. 111, 119; Оп. 2673. Д. 2451. Л. 343; Оп. 2704. Д. 139. Л. 18-19; Чехословакия: 1945. Путь к освобождению [Текст] / Сост. Ю.Н. Щербаков. – М. : Политиздат, 1985. – 335 с. – С. 324.

беж Градижно, Жаланы (район Теплице-Шанов, где танки остановились для заправки ГСМ¹.

Успешно развивали наступление и армии центра 1-го УФ. 2-я армия Войска Польского продвинулась до 25 км, овладела Бауценом и городами Бишофсверда, Нойштадт, Гонштайн, Шлуккенау, Нойзальца-Шпремберг, Зе-ебнитц. Соединения 28-й армии в 6.00 перешли в наступление главными силами и, сбивая арьергарды отходящего противника, к исходу дня продвинулись на 20-23 км и вышли на рубеж: Визенталь, Фридерсдорф, Котмарсдорф, Обер Куннерсдорф, Гроссенсдорф, овладев при этом 118 населенными пунктами. Противник местами оказывал сопротивление: так, 20-й ск в районе Дюрхеннерсдорфа был встречен организованным огнем, сопротивление пехоты поддерживалось артиллерией и минометами из районов Визенталь, Эберсбах, Нойгерсдорф (3 артбатареи, 2 минбатареи, 1 батарея шестиствольных минометов). В 19.00 генерал-полковник А.А. Лучинский боевым распоряжением № 00120/оп поставил войскам задачу к 22.00 того же дня овладеть рубежом Ванрсдорф, Циттау, а к 23.00, когда немцам будет передано предложение о капитуляции, перехватить все дороги, ведущие к противнику, заставами и сторожевыми постами, принимать парламентеров и немедленно на автомашинах доставлять на южную окраину Лобау, где их должен был встречать представитель штаба полковник Горохов. В то же время на случай, если немецкие парламентеры не явятся, соединения армии к 8.00 следующего дня должны были быть готовы к продолжению боевых действий с задачей к исходу 9.5.1945 г. пересечь чехословацкую границу, преодолеть горный хребет и овладеть рубежом Арнултовице, Цвииков, Кунранице, Нем. Яблонне, Жибражидице; 7-й гв. мк должен был овладеть Ческа Липа. Также командирам соединений первой линии следовало сформировать за счет резервных полков подвижные отряды в составе: стрелковая рота с пульвзводом на автомашинах, разведрота на велосипедах, батарея СУ, для выполнения специальных задач по захвату аэродромов противника. Несмотря на предложение ка-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2704. Д. 139. Л. 18; Оп. 2673. Д. 2360. Л. 19, 42, 134-135.

питуляции, немецкие войска перед фронтом 28-й армии не собирались сдаваться. К исходу дня наступающие части северо-западнее Циттау встретили упорное сопротивление противника и вели бой на рубеже: северная окраина Фриденсдорф-Обер, лес севернее Вальддорф, Хернгут, Гроссенэрсдорф. Аналогичная ситуация складывалась и на фронте 52-й армии. Противник, отходя в южном направлении, минировал дороги и оказывал огневое сопротивление отдельными группами пехоты, занимавшими высоты и лесные массивы. 73-й ск овладел Райхенбах, сбив противника с рубежа южная окраина Дитмансдорф и лес восточнее, пытавшегося силами 1485-го отдельного батальона с 8 самоходными установками организовать сопротивление. 78-й ск овладел Герлиц, 48-й ск – Остриц и Зайденберг. К исходу дня наступающие соединения, продвинувшись до 22 км и овладев 70 населенными пунктами, вели бои на рубеже: Гроссенэрсдорф, Буркерсдорф, Остриц, Шенфельд, Везь¹.

На левом фланге фронта противник, отходя, так же оказывал заметное сопротивление. Командующий 31-й армией приказом № 0028/оп определил задачей войск на 8.5.1945 г. энергичное преследование противника, для чего в стрелковых корпусах создавались подвижные отряды. В ночь на 8 мая немецкие части перед фронтом армии начали отходить, прикрываясь арьергардами, поддерживаемыми сильным артиллерийско-минометным огнем и огнем всех видов автоматического оружия, минировав шоссе и закладывая фугасы и строя лесные завалы. Соединения 31-й армии, в свою очередь, действуя в ночь на 8.5.1945 г. передовыми отрядами на всем фронте, проделали проходы в проволочных заграждениях и минных полях противника, а с утра 8 мая перешли в решительное наступление по всему 95-километровому фронту от (иск.) Герлиц до Яуер. Уже к 12.00 войска продвинулись на 5-10 км; однако во второй половине дня ситуация осложнилась – наступающие части встретили упорное сопротивление арьергардов и некото-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2456. Л. 455; Д. 2609. Л. 113-115; Д. 2726. Л. 9-10; Д. 2728. Л. 3, 19-22.

рых частей противника, стремившихся закрепиться на рубеже: Зайденберг, Марклисса, Грайфенберг, Либенталь, Мауер, Бобер, Обер-Бербисдорф (4 км северо-восточнее Гиршберг). Временно закрепившись в городах и крупных населенных пунктах на указанном рубеже, подразделения 72-й пд, 6-й пд, 16-й мд СС и арьергардов отходивших частей, ведя интенсивный артиллерийско-минометный огонь, около 18.00 приостановили продвижение передовых подразделений 31-й армии, но ненадолго: к исходу дня после артиллерийско-минометного налета войска армии сломали сопротивление противника и продолжили успешное наступление. 71-й ск к исходу дня продвинулся на 11-14 км. 44-й ск правым флангом продвинулся от 12 до 14 км, а левым флангом – до 34 км. К исходу дня корпус, сбив отряды прикрытия на рубеже Вальтерсдорф, Обер-Бербисдорф, силами 174-й сд овладел узлом сопротивления противника городом Гиршберг – важным узлом шоссейных и железных дорог, прикрывавшим подступы к предгорьям Карпат. 36-й ск, продвинувшись за сутки до 22-25 км, к исходу 8.5.1945 г. овладел узлом сопротивления городом Лаубан, опорными пунктами Шенберг, Зайденберг. 331-я, 62-я и 173-я сд 36-го ск закончили в своей полосе оккупацию немецкой территории, перешли чехословацкую границу в районе южнее и юго-восточнее г. Зайденберг и начали освобождение территории Чехословакии¹.

21-я армия в течение дня 8 мая продвинулась до 30 км и овладела городами Штригау, Заарау, Хохен-Фридеберг, Фрейберг, Вальденбург, Готтесберг, Диттерсбах, Швейдниц, Лангенбилау².

59-я армия продвинулась до 25 км, овладела городами Монстерберг, Фракенштайн, Варта, Патшкау, Оттмахау, Цигенхайльс, Цукмантель, Фрейвальдау, Тарнау, Брисниц, Хайнрихсвальде, Райхенштайн, Обер Госниц, Иоханнерсбург, Гросс-Кунцендорф, Томасдорф. Противник, взрывая мосты, минировав дороги, устраивая завалы и баррикады, отходил на запад, прикрываясь арьергардами, которые вели огонь из пехотного оружия. Немецкая артил-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2644. Л. 90-92, 107, 112; Д. 2609. Л. 116.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 117.

лерия (в том числе самоходные орудия) вела огонь только из крупных населенных пунктов и городов; было отмечено 3 артиллерийских и 2 минометных батареи, 4 отдельных орудия и 3 отдельных миномета, выпустивших за сутки до 450 снарядов и мин. В свою очередь, артиллерия 31-й армии выпустила 10 520 снарядов и мин, уничтожив 24 пулемета, 2 орудия ПТО и 4 НП и рассеяв до 2500 солдат и офицеров противника. При собственных потерях 10 убитых и 14 раненых войска 59-й армии уничтожили до 600 чел. и захватили 260 пленных. Последние (из состава 45-й пд) показывали, что управление частями потеряно, подразделения между собой связи не имеют и положения друг друга не знают; имеется приказ отходить в западном и юго-западном направлениях для сдачи в плен англо-американским войскам. Из разговоров среди солдат пленные слышали, что нацистски настроенное офицерство на данном участке решило даже в случае капитуляции Германии продолжать борьбу против Красной Армии, организуя отдельные боевые группы, и что по линии национал-социалистической партии даны указания вести борьбу в подполье. В то же время среди солдат распространялся слух, что генерал-фельдмаршал Шёрнер покончил жизнь самоубийством или был убит¹.

На самом деле генерал-фельдмаршал не был убит и не покончил жизнь самоубийством: он бросил свои войска, переоделся в гражданскую одежду и в ночь на 9 мая на самолете бежал в Австрию². 9 мая войска группы армий «Центр», несмотря на вступление в силу акта о капитуляции Германии (в 00.43 по московскому времени в Берлине был подписан окончательный акт о капитуляции), не сложили оружия и продолжали отходить в юго-западном направлении, прикрываясь на отдельных участках мелкими группами автоматчиков. Выполняя с опережением на два дня поставленную ранее задачу, две танковые армии 1-го УФ устремились на Прагу. 10-й гв. тк 4-й гв. танковой армии в 3.00 9.5.1945 г. передовыми частями достиг северо-западной

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 118; Д. 2727. Л. 19-20.

² Кнопф, Г. История вермахта. Итоги [Текст] / Г. Кнопф. – СПб. : Питер, 2009. – 272 с. – С. 226-227; Толанд, Дж. Последние сто дней рейха. – С. 512; Торвальд, Ю. Разгром на восто-

окраины Праги; начались бои по очистке чехословацкой столицы от оказывавших сопротивление остатков немецкого гарнизона. В 9.00 в город вошли части 5-го гв. мк, которые совместно с частями 10-го гв. тк вступили в бой с противником. Через несколько часов чехословацкая столица была в руках советских войск, захвативших в плен свыше 4000 солдат и офицеров 2-й танковой дивизии СС «Райх»; в 12.30 5-й и 6-й гв. мк основными силами вошли в Прагу и заняли южную и юго-западную окраины¹.

Почти одновременно с 4-й гв. ТА в Прагу вошли передовые части 3-й гв. танковой армии. Передовой отряд 9-го мк с 1.00 до 3.00 был задержан сильным сопротивлением противника, но, с боем овладев Велтруссы, устремился дальше. В 4.00 танки 69-й мбр, а в 6.00 – остальные части бригады, овладели северной окраиной Праги, где отдельные автоматчики и фаустпатрончики пытались оказать сопротивление, которое было быстро сломлено и противник сложил оружие; к 14.00 все части корпуса вошли в столицу Чехословакии. В 5.30 в северо-восточную часть Праги вошла 54-я гв. тбр 7-го гв. тк и сломила организованное сопротивление противника, удерживавшего отдельные дома небольшими группами пехоты (в ряде районов города части СС сопротивлялись весьма упорно). 55-я гв. тбр к 12.00 овладела центром города (гостиница «Астория»); организованные действия противника были сломлены и немцы, не оказывая сопротивления, начали сдаваться в плен. В 8.30 в Прагу вступили 53-я, 52-я гв. тбр и штаб 6-го гв. тк². Пражане встречали советские войска с таким ликованием, что отправленные командующим 1-м УФ офицеры не могли пробиться в штабы вступивших в чехословацкую столицу танковых армий. Как вспоминал И.С. Конев, «на улицах шли сплошные демонстрации. При появлении советского офицера его немедленно брали в дружеский полон, начинали обнимать, целовать, качать. Один за дру-

ке. Поражение фашистской Германии. 1944-1945 // http://militera.lib.ru/h/thorwald_j01/text.html#t8

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 127; Оп. 2704. Д. 139. Л. 18-19.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2360. Л. 19, 42, 135; Д. 2609. Л. 124, 127; Оп. 2704. Д. 139. Л. 18; За освобождение Чехословакии. – С. 260-261; Недорезов, А.И. Майское восстание

гим попали все мои офицеры связи в окружение – поцелуи, угощения, цветы...»¹. То же произошло и с высланными на разведку экипажами 1-го штурмового авиакорпуса 2-й воздушной армии (один за другим было отправлено 7 самолетов): командующий армией генерал-полковник авиации С.А. Красовский позднее писал, что «первый же самолет был встречен жителями с ликованием. Попытка летчика добраться к центру города, чтобы узнать, чьи войска вступили в Прагу, оказалась безуспешной. Сотни людей обнимали его, угощали, каждый хотел посмотреть на первого советского авиатора, прилетевшего в Прагу. Летчику так и не удалось освободиться из дружеского плена. То же самое произошло и с другими экипажами»¹.

Вслед за танкистами 9 мая, на три дня опережая план операции, к столице Чехословакии начали подходить части общевойсковых армий ударной правофланговой группировки 1-го УФ. 13-я армия в течение дня, преследуя отходящего противника, продвинулась до 40 км, овладев городами Аннаберг, Иогштадт, Хомутов, Кодань, Жатец, Подборжаны. К 19.00 6-я гв. сд 27-го ск передовым отрядом прошла Либишовице, а один полк вместе с 175-й тбр 25-го тк выдвигался к Праге. 3-я гв. армия, к 8.00 сломив сопротивление противника (батальон пехоты с 5-8 танками) в районе Мост, правым флангом форсировала р. Огрже и, продвинувшись от 35 до 80 км, вышла на фронт Зиттолит, Перуц. Главным препятствием на пути войск генерал-полковника В.Н. Гордова был уже не противник, а оставленная им на участке Диппольсдисвальде – Теплице-Шанов техника и вооружение – автомашины, танки, орудия (значительная часть – в исправном состоянии). Этим ценным военным имуществом горно-лесные дефиле были забиты так, что на некоторых участках было исключено движение мото-автотранспорта. Тем не менее, к 19.00 передовой отряд 329-й сд 76-го ск преодолел все препятствия и вступил

чешского народа и освобождение Чехословакии советскими войсками [Текст] / А.И. Недорезов // Советское славяноведение. – 1985. – № 2. – С. 25-26.

¹ Емельянов, Ю.В. Десять сталинских ударов. Триумф генералиссимуса. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 416 с. – С. 367; Конев, И.С. Сорок пятый // http://militera.lib.ru/memo/russian/konev_is2/text.html

в Прагу. 5-я гв. армия продвинулась до 35 км, пересекла государственную границу Чехословакии, овладела городами Готтлойба, Подмокли, Усти, Либшодт, Бергисххютель, Хабатовице, Термице и к исходу дня вышла на р. Эльба, форсировав ее передовыми частями².

Армии центра 1-го УФ быстро продвигались в южном направлении. 2-я армия Войска Польского, преодолев горно-лесной массив, овладела Красна Липа, Дечин, Каменице, продвинувшись за 9.5.1945 г. до 25 км. Войска 28-й армии, прекратив наступление в 23.00 8 мая (соединения 7-го гв. мк к 2.00 9.5.1945 г. овладели Циттау и тоже прекратили наступление), провели ночь в подготовке решительного удара. Парламентеры от противника не явились, и с 8.00 9 мая соединения армии продолжили преследование спешно отходивших немцев, встречая инженерные заграждения и автоматнo-пулеметный огонь на перекрестках дорог и на подступах к населенным пунктам. Потеряв 33 чел. убитыми и 128 чел. ранеными, 28-я армия захватила до 1000 пленных и продвинулась до 48 км, овладев городами Нойгерсдорф, Румбург, Вармсдорф, Вальддорф, Нем. Яблоне, Ческа Липа, Закуни. Та же ситуация складывалась и перед фронтом 52-й армии: противник, не выполнив условий, указанных в акте о капитуляции – остаться на месте и сложить оружие, продолжал отходить в южном направлении. Войска армии, преследуя отходящие части противника, пересекли границу и вступили на территорию Чехословакии, овладев городами Либерец (во взаимодействии с 31-й армией), Градек, Христава, Сечна. Продвижение за день составило 35 км. В журнале боевых действий 52-й армии за 9 мая 1945 г. было записано: «Население исключительно радостно встретило части армии, преподнося цветы и подарки, как армии – освободительнице от фашистской неволи, оказывали содействие в выявлении и передаче немецких солдат нашим войскам. На зданиях населенных пунктов развевались флаги СССР и Чехословакии. Население проводило

¹ Красовский, С.А. Жизнь в авиации [Текст] / С.А. Красовский. – М. : Воениздат, 1968. – 374 с. – С. 317-318.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1992. Л. 544; Д. 1998. Л. 180; Д. 2000. Л. 135; Д. 2447. Л. 204, 206; Д. 2463. Л. 14; Д. 2609. Л. 124-126.

митинги в честь победы над Германией. Раздавались приветственные возгласы в честь Красной Армии, ее вождя тов. Сталина»¹.

Левифланговые армии так же вступили на территорию Чехословакии. К 12.00 9.5.1945 г. соединения и части 36-го и 71-го ск 31-й армии вступили в предгорье Изерских гор (Западные Судеты), а 44-й ск подходил к предгорью Исполиновых гор (главный хребет Судет). Через два часа войска взошли на северные склоны Изерских и Исполиновых гор и в трудных условиях горно-лесистой местности, продолжая сбивать арьергарды противника, под сильным ружейно-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем отрядов прикрытия взбирались на вершины, преодолевая высоты в 1121, 1123, 1126 м над уровнем моря. К исходу дня, преодолев горы, главные силы 31-й армии вступили на чехословацкую территорию, где теперь действовали все соединения (за исключением 174-й сд), «встречая радость, восторг и гостеприимство чешского народа» (дословная цитата из журнала боевых действий 31-й армии за май 1945 г.). Преодолев горные хребты, леса, озера, минные поля и лесные завалы, разминируя дороги, строя и исправляя мосты и ведя бой с отрядами прикрытия отступавшего противника, войска армии за этот день продвинулись от 26 до 33-36 км и освободили свыше 1250 кв. км (больше половины этого количества относилось к территории Чехословакии), свыше 150 населенных пунктов, среди которых города Марклисса, Н. Место, Вармбрунн, Мариенталь, Фридлант, Грайффенберг, Шрайберхау, Либерец (последние четыре – во взаимодействии с 52-й армией). Противник, продолжая отходить в южном и юго-западном направлениях (авиаразведкой было отмечено движение с рубежа Дечин, Либерец, Ландесхут на юг и юго-запад до 8000 автомашин, 150 танков и СУ), вопреки подписанному акту о полной и безоговорочной капитуляции, оказывал своими арьергардами и артиллерийско-минометным огнем сопротивление частям 31-й армии. Во второй половине дня 9 мая сопротивление немцев стало слабеть, однако в крупных

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2456. Л. 456; Д. 2609. Л. 127-128; Д. 2726. Л. 10-11; Д. 2728. Л. 23, 28.

населенных пунктах и городах (особенно в Либерец, Йозефодоли и в 6 км восточнее) противник продолжал попытки небольшими группами прикрытия контратаковать части 331-й, 173-й и 88-й сд (к исходу дня эти группы были отброшены мощным артиллерийским огнем и передовыми отрядами наступающих дивизий). За 9.5.1945 г. в плен сдалось около 1000 солдат и офицеров противника; к исходу дня немецкие арьергарды, прикрывавшие отход главных сил, начали поспешно отрываться от частей 31-й армии и на некоторых участках в полосе ее наступления им удалось это сделать. Соединения армии не дошли 4-6 км до намеченных рубежей из-за сильного артиллерийского и минометного огня противника и трудностей движения ввиду малого числа дорог в Изерских и Исполинских горах, которые к тому же были сплошь заминированы и перекрыты лесными завалами. Дальнейшие задачи армии были поставлены штабом фронта, где определялись новые разграничительные линии и рубежи: «с выходом на рубеж Рихнов, Сobotка остановить армию на достигнутом рубеже»¹.

21-я армия 9 мая продвинулась до 30 км, овладела городами Вармбрунн, Миттлер-Шнидеберг, Ландесхут, Браунау, Зильберберг. В течение дня на левом фланге армия продвигалась с боями; в районе Либау наступающие части разгромили 6 ж.д. эшелонов противника, оказавшего сопротивление. К исходу дня соединения 117-го и 118-го ск двигались уже по чехословацкой территории².

59-я армия преследовала отходившие в западном и юго-западном направлениях части 45-й, 168-й, 68-й пд и 1-й лед. До 11.00 9 мая немецкие арьергарды на рубеже Зильберберг, Варта ружейно-пулеметным огнем, фаустпатронами и отдельными орудиями обстреливали передовые части армии. С середины дня противник был сбит с этого рубежа. Потеряв 38 убитых и 74 раненых, 59-я армия продвинулась до 35 км, овладела Глатц, Гальбельшвердт, Шридеберг, Бад Райнерц, Ландек, захватила свыше 1000 немецких

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 128-129, 132-133, 136-137; Д. 2644. Л. 93-94, 96.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 130.

солдат и офицеров (пленные показывали, что они имеют задачу отходить на Прагу и сдаться в плен союзникам). Генерал-лейтенант И.Т. Коровников боевым распоряжением № 0058/оп поставил 93-му ск задачу развивать наступление в направлении Солнице, 43-му ск – Нове Место, 115-му ск – Опочно; в каждой стрелковой дивизии всех корпусов создавались усиленные передовые отряды на автомашинах для преследования, разоружения и пленения противника, а в случае его сопротивления – ликвидации¹.

В тот же день 9 мая к Праге начали подходить войска 2-го Украинского фронта. После овладения Брно противник отошел на рубеж 5-10 км севернее и северо-восточнее города, где и перешел к обороне, сдерживая наступление войск центра 2-го УФ. Правым крылом (4-я румынская, 40-я армии, 6-я гв. танковая армия) фронт наступал в направлении Оломоуц навстречу войскам 4-го УФ с целью отрезать части 11-го ак, 49-го гск и 72-го ак 1-й танковой армии, оказавшиеся на тот момент в оперативном мешке. Противник в течение 1-2 мая продолжал отвод своих войск из района восточнее Оломоуц и упорными боями сдерживал наступление войск 2-го УФ из района Брно на Оломоуц. С 3 мая немецкие войска замедлили темп отхода и усилили сопротивление, уплотнив свои боевые порядки за счет сокращения линии фронта. Овладев городами Угерски Градиштеф, Вышков, Змин и Остроковице, войска центра и правого крыла фронта к исходу 3 мая вели бои на рубеже: 40-я армия и 4-я румынская армия – Лидечко, Лоучка, Ярославиче, Змин, Остроковице; 53-я армия и 1-я румынская армия – Бьелов, Лубна, Ратае, Мерутци, Крженовиче, западнее Коетин, Кленовиче, Кобержиче, Пустимерж, Буковина, Речковице; 6-я гв. ТА – 5-й гв. мк, оторвавшись на 4-5 км от боевых порядков пехоты 53-й армии, вел бои за Ивань и Чеховиче, 2-й гв. мк в боевых порядках пехоты западнее Пивин наступал в направлении Бедигошть, 9-й гв. мк в боевых порядках пехоты из района Броден наступал на Ославице. На левом крыле (7-я гв. и 46-я армии) в первых числах мая фронт продолжал оставаться стабильным.

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2727. Л. 21-24; Д. 2609. Л. 131.

2.5.1945 г. командующий 2-м УФ маршал Р.Я. Малиновский получил директиву Ставки № 11079, которой приказывалось развернуть основные силы фронта на западное направление и перейти в наступление на Йиглава, Прага (овладеть первой требовалось не позднее 12-14.5.1945 г., после чего следовало продвигаться к р. Влтава для овладения последней). В то же время частью сил фронт должен был продолжать наступление на Оломоуц. Малиновский решил оставить на направлении Оломоуц 40-ю и 4-ю румынскую армии, получившие задачу принять участки 1-й румынской и 53-й армий от р. Морава до Лгота и с утра 6 мая развивать наступление на Простеев (овладеть к исходу того же дня), Оломоуц (овладеть к исходу 8.5.1945 г.). В свою очередь, 53-я и 1-я румынская армии должны были к 7 мая принять участки 6-й гв. ТА, 1-й гв. КМГ и 7-го мк, а на следующий день подготовить наступление силами пяти дивизий в первом и трех – во втором эшелоне с фронта Островачице, Збишов на Каменице, Гумполец в обход Йиглава с северо-запада. 6-я гв. ТА и 1-я гв. КМГ вместе с 7-м мк сосредоточивались в новых районах; перед 7-й гв. армией была поставлена задача 7.5.1945 г. перейти в наступление и к исходу 14 мая овладеть районом Йиглава, Горни-Герцив, Тельч¹.

Перед 2-м УФ действовало 39 дивизий и бригад (в том числе 11 тд и 4 бригады штурмовых орудий – 154 танка, 161 СУ, всего 315 машин), 11 отдельных полков, 6 боевых групп, 38 отдельных батальонов и дивизионов (из них 2 пд, 1 отдельный полк и 1 отдельный батальон – венгерские, остальные немецкие). На направлении главного удара 7-й гв. армии на участке Нем. Книнице, Иванчице, Дрноголец находились три немецкие танковые дивизии (6-я, 13-я, 25-я тд) с общим количеством танков – 53, СУ – 26, всего 79 единиц. По бронетехнике соотношение сил по всему фронту (числитель – 2-й УФ, знаменатель – противник) было равным: танки – 184/154 (1,2 : 1), СУ –

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1970. Л. 43-45; Д. 1849. Л. 244; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4) [Текст]. – М. : ТЕРРА, 1999. – 368 с. – С. 233; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы

120/161 (0,7 : 1), всего 304/315 (0,9 : 1), но на участке прорыва преимущество было за советскими войсками: танки – 184/53 (3,5 : 1), СУ – 98/26 (3,7 : 1), всего 282/79 (3,4 : 1)¹.

Продолжая частью сил наступление и одновременно производя перегруппировку, войска правого крыла 2-го УФ в течение 4-5 мая на отдельных направлениях продвинулись до 10 км, овладели городами Кромержиж и Коетин. Закончив смену частей 53-й армии и перегруппировку, войска 40-й армии и 4-й румынской армии 6.5.1945 г. возобновили наступление, но имели успех лишь на правом фланге 40-й армии, где войска продвинулись на 11 км и совместно с войсками 4-го УФ овладели городами Голешов и Гулин. Части 15-й, 16-й пд, 945-й пп 375-й пд, 665-й пп 182-й пд и подразделения 273-го, 618-го, 912-го, 917-го охранных батальонов были отброшены в северо-западном направлении. В центре и на левом фланге, встречая сильное огневое сопротивление, войска армии продвинулись только на 2 км. Противник (части 271-й пд, 19-й тд, 52-й мотосаперной бригады, полк особого назначения 1-й ТА, 461-й пп 252-й пд, 619-й птд) неоднократно контратаковал, и если контратака силой батальон пехоты с 6 танками и самоходными орудиями из района Вржешовице (8 км юго-восточнее Простеев) была отбита, то в результате нескольких контратак силой свыше батальона пехоты при поддержке 10-12 танков и самоходных орудий (перед фронтом армии действовало до 60 бронеединиц из состава противотанковых дивизионов пехотных дивизий, тогда как 40-я армия располагала всего 2 танками и 1 СУ) противник овладел Дрысице, Пустимерж. На следующий день немцы продолжали контратаковать; 40-я армия продвижения не имела¹.

Зато имела продвижение 7-я гв. армия, которая согласно приказу командующего фронтом должна была силами пяти дивизий в первом и двух – во втором эшелоне прорвать оборону противника на участке Нова Вес, Дрн-

войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945 [Текст]. – М. : Наука, 1970. – 676 с. – С. 585-586.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 323. Л. 318; Д. 1846. Л. 147-148; Д. 1849. Л. 246-249.

голец, наступать на Мирослав, Яромержице, Горни-Церкув и к исходу 9.5.1945 г. овладеть рубежом Намешть, Далешине, Зноймо. В 8.15 после 30-минутной артподготовки 27-й гв. и 23-й ск при поддержке танков и СУ 27-й гв. тбр, 1505-го и 1897-го сап перешли в наступление. Противник огнем и контратаками оказывал упорное сопротивление, но не смог остановить гвардейцев генерала Шумилова. К исходу дня наступающие части прорвали оборону противника до 12 км в глубину на фронте 25 км и вели бой на рубеже Погоржелице, выс. 221, Бранишовце, Виноградовка, Трнове Поле, Троското-вице, выс. 230, центр Литобратржице, Дрнголец. За день было уничтожено свыше 800 вражеских солдат и офицеров, взято в плен свыше 200 чел., принадлежащих частям 8-й лпд, 211-й и 357-й пд; подбито и сожжено 4 танка и 1 бронетранспортер, захвачено в качестве трофеев до 200 винтовок, 30 пулеметов, 12 орудий, 6 минометов, 2 танка, 1 бронетранспортер. Правда, успех дался нелегко: потери 7-й гв. армии составили 104 чел. убитыми и 403 чел. ранеными; было подбито и сожжено 4 танка, 9 СУ и 1 бронемашин².

Севернее и южнее обстановка 7 мая оставалась без изменений. Правее 7-й гв. армии перед фронтом 53-й армии на рубеже Буковина, Чучице оборонялись части 8-й лпд, 46-й и 711-й пд, 3-й армейской противотанковой истребительной бригады, остатки 182-й пд, 8-й и 6-й тд, 79-й фюзилерный полк, 228-я бригада штурмовых орудий, 260-й, 302-й отдельные запасные батальоны, 76-й запасной батальон (в). В течение дня противник редким артиллерийско-минометным огнем обстреливал боевые порядки армии; войска перегруппировывались на левый фланг и готовились к наступлению. Левее перед 46-й армией оборонялись 44-я пд, 101-я гсд, 96-я и 48-я пд, тд СС «Великая Германия», отдельные батальоны и боевые группы (из состава группы армий «Австрия»). Противник в течение дня выпустил 900 снарядов и мин и

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 201; Д. 1873. Л. 399-404; Д. 1882. Л. 291; Д. 1936. Л. 23; Д. 1970. Л. 46; Д. 649. Л. 122.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 251; Д. 1859. Л. 204; Д. 1860. Л. 110, 112; Д. 1869. Л. 386-391; Д. 1936. Л. 26; Д. 1970. Л. 111, 113; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией [Текст]. – М. : Кучково поле, 2013. – 864 с. – С. 381.

предпринял атаку силой до 100 чел. пехоты при поддержке 3 СУ в направлении Гаубич, которая была отбита частями 59-й сд. За день войсками 46-й армии было уничтожено до 70 чел. при своих потерях 6 чел. убитыми и 19 ранеными¹.

По приказу маршала Малиновского 6-я гв. танковая и 53-я армии должны были перейти в наступление 8-го, а 46-я армия – 10 мая (перед последней была поставлена задача к исходу 12 мая овладеть рубежом Горн, р. Камп, а в дальнейшем развивать наступление в общем направлении Гмюнд, Ческе-Будеёвице). Тогда же, 7.5.1945 г., командующий 2-м УФ приказом № 00223/оп поставил задачу переданной в состав фронта из 3-го УФ 9-й гв. армии генерал-полковника В.В. Глаголева: в ночь на 9 мая она должна была сменить части 7-й гв. и 46-й армий и с утра следующего дня перейти в наступление в общем направлении на Ретц, Дрозендорф, Нов. Быстржице, Тын с тем, чтобы к исходу 11 мая овладеть рубежом Зноймо, Ретц, Пулькау, а к исходу 15 мая – рубежом Студена, Нов. Быстржице, Бранд. Таким образом, войска 2-го УФ по плану должны были включаться в проведение Пражской стратегической наступательной операции постепенно и последовательно с 7 по 10 мая, задачи им ставились до 14-15 мая, а последним определенным по срокам овладения рубежом была Йилгава, отстоящая от Праги более чем на 130 км (по шоссе). Иными словами, операция представлялась хотя и скоротечной, но не стремительной. Однако после подписания Германией акта о капитуляции ситуация резко изменилась: стараясь избежать советского и попасть в американский плен, немецкие войска начали отход на северо-запад. В ночь на 8 мая противник начал отвод своих основных сил перед левым крылом 2-го УФ, т.е. 46-й, 9-й гв. и 7-й гв. армиями (перед 40-й и 53-й армиями немцы оставались на тех же рубежах и оказывали упорное сопротивление), прикрываясь арьергардами, которые до утра оставались на прежних рубежах и огнем всех видов оружия отражали попытки советских войск вести

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1277. Л. 401; Д. 1875. Л. 291-299; Оп. 2828. Д. 649. Л. 169.

разведку. Благодаря этому отход противника был установлен только утром 8.5.1945 г. после возобновления наступления частями 7-й гв. армии¹.

Армия генерал-полковника М.С. Шумилова в течение 8 мая продвинулась до 40 км и овладела Мор. Крумлов, Мирослав, а 252-я сд 23-го ск вместе с 27-й гв. тбр и во взаимодействии с частями 9-й гв. армии освободила Зноймо. В районе Езержаны (10 км юго-восточнее Иванчице) полностью сдался в плен 899-й охранный батальон. В ночь на 9.5.1945 г. командующий 2-м УФ боевым распоряжением № 8315/ш поставил перед 24-м гв. ск 7-й гв. армии (находился в резерве фронта) задачу не позднее 12.00 9 мая выступить на выделенных фронтом 1200 автомашинах на Йиглаву, где перейти в подчинение командования 6-й гв. танковой армии и совместно с ней не позднее 10 мая вступить в Прагу².

Соединения и части 6-й гв. ТА к утру 8 мая были подтянуты к позициям, занятым пехотой 7-й гв. армии и в 5.30 перешли в наступление в направлении Моравски Крумлов. На правом фланге наступал усиленный 5-й гв. тк, на левом – 9-й гв. мк, за которым во втором эшелоне продвигался 2-й гв. мк. К 8.00 танковые и механизированные соединения передовыми частями прошли рубеж обгона пехоты в районах Бохутице и Кашенец и начали развивать успех. Противник частями 13-й, 25-й тд и 8-й лпд, прикрываясь мелкими арьергардами из танков, артиллерии и пехоты, поспешно отходил в северо-западном направлении, минируя при этом узлы дорог и шоссе. К 13.00 22-я гв. тбр и 6-я гв. мсбр 5-го гв. тк овладели Добелице и, форсировав р. Рокитна, продолжали выполнять поставленную задачу. К этому времени 30-я гв. мбр 9-го гв. мк овладела Кадов, а к 18.00 вышла на западную окраину Роухованы. К исходу 8 мая части 5-го гв. тк и 9-го гв. мк овладели Яромержице, вышли

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 251; Д. 1936. Л. 27-28; Д. 1970. Л. 48, 111-113; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). – С.234; Гостони, П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945 [Текст] / П. Гостони. – М. : Центрполиграф, 2013. – 413 с. – С. 392.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 214; Д. 1869. Л. 399; Д. 1936. Л. 30-31; Д. 1970. Л. 116.

на рубеж Ботнице, Стонаржов и, продвинувшись за день до 56 км, продолжали наступление на Йиглава¹.

Успешно развивалось наступление и на левом фланге 2-го УФ. Во второй половине дня 8 мая 9-я гв. армия перешла в наступление и, преследуя отходящие части 43-го ак немецкой 8-й армии, минировавшие дороги и оказывавшие слабое огневое сопротивление, продвинулась до 32 км, овладев Лаа и Зноймо². 46-я армия наступала через территорию северо-западной Австрии к южной Чехии в общем направлении на Ческе Будеёвице. В 6.00 8 мая противник перед фронтом армии начал отход главными силами, прикрываясь слабыми арьергардами из групп автоматчиков. Сразу после этого части армии начали активные действия разведывательными отрядами, а затем и главными силами. Преследуя отходящего противника, войска 46-й армии к исходу дня продвинулись от 20 до 31 км по всему фронту и овладели 120 населенными пунктами, в том числе городами Голлабрунн и Штоккерау. В 24.00 маршал Малиновский отдал генералу Петрушевскому приказ № 00224/оп, согласно которому последний должен был посадить одну стрелковую дивизию, усиленную одной иптабр, на автотранспорт и к исходу 9 или утром 10 мая вступить этими силами в Ческе Будеёвице, где встать гарнизоном³.

Иначе складывалась ситуация на правом фланге, где наступали 53-я и 40-я армия вместе с 1-й и 4-й румынскими армиями. Передовые отряды соединений 53-й армии с 12.00 начали разведку боем; противник (части 6-й тд) оказывал огневое сопротивление, а в 12.30 контратаковал части 228-й сд из района леса северо-восточнее Ричаны силой до 80 чел. пехоты при поддержке 2 бронетранспортеров; контратака была отбита. В течение дня усиленные батальоны дивизий первого эшелона с боями овладели Ричаны, Заставка, Закраны, Чучице. К исходу дня войска 53-й и 1-й румынской армий вели бои на рубеже: Паржезовице, Буковинка, южная окраина Бабице, Мокра Гора,

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 251; Д. 1859. Л. 212; Д. 1867. Л. 141-147; Д. 1936. Л. 31; Д. 1944. Л. 145.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 214; Д. 1870. Л. 1-2.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1875. Л. 302, 307; Д. 1859. Л. 214; Д. 1936. Л. 31.

южнее Веверска Битышка, Нем. Книнице, восточная окраина Литостров, За-
кранье, Лукованы, Чучице, Иванчице, Медлов. Генерал-лейтенант И.М. Ма-
нагаров решил в ночь продолжать действовать передовыми отрядами, а глав-
ными силами атаковать в 7.00 9 мая¹. На фронте 40-й и 4-й румынской армий
обстановка была еще менее благоприятной: противник оказывал огневое со-
противление (8 артиллерийских и 6 минометных батарей немцев выпустили
до 900 снарядов и мин) и трижды контратаковал части 51-го ск 40-й армии
силой от роты до батальона пехоты при поддержке 3 танков и 2 бронетранс-
портеров. Контратаки были отбиты, но продвинуться советские и румынские
войска не смогли (за исключением овладения Кобержице) и к исходу 8 мая
вели бои на рубеже: Коетин, Клопотовице, выс. 216, восточная окраина
Грубчице, Вышковице, Желеч, Немецки Прусы, Лгота².

9 мая, нарушая условия подписанной Германией капитуляции, войска
групп армий «Центр» и «Австрия» продолжали оказывать сопротивление,
отходя в северо-западном направлении с целью сдать войскам союзников.
В силу этого войска 2-го УФ продолжали наступление, с каждым часом все
больше превращавшееся в стремительное преследование. Впереди шли по-
движные войска – соединения 6-й гв. ТА и 1-й гв. КМГ. Преследуя демора-
лизованные части 25-й и 13-й тд, 153-й пд, 357-й пд, 8-й лпд, 46-й пд, голов-
ная 22-я гв. тбр 5-го гв. тк 6-й гв. танковой армии к 6.00 9.5.1945 г. вышла на
южную окраину Йиглава. Противник решил защищать этот важный узел до-
рог, чтобы обеспечить отвод своей главной группировки на северо-запад. 22-
я гв. тбр, не дожидаясь подхода главных сил корпуса, стремительным уда-
ром, уничтожив 3 танка, 5 орудий, 4 СУ и 50 автомашин, овладела г. Йигла-
ва. 6-я гв. мсбр того же 5-го гв. тк с 4.00 продолжала наступление, в 6.00 до-
стигла Суха, где встретилась с колонной отходящего противника, которая
была рассеяна и частично уничтожена огнем артиллерии и минометов. В 8.00

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1277. Л. 403-410; Д. 1859. Л. 213; Д. 1882. Л. 296; Д. 1970. Л. 49; Оп. 2828. Д. 649. Л. 403-404.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1873. Л. 414, 419; Д. 1882. Л. 296; Д. 1936. Л. 29; Д. 1970. Л. 49.

мотострелковая бригада соединилась с 22-й гв. тбр в районе Колин, через полчаса части прошли Немецки Брод и устремились на Прагу. Отбрасывая отдельные группы прикрытия противника, форсированным маршем в 13.00 обе бригады вошли в столицу Чехословакии, где соединились с войсками 1-го Украинского фронта. Вслед за ними в 15.00 в Прагу вступила 21-я гв. тбр 5-го гв. тк, следовавшая тем же маршрутом, рассеивая и уничтожая отходящие группы немцев. По пути следования бригада обстреляла двигавшуюся параллельным маршрутом колонну противника и уничтожила 2 бронетранспортера и до 20 автомашин. Танк мл. лейтенанта Григорьева, остановившийся по технической неисправности, вел продолжительный бой с бронетранспортерами противника, перерезавшими дорогу южнее Нем. Брод и уничтожил 3 бронетранспортера, до 20 автомашин и до 15 немецких солдат и офицеров.

В 14.30 9.5.1945 г. командующему 6-й гв. танковой армией штабом 2-го УФ был отдан приказ № 00225/оп, где сообщалось, что 4-я гв. ТА 1-го УФ вошла в Прагу, но противник отказывается капитулировать, поэтому для его окружения и пленения 6-я гв. ТА к исходу 9 мая должна выйти в район Прага, Бенешов, Костелец, где замкнуть совместно с войсками 1-го УФ кольцо окружения и «ни в коем случае не дать противнику возможность прорваться на запад». Исполняя этот приказ, 5-й гв. тк главными силами в 17.00 вошел в Бенешов; за ним двигались части 9-го гв. мк, имевшего 8 танков на ходу и 415 активных штыков, которые в течение второй половины 9-го и в ночь на 10 мая продвинулись на 140 км, захватили в плен до 10 000 солдат и офицеров противника, разоружили и отправили их в тыл. Значительно большими силами и средствами располагал 7-й гв. мк 1-й гв. КМГ (Т-34 – 30, ИС-122 – 6, СУ-100 – 12, СУ-76 – 11, орудий 76 мм – 32, орудий 57 мм – 30, минометов 122 мм – 50, минометов 82 мм – 98, бронетранспортеров – 50, мотоциклов – 200). Двигаясь через Вел. Битеш, Иношов, Йиглаву, Гумполец и Бенешов и пройдя за день 100 км, 7-й гв. мк в 19.30 так же вошел в Прагу; его тыл и

фланги обеспечивали 4-й и 6-й гв. кк, которые к исходу 9 мая вышли к Йиглаве¹.

Почти так же стремительно наступали и общевойсковые армии 2-го УФ. 7-я гв. армия за день 9 мая продвинулась до 40 км и к утру следующего дня вышла на рубеж Йиглава, Тельч². 9-я гв. армия продвинулась до 60 км и вышла к Славонице³. 46-я армия к 15.00 9.5.1945 г. переправилась через р. Камп и устремилась к чехословацкой границе, которую к концу дня и пересекла, продвинувшись в целом до 50 км. Впереди на автомашинах двигалась 86-я гв. сд 10-го гв. ск, которая в 20.00 главными силами встретилась с противником на рубеже ж.д. станция Хлум, Св. Маржи-Магдалена и завязала бой с частями 211-й и 237-й пд, отходящими в юго-западном направлении. В результате боя части противника были разгромлены; было уничтожено до 100 солдат и офицеров, взято 750 пленных, захвачено много обозов. Части 86-й гв. сд потеряли убитыми 26 человек. К исходу 9 мая колонна подошла к Ческе Будеёвице, где дивизия и сосредоточилась к 9.00 следующего дня⁴.

Изменилась обстановка и на правом фланге 2-го УФ, где противник до этого оказывал особенно упорное сопротивление. 53-я армия с утра 9 мая перешла в наступление усиленными батальонами, которые овладели Рудка, Збраслав, Пршибрам, Поповице. Противник, оказывавший огневое сопротивление, начал отход в северо-западном направлении, прикрываясь отдельными группами мотопехоты и самоходными орудиями, действовавшими вдоль дорог и из засад. Войска армии перешли к преследованию передовыми отрядами, посаженными на автотранспорт артиллерийских частей. В состав отрядов входили подвижные группы противотанковой артиллерии в составе 57-мм батареи, 85-мм батареи, взвода 122-мм пушек и саперного взвода, имевшие

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 248; Д. 1859. Л. 218; Д. 1867. Л. 150; Д. 1879. Л. 186-190; Д. 1944. Л. 145-146; За освобождение Чехословакии. – С. 264; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии [Текст] / Ч. Аморт. – М. : «Прогресс», 1976. – 268 с. – С. 260; Плиев, И.А. В боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии [Текст] / И.А. Плиев. – Орджоникидзе : Ир, 1971. – 161 с. – С. 157.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 217; Д. 1869. Л. 401, 403; Д. 1936. Л. 38.

³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1936. Л. 38.

⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 218; Д. 1875. Л. 312-318.

задачей уничтожить танки, самоходные орудия и бронетранспортеры противника. В течение дня передовые отряды не раз вступали в достаточно серьезные боестолкновения. Так, части 223-й сд к исходу 9.5.1945 г. вышли в район Штоки, имея задачей продолжать преследование противника в направлении Немецки Брод. Следовавший за боевыми порядками пехоты 1-й противотанковый отряд вышел в район 5 км севернее населенного пункта, где встретился с противником, стремившимся перерезать дорогу на Немецки Брод. Силой до батальона пехоты с танками и бронетранспортерами противник предпринял атаку на Штоки, но был встречен огнем 57-мм и 85-мм орудий, которыми было подбито 2 танка и 4 бронетранспортера. Всего в непродолжительном бою, закончившемся поражением противника, было уничтожено 2 танка, 6 бронетранспортеров, до 100 чел. пехоты, сожжено 15 автомашин; противотанковый отряд потерял 1 57-мм орудие, 1 85-мм зенитное орудие, 2 человек убитыми и 2 ранеными. Всего 53-я армия потеряла за день преследования 29 убитых и 107 раненых, уничтожив при этом до 180 чел., 2 орудия, 3 миномета, 33 пулемета, 2 СУ и захватив 1 орудие, 3 миномета, 7 пулеметов, 1500 пленных. К исходу 9 мая части генерал-лейтенанта И.М. Манягарова продвинулись до 30 км, выйдя на рубеж Вранов, Гостиков, и овладели до 100 н.п. и городами Вел. Битеш, Вел. Межирици¹.

Перед фронтом 40-й и 4-й румынской армий противник 9 мая с рассветом так же начал отходить в северо-западном и западном направлениях. Войска 40-й армии с 6.30 перешли в решительное преследование; первым на автомашинах двигался передовой отряд в составе двух стрелковых батальонов 169-го запасного полка, усиленный батареями 324-го гмп и 680-го иптап. Противник при отходе минировал дороги, взрывал мосты и периодически пытался оказывать сопротивление: в районе Едовнице силой до 150 чел. с 5 танками и 3 бронетранспортерами, в районе Св. Катер силой до роты пехоты с 2 самоходными орудиями, в районе выс. 442 и др. Продолжая наступление

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1277. Л. 412-417; Д. 1859. Л. 216; Д. 1936. Л. 37; Д. 1970. Л. 49-50; Оп. 2828. Д. 649. Л. 404-406.

и преодолевая сопротивление противника, 40-я армия к исходу 9.5.1945 г. частями 51-го ск, 8-й мкд (р) и 21-й пд (р) форсировала р. Свитава и вышла на рубеж Басковице, Доубравице, Боричов, Лажаны, Липувка, имея 54-й УР в районе Крженовице, Ивановице на стыке с 4-м УФ, войска которого вели бой в 40 км восточнее правого фланга армии¹.

Кроме частей 1-го и 2-го УФ, 9 мая 1945 г. в Прагу вошли передовые части 4-го Украинского фронта. После овладения Моравской Оставой войска фронта преследовали отходящего противника, выйдя к 5 мая на рубеж Штернберг, Фульнек, Пршибор, Рожнов. 6.5.1945 г. штаб 4-го УФ оперативными директивами № 00155/оп, № 00156/оп, № 00157/оп и № 00158/оп поставил перед командующими 60-й, 38-й, 1-й гв. и 18-й армий задачу овладеть Оломоуц, после чего 60-я армия должна была наступать в общем направлении на Градец Кралевски, 38-я армия – на Пардубице, 1-я гв. армия – на Слатичаны, 18-я армия – на Насаврки (часть сил от каждой армии при этом выделялась для уничтожения Оломоуцкой группировки противника)¹.

На этот момент противник на рубеже Оломоуц, Одры, ст. Суходол оказывал сильное сопротивление правофланговым 60-й и 38-й армиям 4-го УФ. Здесь оборонялись 4-я гсд, 75-я, 78-я, 304-я и 158-я пд, 19-я тд из состава 40-го тк и 49-го гск немецкой 1-й танковой армии. Командование противника перебрасывало в этот район подкрепления: так, по показаниям пленных, 1/98 мп и запасной батальон 8-й тд были переброшены 6 мая с задачей защищать Оломоуц до последнего солдата. 60-я армия, преодолевая упорное сопротивление противника в горно-лесистой местности (Судетская возвышенность), в течение 5 мая продвинулась на направлении Оломоуц до 25 км, овладев 40 населенными пунктами. В тот же день в оперативное подчинение генерал-полковника П.А. Курочкина из 1-й гв. армии прибыл 107-ск, в связи с чем была проведена частичная перегруппировка; на 1 км фронта прорыва западнее Троппау было сосредоточено до 120 артиллерийских стволов. Против-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 216; Д. 1873. Л. 421-426; Д. 1970. Л. 49; Оп. 2828. Д. 649. Л. 122, 130.

ник, почувствовав угрозу окружения, в ночь на 6.5.1945 г. начал организованный отход, оставляя небольшие прикрития. С утра 6 мая части 106-го и 107-го ск, ведя силовую разведку, сбили заслоны противника и перешли в решительное наступление по всему фронту. К исходу дня 60-я армия продвинулась до 25 км, заняв 90 н.п. 107-й ск овладел г. Бениш; 3-й гск частями 318-й и 128-й гсд вел бой на подступах к Оломоуц и к исходу дня – на северной окраине города².

38-я армия наступала на Оломоуц от Фульнек и за 4 мая продвинулась левым флангом на 8 км. На следующий день продвижение составило от 3 до 5 км, 6 мая – от 4 до 6 км. Противник оказывал упорное сопротивление и, стремясь не допустить выхода войск генерал-полковника К.С. Москаленко на коммуникации Нов. Йичин, Границе, Оломоуц, 6.5.1945 г. трижды контратаковал в районе Одры силой батальона пехоты с 2 СУ. Командующий армией вывел из соприкосновения с противником 11-й ск, рокировав его в район северо-восточнее Оломоуц с целью использовать успех соседа справа (60-й армии); боевым распоряжением № 3013 соединениям была поставлена задача к исходу 6 мая ударом с востока овладеть Оломоуц. Однако выполнить эту задачу не удалось полностью ни в этот, ни в последующий день, несмотря на то, что 7 мая части 38-й армии продвинулись от 10 до 20 км, овладели городами Одры, Спалов и еще 30 н.п. 271-я сд 11-го ск с 875-м сап продолжала наступать с северо-востока на Оломоуц, овладела железнодорожным узлом в восточной части города и к исходу дня очистила от противника его северо-восточную часть; одновременно 30-я сд ворвалась в юго-восточную часть Оломоуц и вела там бой. Подобным образом складывалась обстановка и на фронте 60-й армии: 7.5.1945 г. 106-й ск продвинулся до 20 км, 107-й ск – до 23 км, 28-й ск – до 28 км, в то время как 318-я и 128-я гсд 3-го гск вели упорные бои в северо-восточной и центральной части Оломоуц, отбив в течение

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1152. Л. 39-45.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1183. Л. 606, 611; Д. 1256. Л. 133, 138; Д. 1329. Л. 3, 62; Сандалов, Л.М. После перелома [Текст] / Л.М. Сандалов. – М. : Воениздат, 1983. – 240 с. – С. 232.

дня несколько контратак противника силой до батальона пехоты с 5-8 танками и СУ. Тем не менее, овладение городом оставалось делом ближайшего времени и, готовясь к предстоящему преследованию противника, в обеих армиях были созданы подвижные группы. В состав группы 38-й армии под командованием командира 101-го ск генерал-лейтенанта А.Л. Бондарева вошли 70-я гв. сд, часть сил 140-й сд, 1-я чтбр, 42-я тбр и 1511-й сап, в состав передового отряда 60-й армии (в непосредственном распоряжении командования фронта) – 302-я сд, 100-я тбр и 65-я мсбр; обе группы были выведены из боя и начали марш соответственно в Домштадтль и Клопина¹.

1-я гв. армия в течение 6 мая преследовала противника (части 3-й, 97-й гсд, 371-й, 715-й, 75-й и 304-й пд), отходившего с рубежа Пржибор, Лготка в юго-западном направлении на Границе и Оломоуц, прикрываясь арьергардами, которые огнем пехотного оружия при поддержке отдельных СУ пытались задержать продвижение наступающих частей на отдельных высотах и в населенных пунктах. К исходу дня соединения армии продвинулись до 20 км и овладели городами Пржибор, Нов. Йичин, Штрамберк, Френштат. Захваченные пленные из 1/204 гсп 97-й гсд показывали, что 4 мая солдатам был зачитан приказ фельдмаршала Шёрнера о том, что Германия будет сопротивляться советским войскам до последнего солдата, тогда как пленные транспортной роты 3-й гсд сообщили, что немецкие части будут отходить в западном направлении, пока не сдадутся в плен англо-американским войскам. 7 мая войска генерал-полковника А.Я. Гречко продвинулись еще от 20 до 30 км и овладели 45 населенными пунктами; потеряв 23 чел. убитыми и 80 ранеными, соединения 1-й гв. армии уничтожили 180 солдат и офицеров противника, 9 пулеметов, 4 миномета, захватили 13 паровозов, 320 вагонов, 6 цистерн, 12 пулеметов, 300 винтовок и автоматов, 3 склада с военным имуществом, а также 220 пленных, которые показывали, что задачей противника

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1183. Л. 616-617; Д. 1329. Л. 63-64; Д. 1330. Л. 280-287; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II [Текст] / К.С. Москаленко. – М. : Наука, 1973. – 640 с. – С. 597-598.

является отход в направлении Праги для сдачи в плен англо-американским войскам¹.

18-я армия в течение дня 5.5.1945 г. отразила в районе Рожнов две контратаки силой до батальона каждая и продвинулась до 6 км. На следующий день войска армии, сбивая арьергарды, обходя узлы сопротивления, преодолевая разрушенные участки дорог и многочисленные инженерные препятствия противника, с упорными боями продвинулись до 20 км и овладели важным опорным пунктом, узлом шоссейных и железных дорог городом Валаш. Межиричи, городами и ж.д. станциями Френштат, Бистржице, Голешов, Фриштак, курортным городом Рожнов и 66 другими населенными пунктами. Было захвачено свыше 700 пленных и перебежчиков (на сторону советских войск перешла рота венгерского 1-го отдельного саперного батальона, действовавшего в оперативном подчинении немецкой 320-й пд с задачей взрывать мосты и дороги на пути ее отхода). 7 мая перед правым флангом противник, прикрываясь усиленными арьергардами, продолжал отходить в западном направлении. 159-й УР и 17-й гв. ск продвинулись до 22 км, овладели 32 н.п.; на левом фланге части 1-го чак, имевшие задачу овладеть Пржеоров и выйти в район Товачов, отражали ожесточенные контратаки противника при поддержке артиллерии и СУ. К концу дня командующий 4-м УФ генерал армии А.И. Еременко дал распоряжение снять основные силы 1-го чак с занимаемого участка и вывести в район Простеев².

В 23.15 в штаб 4-го УФ поступила шифровка из Москвы № 11117 с директивой Ставки № 011082, в которой сообщалось о подписании в Реймсе капитуляции германских вооруженных сил, вступающей в силу с 23.00 8.5.1945 г. по средневропейскому времени. Ставка приказывала издать обращение с изложением данной информации для немецких войск и командования, и если те к утру 9 мая не сложат оружия и не сдадутся в плен, продол-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1183. Л. 606-618; Д. 1287. Л. 127-128, 130.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1183. Л. 613-618; Д. 1283. Л. 76-94.

жать боевые действия в соответствии с ранее поставленными задачами¹. В течение последующих суток 18-я армия продолжала наступление частями 138-й сд, тогда как главные силы производили перегруппировку и только в 15.30 начали выдвигаться через боевые порядки войск 2-го УФ в общем направлении Урчице, Мостковице. На правом фланге войска армии, преодолевая упорное огневое сопротивление, с боями прошли до 25 км, овладели городом и ж.д. станцией Товачов и 37 другими населенными пунктами. На левом фланге, встретив огонь из всех видов оружия, включая 10 СУ, успеха в продвижении не имели. В 24.00 8 мая противник прекратил огневой бой перед фронтом 18-й армии и из пехотного оружия «демонстрировал салют» по случаю прекращения военных действий. Однако вместо того, чтобы остаться на месте и сдаться, немецкие войска в ночь на 9.5.1945 г. начали форсированный отход и оторвались от войск армии. Противник бросал на своем пути вооружение, боеприпасы, сжигал автомашины и повозки, пристреливал лошадей. Пока организовывались моторизованные отряды для преследования, по распоряжению командующего 4-м УФ к командирам частей отходящих немецких войск были отправлены офицеры, чтобы передать обращение с предложением немедленно выполнить условия безоговорочной капитуляции. Начальник разведки 138-й сд майор Матвейчук с переводчиком, догнав на автомашине колонну частей 3-й гсд, вручил письмо генералу Биберу, который заявил, что ему известно о капитуляции, но он выполняет приказ фельдмаршала Шёрнера и отходит на запад; другие парламентарии не были допущены немецкими офицерами к командирам своих частей. За день 9 мая войска 18-й армии захватили 500 пленных; к исходу дня 17-й гв. ск вышел на рубеж Бржезова, Вел. Апатовице, тогда как 1-й чак из района Летовице двинулся маршем на Прагу и достиг Богунов².

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1183. Л. 143; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). – С. 234-235.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1183. Л. 621; Д. 1283. Л. 95-98; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы [Текст]. – М. : Воениздат, 1985. – 640 с. 420-421.

Перед фронтом 1-й гв. армии в течение 8 мая противник отходил, прикрываясь слабым огнем артиллерии и минометов (2 артбатареи и 2 мингруппы за день выпустили до 150 снарядов и мин). Войска армии продвинулись от 14 до 35 км, заняли города Пржеров, Липник и 50 н.п. В 23.00 немцы прекратили огонь и форсировали отход, оторвавшись от частей 1-й гв. армии. 9 мая противник продолжал спешный отход, бросая военное имущество (только артиллерийских орудий было оставлено до 150). Авиаразведкой было установлено движение сплошной колонны повозок в два ряда из Моравска Трюбау на Поличка. Автомашины сжигались группами до 40 за раз; эшелоны и склады подрывались. Сильные взрывы были слышны в Моравска Трюбау, Цвиттау, Летовице. Агентурная разведка сообщала, что в районе восточнее Табор чешские партизаны разоружают немецкие гарнизоны; в 13.00 на аэродроме в том же районе немцы подожгли все самолеты и имущество. В Жамьерк, Костелец немцы сдавали оружие чешским партизанам, а сами уходили на запад. Пленные 138-го гсп 3-й гсд, захваченные в районе Кожушаны, показывали, что вечером 8 мая был зачитан приказ о капитуляции вооруженных сил Германии. Командир батальона объявил, что имеется два выхода: сдаться в плен русским или отойти на запад и сдаться в плен англо-американским войскам; после зачитания приказа подразделения начали отход в направлении Цвиттау – Прага. То же показывали и пленные из состава других частей и соединений 11-го, 59-го и 49-го ак. В направлении на Конице, Цвиттау, Литомышль отходящего противника преследовала подвижная группа 1-й гв. армии в составе 1666-го сап, 4-го иптап, 580-го зад, 96-го гмп и мотопулеметного батальона 113-го азсп. К исходу 9 мая продвижение частей 1-й гв. армии составило 50 км¹.

11-й ск и подвижная группа 38-й армии, ведя в течение ночи на 8 мая разведку огневой системы противника в г. Оломоуц, переправившись через р. Морава, с 5.00 возобновили наступление и штурмом овладели городом.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1176. Л. 171; Д. 1183. Л. 622, 626; Д. 1256. Л. 145; Д. 1287. Л. 133, 137-138.

Оставив 140-ю сд для очистки Оломоуца от мелких групп немцев, подвижная группа и 276-я сд, сбивая отряды прикрытия, преследовали противника в направлении Мюглиц и к исходу дня достигли Мезице. Часть танков и 76-я гв. сд успешно наступали севернее Оломоуц в направлении Богуньовице, Хомутов, Скрепень, на рубеже Уньчовице встретили сильное огневое сопротивление противника, которое к исходу дня было сломлено. За день части армии продвинулись до 23 км и заняли 60 населенных пунктов; было уничтожено свыше 800 вражеских солдат и офицеров, захвачено 635 пленных, 300 автомашин, 7 складов с боеприпасами и продовольствием, 8 ж.д. эшелонов с различными грузами, 69 орудий и другое вооружение и имущество.

По получению сообщения о подписании акта о безоговорочной капитуляции Германии командование 38-й армии выделило офицеров, уполномоченных для ведения переговоров о порядке приема личного состава, военной техники и имущества противника. Их выезд был назначен на утро 9 мая, однако противник нарушил условия капитуляции и продолжил отход, в связи с чем уполномоченные не выехали, а соединения армии с 5.00 продолжили преследование немецких войск. 51-й ск преследовал противника на запад; 101-й ск, не имея соприкосновения с противником, двигался в направлении Прага; 11-й ск, выбрасывая передовые отряды на автомашинах и используя гужевой транспорт, форсированным маршем преследовал отходящие немецкие войска, захватывая по пути брошенную технику и беря в плен части и группы противника. 271-я сд совершила по горным дорогам марш 60 км и к исходу дня подходила к Цвиттау. Впереди главных сил по магистрали Оломоуц, Мюглиц, Цвиттау, Поличка в направлении на Прагу стремительно продвигалась подвижная группа в составе 1-й чтбр, 42-й тбр, 1511-го сап, 875-го сап и 70-й гв. сд, посаженной на автомашины. Двигаясь по шоссе, загроможденном подорванной и брошенной техникой, преодолевая завалы и взорванные мосты, уничтожая отряды прикрытия, группа прошла 150 км, к 19.00 достигла Глинско и продолжала движение на Прагу, разоружая по пути колонны отходящих немцев. В журнале боевых действий 38-й армии под

9.5.1945 г. было записано: «Население освобожденных чехословацких городов Мюглиц, Моравска Трюбау, Цвиттау, Поличка и других, а также крупных и мелких населенных пунктов восторженно встречало своих освободителей – Красную Армию. Все население при приближении Красной Армии находилось на улице, встречая и провожая каждый танк, автомашину и повозку, воинскую часть и подразделение приветственными возгласами в честь товарища Сталина, Красной Армии, аплодисментами, цветами. Колонны наших машин нередко встречало население на дорогах, где не было населенных пунктов. Чехи выходили за десятки километров, чтобы приветствовать освободителей»¹.

8 мая 318-я и 128-я гсд 3-го гск 60-й армии совместно с частями 38-й армии овладели г. Оломоуц; другие соединения генерал-полковника П.А. Курочкина к исходу дня продвинулись от 4 до 22 км и заняли 85 населенных пунктов. В 18.00 немецким войскам по радио было передано предложение на основании акта о капитуляции сложить оружие; на 7.00 9 мая была запланирована отправка к командирам противостоящих немецких дивизий и корпусов штабных офицеров с военными переводчиками в качестве парламентариев. Однако противник, оказывая сопротивление, начал поспешно отходить на запад, в связи с чем войска 60-й армии получили боевое распоряжение штаба № 00170 о возобновлении преследования в общем направлении на Прагу. 9 мая подвижная группа в составе 302-й сд на автомашинах с приданными и поддерживающими частями (100-й тбр и 65-й мсбр) стремительным броском продвинулась на 200 км и в 10.00 передовыми частями, а в 18.00 – остальными силами вошла в столицу Чехословакии (передовые части главных сил 60-й армии, следовавшие походными колоннами, к этому времени вышли на рубеж Градец Кралевски, Пардубице)².

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1183. Л. 622; Д. 1330. Л. 288-292; Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. – С. 604.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1183. Л. 621, 625; Д. 1329. Л. 65-70; Еременко, А.И. Годы возмездия. 1943–1945. – С. 412-415.

После соединения в Праге войск 1-го, 2-го и 4-го УФ группа армий «Центр» оказалась в окружении, линия которого проходила через Мельник, Ржичаны, западнее Хотеборж, Пардубице, Градец Кралевски, Яромерж, Млада Болеслав. Очередной задачей трех фронтов стало расчленивать и принудить сложить оружие эту крупнейшую (свыше 50 дивизий) группировку, продолжавшую попытку уйти на запад и сдаться в плен американцам. Маршал И.С. Конев в 14.40 9 мая отдал приказ № 00235/оп командующим первыми вошедших в Прагу 3-й гв. танковой и 4-й гв. танковой армий. «Вы всеми танками влезли в Прагу, а противник находится Литомержице, Мельник – стремится вывести свои войска из-под удара и сдаться в плен союзникам», – указывал маршал генерал-полковникам П.С. Рыбалко и Д.Д. Лелюшенко. Командующему 3-й гв. ТА было приказано вывести танковые части из Праги с тем, чтобы отрезать пути отхода противнику на запад и юго-запад; один корпус требовалось двинуть на Мельник, где захватить переправы (город стоит в месте слияния Эльбы и Влтавы), а остальными силами выйти в район гор. Почернице, Брандис, Либезнице, Дол. Хабри с задачей остановить противника, отходившего в Прагу с севера, северо-востока и востока. Командующий 4-й гв. ТА должен был, обеспечивая за собой столицу с востока и юго-востока, не допустить отхода противника на запад и юго-запад на участке Прага, Бенешов; узлом дорог Бенешов было приказано овладеть усиленной бригадой с артиллерией (для поддержки войск Лелюшенко в район Праги форсированным маршем выдвигался 10-й арткорпус), а также установить боевую связь с подходившими с юго-востока войсками 2-го УФ. В 19.00 командующему 4-й гв. ТА генерал-полковнику Лелюшенко была отправлена еще одна особо важная шифротелеграмма (№ 302), в которой говорилось дословно следующее: «Приказываю: Немедленно занять Бенешов (20 км юго-вост. Прага). Не допустить отхода немцев на соединение союзниками тчк. Прекратите празднование Праге тчк. Исполнение донести». Наконец, в 24.00 9 мая маршал Конев приказом № 00237/оп установил новые разграничительные линии и рубежи остановки войск: в частности, 31-я армия должна была оста-

новиться на рубеже Рихнов, Сobotка, 2-я армия Войска Польского – на рубеже Уштек, Либихов, 59-я армия – на рубеже Яромерж, Градец Кралевски. Еще одним приказом перед находившимся в резерве фронта 1-м гв. кк была поставлена задача занять Хемниц (на линии разграничения с американскими войсками)¹.

Выполняя поставленные задачи, 10 мая 1-я гв. кд 1-го гв. кк вышла на юго-западную окраину Хемниц, где вошла в соприкосновение с американцами. 6-й гв. тк 3-й гв. ТА вышел на р. Эльба в районе Мельник, а 7-й гв. тк и 9-й мк заняли позиции восточнее Праги в районе Брандис, Мшенице, Почернице. 4-я гв. ТА вышла в район юго-восточнее Праги, при этом 12-я мбр 5-го гв. мк в Бенешове соединилась с частями 2-го УФ. Разведка 5-го гв. мк в районе Рокичаны вошла в связь с союзными войсками; к исходу дня частями армии было захвачено в плен до 10 000 солдат и офицеров противника².

Общевойсковые армии 1-го УФ продолжали продвижение в соответствии с полученными ранее приказами. Правофланговая 13-я армия за 10 мая продвинулась до 30 км и вышла главными силами на рубеж Жигле, Краловице, Незабудице, Руда, Постолопорты; один полк 6-й гв. сд оставался в Праге, 121-я гв. сд в 18.30 выступила на запад в направлении Карловы Вары. За 9-10.5.1945 г. армией было взято в плен свыше 9 тыс. чел. 3-я гв. армия, не имея соприкосновения с противником, к исходу дня главными силами вышла в район Праги. На западной окраине города сосредоточился 76-й ск; штаб армии с 16.00 находился в Праге по адресу Садовая, 550. Приказом № 0018 командующий 1-м УФ назначил начальником гарнизона г. Прага командующего 3-й гв. армией генерал-полковника В.Н. Гордова, а военным комендантом – заместителя командующего 5-й гв. армией генерал-майора В.К. Парамзина. Первому было приказано выделить в распоряжение второго необходи-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 134-137, 149-150; За освобождение Чехословакии. – С. 267-268; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – С. 381; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4). – С. 236.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 140-141.

мое количество войск «для наведения порядка и охраны основных промышленных объектов до момента установления надлежащей охраны Чехословацким Правительством»; начальник гарнизона и военный комендант должны были «установить взаимоотношение с Чехословацкими Правительственными учреждениями на основе договорных отношений, существующих между Советским и Чехословацким правительствами». 5-я гв. армия, так же не встречая сопротивления, продвинулись от 28 до 45 км, вышла к рекам Влтава и Эльба, заняла города Литомержице, Ловосице, Роуднице, Трезин и к исходу дня приказом штаба фронта № 00238/оп была остановлена на занятом рубеже; за 10.5.1945 г. частями армии было взято в плен до 25 000 чел.¹

В центре 2-я армия Войска Польского за 10.5.1945 г. продвинулась до 30 км, заняла Жандов, Крварже, Уштек и была остановлена на рубеже Вернержице, Уштек, Либехов. 28-я армия передовыми отрядами 20-й сд к 10.00 вошла в Прагу; главные силы армии, не имея соприкосновения с противником, в течение дня продолжали следовать в полосе своего наступления и к исходу дня продвинулись на 30-40 км, заняв Мимонь, Курживоды, Докси, Млада Болеслав, Бела. Командующий армией боевым распоряжением № 00125/оп приказал выделить по два батальона от каждой дивизии второго эшелона для сбора и конвоирования военнопленных сначала на корпусные сборные пункты, а затем в армейский лагерь в районе Цвиттау. Тем же распоряжением запрещалось размещение частей, военных команд и тыловых учреждений (кроме госпиталей) на привал в населенных пунктах; в занятых городах устанавливалась комендантская служба, военные склады и государственные ценности брались под охрану. «Запрещаю иметь какое бы то ни было обращение или насилие над возвращающимися немецкими беженцами, – указывал генерал-полковник А.А. Лучинский. – Всему офицерскому составу решительными мерами прекратить все попытки мародерства». 52-я армия, которая вместе с 28-й армией получила задачу выйти на рубеж р. Эльба, про-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1992. Л. 544-547; Д. 1998. Л. 181; Д. 2447. Л. 209; Д. 2463. Л. 17-18; Д. 2609. Л. 139-141, 149, 151-152.

двигалась по территории Чехословакии, «всюду встречая исключительно радужный прием населения» (армейский журнал боевых действий), очищая свою полосу от противника и беря в плен сдающиеся части и группы. Армия продвинулась на 35 км, заняла города Сobotка, Мнихово-Градиште, Турнов и к исходу дня вышла на фронт Млада Болеслав, Сobotка; за 10.5.1945 г. в плен было взято свыше 6000 чел.¹

На левом фланге 31-я армия 10 мая продвинулась до 35 км, заняла города Яблонец, Самбурк, Смиржовка, Танвальд, Железны Брод, Ровенско и к исходу дня была остановлена в районе Ровенско-Семели. Отдельные мелкие отряды противника еще вели огневой бой в районах Братиславицы, Иозефодол, выс. 140,0 (южнее Иизерки), юго-западнее Нове Свет, но организованного сопротивления немцы уже не оказывали и разрозненными группами сдавались в плен. За день войска армии захватили в плен свыше 6000 солдат и офицеров противника; трофеями наступающих частей стали до 200 орудий и минометов, 30 самоходных орудий, много винтовок, автоматов и другого оружия. 21-я армия, продолжая преследовать отходящего противника, продвинулась до 25 км, овладела городами Хоэнэльба, Арнау, Двур Кралове, Яромерж; за день было захвачено в плен до 5000 немецких солдат и офицеров. 59-я армия в течение 10.5.1945 г. продолжала преследовать отходящего противника и к исходу дня была остановлена по восточному берегу Эльбы на участке Яромерж, Градец Кралевски. В населенных пунктах были организованы пункты приема пленных; трофейные команды занимались учетом и сбором вооружения и другого военного имущества. За день частями армии было взято в плен 6180 немецких солдат и офицеров; трофеями стали 19 орудий, 4 танка и 16 СУ, кроме того, 93-м ск было взято 27 складов с продовольствием и боеприпасами, 60 вагонов, 2 паровоза, до 300 автомашин, 80 мотоциклов и более 500 велосипедов. Как отмечалось в армейском журнале боевых действий, «при продвижении 93-го и 115-го ск по Чехословацкой терри-

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 142-144, 149; Д. 2726. Л. 11; Д. 2728. Л. 25-26.

тории местное население встречало наши войска исключительно радушно и гостеприимно»¹.

В целом за 10 мая 1945 г. войска 1-го Украинского фронта, преследуя противника, продвинулись до 40 км, заняли свыше 35 городов, юго-восточнее Праги соединились с войсками 2-го Украинского фронта и в районе Рокичаны (60 км юго-западнее Праги) вошли в связь с союзными войсками. За день было взято в плен до 80 тыс. солдат и офицеров из состава частей и соединений 4-й танковой и 17-й полевой армий, в том числе 6 генералов (начальник 20-го саперно-строительного отдела генерал-майор Герман Бехер, начальник инженерных войск 4-й ТА генерал-лейтенант Адольф Бордих, генерал Красного Креста Янцон Ганц, офицер особых поручений от министерства протектората Чехии-Моравии генерал-лейтенант Эрнст Хитцегр, комендант города Глатц генерал-майор Петш, бывший командир 31-й пд СС генерал-лейтенант Кемпф)².

11 мая войска 1-го УФ вышли на разграничительные линии и в течение дня занимались сбором пленных и трофеев. Штабы 4-й танковой, 17-й полевой армий вместе со штабами армейских корпусов частично успели бежать в направлении американских войск; потерявшие управление немецкие войска сдавались в плен разрозненными группами и в ряде случаев ротами и батальонами. 13-я армия перегруппировывалась и сосредоточивалась в указанном районе; за день на армейский пункт сбор военнопленных поступило 4000 чел. Прошедшие далеко на юг части 25-го тк, выдвигаясь в направлении Клатовы, в 10.00 встретились с американской армией на линии Непомук, Планице; прекратив дальнейшее выдвижение на запад, корпус главными силами остановился в районе Непомук, имея передовой отряд в Планице¹.

28-я армия в походных колоннах продвинулась на 15 км и к 17.00 вышла на р. Эльба на участке Мельник, Ст. Болеслав, где и была остановлена. 28-я армия продвинулась на 15 км, к исходу дня остановлена на р. Эльба на

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 145-147; Д. 2644. Л. 97-98; Д. 2727. Л. 24-25.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1997. Л. 334; Д. 2609. Л. 138-139.

участке Мельник, Ст. Болеслав. За день частями армии было взято в плен 8000 солдат и офицеров противника, захвачены в качестве трофеев 21 танк и СУ, 115 бронетранспортеров, 185 орудий, 210 минометов, 327 пулеметов, 15 600 винтовок и автоматов, 3500 автомашин, 81 трактор, 102 метательных аппарата. Всего же за время Пражской наступательной операции войсками 28-й армии было уничтожено: солдат и офицеров – 3000, орудий – 88, минометов – 61, пулеметов – 320, винтовок и автоматов – 3000, танков и СУ – 31, бронетранспортеров – 57, тягачей – 49, автомашин – 350, мотоциклов – 95, велосипедов – 700, повозок – 900, лошадей – 350, раций – 4, складов с боеприпасами – 9; захвачено: пленных – 14 250 чел, самолетов – 28, орудий – 580, минометов – 785, шестиствольных минометов – 128, десятиствольных минометов – 1, пулеметов – 2495, винтовок и автоматов – 37 980, танков и СУ – 225, бронетранспортеров – 404, тягачей – 73, тракторов – 579, автомашин – 10 465, мотоциклов – 3271, велосипедов – 2590, метательных аппаратов – 240, паровозов – 124, вагонов – 5100, раций – 448, повозок – 3540, лошадей – 4000, винтовочных патронов – 80 000, гранат разных – 112 500, снарядов и мин разных калибров – 690 000, складов с боеприпасами – 99, складов разных – 13, промышленных предприятий – 213. 52-я армия продвинулась на 10 км, заняла города Лиса на Лабе, Нимбург и к исходу дня была остановлена на р. Эльба на участке Ст. Болеслав, Нимбург; в течение 11 мая частями армии было взято 2000 пленных².

31-я армия, оставаясь в занимаемых районах, взяла 3700 пленных; всего за время операции войсками армии было пленено 22 035 чел., захвачено 14 065 винтовок и автоматов, 991 пулемет, 230 орудий и минометов, 30 СУ, 8 бронетранспортеров, 50 тягачей и много других трофеев. 21-я армия за 11.5.1945 г. продвинулась на 25 км, заняла города Рождяловице, Синидари, Копидльно, Жичин, Гордице и к исходу дня была остановлена на линии Рождяловице, Градец Кралевски; за день было взято в плен 4000 немецких солдат

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 1992. Л. 547; Д. 1998. Л. 182; Д. 2609. Л. 153-154.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 156-157; Д. 2728. Л. 27-32.

и офицеров. 59-я армия, оставаясь на достигнутом рубеже, 11 мая захватила до 30 000 пленных (и на следующий день еще 850 чел., в их числе командир 40-го тк генерал Хейнрици, начальник штаба 40-го тк полковник Берлин, командир 715-й пд полковник Шпитов, командир 49-го пп полковник Рихтер, военный комендант г. Глатц подполковник Штрипке и др.). Трофеями армии с 9 по 11.5.1945 г. стали 112 самолетов (всего за время Пражской операции войсками 1-го УФ на аэродромах было захвачено 363 самолета), 19 танков, 18 СУ, 114 орудий разного калибра, 101 миномет, 166 пулеметов, 2500 винтовок, 50 автоматов, 850 автомашин. За тот же период при собственных потерях 532 чел. убитыми, 1291 ранеными и 29 пропавшими без вести части 59-й армии уничтожили 1100 и захватили в плен 36 742 солдат и офицеров противника¹.

В целом за 11 мая 1945 г. войсками 1-го УФ было взято в плен до 75 000 солдат и офицеров, и в качестве трофеев – 320 орудий, до 300 минометов, 124 самолета, 3500 автомашин².

Войска 4-го УФ в течение 10 мая 1945 г. правым флангом продолжали двигаться в направлении Праги, захватывая в плен разрозненные группы и мелкие подразделения отходящего в беспорядке противника и к исходу дня главными силами продвинулись в глубину до 50 км; левофланговые объединения оставались в занимаемых районах, приводили себя в порядок и отдельными отрядами действовали в своих районах по очистке их от разрозненных групп немцев. 60-я армия в соответствии с боевым распоряжением штаба 4-го УФ № 00157/оп отдельными частями и соединениями действовала на направлениях Миттельвильде, Латц, Градец Кралевски, Трутнов, Роджеловице, Турнов с задачей разгромить и пленить оставшиеся в данном районе немецкие войска и захватить технику. Командующий армией приказом № 0019 обязал политаппарат частей и соединений провести среди всего личного состава беседы-занятия о порядке поведения военнослужащих на территории

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 158-159; Д. 2644. Л. 101; Д. 2727. Л. 26-32.

² ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2609. Л. 153.

союзной Чехословакии и об отношении к местному гражданскому населению; обозам, автотранспорту и личному составу было категорически запрещено располагаться на лугах и посевах; военной прокуратуре и трибуналу армии было предписано «жестоко карать всех лиц, невзирая на звание и должность, за попытки и случаи мародерства, а также нетактичного отношения к женщинам»¹.

Подвижная группа 38-й армии, пройдя в течение ночи и утра 10 мая 150 км через Здирен, Хотеборж, Гольчув, Еников, Часлав, Колин, Чешске Брод, в 9.30 вошла в Прагу. Действуя на правом крыле армии, 30-я и 276-я сд 11-го ск вели преследование противника по маршруту Оломоуц, Мюглиц, Хоенштадт, Ландкроун, Литомысль, Высоке Мито, Хрувим и к исходу 10.5.1945 г., пройдя до 100 км (используя автомашины и гужевой транспорт), подошли к Хрувим. 101-й ск совершил марш по маршруту Оломоуц, Мюглиц, Цвиттау, Поличка, продвинулся на 60-70 км и вышел в район Поличка².

1-я гв. армия в течение 10 мая боевого соприкосновения с противником не имела, занимаясь сбором пленных и трофеев. За 9-10.5.1945 г. частями армии было захвачено 5100 пленных и трофеи: танков и СУ – 52, орудий различного калибра – 370, минометов – 400, пулеметов – 1200, винтовок и автоматов – до 13 000, автомашин – 480, тягачей – 24, паровозов – 58, вагонов – 3700, цистерн – 20, лошадей – 1600, раций – свыше 1000, повозок и полевых кухонь – 3240, много боеприпасов и другого военного имущества¹.

18-я армия с выходом 17-го гв. ск на рубеж Бржезова, Летовице, Свиттавка остановилась с задачей приведения частей в порядок, ведения разведки, прочесывания лесных массивов и захвата оставшихся групп и техники противника. (1-й чак с 6.00 10.5.1945 г. форсированным маршем двинулся в Прагу, куда торжественно вступил 17 мая; 1-я чтбр в составе подвижной группы 38-й армии вошла в Прагу неделей раньше, 10 мая). В течение дня было взято

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1183. Л. 628; Д. 1256. Л. 151; Д. 1329. Л. 96.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1183. Л. 629; Д. 1330. Л. 293-294, 297.

в плен 2500 чел., захвачено 30 орудий, 45 минометов, 80 пулеметов, 25 танков и бронетранспортеров, 2000 винтовок и автоматов².

В течение последующих дней войска 4-го УФ сосредоточивались и приводили себя в порядок в указанных районах, принимали пленных и вели сбор трофейной техники и имущества. 60-я армия к 13.5.1945 г., пройдя за пять дней преследования свыше 200 км, взяла в плен 38 000 солдат и офицеров, захватила трофеи: танков и СУ – 56, бронетранспортеров – 35, орудий – 650, автомашин – 6300, тягачей – 28, пулеметов – 670, винтовок и автоматов – 8500, паровозов – 95, вагонов – 2600, самолетов – 157, повозок – 1900, лошадей – 2750, складов разных – 28³.

38-я армия к 13 мая сосредоточилась в районе 30-50 км восточнее Праги. За 9-13.5.1945 г. частями армии было захвачено 51 000 пленных (в том числе начальник тыла 1-й ТА генерал-лейтенант Браудер и командир 253-й пд генерал-майор Гестердинг), а также орудий – 380, пулеметов – 500, танков и СУ – 50, винтовок – 15 000, автомашин – 3000, лошадей – 3000, складов разных – 20. Всего же за май 1945 г. войсками 38-й армии был нанесен противнику следующий ущерб (уничтожено/захвачено/всего): солдат и офицеров – 7837/64 741/72 578; лошадей – 320/3912/4232; винтовок – 348/48 704/49 052; автоматов – 63/4107/4770; пулеметов – 330/3357/3687; минометов – 63/92/155; орудий – 73/477/550; самолетов – 5/139/144; танков и СУ – 60/240/300; бронемашин – 27/35/62; автомашин – 355/3222/3577; тракторов – 4/32/36; мотоциклов – 56/45/101; велосипедов – 27/272/299; раций – 9/21/30; повозок – 101/775/876. Захвачено складов – 62, эшелонов – 8, снарядов – 170 тыс., патронов – 320 тыс.⁴

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1287. Л. 140.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1283. Л. 98-99; Свобода, Л. От Бузулука до Праги [Текст] / Л. Свобода. – М. : Воениздат, 1963. – 408 с. – С. 388; За освобождение Чехословакии. – С. 272; Марьина, В.В. Чехословацкие воинские части в СССР. 1941-1945 годы [Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3. – С. 103.

³ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1329. Л. 3, 73.

⁴ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1330. Л. 295-309.

1-й гв. армией в течение 11-12.5.1945 г. при прочесывании было захвачено 1080 пленных, 18 складов с боеприпасами, 30 орудий, 150 повозок, 6000 фаустпатронов, 8000 ящиков с боеприпасами¹.

Части 18-й армии 11.5.1945 г. взяли в плен 800 чел. 12 мая отдельно действующими отрядами было взято в плен до 2500 чел., захвачено 82 орудия, 20 танков и бронетранспортеров, 150 пулеметов, 2000 винтовок и автоматов. 13 мая количество пленных (начиная с 9.5.1945 г.) достигло 12 500 чел., и эта цифра продолжала расти: 14 мая было взято до 4000 пленных, 15-16 мая – еще 1700 чел. Всего за период 1-16.5.1945 г. войсками армии было уничтожено 1460 чел. и взято в плен 20 920 чел., а также трофеи: танков – 70, самолетов – 23, бронетранспортеров – 35, орудий – 185, минометов – 85, пулеметов – 525, винтовок и автоматов – 9665, автомашин – 401, повозок с грузами – 265, лошадей – 2510, паровозов – 3, ж.д. эшелонов с боеприпасами – 4, вагонов и платформ – 103, санпоездов – 1. Сбор трофеев продолжался и позднее: так, за 17-31.5.1945 г. было учтено 5500 лошадей, а 27 мая в лесу северо-западнее Эбердерфель было обнаружено до 100 складов с вооружением и боеприпасами объемом 160-180 вагонов².

Всего с момента капитуляции Германии войсками 4-го УФ было взято в плен 124 000 солдат и офицеров и 4 генерала, 244 танка и самоходных установки, 52 тягача, 9780 автомашин, 1533 орудия, 240 самолетов¹.

Войска 2-го УФ в течение 10-12 мая 1945 г. преследовали отходившие на запад немецкие соединения и части из состава групп армий «Центр» и «Австрия», разоружали и брали их в плен вплоть до линии разграничения с американскими войсками от Пльзень до Ческе Будеёвицы. 10.5.1945 г. штабом фронта был издан приказ № 00226/оп, где говорилось: «Всем командармам предупредить войска, что при встрече с союзными нам американскими войсками командиры частей обязаны остановить свои части и совместно с командиром американской части установить временно зону расположения

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1287. Л. 144.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1283. Л. 102-106.

американских и наших частей. В обращениях быть корректными, не допуская никаких инцидентов». Следующим приказом № 00227/оп командующий 2-м УФ поставил задачу командующим 1-й гв. КМГ и 6-й гв. ТА, чьи передовые корпуса уже вошли в Прагу, отвести войска в новые районы сосредоточения (чтобы разгрузить чехословацкую столицу, куда одновременно входили части 1-го и 4-го УФ). К исходу 11.5.1945 г. 1-я гв. КМГ должна была сосредоточиться в районе Ржевице, Добриш, Бенешов, 6-я гв. ТА вместе с 24-м гв. ск – в районе Пльзень, Пржибрам, Мито; в районе Пльзеня передовые отряды должны были вступить в контакт с американскими войсками, после чего остановиться на достигнутом рубеже².

В течение 10 мая 6-я гв. ТА сосредоточивалась в районе Праги. 5-й гв. тк был выведен из города в район Гостовице, Штероголи, Блатов; 9-й гв. мк, ликвидировав группировку противника юго-восточнее Праги, вступил в город; продвигавшийся за ним 2-й гв. мк, встретив сопротивление противника в районе Чеслав, сломил его, захватив в плен более 700 солдат и офицеров, и тоже подошел к Праге. В 6.00 11 мая, исполняя приказ командующего фронтом, войска 6-й гв. ТА выступили маршем в указанный район. В 13.00 передовые части 9-го гв. мк в районе Бероун встретились с частями 2-й пд 3-й американской армии (разведка корпуса еще в 23.00 10.5.1945 г. вошла в Бероун, где встретила с 9-м ап 2-й пд 5-го ак и с 612-й танковой ротой 3-й американской армии). В течение 11-12 мая части и соединения армии выходили в свои районы и устанавливали контакт с американскими войсками. 12 мая по приглашению командования 2-й моторизованной дивизии 3-й американской армии генерал-майора Робертсона в г. Пльзень состоялась дружеская встреча командования 5-го гв. тк с американскими союзниками. На встрече присутствовали командир 5-го гв. тк генерал-лейтенант М.И. Савельев, начальник штаба гв. полковник А.И. Лукшин, начальники отделов и служб, 6 человек рядового и сержантского состава; присутствовавшим были вручены

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1176. Л. 171.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1936. Л. 41, 43; Д. 1970. Л. 52; Д. 1849. Л. 253.

американские медали. В то же время еще происходили боестолкновения с отдельными группами немецких войск и власовцев. Так, 30-я гв. мбр 9-го гв. мк с 21.00 до 24.00 11.5.1945 г. вела бой с противником (до двух батальонов пехоты, 4 танка и 6 бронетранспортеров) в районе 2 км южнее Пржибрам, после чего, оставив заслон, сосредоточилась в Рожмиталь и заняла оборону. 14-й отд. гв. мотоциклетный батальон с 20.00 11 мая вел бой с власовцами западнее Бржезнице; к 10.00 следующего дня батальон вошел в Бржезнице и вел разведку в западном и юго-западном направлениях, установив в районе 6 км западнее части 9-й тд, 2-й тд, тд «Райх», 46-й пд; было взято в плен около 300 солдат и офицеров противника¹.

На правом фланге 40-я армия вместе с 4-й румынской армией по приказу маршала Малиновского к утру 11 мая должны были выйти в район Глинско, Радостин, Бистрице. Исполняя поставленную задачу, войска 40-й армии за 10.5.1945 г., преследуя противника, продвинулись до 45 км и к исходу дня сосредоточились в районе Нов. Место, Радостин. В районе Нов. Место частям армии сдались 5000 немцев, общее же количество захваченных в этот день пленных равнялось 13 000 чел.; трофеями стали 400 орудий, 45 танков и СУ, 400 автомашин. На следующий день армия продолжала пленение разрозненных групп противника в занимаемом районе. В плен было взято 18 тыс. солдат и офицеров (и один генерал – представитель венгерского командования при немецкой 1-й ТА) из состава 15-й, 76-й, 46-й, 153-й, 253-й, 271-й, 304-й, 320-й пд, 3-й гсд, 19-й тд, а также трофеи: танков и самоходных орудий – 45, мотоциклов – 100, орудий – 200, автомашин – 100, раций – 12, велосипедов – 500, повозок – 600, лошадей – 2500 и много винтовок, автоматов и другого военного имущества². 53-я армия должна была к исходу 12.5.1945 г. выйти в район Прага, Кладно, Бероун, Бенешов, Штарм-Йилове, 1-я румынская армия – в район Нем. Брод, Гумполец, Польна. Преследуя от-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1849. Л. 253; Д. 1859. Л. 223; Д. 1860. Л. 119, 123; Д. 1867. Л. 159; Д. 1936. Л. 42; Д. 1944. Л. 147; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945. – С. 598.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 220, 224; Д. 1873. Л. 428-444; Д. 1936. Л. 40.

ходящего противника (немцы эпизодически еще оказывали сопротивление: так, при продвижении 228-й сд 9 танков противника открыли огонь), армия 10 мая продвинулась до 40 км и вышла на рубеж Сазава, Гибралец. В районе Шламанов, Синилов частям армии сдалось в плен до 20 000 солдат и офицеров противника (и два генерала – командир 49-го армейского корпуса и представитель Ставки). Были взяты трофеи: самолетов – 10, танков и СУ – 74, автомашин – 450, орудий – 39, мотоциклов – 150, лошадей – 2000. В последующие дни преследование и пленение противника продолжалось. К исходу 12 мая 53-я армия сосредоточилась в районе Мниховице, Бенешов, Влашим, Черне Буди, встретившись на рубеже Добрянъ, Виски частями 6-й сд с патрулями американской армии¹.

В центре фронта 7-я гв. армия 10.5.1945 г. продвинулась до 40 км, овладела г. Табор и захватила 20 000 пленных. На следующий день армия передовыми частями вышла на восточный берег р. Влтава на фронте Штеховице, Вольтиржов. Количество пленных за два дня достигло 47 000 чел., в том числе пять генералов: командир 72-го ак генерал-лейтенант Вернер Шмидт, командир 76-й пд генерал-майор Рернер, командир 320-й пд генерал-майор фон Дилиане, командир 6-й тд генерал-майор Вольденхельм, командир аэродромного района генерал-майор Фридрих Нейгус; также был взят в плен начальник штаба 72-го ак полковник Миллер².

На левом фланге 9-я гв. армия в течение 10.5.1945 г. продвигалась в общем направлении на Пльзень. В 17.30 10.5.45 части 98-й гв. сд 37-го гв. ск встретились с отдельными отрядами 105-го пп 26-й американской пд в районе 6 км западнее Бернартице; передовой отряд 105-й гв. сд 38-го гв. ск встретился с 101-м пп 26-й американской пд в районе 5 км северо-западнее Бранишов. К исходу дня армия вышла на рубеж Собеслав, Мезимости, Тржебонь. В районе Бернартице были разоружены и пленены подразделения 211-й пд, 899-го охранного батальона и других частей численностью 13 000 чел. В

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1277. Л. 424-428; Д. 1859. Л. 221, 225; Д. 1970. Л. 50-51.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 233, 226; Д. 1860. Л. 123; Д. 1869. Л. 403-420.

тот же день усиленный передовой отряд 105-й гв. сд занял Весели в 5 км восточнее Бранишов и Тржебонь, тем самым окружив группу власовцев численностью 2000 чел. в лесах к югу от Кардасова Ржечице, которая была взята в плен. 11 мая 106-я гв. сд 38-го гв. ск вышла на Влтаву и встретила с американскими войсками в районе Олешна; 352-й сп 107-й гв. сд на автомашинах достиг Ческе Будеёвице, а оттуда выдвинулся в район Писек, где соединился с союзниками. 98-я гв. сд, выйдя в район Бернартице, отрезала большой автоколонне (свыше 1000 автомашин) немцев путь отхода на запад. В плен было взято 17 000 чел., в том числе три генерала: начальник штаба строительства укрепленной полосы генерал-лейтенант фон Мюллер, начальник штаба 440-го строительного участка генерал-майор Гатшильт, генерал-майор Компфгенкель¹.

Крайняя левофланговая 46-я армия 10 мая продвинулась до 55 км и вышла на рубеж Младошовице, Зармингштейн. 86-я гв. сд в Ческе Будеёвице встретила с частями американской 26-й пд; в районе восточнее Каплице было взято в плен взято до 1500 власовцев. На следующий день передовой отряд 223-й сд 75-го ск в Каплице встретился с частями американской 26-й пд, а передовой отряд 49-й гв. сд 10-го гв. ск – с частями американской 11-й тд в Баумгартенберг. Частями армии было захвачено в плен 4200 солдат и офицеров противника, взяты трофеи: танков и СУ – 72, орудий – 29, автомашин – 250, бронетранспортеров – 6¹.

Остававшиеся в занятых войсками 2-го УФ районах части и группы противника продолжали сдаваться в плен вплоть до 14 мая. Это были солдаты и офицеры из состава действовавших перед 2-м УФ 2-й, 8-й, 13-й, 16-й, 19-й, 25-й тд, тд СС «Великая Германия», 9-й тд СС «Хоэнштауфен»; 15-й, 46-й, 48-й, 76-й, 96-й, 153-й, 182-й, 211-й, 320-й, 371-й, 711-й пд, 8-й лпд, 101-й гсд (н), 23-й, 24-й и 27-й пд (в); действовавших перед 1-м, 3-м и 4-м УФ 4-й, 15-й, 17-й, 28-й тд, 3-й тд СС «Тотенкопф», 10-й тд СС «Фрунд-

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 222, 226; Д. 1860. Л. 120-124; Д. 1870. Л. 7-13; Д. 1936. Л. 40, 42.

сберг»; 17-й, 45-й, 68-й, 72-й, 74-й, 75-й, 78-й, 94-й, 106-й, 154-й, 159-й, 168-й, 253-й, 254-й, 304-й, 344-й, 366-й, 368-й, 442-й, 540-й, 544-й, 602-й, 715-й пд, 217-й учебной пд, 408-й запасной пд, 3-й, 4-й, 97-й гсд, 11-й ад (в), 111-й бригады штурмовых орудий (н), 16-й пд (в), 2-й пд власовцев; различных отдельных частей немецких 1-й и 4-й танковых, 8-й и 17-й полевых армий. С момента капитуляции Германии войсками 2-го УФ было пленено (капитулировавших и сдавшихся): 40-я армия – 49 514 чел., 53-я армия – 56 806, 7-я гв. армия – 137 958, 9-я гв. армия – 141 534, 46-я армия – 78 708, 6-я гв. ТА – 13 247, 1-я гв. КМГ – 8325. Всего по фронту 486 129 чел., в том числе 58 генералов, 20 052 офицеров, 72 966 унтер-офицеров, 393 116 солдат. Трофеев было захвачено: танков и СУ – 711 (исправных – 34), бронемашин и бронетранспортеров – 858 (исправных – 9), орудий – 1766 (исправных – 196), минометов – 579 (исправных – 44), пулеметов – 9278 (исправных – 1289), винтовок и автоматов – 106 634 (исправных – 29 560), автомашин – 19 956 (исправных – 5216), повозок – 8204 (исправных – 4640), тракторов и тягачей – 186 (исправных – 52), самолетов – 122 (исправных – 45), паровозов – 165 (неисправных), ж.д. вагонов – 5570 (неисправных), лошадей – 30 848².

В результате Пражской стратегической наступательной операции 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов были разбиты и взяты в плен группы армий «Центр» и «Австрия»; еще остававшиеся под властью фашистских захватчиков западные районы Чехословакии и ее столица г. Прага были освобождены. Тремя фронтами за время операции было взято в плен 859,4 тыс. вражеских солдат и офицеров, захвачено 9,5 тыс. орудий и минометов, 1800 танков и СУ, 1100 самолетов, 18 400 пулеметов, 312 200 винтовок и автоматов, 76 300 автомашин, 500 складов с военным имуществом³. (Потери советских и союзных – польских, румынских, чехословацких – войск составили 11 997 чел.

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1859. Л. 223, 227; Д. 1875. Л. 318-328.

² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1970. Л. 6-7; Оп. 2828. Д. 616. Л. 361.

³ За освобождение Чехословакии. – С. 275; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне [Текст]. – М. : Воениздат, 1972. – 304 с. – С. 251.

убитыми, 50 501 чел. ранеными и заболевшими, всего 52 496 чел.¹). Германскому нацизму был нанесен последний смертельный удар; боевые действия в Европе прекратились; Великая Отечественная война завершилась триумфальной победой Красной Армии.

***5.2. Против фальсификации истории Великой Отечественной войны.
Сравнение вклада Красной Армии, 3-й американской армии и 1-й дивизии
КОНР в освобождение Чехословакии и ее столицы г. Прага***

Совсем немного отделяет нас от 75-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне. К сожалению, ее всемирно-историческое значение определенные силы на Западе и в самой России стремятся исказить и принизить. Не в последнюю очередь по их вине в общественном сознании западноевропейцев сформировалась ложная оценка величины вклада советских войск в освобождение Европы от нацизма. Проведенный в 2015 г. опрос жителей Германии, Франции и Великобритании показал, что решающей роль Красной Армии в этом процессе считают только 8% французов, 13% англичан и 17% немцев, тогда как 52% жителей Германии и 61% жителей Франции считают, что ключевую роль в освобождении Европы от фашизма сыграли американские войска, а 46% жителей Великобритании – что английские. «Таким образом, – указывает А.С. Сенявский, – знания и представления жителей Европы о Второй мировой войне кардинально расходятся с реальной историей, а говорить о какой-либо благодарности со стороны Европы по отношению к стране, потерявшей в борьбе с нацистской агрессией 27 млн граждан и понесшей невиданный в истории материальный ущерб, вообще не приходится»². То же самое можно сказать и о США, где недавно компанией

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с. – С. 308.

² Сенявский, А.С. Освободительная миссия Красной Армии в 1944-1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты : исторические очерки и документы [Текст] / А.С. Сенявский, Е.С. Сенявская, О.В. Сдвижков. – М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 464 с. – С. 11.

Bradford Exchange была выпущена юбилейная монета к 75-летию окончания Второй мировой войны: на реверсе представлены изображения и даты ключевых побед антигитлеровской коалиции, тогда как на аверсе представлены флаги только США, Великобритании и Франции, тогда как флаг СССР отсутствует¹. Одновременно как в странах бывшего фашистского блока, так и в государствах бывшего социалистического лагеря, вступивших ныне в НАТО, а также в ряде бывших республик СССР, ориентирующихся сегодня на Запад (это в первую очередь прибалтийские государства, Украина, Грузия), ведется активная работа по глорификации вермахта, войск СС, власовцев, украинских и прибалтийских националистов, воспеваются «боевые заслуги» гитлеровских авиационных и танковых асов, рассказывается о храбрости, доблести и отваге кавалеров Железного и Рыцарского крестов². Фактически против России ее геополитическими оппонентами, их сателлитами и симпатизантами ведется новая – информационная и психологическая – война, в которой принимают участие как бывшие противники СССР, так и его бывшие союзники по антигитлеровской коалиции³.

Но именно Советский Союз, приняв на себя основной натиск вооруженных сил нацистской Германии и ее сателлитов, сыграл главную роль в их разгроме, решив тем самым исход Второй мировой войны. На советско-германском фронте фашистские войска потеряли 73% личного состава, 75% авиации, 75% бронетехники и 74% артиллерии. (Следует заметить, что потери союзников в противоборстве с уже ослабленными силами вермахта в 1944-1945 гг. оказались в полтора раза выше германских, немецкие войска согласно послевоенным исследованиям армии США были на треть эффективнее американских; можно себе представить, насколько выше были бы по-

¹ В США изготовили юбилейную монету с союзниками по Второй мировой войне без СССР // Вести.RU. 23 мая 2019 г. // <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3150120>

² Васильев, В.И. Вторая мировая война в общественном мнении современной Германии [Текст] / В.И. Васильев // Новая и новейшая история. – 2013. – № 3. – С. 97-98; Платошкин, Н.Н. Параллельная кривая. Кто и как фальсифицирует историю и итоги второй мировой войны [Текст] / Н.Н. Платошкин // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 5. – С. 3.

³ Рубцов, Ю.В. Освободительная миссия Советских вооруженных сил в Европе [Текст] / Ю.В. Рубцов // Новая и новейшая история. – 2015. – № 3. – С. 43.

тери союзных армий и насколько позже бы завершилось освобождение Европы, если бы в нем не приняла участие Красная Армия). Освобождение Европы от фашизма стоило Красной Армии свыше 1 млн безвозвратных потерь; только за освобождение Чехословакии отдали свои жизни 140 тыс. бойцов и командиров¹.

Однако фальсификаторы истории игнорируют эти неоспоримые факты. Одним из лейтмотивов предпринимающихся попыток пересмотра истории и результатов Великой Отечественной войны является искажение сущности освободительной миссии советских вооруженных сил в ходе боевых действий Красной Армии за пределами границ СССР в 1944-1945 гг. Освобождение стран Центральной и Юго-Восточной Европы от фашизма предвзято и очевидно лживо интерпретируется как их оккупация и порабощение с целью установления тоталитарного коммунистического режима. Приписывание политике СССР 1944-1945 гг. таких целей является недобросовестным использованием эффекта послезнания. Действительно, в послевоенное время в ряде освобожденных ранее советскими войсками стран к власти пришли коммунистические партии, проводившие социально-экономические преобразования, в той или иной степени ориентируясь на пример Советского Союза при поддержке последнего. Однако это было следствием объявленной СССР бывшими союзниками «холодной войны», а не реализацией заранее разработанных планов. Документы свидетельствуют, что советское руководство в последние годы войны считало главной своей задачей содействие установлению в Восточной Европе дружественных демократических режимов, которые играли бы роль пояса безопасности вдоль западных границ СССР в плане

¹ Усиков, А.В. Роль и место советско-германского фронта во Второй мировой войне [Текст] / А.В. Усиков, В.Т. Иминов // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 5. – С. 5; Белоусов, А.В. О решающей роли СССР в достижении Победы во Второй мировой войне [Текст] / А.В. Белоусов // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 1. – С. 6-7; Гареев, М.А. История Великой Отечественной войны: предотвратить ее искажение и фальсификацию [Текст] / М.А. Гареев // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 12. – С. 15; Гареев, М.А. Великая победа и современные интересы безопасности стран и народов [Текст] / М.А. Гареев // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 9. – С. 30; Платошкин, Н.Н. Па-

возможного повторения агрессии – германской или иной. Так, в записке заместителя народного комиссара иностранных дел И.М. Майского, поданной 10.1.1944 г. В.М. Молотову и разосланной И.В. Сталину, К.Е. Ворошилову, А.И. Микояну, М.М. Литвинову и др. ведущим руководителям и дипломатам, были представлены идеи послевоенного устройства, в основе которых лежала общая установка: «необходимо обеспечить СССР мир в Европе и Азии сроком на 30-50 лет». В документе высказывались соображения о желательности избежать «преждевременных революций, так как они могут спровоцировать эскалацию напряженности в отношениях с Западом», о необходимости укрепления «дружественных отношений с США и Англией», а также о том, что по отношению к на тот момент вражеским и оккупированным государствам «СССР заинтересован в том, чтобы государственный строй этих стран базировался на принципах широкой демократии в духе народного фронта»¹.

Также высказывается странный тезис о том, что Красная Армия должна была остановиться на границе СССР и не участвовать в дальнейших боевых действиях против гитлеровской Германии и ее сателлитов, ибо освободительный поход советских войск в Восточную Европу был якобы ничем иным, как воплощением в жизнь агрессивных намерений И.В. Сталина, и положил начало холодной войне². На самом деле СССР не мог отказаться от исполнения взятых на себя обязательств перед союзниками по антигитлеровской коалиции, которым в противном случае пришлось бы сражаться против Германии и всего фашистского блока один на один, что вполне вероятно привело бы к заключению сепаратного мира и сохранению нацистского

раллельная кривая. Кто и как фальсифицирует историю и итоги второй мировой войны [Текст] / Н.Н. Платошкин // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 5. – С. 7.

¹ Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. В 2-х тт. Документы / Т. 1. 1944 – 1948 гг. [Текст] – М. : РОССПЭН, 1999. – 687 с. – С. 7-8, 40; Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 2. 1941-1945 гг. [Текст] / В.В. Марьина. – М. : Индрик, 2009. – 432 с. – С. 304; Сенявский, А.С. Освободительная миссия Красной Армии в 1944-1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты : исторические очерки и документы. – С. 47-48.

² Попов, Г.Х. Три войны Сталина [Текст] / Г.Х. Попов. – М. : Олимп, 2007. – 192 с.

«Третьего Рейха» как постоянной угрозы для всего мира. Освобождение Европы Красной Армией являлось как политической, так и собственно военной необходимостью, а также моральным долгом: в Германии и на территории союзных и оккупированных ею стран находились миллионы томившихся в лагерях советских военнопленных и угнанных на работы советских граждан, а также граждан других государств. Освобождение Европы от фашизма было не фигурой речи, якобы прикрывавшей эгоистические намерения СССР, а актом верности союзническому долгу и провозглашенным еще в 1941 г. заявлениям о справедливом и освободительном характере Великой Отечественной войны, целью которой является не только освобождение своей страны, но и всех поработанных германским нацизмом народов и государств¹.

Одним из последних являлась Чехословакия. Как это уже было указано в первом параграфе второй главы данного исследования, СССР 18.6.1941 г. подписал с признанным им правительством ЧСР (континуитет которой также был признан) соглашение о взаимопомощи в войне против гитлеровской Германии; 27.9.1941 г. было заключено соглашение о формировании в СССР чехословацких военных частей в составе вооруженных сил ЧСР; 12.12.1943 г. между СССР и ЧСР был подписан договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, где особо оговаривалось, что последнее должно строиться на принципах взаимного невмешательства во внутренние дела и уважения независимости и суверенитета; наконец, 8.5.1944 г. союзные правительства заключили соглашение, согласно которому гражданская власть на освобожденной Красной Армией территории Чехословакии передавалась уполномоченным правительства ЧСР. Все эти акты свидетельствуют о том, что советские намерения по отношению к Чехословакии являлись дружественными и были направлены именно на освобождение, а не на «оккупа-

¹ Гареев, М.А. История Великой Отечественной войны: предотвратить ее искажение и фальсификацию [Текст] / М.А. Гареев // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 12. – С. 14-15; Сенявский, А.С. Освободительная миссия Красной Армии в 1944-1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты : исторические очерки и документы. – С. 44-45; Сталин, И. О Великой Отечественной войне Советского Союза [Текст] / И. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1947. – 192 с. – С. 125.

цию» и «коммунизацию». Дополнительным подтверждением служит вышеупомянутая записка И.М. Майского, где говорилось, что «Чехословакия должна быть по возможности усилена, – территориально, политически и экономически». «СССР выгодно стремиться к созданию сильной Чехословакии, которая ввиду политических настроений ее населения, а также в связи с недавним подписанием советско-чехословацкого акта взаимопомощи на 20 лет, способна быть важным проводником нашего влияния в Центральной и Юго-Восточной Европе, – писал заместитель народного комиссара иностранных дел. – Конкретно, Чехословакия минимально должна быть восстановлена в своих прежних границах с прибавкой Тешена. Если при окончательной переключке карты Европы окажется возможным еще что-либо прирезать к Чехословакии, это следует сделать». При этом советская дипломатия стремилась не только к созданию в лице освобожденной от германской оккупации суверенной дружественной Чехословакии одного из форпостов влияния СССР в послевоенной Европе, но и к развитию ее отношений с союзниками по антигитлеровской коалиции. Заведующий IV Европейским отделом НКВД СССР В.А. Зорин в своих замечаниях по Кошицкой программе (разработанный заграничным руководством Коммунистической Партии Чехословакии проект правительственной программы) 19.1.1945 г. указывал, что ее 3-й раздел «лишен чувства меры в вопросе об отношении к Советскому Союзу» и «требует исправления с тем, чтобы при сохранении ориентации Чехословакии на Советский Союз и на укрепление единства славянских народов подчеркнуть также укрепление дружественных отношений Чехословакии с Англией, США и др. объединенными нациями...»¹.

Чехи и словаки помнят, кто освободил их от германской оккупации и благодарны за это. Второй президент Чешской республики (2003-2013 гг.) Вацлав Клаус неоднократно заявлял о недопустимости пересмотра итогов Второй мировой войны и неисторического подхода к прошлому. «Мы часто

¹ Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. В 2-х тт. Документы / Т. 1. 1944 – 1948 гг. – С. 30, 41, 176.

слышим рассуждения, в которых окончание Второй мировой войны интерпретируется иначе по сравнению с тем, как оно было пережито миллионами наших сограждан, – отмечал он в своем выступлении в 2005 г. по случаю празднования 60-летия освобождения Северной Моравии. – Исчезает понятие освобождения и начинает преобладать акцент на послевоенном периоде истории. Окончание Второй мировой войны рассматривается как начало новой тоталитарной эпохи, которая вскоре наступила в нашей части Европы на четыре долгих десятилетия. Я убежден, что подобная оценка этого исторического события, которое, вне всяких сомнений, означало освобождение от нацизма и окончание немецкой оккупации, а также, собственно, и всей Второй мировой войны, не должна возобладать...»¹. Нынешний чешский президент Милош Земан в 2015 г., говоря о своем решении приехать в Москву на юбилейный парад Победы, в ответ на реплику ведущего передачи пражского радио F1 о том, что некоторые публицисты утверждают, что в 1945 г. Красная Армия не освободила, а захватила Чехословакию, ответил, что «советские воины в 1945 году пришли в Чехословакию именно как освободители, и уже осенью того же года они покинули нашу страну», а «кто заявляет обратное, тот элементарно не знает истории». Земан заявил, что едет в Россию, чтобы отдать дань памяти солдатам и офицерам Красной Армии, павшим при освобождении Чехословакии. «Моя поездка в Москву является выражением благодарности за то, что мы в Чехии не должны сейчас говорить по-немецки и кричать “Хайль Гитлер!” или “Хайль Гейдрих!”», – сказал он². Премьер-министр Словакии Петер Пеллегрини, встретившись в июне 2019 г. на Петербургском международном экономическом форуме с президентом Российской Федерации Владимиром Путиным, пригласил его на празднование 75-летия Словацкого национального восстания и заявил: «Мы помним совместную борьбу против фашизма. Словакия не переписывает историю. Очень

¹ Сенявский, А.С. Освободительная миссия Красной Армии в 1944-1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты : исторические очерки и документы. – С. 276.

² Земан: армия СССР в 1945 году пришла в Чехословакию как освободитель //

уважаем и не ставим под сомнение роль Красной армии при освобождении территории нашей страны в конце Второй мировой войны и уважаем героизм и жертвы, которые они понесли»¹.

Однако есть силы, группы и лица, которые стремятся именно переписать историю и стереть память об освобождении Чехословакии советскими войсками. Примером такого рода деятельности является произошедшее с символом освобождения Праги – установленном на постаменте в Пражском Смихове танком в честь лейтенанта Ивана Григорьевича Гончаренко. Экипаж машины, принадлежавшей 1-му тб 63-й гв. тбр 10-го гв. тк 4-й гв. ТА, утром 9 мая 1945 г. в Праге в районе Манесова моста через р. Влтаву вступил в бой с немецкими самоходными орудиями; танк был подбит (2 вражеских СУ после этого были уничтожены подошедшими танками батальона), Гончаренко погиб, члены экипажа получили ранения и контузии. В память о проявленном танкистами героизме при освобождении столицы Чехословакии был создан этот монумент. Но в апреле 1991 г. чешский «художник» Давид Черни, специализирующийся на создании скандально-провокационных скульптур или, скорее, «арт-объектов», покрыл танк розовой краской и установил на башне палец в виде фаллического жеста. После протестов российского правительства и чешской общественности памятнику вернули первоначальный вид, но группа депутатов парламента вновь перекрасила танк в розовый цвет, после чего машину сняли с постамента и вывезли в музей военной техники в Лешанах. Кроме поддержки издевательства над памятью погибших при освобождении Чехословакии советских героев, антироссийски настроенные чешские парламентарии постарались уничтожить само понятие «освобождение» применительно к Красной Армии. В ноябре 1951 г. законом № 93/1951 9 мая было объявлено «Днем освобождения Чехословакии Советской армией». В 1990 г. это название государственного праздника было заме-

Александр Куранов. РИА Новости. 29 марта 2015 г. // <https://ria.ru/20150329/1055298477.html>

¹ Встреча с премьер-министром Словакии Петером Пеллегрини // Сайт Президента России. 6 июня 2019 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/60677>

нено на «День освобождения от фашизма», а в 1993 г. его дату перенесли на 8 мая. В 2000 г. праздник переименовали в «Восьмое мая – День освобождения», а в 2004 г. – в «Восьмое мая – День победы». Таким образом, из названия в конце концов исчезли и «Советская армия», и «освобождение», да и сама дата была заменена с дня вступления в Прагу войск Красной Армии на день вступления в силу капитуляции гитлеровской Германии¹.

Размыть и исказить память об освобождении Чехословакии советской армией не прочь и некоторые чиновники и дипломаты. Некоторое время назад со здания пражской Старой ратуши была снята мемориальная доска в честь маршала И.С. Конева, чьи войска 9 мая 1945 г. первыми вступили в чехословацкую столицу. Дело этим не ограничилось: в декабре 2017 г. муниципалитет Праги-6 выступил с инициативой разместить на установленном в 1980 г. на площади Интербригады памятнике маршалу Коневу специальной таблички с текстом, где наряду с упоминанием о том, что части 1-го УФ «приняли участие в решающем наступлении на Берлин и освобождении северной, центральной и восточной частей Чехии, а также первыми вошли в Прагу 9 мая 1945 года» сообщается: «Осенью 1956 года маршал Конев командовал кровавым подавлением Венгерского восстания силами Советской армии, а в 1961 году в Берлине в качестве командующего группой советских войск участвовал в развязке так называемого Второго Берлинского кризиса и возведении Берлинской стены. Летом 1968 года маршал Конев лично руководил разведывательной работой перед вторжением войск Варшавского договора в Чехословакию». 22 декабря 2017 послы России, Беларуси, Казахстана, Армении и Азербайджана опубликовали совместное открытое письмо, в котором выразили протест против умаления значения памятника, символизирующего благодарность пражан за освобождение, против попытки переписать историю, что является кощунством по отношению к памяти павших, и призвали отказаться от использования памятников борцов с нацизмом в ка-

¹ За освобождение Чехословакии. – С. 262; Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии. – С. 256-258; День освобождения или победы? Что мы празднуем? // Либор Стейскал.

честве разменной монеты в политических играх. В ответ на это глава муниципалитета Прага-6 Ондřej Коларж в интервью информационному агентству ČTK выразил недоумение по поводу того, что «кого-то оскорбляет попытка исправить грехи прошлого», и заявил, что «в первую очередь, Россия должна принести извинения за вмешательство во внутренние дела суверенного государства коим Чешская Республика является. Во-вторых, она должна покончить с подобной практикой». В интервью Русской службе «Радио Прага» Коларж отметил, что войска маршала Конева действительно «принимали участие в освобождении Чехословацкой Республики, вернее протектората Богемии и Моравии», поэтому «памятник должен здесь остаться», но «поскольку памятник грешит исторической неточностью – на нем указано, что “маршал Конев спас Прагу от уничтожения”, – мы должны дополнить монумент информационными досками, на которых будут приведены исторические факты, позволяющие прохожим самостоятельно сделать выводы о том, кем на самом деле был маршал Конев»¹. Его позицию поддержал министр иностранных дел Чехии Мартин Стропницкий, который 9.1.2018 г. выступил с заявлением в ответ на вышеупомянутое открытое письмо послов пяти государств, где было сказано: «Я считаю все это недоразумением, и публикация вашего письма – это ненужный жест». Министр сообщил, что памятник маршалу Коневу является собственностью городского округа, который и определяет его судьбу, а «если вы напишите, что статуя И.С. Конева является символом благодарности пражан, я вижу единственно возможное решение, которое остается у пражан и их демократически избранных представителей, чтобы самим определить, как выглядит статуя и ее окрестности.

ИНОСМИ.РУ. 9 мая 2012 г. // <https://inosmi.ru/europe/20110509/191622784.html>

¹ МИД Чехии: памятник маршалу Коневу в руках муниципальных властей // Анатолий Каймак. Radio Praha. Русская служба. 5 января 2018 г. // <https://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/mid-chexii-pamyatnik-marshalu-konevu-v-rukax-municipalnyx-vlastej>

В этом отношении судьба статуи И.С. Конева является исключительно внутренним делом города Праги и его граждан»¹.

Недобросовестные и явно провокационные публикации время от времени появляются и в средствах массовой информации. Так, чешский еженедельник «Tyden» в апреле 2015 г. напечатал материал Ивана Мотыла под названием «Красноармейцы изнасиловали тысячи чешских женщин», где на основании изложения нескольких трагических историй утверждалось, что «в мае 1945 года солдаты Красной Армии не только принесли мир. Они изнасиловали тысячи чешских женщин, утащили их семьи в Сибирь, воровали»². 2 мая 2017 г. (накануне празднования Дня Победы) «Tyden» вынес на обложку главную тему номера: «Преступления Красной Армии в Чехословакии: убийства, изнасилования, похищения», где в соответствующей статье без каких-либо серьезных доказательств советские воины обвинялись в убийствах мирных жителей, похищениях граждан Чехословакии, изнасилованиях, кражах, организованном грабеже и т.п., а лейтмотивом служило утверждение, что «с приходом Красной армии один тоталитарный режим сменил другой»³.

Этот чисто идеологический постулат поддерживается и отдельными учеными. Так, преподаватель Масарикова университета (Брно), швейцарский историк Адриан фон Арбург в интервью «Радио Свобода» 20 апреля 2015 г. высказал непонятно на чем основанное убеждение, что «об изнасиловании советскими солдатами чехословацким органам власти сообщило тогда не более пяти процентов жертв», заметил, что чешские историки недостаточно за-

¹ Otevřený dopis ministra Stropnického k soše I. S. Koněva // https://www.mzv.cz/jnp/cz/udalosti_a_media/prohlaseni_a_stanoviska/x2018_01_08_dopis_ministra_stropnickeho_socha_koneva.html

² Rudoarmějci znásilnili tisíce českých žen // IVAN MOTÝL. Tyden.cz // https://www.tyden.cz/rubriky/domaci/rudoarmejci-znasilnili-tisice-ceskych-zen_427934.html

³ Журнал Tyden. Преступления Красной Армии в ЧСР // Ирина Шульц. Пражский экспресс. 2 мая 2017 г. // <https://www.prague-express.cz/ruscz/67538-zhurnal-t-den-prestupleniya-krasnoj-armii-v-chsr>; И этой грязи танки не боятся. Как недобросовестные чешские журналисты пытались испортить праздник Победы // Кирилл Оживар. Российская газета. Столичный выпуск. № 99 (7265). 10 мая 2017 г. // <https://rg.ru/2017/05/10/kak-cheshskie-zhurnalisty-popytalis-isportit-prazdnik-pobedy.html>

нимаются этой темой, а также заявил, что «освобождение от нацизма следует понимать и как новую оккупацию, ведь в действительности один тоталитарный режим пришел на смену другому. Но пройдет еще немало времени, прежде чем этот факт примет коллективная память чешского народа»¹.

Трудно сказать, примет когда-либо этот «факт» коллективная память чешского народа, но то, что с этим не согласны чешские историки, есть действительно факт. В рамках подготовки сериала «История по-новому. Конец Второй мировой» заведующий отделом истории XX века Института истории Чешской академии наук Ян Немечек выступил против утверждения, что освобождение Чехословакии Красной Армией можно понимать как смену немецкой оккупации – советской; он подчеркнул, что в конце 1945 г. советские войска покинули Чехословакию, приход к власти коммунистов в 1948 г. стал результатом внутреннего кризиса, «а называть оккупантами советских солдат 1945 года, на мой взгляд, неверно и несправедливо по отношению к памяти тех 140 тысяч из них, кто погиб в ходе боев на территории Чехословакии». Другой чешский исследователь – Иржи Падевет, в ответ на вопрос журналиста еженедельного издания «Pátek LN»: «Как вы относитесь к той точке зрения, что в Чехии не стоит отмечать освобождение 1945 года, потому что русские не освободили эту страну, а де-факто ее тоже оккупировали?» ответил: «Не люблю, когда из истории делают политику. В 1945 году Красная армия, безусловно, нас не оккупировала. Она геройски сражалась против армии Третьего рейха, десятки тысяч солдат здесь погибли»². Согласны с чешскими и словацкие историки: так, выступая 25 мая 2018 г. на организованном Центральным музеем Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (г. Москва) и Музеем Словацкого национального восстания (г. Банска-Бистрица) международном круглом столе «Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехословакия в годы Великой Отечественной войны», Генеральный директор

¹ Кровавый Финал // Ярослав Шимов. Радио Свобода. 20 апреля 2015 г. // <https://www.svoboda.org/a/26956985.html>

² Кровавый Финал // Ярослав Шимов. Радио Свобода. 20 апреля 2015 г. // <https://www.svoboda.org/a/26956985.html>

Музея Словацкого Национального восстания Станислав Мичев указал, что территория Словакии была освобождена войсками Красной Армии, Румынской армии и 1-го Чехословацкого армейского корпуса, и «ставить под сомнение миссию освобождения в годах с 1944 по 1945 представляет собой грубую фальсификацию исторических событий»¹.

В то же время следует заметить, что реальные или чаще мифические эксцессы, произошедшие в ходе освобождения Чехословакии Красной Армией, привлекают внимание части чешской общественности и исследователей в куда большей степени, чем еще более трагические эпизоды, связанные с действиями вооруженных сил США в тот же период; последним ищут оправдания, тогда как первым лишь подыскивают отягощающие обстоятельства. Одним из примеров является бомбардировка Праги американской авиацией 14 февраля 1945 г., когда 62 В-17 обрушили на центр города свыше 50 т взрывчатки. В результате этой бомбежки, как заметил чешский историк Ян Борис Углирж, погибло больше людей, чем во время печально известного немецкого налета на Ковентри 14 ноября 1940 г., когда погибли 554 чел., а 865 получили ранения. В Праге от американских бомб погиб 701 житель, ранения получили 1184 чел.; 11 тыс. чел. остались без крыши над головой, было уничтожено и повреждено около сотни исторических памятников, при этом ни один военно-стратегический объект не пострадал. Углирж отмечает, что по одной из версий случившегося, Прага являлась дополнительной целью для американских бомбардировщиков на случай, если бы оказалось невозможным достигнуть главной цели – Дрездена. Другой чешский историк, Йиржи Райлих, считает, что налета на Прагу не должно было случиться – из-за неблагоприятной метеорологической обстановки и выхода из строя навигационного оборудования американские пилоты перепутали чехословацкую столицу с Дрезденом; там они должны были бомбить грузовой вокзал, а в Праге

¹ Мичев, С. Освобождение Словакии. (Несколько замечаний к концу 2-й мировой войны в Европе) [Текст] / С. Мичев // Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехословакия в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей / Отв. ред. Белов С.И.; Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 2018. – 31 с. – С. 24.

целились в Главный и Смиховский вокзалы, «но по причине плохой видимости удар пришелся на жилые кварталы между вокзалами, чем и объясняется большое количество жертв среди гражданского населения¹.

Было это случайностью или нет, но в тот же день самолеты ВВС США нанесли бомбардировочные удары по городам Мост и Пльзень. Последний американская авиация с декабря 1944 по апрель 1945 г. бомбила четырнадцать раз. В ходе последней бомбардировки 25 апреля 1945 г. 500 американских бомбардировщиков сбросили свыше 5 тыс. фугасных и термитных бомб, в результате чего было разрушено не только 70% металлургических и машиностроительных заводов комбината «Шкода», но и несколько рабочих кварталов, при этом погибло 769 мирных горожан, а 542 человека получили ранения². Сотрудник Института новейшей истории Чешской академии наук Вит Сметана утверждает, что жители города не ставили бомбардировку американцам в вину. Их предупреждали о готовящемся налете на волнах ВВС; «Кроме того, – рассказывает чешский историк, – в Национальном архиве в Вашингтоне я обнаружил документ, свидетельствующий, что чехословацкая военная разведка еще в марте настаивала, чтобы американцы осуществили этот авианалет. То есть бомбардировка была проведена по запросу чехословацкой стороны, что достаточно принципиально»³.

Достаточно принципиально и то, что обстановка на Западном фронте в марте 1945 г. существенно отличалась от обстановки в конце апреля, когда американские войска уже стояли в Западной Богемии и в уничтожении одного из крупнейших центров чехословацкой промышленности фактически не

¹ 65 лет назад Прагу разбомбили по ошибке // Ася Чеканова. Radio Praha. Русская служба. 13 февраля 2010 г. // <https://www.radio.cz/ru/rubrika/progulki/65-let-nazad-pragu-razbombiliro-oshibke>; Прага в огне! Американский авианалет 70 лет назад унес жизни 700 человек // ЧЕХИЯ – Панорама. 17 февраля 2015 г. // <http://czpanorama.ru/content/view/2539/praga-v-ogne-amerikanskiy-avianalet-70-let-nazad-unes-zhizni-700-chelovek/>

² История Чехословакии. В 3 т. Т. III [Текст]. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1960. – 662 с. – С. 369; Торвальд, Ю. Разгром на востоке. Поражение фашистской Германии. 1944-1945. // http://militera.lib.ru/h/thorwald_j01/text.html#

³ Освобождение Праги на военных картах СССР и США // Катерина Айзпурвиг. Radio Praha. Русская служба. 8 мая 2018 г. // <https://www.radio.cz/ru/rubrika/progulki/osvobozhdenie-pragi-na-voennykh-kartax-sssr-i-ssha>

было военной необходимости. Пльзень был занят войсками 3-й американской армии под командованием генерала Дж. Паттона 6 мая 1945 г. В мае 2005 г. в городе по случаю 60-летия освобождения открыли мемориальный музей Паттона, переименовали одну из улиц в «Американскую» и поставили памятник американской армии, на котором на чешском и английском языках написано «Спасибо, американцы». На фасаде мемориала гостей встречают флаги Чехии и США и большой портрет Паттона; в залах экспонируются стол, за которым работал американский генерал, его пилотка и другие личные вещи, костюмированные фигуры изображают сцены взятия в плен американскими солдатами немецкого эсэсовца и встречи гражданским населением американских солдат-освободителей; на отдельном стенде представлены образцы американской продовольственной помощи. О последующем времени рассказывает экспозиция с коммунистической символикой, размещенная в большой крытой клетке, изображающей собой место, где оказалась Чехословакия после ухода американцев¹.

Как сказал заведующий отделом истории XX века Института истории Чешской академии наук Ян Немечек в интервью Радио Свобода, «мы вспоминаем обо всех освободителях – а ведь это были не только советские войска и шедший вместе с ними Чехословацкий армейский корпус, но и американцы и румынская армия, освобождавшая Словакию и часть Моравии»¹. Действительно, следует помнить обо всех освободителях, в том числе о том, что 1-й чак был сформирован в Советском Союзе с помощью предоставленных последним кредитов, вооружения, снаряжения и снабжения. (Поддержка союзника не прекращалась и позднее: так, постановлением ГКО № 7971 сс от 2.4.1945 г. для охраны президента Бенеша и членов его правительства на территории Чехословакии (4 апреля 1945 г. они прибыли в Кошице) были выделены отдельный батальон войск НКВД, зенитный полк – 84 орудия и 33 пулемета, и авиационный истребительный полк – 32 самолета; постановлением

¹ Мемориал Паттона в Пльзене // <http://remont19691.blogspot.com/2007/03/2006.html>

ГКО № 8122 сс от 13.4.1945 г. правительству Чехословакии было предоставлено вооружение, автотранспорт и различное военное имущество для четырех стрелковых дивизий, армейских частей и подразделений, и выделены инструкторы для четырех военных училищ²). Боевые действия корпус вел, находясь в оперативном подчинении советских командармов; то же самое относится к 1-й и 4-й румынским армиям. Что же касается сущности, масштаба и значения действий американских освободителей, то на этом следует остановиться несколько подробнее.

По вопросу об освобождении Чехословакии англо-американские союзники СССР весной 1945 г. консолидированной позиции не имели. Британский премьер-министр У. Черчилль чрезвычайно опасался усиления СССР в результате победы над гитлеровской Германией, что он неоднократно высказывал чехословацкому президенту. В беседе с Бенешем 24 февраля 1945 г. он заявил, что «верит в то, что русские останутся в пределах своих возможностей. А если они их превысят, то натолкнутся на англичан и американцев. За будущее Европы он не ручается, только англичане снова защитят себя, даже если русские все заберут и дойдут до Атлантического океана по французской территории»³. В другой беседе, состоявшейся 3 апреля 1945 г., британский премьер выразил чехословацкому президенту свое убеждение в том, что «Россия вопреки всем потерям выйдет из войны сильной, мощной, и ее сила возрастет»⁴.

Еще откровеннее Черчилль делился своими опасениями с британскими дипломатами и военными. В письме министру иностранных дел А. Идену от 24.4.1945 г. глава правительства высказывался, что он, конечно, за дружбу с

¹ Кровавый Финал // Ярослав Шимов. Радио Свобода. 20 апреля 2015 г. // <https://www.svoboda.org/a/26956985.html>

² Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы. – С. 428-437; Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. В 2-х тт. Документы / Т. 1. 1944 – 1948 гг. – С. 181, 183-184.

³ Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 2. 1941-1945 гг. – С. 302.

⁴ Марьина, В.В. Чехословацко-советские отношения в дипломатических переговорах 1939-1945 гг. [Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – С. 145.

русским народом, «но я вместе с тем уверен, что она может основываться только на признании русскими англо-американской силы. Я с удовольствием отмечаю, что новый [американский] президент не позволит Советам запугать себя». 4 мая в другом письме Идену британский премьер утверждал, что предполагаемый отвод американских войск на согласованные ранее демаркационные линии «означал бы распространение русского господства еще на 120 миль на фронте протяжением 300-400 миль. Это было бы одним из самых прискорбных событий в истории». Черчиллю представлялось, что новая «фактическая граница России» пройдет от норвежского мыса Нордкап до итальянской реки Изонцо, так что «территории, находящиеся под контролем России, охватят балтийские провинции, всю Германию до оккупационной линии, всю Чехословакию, значительную часть Австрии, всю Югославию, Венгрию, Румынию и Болгарию и, наконец, дойдут до Греции, которая находится сейчас в ослабленном состоянии. Это будет включать все крупные столицы Средней Европы, в том числе Берлин, Вену, Будапешт, Белград, Бухарест и Софию. Несомненно, немедленно встанет вопрос и о положении Турции и Константинополя»¹. Пребывая в страхе перед продвижением по Европе победоносной Красной Армии, Черчилль указывал фельдмаршалу Монтгомери «старательно собирать германское оружие и складывать так, чтобы его легко можно было снова раздать германским солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось», и предполагал использовать ВВС для «удара по коммуникациям русских армий, если те решат продвинуться дальше, чем предусмотрено соглашением»¹. (Главнокомандующий войсками союзников в Европе позднее в мемуарах излагал свое видение событий так: после неизбежного поражения гитлеровской Германии следовало «обеспечить такой политический баланс в Европе, который помог бы нам, западным нациям, выиграть мир. Это означало овладение

¹ Черчилль, У.С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 6: Триумф и трагедия. – С. 279, 287-288; За освобождение Чехословакии. – С. 215.

раньше русских такими политическими центрами в Европе как Вена, Прага, Берлин. Если бы верховное руководство военными операциями осуществлялось политическими лидерами Запада должным образом и верховному командованию были даны соответствующие инструкции, мы могли бы захватить все эти три центра раньше русских»²). По сведениям, которыми располагало советское командование, англичане не разоружали капитулировавшие немецкие части, а отводили их на запад подальше от демаркационной линии, что никак нельзя было назвать проявлением духа добросовестного союзничества¹.

(Характеристикой этого духа может послужить тот факт, что, начиная с сентября 1943 г., на заседаниях британского Комитета начальников штабов неоднократно обсуждались доклады, где рассматривались варианты действий в отношении СССР как потенциального врага. В середине июня 1944 г. Комитет одобрил вариант доклада от 6.7.1944 г., в котором утверждалось, что «Британскому сотрудничеству наций следует поддерживать достаточный уровень вооруженных сил на море и в воздухе для защиты наших жизненных интересов против России». В конце июля 1944 г. начальник Имперского Генерального штаба фельдмаршал А. Брук в беседе с министром обороны высказался в том духе, что основной угрозой для Великобритании в Европе становится СССР, поэтому следует использовать Германию в качестве союзника против советской угрозы. Наконец, в апреле 1945 г. по заданию Черчилля объединенный штаб планирования военного кабинета начал разрабатывать план военной операции англо-американских вооруженных сил против советских войск в Европе. План был готов к 22.5.1945 г. Общеполитическая цель операции определялась как «навязать русским волю Соединенных Штатов и Британской империи». Рассматривались варианты как локальной, так и

¹ Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945. – С. 678; Вторая мировая война: Два взгляда. – С. 545; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне [Текст]. – М. : Политиздат, 1974. – 502 с. – С. 346.

² За освобождение Чехословакии. – С. 216.

тотальной войны. На начальном этапе военной кампании предполагалось привлечь 10 переформированных и перевооруженных немецких дивизий. Исходя из неблагоприятного соотношения советских и англо-американских пехотных и бронетанковых соединений в Европе, планировщики пришли к выводу, что достижение быстрого успеха представляется крайне сомнительным, а тем более это касается длительной войны против превосходящих сил; как бы то ни было, очевидно, что «Немыслимое» представлялось союзникам вполне возможным²).

В то же время позиция США, которых гораздо больше, чем поддержка «жизненных интересов» Британской империи волновали перспективы продолжения войны с Японией, вступить в которую согласно Ялтинским соглашениям февраля 1945 г. обязался Советский Союз через 2-3 месяца после окончания войны в Европе, была более умеренной. (Отношение общественного мнения в Соединенных Штатах к действиям Красной Армии по освобождению Европы было так же более позитивным, чем негативным³). Верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников американский генерал армии Д. Эйзенхауэр, по чьему решению 3-я американская армия наступала по направлению к западной границе Чехословакии, считал возможным продвижение по территории последней только до оговоренной в конце апреля с советским командованием линии Карловы Вары – Пльзень – Ческе Будеёвице. Он заявил: «Я не предприму никакого шага, который считаю нецелесообразным с моей точки зрения», с чем должен был согласиться новый президент США Г. Трумэн, занявший свой пост 12 апреля 1945 г. (после смерти Рузвельта), несмотря на то, что он был настроен откровенно

¹ Александров, А.А. Битва ставок. Великое противостояние. 1941 – 1945. – С. 470, 499; Хавкин, Б.Л. Гросс-адмирал Дёниц – последний фюрер Третьего рейха [Текст] / Б.Л. Хавкин // Новая и новейшая история. – 2017. – № 2. – С. 178.

² Ржешевский, О.А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. [Текст] / О.А. Ржешевский // Новая и новейшая история. – 1999. – № 3. – С. 98-123; Дилкс, Д. Черчилль и операция «Немыслимое», 1945 г. [Текст] / Д. Дилкс // Новая и новейшая история. – 2002. – № 3. – С. 126-142.

³ Рычкова, О.В. Образ Красной Армии в американской прессе в конце Второй мировой войны [Текст] / О.В. Рычкова // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 10. – С. 34-36.

антисоветски. Трумэн 1 мая сообщил об этом Черчиллю в ответ на его письмо от 30.4.1945 г., где говорилось: «Можно почти не сомневаться в том, что освобождение Вашими войсками Праги и как можно большей территории Западной Чехословакии может полностью изменить послевоенное положение Чехословакии и вполне может к тому же повлиять на соседние страны. С другой стороны, если западные союзники не будут играть важную роль в освобождении Чехословакии, эту страну постигнет участь Югославии»¹. Тем не менее, 4 мая Эйзенхауэр в письме начальнику Генерального штаба Красной Армии генералу армии И.С. Антонову сообщил, что его войска «готовы продвинуться в Чехословакии, если это потребует обстановка, до линии рек Влтава и Эльба, чтобы очистить западные берега этих рек», а 5 мая командующий 12-й американской группой армий генерал О. Брэдли на встрече с командующим 1-м Украинским фронтом маршалом И.С. Коневым предложил помощь своих войск в разгроме группировки Шёрнера и овладении Прагой. Эти «заманчивые предложения» советской стороной были вежливо, но настоятельно отклонены; если союзники лишь переступили границу Чехословакии, то Красная Армия вела упорную борьбу за освобождение братского народа от немецко-фашистских захватчиков с сентября 1944 г., и честь ее победоносного завершения по справедливости принадлежала советским войскам². Американское военное командование согласилось с этим, несмотря на давление Госдепартамента и непрекращающиеся попытки Черчилля побудить американскую армию максимально продвинуться в Чехословакии и занять ее столицу. (Британский премьер-министр 7 мая обратился с призывом к Эйзенхауэру опередить советские войска: «Я надеюсь, – писал Черчилль, – что Ваш план не помешает Вам продвинуться к Праге, если у Вас будут необходимые для этого войска и если Вы не встретитесь с русскими раньше. Я думал, что Вы не собираетесь сковывать себя, если у Вас будут войска и тер-

¹ Черчилль У.С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 6: Триумф и трагедия. – С. 288-289.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 5 [Текст]. – М. : Воениздат, 1963. – 658 с. – С. 318; За освобождение Чехословакии. – С.

ритория окажется свободной»¹. Однако американский главнокомандующий ценил жизни своих солдат выше необходимости помогать британскому политику закрепиться еще на одной «свободной территории» и ответил отказом)².

В результате вклад американских войск в освобождение Чехословакии оказался весьма скромным. Преследуя отступавшие части полуразбитой 7-й полевой армии вермахта под командованием генерала пехоты Х. фон Обстфельдера, 3-я американская армия генерала Дж. Паттона 18 апреля 1945 г. вышла к довоенной (точнее, до Мюнхенского соглашения 1938 г.) западной границе Чехословакии. 19-20 апреля 2-я кавалерийская механизированная группа заняла город Аш. 22 апреля чехословацкую границу пересекла 90-я пд, ограничившись здесь разведкой. 25-26 апреля части 97-й пд освободили город Хеб. 2 мая 3-я армия получила задачу освободить Западную Богемию; американцы заняли горные проходы на границе, но вперед двигаться не спешили. Непосредственно перед занятым 3-й армией рубежом действовало до 8 тыс. немецкой пехоты при поддержке 25 танков. Общую численность войск, которые мог выставить вермахт против армии Паттона, американцы оценивали в 141 тыс. чел. с 325 танками; 3-я армия, в свою очередь, располагала 540 тыс. чел. Несмотря на подавляющее численное превосходство, американцы вели себя осторожно, пытаясь установить состав и дислокацию соединений противника. (Некоторое представление об их тактике дают следующие строки из мемуаров генерала Паттона: «Мы всегда сначала давали несколько артиллерийских залпов по любому городу на нашем пути, а потом уже делали предложение о сдаче. Целью такого подхода являлось стремление оставить жителям немеркнущие воспоминания, дабы они могли рассказать своим потомкам о том, что в их краях побывала Третья армия Соединенных Шта-

217; Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны. – С. 515; Паттон, Дж. Война, какой я ее знал [Текст] / Дж. Паттон. – М. : АСТ, 2003. – 349 с. – С. 248, 268-271.

¹ Черчилль, У.С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 6: Триумф и трагедия. – С. 290.

² Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 2. 1941-1945 гг. – С. 335-339; За освобождение Чехословакии. – С. 217-218; Поп, И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941 – 1947 гг. – С. 175-180; Зорин, А.В. Черчилль против Эйзенхауэра. Участие армии США в освобождении Чехословакии в 1945 году [Текст] / А.В. Зорин // Военно-исторический журнал. – 2018. - № 5. – С. 27-31.

тов»¹). Получив 4 мая приказ генерала О. Брэдли о наступлении, утром следующего дня 3-я армия силами 5-го (2-я, 97-я, 1-я пд, 16-я и 9-я тд) и 12-го (5-я, 90-я, 26-я пд, 4-я и 11-я тд) корпусов, почти не встречая сопротивления, начала продвигаться по территории Чехословакии. Выйдя к 7 мая на демаркационную линию Пльзень – Карловы Вары – Ческе Будеёвицы, 3-я армия по приказу Эйзенхауэра была остановлена и ограничила свои действия высылкой разведывательных патрулей. (Генерал Паттон, по его собственным словам, «горел желанием» взять Прагу, чтобы увенчать свои подвиги занятием какой-нибудь европейской столицы и, получив приказ остановить наступление, «был чрезвычайно огорчен, поскольку считал и думаю так же сейчас, что нам следовало продолжать наступать до берегов Влтавы, а если бы русским это не понравилось, мы должны были послать их к черту»). Об его отношении к советскому союзнику говорят также следующие написанные после войны слова: «Если мы хотим установить в Германии порядок, наладить там жизнь, мы не можем допустить превращения данной страны в оплот коммунизма. Уверен, наша глупая и нелепая политика в отношении Германии в конечном итоге толкнет немцев в объятия русских, а это приведет к расползанию красной заразы по всей Западной Европе»²). В итоге за 18 дней боевых действий на территории Чехословакии американские войска освободили 9 тыс. кв. км, потеряв при этом убитыми 639 чел. Остальные 132 тыс. кв. км чехословацкой территории (в границах Первой Чехословацкой республики) в ходе 8-месячных кровопролитных боев освободили советские войска, потеряв при этом убитыми 140 тыс. чел. Сравнение вклада в освобождение Чехословакии Армии США и Красной Армии, а также понесенных ими при этом жертв говорит само за себя и, «вспоминая обо всех освободителях», не следует об этом забывать³.

¹ Паттон, Дж. Война, какой я ее знал. – С. 248.

² Паттон, Дж. Война, какой я ее знал. – С. 271, 322-323.

³ Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 2. 1941-1945 гг. – С. 332, 341; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. – С. 249; Зорин, А.В. Черчилль против Эйзенхауэра. Участие армии США в освобождении Чехословакии в 1945 году [Текст] / А.В.

Освобождение Чехословакии Красной Армией увенчалось освобождением ее столицы – Праги. Это исторический факт; тем не менее, его тоже пытаются оспорить, доказывая, что Красная Армия Прагу не освобождала, а освобождала Прагу не Красная Армия. Тезис этот не нов: американский историк Джон Толанд в изданной еще в 1966 г. книге «The Last 100 Days» (в русском переводе «Последние сто дней рейха») высказывался в том духе, что «к тому времени когда наконец подошли русские, улицы были практически свободны от немцев. Русские приписывали себе освобождение Праги и западной Чехословакии и это должно было стать сильным оружием в последующей борьбе за власть в стране»¹. Однако в последние годы он фигурирует все чаще и чаще как в некоторых СМИ, так и у некоторых исследователей. «Классическая версия событий, принятая в СССР и ЧССР, гласит, что Советская армия, осуществив блестящую операцию, спасла Прагу от уничтожения войсками Шёрнера, – пишет аналитик Русской службы Би-би-си Артем Кречетников. – Многие современные чешские историки утверждают, что к моменту ее появления немцы и так покидали город, так что спасти и освободить было некого»². Действительно, уже упомянутый выше Иржи Падевет в своих интервью Радио Свобода и Русской службе Радио Прага высказывается, что «в Праге, куда русские танки вошли рано утром 9 мая, у солдат Красной армии, ранее мужественно сражавшихся с нацистами, уже не было такой необходимости, и что «освобождение Праги советскими войсками – это миф, поскольку город освободили скорее повстанцы при очень значительном содействии власовцев»³. Павел Жачек – бывший руководитель пражского Института изучения тоталитарных режимов и автор выпущенной на русском

Зорин // Военно-исторический журнал. – 2018. - № 5. – С. 30; Зорин, А.В. Проблема вывода американской армии из Чехословакии в 1945 году [Текст] / А.В. Зорин // Новая и новейшая история. – 2018. – № 3. – С. 47.

¹ Толанд, Дж. Последние сто дней рейха. – С. 511.

² Кто в 1945 году освободил Прагу? // Артем Кречетников. БИ-би-си, Москва, 8 мая 2015 // https://www.bbc.com/russian/international/2015/05/150429_prague_1945_liberation

³ Кровавый Финал // Ярослав Шимов. Радио Свобода. 20 апреля 2015 г. // <https://www.svoboda.org/a/26956985.html>; Освобождение Праги на военных картах СССР и

языке в 2017 г. издательством эмигрантского общества «Русская традиция» совместно с центром «Белое дело» книги «Прага под броней власовцев. К истории боевых действий в Праге 5–8 мая 1945 года»¹, так же заявляет: «говорить о том, что Прага была освобождена Красной армией, нельзя», и утверждает, что участие власовцев в боях за чехословацкую столицу явилось «ключевым событием» и без него «конец восстания мог быть куда более кровавым»².

Солидарен с такой интерпретацией событий и российский историк Кирилл Александров. В своем интервью Русской службе Радио Прага от 8 мая 2015 г. он высказывает мнение, что «в Праге все закончилось 8 мая между 16 и 18 часами», когда немецкий комендант города генерал пехоты Р. Туссен подписал с представителями Чешского Национального Совета протокол о капитуляции гарнизона, согласно которому составлявшие его части и подразделения, сдав тяжелое вооружение, но сохранив пехотное оружие, получили разрешение уйти на Пльзень для сдачи в плен американцам. «Через два часа после того, как этот протокол был подписан, в Праге фактически прекратились организованные боевые столкновения», – до казывает Александров; более того, по его мнению, «в Прагу войска Красной армии вступили после юридического окончания войны» с задачей «пленить ту часть пражского гарнизона, которая не ушла в американскую оккупационную зону». «Но можно ли пленение части гарнизона, уже капитулировавшего, называть освобождением города? В этом я, честно говоря, сомневаюсь», – высказывается российский историк³. Зато без тени сомнения Александров в статье,

США // Катерина Айзпурвиг. Radio Praha. Русская служба. 8 мая 2018 г. <https://www.radio.cz/ru/rubrika/progulki/osvobozhdenie-pragi-na-voennyx-kartax-sssr-i-ssha>

¹ Жачек, П. Прага под броней власовцев. Майское восстание чешского народа в фотографиях. К истории боевых действий в Праге 5–8 мая 1945 года [Текст] / П. Жачек. Под ред. К.М. Александрова. – Прага : Издательство «Русская традиция», 2017. – 328 с.

² «Рубать немцев, освободить Прагу» // Ярослав Шимов. Радио Свобода. 5 февраля 2018 г. // <https://www.svoboda.org/a/29011676.html>

³ Солдаты армии генерала Власова. «Взять Прагу для спасения братьев-чехов!» // Кирилл Щелков. Radio Praha. Русская служба. 8 мая 2015 г. // <https://www.radio.cz/ru/rubrika/tema/soldaty-armii-generalavlasova-vzyat-pragu-dlya-spaseniya-bratev-chexov>

опубликованной в журнале «The New Times» (18 мая 2015 г.), приводит полемические заявления бывшего члена ЧНС О. Махотки о том, что Черчилль под давлением Сталина отказался от поставки пражским повстанцам оружия по воздуху из Италии, и о том, что «Сталин желал подавления восстания – освобождение Праги Красной армией должно было склонить чехов к принятию просоветского режима». «Власовцы оказали неоценимую помощь повстанцам», – указывает исследователь, добавляя, что после капитуляции немецкого гарнизона вступившим в Прагу утром 9 мая частям Красной Армии остались лишь «мелкие столкновения – война после войны». Принятие чехами этой капитуляции, утверждается в материале, было расценено советской стороной как самовольное, лишившее «Красную армию заслуженных лавров». «В глазах Сталина Пражское восстание было предосудительным событием – и после захвата власти коммунистами в Чехословакии о нем не вспоминали», так что, несмотря на предпринятую в 1968 г. попытку «реабилитировать Пражское восстание в глазах общественного мнения», «этой реабилитации пришлось ждать еще более двадцати лет»¹.

Главной чертой такого рода позиций и высказываний является то, что их нельзя признать научно обоснованными. Утверждения о том, что «вечером 8 мая в Праге прозвучали последние выстрелы, ее не надо было освобождать, она уже была свободна» не соответствуют исторической действительности¹. Бои в Праге с остатками гарнизона и вошедшими в город 8 мая отдельными немецкими частями и подразделениями продолжались до середины дня 9 мая; чешские повстанцы к утру этого дня контролировали город далеко не полностью, так что честь окончательного освобождения чехословацкой столицы принадлежит советским войскам, потерявшим в этих боях (включая окрестности Праги) до 500 чел. Подписанный Туссенем акт по существу не был капитуляцией, в его тексте даже не было этого слова – речь

¹ Восстание, о котором велели забыть // Кирилл Александров. The New Times. 18 мая 2015 г. // <https://newtimes.ru/articles/detail/117134>

шла о «соглашении о способе отвода всех немецких вооруженных сил в Праге и ее окрестностях»; полная сдача вооружения должна была состояться только перед американской демаркационной линией, при этом оговаривалось, что «чешское население не будет создавать трудностей уходящим немецким войскам»². Трудности уходящим на запад немецким войскам не только сравнительно малочисленного пражского гарнизона и дислоцированных рядом со столицей частей (до 15 тыс. чел.), но и всей группы армий «Центр» создали войска 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов, которые, соединившись в Праге, образовали внутренний и внешний фронт окружения и принудили 900-тысячную немецкую группировку к действительной капитуляции (при этом отдельные боестолкновения продолжались до 11 мая: немцы почему-то не принимали во внимание тот факт, что юридически война уже три дня как закончилась). Освобождение Праги не являлось изолированным и самодостаточным событием, его следует рассматривать в контексте всей Пражской стратегической наступательной операции. Не следует забывать, что после выхода в ночь на 9 мая из города большей части немецкого гарнизона к Праге с севера, востока и юга продолжали двигаться форсированным маршем многочисленные соединения четырех немецких армий с тяжелым вооружением. К исходу 9 мая их отделяли от столицы Чехословакии один-два дневных перехода; останавливаться и складывать оружие они не собирались, так что, если бы не Красная Армия, 10-11 мая Прага неминуемо была бы занята спешившими в американский плен немецкими войсками, так что исход восстания и судьба самого города могли оказаться печальными.

Что касается участия в освобождении Праги 1-й дивизии КОНР во главе с С.К. Буняченко, то следует признать, что в советской исторической литературе этот вопрос либо оставался фигурой умолчания, либо освещался

¹ Марьина, В.В. СССР периода Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в чешской историографии последнего двадцатилетия [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 2011. – № 3. – С. 12.

² Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 2. 1941-1945 гг. – С. 352-355.

(скорее, просто признавался сам факт) весьма немногословно¹. Со своей стороны, западные исследователи освещали его не всегда корректно с научной точки зрения, а то и вовсе искажали картину событий, как, например, А. Тейлор, писавший, что «армия Власова... из безотчетной славянской солидарности... преградила путь немцам на Прагу. Таким образом, Прага была спасена русскими – не Советской Армией, а предателями. Советские войска лишь 12 мая вступили в Прагу»². К настоящему моменту проблема исследована достаточно глубоко: действительно, командование власовской дивизии вступило в контакт с представителями руководства восстанием – сначала с руководителем подпольной военной комендатуры «Бартош» генералом К. Кутлвашром, а затем и с ЧНС (попытки достижения разного рода договоренностей делались также с американцами и даже с советской разведкой) и с вечера 6-го по вечер 7 мая части дивизии Буняченко вели бои против немецких войск в Праге. Ими была занята значительная часть города на левом берегу Влтавы, аэродром в Рузине, остановлены двигавшиеся на Прагу подразделения дивизии СС «Валленштайн». Но после того, как ЧНС решил отказаться от сотрудничества с власовцами, 1-я дивизия КОНР, потеряв в бою около 300 чел. убитыми (безвозвратные потери немцев в Праге с 5 по 8 мая составили 1 тыс. чел., повстанцев – свыше 1,6 тыс. чел.), к утру 8 мая оставила чехословацкую столицу, где продолжали сражаться восставшие пражане, и ушла на запад по направлению к Пльзеню, занятому американскими войсками³. Таким образом, можно сказать, что власовцы оказали определенную поддержку Пражскому восстанию, но совершенно неверно утверждать, что они «освободили

¹ Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны. – С. 514; За освобождение Чехословакии. – С. 525; Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. – С.248; Поп, И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941 – 1947 гг. – С. 183.

² Вторая мировая война: Два взгляда [Текст]. – М. : Мысль, 1995. Содерж.: 1939-1945. Вторая мировая война. Хроника и документы: пер. с нем. Г.Я. Рудого / Г.-А. Якобсен. Вторая мировая война / Пер. с англ. З.П. Вольской / А. Тейлор. – 556 с. – С. 544.

³ Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории : в 2 кн. / [отв. ред. В.В. Марьина]; Ин-т славяноведения [Текст]. Кн. I. – М. : Наука, 2005. – 453 с. – С. 363-364; Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 2. 1941-1945 гг. – С. 349-354.

Прагу» (с последним, кстати, согласен и К.М. Александров¹). Чехословакия и ее столица Прага были освобождены Красной Армией – именно Красной Армией и именно освобождены. Оспаривать это – значит фальсифицировать историю; история такого не прощает.

¹ Александров, К.М. Пражское восстание 5-8 мая 1945 г.: вооруженная борьба и политика [Текст] / К.М. Александров // Новый исторический вестник. – 2010. - № 3(25). – С. 38.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление Чехословацкой республики как суверенного государства произошло осенью 1918 г. в ходе распада Австро-Венгрии. Территориальные границы и национальный состав нового государства с территорией 140 394 кв. км и населением 13 613,2 тыс. чел. определились двумя годами позже. ЧСР явилась многонациональным государством: в нем проживали чехи, словаки, немцы, венгры, русины, евреи, поляки, румыны, цыгане и др. национальности. Доля чехов несколько превышала половину, словаков – шестую часть населения, при этом правящая элита придерживалась доктрины «чехословакизма», т.е. национального и языкового единства двух народов. Часть словацких политических сил была с этим не согласна и выступала за автономию так же, как немцы и русины. Напряженность во внутренних межнациональных отношениях в период экономического подъема второй половины 1920-х гг. несколько снизилась, но с началом перешедшего в длительную депрессию кризиса 1929-1933 гг. вновь обострилась. Вместе с увеличением внутренней росла и внешнеполитическая напряженность, связанная с опасностью со стороны милитаризовавшейся гитлеровской Германии, а также Польши и Венгрии, имевших к ЧСР территориальные претензии. В этих условиях для обеспечения своей безопасности 16 мая 1935 г. Чехословакия заключила договор о взаимной помощи с СССР. Германия, поддерживая сепаратистов Судето-немецкой партии, вела себя все более агрессивно и готовилась к вторжению, в то время как французская и британская дипломатия придерживались курса удовлетворения агрессора и оказывали соответствующее давление на Чехословакию. Результатом этой политики стало Мюнхенское соглашение 29 сентября 1938 г., в результате которого Чехословакия потеряла около трети своей территории и населения, аннексированных Германией, Венгрией и Польшей. Унитарное государство Чехословакия стало федеративным государством Чехо-Словакия – Словакия и Подкарпатская Русь получили автономию. «Вторая республика» просуществовала недолго:

14 марта 1939 г. Словакия провозгласила независимость, на следующий день немецкие войска вступили в Прагу, а 16.3.1939 г. указом фюрера было провозглашено вхождение оккупированных территорий Чехии, Моравии и Силезии (кроме уже включенных в состав рейха Судет) в Германскую империю в качестве «Протектората Богемии и Моравии» – номинально автономной политико-административной единицы. (Словакия получила формальный суверенитет, на деле являясь сателлитом Германии, а Подкарпатье было оккупировано Венгрией).

После событий марта 1939 г. по факту утратившая свою государственность Чехословакия подверглась всевозможным формам грабежа и эксплуатации. Национальное сопротивление чехов (в Словакии, вступившей вместе с Германией в войну против СССР, движение Сопротивления вплоть до 1943 г. не получило большого развития) подавлялось нацистскими оккупантами с примерной жестокостью. Тем временем за рубежом был создан Чехословацкий Национальный Совет и эмигрантское правительство ЧСР во главе с президентом Э. Бенешем, добивавшееся признания континуитета республики. В поддержку Чехословакии выступил СССР, который 18.6.1941 г. подписал с признанным им правительством ЧСР (континуитет которой также был признан) соглашение о взаимопомощи в войне против гитлеровской Германии. 27.9.1941 г. было заключено соглашение о формировании в СССР чехословацких военных частей в составе вооруженных сил ЧСР. 12.12.1943 г. между СССР и ЧСР был подписан договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, где особо оговаривалось, что последнее должно строиться на принципах взаимного уважения независимости и суверенитета. 8.5.1944 г. союзные правительства заключили соглашение, согласно которому гражданская власть на освобождаемой Красной Армией территории Чехословакии передавалась уполномоченным правительства ЧСР. Всеми этими актами Советский Союз выражал свою добрую волю и демонстрировал, что Красная Армия будет действовать в рамках освободительной миссии на основе принципов невмешательства во внутренние дела ЧСР.

Начало освобождения Чехословакии Красной Армией явилось мерой оказания помощи начавшемуся 29.8.1944 г. Словацкому национальному восстанию, целью которого было свержение марионеточного правительства Й. Тисо и переход на сторону Объединенных Наций. Представители военного руководства восставших обратились к советскому правительству за поддержкой, обязуясь открыть Красной Армии горные проходы силами Восточнословацкого корпуса. По решению Ставки командование 1-го Украинского фронта разработало план наступательной операции, впоследствии получившей название Карпатско-Дуклинской. Ее идея заключалась в том, чтобы из района Кросно, Санок в направлении на Прешов силами 38-й армии и 1-го Чехословацкого армейского корпуса при поддержке левофланговых соединений 4-го УФ прорвать оборону противника, перейти границу Словакии в районе Стропков, Медзилаборце и соединиться с повстанцами. Однако немцам удалось разоружить Восточнословацкий корпус, поэтому советским войскам пришлось действовать самостоятельно. Перешедшие в наступление 8.9.1944 г. войска 38-й армии пробили брешь в обороне противника, куда в ночь на 12 сентября был введен 1-й гв. кк, чьи передовые отряды 13.9.1944 г. вступили на территорию Чехословакии. Одна противник нанес контрудар и отрезал корпус, который только 25 сентября смог выйти из окружения. Бои приняли затяжной характер; 6 октября части 67-го ск, 31-го тк и 1-го чак овладели Дуклинским перевалом и вступили на чехословацкую территорию, но в ходе последующих боев существенно продвинуться им не удалось и 28 октября в связи с подавлением немецкими войсками Словацкого восстания наступление было завершено.

За время проведения Карпатско-Дуклинской наступательной операции соединения 38-й армии продвинулись на 50 км в глубину и расширили фронт до 80 км, заняли Дуклинский перевал и на протяжении 25 км пересекли границу Чехословакии. Противник потерял до 70 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, много вооружения, боевой техники и военного имущества. Однако плановая задача операции не была решена, что объясняется рядом

причин. Решение Ставки о ее проведении было обусловлено не внутренне-оперативными, а внешне-политическими факторами, что не дало достаточно времени на подготовку. Район боевых действий отличался малой оперативной емкостью, в то же время сил и средств было привлечено недостаточно. Нерешительность и некомпетентность командования Восточнoсловацкого корпуса, чье выступление должно было обеспечить овладение перевалами и последующее форсированное продвижение советских войск по Словакии, сыграли немаловажную роль как в неудаче Словацкого национального восстания, так и в неполной реализации плана Карпатско-Дуклинской наступательной операции. Наряду с этим необходимо выделить тот факт, что солдаты и офицеры 38-й армии не обладали опытом ведения боевых действий в горах, не имели необходимого для этого вооружения и снаряжения и начали приобретать тактическое мастерство в ведении горной войны непосредственно во время наступательной операции, имея перед собой опытного и опиравшегося на подготовленные оборонительные рубежи противника.

Одновременно войска 4-го УФ проводили Карпатско-Ужгородскую наступательную операцию, задачей которой был прорыв немецкой обороны на Главном Карпатском хребте и выход на южную сторону гор по линии Сигет, Хуст, Мукачево, Ужгород, Михальовце, Гуменне с целью во взаимодействии с 1-м и 2-м УФ отрезать и уничтожить немецкие и венгерские войска в Восточных Карпатах. Перейдя в наступление 9.9.1944 г., войска 4-го УФ в ходе 11-дневных наступательных боев вышли к границам союзной Чехословакии. К 30 сентября 17-й гв. ск, 18-я и 1-я гв. армии вышли к Главному Карпатскому хребту и отдельными частями его преодолели; тем не менее, полностью поставленные задачи выполнены не были и установленные рубежи не были достигнуты. В дальнейшем войска 4-го УФ развивали наступление в направлениях Сигет, Ужгород и Гуменне. 1-я гв. армия 9.10.1944 г. овладела Русским перевалом, вышла на южные склоны гор и открыла боевые действия на чехословацкой территории, наступая в направлении на Стакчин. 18-я армия и 17-й гв. ск вели тяжелые бои за перевалы. 14-16 октября 1-я

венгерская армия начала отход во избежание окружения со стороны быстро продвигавшихся по Трансильвании правофланговых армий 2-го УФ; войска левого фланга и центра 4-го УФ устремились следом. Преследуя противника, 18 октября они овладели Сигет, 24 октября – Хуст, 26 октября – Мукачево, и 27 октября – Ужгород; за это время правофланговая 1-я гв. армия в ходе ожесточенных наступательных боев спустилась с южных склонов Карпат и вышла на Венгерскую равнину, однако до Гуменне, как то изначально планировалось, не дошла. В результате Карпатско-Ужгородской операции войска 4-го Украинского фронта преодолели Карпаты и на 275-километровом фронте вступили на территорию Чехословакии, нанеся тяжелое поражение армейской группе «Хейнрици». Войска фронта нанесли ущерб противнику в 70 тыс. чел. убитыми и ранеными (собственные потери составили 64 тыс. чел., из них 13,5 тыс. безвозвратные и 50,6 тыс. санитарные).

Что же касается в целом Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции, в качестве составных частей которой рассматриваются Карпатско-Дуклинская и Карпатско-Ужгородские фронтовые наступательные операции, то участвовавшие в ней войска 1-го и 4-го УФ разгромили 6 вражеских дивизий, захватили 31 360 пленных, 912 орудий и минометов, 40 танков и штурмовых орудий при собственных потерях (включая 1-й чак) 28 473 безвозвратных и 103 437 санитарных, всего 131 910 чел. В силу целого ряда факторов, таких как недостаточный срок на подготовку операции, ее стратегическая невыгодность, недостаточная готовность войск к наступательным действиям в условиях горно-лесистой местности, неблагоприятные метеорологические условия периода проведения операции, трудности со снабжением, негативные идеологические установки части мобилизованного на Западной Украине пополнения, наконец, срыв выступления Восточнословацкого корпуса и подавление немецкими войсками Словацкого национального восстания, полностью задачи Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции решены не были. Тем не менее, начало освобождения территории Чехословакии было положено.

В ноябре – декабре 1944 г. боевые действия по освобождению Чехословакии велись войсками 4-го УФ в рамках Ондавской, и 2-го УФ – в рамках Будапештской наступательных операций. Эти операции были связанными: когда 2-й УФ 11-12 ноября армиями центра и правого крыла перешел в наступление на Будапештском направлении, Ставкой было принято решение обеспечить его правый фланг активными действиями 4-го УФ в юго-восточной Словакии на Кошицком и Прешовском направлениях, обороняемых немецкой 1-й танковой армией, опиравшейся на водный рубеж р. Ондава. 20.11.1944 г. 1-я гв. армия 4-го УФ перешла в наступление на Михальовце, а 18-я армия – на Требишов. 26 ноября соединения 1-й гв. армии овладели Гуменне и Михальовце, а 30 ноября вместе с частями 18-й армии форсировали Ондаву. Ставка поставила 4-му УФ задачу к 15.12.1944 г. выйти на рубеж Кошице, Прешов, Бардеёв, Зборов, а после этого наступать на Новы Тарг и Попрад. Однако противник усилил сопротивление и к указанному сроку войска фронта, имея незначительное продвижение, перешли к обороне. Итогом Ондавской операции 4-го УФ стало продвижение на 35-70 км в Юго-Восточной Словакии и освобождение городов Вишни Свидник, Стропков, Гуменне, Михальовце, Требишов, Сечовце и других населенных пунктов.

Возобновившие 5 декабря 1944 г. наступление войска центра и правого фланга 2-го УФ к 9 декабря частями 1-й конно-механизированной группы подошли к пограничной реке Ипель и 12.12.1944 г. заняли плацдарм на словацкой стороне. 53-я армия так же форсировала Ипель и продолжала продвижение к Словацким Рудным горам. 27-я армия вступила на территорию Чехословакии 17 декабря, 21 декабря овладела Римавска Собота, но задачу овладеть Лученец выполнить не смогла. 40-я армия вместе с 4-й румынской армией так же 17.12.1944 г. пересекла венгерско-чехословацкую границу, в течение нескольких дней продвинулась на 10 км, но была остановлена противником перед Рожнява и Лученец. В центре 2-го УФ 6-я гв. танковая и 7-я гв. армии 10 декабря подошли к Ипелю в районе южнее Шаги (город закрыл собой горную долину, ведущую вглубь Словакии) и к 14 декабря, форси-

ровав реку, овладели им. Развитию наступления к Нитре и Дунаю попытался воспрепятствовать противник, 20.12.1944 г. нанеший контрудар. В ходе тяжелых встречных боев части 6-й гв. танковой и 7-й гв. армий разгромили противника и к 28 декабря вышли на р. Грон, захватив плацдарм на западном берегу. Таким образом, войска 2-го и 4-го УФ в течение ноября-декабря 1944 г. освободили часть Южной и Юго-Восточной Словакии, разгромили 13 дивизий и 2 бригады немецких 1-й танковой и 8-й полевой и венгерской 1-й армий, захватили 68 тыс. пленных, 1,5 тыс. орудий и минометов, 130 танков и СУ (свои потери при этом составили 15 тыс. убитыми и 57 тыс. ранеными). Конфигурация линии фронта изменилась таким образом, что войска противника в Словакии оказались охваченными с юга, востока и севера, что создавало предпосылки для новых наступательных операций по освобождению территории союзника.

Боевые действия войск 2-го Украинского фронта по освобождению Чехословакии в январе 1945 г. начались с частной операции 6-й гв. танковой и 7-й гв. армий, задачей которой было нанести удар на Комарно для воздействия на коммуникации пытавшейся деблокировать Будапешт группировки противника. Перешедшие 6 января в наступления соединения к 10.1.1945 г. вышли на восточный берег р. Нитра и завязали бои за Комарно и Новы Замки. На следующий день противник нанес контрудар, в результате которого армиям центра 2-го УФ 14.1.1945 г. пришлось отойти к Грону и перейти к обороне. За период проведения Комарненской операции войска 6-й гв. танковой и 7-й гв. армий способствовали срыву планов немецкого командования по деблокаде Будапешта, в то же время освободить сколько-нибудь значительную территорию Чехословакии им не удалось.

Более успешно в этом плане действовали правофланговые армии 2-го УФ, начавшие во взаимодействии с войсками 4-го УФ 12 января 1945 г. Западно-Карпатскую стратегическую наступательную операцию. Ее целью было «срезать» выступ линии фронта, образовавшийся в итоге кампании 1944 г., когда от правого фланга 38-й армии 4-го УФ в районе Ясло до левого

фланга 7-й гв. армии 2-го УФ в районе Левице протянулась многосоткилометровая дуга; южный фас выступа растянулся так, что между Гронским плацдармом и позициями 18-й армии 4-го УФ в районе Генцовце было около 250 км. Здесь оборонялась укрепившаяся в Западных Карпатах армейская группа «Хейнрици», которую и предполагалось разгромить с целью выхода к Моравско-Остравскому индустриальному району. В наступлении задействовались, считая с юга на север, 1-я КМГ, 53-я, 27-я и 40-я армии вместе с 1-й (в оперативном распоряжении 53 А) и 4-й (в оперативном распоряжении 40 А) румынскими армиями. В результате продолжавшейся более месяца операции меньше всего удалось продвинуться войскам, действовавшим на левом фланге фронта наступления, и больше всего – действовавшим на правом. 1-я КМГ продвижения практически не имела и 27.1.1945 г. сдала свой участок 53-й армии. Последняя к концу января отбросила противника на 40 км в северо-западном направлении, освободив 58 населенных пунктов на территории Чехословакии, но в феврале продвижение приостановилось и армия перешла к обороне. 27-я армия наступала с плацдарма на западном берегу Ипелля в общем направлении на Банску Бистрицу, при этом первой задачей являлось овладение г. Лученец. 14 января армия овладела Лученец, 16 января – Малинец, однако 19.1.1945 г. последний был отбит контратаковавшим противником, а 25 января 27-я армия была снята со своего участка и переброшена в район южнее Будапешта, войдя в состав 3-го УФ (немецкие войска в это время вели мощное контрнаступление в районе севернее озера Балатон с целью прорваться к осажденному Будапешту). В результате боев с 1 по 25 января 1945 г. войска 27-й армии продвинулись до 20 км на левом и до 30 км – на правом фланге, овладели городами Лученец, Ождяны и еще 120 населенными пунктами, освободили территорию Чехословакии в размере 1450 кв. км. 40-я армия должна была наступать на Рожнява и Добшина, а оттуда развивать наступление для выхода к Грону в районе Брезно. 14.1.1945 г. войска овладели Плешивец и продолжали медленно продвигаться вперед, пока 21 января противник не начал отходить в северо-западном направлении. Через

два дня были взяты Иелшава и Рожнява, но в дальнейшем наступление замедлилось, так как 40-й армии пришлось взять на себя участок снятой с фронта 27-й армии. Тем не менее, 28 января был освобожден Тиссовец, 31 января – Брезно; за двадцать дней наступления войска 40-й армии продвинулись от 65 до 100 км при ширине фронта 67 км, овладели 250 населенными пунктами. Дальнейшие наступательные действия были менее успешными – в феврале продвижение составило лишь от 8 до 18 км: противник сократил фронт, уплотнил боевые порядки, подтянул новые соединения и упорно оборонялся на заранее подготовленных рубежах по юго-восточным склонам Низких Татр и северо-западным склонам Словацких Рудных гор. В целом в ходе Западно-Карпатской стратегической наступательной операции войска правого крыла 2-го Украинского фронта продвинулись от 20 до 100 км на территории Чехословакии, освободив свыше десятка городов и большое количество других населенных пунктов.

Задачей 4-го Украинского фронта в Западно-Карпатской стратегической наступательной операции было разгромить войска противника, оборонявшиеся в Западных Карпатах, и выйти к Моравско-Остравскому промышленному району. Последнее возлагалось на правофланговую 38-ю армию, которая обходила Карпаты с севера, продвигаясь по польской территории, а первое – на центральную 1-ю гв. армию и левофланговую 18-ю армию, наступавшие через Татры в северо-западном направлении. Фронт начал наступление 12 января 1944 г. соединениями 18-й армии на Кошицком направлении. В течение недели они вели упорные бои в районе Мокранце, пока 18 января немецкое командование, стремясь вывести из намечающегося в результате успешного наступления правого фланга 4-го УФ и левого фланга 1-го УФ на Краковском направлении оперативного мешка 17-ю армию и укрепить оборону Силезии за счет соединений 1-й танковой армии, не приняло решение об отводе своих войск перед 4-м УФ. К концу января войска 18-й армии в условиях труднопроходимой горно-лесистой местности, преодолев заграждения противника, форсировав несколько водных преград, с

боями продвинулись до 150 км и освободили при этом на территории Чехословакии более 330 населенных пунктов и среди них города Кошице, Спишска Нова Вес, Левоча, Попрад, Кежмарок; в последующие две недели войска армии достигли рубежа восточнее Липтовски Св. Микулаш, восточнее Трстена, где 18.1.1945 г. и перешли к обороне.

Занимавшая позиции в центре 4-го Украинского фронта 1-я гвардейская армия должна была быть готова наступать на Прешов и Старую Любавню с дальнейшим выходом на рубеж р. Попрад. 18.1.1945 г. армия основными силами перешла в наступление, сразу же превратившееся в стремительное преследование. К концу месяца правое крыло 1-й гв. армии, наступавшей широким 60-километровым фронтом через наиболее высокогорную часть Карпат, продвинулось до 225 км, делая в среднем по 28 км в сутки, левое крыло – до 125 км, делая в среднем в сутки до 15,5 км. Однако в начале февраля противник занял жесткую оборону западнее Новы Тарг; 20.2.1945 г., сумев с начала месяца оттеснить противника на запад от 25 до 35 км, армия перешла к обороне.

Правофланговая 38-я армия во взаимодействии с войсками левого фланга 1-го УФ должна была наступать в направлении Верхней Силезии и Моравии и частью сил на Краков. Наступление началось 15 января и развивалось успешно: 19.1.1945 г. был взят Новы Сонч и армия, получив новую задачу – наступать на Бельско и далее по направлению к Моравской Острове, перешла к преследованию. В течение последующих десяти дней соединения 38-й армии вышли на рубеж Дзедзице, Коморовице, Липник, а правым флангом подошли к укрепленному рубежу обороны противника в районе Бельско. Здесь немецкие войска оказали упорное сопротивление, вынудив прошедшую с начала наступления 205 км и форсировавшую семь рек (Вислоку, Ропу, Бялу, Дунаец, Рабу, Скаву и Солу) армию приостановиться и перейти к действиям отдельными отрядами, разведке и подготовке к продолжению наступления. После тяжелых боев 12 февраля 38-я армия овладела Бельско и в течение последующих дней отражала мощные контратаки противника,

стремившегося отбросить наступающие части с западного берега Вислы, а 18 февраля по распоряжению штаба 4-го УФ перешла к обороне. Результатом наступления 38-й армии стало продвижение до 220 км и выход в верховья Вислы на подступы к Моравско-Оставскому промышленному району.

Что же касается Западно-Карпатской стратегической наступательной операции 2-го и 4-го Украинских фронтов в целом, то за 12 января – 18 февраля 1945 г. советские войска освободили Кошицкую, Прешовскую и Банска-Бистрицкую области Чехословакии с населением 1,4 млн чел. Было разгромлено 18 дивизий противника, взято в плен 137 тыс. чел., захвачено 1300 орудий и минометов, 310 танков и штурмовых орудий, 68 самолетов и много другой техники и вооружения. Собственные потери двух фронтов при этом равнялись 16 337 чел. убитых и 62 651 чел. раненых. Соотношение потерь советских и немецко-венгерских войск свидетельствовало о возросшем боевом мастерстве Красной Армии.

Моравско-Оставская наступательная операция 4-го Украинского фронта стала одной из самых продолжительных (10 марта – 5 мая 1945 г.) операций Красной Армии на заключительном этапе Великой Отечественной войны. По первоначальному плану операции на первом этапе 38-я и 1-я гв. армии должны были овладеть Моравской Оставой и Оломоуцем с выходом на рубеж р. Морава, на втором – выйти на рубеж Юзефов, Градец Кралевски, Пардубице, Хотеборж, а на третьем – выйти на рубеж р. Влтава и овладеть Прагой; 18-я армия должна была действовать в направлениях Ружомберок, Жилина, Кромержиж, сначала отвлекая на себя внимание противника, а затем преследуя и уничтожая его. В целом на наступательную операцию глубиной до 450 км отводилось 40-45 дней, при этом первые 115-120 км войска фронта должны были преодолеть за 8 дней.

10 марта 38-я и 1-я гв. армии перешли в наступление, но в силу неполной готовности войск, неблагоприятных погодных условий и раскрытия командованием противника места и времени нанесения главного удара за неделю упорных наступательных боев сумели продвинуться лишь на 6-12 км (при

120 км по плану), понеся при этом серьезные потери в людях и технике. Наступление было приостановлено и возобновилось только 24 марта; в ходе тяжелых боев к концу месяца 38-я и 1-я гв. армии приблизились к Моравской Острове на 15-20 км, а 18-я армия, продвинувшись до 60 км, силами 1-го Чехословацкого армейского корпуса подошла к г. Жилина (1-я гв. армия при этом овладела г. Живец, а 18-я армия – г. Ружомберок). В начале апреля части 38-й армии форсировали р. Одер, но противник контратаковал крупными силами, поэтому 5.4.1945 г. наступление было во второй раз приостановлено (причиной этого послужили не столько немецкие контратаки, сколько принятое Ставкой решение об изменении плана операции: войска 4-го УФ после овладения Троппау и Моравской Островой должны были наступать на Оломоуц навстречу войскам 2-го УФ с целью отрезать пути отхода немецким 1-й танковой и 8-й полевой армиям). 15 апреля 4-й УФ вновь перешел в наступление; 22 апреля части 60-й армии овладели г. Троппау, а на следующий день соединения 1-й гвардейской и 38-й армий вышли на подступы к Моравской Острове. 24 апреля наступление было в третий раз приостановлено с целью перегруппировки, затем 26 апреля возобновилось и к 30 апреля две наступавшие на Моравскую Оставу армии вышли к городским окраинам. В тот же день город был взят штурмом, одновременно 18-я армия овладела Нове Место и Жилина; понесший тяжелые потери противник, прикрываясь арьергардами, начал общий отход. Продолжая наступление, войска 4-го УФ к 5 мая вышли на рубеж Штернберг (60-я армия) – Фульнек (38-я армия) – Пршибор (1-я гв. армия) – Рожнов (18-я армия); на этом Моравско-Оставская наступательная операция была завершена.

Одной из главных причин сравнительно низких темпов наступления войск 4-го УФ в этой операции было то, что освобождение Моравско-Оставского промышленного района Чехословакии стало возможным лишь путем преодоления системы долговременной обороны противника. В этой системе несколько линий полевых укреплений были объединены с эшелонированными долговременными огневыми точками, построенными в 1930-х го-

дах вдоль чехословацко-германской и чехословацко-польской границ. Оборонительные рубежи по рекам Ольша и Опава на участке Троппау – Моравская Острава опирались на десятки железобетонных дотов с пулеметным и артиллерийским вооружением, толстыми стенами и многочисленными гарнизонами. Даже артиллерия большой мощности (203-мм орудия) нередко не могла разрушить наиболее крупные капониры. В этих условиях блокирование и уничтожение долговременных огневых точек осуществлялось штурмовыми группами, включавшими в свой состав автоматчиков, саперов и огнеметчиков. Бои в этих условиях были кровопролитными: войска фронта потеряли в ходе операции 112,6 тыс. чел, из них 23,9 тыс. – безвозвратно; в то же время противник потерял более 100 тыс. чел. убитыми.

Задачей войск 2-го УФ в марте-апреле 1945 г. было овладение промышленными районами Братиславы и Брно, обороняемыми немецкой 8-й полевой армией; условия проведения наступательной операции осложнялись тем, что в результате контрудара противника в течение 17-14.2.1945 г. 7-й гв. армией был потерян плацдарм на западном берегу р. Грон. Начало Братиславско-Брновской наступательной операции было предварено действиями правофланговых 53-й и 40-й армий, имевших задачу овладеть Банска Штявница, Зволен и выйти на Грон. К 25 марта эта задача была решена; советские войска овладели Банска Бистрица и отбросили противника на правый берег Грона на всем его протяжении.

В тот же день центральная группировка войск 2-го УФ перешла в наступление, целью которого был выход на рубеж Братислава, Малацки, Годонин, т.е. на восточный берег р. Морава с перехватом железнодорожной рокады и магистрали на Брно. Оно развивалось успешно: к концу третьего дня прорыв вражеской обороны на западном берегу Грона был увеличен до 30 км в глубину и 90 км по фронту, а к исходу четвертого дня – до 40 км в глубину и 135 км по фронту. 30 марта наступающие войска форсировали реки Нитра и Ваг, овладев городами Новы Замки, Шураны, Комьятице, Врабле. 2 апреля соединения 7-й гв. армии вышли к Братиславе и завязали бои на окраинах го-

рода; 4 апреля при огневой поддержке Дунайской военной флотилии части армии овладели столицей Словакии.

Новой задачей войск 2-го УФ стало освобождение Брно. Город не только являлся крупным промышленным центром, но и был узлом шоссейных и железных дорог, так что овладение им давало возможность пересечения коммуникаций всей группировки противника, действовавшей в горах Словакии. В период 6-12 апреля 40-я и 4-я румынская армии, успешно развивая наступление, правым флангом продвинулись до 45 км, овладев г. Св. Мартин, и левым флангом – до 60 км, овладев г. Тренчин и форсировав р. Ваг. 53-я армия и 1-я румынская армия правым флангом продвинулись на 25 км, овладев г. Нове Место, и левым флангом – на 35 км, подойдя к р. Морава в районе г. Годонин. В последующие дни противник, сосредоточивший в районе Брно большое количество пехоты и танков, сумел временно приостановить наступление войск центра и правого фланга 2-го УФ; не увенчались успехом и действия войск 7-й гв. и 46-й армий, наступавших в направлении Зноймо – сил для одновременного удара в двух направлениях оказалось недостаточно. Командование фронта приняло решение сосредоточить основные усилия на направлении Брно, куда для этого была переброшена 6-я гв. танковая армия. 23.4.1945 г. войска 53-й армии, 6-й гв. ТА и 1-й гв. КМГ возобновили наступление, к исходу 25 апреля завязали бои в пригородах Брно, а на следующий день полностью овладели городом. После этого войска 2-го УФ приступили к активным действиям в направлении Оломоуц навстречу войскам 4-го УФ; в начале мая противник, опасаясь окружения, начал отвод войск и техники 1-й танковой армии из районов восточнее Оломоуц.

В ходе Братиславско-Брновской наступательной операции потери войск 2-го УФ составили 86,8 тыс. чел.; потери противника, учитывая пленных, были в 2,5 раза выше. Всего же войска 2-го и 4-го УФ в результате Моравско-Оставской и Братиславско-Брновской операций освободили шесть областей Чехословакии площадью 40,8 тыс. кв. км с населением 4 335 тыс. чел., уничтожив 300 тыс. и взяв в плен 128 тыс. вражеских солдат и офицеров

(также было захвачено 3530 орудий и минометов, 600 танков и штурмовых орудий, 646 самолетов), потеряв при этом 38,5 тыс. убитыми и 140 тыс. ранеными; преимущество было на стороне Красной Армии.

В конце апреля – начале мая 1945 года поражение фашистской Германии стало неотвратимым. После самоубийства Гитлера 30.4.1945 г. официальная власть в Рейхе перешла в руки гросс-адмирала К. Дёница; главную свою задачу остатки нацистского руководства видели в том, чтобы отвести остававшиеся в их подчинении войска групп армий «Центр», «Австрия» и «Юго-Восток» на запад и сдать их в плен англо-американскому командованию, продолжая в то же время боевые действия против Красной Армии. В этих обстоятельствах освобождение остававшейся под властью германского нацизма части Чехословакии и ее столицы Праги приобретало не только военное, но и политическое значение. По утвержденному 4 мая плану Пражской стратегической наступательной операции, армии 1-го УФ наносили удар по войскам группы «Центр» с севера, 2-го УФ – с юга, и 4-го УФ – с востока. Три фронта действовали в составе 20 общевойсковых армий (в том числе трех союзных – 2-й армии Войска Польского, 1-й и 4-й румынских армий), 3 танковых и 3 воздушных армий, конно-механизированной группы (один механизированный и два кавалерийских корпуса), одного отдельного армейского (1-й Чехословацкий армейский корпус), пяти танковых (в том числе 1-й танковый корпус Войска Польского), механизированного и кавалерийского отдельных корпусов. Советские и союзные войска насчитывали 2028 тыс. чел. с 30 452 орудиями и минометами, 1960 танками и самоходными установками и 3014 самолетами. Им противостояли немецкие войска групп армий «Центр» и «Австрия» – 900 тыс. чел., 9700 орудий и минометов, 1900 танков и самоходных орудий, 1000 самолетов.

Главной силой наступления являлись войска 1-го УФ, которые должны были не только освободить Прагу, но и отсечь противнику пути отхода на запад. Запланированное на шестой день операции овладение столицей Чехословакии возлагалось на ударную группировку правого крыла фронта, кото-

рую составляли 13-я, 3-я гв., 5-я гв. армии, 3-я и 4-я гв. танковые армии, 25-й тк и 4-й гв. тк. По плану наступление должно было начаться 7 мая 1945 г., однако 5 мая в Праге вспыхнуло восстание против немецко-фашистских оккупантов. С целью поддержать восставших, спасти жителей Праги от уничтожения, а город от разрушения, Ставкой 6 мая 1945 г. был отдан приказ незамедлительно начать операцию. В 12.00 правофланговые армии 1-го УФ перешли в наступление и к исходу дня продвинулись до 23 км. На следующий день продвижение правофланговой группировки составило от 30 до 45 км; одновременно перешли в наступление войска центра (2-я АВП, 28-я и 52-я армии) и левого фланга (31-я, 21-я и 59-я армии) 1-го УФ, продвинувшиеся от 10 до 20 км. В тот же день 7 мая в наступление в направлении Йиглава, Прага перешли войска 2-го УФ, а в войсках 4-го УФ, которые вели бои на направлении Оломоуц, была сформирована подвижная группа, начавшая выдвижение на Прагу. Одновременно к столице Чехословакии с севера, востока и юга устремились войска группы армий «Центр», которые вопреки условиям подписанной утром 7 мая в Реймсе предварительной капитуляции пытались через Прагу выйти на демаркационную линию Карловы Вары – Пльзень – Ческе Будеёвице и сдать в плен стоявшим на ней американским войскам. 8 мая войска 1-го УФ овладели Дрезденом и еще 37 крупными городами, преодолели Рудные горы и стремительно наступали уже на территории Чехословакии, преследуя отходившие в юго-западном направлении немецкие части; за день продвижение составило от 30 до 45 км. Войска 2-го УФ, перед которыми противник также начал отход, продвинулись от 20 до 55 км; войска 4-го УФ овладели Оломоуцем и также перешли к преследованию. 9 мая соединения 3-й и 4-й гв. ТА и подвижные группы 13-й и 3-й гв. армий 1-го УФ, а также 6-й гв. ТА 2-го УФ вошли в Прагу, которой утром следующего дня так же достигла подвижная группа 38-й армии 4-го УФ.

После соединения в Праге войск 1-го, 2-го и 4-го УФ группа армий «Центр» оказалась в окружении, линия которого проходила через Мельник, Ржичаны, западнее Хотеборж, Пардубице, Градец Кралевски, Яромерж,

Млада Болеслав. Последней задачей стало расчленив и принудить положить оружие эту крупнейшую (свыше 50 дивизий) группировку, продолжавшую попытку уйти на запад и сдаться в плен американцам. В течение 10-11 мая эта задача была решена: советские войска взяли в плен основную массу войск противника и вошли в соприкосновение с 3-й американской армией. В результате Пражской стратегической наступательной операции 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов еще остававшиеся под властью фашистских захватчиков западные районы Чехословакии и ее столица г. Прага были освобождены. Тремя фронтами за время операции было взято в плен 859,4 тыс. вражеских солдат и офицеров, захвачено 9,5 тыс. орудий и минометов, 1800 танков и СУ, 1100 самолетов, 18 400 пулеметов, 312 200 винтовок и автоматов, 76 300 автомашин, 500 складов с военным имуществом. (Потери советских и союзных – польских, румынских, чехословацких – войск составили 11 997 чел. убитыми, 50 501 чел. ранеными и заболевшими, всего 52 496 чел.). Завершение Пражской операции стало завершением Великой Отечественной войны; Красная Армия одержала великую победу над фашизмом.

Сегодня чехи и словаки помнят, кто освободил их от германской оккупации и благодарны за это, о чем неоднократно заявляли и президент Чехии Милош Земан, и премьер-министр Словакии Петер Пеллегрини. Однако отдельными публицистами, чиновниками, дипломатами, а также представителями академического сообщества высказываются очевидно предвзятые и попросту ложные интерпретации освобождения Красной Армией Чехословакии как ее оккупации и порабощения с целью установления тоталитарного коммунистического режима. Большая часть чешских и словацких исследователей, следует отдать им должное, с этим не согласны: освободительный характер действий советских войск в Европе в целом и в Чехословакии в частности доказывается огромной массой документального материала, и спорить с этим, не выходя за рамки исторической науки, невозможно. В то же время значение освободительной миссии Красной Армии нередко принижается за счет преувеличения вклада американских войск в освобождение Чехослова-

кии, и власовских войск – в освобождение Праги. В ответ на это следует напомнить, что за 18 дней боевых действий на территории Чехословакии американские войска освободили 9 тыс. кв. км, потеряв при этом убитыми 639 чел., а остальные 132 тыс. кв. км чехословацкой территории в ходе 8-месячных кровопролитных боев освободили советские войска, потеряв при этом убитыми 140 тыс. чел. Что касается участия в освобождении чехословацкой столицы 1-й дивизии КОНР во главе с С.К. Буняченко, то необходимо признать, что власовцы оказали определенную поддержку Пражскому восстанию, но совершенно неверно утверждать, что они освободили Прагу. Именно действия Красной Армии сыграли главную и решающую роль в освобождении Чехословакии и ее столицы, и тот, кто пытается это отрицать, фальсифицирует историю, забывая ее уроки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные материалы

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО)

1.1. Фонд 236 – 1-й Украинский фронт.

Опись 2673. Д. 343, 368, 399, 452, 652, 866, 869, 909, 1077, 1090, 1214, 1298, 1357, 1964, 1992, 1996, 1997, 1998, 2000, 2047, 2202, 2285, 2289, 2360, 2447, 2451, 2456, 2463, 2609, 2644, 2726, 2727, 2728.

Опись 2675. Д. 51.

Опись 2700. Д. 1105, 1140.

Опись 2704. Д. 139.

1.2. Фонд 240 – 2-й Украинский фронт.

Опись 2779. Д. 323, 1769, 1775, 1779, 1780, 1816, 1845, 1846, 1849, 1858, 1859, 1860, 1867, 1869, 1870, 1873, 1875, 1879, 1882, 1905, 1915, 1925, 1931, 1932, 1936, 1943, 1944, 1960, 1970, 1983, 1984, 1993, 1994, 1998, 1202, 1277, 1305.

Опись 2828. Д. 616, 649.

1.3. Фонд 244 – 4-й Украинский фронт.

Опись 2980. Д. 72.

Опись 3000. Д. 10, 499, 503, 561, 620, 626, 723, 746, 835, 912, 1106, 1138, 1151, 1152, 1173, 1175, 1176, 1178, 1179, 1183, 1188, 1203, 1204, 1205, 1206, 1207, 1210, 1256, 1278, 1282, 1283, 1287, 1302, 1329, 1330.

2. Сборники документов

2.4. Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том VI. Освобождение Европы [Текст]. – М. : Издательский центр «Ретроспектива», 2015. – 448 с.

2.5. Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944 – 1951 [Текст]. – М. : МФД, 2009. – 576 с.

2.6. Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 1. Март 1939 г. – декабрь 1943 г. [Текст]. – М. : Наука, 1981. – 424 с.

2.7. Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. 4. Кн. 2. Декабрь 1943 г. – май 1945 [Текст]. – М. : Наука, 1983. – 470 с.

2.8. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во второй мировой войне: Документы и материалы [Текст]. – М. : Воениздат, 1985. – 640 с.

2.9. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944-1945. Т. 16 (5-4) [Текст]. – М. : Терра, 1999. – 368 с.

2.10. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 13 [Текст]. – М. : Воениздат, 1951. – 128 с.

2.11. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 3 [Текст]. – М. : Воениздат, 1947. – 160 с.

2.12. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 7 [Текст]. – М. : Воениздат, 1948. – 142 с.

2.13. «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Составитель полковник В.И. Дашичев [Текст]. – М. : Наука, 1967. – 752 с.

2.14. Советский Союз и Словацкое национальное восстание 1944 г. Предисловие В.В. Марьиной [Текст] // Новая и новейшая история. – 1996. – № 5, 6.

2.15. Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг. В 2-х тт. Документы / Т. 1. 1944 – 1948 гг. [Текст] – М. : РОССПЭН, 1999. – 687 с.

2.16. Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст]. – М. : Госполитиздат, 1960. – 292 с.

3. Дневники и мемуары

3.17. Асмолов, А.Н. Фронт в тылу вермахта [Текст] / А.Н. Асмолов. – М. : Политиздат, 1977. – 320 с.

- 3.18. Бок, Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945 [Текст] / Ф. фон Бок. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 512 с.
- 3.19. Брно-Воронеж : Хроника освобождения и дружбы [Текст]. – Брно : Блок, 1972. – 164 с.
- 3.20. Будапешт – Вена – Прага [Текст]. – М. : Наука, 1965. – 382 с.
- 3.21. В боях за Карпаты: [сборник] / сост. Б.С. Венков [Текст]. – Ужгород : Карпати, 1975. – 383 с.
- 3.22. Голованов, А.Е. Дальняя бомбардировочная... [Текст] / А.Е. Голованов. – М. : ООО «Дельта НБ», 2004. – 630 с.
- 3.23. Голованов, А.Е. Записки командующего АДД [Текст] / А.Е. Голованов. – М. : Военное издательство, 1997. – 303 с.
- 3.24. Дёниц, К. Двадцать дней на посту главы государства [Текст] / К. Дёниц // Новая и новейшая история. – 1991. – № 6.
- 3.25. Дружба, скрепленная кровью [Текст]. – Воронеж : Воронежское книжное издательство, 1963. – 160 с.
- 3.26. Еникеев, М.Ф. Фронт за фронтом: Записки партизана [Текст] / М.Ф. Еникеев. – Уфа : Башкнигоиздат, 1974. – 102 с.
- 3.27. Еременко, А.И. Годы возмездия. 1943–1945 [Текст] / А.И. Еременко. – М. : Наука, 1969. – 424 с.
- 3.28. Еременко, А.И. Последние недели войны [Текст] / Л. Свобода // Новая и новейшая история. – 1963. – № 1.
- 3.29. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления [Текст] / Г.К. Жуков. – М. : АПН, 1969. – 750 с.
- 3.30. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2 [Текст] / Г.К. Жуков. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 415 с.
- 3.31. Застольные беседы в ставке Гитлера [Текст] // Новая и новейшая история. – 1992. – № 4.
- 3.32. Из дневников Йозефа Геббельса. 1945 г. [Текст] // Новая и новейшая история. – 1992. – № 5.

- 3.33. Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот... [Текст] / В. Кейтель. – Ростов н/Д : «Феникс», 2000. – 416 с.
- 3.34. Конев, И.С. Записки командующего фронтом [Текст] / И.С. Конев. – М. : Наука, 1972. – 368 с.
- 3.35. Конев, И.С. Сорок пятый [Текст] / И.С. Конев. – М. : Воениздат, 1966. – 278 с.
- 3.36. Красовский, С.А. Жизнь в авиации [Текст] / С.А. Красовский. – М. : Воениздат, 1968. – 374 с.
- 3.37. Лелюшенко, Д.Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма [Текст] / Д.Д. Лелюшенко. – М. : Наука, 1975. – 392 с.
- 3.38. Лелюшенко, Д.Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма [Текст] / Д.Д. Лелюшенко. – М. : Наука, 1987. – 408 с.
- 3.39. Матронов, П.С. За злату Прагу [Текст] / П.С. Матронов. – М. : 1965. – 108 с.
- 3.40. Москаленко, К.С. В боях за освобождение Чехословакии и Польши [Текст] / К.С. Москаленко // Новая и новейшая история. – 1972. – № 1, 2.
- 3.41. Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II [Текст] / К.С. Москаленко. – М. : Наука, 1973. – 640 с.
- 3.42. Паттон, Дж. Война, какой я ее знал [Текст] / Дж. Паттон. – М. : АСТ, 2003. – 349 с.
- 3.43. Плечом к плечу. Через Карпаты к Праге: Воспоминания, очерки, документы [Текст]. – Львов : Каменяр, 1989. – 303 с.
- 3.44. Плиев, И.А. В боях за освобождение Румынии, Венгрии, Чехословакии [Текст] / И.А. Плиев. – Орджоникидзе : Ир, 1971. – 161 с.
- 3.45. Рессел, А. По дорогам войны: Воспоминания [Текст] / А. Рессел. – М. : Воениздат, 1978. – 352 с.
- 3.46. Рытов, А.Г. Рыцари пятого океана [Текст] / А.Г. Рытов. – М. : Воениздат, 1968. – 400 с.

3.47. Сандалов, Л.М. Освобождение Чехословакии [Текст] / Л.М. Сандалов // Новая и новейшая история. – 1975. – № 3, 4.

3.48. Сандалов, Л.М. После перелома [Текст] / Л.М. Сандалов. – М. : Воениздат, 1983. – 240 с.

3.49. Сандалов, Л.М. Через Карпаты в Прагу // 9 Мая 1945 года [Текст]. – М. : Наука, 1970. – 760 с.

3.50. Свобода, Л. От Бузулука до Праги [Текст] / Л. Свобода. – М. : Воениздат, 1963. – 408 с.

3.51. Черчилль, У.С. Вторая мировая война: В 6 т. Т. 6: Триумф и трагедия [Текст] / У.С. Черчилль. – М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. – 400 с.

3.52. Чехословакия: 1945. Путь к освобождению [Текст] / Сост. Ю.Н. Щербаков. – М. : Политиздат, 1985. – 335 с.

3.53. Штеменко, С.М. Генеральный штаб в годы войны [Текст] / С.М. Штеменко. – М. : Воениздат, 1981. – 560 с.

4. Справочные источники

4.54. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание [Текст]. – М. : Вече, 2010. – 384 с.

4.55. Великая Отечественная война 1941 – 1945: энциклопедия [Текст]. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.

4.56. Великая Отечественная. Командармы: военный биографический словарь. – М. : Кучково поле, 2005. – 408 с.

4.57. Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945 [Текст] / М.Л. Дударенко, Ю.Г. Перечнев, В.Т. Елисеев и др. – М. : Воениздат, 1985. – 598 с.

4.58. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.) [Текст]. – М. : Политиздат, 1958. – 408 с.

4.59. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.

4.60. Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 5 [Текст]. – М. : Воениздат, 1978. – 687 с.

4.61. Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 6 [Текст]. – М. : Воениздат, 1978. – 671 с.

5. Рукописи авторефератов и диссертаций

5.62. Жученко, И.Я. Освобождение Закарпатской Украины от немецко-фашистских захватчиков (август-ноябрь 1944 г.) [Текст] /: Диссертация ... кандидата исторических наук / И.Я. Жученко: 07.00.02. Киев, 1970.

5.63. Зорин, А.В. Политика США в отношении Чехословакии в 1918-1939 гг. [Текст] /: Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : / А.В. Зорин: 07.00.03. Санкт-Петербург, 2010.

5.64. Колесник, А.Д. Освобождение Закарпатской Украины Красной Армией во время Великой Отечественной войны и воссоединение ее с Советской Украиной [Текст] /: диссертация ... кандидата исторических наук : /А.Д. Колесник: 07.00.02. Москва, 1961.

5.65. Корнеев, С.А. Словакия в составе Чехословакии: проблема политического статуса в 1918 – 1970 гг. [Текст] /: Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : / С.А. Корнеев: 07.00.03. Москва, 2008.

5.66. Мандрык, В.Н. Ведущая роль коммунистов в Словацком народном восстании 1944 г. [Текст] /: Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : / В.Н. Мандрык: 07.00.02. Киев, 1971.

5.67. Морозов, С.В. Польско-чехословацкие отношения 1933-1939 [Текст] /: Автореферат диссертации ... доктора исторических наук : / С.В. Морозов: 07.00.03. Москва, 2006.

5.68. Рунихин, И.А. Чехословацкий кризис 1938-1939 гг. в освещении британской периодической печати [Текст] /: Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : / И.А. Рунихин: 07.00.03. Воронеж, 2005.

5.69. Тот, А. Братское содружество народов СССР и Чехословакии в борьбе против фашизма за национальную независимость Чехословакии

(1935-1945 гг.) /: Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : / А. Тот: 07.00.04. Ужгород, 1984.

5.70. Филоненко, Н.В. История боевых действий советских войск против вооруженных сил хортистской Венгрии на территории СССР (1941-1944 гг. [Текст] /: Автореферат диссертации ... доктора исторических наук : / Н.В. Филоненко: 07.00.02. Воронеж, 2017.

6. Монографии, статьи

6.71. 3-я гвардейская танковая. Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии [Текст]. – М. : Воениздат, 1982. – 288 с.

6.72. Александров, А.А. Битва ставок. Великое противостояние. 1941 – 1945 [Текст] / А.А. Александров. – М. : Вече, 2003. – 512 с.

6.73. Александров, К.М. Пражское восстание 5-8 мая 1945 г.: вооруженная борьба и политика [Текст] / К.М. Александров // Новый исторический вестник. – 2010. - № 3(25).

6.74. Алексюн, Н. История Центрально-Восточной Европы [Текст] / Н. Алексюн, Д. Бовуа, М.-Э. Дюкрё, Е. Клочовский, Г. Самсонович, П. Вандич. – СПб. : Евразия, 2009. – 1120 с.

6.75. Аморт, Ч. СССР и освобождение Чехословакии [Текст] / Ч. Аморт. – М. : «Прогресс», 1976. – 268 с.

6.76. Белоусов, А.В. О решающей роли СССР в достижении Победы во Второй мировой войне [Текст] / А.В. Белоусов // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 1.

6.77. Болтин, Е.А. Победа Советских Вооруженных Сил на заключительном этапе Великой Отечественной войны [Текст] / Е.А. Болтин // Вопросы истории. – 1955. – № 5.

6.78. В сражениях за Победу. Боевой путь 38-й армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 [Текст]. – М. : Наука, 1974. – 567 с.

6.79. Васильев, В.И. Вторая мировая война в общественном мнении современной Германии [Текст] / В.И. Васильев // Новая и новейшая история. – 2013. – № 3.

6.80. Васильева, Н.В. Освободительная миссия советских вооруженных сил во Второй мировой войне [Текст] / Н.В. Васильева, И.И. Шинкарев // Советское славяноведение. – 1985. – № 2.

6.81. Вашкевич, И.В. Взаимоотношения чехов и словаков (1918 – 1948 гг.): этапы, ментальности, парадигмы, государственно-правовые решения / И.В. Вашкевич // Российские и славянские исследования: научный сборник. Вып. 7. – Минск : БГУ, 2012. – 395 с.

6.82. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией [Текст]. – М. : Кучково поле, 2013. – 864 с.

6.83. Волокитина, Т.В. История Восточной Европы – от начала второй мировой войны до современности [Текст] / Т.В. Волокитина, В.В. Марьина, Ю.С. Новопашин // Новая и новейшая история. – 1996. – № 6.

6.84. Восемнадцатая в сражениях за Родину. Боевой путь 18-й армии [Текст]. – М. : Воениздат, 1982. – 528 с.

6.85. Вторая мировая война на суше. Причины поражения сухопутных войск Германии [Текст]. – М. : Центрполиграф, 2011. – 444 с.

6.86. Вторая мировая война: Два взгляда [Текст]. – М. : Мысль, 1995. Содерж.: 1939-1945. Вторая мировая война. Хроника и документы: пер. с нем. Г.Я. Рудого / Г.-А. Якобсен. Вторая мировая война / Пер. с англ. З.П. Вольской / А. Тейлор. – 556 с.

6.87. Габианский, Л.Я. Антифашистское движение Сопротивления и общественно-политические сдвиги в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в годы Второй мировой войны [Текст] / Л.Я. Габианский, Г.П. Мурашко, В.С. Парсаданова // Советское славяноведение. – 1985. – № 6.

6.88. Гайек, И. Захват фашистскими агрессорами Чехословакии в марте 1939 года [Текст] / И. Гайек // Новая и новейшая история. – 1959. – № 4.

6.89. Гареев, М.А. Великая победа и современные интересы безопасности стран и народов [Текст] / М.А. Гареев // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 9.

6.90. Гареев, М.А. История Великой Отечественной войны: предотвратить ее искажение и фальсификацию [Текст] / М.А. Гареев // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 12.

6.91. Гареев, М.А. О военной науке и военном искусстве в Великой Отечественной войне [Текст] / М.А. Гареев // Новая и новейшая история. – 1995. – № 2.

6.92. Гареев, М.А. Об изучении истории Великой Отечественной войны [Текст] / М.А. Гареев // Новая и новейшая история. – 1992. – № 1.

6.93. Гареев, М.А. Об объективном освещении военной истории России [Текст] / М.А. Гареев // Новая и новейшая история. – 2006. № 5.

6.94. Гареев, М.А. Об уроках и опыте Великой Отечественной войны [Текст] / М.А. Гареев // Новая и новейшая история. – 2010. – № 5.

6.95. Гёрлиц, В. Германский Генеральный штаб. История и структура. 1657 – 1945 [Текст] / В. Гёрлиц. – М. : Центрполиграф, 2005. – 478 с.

6.96. Гостони, П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944 – 1945 [Текст] / П. Гостони. – М. : Центрполиграф, 2013. – 413 с.

6.97. Грачев, С.И. Помощь СССР народам Чехословакии в их борьбе за свободу и независимость (1941-1945 гг.) / С.И. Грачев. – М. : Госполитиздат, 1953. – 238 с.

6.98. Гречко, А.А. Через Карпаты [Текст] / А.А. Гречко. – М. : Воениздат, 1970. – 484 с.

6.99. Грозиенчик, Й. Интернациональный характер Словацкого национального восстания 1944 года [Текст] / Й. Грозиенчик // Советское славяноведение. – 1975. – № 3.

6.100. Губин, Б.А. Восьмая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 8-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Б.А. Губин, В.Д. Киселев. – М. : Воениздат, 1980. – 240 с.

6.101. Гуркин, В.В. Освобождение Чехословакии от гитлеровской оккупации [Текст] / В.В. Гуркин, В.Е. Зубаков // Славяноведение. – 1965. – № 3.

6.102. Гусак, Г. Свидетельство о Словацком национальном восстании [Текст] / Г. Гусак. – М. : Правда, 1969. – 870 с.

6.103. Давтян, С.М. Пятая воздушная. Военно-исторический очерк боевого пути 5-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны [Текст] / С.М. Давтян. – М. : Воениздат, 1990. – 255 с.

6.104. Деборин, Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк [Текст]. – Г.А. Деборин. – М. : Воениздат, 1958. – 435 с.

6.105. Деборин, Г.А. Исторические уроки Великой Отечественной войны [Текст] / Г.А. Деборин // Вопросы истории. – 1965. – № 4.

6.106. Дегтев, Д.М. Фюрер как полководец [Текст] / Д.М. Дегтев, Н.Н. Баженов. – М. : АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. – 415 с.

6.107. Дилкс, Д. Черчилль и операция «Немыслимое», 1945 г. [Текст] / Д. Дилкс // Новая и новейшая история. – 2002. – № 3.

6.108. Долежал, И. Международная солидарность в Словацком национальном восстании 1944 года [Текст] / И. Долежал, Й. Грозиенчик // Вопросы истории. – 1961. – № 7.

6.109. Емельянов, Ю.В. Десять сталинских ударов. Триумф генералиссимуса. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 416 с.

6.110. Жачек, П. Прага под броней власовцев. Майское восстание чешского народа в фотографиях. К истории боевых действий в Праге 5–8 мая 1945 года [Текст] / П. Жачек. Под ред. К.М. Александрова. – Прага : Издательство «Русская традиция», 2017. – 328 с.

6.111. За освобождение Чехословакии [Текст] / под ред. Маршала Советского Союза И.С. Конева. – М. : Воениздат, 1965. – 388 с.

6.112. Забаровский, В.И. Освободительная миссия Красной Армии. Историко-политологический дискурс [Текст] / В.И. Забаровский // Вторая мировая война и современность: Материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – 388 с.

6.113. Загладин, В.В. Вторая мировая война и современность [Текст] / В.В. Загладин, А.С. Черняев // Вопросы истории. – 1965. – № 10.

6.114. Зеленин, В.В. Советский Союз и освободительная борьба зарубежных славянских народов в годы Второй мировой войны [Текст] / В.В. Зеленин // Советское славяноведение. – 1972. – № 5.

6.115. Зорин, А.В. Проблема вывода американской армии из Чехословакии в 1945 году [Текст] / А.В. Зорин // Новая и новейшая история. – 2018. – № 3.

6.116. Зорин, А.В. Проблема признания США чехословацкого правительства в изгнании в годы второй мировой войны [Текст] / А.В. Зорин // Славяноведение. – 2017. – № 3.

6.117. Зорин, А.В. Советский Союз и Чехословакия накануне холодной войны: американский взгляд [Текст] / А.В. Зорин // Вестник Вятского государственного университета. – 2015. – № 12.

6.118. Зорин, А.В. Черчилль против Эйзенхауэра. Участие армии США в освобождении Чехословакии в 1945 году [Текст] / А.В. Зорин // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 5.

6.119. Зуппан, А. Конфликт, война и геноцид в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе, 1938-1948. Часть I [Текст] / А. Зуппан // Славяноведение. – 2016. – № 3.

6.120. Зуппан, А. Конфликт, война и геноцид в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе, 1938-1948. Часть II [Текст] / А. Зуппан // Славяноведение. – 2016. – № 4.

6.121. Иминов, В.Т. Восточно-Карпатская операция как оказание непосредственной помощи повстанцам Словакии [Текст] / В.Т. Иминов // Политическое просвещение. – № 3 (80). – 2014.

6.122. Искендеров, П.А. Вторая мировая война в современном контексте [Текст] / П.А. Искендеров // Вопросы истории. – 2018. – № 6.

- 6.123. Искендеров, П.А. Мюнхенское соглашение 1938 г.: пролог к новой мировой войне [Текст] / П.А. Искендеров // Вопросы истории. – 2018. – № 11.
- 6.124. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 4 [Текст]. – М. : Воениздат, 1962. – 739 с.
- 6.125. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 5 [Текст]. – М. : Воениздат, 1963. – 658 с.
- 6.126. История внешней политики СССР. 1917 – 1980 гг. В 2-х т. Т. 1 (1917 – 1945 гг.) [Текст]. – М. : Наука, 1980. – 510 с.
- 6.127. История второй мировой войны 1939 – 1945 гг. (в 12 томах). Т. 10 [Текст]. – М. : Воениздат, 1978. – 542 с.
- 6.128. История второй мировой войны 1939 – 1945 гг. (в 12 томах). Т. 9 [Текст]. – М. : Воениздат, 1978. – 574 с.
- 6.129. История Чехословакии. В 3 т. Т. III [Текст]. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1960. – 662 с.
- 6.130. Итоги Второй мировой войны. Сборник статей [Текст]. – М. : «Иностранная литература», 1957. – 641 с.
- 6.131. Карлей, М.Дж. «Только у СССР... чистые руки»: СССР, коллективная безопасность в Европе и судьба Чехословакии (1934–1938 годы) [Текст] / М.Дж. Карлей // Новая и новейшая история. – 2012. – № 1.
- 6.132. Клавинг, В. Западный фронт. Германия в войне 1939 – 1945 г. [Текст] / В. Клавинг. – М. : Яуза, Эксмо, 2005. – 544 с.
- 6.133. Кнопш, Г. История вермахта. Итоги [Текст] / Г. Кнопш. – СПб. : Питер, 2009. – 272 с.
- 6.134. Ковалев, И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.) [Текст] / И.В.Ковалев. – М. : Наука, 1981. – 480 с.
- 6.135. Ковачова, В. Образование, формирование и деятельность 2-й Чехословацкой воздушно-десантной бригады [Текст] / В. Ковачева // Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехословакия в годы Великой Отечественной вой-

ны. Сборник статей / Отв. ред. Белов С.И.; Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 2018. – 31 с.

6.136. Кожевников, М.Н. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Текст] / М.Н. Кожевников. – М. : Наука, 1977. – 280 с.

6.137. Коровицына, Н.В. Два решения национального вопроса: Чехия – Словакия до и после 1989 года [Текст] / Н.В. Коровицына // Славяноведение. – 1995. – № 6.

6.138. Краткая история Чехословакии [Текст]. – М. : Наука, 1988. – 576 с.

6.139. Кропилак, М. Восстание 1944 г. – важнейшее событие в истории национально-освободительной борьбы словацкого народа [Текст] / М. Кропилак // Вопросы истории. – 1959. – № 9.

6.140. Кузьмин, А.В. Кантемировцы. Боевой путь 4-го гвардейского танкового Кантемировского ордена Ленина Краснознаменного корпуса [Текст] / А.В. Кузьмин. – М. : Воениздат, 1971. – 319 с.

6.141. Левченко, В.С. Сражение в Карпатах: (Наступление 1-й гвардейской армии. Сентябрь – ноябрь 1944 г.) [Текст] / В.С. Левченко. – М. : Воениздат, 1960. – 150 с.

6.142. Лобанов, А.В. Производство танков и САУ заводами Народного комиссариата танкостроения в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.В. Лобанов // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 5.

6.143. Лота, В.И. Как был подписан предварительный акт о капитуляции фашистской Германии [Текст] / В.И. Лота // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 2.

6.144. Лукомник, И.И. Великий вклад Советского Союза в дело освобождения стран Центральной и Юго-Восточной Европы [Текст] / И.И. Лукомник, Н.И. Салехов // Советское славяноведение. – 1976. – № 3.

6.145. Марченко, А.Д. Дружеские связи тружеников советского тыла с чехословацкими воинами в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А.Д. Марченко // Советское славяноведение. – 1968. – № 4.

6.146. Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 1. 1939-1941 гг. [Текст] / В.В. Марьина. – М. : Индрик, 2007. – 448 с.

6.147. Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 2. 1941-1945 гг. [Текст] / В.В. Марьина. – М. : Индрик, 2009. – 432 с.

6.148. Марьина, В.В. 1944-1945 годы: ждали ли русских в Восточной Европе? [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 1999. – № 1. – С. 68.

6.149. Марьина, В.В. В Словакию через Карпаты. К 70-летию словацкого национального восстания и Карпато-Дуклинской операции [Текст] / В.В. Марьина. // Россия XXI. – 2014. – № 3.

6.150. Марьина, В.В. Дипломатия Бенеша после Мюнхенского соглашения. 1939-1945 годы [Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4.

6.151. Марьина, В.В. Присоединение Закарпатья к СССР (УССР). 1944-1945 годы [Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2015. – № 6.

6.152. Марьина, В.В. Словакия в войне против СССР. 1941 – 1945 годы [Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2011. – № 4.

6.153. Марьина, В.В. Словацкое национальное восстание 1944 года в послевоенной историографии [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 1999. – № 6.

6.154. Марьина, В.В. Советский Союз и Чехословакия. 1945 год [Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2005. – № 3.

6.155. Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 1. 1939-1941 гг. [Текст] / В.В. Марьина. – М. : Индрик, 2007. – 448 с.

6.156. Марьина, В.В. Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939-1945 гг. Книга 2. 1941-1945 гг. [Текст] / В.В. Марьина. – М. : Индрик, 2009. – 432 с.

6.157. Марьина, В.В. Советский Союз и чехословацкий вопрос во время второй мировой войны. 1939-1945 [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 2012. – № 1.

6.158. Марьина, В.В. СССР периода Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в словацкой историографии последнего десятилетия [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 2011. – № 1.

6.159. Марьина, В.В. СССР периода Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в чешской историографии последнего десятилетия [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 2011. – № 3.

6.160. Марьина, В.В. Чехословакия: от многонационального к двунациональному государству. 1944-1948 годы [Текст] / В.В. Марьина // Славяноведение. – 2001. – № 5.

6.161. Марьина, В.В. Чехословацкая, чешская и словацкая историография до и после «бархатной революции» 1989 г. [Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2002. – № 2.

6.162. Марьина, В.В. Чехословацкие воинские части в СССР. 1941-1945 годы [Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2010. – № 3.

6.163. Марьина, В.В. Чехословацко-советские отношения в дипломатических переговорах 1939-1945 гг. [Текст] / В.В. Марьина // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4.

6.164. Машьянова, Д.А. Решающий вклад СССР в победу во Второй мировой войне (отпор фальсификаторам истории) [Текст] / Д.А. Машьянова // Вторая мировая война и современность: Материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – 388 с.

6.165. Меллентин, Ф.В. Танковые сражения 1939-1945 гг. : Боевое применение танков во второй мировой войне [Текст] / Ф.В. Меллентин. – М. : «Иностранная литература», 1957. – 303 с.

6.166. Мельников, Д.Е. Всемирно-исторические итоги победы свободолюбивых народов над германским империализмом во второй мировой войне [Текст] / Д.Е. Мельников // Вопросы истории. – 1960. – № 5.

6.167. Минц, И. Великая Отечественная война Советского Союза [Текст] / И. Минц. – М. : ОГИЗ, Госполитиздат, 1947 г. – 71 с.

6.168. Михайлик, А.Г. Война, возвратившаяся в Будапешт: история боёв Красной армии в Венгрии 1944 – 1945 гг. [Текст] / А.Г. Михайлик. – Воронеж : ВГПУ, 2016. – 348 с.

6.169. Мичев, С. Освобождение Словакии. (Несколько замечаний к концу 2-й мировой войны в Европе) [Текст] / С. Мичев // Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехословакия в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей / Отв. ред. Белов С.И.; Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 2018. – 31 с.

6.170. Молок, Ф.А. Чехословацко-советские отношения в дипломатических переговорах 1939-1945 [Текст] / Ф.А. Молок // Вопросы истории. – 2002. – № 6.

6.171. Монин, М.Е. Советско-чехословацкое братство по оружию в боях за освобождение Чехословакии [Текст] / М.Е. Монин // Новая и новейшая история. – 1985. – № 2.

6.172. Монин, С.М. Чехословацкий отдельный батальон на территории СССР. Первый бой [Текст] / С.М. Монин // Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехословакия в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей / Отв. ред. Белов С.И.; Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 2018. – 31 с.

6.173. Морозов, В.П. Освобождение Праги в 1945 г. [Текст] В.П. Морозов // Новая и новейшая история. – 1965. – № 6.

6.174. Мощанский, И.Б. Гибель фронтов [Текст] / И.Б. Мощанский. – М. : Вече, 2009. – 192 с.

6.175. Мурашко, Г.П. Словацкое восстание – начало национально-демократической революции [Текст] / Г.П. Мурашко // Советское славяноведение. – 1980. – № 1.

6.176. Недорезов, А.И. Восстание словацкого народа в 1944 г. [Текст] / А.И. Недорезов // Новая и новейшая история. – 1959. – № 6.

6.177. Недорезов, А.И. Выдающееся событие в антифашистском движении народов Чехословакии [Текст] / А.И. Недорезов // Вопросы истории. – 1965. – № 5.

6.178. Недорезов, А.И. Майское восстание чешского народа и освобождение Чехословакии советскими войсками [Текст] / А.И. Недорезов // Советское славяноведение. – 1985. – № 2.

6.179. Недорезов, А.И. Национально-освободительное движение в Чехословакии. 1938-1945 [Текст] / А.И. Недорезов. – М. : Издательство социально-экономической литературы, 1961. – 370 с.

6.180. Недорезов, А.И. Национально-освободительное движение чешского и словацкого народов против немецко-фашистской оккупации в 1939–1945 годах [Текст] / А.И. Недорезов // Вопросы истории. – 1953. – № 7.

6.181. Недорезов, А.И. Политические аспекты советско-чехословацких отношений в годы Второй мировой войны [Текст] / А.И. Недорезов // Советское славяноведение. – 1974. – № 3.

6.182. Ненашева, З.С. Исследование истории Чехии и Словакии в XX веке [Текст] / З.С. Ненашева // Новая и новейшая история. – 2006. – № 4.

6.183. Носкова, А.Ф. Фашистский оккупационный режим и позиции классов и социальных групп в странах Центральной и Юго-Восточной Европы [Текст] / А.Ф. Носкова // Советское славяноведение. – 1979. – № 3.

6.184. О разработке истории Великой Отечественной войны Советского Союза // Вопросы истории. – 1955. – № 5.

6.185. Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 : военно-исторический очерк. В 4-х т. [Текст]. – М. : Воениздат, 1958-1959.

6.186. Орлик, И.И. Москва – Прага: накануне чехословацкой трагедии. По материалам архива Министерства иностранных дел Чешской республики [Текст] / И.И. Орлик // Новая и новейшая история. – 2018. – № 4.

6.187. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне [Текст]. – М. : Политиздат, 1971. – 548 с.

6.188. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне [Текст]. – М. : Политиздат, 1974. – 502 с.

6.189. Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944-1945 [Текст]. – М. : Наука, 1970. – 676 с.

6.190. От Волги до Эльбы (краткий очерк о боевом пути 5-й гвардейской армии [Текст] / И.А. Самчук, П.Г. Скачко, Ю.Н. Бабилов, И.Л. Гнедой. – М. : Воениздат, 1970. – 331 с.

6.191. Паршин, В.В. Мифы и реалии в современной российской историографии Великой Отечественной войны [Текст] / В.В. Паршин // Вторая мировая война и современность: Материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – 388 с.

6.192. Петров, Ф.П. К вопросу о советско-чехословацких отношениях в годы Великой Отечественной войны Советского Союза / Ф.П. Петров // Вопросы истории. – 1951. – № 10.

6.193. Печенкин, А.А. Командующие фронтами 1944 года [Текст] / А.А. Печенкин // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 10.

6.194. Пиволуска, Я. Словацкое движение Сопротивления и Советский Союз [Текст] / Я. Пиволуска // Советское славяноведение. – 1970. – № 1.

6.195. Платошкин, Н.Н. Параллельная кривая. Кто и как фальсифицирует историю и итоги второй мировой войны [Текст] / Н.Н. Платошкин // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 5.

6.196. Плотников, В.В. Боевой путь 2-й отдельной чехословацкой воздушно-десантной бригады в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст] / В.В. Плотников // Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехослова-

кия в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей / Отв. ред. Белов С.И.; Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 2018. – 31 с.

6.197. Поп, И.И. Проблема Словацкого национального восстания в чехословацко-советских отношениях [Текст] / И.И. Поп // Советское славяноведение. – 1981. – № 3.

6.198. Поп, И.И. Советско-чехословацкий договор 1943 года и формирование нового внешнеполитического курса Чехословакии [Текст] / И.И. Поп // Советское славяноведение. – 1983. – № 6.

6.199. Поп, И.И. Чехословакия – Советский Союз. 1941 – 1947 гг. [Текст] / И.И. Поп. – М. : Наука, 1990. – 288 с.

6.200. Поп, И.И. Чехословацко-венгерские отношения (1935-1939) [Текст] / И.И. Поп. – М. : Наука, 1972. – 248 с.

6.201. Попов, Г.Х. Три войны Сталина [Текст] / Г.Х. Попов. – М. : Олимп, 2007. – 192 с.

6.202. Прасолов, С.И. Советско-чехословацкий договор 1943 г. (К истории дипломатической подготовки) [Текст] / С.И. Прасолов // Советское славяноведение. – 1965. – № 1.

6.203. Прочко, И.С. Артиллерия в боях за Родину [Текст] / И.С. Прочко. – М. : Воениздат, 1957. – 328 с.

6.204. Проэктор, Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне [Текст] / Д.М. Проэктор. – М. : Наука, 1972. – 766 с.

6.205. Проэктор, Д.М. Через Дуклинский перевал [Текст] / Д.М. Проэктор. – М. : Воениздат, 1960. – 215 с.

6.206. Пугач, Е.П. К 30-летию Словацкого национального восстания [Текст] / Е.П. Пугач // Советское славяноведение. – 1974. – № 5.

6.207. Реформатский, И.А. Встреча союзных войск СССР и Великобритании в Австрии [Текст] / И.А. Реформатский // Новая и новейшая история. – 2000. – № 2.

6.208. Ржешевский, О.А. Секретные военные планы У. Черчилля против СССР в мае 1945 г. [Текст] / О.А. Ржешевский // Новая и новейшая история. – 1999. – № 3.

6.209. Рождение чехословацкой народной армии [Текст]. – М. : Воениздат, 1959. – 279 с.

6.210. Рубцов, Ю.В. Освободительная миссия Советских вооруженных сил в Европе [Текст] / Ю.В. Рубцов // Новая и новейшая история. – 2015. – № 3.

6.211. Рычкова, О.В. Образ Красной Армии в американской прессе в конце Второй мировой войны [Текст] / О.В. Рычкова // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 10.

6.212. Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945 [Текст] / А.М. Самсонов. – М. : Наука, 1980. – 724 с.

6.213. Семиряга, М.И. Антифашистские народные восстания [Текст] / М.И. Семиряга. – М. : Наука, 1965. – 267 с.

6.214. Сенявский, А.С. Освободительная миссия Красной Армии в 1944-1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты : исторические очерки и документы [Текст] / А.С. Сенявский, Е.С. Сенявская, О.В. Сдвижков. – М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 464 с.

6.215. Серапионова, Е.П. Внешний фактор и национальные меньшинства в ЧСР в 1920 – 1930-е гг. [Текст] / Е.П. Серапионова // Славяноведение. – 2016. – № 3.

6.216. Серапионова, Е.П. Чешские земли, чехи и немецкий вопрос (1918 – 1945 годы) [Текст] / Е.П. Серапионова // Славяноведение. – 2000. – № 5.

6.217. Серапионова, Е.П. Эдвард Бенеш и Мюнхенский кризис [Текст] / Е.П. Серапионова // Новая и новейшая история. – 2018. – № 4.

6.218. Серапионова, Е.П. Эдуард Бенеш и его идеи демократического развития общества [Текст] / Е.П. Серапионова // Славяноведение. – 1998. – № 1.

6.219. Сталин, И. О Великой Отечественной войне Советского Союза [Текст] / И. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1947. – 192 с.

6.220. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне [Текст]. – М. : Воениздат, 1972. – 304 с.

6.221. Тимохович, И.В. Оперативное искусство советских ВВС в Великой Отечественной войне [Текст] / И.В. Тимохович. – М. : Воениздат, 1976. – 343 с.

6.222. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст] / К. Типпельскирх. – М. : Иностранная литература, 1956. – 607 с.

6.223. Толанд, Дж. Последние сто дней рейха [Текст] / Дж. Толанд. – Смоленск : Русич, 2001. – 528 с.

6.224. Торвальд, Ю. Разгром на востоке. Поражение фашистской Германии. 1944-1945 [Текст] / Ю. Торвальд. – М. : Центрполиграф, 2006. – 288 с.

6.225. Угрин, М. Поставки советского оружия для повстанческой армии в Словакию в 1944 году [Текст] / М. Угрин // Плечом к плечу к Победе: СССР и Чехословакия в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей / Отв. ред. Белов С.И.; Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – М., 2018. – 31 с.

6.226. Усиков, А.В. Роль и место советско-германского фронта во Второй мировой войне [Текст] / А.В. Усиков, В.Т. Иминов // Военно-исторический журнал. – 2005. – № 5.

6.227. Филоненко, Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. [Текст] / Н.В. Филоненко. – Воронеж : ВГАУ, 2017. – 229 с.

6.228. Филоненко, Н.В. Боевые действия 17-го гвардейского стрелкового корпуса против частей 1-й венгерской армии осенью 1944 г. в ходе Восточно-Карпатской наступательной операции [Текст] / Н.В. Филоненко // Вторая мировая война и современность: Материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – 388 с.

6.229. Филоненко, Н.В. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. [Текст] / Н.В. Филоненко. – Воронеж : ВГАУ, 2017. – 230 с.

6.230. Филоненко, С.И. История боевых действий словацких частей на южном фланге советско-германского фронта. 1942-1943 гг. [Текст] / С.И. Филоненко // Вторая мировая война и современность: Материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – 388 с.

6.231. Фуллер, Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор [Текст] / Дж.Ф.Ч. Фуллер. – М. : Иностранная литература, 1956. – 546 с.

6.232. Хавкин, Б.Л. Гросс-адмирал Дёниц – последний фюрер Третьего рейха [Текст] / Б.Л. Хавкин // Новая и новейшая история. – 2017. – № 2.

6.233. Харук, А.И. Артиллерия Вермахта [Текст] / А.И. Харук. – М. : Эксмо, 2010. – 352 с.

6.234. Христофоров, В.С. Дело фельдмаршала Шёрнера. По материалам ЦА ФСБ России [Текст] / В.С. Христофоров, В.Т. Макаров, Б.Л. Хавкин // Новая и новейшая история. – 2008. – № 4.

6.235. Христофоров, В.С. Мюнхенское соглашение – пролог Второй мировой войны. По архивным материалам ФСБ России [Текст] / В.С. Христофоров // Новая и новейшая история. – 2009. – № 1.

6.236. Чехия и Словакия в XX веке : очерки истории : в 2 кн. / [отв. ред. В.В. Марьина]; Ин-т славяноведения [Текст]. Кн. I. – М. : Наука, 2005. – 453 с.

6.237. Швабедиссен, В. Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации в 1941-1945 гг. [Текст] / В. Швабедиссен. – Мн. : Харвест, 2001. – 528 с.

6.238. Шефов, Н.А. Вторая мировая. 1939-1945. История великой войны [Текст] / Н.А. Шефов. – М. : Вече, 2010. – 408 с.

6.239. Шинкарев, И.И. Словацкое национальное восстание и освободительная миссия Советской армии [Текст] / И.И. Шинкарев // Советское славяноведение. – 1985. – № 1.

6.240. Шинкарев, И.И. Чехословацкие войска в СССР в годы Великой Отечественной войны [Текст] / И.И. Шинкарев // Вопросы истории. – 1969. – № 12.

6.241. Ширер, У. Крах нацистской империи [Текст] / У. Ширер. – Смоленск: Русич, 1999. – 736 с.

6.242. Ширшов, Г.М. Они стали основным контингентом советской армии [Текст] / Г.М. Ширшов // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 3.

6.243. Шмидт, П. Вступление Словакии в войну против СССР летом 1941 года [Текст] / П. Шмидт // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне: Материалы международной научной конференции / Под ред. Филоненко С.И. – Воронеж : ВГАУ, 2006. – 584 с.

6.244. Шубин, А.В. СССР и Мюнхенский договор 1938 года [Текст] / А.В. Шубин // Новая и новейшая история. – 2018. – № 4

6.245. Эванс, Р. Третий рейх. Дни войны. 1939 – 1945 [Текст] / Р. Эванс. – Екатеринбург : У-Фактория; М. : Астрель; Минск : Харвест, 2011. – 942 с.

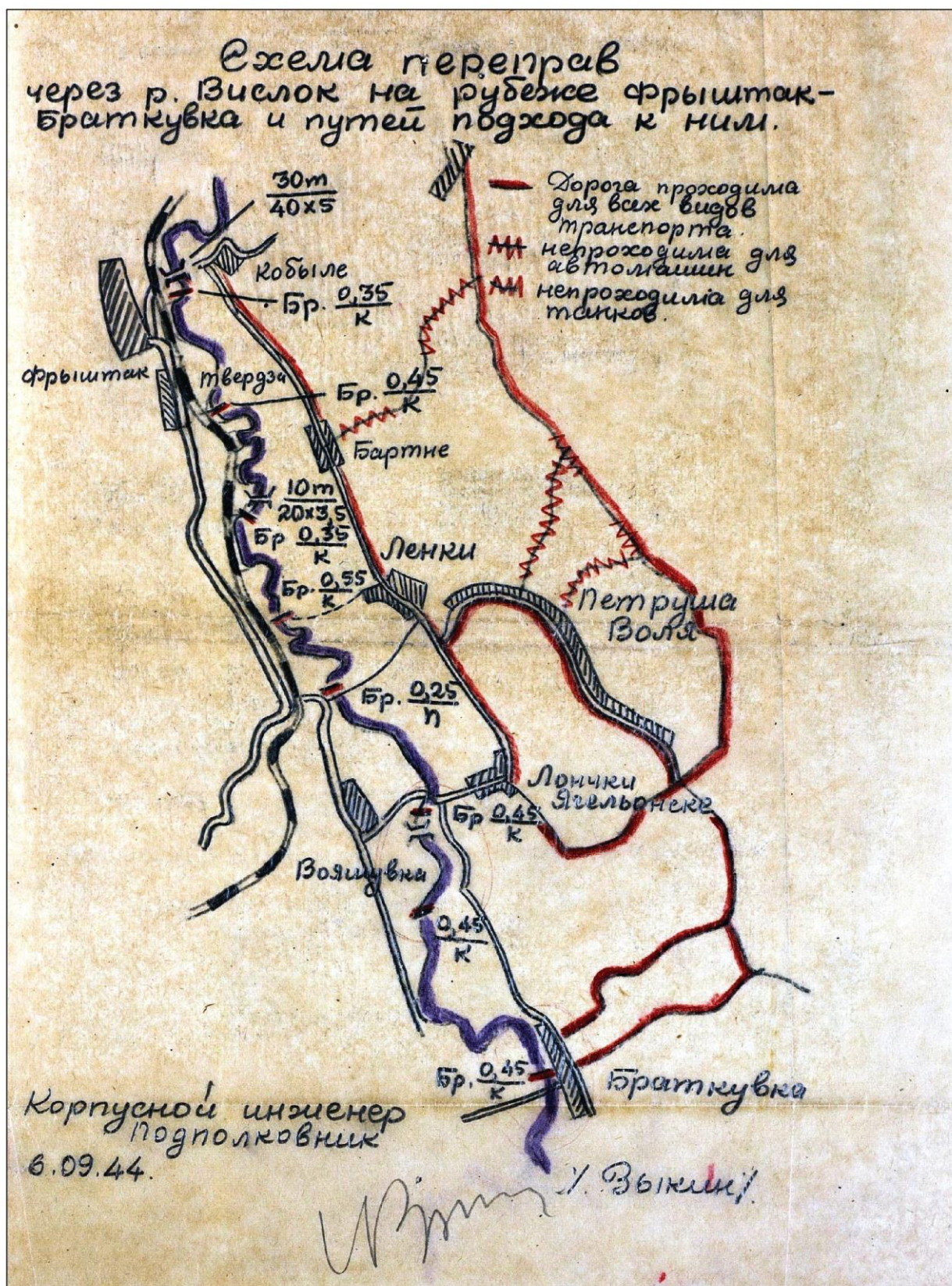
6.246. Юнгблюд, В.Т. Советско-чехословацкое сближение в 1943-1945 гг.: взгляд из США [Текст] / В.Т. Юнгблюд, А.В. Зорин // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425.

6.247. Яценко, К.В. Основные направления современных фальсификаций истории Великой Отечественной войны в контексте пропагандистской войны против России [Текст] / К.В. Яценко // Вторая мировая война и современность: Материалы международной научной конференции / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2015. – 388 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

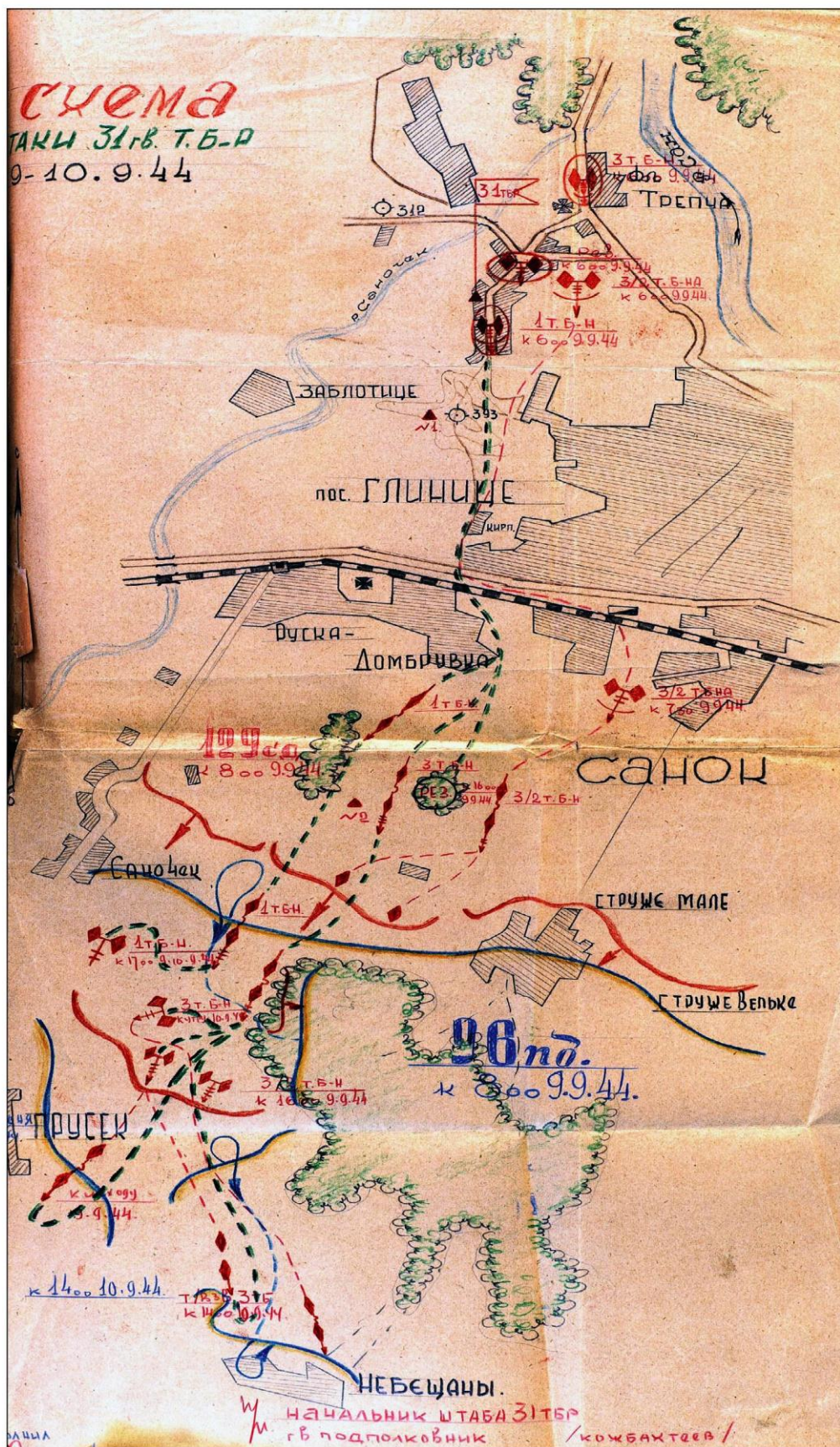
Приложение 1

Схема переправ через р. Вислока (Карпатско-Дуклинская операция)¹

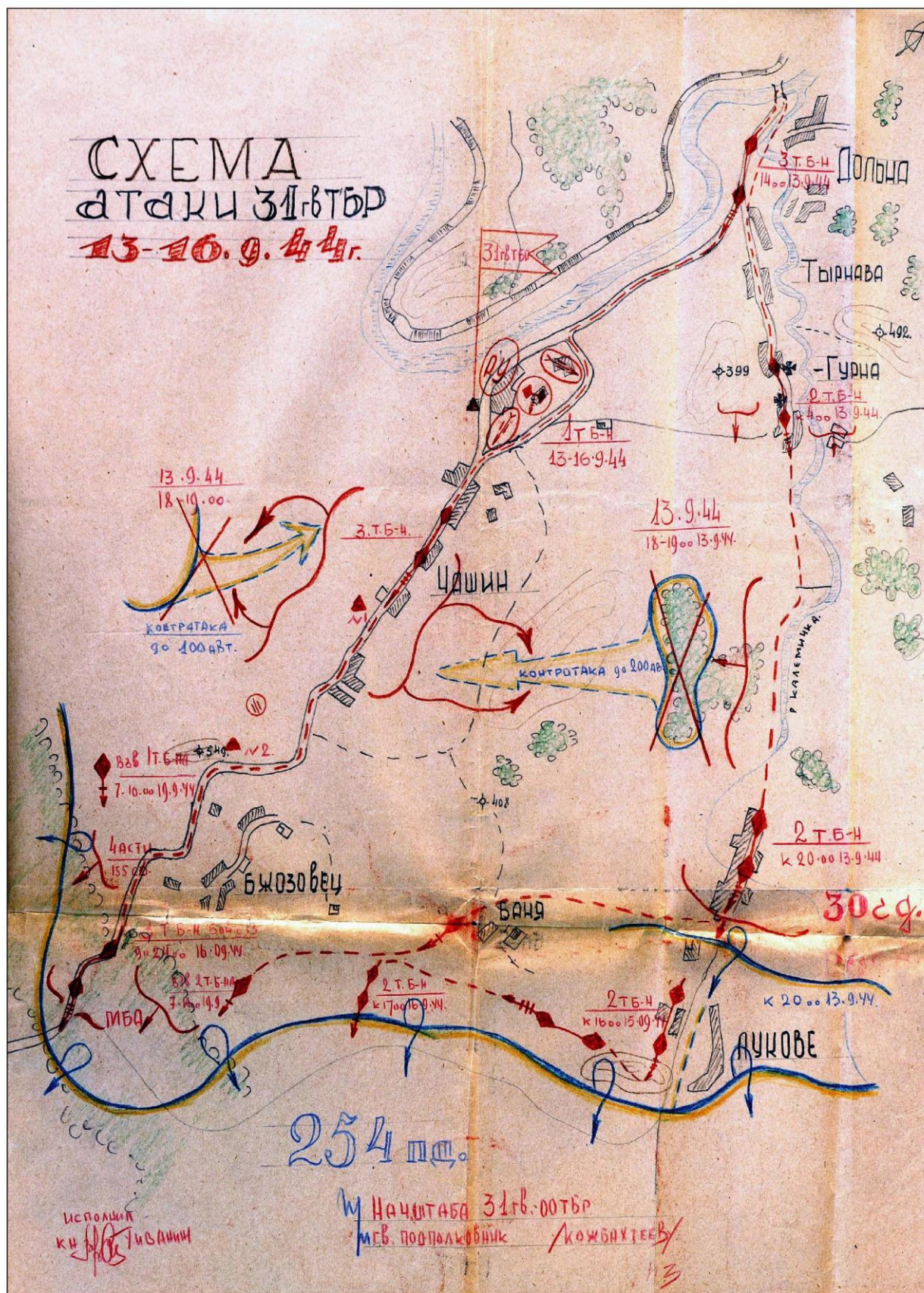
¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 452. Л. 38.

Схема атаки 31-й гв. тбр 9-10.9.1944 г. ¹

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 63.

Схема атаки 31-й гв. тбр 13-16.9. 1944 г. ¹

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 65.

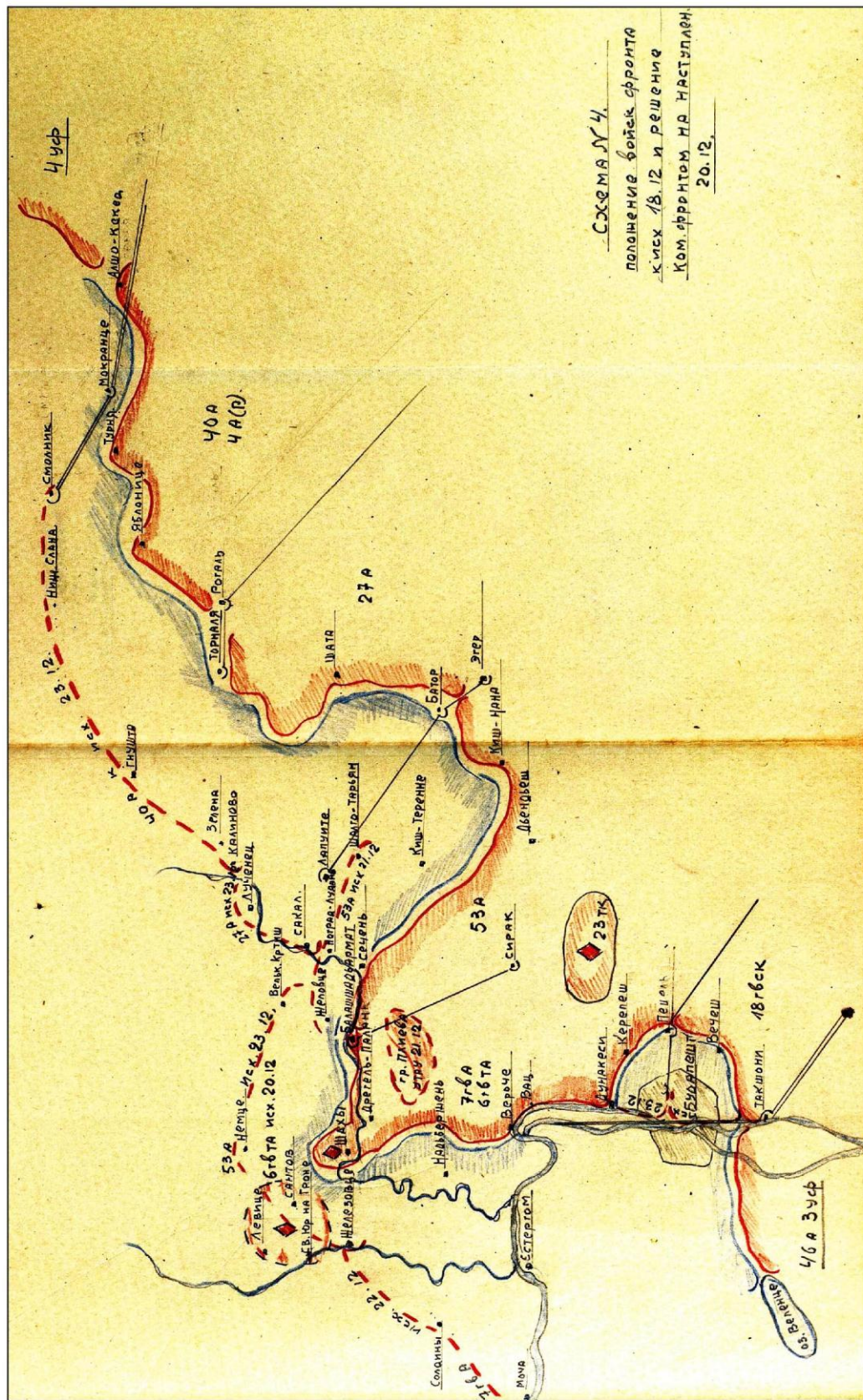
Схема положения 25-го тк в обороне на 16.9.1944 г. ¹

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 452. Л. 79.

Приложение 5

Положение войск 2-го УФ на 18.12.1944 г. и решение командующего 2-м УФ на наступление 20.12.1944 г. ¹

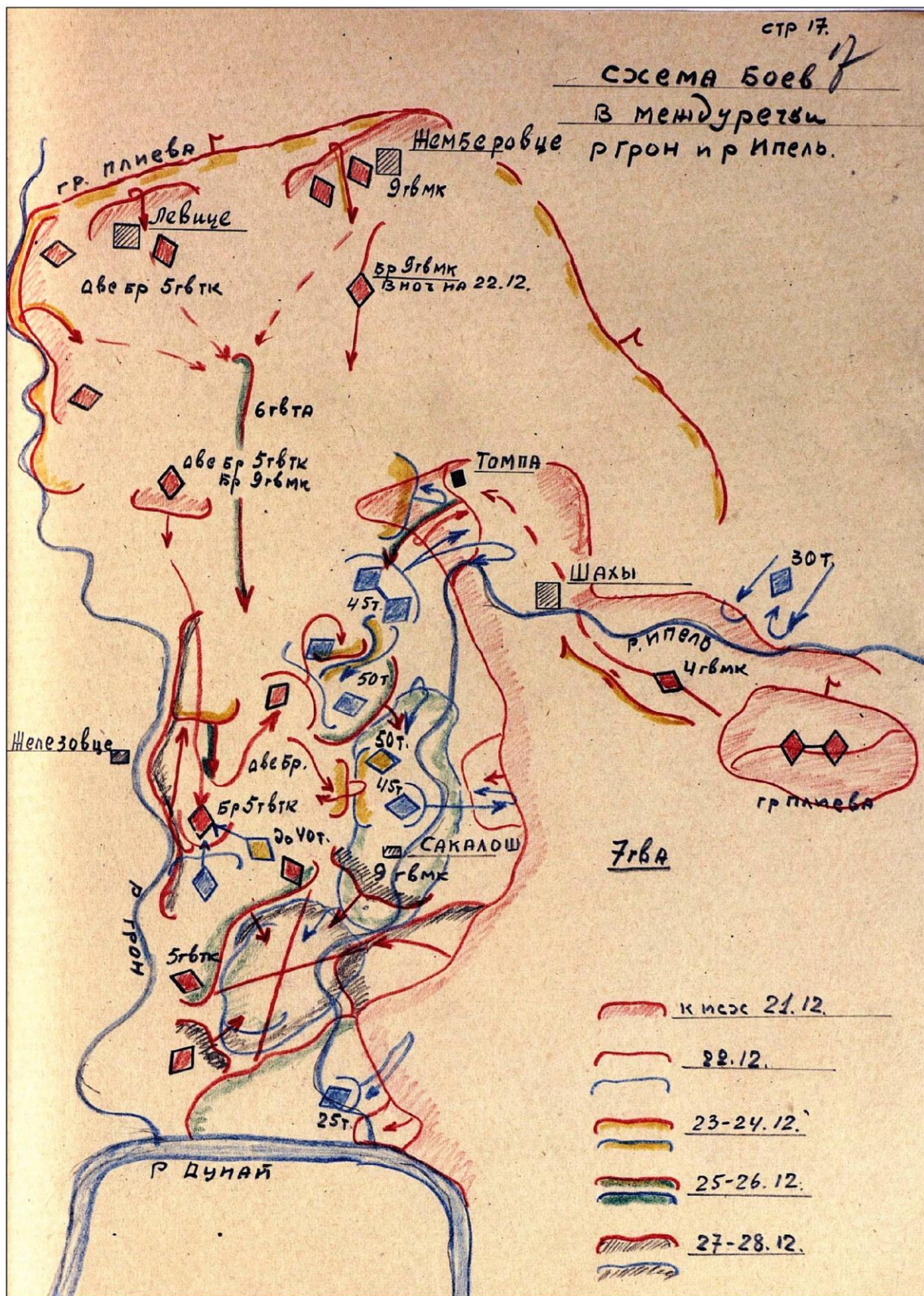
¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1769. Л. 15.

Схема боя 31-й гв. тбр. 21-22. 9.1944 г. ¹

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 67.

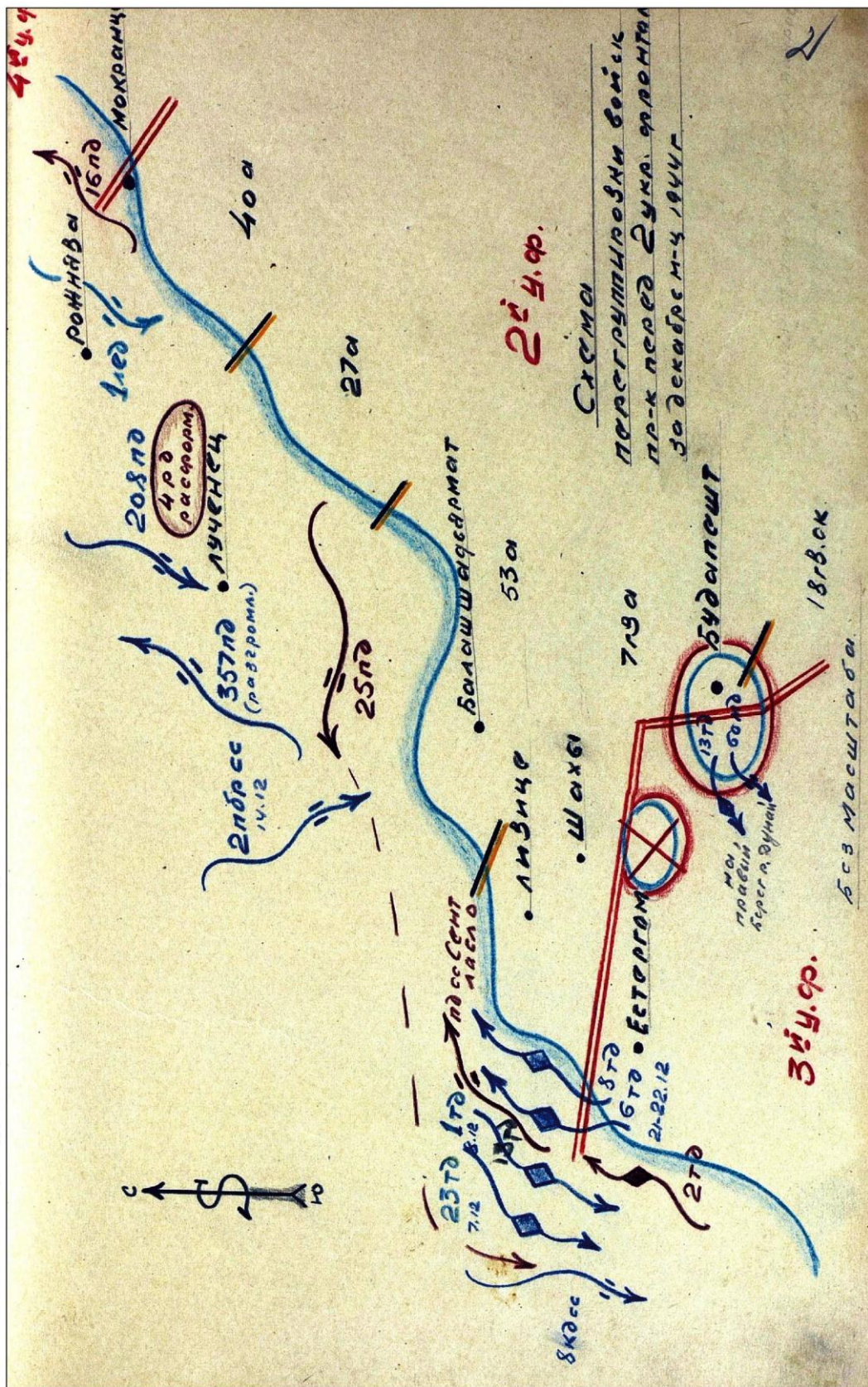
Схема боев в междуречье рек Грон и Ипель 21-28.12.1944 г.¹

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1769. Л. 17.

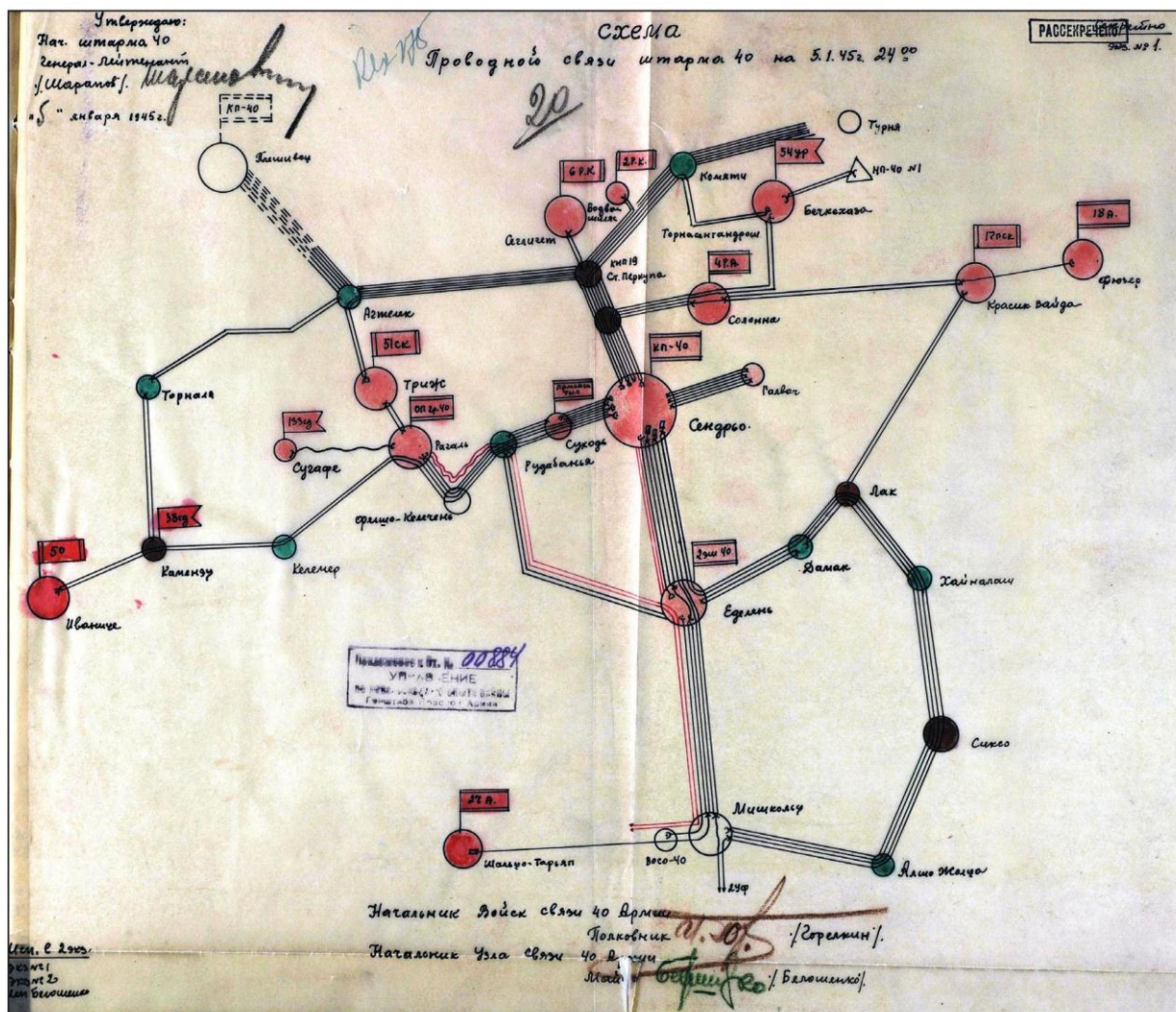
Приложение 8

Схема перегруппировки войск противника перед 2-м Украинским фронтом на 30.12.1944 г.¹

¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1769. Л. 02

Схема проводной связи штаба 40-й армии на 5.1.1945 г.¹

¹ ЦАМО. Ф. 240. ОП. 2779. Д. 1816. Л. 20

Приложение 10

Схема перегруппировки войск противника перед 2-м Украинским фронтом на 30.12.1944 г.¹

ВОЙСКА П Р - К А										НАШИ ВОЙСКА									
Самолет-тов	Танков-тов	Автомат-тов	Пистолет-тов	Минное-тов	Орудия ПТО-тов	Орудия тнж. и сред.	Лодей	Ширинна фронта	Рубежи и какии армиями (соединениями, частями) они занимаються. Бредства условия. Резервы, их состав, и на какои глубине расположены.	Цеханя	Лодей	Ширинна фронта	Орудия тнж. и сред.	Орудия ПТО	Минное-тов	Пистолет-тов	Автомат-тов	Танков-тов	Самолет-тов
-	-	510 134	375 9.8	125 3.5	67 17.6	82 2.1	9750 256	36км на 1км	2.53 п.д. 75 п.а	ЦЕХАНЯ	7837 2.08	38км на 1км	11 0.3	41 0.3	28 7.5	125 3.2	2523 66.4	43 0.3	-
200 37	215 7.9	40 1.4	36 4.5	34 1.2	34 1.2	7100 2629	27км на 1км	5 п.д. (в)	271сд 26 ОГН.Б-Н 9 ОТН. Б-Н БЕКАНО	27км на 1км	27км на 1км	53 2	45 0.95	68 3.8	160 5.9	1253 45.8	14 0.4	-	
200 10	485 9.2	28 1.4	30 4.5	42 2.1	42 2.1	3090 194.5	20км на 1км	100 п.д.	129 сд ДЯВИДОВ	20км на 1км	20км на 1км	94 3.3	41 0.5	102 5.1	279 1.4	1370 68.5	6 0.3	-	
-	-	910 487	775 9.1	193 2.2	433 4.5	458 1.6	2090 243.4	85км на 1км	С О О Т Н О Ш Е Н И Е	ДЕГО ПО	27км на 1км	3158 371.1	381 4.5	80 0.9	370 4.35	4029 41.8	1004 1176	30 -	-
										<p>АВТОМ. ТАЖИКСР 4.5:1</p> <p>ПТО МНОМ. АВТОМ. ТАЖИКСР 4.4:1</p> <p>МНОМ. АВТОМ. ТАЖИКСР 4.4:1</p> <p>4.4:1</p> <p>4.9:1</p> <p>4.9:1</p> <p>НАЧАЛЬНИК НАПРАВЛЕНИЯ Д.Г.А. ПОДПОЛКОВНИК <i>Антонов</i> АНТОНОВ</p>									

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1106. Л. 65.

Справка о группировке артиллерии 2-й Армии Войска Польского на 5.5.1945 г. ¹³

Утверждено
Командующий 2 А В В П
генерал лейтенант *В. В. Верин*
5.5.45

Оперативный Отдел
Вх. № 001084
№ 22-5
С П Р А В К А
У Киевского фронта

о группировке артиллерии 2 А В В П
на бой » 5.45 г

Собсекретарь
Экз. №.
РАССЕРЧЕНО

Арт. 9 пд 3 мп 9 оиптабр	Арт. 5 пд 6 лабр 7 габр 2 мп-1 тк 14 ивтабр	Арт. 8 пд	Арт. 7 пд
Арт. группа 8 пдбр и 98 гмп. 9 пд	Арт. 10 пд на период арт. под.	8 пд	7 пд
7 км	4,5 км	14 км	10 км
Арт. группа — 152 мм — 34			

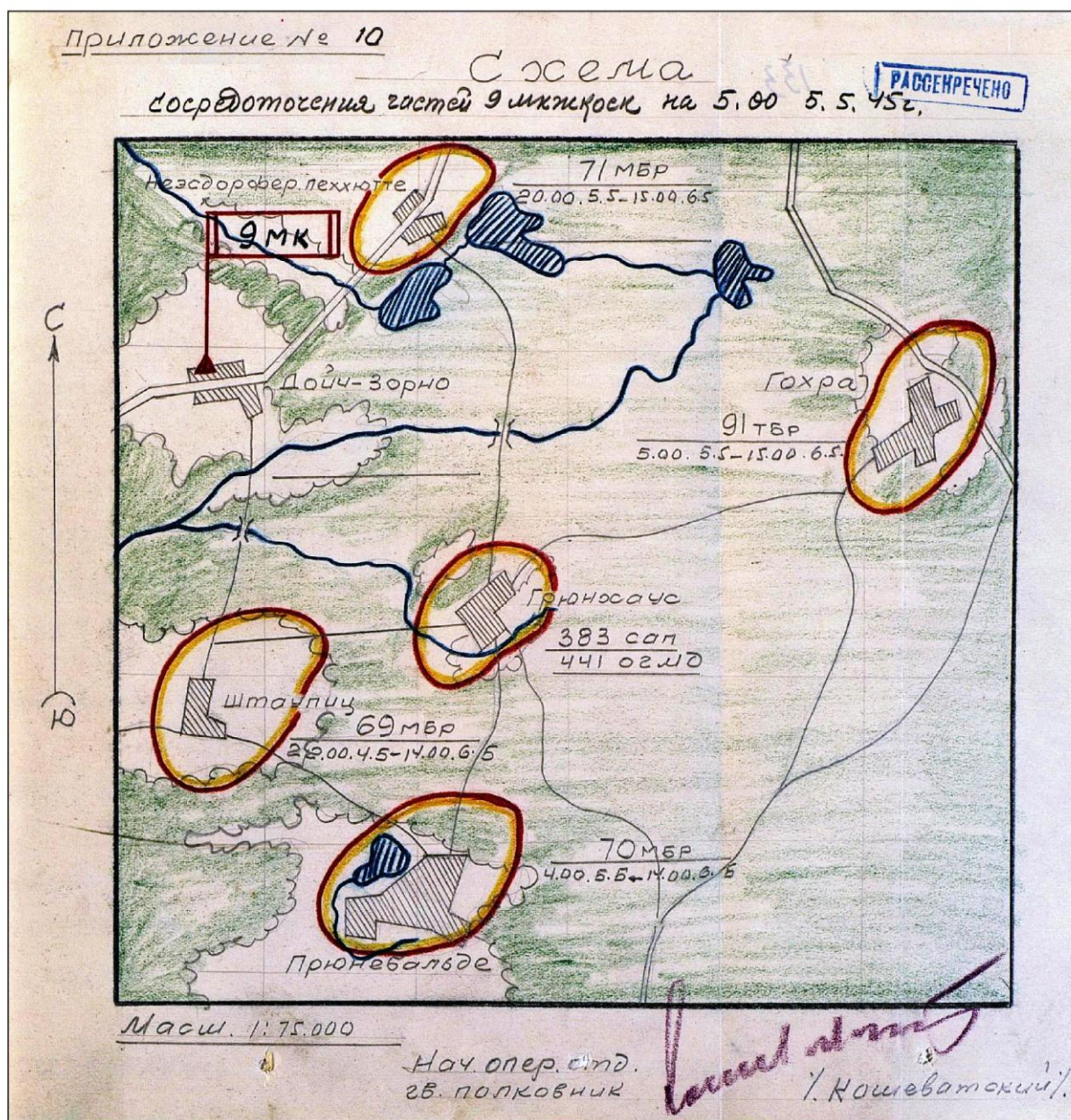
82 мм — 23	82 мм — 155	82 мм — 36	82 мм — 81
120 мм — 47	120 мм — 79	120 мм — 18	120 мм — 24
76 мм — 31	76 мм — 162	76 мм — 22	76 мм — 34
122 мм — 5	122 мм — 73	122 мм — 11	122 мм — 11
45 мм — 8	45 мм — 27	45 мм — 12	45 мм — 27
57 мм — 18	57 мм — 18		
Итого — 106 ствольов на 1 км фронт. 15,4	Итого — 471 ствольов на 1 км фронт. 104,2	Итого — 87 ствольов на 1 км фронт. 6,2	Итого — 150 ствольов на 1 км фронт. 15,0

Итого на 2 фр. напр. 611 ствольов
на 1 км фронт. 53,1

Командующий артиллерии 2 А В В П
полковник *Фриш* / Брицковский /

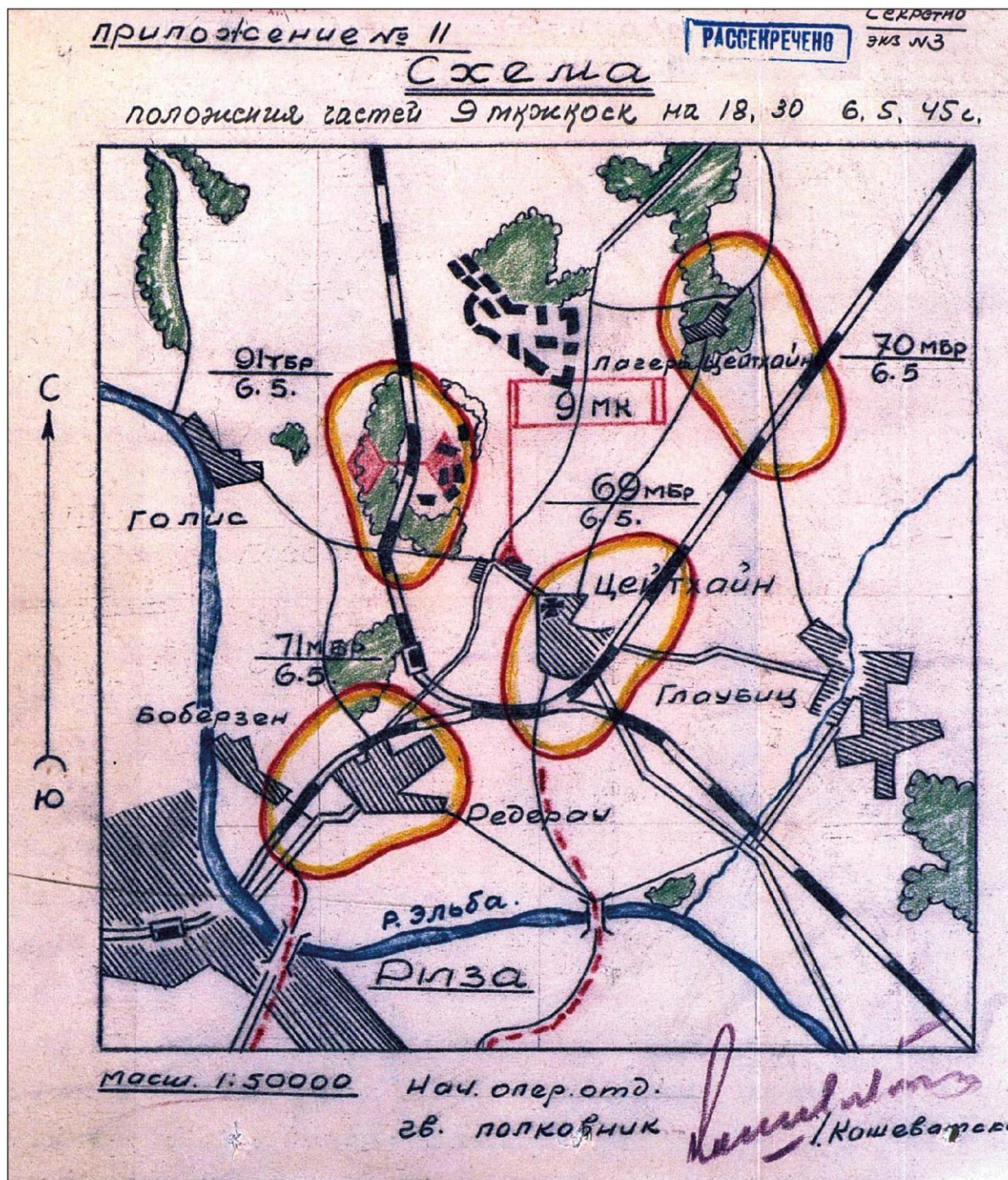
Начальник штаба артиллерии 2 А В В П
полковник *Дроздов* / Высоковский /

Схема сосредоточения частей 9-го механизированного корпуса
3-й гв. танковой армии на 5.00 5.5.1945 г.¹

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2360. Л. 133.

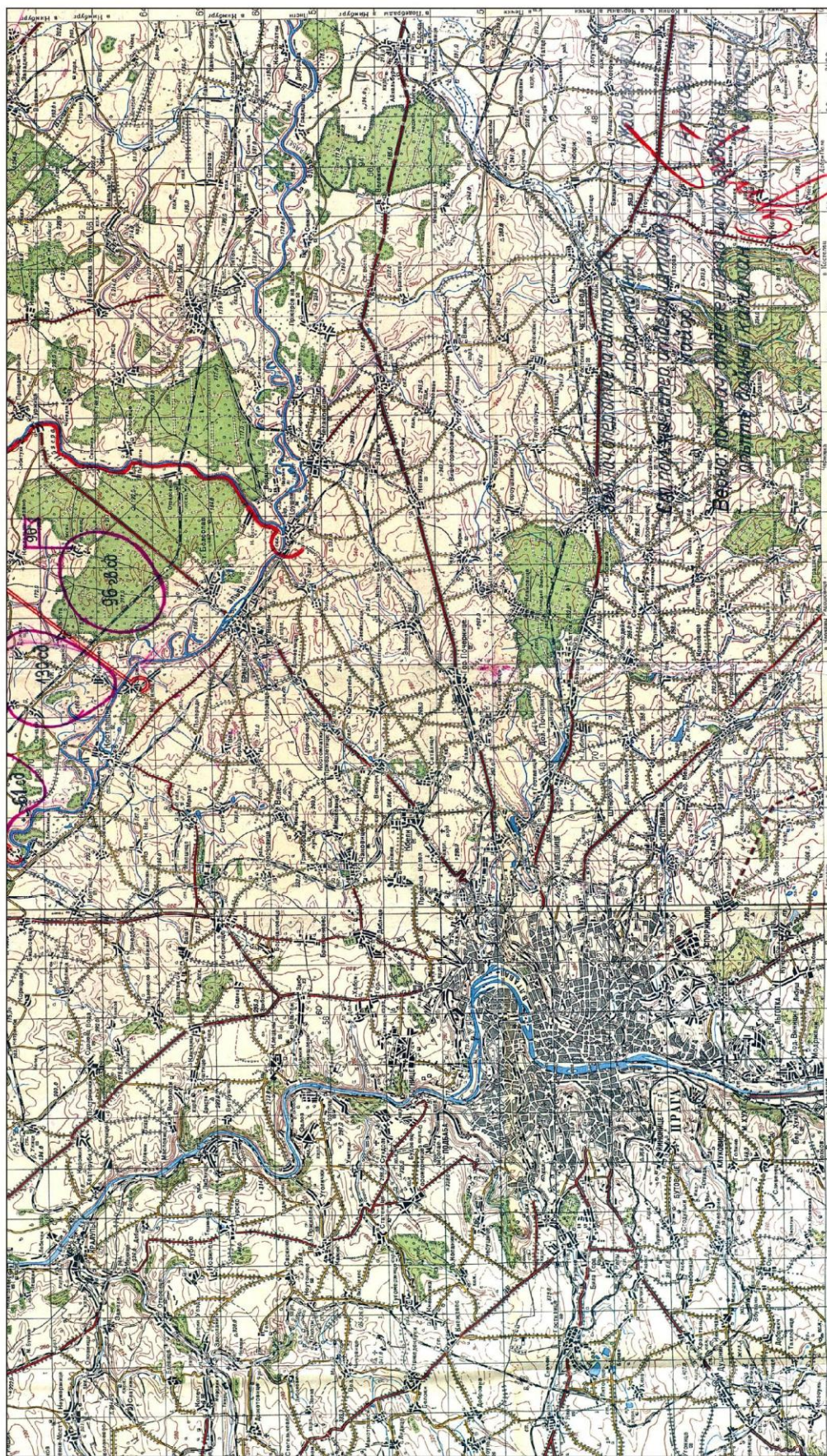
Справка о группировке артиллерии
2-й Армии Войска Польского на 5.5.1945 г. ¹

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2360. Л. 134а.

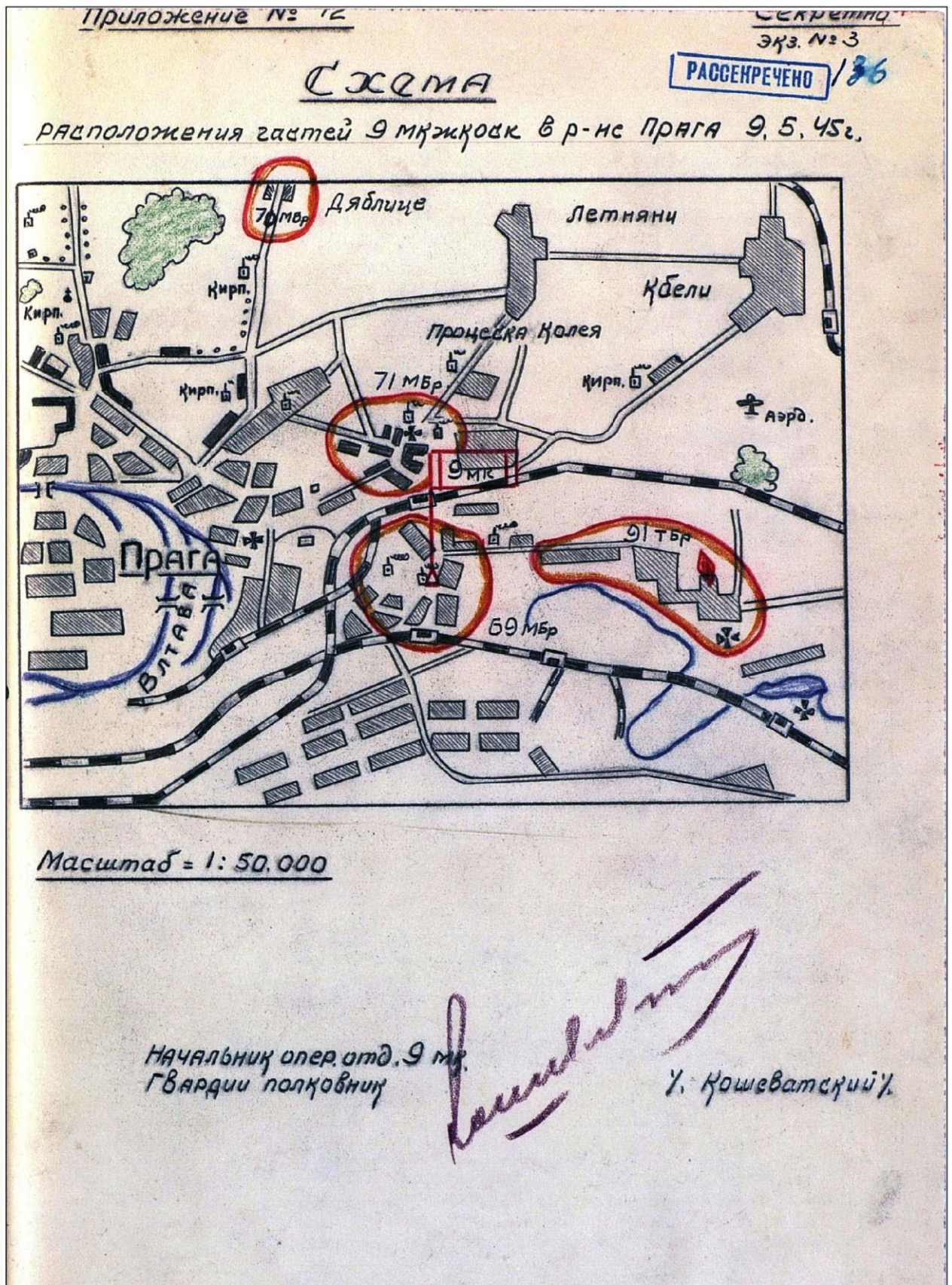
Приложение 15

Фрагмент отчетной карты штаба 28-й армии 8-12.5.1945 г.¹

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2730. Л. 4.

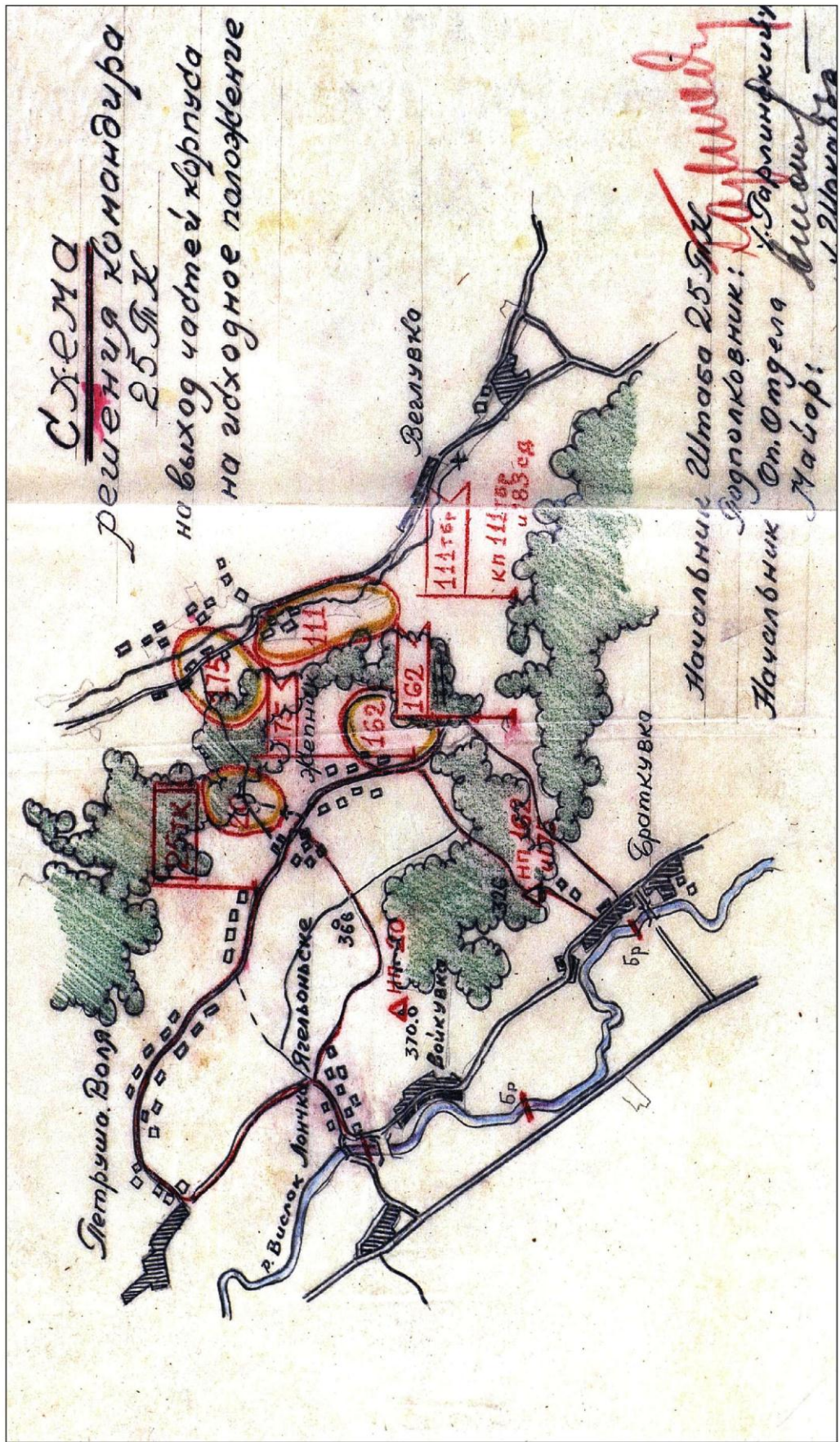
Справка о группировке артиллерии
2-й Армии Войска Польского на 5.5.1945 г. ¹

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2360. Л. 136.

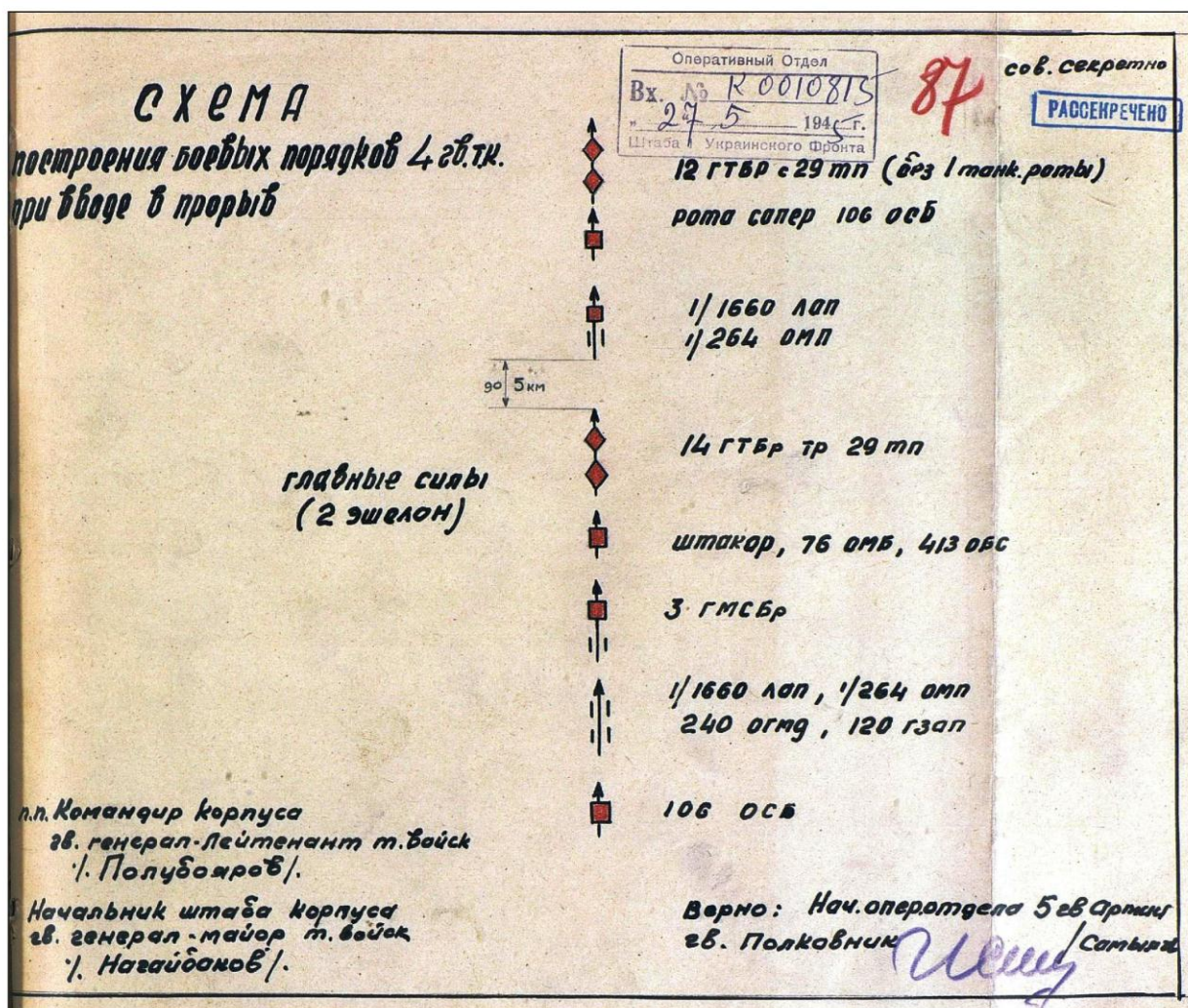
Приложение 17

Схемы решения командира 25-го тк на выход частей в исходное положение. (Карпатско-Дуклинская операция) ¹

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 452. Л. 36.

Схема построения боевых порядков 4-го гв. тк при вводе в прорыв
(Пражская стратегическая наступательная операция).¹

¹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2201. Л. 87.